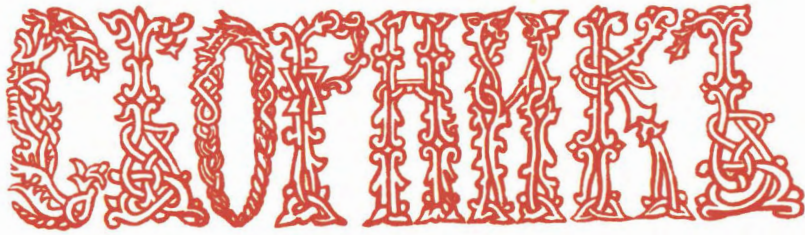

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1883

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества
подъ наблюденіемъ члена Общества К. Н. Бестужева-Рюмина.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
СЪ ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАВАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подьяческая, д. № 1.

1883.

Средняя Подъяческая, №
2450.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ АНГЛІЕЮ.

Томъ II.

(Съ 1581 по 1604 годъ).

Изданы подъ редакціею К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ТРИДЦАТИ СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловыхъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинимъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ.—Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинимъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Вѣписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димеделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троцинскаго о министерствахъ. Сообщен А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Канодистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Канодистріа Петро-Бео, вождю Снартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Рибницеру. Сообщ. А. X. Беконъ.—Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣла саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарю. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатериной II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Со-

общено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Реннинъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. П. Панинымъ. Ц. 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. П. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинъ.—Бумаги кн. П. В. Реннина. Сообщ. кн. П. В. Реннинъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и издавы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ, преимущественно собственоручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полъновымъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Виземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апракшена, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и издавы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и П. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и издавы академикомъ А. О. Бычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., издавы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и издавы Д. В. Полъновымъ. Часть III Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардсфельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Реннина за время константинопольскаго посольства Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Реннина за время управленія его Литвою, изд. П. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка им. Екатерины II съ Фалькнетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Дошесеніе графа Мерси д'Арканто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стили 1762 года по 24 іюля пов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Издавы Г. О. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержания, относящіяся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіяся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Осодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Олевина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 7) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Анничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. П. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербурѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г. представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ф. Бычковымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхиору Гриму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербурѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. П. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги им. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Допесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1713 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ о Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцева, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Пріѣздъ въ Россію присланнаго отъ англійской королевы къ ц. Ивану Васильевичу доктора Роберта Якова (въ Россіи названнаго Романомъ Елизарьевымъ) съ аптекарями и цырюльниками на службу.

	Стр.
1581 г., мая 19 ¹⁾ . Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы ц. Ивану Васильевичу, привезенной докторомъ Романомъ	1

II.

Отпускъ въ Англію въ послахъ дворянина Федора Писемскаго и подьячего Ховралева, для постановленія съ королевою союза противъ польскаго короля Стефана Баторія, вспоможенія людми, деньгами и всякими военными снарядами, а также для развѣданія о племянницѣ королевы, княжнѣ Маріи Хантисъ

1581 г. Память послу дворянину и намѣстнику Шацкому Федору Андреевичу Писемскому для развѣданія о княжнѣ Маріи Гастингсъ, съ предложеніемъ условій брака	3
1581 г., генваря 23. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы ц. Ивану Васильевичу, въ которой королева жалуется на притѣсенія англійскихъ купцовъ датчанамъ	4
7090 г., въ іюль. Грамота ц. Ивана Васильевича королевѣ Елизаветѣ, въ которой совѣтуетъ королевѣ отправлять англійскихъ купцовъ въ Россію на военныхъ корабляхъ, въ виду притѣсеній и разбоевъ со стороны датчанъ	8
7090 г., 13 іюля. Грамота ц. Ивана Васильевича къ послу Федору Писемскому и подьячему Неудачѣ Ховралеву о незаконныхъ притязаніяхъ датскаго короля на сѣверныя русскія пристани (Колу, Печенегу, Кегору) и о разбояхъ датчанъ	9
1583 г., іюня 13 (въ грамотѣ года нѣтъ). Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы, привезенной Ф. Писемскимъ, въ которой королева благодаритъ ц. Ивана Васильевича за посольство Писемскаго	11
	1

¹⁾ Лѣтосчисленіе въ Россіи обозначено годами отъ С. М., а въ Англіи отъ Р. Х.

1583 г., июля 8 (безъ года). Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы, привезенной О. Писемскимъ, въ которой королева благодаритъ ц. Ивана Васильевича за высказанное имъ желаніе посѣтить Англію и видѣть въ этомъ залогъ мира и дружбы	14
7090 г., іюня 23. Списокъ посольства Федора Писемскаго и кодыачего Неудачи Ховралева о томъ, какъ у нихъ въ Англіи дѣлалось государено дѣло: торговныя дѣла между Россіей и Англіей, отношенія королевы Елизаветы къ датскому королю по дѣламъ торговли англчанъ съ Россією, отношенія королевы Елизаветы къ польскому королю Стефану Баторію, къ папѣ римскому, къ цезарю австрійскому и французскому королю.	15
Списокъ тайнаго посольства Федора Писемскаго о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича и кн. Маріи Гастингсъ	65

III.

Пріѣздъ англійскаго посла князя Еремея Боуса для испрошенія однимъ только англчанамъ приходитъ съ товарами ко всеѣмъ Холмогорскимъ пристанямъ и дать жалованную англійскимъ купцамъ грамоту о безошлинной торговлѣ.

1583 г., августа 7. Память Михаилу Ивановичу Протопонову о встрѣчѣ и проводахъ къ Москвѣ англійскаго посла Еремея Боуса	72
1583 г., августа 10. Отписная грамота Пашокина и Волохова ц. Ивану Васильевичу о прибытіи къ Холмогорамъ Еремея Боуса.	73
1583 г. Память Захарію Михайловичу Болтину о встрѣчѣ англійскаго посла Еремея Боуса въ Холмогорахъ и проводахъ его къ Вологдѣ.	74
1583 г. Память Михаилу Ивановичу Протопонову о томъ, чтобы онъ поджидалъ посла Еремея Боуса въ Вологдѣ	76
1583 г. Челобитная Михаила Протопова ц. Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ о прибытіи его, Протопова, на Вологду и о заготовленіи корма для посла Еремея Боуса	76
1583 г., августа 28. Память князю Григорію Петровичу Вѣльскому о встрѣчѣ англійскаго посла Еремея Боуса въ Ярославѣ	77
1583 г., сентября 7. Челобитная Захарія Болтина ц. Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ къ Холмогорамъ Еремея Боуса и о встрѣчѣ его, по наказу царя.	78
7092 г., сентября 11. Грамота ц. Ивана Васильевича къ Михаилу Протопонову о томъ, что бы онъ, Протопоновъ, вмѣстѣ съ Болтинымъ провозжалъ посла Еремея Боуса съ Вологды до Ярославля	78
7092 г., сентября 24. Память Василю Тимофеевичу Плещееву, Ивану Алексѣевичу Жеребцову, Никифору Никитичу Суцову и дяку Неудачѣ Хавралеву о встрѣчѣ посла Еремея Боуса въ Москвѣ и о его помѣщеніи.	79
7092 г., октября 15. Память стольнику Ивану Васильевичу Воейкову объ угощеніи въ столовой избѣ посла Еремея Боуса и его людей	81
1583 г., іюня 8. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы царю Ивану Васильевичу, въ которой королева проситъ царя во всеѣмъ вѣрить Еремею Боусу и чтить доктора Романа, какъ ученаго мужа	83
1583 г., іюня 8. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы царю Ивану Васильевичу, съ просьбой о отпускѣ въ Англію аптекаря Якова и жены доктора Бомелея, Елисѣевой	84

Отвѣтныя рѣчи по статьямъ послу Еремею Боусу:

7092 г., октября 30. Отвѣтная рѣчь послу боярина Никиты Романовича Захарьина.	86
Отвѣтная рѣчь послу оружейничаго Богдана Яковлевича Вѣльскаго	87
Отвѣтная рѣчь послу дьяка Андрея Щелкалова	87
Отвѣтная рѣчь послу Саввы Фролова	88
Отвѣтная рѣчь послу боярина Никиты Романовича Захарьина	88
Отвѣтная рѣчь послу оружейничаго Богдана Яковлевича Вѣльскаго	89
Отвѣтная рѣчь послу дьяка Андрея Щелкалова	89
Отвѣтная рѣчь послу Саввы Фролова	90
Отвѣтная рѣчь послу боярина Никиты Романовича Захарьина	91

Списокъ морскихъ торговыхъ пристаней, съ ссылками на жалованныя грамоты англійскимъ купцамъ:	
7072 г. Жалованная грамота обезношлинной торговлѣ англійскому купцу Суве- ляну Гарту съ товарищами	94
7076 г. Жалованная грамота о безошлинной торговлѣ англійскому купцу Вильяму Гарту съ товарищами	94
7080 г. Жалованная грамота о безошлинной торговлѣ англійскому купцу Саве- ляну Гарту съ товарищами	95
Переговоры посла Еремея Боуса съ боярами (Щелкановымъ, Захарьинымъ и др.) и царемъ Иваномъ Васильевичемъ о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Ан- глиєю, съ цѣлю испросить однимъ только англичанамъ право свободной торговли во всеѣхъ холмогорскихъ пристаняхъ и заручиться жалованною англійскимъ купцамъ грамотою	95
Переговоры посла Еремея Боуса съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и его боя- рами о торговыхъ дѣлахъ, о сѣверныхъ морскихъ пристаняхъ	104
7092 г. Память боярину, оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яков- левичу Бѣльскому и дьяку Саввѣ Фролову для переговоровъ съ посломъ Еремеемъ Боусомъ о дѣлахъ торговыхъ, объ отношеніяхъ королевы Елиза- веты къ королямъ: польскому, шведскому и датскому, а равно и о сватов- ствѣ царя Ивана Васильевича	123
7092 г., въ мартѣ. Отпускъ посла Еремея Боуса въ Англію царемъ Феодоромъ Ивановичемъ	133
7092 г., въ мартѣ. Отвѣтъ, читанный по статьямъ англійскому послу князю Еремею Боусу Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Андреемъ Щелкало- вымъ	135
7092 г., въ маѣ. Грамота царя Феодора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, посланная съ княземъ Еремеемъ Боусомъ, съ извѣщеніемъ о своемъ восшествіи на престоль и о дарованіи жалованныхъ грамотъ англійскимъ купцамъ	137
7092 г., въ маѣ. Грамота царя Феодора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, посланная съ княземъ Еремеемъ Боусомъ, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ въ Англію аптекаря Якова, доктора Романа и Анны Елисеѣвой, жены доктора Ба- мелея	138
7092 г., въ концѣ мая. Память Никифору Никитичу Суцову о проводахъ посла Еремея Боуса въ Холмогоры	139
Роспись поденнаго корма послу Еремею Боусу и его людямъ, во время слѣдованія ихъ изъ Москвы къ Холмогорамъ	140
7092 г., мая 29. Грамота царя Феодора Ивановича на Холмогоры Петру Аонасье- вичу Нащокину и Залѣпнину Никиеоричу Волохову объ отпускѣ посла князя Еремея Боуса	141
7092 г., въ маѣ. Жалованная грамота царя Феодора Ивановича, данная англійскому купцу сэру Роуляндъ Холарду съ товарищами	141
7092 г., августа 29. Грамота царю Феодору Ивановичу отъ Никиора Суцова, съ извѣщеніемъ о безпорядочныхъ поступкахъ посла Еремея Боуса, во время его отплытія въ Англію	144

VI.

Отпуски къ англійской королевѣ гонцевъ:

1) Толмача Романа Бекмана съ жалобою о непорядочныхъ посла Еремея Боуса поступкахъ.

2) Англійскаго гостя Еремея Хоршіа съ выговоромъ о непорядкахъ англійскихъ гостей, въ Россіи живущихъ, и о задержаніи въ Англіи и худомъ приѣмѣ гонца Бекмана.

3) Его же гостя Еремея съ объявленіемъ о дачѣ новой жалованной англійскимъ купцамъ грамоты торговать въ Россіи безошлинно.

7093 г., въ декабрѣ. Грамота царя Феодора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, по- сланная съ Романомъ Бекманомъ, съ жалобою на безпорядочное поведеніе Еремея Боуса въ Россіи	146
7093 г., въ декабрѣ. Двѣ памяти толмачу Роману Бекману о томъ, какъ ему вести себя предъ королевой Елизаветой и говорить о неблагородныхъ поступкахъ Еремея Боуса	149
7093 г., декабря 20. Жалованная грамота ц. Феодора Ивановича, данная англій- скому купцу Фрявчину Иванову	151

1585 г., июня 10.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы, присланной ц. Федору Ивановичу съ Романомъ Бекманомъ; удивляясь странному поведенію Еремея Боуса въ Россіи, королева Елизавета вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ предоставить исключительное право торговли въ Россіи только англійскимъ купцамъ, а въ Англіи это право оставить за природными русскими . . .	151
7094 г., сентября 1.	Списокъ толмача Романа Бекмана, какъ велось въ Англіи государево дѣло (по дѣлу Еремея Боуса) . . .	154
7094 г., въ сентябрѣ.	Грамота ц. Федора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, посланная въ Англію съ Еремеемъ Уляновымъ, съ жалобами на безпорядочное поведеніе въ Россіи Еремея Боуса, на мошенничество англійскихъ купцовъ въ Россіи, на худой приемъ въ Англіи гонца Романа Бекмана . . .	162
1585 г., марта 24.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы ц. Федору Ивановичу, привезенной Еремеемъ Уляновымъ; королева старается оправдать поведеніе Еремея Боуса въ Россіи отношеніями къ нему и англ. купцамъ русскихъ людей; худой же приемъ въ Англіи русскаго гонца Бекмана объясняетъ тѣмъ, что земскія дѣла мѣшали ей во время принять Бекмана . . .	169
1586 г., марта 24.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы боярину Борису Федоровичу Годунову, привезенной изъ Англіи Еремеемъ Уляновымъ; королева благодаритъ Годунова за любовь и защиту англійскихъ торговыхъ людей . . .	173
7094 г.	Наказная память Кургану Салтыкову о встрѣчѣ и проводахъ къ Москвѣ англ. доктора Романа Романова . . .	174
1585 г., марта 24.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы къ ц. и в. кн. Иривѣ, присланной съ докторомъ Романовымъ; королева присылаетъ на службу ц. и в. к. Иривѣ Федоровѣ врача Якова, хорошо изучившаго женскія болѣзни . . .	175
7094 г., января 1.	Жалованная грамота, ц. Федора Ивановича, данная англійскимъ купцамъ (Роуланду Ховарду, съ товарищами) о безноплинной торговлѣ . . .	176
7095 г., въ июнѣ.	Грамота ц. Федора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, въ которой онъ оправдываетъ поведеніе русскихъ бояръ въ отношеніи Еремея Боуса и жалуется на злоупотребленія въ торговыхъ дѣлахъ англ. купца Ивана Капеля . . .	179
7095 г., въ июнѣ.	Грамота королевѣ Елизаветѣ отъ боярина и конюшаго Бориса Федоровича Годунова, съ жалобой на то, что англ. купцы чужіе товары выдаютъ за свои, хотя и получили отъ ц. Федора Ивановича значительныя торговля привилегіи . . .	184

V.

Пріѣздъ въ Россію англійскаго гостя Фряччина Черя (Иванова).

1587 года.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы ц. Федору Ивановичу, привезенной Оранчиномъ Череемъ (Ивановымъ); королева проситъ царя ни въ чемъ не вѣрять англ. купцу Антону Мерше . . .	186
1587 года.	Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы къ боярину и конюшему Б. Ф. Годунову и дьяку Андрею Щелкалову, въ которой она проситъ ихъ заступничества въ отношеніи англійскихъ купцовъ, потерѣвшихъ большіе убытки, при возникновеніи торговли между Россіей и Англіей . . .	187
7095 г., въ июлѣ.	Грамота ц. Федора Ивановича королевѣ Елизаветѣ, съ жалобой на злоупотребленія въ торговыхъ дѣлахъ англ. купца Антона Мерше . . .	189
7095 г., въ июнѣ.	Грамота дьяка Андрея Щелкалова, посланная съ Оранчикомъ Ивановымъ (Череемъ) королевскимъ приказнымъ людямъ, въ которой онъ высказываетъ свое недовольствіе по поводу мошенничества англ. купцовъ, получившихъ такія привилегіи, какихъ нигдѣ имъ не дають, и проситъ прислать въ Россію англ. купцовъ-добрыхъ людей, а не воровъ и своевольцевъ . . .	193

VI.

Вторичное въ Англію отправленіе толмача Бекмана съ жалобой на англ. купцовъ о не платежѣ по кабаламъ должныхъ боярамъ и разнаго чина людямъ денегъ.

7096 г., въ июнѣ.	Грамота ц. Федора Ивановича королевѣ Елизаветѣ объ англ. купцѣ Антонѣ Мершѣ и его долгахъ, посланная съ толмачемъ Бекманомъ . . .	197
-------------------	---	-----

	Стр.
Списокъ долговъ англ. купцовъ по кабаламъ (предъявленнымъ еще въ 7094 г., мая 14), посланный къ королевѣ Елизаветѣ съ толмачемъ Бекманомъ, съ приложеніемъ челобитныхъ англ. купцовъ и ихъ переписки	204
Челобитная англ. купцовъ Романа Романова и Антона Иванова ц. Ѳедору Ивановичу по дѣламъ торговли и по долгowymъ обязательствамъ купцовъ	211
Переводъ съ англійскаго письма, которое изъ Гамбурга писалъ англійскій нѣмчинъ, Ѳалентинъ Памерь, къ Антону Иванову по дѣламъ торговымъ	227
Переводъ съ грамоты Ричарда Релфа, посланной въ Москву англ. купцамъ: Юрію Хенячу и Некрасу Пенцу по торговымъ дѣламъ	234
Переводъ съ грамоты англ. купца Романова на Вологду Христофору по дѣламъ торговымъ	238
Переводъ съ его же грамоты, посланной въ Холмогоры къ Индрику Боннинчу по дѣламъ торговымъ	238
Переводъ съ грамоты англ. купца Еремея Горше къ Ульяну Трумбуру (а въ случаѣ отсутствія послѣдняго съ передачею Роману Пекоку), по дѣламъ торговымъ	238
Переводъ съ грамоты англ. купца Еремея Горше къ Ульяну Ѳомину, по торговымъ дѣламъ	241
7096 г. Наказная память Роману Бекману провѣдывать о томъ, что будетъ говорить королева и ея совѣтники по дѣлу Антона Мерни и слышанное записать	245
7096 г. Наказная память Роману Бекману провѣдать тайно, съ какими королями находится королева въ мирныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ	245
1596 г., марта 20. Грамота королевы Елизаветы ц. Ѳедору Ивановичу, съ изъявленіемъ благодарности за жалованныя грамоты англ. купцамъ и съ просьбою выслать обратно въ Англію бѣглецовъ и бездѣльниковъ, прикрывающихся именемъ торговыхъ англійскихъ людей	246
1596 г., марта 20. Грамота королевы Елизаветы боярину и конюшему В. Ѳ. Годуну (по содержанию сходна съ предыдущей)	247
7106 г., мая 25. Челобитная г. ц. и в. к. Борису Ѳедоровичу отъ Ивана Мелюкова и Безсонки Ильина, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ къ Архангельску англійскихъ гостей: Ѳрячника Иванова Черя и Иванова товарища Ульянова	249
7106 г., мая 25. Роспись подаркамъ, привезеннымъ англ. гостями, Ѳрячникомъ Ивановымъ и Ивановъ Ульяновымъ товарищемъ, г. ц. и в. к. Борису Ѳедоровичу Годуну	250
1597 г., отъ 18 января. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичу (котораго уже англ. гости въ живыхъ не застали), въ которой она благодаритъ царя Ѳедора Ивановича за дарованіе англ. купцамъ права безошлнной торговли; отвергаетъ слухъ о помощи ея турецкому султану противъ цезаря австрійскаго; что она, напротивъ, способствовала заключенію мира между польскимъ королемъ и турецкимъ султаномъ; указываетъ на неприязненные отношенія къ Англіи испанскаго короля	252
1597 г., отъ 18 января. Грамота королевы Елизаветы Борису Ѳедоровичу Годуну (во время полученія грамоты уже г. ц. и в. к. всея Россіи), въ которой она благодаритъ его за способствованіе англійской торговлѣ въ Россіи, сообщаетъ, что папа римскій, въ угоду испанскому королю, врагу Англіи, намѣренно распустилъ слухъ о помощи королевы турецкому султану противъ цезаря австрійскаго, что, напротивъ, она заботится о мирѣ между Турціей и Австріей, какъ это она сдѣлала между Польшею и Турціей	259
7106 г., іюля 4. Переводъ съ помѣщеннаго письма англійскаго нѣмчина Ѳрячника Черя, въ которомъ ближніе королевнины люди просятъ Черя отвергнуть слухъ о помощи королевы турецкому султану противъ цезаря австрійскаго, что этотъ слухъ нарочно распускаетъ папа въ угоду испанскому королю врагу Англіи	257
Роспись поминковъ, что бьетъ челомъ г. ц. и в. к. Борису Ѳедоровичу англичанинъ Ѳрячникъ Ивановъ	259
1598 г., мая 24. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы къ г. ц. и в. к. Борису Ѳедоровичу, въ которой поздравляетъ Бориса Ѳедоровича съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ и проситъ отпустить въ Англію доктора Марка Рыддея	260
7107 г., въ декабрь. Грамота г. ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича королевѣ Елизаветѣ, въ которой онъ говоритъ о своемъ восшествіи на престолъ; проситъ королеву не соединяться съ бусурманскими государями, а, напротивъ, соединяться съ христіанскими государями и стоять за одно противъ бусурманъ; сообщаетъ о данной имъ жалованной грамотѣ англ. купцамъ на безошлнную торговлю въ Россіи и объ отпускѣ въ Англію доктора Марка Рыддея	261

7107 г., декабря 15.	Память отъ ц. и в. к. Бориса Феодоровича въ Псковъ боярину и воеводамъ: князю Андрею Ивановичу Голицыну, князю Василю Ивановичу Буйносову Ростовскому и Алексѣю Оомпчу Третьякову съ товарищами, съ извѣщеніемъ отъ отпускъ изъ Москвы въ Англію Орянична Черя и его людей	266
7107 г., въ декабрь.	По государеву, цареву и в. к. Бориса Феодоровича указу, память Степану Андреевичу Татьянину объ отпускъ и проводахъ Орянична Черя въ Псковъ	266
7107 г., декабря 27.	Челобитныя г. ц. и в. к. Борису Феодоровичу отъ Андрея Голицына и Сулешки Щербатова, съ извѣщеніемъ объ отъѣздѣ изъ Пскова Оряничка Черя въ Англію чрезъ Юрьевъ Ливонскій	267
7107 г., сентября 4.	Челобитная г. ц. и в. к. Борису Феодоровичу отъ Дмитрія Бѣльскаго, Григорія Витовтова и Васки скаго (не ростовскаго ли?), съ извѣщеніемъ о приѣздѣ съ Ругодіавскія стороны на Ивановгородскую сторону англійскихъ гостей: доктора Тимофея Вилиса (Ульса) и Томаса Андреева, съ грамотами отъ королевы Елизаветы	268
	Приѣздъ доктора Вилиса въ Москву и бесѣды его съ посольскимъ дьякомъ В. Я. Щелкаловымъ объ отношеніяхъ королевы Елизаветы къ польскому королю и Арцы—Карлу Шведскому, къ турецкому султану; разговоръ о методахъ леченія, какихъ держится докторъ Вилисъ	269
1599 г., іюня 24.	Грамота королевы Елизаветы ц. Борису Феодоровичу (съ докторомъ Тимофеемъ Вилисомъ), въ которой она опровергаетъ слухъ о томъ, будто она вмѣшалась въ войну польскаго короля Сигизмунда и Арцы—Карла Шведскаго, при чемъ посла папы римскаго называетъ своимъ недругомъ	274
1599 г., іюля 13.	Переводъ съ англійскаго письма, что привезъ докторъ Тимофей Вилисъ (Ользъ), а пишетъ въ немъ Юрій Коревъ о тѣхъ англійскихъ корабляхъ, которые были на службѣ у польскаго короля Сигизмунда въ то время, когда онъ ѣхалъ въ Швецію	275

Отправленіе въ Англію посломъ Григорія Ивановича Микулина, въ маѣ 1600 г.

7108 г., въ маѣ.	Грамота ц. Бориса Феодоровича королевѣ Елизаветѣ съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ ней посла Г. И. Микулина, въ маѣ 1600 г.	278
7108 г., въ маѣ.	Грамота ц. Бориса Феодоровича къ датскому королю Христіану IV, съ просьбою пропустить посла чрезъ датскія владѣнія безъ задержанія	278
7108 г., въ маѣ.	Грамота ц. Бориса Феодоровича самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя королевѣ Елизаветѣ съ посломъ Микулинымъ и рѣчь, какую онъ долженъ былъ держать передъ королевой: о востшествіи ц. Бориса Феодоровича на престолъ, о дозволеніи англійскимъ купцамъ торговать, по прежнему, въ Россіи безоуплипно, о томъ, что христіанскимъ государямъ слѣдуетъ за одно дѣйствовать противъ турокъ, а не помогать имъ	278
7108 г.,	Память Григорію Ивановичу Микулину и подъячему Ивану Зиновьеву о томъ, что бы они заявили датскому королю Христіану IV о неблаговидныхъ поступкахъ датчанъ и требовали бы наказанія виновныхъ, а равно чтобы и королева Елизавета подтвердила эту просьбу	288
7108 г.	Память Григорію Ивановичу Микулину о томъ, чтобы онъ заявилъ королевѣ, что, вопреки ея увѣреніямъ, англійскіе корабли служили польскому королю Сигизмунду, во время войны его съ Арцы—Карломъ, шведскимъ правителемъ	289
7108 г.	Память Григорію Микулину и Ивану Зиновьеву о томъ, какъ они должны говорить, если ихъ спросятъ королевскіе совѣтники, объ отношеніяхъ ц. Бориса Феодоровича къ турецкому султану Магомету III, къ персидскому шаху Аббасу, къ крымскому хану Казы-Гирею, къ Рудольфу II, императору Германскому, къ польскому королю Сигизмунду III, къ Арцы—Карлу шведскому, къ Кучюму, царю сибирскому; объ отношеніяхъ царя къ Калмыцкой и Ногайской ордѣ, о новоприобрѣтенныхъ государствахъ и даяняхъ, какія они платятъ москов. государю	291
7108 г.,	Память посланнику Григорію Ивановичу Микулину и подъячему Ивану Зиновьеву о томъ, что если они не заступятъ въ живыхъ королевы, то явились бы къ новому королю, а если онъ еще не взойдетъ на англійскій престолъ и дѣлами управляютъ думные люди, то къ послѣднимъ не являлись бы, хотя бы и приглашали ихъ	299

- 7108 г., июня 8. Указъ ц. Бориса Оедоровича посланнику Григорію Микулину о назначеніи состоять при немъ латинскому переводчику Андрею Гроту . 300
- 7108 г., июня 1. Память дьякамъ: Андрею Арцибашеву и Василию Нелобову, съ расчетомъ жалованья латинскимъ и пѣмецкимъ переводчикамъ . 300
- 7108 г., июня 8. Проѣзжая грамота Ивану Ульянову о безпошлинномъ вывозѣ русскаго товара въ Англію . 301
- 7108 г. Челобитная Григорія Ивановича Микулина и Ивана Зиновьева, съ извѣщеніемъ о пригтовленіи къ отплытію изъ Архангельска въ Англію на англійскихъ корабляхъ . 302
- 7108 г. Челобитная Осипа Супонова и Романа Воронова о томъ, что Григорію Микулину придется ѣхать на корабль, на которомъ пріѣхалъ англ. посолъ Рычардъ Лей . 303
- 7108 г. Челобитная Григорія Микулина и Ивана Зиновьева, съ извѣщеніемъ о выѣздѣ ихъ и людей ихъ изъ Архангельска въ Англію съ Иваномъ Ульяновымъ . 304
- 7108 г. Челобитная Осипа Супонова и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ о выѣздѣ изъ Архангельска Григорія Микулина и разныхъ торговыхъ людей . 305
- 7108 г. Челобитная ц. Борису Оедоровичу Василия Голицына, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ въ Смоленскъ англійскаго пѣмчина, Аловера Лысселя, и объ отправленіи его въ Москву, въ посольскій приказъ . 306
- 7108 г. Челобитная ц. Борису Оедоровичу Василия Ростовскаго, съ извѣщеніемъ о прибытіи съ Ругодивскія стороны англійскаго пѣмчина Ивана Ульянова, у котораго имѣется грамота отъ королевы Елизаветы ц. Борису Оедоровичу; при семъ сообщаетъ переданный ему Иваномъ Ульяновымъ разсказъ о прибытіи въ датскую землю русскихъ посланниковъ: Ивана Ржевскаго и Постника Дмитріева . 306
- 7108 г. Челобитная Григорія Микулина и Ивана Зиновьева, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ ихъ изъ Англіи, съ аптекаремъ Рычардомъ Эдвардомъ и съ мастерами серебряныхъ дѣлъ . 309
- 7110 г., сентября 1. Переводъ съ грамоты королевы Елизаветы ц. Борису Оедоровичу, привезенной Григоріемъ Микулинымъ 110 года, сентября въ 1 день . 310
- 7108 г., августа 12. Челобитная Осипа Супонова и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ о прибытіи къ Холмогорамъ персидскаго посланника Исаналя съ англійчанномъ Донъ-Антономъ и о кормѣ ихъ по росписи . 314
- 7108 г., мая 15—7109, іюля 14. Статейный списокъ посланника Григорія Микулина и подъячего Ивана Зиновьева въ бытность ихъ въ Англіи. Подробное описаніе поѣздки по морю отъ Архангельска до Лондона; встрѣча ихъ въ г. Гравендѣ княземъ Ульяномъ Розѣемъ и встрѣча ихъ лордомъ Харбертомъ вл. Лондонѣ; князь Еремей Боуэ освѣдомляется о ихъ здоровьѣ отъ имени королевы; приглашеніе ихъ въ с. Ричмондъ, гдѣ находилась королева Елизавета; описаніе встрѣчи ихъ въ с. Ричмондѣ. Григорій Микулинъ сообщаетъ королевѣ о восшествіи на всероссійскій престолъ ц. Бориса Оедоровича. Угощеніе ихъ въ столовой палатѣ; пріѣздъ ихъ въ Лондонъ и описаніе пребыванія въ немъ; описаніе пріѣзда королевы изъ с. Ричмонда въ Лондонъ и потѣхъ по поводу празднованія дня восшествія на престолъ королевы. Пріѣздъ къ нимъ на подворье дворянина Савелда и разговоръ о вновь пріобрѣтенныхъ государствахъ и даяхъ, какія идутъ отъ нихъ моск. государю. Празднованіе въ Лондонѣ дня крещенія Господня; описаніе англійской службы (обѣдин) и торжественнаго обѣда у королевы. Микулинъ и Зиновьевъ отказываются быть на обѣдѣ у Лорда-Мера, такъ какъ послѣдній занимаетъ первое за столомъ мѣсто, а посланники садятся ниже его. Сообщаютъ довольно обстоятельно о возстаніи гр. Эссекса и казни его. Описаніе праздника въ честь св. Георгія. Разговоры Григорія Микулина съ шотландскимъ посломъ Гарромъ объ отношеніяхъ ц. Бориса Оедоровича къ татарамъ; къ крымскому хану, къ турецкому султану. Въ разговорахъ съ князьями англійскими Микулинъ старается выяснить вопросъ объ отношеніяхъ цезаря австрійскаго къ турецкому султану, о войскѣ и казнѣ того и другого, объ отношеніи къ нимъ крымскаго хана и т. д. Описаніе поѣздки по островамъ королевы, въ 10 верстахъ отъ Лондона. Описаніе торжественнаго отпуска Микулина и Зиновьева изъ Англіи . 315
- 7108 г., іюля 18. Челобитная Осипа Супонова и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ о прибытіи къ г. Архангельску голландскихъ торговыхъ кораблей . 363
- 7108 г., августа 10. Память отъ ц. Бориса Оедоровича Меркюрию Ивановичу Безобразову и подъячему Веригѣ Коверневу о томъ, чтобы они по росписи приготовили все необходимое къ пріѣзду въ Архангельскъ англ. посла Рычарда Лей . 364
- 7108 г., августа 10. Память отъ ц. Бориса Оедоровича Осипу Савельичу Супо-

несу и Роману Воронову о приготовленіяхъ ко встрѣчѣ англ. посла Ричарда Лея	365
Роспись корма для посла Лея и посольскихъ людей, во время слѣдованія ихъ къ Москвѣ	367
7108 г., августа 10. Память околыничему Михаилу Михайловичу Салтыкову и дьякамъ: Ивану Вахрамѣеву и Богдану Иванову о выдачѣ денегъ на пріемъ и встрѣчу посла	368
7108 г., іюля 30: Челобитная Осипа Супонева и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ въ г. Архангельскъ англ. посла Лея и его посольскихъ людей	369
Роспись корма на день для посла и его людей	369
7108 г., августа 14. Память Осипу Супоневу и Роману Воронову о приготовленіи всего необходимаго для проѣзда посла до Вологды, какъ то: суда, гребцы, вино, медъ, романея и др.	370
7108 г., августа 14. Отправленіе Богдана Воейкова въ Архангельскъ на встрѣчу англ. послу Лею и держать предъ посломъ рѣчь по вопроснымъ пунктамъ. Роспись корма для англ. посла Лея и посольскихъ людей, во время ихъ слѣдованія къ Москвѣ	371
7108 г., августа 14. Память отъ ц. Бориса Ѳеодоровича на Вологду Захарію Ивановичу Безобразову и подъячему Веригѣ Коверневу о томъ, чтобы они приготовили послу Лею и его людямъ кормъ, подводы и все необходимос до Москвы	380
7108 г. Челобитная Осипа Супонева и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ ц. Борису Ѳеодоровичу просьбы англійскихъ и голландскихъ нѣмцевъ о дозволеніи купить имъ въ Холмогорахъ хлѣба, а равно нѣкоторымъ изъ нихъ дозволить ѣхать торговать къ Москвѣ	381
7108 г., августа 24. Челобитная ростовскихъ губныхъ старостъ: Ивана Мисюрева и Небогатки Лазарева, съ извѣщеніемъ о заготовленіи въ Ростовѣ для посла Лея и его людей корма, питья и подводу по росписи, за исключеніемъ красныхъ медовъ	381
7108 г. Челобитная Вериги Ковернева о приготовленіи на Вологдѣ для посла Лея корма и разнаго рода питья	383
7108 г. Челобитная Осипа Супонева и Романа Воронова, съ извѣщеніемъ объ отѣздѣ посла Лея къ Вологдѣ и объ отпускѣ ему корма и питья по росписи	383
7108 г. Челобитная Осипа Супонева и Романа Воронова съ извѣщеніемъ объ отпускѣ для посла Лея всего необходимаго до Вологды, а для людей его до Устюга	385
7108 г. Челобитная Богдана Воейкова, съ извѣщеніемъ о встрѣчѣ посла Лея и его людей; сообщаетъ слухъ, что посольѣ ѣдетъ поздравить ц. Бориса Ѳеодоровича съ восшествіемъ на престолъ, а равно о скверномъ поведеніи посольскихъ людей	386
Имена дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и посольскимъ людямъ, пріѣхавшимъ съ посломъ, кн. Ричардомъ Леемъ	389
7109 г., октября 20. Грамота Богдану Борисовичу Воейкову о томъ, чтобы онъ отписалъ ц. Борису Ѳеодоровичу о состояніи здоровья посла: можно ли ему вѣзжать въ Москву на лошади или въ возку?	390
Смѣстная роспись корма для англійскаго посла Лея и посольскихъ людей, во время пребыванія ихъ въ Москвѣ	390
7109 г. Челобитная Богдана Воейкова, въ которой сообщаетъ ц. Борису Ѳеодоровичу о болѣзненномъ состояніи посла Лея, что онъ не можетъ стоять на ногахъ безъ помощи	391
7109 г., октября 22. Память приставу англійскаго посла Богдану Борисовичу Воейкову, съ приказаніемъ немедленно отписывать о состояніи здоровья посла Лея и о послѣднемъ станѣ, гдѣ будетъ ночевать посоль, не доѣзжая Москвы	393
7109 г. Челобитная Богдана Воейкова, въ которой онъ сообщаетъ ц. Борису Ѳеодоровичу о стангахъ, гдѣ останавливался съ посольемъ, а равно и о томъ, что посоль, по болѣзни, едвали въ состояніи будетъ вѣзжать въ Москву верхомъ на лошади, хотя бы и безъ русскаго сѣдла	394
7109 г. Челобитная Богдана Воейкова, съ извѣщеніемъ, что посоль Лей, по болѣзни ногъ, проситъ дозволенія вѣзжать въ Москву верхомъ на лошади, съ англійскимъ сѣдломъ, а не русскимъ	395
7109 г., октября 23. Память Богдану Воейкову о томъ, чтобы онъ доложилъ послу, что неприлично класть свое сѣдло на лошадь, при встрѣчѣ въ Москвѣ, а ѣхать бы однолично верхомъ въ городъ	396

- 7109 г. Память Ивану Мотовилову о томъ, чтобы онъ передалъ Богдану Воейкову, что неприлично класть послу свое сѣдло на лошадь при встрѣчѣ въ Москвѣ, а ѣхать бы одиночно въ городъ 369
- 7109 г., октября 23. Память приставу Богдану Борисовичу Воейкову о прѣѣздѣ его съ посломъ къ Москвѣ, въ 4 часу, 24 октября, ко встрѣчѣ 397
- 7109 г., октября 23. Наказъ князю Михаилу Путятину и дьяку Степану Владычнину о встрѣчѣ посла Лея недалеко отъ Москвы по переяславской дорогѣ; рѣчь къ послу Путятину и Владычкина; отвѣты Путятина въ рѣчи къ послу на вопросныя пункты; разговоръ съ посломъ боярина Ивана Годунова 397
- 7109 г., въ апрѣлѣ. Грамота ц. Бориса Ѳеодоровича къ королевѣ Елизаветѣ, посланная съ ея посломъ Ричардомъ Леемъ, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ посла Лея къ шведскому провитулю Арцы-Карлу 402
- Переводъ съ письма англійскаго посла Ричарда Лея 413
- 7109 г. Челобитная Василия Шуйскаго, Дмитрія Алябьева и Ѳоторинки Поздѣва, съ извѣщеніемъ о приготовленіи корма и нитя для посла Лея, при проѣздѣ его чрезъ Новгородъ 401
- 7109 г. Челобитная Ѳедора Жихорева съ извѣщеніемъ, что онъ, Жихаревъ, отказалъ послу, желавшему скорѣе ѣхать, въ прибавкѣ подводъ, такъ какъ государевыхъ пригоновъ не даю въ прибавочныя подводы 406
- 7109 г. Челобитная Ѳедора Жихарева, съ извѣщеніемъ о прибытіи съ посломъ Леемъ въ Тверь, о кормахъ послу 406
- 7609 г. Челобитная Андрея Голицына, Ивана Полева и Сулешки Щербатова, съ извѣщеніемъ о возвращеніи къ Москвѣ человека посла Лея, Рыцаря, отпущеннаго назадъ посломъ къ Москвѣ изъ Дерпта 407
- 7109 г. Челобитная Андрея Голицына, Ивана Полева и Сулешки Щербатова, съ извѣщеніемъ, что, при проѣздѣ посла Лея чрезъ Псковъ, дворяне, дѣти боярскіе, приказные и разные люди на лошадахъ верхомъ и пѣшие гуляли по тѣмъ улицамъ, по которымъ приходилось ѣхать послу 407
- 7109 г. Челобитная Василия Шуйскаго, Дмитрія Алябьева и Ѳоторинки Поздѣва съ извѣщеніемъ, что, при проѣздѣ посла Лея чрезъ Новгородъ, приказные всякіе люди, и подьячіе, и гости, и торговые люди ѣздили на лошадахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ проѣзжалъ посолье 409
- 7109 г., мая 17. Переводъ съ грамоты, присланной ц. Борису Ѳеодоровичу англійскимъ посломъ Леемъ, съ Федоромъ Жихаревымъ, съ изъясненіемъ благодарности 410
- 7109 г. Грамота ц. Бориса Ѳеодоровича въ г. Архангельскъ подьячему Воронову объ отпускѣ въ Англію Францоа Левана съ товарищами 411
- 7109 г. Грамота ц. Бориса Ѳеодоровича въ Вологду Захарію Ивановичу Безобразову объ отпускѣ изъ Вологды Францоа Левана съ товарищами 412
- 7106 г., въ маѣ. Память (въ подлинникѣ нѣтъ фамиліи) о проводахъ Францоа Левана съ товарищами къ Холмогорамъ 411
- 7109 г., мая 17. Челобитная Захарія Безобразова, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ съ Вологды Францоа Левана, съ товарищами 412
- 1601 г., мая 24. Переводъ съ нѣмецкія грамоты англійскаго посла Ричарда Лея ко г. ц. и в. к. Борису Ѳеодоровичу, съ извѣщеніемъ о завоевательныхъ дѣйствіяхъ Арцы-Карла шведскаго въ Лифляндской землѣ, сообщаетъ ему же, будто польскій король наговариваетъ Крымскому хану дѣйствовать противъ царя Бориса Ѳеодоровича 413
- 1602 г., іюня 1. Переводъ съ грамоты къ г. ц. и в. к. Борису Ѳеодоровичу, присланной изъ Англіи посломъ Ричардомъ Леемъ, съ извѣщеніемъ о дѣйствіяхъ противъ Англіи короля испанскаго и папы Римскаго 417
- 7108 г., іюня 13. Грамота царя Бориса Ѳеодоровича королевѣ Елизаветѣ, съ извѣщеніемъ объ отпускѣ въ Англію англійскаго гостя Ивана Ульянова Мерика 419
- 7108 г., Грамота царя Бориса Ѳеодоровича въ Архангельскъ Осипу Супоневу и Рахманну Макарьеву объ отпускѣ въ Англію Ивана Ульянова Мерика съ тремя оранцовскими нѣмчинами 420
- 7108 г., Челобитная царю Борису Ѳеодоровичу англійскаго торговаго человека Григорія Романова, съ просьбой отпустить его съ семействомъ въ Англію и выдать ему проѣзжу грамату 420
- 7109 г., іюня 8. Проѣзжая грамота о безпренятствennomъ проѣздѣ Григорія Романова, его жены и дѣтей къ Архангельску 421
- 7109 г., іюня 8. Грамота царя Бориса Ѳеодоровича въ Архангельскъ Родіону Васильевичу Всеволодскому и Рахманну Макарьеву, съ приказаніемъ не пускать къ Москвѣ торговыхъ голландскихъ, барабантскихъ, нидерландскихъ, датскихъ гостей безъ царскаго указу 422

7110 г., іюня 22. Четыре грамоты ц. Бориса Ѳеодоровича на Вологду: двѣ Захарію Ивановичу и дяку Якову Демидову объ отпускѣ въ Англію Ивана Ульянова	423
7110 г., іюня 22. Грамота объ отпускѣ въ Англію для обученія разнымъ языкамъ и грамотамъ Никифора Григорьева, Аѳанасія Кожухова, Козаринки Давыдова и Ѳеодора Костомарова	424
7110 года, 10 іюня. Двѣ грамоты въ Архангельскъ Родіону Власевичу Всеволодскому и Рахманину Воронову объ отпускѣ въ Англію Ивана Ульянова и выше названныхъ молодыхъ русскихъ людей, отправляемыхъ ц. Борисомъ Ѳеодоровичемъ въ Англію для изученія разныхъ языковъ и грамотъ	424
7110 г., іюня 22. Челобитная ц. Борису Ѳеодоровичу нѣмцевъ, пріѣхавшихъ въ Москву съ посломъ Григоріемъ Микудинымъ, объ отпускѣ ихъ въ Англію	426
7110 г., въ іюнѣ. Память Андрею Арцыбашеву и Василю Нелюбову объ отпускѣ въ Англію нѣмцевъ-мастеровъ: Тинки, Вангарбака и Хикса, съ выдачей имъ государева жалованья по 10 руб. каждому	426
7110 г., іюня 22. Грамота царя Бориса Ѳеодоровича въ Архангельскъ Родіону Власевичу Всеволодскому и Рахманину-Воронову объ отпускѣ въ Англію нѣмцевъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ	427
7110 г., іюня 23. Память Парфену Кашищову, объ отпускѣ съ нимъ къ г. Архангельску дѣтей боярскихъ, отправляющихся учиться въ Англію съ посланникомъ Иваномъ Ульяновымъ, а также объ отпускѣ съ нимъ къ Архангельску нѣмцевъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ	428
7110 г., іюля 25. Двѣ отписки Захарія Безобразова и Якова Демидова объ отъѣздѣ изъ Архангельска въ Англію Ивана Ульянова и молодыхъ бояръ, отправленныхъ царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ учиться въ Англію разнымъ языкамъ и наукамъ	429
7110 г., августа 16. Челобитная Родіона Всеволодскаго и Рахманина-Воронова объ отъѣздѣ изъ Архангельска въ Англію Ивана Ульянова и съ нимъ Никифора Олферьева, аптекаря Рыцаря	431
7110 г., августа 8. Челобитная царю Борису Ѳеодоровичу отъ Родіона Всеволодскаго и Рахманина-Воронова о пріѣздѣ изъ Англіи къ Архангельску доктора Якова Астафьева съ семействомъ	431
7111 г., ноября 10. Челобитная ц. Борису Ѳеодоровичу отъ Родіона Всеволодскаго и Рахманина Воронова, съ извѣщеніемъ о томъ, что Яковъ Астафьевъ знаетъ аптекарское дѣло, что онъ служилъ у ц. Ивана Васильевича, а нынѣ королева Елизавета снова опустила его на службу въ Москву. Роспись землямъ, привезеннымъ изъ Англіи аптекаремъ Яковомъ Астафьевымъ	432 433
7111 г., декабря 8. Двѣ грамоты ц. Бориса Ѳеодоровича въ Архангельскъ: Родіону Всеволодскому и Рахманину Воронову, въ которыхъ говорится о томъ, чтобы не отпускать аптекаря Якова къ Вологдѣ водянымъ путемъ, въ виду наступленія морозовъ, а отправить его на подводахъ въ Москву	436
7111 г., февраля 24. Переводъ съ англійскаго письма о вѣстяхъ	438
7111 г., января 25. Челобитная ц. Борису Ѳеодоровичу отъ Сабурова и Забѣлина о пріѣздѣ въ Псковъ гонца королевы Елизаветы Виллима Ябсена и объ отпускѣ его въ Москву съ приставомъ Гавриловымъ	440
7111 г. Челобитная ц. Борису Ѳеодоровичу отъ Ивана Гаврилова, съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ остановился съ Виллимомъ Ябсенимъ въ пѣнковскомъ яму и ждетъ дальнѣйшаго распоряженія о гонцѣ	441
7111 г., февраля 2. Память Ивану Гаврилову о томъ, чтобы онъ ѣхалъ съ гонцомъ Виллимомъ въ Китай-городъ, на англійскій дворъ	442
7111 г. Челобитная ц. Борису Ѳеодоровичу отъ англійскаго гостя Рычарда Юрьева, съ просьбою отпустить его за море съ товарищами	442
7112 г., апрѣля 16. Проѣзжая грамота отъ ц. Бориса Ѳеодоровича Рычарду Юрьеву объ отпускѣ его въ Англію съ товарищами безъ всякаго задержанія	443

Издаваемые въ этомъ томѣ документы были извлечены изъ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книгъ №№ 1 и 2 Англійскихъ дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; по смерти же этого столь полезнаго дѣятеля, печатаніе продолжалось членомъ общества Бестужевымъ-Рюминымъ, который внесъ въ составъ тома только приготовленный покойнымъ сочленомъ нашимъ матеріалъ *).

~~~~~

Сношенія Россіи съ Англіею давно обратили на себя вниманіе историковъ и русскихъ и англійскихъ. Въ знаменитомъ собраніи Гаклюйта напечатано много и документовъ и извѣстій о Россіи XVI в. Въ русской литературѣ съ конца XVIII в. появляются статьи и книги, касающіяся этого вопроса, изъ которыхъ самыя важныя суть сочиненія ак. Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.» и сборникъ Ю. В. Толстого: «Россія и Англія», гдѣ документамъ предпослано интересное предисловіе. Историки наши (Карамзинъ и Соловьевъ) тоже обратили вниманіе на эти сношенія и щедрой рукою черпали изъ сокровищъ Московскаго Архива, къ сожалѣнію, сохранившаго далеко не всѣ свои документы. Но самыя документы до сихъ поръ еще не были изданы (за исключеніемъ посольства Писемскаго въ «Съ-

---

*) Вотъ почему нѣкоторыя сношенія этого времени войдутъ въ видѣ дополненія во II томъ.

верномъ Archivъ» *) и «Статейскаго списка посольства Флетчера» во «Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс. и можетъ быть еще кое-чего). Предпринимаемое изданіе имѣеть цѣлю избавить историковъ отъ необходимости рыться въ архивъ и познакомить любознательныхъ людей съ вопросомъ по подлиннымъ актамъ. Послѣ мастерскихъ работъ, указанныхъ выше и всѣмъ доступныхъ, не считаемъ нужнымъ излагать здѣсь всѣ перепетія сношеній съ Англіею въ XVI в., по скажемъ нѣсколько словъ о замѣчательномъ въ печатаемыхъ актахъ. Мы до сихъ поръ еще не отвыкли отъ мысли считать нашихъ предковъ варварами и до сихъ поръ еще твердили о китайской стѣнѣ, отдѣлявшей насъ нѣкогда отъ Европы. Въ этомъ отношеніи любопытно посольство Микулина. Посмотрите, съ какимъ достоинствомъ относится онъ и къ лорду меру и къ посламъ шотландскаго короля при англійскомъ дворѣ, какъ онъ умѣетъ внушить англичанамъ высокое понятіе о могуществѣ своего государя и своего народа, какъ онъ выспрашиваетъ не только у англичанъ, но и у западныхъ нѣмцевъ о состояніи Европы. Нѣтъ, наши предки были если необразованны, то гораздо умѣе, чѣмъ мы ихъ себѣ представляемъ. Даже вопросъ Щелкалова англійскому доктору (о которомъ см. томъ II), какъ онъ лечитъ: по крови или по водамъ, не такъ глупъ, какъ можно подуматъ. Дѣло въ томъ, что въ XVI в. въ Европейской медицинѣ были двѣ школы: одна, лечившая кровопусканіемъ, другая, смотрѣвшая на мочу, какъ на лучшій способъ діагноза. Читателямъ Шекспира хорошо извѣстна эта школа. Возвращаемся къ Микулину: его извѣстіе о возстаніи Ессекса и его казни, о донѣ Антонѣ, какъ онъ его называетъ, приверженцѣ Эссекса, будетъ не безынтересно и для англичанъ, собирающихъ извѣстія иностранцевъ объ эпохѣ Елизаветы; не лишено интереса тоже и извѣстіе объ ея потѣхахъ. Если посольство Микулина рисуетъ намъ образъ русскаго дипломата XVI в., то посольство русское Писемскаго и англійское Боуса дополняютъ нѣкоторыми штрихами об-

---

*) Тайные переговоры о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича съ Англійскимъ посломъ Еремеемъ Боусомъ, 1583 г. 13-го декабря. Сѣверн. Архивъ, 1823 г., ч. V, № 2. Выписка изъ донесеній Ѳ. Писемскаго. Сѣверн. Архивъ, 1822 г. ч. I, № 4.

разъ Грознаго, все еще ждущій для своего воспроизведенія руки великаго художника (историка ли, какъ Маколей или поэта, какъ Шекспиръ). Жалобы англичанъ другъ на друга и ихъ переписка, попадавшая въ судебныя мѣста и сохраненная потому въ архивѣ, даютъ намъ много драгоцѣнныхъ подробностей для пониманія тогдашнихъ международныхъ торговыхъ сношеній; въ особенности драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ товарахъ, которые ввозились и вывозились изъ Россіи, ибо у насъ такихъ свѣдѣній все еще мало. Любопытны также отношенія датчанъ къ англійской торговлѣ и пограничныя споры Россіи съ Норвегіею. Все это живо переноситъ насъ въ великую и тревожную эпоху XVI в.

Надѣмся, что наши историки и экономисты много почерпнутъ изъ предлагаемаго собранія.

Е. Вестужевъ-Рюминъ.

I.

Пріездъ въ Россію присланного отъ Аглинской королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу доктора Роберта Якова (въ Россіи названнаго Романомъ Елизарьевымъ) съ аптекарями и цирюльниками въ службу.

Лѣта тысяча девяностого ноября въ 25 день приѣхалъ къ царю і великому князю изъ Аглинскіе земли дохторъ Романъ Елизарьевъ, а привезъ къ ц.і.в.князю отъ королевы Елизаветы Аглинскіе грамоту.

А се переводъ з грамоты королевы Елисаветы з дохторомъ еѣ съ Романомъ.

Елизоветь Божию милостию королева Аглинская, Француская, Илборская, оборонительница вѣры.

Наисильнейшему княжати и государю Ивану Васильевичю — — — — — же Божьею милостию царю Русскому, великому князю — — — — — мерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому — — — — — Астараханскому, государю Псковской — — — — — князю Смоленскому, Тверскому, Пермскому — — — — — цюму, Югорскому, Болгарскому і иныхъ государствъ княжати, великому государю Новагорода нижняго, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Колмскому; и государю всея Сиверскія земли, і всея Сибирскіе, и Ливонскіе земли княжати. Брату кровному и приятелю нашему поздравления.

Насилнейший княжата, братъ кровный мой возлюбленный. Такъ з грамотъ твоихъ Рускихъ писанныхъ и словъ твоихъ, что еси къ намъ приказывалъ, что тебѣ надобенъ научной и промышленый человекъ о здравье твоёмъ; и язъ не хотѣла того оставити, чтобъ мнѣ къ тебѣ не послати изъ своихъ дворовыхъ дохторовъ отъ лекарства честного и научного человека:

и знатного послала еси къ тебѣ Раборта Якова дохтора въ лѣкарехъ мужа наученого і науке въ докторской прямово и честново, не того для что онъ здѣся былъ не надобенъ, что онъ тобѣ надобенъ. И мы тѣмъ къ тебѣ дружбу показали, его къ тебѣ послали; и ты бѣ его своею милостию и честью принялъ, о томъ челомъ бьемъ. Упованье прямое на него положи, и начайся на немъ. А что съ собою привелъ обтекарей и барберовъ, людей честныхъ и къ дѣлу добрѣ годныхъ; а ихъ еси послали неволею для твоей просьбы, а себя еси ими оскудили; а о томъ челомъ бьемъ вельми, чтобъ ты ихъ милостивно принялъ и ихъ жаловалъ и чтилъ для того, что они отъ насъ посланы, чтобъ они въ чемъ скудны не были и тебѣ вѣрно служили.

А Господа Бога о томъ молимъ, чтобъ ваше пресвѣтлѣйшество здоровъ и счастливъ былъ на многие лѣта.

Писанъ въ нашемъ городе въ Вестьмонаре, мѣсяца мая 19 дня году 1581, королевства нашего 23.

Внизу грамоты рукою Елизавет-королевны:

„Елизавет-королевна Аглинская.“

А на подписи написано титло гдрское сполна какъ и въ грамоте гдрское титло написано.

II.

Отпускъ въ Англію въ послахъ дворянина Ѳедора Писемскаго и подьячего Ховралева для постановленія съ королевою союза противу Польскаго короля Стефана, вспомошествованія людѣми, денгами и всякими военными снарядами и для развѣданія о племянницѣ ея княжнѣ Маріи Хантисъ. Тутъ же и статейной ихъ посольства списокъ.

И апрѣля въ 18 день какъ былъ у гдря докторъ Романъ и по вопросу въ разговорѣ сказывалъ ц.і.в.князю, что есть въ Аглинской землѣ удѣльнаго князя дочь дѣвка Марія, а королевне де она племянница.

И ц.і.в.князь приговорилъ въ Аглинскую землю х королевне Елисавети послати въ послѣхъ Ѳедора Писемсково, а съ нимъ подьячего Неудачю Ховралева; а отписати съ нимъ х королевне противъ еѣ грамоты что привезъ докторъ Романъ; а про тоѣ дѣвку х королевне съ Ѳедоромъ въ посольствѣ написати тайно, чтобъ королевна Елисафеть тоѣ дѣвку государеву послу Ѳедору Писемскому показала, и лице еѣ парсону написавъ, къ гдрю прислала з гдревымъ посломъ съ Ѳедоромъ; а какъ у гдря будетъ гдревъ посоль Ѳедоръ, и гдръ тогда впередъ королевне извѣститъ о той дѣвке для какова дѣла то надобно. Да и о докончаньѣ гдръ съ королевною Ѳедору приговорилъ говорити.

А про тоѣ дѣвку и о дороге какимъ обычаемъ гдреву послу ѣхати въ Аглинскую землю приказалъ гдръ оружейничему Богдану Яковличю Бельскому, да дворянину думному Оеонасыю Ѳедоровичю Нагому, да дяку Ондрѣю Щелкалову; а велѣлъ о томъ доктора Романа спроситъ подлинно.

И по гдреву приказу оружейничей Богданъ Яковличъ Бельской да думной дворянинъ Овонасей Федоровичъ Нагой, да дьякъ Ондрей Щелкаловъ дохтора Романа про дѣвку и о дороге спрашивали.

И дохторъ Романъ сказалъ, что есть въ Аглинской землѣ удѣльного Тинтунского князя дочь дѣвка Марія Астинъ; а тотъ удѣлъ въ Аглинской землѣ большой; а дѣвка лѣтъ въ тритцать, а королевне Елисавети она племянница по матери, а живетъ она на своей вотчине на удѣле, а х королевне къ Елисавети приезжаетъ временемъ. Да и о томъ дохторъ Романъ говорилъ: будетъ поволить гдрь х королевне ему Роману о томъ отъ себя отписати, и онъ о томъ х королевне отпишетъ, чтобъ королевна тоѣ дѣвку свою племянницу гдреву послу показати велѣла, и лице бѣ еѣ написавъ, къ гдрю прислала; и королевна, чаеть, поволить еѣ гдреву послу видети. А гдрю бѣ послати въ послѣхъ доброго сверстного человѣка; а съ нимъ бы послати одново человѣка изъ Ангилѣйскихъ гостей. А ѣхати бы гдреву послу на тѣхъ караблѣхъ, которые изъ Ангилѣйские земли придуть къ пристанищу х Колмогорамъ сеѣ весны. Да толмача бѣ послати хтобъ умѣлъ говорити по Ангилѣйски и по Русскіи.

А се таковъ наказъ данъ Федору одному:

Память послу дворянину и намѣстнику Шацкому Федору Ондрѣвичю Писемскому.

Какъ оѣ дастъ Богъ у королевны у Елисавети будетъ на посольстве, і рѣчи изговорить, и Федору, подступясь королевне, молыти:

„В.г.ц.і.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ къ тебѣ, къ сестрѣ своей любительной Елизавет-королевне о нѣкоторомъ о своемъ дѣле тайно молвити; и ты, госпожа, какъ велишь о томъ дѣле говорити?“—Или будетъ съ толмачомъ тайно приказати напередъ: какъ королевна велить Федору говорити: себѣ ли или совѣтникомъ ближнимъ своимъ людямъ велить съ нимъ, съ Федоромъ говорити?

И будетъ ему королевна велить говорити передъ собою и передъ своими совѣтниками передъ всеми, которые у неѣ будутъ на посольстве, и Федору молыти, чтобъ ему велѣла королевна у себя быти на единѣ о томъ дѣле временемъ, а у неѣ бы совѣтники были ближние не многие, которымъ мочно вѣрять; а передъ всеми ему совѣтники такова великово дѣла говорити не мочно.

А будетъ похочеть королевна къ Федору выслать совѣтниковъ того дѣла послушати, и королевна бѣ по тому жь выслала совѣтниковъ своихъ немногихъ вѣрныхъ, передъ которыми бѣ мочно такое дѣло говорить.

И ково къ Федору королевна вышлетъ совѣтниковъ, или у себя велить говорить не со многими совѣтниками, и Федору по тому и говорить, а молыти рѣчь Федору:

„В.г.ц.і.в.князь велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей любной, Елизавет-королевне говорити: впрашивали есмя дохтора Романа, который отъ тебя приѣхалъ, есть ли у тебя какая гдрская дочь, вдова ли гдрская, жена или девица какова гдрского прироженья? и дохторъ Романъ намъ сказывалъ, что есть удѣльного Титунского князя дочь Марія Астинъ, а тебѣ де Елизавети королевне племянница. — И ты бѣ сестра наша любная Елисавет-королевна, тоѣ свою племянницу нашему послу Федору показати велѣла, и парсону бѣ еси еѣ написавъ, къ намъ прислала и на дцкѣ и на бумаге для того: будетъ она пригодитца къ нашему гдрскому чину, и мы съ тобою, королевною, о томъ дѣле учнемъ дѣлати какъ будетъ пригожь. — А какъ оужь дастъ Богъ нашъ посоль Федоръ будетъ у насъ съ твоимъ посломъ вмѣсте, и мы о томъ, съ твоимъ посломъ приговоря, и закрепимъ, и своихъ великихъ пословъ пошлемъ съ твоими послы вмѣсте къ тебѣ, Елизавети королевне, о томъ дѣле приговорити и закрепить.“

И будетъ Федору тоѣ дѣвку королевна Елизаветъ показать велить, и Федору еѣ вымерити накрепко: какова ростомъ, сколь велика? и какова обличьемъ, бела ли или смугла? — а написавъ бы парсону и мѣру на дцкѣ и на бумаге, дали Федору; а Федору, взявъ у нихъ парсону и мѣру на цѣ и на бумаге, привести къ гдрю. — Да и о томъ Федору роспросити совѣтниковъ про неѣ: какова она князя удѣльного и колкихъ лѣтъ? и почему Елисавет-королевне племя? да и письмо тому у королевны у Елизавети или у совѣтниковъ взяти почему она ей племя, и чья дочь и какова удѣльного князя, и колкихъ лѣтъ, и братъ родной или сестра родная у неѣ есть ли? а взявъ письмо, да сверхъ того и себѣ про то тайно о всемъ провѣдати; а что провѣдаетъ, и Федору то записати своею рукою.

А будетъ королевна Елизаветъ или еѣ совѣтники учнутъ Федору говорить: для которого дѣла гдрь съ тобою приказалъ, чтобъ тоѣ дѣвку тебѣ смотреть, и парсону еѣ написавъ къ себѣ прислати велѣлъ? — И Федору говорить: „Гдрь нашъ меня послалъ для того, чтобъ мнѣ та дѣвка видети, и лице еѣ и мѣру велѣлъ взяти у васъ и къ себѣ привести; и посмотри тогда, только она пригодитца гдрю, хочеть гдрь за себя еѣ сватати. А похочете будетъ о томъ дѣлѣ со мною ныне говорить, и гдрь нашъ ц.і.в.князь мнѣ наказалъ съ вами совѣтниками съ королевниными о томъ дѣле говорить: какимъ

бы обычаемъ то дѣло великое межъ гдря нашего ц.і.в.князя и королевны Елизавети сстатись могло? а закрепить того дѣла мнѣ не наказано, а приговорити велено. — А королевна Елизаветъ пошлетъ со мною вмѣсте своихъ пословъ; и гдрь нашъ, ожь дастъ Богъ, приговоря и закрепить то дѣло съ королевнинными послы; и своихъ пословъ великихъ пошлетъ гдрь къ сестрѣ своей къ Елизавети королевне съ еѣ послы вмѣсте и велитъ то дѣло у королевны и закрепить.“

А говорити Федору о томъ съ совѣтники королевнинными, чтобъ королевна или совѣтники объявили тѣ мѣры, на чемъ то дѣло приговорити и закрепить, и о докончанье приговоря затвердить.

И будетъ учнуть говорити о томъ Федору: ты де говоришь о такомъ о великомъ дѣле, а гдрь де вашъ женатъ, и тому дѣлу какъ статись можетъ? — И Федору говорити: „Гдрь нашъ по многимъ гдрствамъ посылалъ о томъ, чтобъ ему, гдрю великому, по себѣ приискати невѣста, да тотъ случай не нялъ; и гдрь взялъ за себя въ своемъ гдретве боярскую дочь а не по себѣ. А будетъ королевнина племянница дородна и того великого дѣла достойна, и гдрь нашъ ц.і.в.князь, свою оставя, зговоритъ за королевнину племянницу.“

И будетъ учнуть говорити о томъ, чтобъ Федоръ объявилъ о томъ дѣле напередъ: какимъ обычаемъ быти гдрине ихъ Елизавет-королевне з г.ц.і.в. княземъ въ докончанье и какимъ обычаемъ такому великому дѣлу сватовству сстатись? — И Федору говорити: „Сватовство межъ великихъ гдрей не приговоря докончанья не живетъ; сперва приговорити о докончанье, что есмя вамъ прежь сего о докончанье объявили; а приговоря, гдрю нашему ц.і.в. князю быти съ сестрою своею съ королевною съ Елизаветю въ докончанье на всякого недруга за одинъ; да и о томъ дѣле приговорити. — И меня королевна отпуститъ къ гдрю, а со мною вмѣсте пошлетъ своихъ пословъ того дѣла закрепить; а что будетъ королевне надобеть, а гдрю нашему того не вѣдомо: и королевна бѣ о томъ къ гдрю нашему со мною и съ своими послы наказала; и гдрь нашъ въ томъ докончанье будетъ съ королевною какъ будетъ пригожь. — А какъ Божьимъ судомъ за гдря нашего королевна зговоритъ свою племянницею, и быти королевнине племяннице, которую за гдря зговорятъ, во крестьянской вѣре, з гдремъ нашимъ въ одной вѣре. А которые съ нею будутъ бояре и боярыни, которыхъ похочетъ королевна, чтобъ были у неѣ, и которые сами похотятъ быти у королевны, а захотятъ у гдря нашего на дворѣ жить, и тѣмъ бояромъ и боярынямъ быти у королевнины племянницы и жить на дворѣ у гдря; а быти имъ съ нею вмѣсте во крестьянской вѣре; а которые не похотятъ креститись во крестьянскую вѣру, и тѣмъ у гдря на дворѣ жить нельзя; а захотятъ тѣ жить въ своей вѣре

и тѣмъ воля жить у гдря нашего въ его гдрве жалованье; только некрещенымъ жить у гдря и у гдрыни на дворѣ ни въ какихъ чинѣхъ не пригожь. — А которые бояре и боярыни съ послы приѣдутъ проводить королевнину племянницу, а поживъ у гдря нашего похотятъ ѣхати къ себѣ, и тѣмъ приѣхати къ гдрю нашему и отѣхати назадъ добровольно з гдревымъ жалованьемъ по договору, на чемъ докончанье приговорятъ. А впередъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ кого королевна пришлетъ къ гдрю или къ своей племяннице, и тѣмъ приѣхати и назадъ отѣхати добровольно безъ задержанья.“

А будетъ учнуть говорити про царевича про князя Федора: у гдря у вашего сынъ царевичъ князь Федоръ: а будутъ дѣти у г.ц.і.в.князя съ королевниною племянницею и на гдрстве кому быть впередъ? — И Ѳедору говорити: „Дай Боже гдрю нашему многолѣтственныя лѣта, а быть на гдрстве впередъ сыну гдря нашего, гдрю нашему царевичю князю Ѳедору и его дѣтемъ, гдремъ нашимъ; а которыхъ Богъ дастъ детей гдрю нашему съ королевниною племянницею и тѣмъ дѣтемъ гдревымъ быть на удѣлахъ по ихъ гдрскому чину какъ у нихъ у гдрей издавна ведетца.“

И будетъ учнуть о томъ говорити, чтобъ сидѣть на гдрстве королевнины племянницы дѣтемъ мимо царевича князя Ѳедора и его дѣтей, и учнуть спрашивать про удѣлы: что удѣлы? — А Ѳедору говорити: „Тому естатись не мочно, что мимо царевича князя Ѳедора и его дѣтей королевнины племянницы съ гдремъ нашимъ сидѣти на гдрстве; а будутъ дѣти, ожь дастъ Богъ, у гдря нашего съ королевниною племянницею, и гдрь ихъ учнетъ жаловати со царевичемъ княземъ Ѳедоромъ и съ его детми ровно по степени на удѣлахъ, какъ у нашихъ гдрей издавна чинъ ведетца. А инако тому дѣлу естатись нельзя.“

И будетъ учнуть по тому дѣлати, ино добро; а не учнуть по тому дѣлати; и Ѳедору проситись къ гдрю.

А будетъ совѣтники учнуть говорити о томъ дѣле об-ыныхъ дѣлахъ, о розныхъ статьяхъ, про которые статьи у Ѳедора въ наказе въ тайномъ будутъ не написаны; и Ѳедору тѣмъ рѣчамъ ихъ писмомъ у нихъ взять, а говорить Федору: „Язъ тѣ рѣчи донесу до гдря своего, въ томъ вѣдаетъ Богъ да гдрь; а королевна бѣ о тѣхъ дѣлахъ подлинно и съ своими послы наказала. И договоръ подлинной о всемъ и закрепленье о тѣхъ дѣлахъ о всѣхъ съ королевниними послы будетъ у гдря, которые послы вмѣсте со мною пойдутъ къ гдрю нашему.“

А будетъ той дѣвки Ѳедору не покажутъ и парсоны еѣ королевна Елизаветъ дать не похочеть; и Ѳедору говорити: „О томъ гдрь нашъ хотѣлъ съ королевною доброго дѣла и соединенья и кровные свяски, чтобъ впередъ

меж гдря нашего и королевны Елисавети была дружба неподвижна; и будетъ похочеть королевна Елисаветъ гдрские къ себѣ любви и братства и дружбы, и королевна бѣ по тому дѣлать велѣла какъ со мною гдрь мой о тѣхъ дѣлахъ наказывалъ; а будетъ по тому дѣлать не похочеть, и королевна бѣ меня велѣла отпустить къ гдрю моему.“

И будетъ отпустить, и Ѳедору говорить, чтобъ его отпустила королевна на добромъ караблѣ, чтобъ ему доѣхать безстрашно къ себѣ. Будетъ мочно сего лѣта ѣхать назадъ, и Ѳедору ѣхать; а будетъ сего лѣта ѣхать не успѣть, и Ѳедору ждати весны, да на веснѣ приѣхать.

И июля въ 3 день приѣхалъ къ Москвѣ съ морского пристанища съ Холмогоръ, Аглинские земли торговой человѣкъ, Онтонъ Ивановъ, а привезъ къ г.ц.і.в. князю Елисавети королевны грамоту; а сказалъ, что съ нимъ тоѣ грамоту послали съ Колмогоръ Аглинские гости Иванъ Романовъ съ товарищи.

А се переводъ съ Ангилѣйские съ Елизавет-королевнины грамоты.

Велможнейшій царь и возлюбленный братъ. Сначала, какъ наши гости сперва почали торговати въ вашемъ царстве, не бывало никакихъ помѣшки въ торговленомъ дѣле не токмо въ большомъ градѣ Москвѣ, ни на рекѣ на Двинѣ, ни на Волге, ни въ которыхъ мѣстехъ, ни въ Ливони, и которые имъ мѣста къ торговле годны были и ни въ которыхъ въ поморскихъ пристанехъ и урочищахъ, въ сѣверной и въ полуденной странѣ шкоты не было и въ той поволностной торговле, твоею величественною великою жаловалною грамотою владѣли всѣхъ больши отъ морсково пристанища, отъ Николы чудотворца *) до Колы волости и по всѣмъ Колскимъ волостямъ. И не въ давнѣ ныне провѣдали мы, по гостей нашихъ челобитью, что имъ въ Кегоре да въ Печенге торговати не велено по приказу короля Датцкого, потому что король Датцкой тѣ волости называетъ къ своей землѣ, и грамоты жаловалные на тѣ волости велить у себя имать, и пошлины съ тѣхъ волостей велить себѣ жь платить, а опрочѣ себя съ тѣхъ волостей пошлинъ иному никому не велить платить. И мы ныне тому дивимся, что прежь сего такovy заповѣди не слышали и про то ныне тобѣ извещаемъ, что твое вел-во о тѣхъ волостяхъ къ намъ подлинно вѣдомо учинишь. А мы не хотячи некоторыми обычай твоей царской

*) Пристань Никольская, при Корельскомъ устьѣ Двины, 34 версты ниже Архангельска, основаннаго въ 1584 году.

землѣ убытка учинити ни въ которыхъ въ тѣхъ странахъ, да не хотимъ же і брата нашего короля Датцкого въ убытке и въ обидахъ ни въ какихъ учинити. Да нынѣ бѣ намъ по твоей царской грамоте вѣдомо было: которые онъ волости своими называетъ, и тѣ волости подъ его ли областью или не подъ его?

Мы твое вел-во всею любовью прошасмъ грамоты, для ради нынешние наше любви, да чтобъ и впередъ межъ нами не порушилась; и будетъ къ намъ тѣ свои грамоты пришлешь, и мы своимъ гостемъ о тѣхъ дѣлехъ впередъ по твоей грамоте прикажемъ, какъ имъ быти, чтобъ твое вел-во и впередъ славно было, а нашимъ бы гостемъ въ томъ некоторые смуты не было. А мы въ тѣ поры Бога всемогущаго молимъ за твое царское здравіе и о твоёмъ счастье.

Писана въ Вестминстеръ граде. Лѣта отъ Р. Х. 1581 *) генваря мѣсяца въ 23 день, а гдретва нашего 23.

И ц. і. в. князь, слушавъ грамоты Елисавет-королевны, приговорилъ: противъ тоѣ грамоты къ Елисавети королевне отписати; а послать тоѣ грамоту за Ѳедоромъ за Писемскимъ; а Ѳедору тоѣ грамоту отдать королевне после посолства.

А се грамота отъ государя къ Елисавет-королевне.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ. Сего убо въ Троицы славимаго Бога нашего милостию.

Мы великий государь, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскіи, Московскіи, Ноугородскіи, царь Казанскіи, царь Астараканскіи, государь Псковскіи, і великий князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи и иныхъ; государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерскіи, Лиеляндскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, і всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелитель, и иныхъ.

Сестрѣ нашей любительной, королевне Елисавети Аглинской, и Францовской, и Хиберской и иныхъ.

Писала еси къ намъ: какъ ваши гости сперва *и т. д. до словъ*: и тѣ волости подъ его ли областью, или не подъ его? **)

*) по Мартовскому лѣтосчисленію.

**) Дословное повтореніе всей первой статьи предъидущей королевниной грамоты.

И о томъ ты, сестра наша люб.ная, у нашего вел-ва всею любовью прошаешь наши грамоты, чтобъ твоимъ гостемъ въ томъ смуты не было, какъ имъ на ту нашу пристань приезжать; а впередъ ты, сестра наша, о томъ своимъ гостемъ накажешь, какъ имъ по нашей грамоте въ наше гдрство, къ тому пристанищу впередъ приезжати.

И мы грамоту твою, сестры своей люб.ной, Елисавет-королевы, выслушали: и ты бѣ, сестра наша люб.ная, къ намъ своимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ велѣла въ наши гдрства, ко всѣмъ пристанищамъ на Колмогоры, къ Николе, и х Коле приезжати по нашей прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана, безо всякаго сумнѣнья; а велела бѣ еси своимъ гостемъ и торговымъ людемъ ѣздити бережно съ провожатыми, съ воинскими карабли для того, что Датцкой король, докончанье и крестное целованье прежнихъ королей Датцкихъ и свое съ нами поруша, вчинаеть новое дѣло, чего николи не бывало, называетъ наши искони вѣчные вотчинные земли волость Колу и Печенгу своею и вступаецца въ нихъ, въ Колу и въ Печенгу. А намъ съ прежними Датцкими королѣи николи спору въ тѣхъ земляхъ не бывало. А то ныне Оредерикъ, Датцкой король, не хочеть наши съ тобою, сестрою люб.ною, любви видеть и ссылки, твоихъ гостей къ нашей вотчине, къ пристанищамъ пропускать не велитъ, чтобъ проѣздъ твоимъ гостемъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иныхъ гдрствъ къ нашей вотчине не былъ. И ты бѣ, сестра наша люб.ная, Елизавет-королевна, гостемъ своимъ отъ тѣхъ отъ Датцкого короля розбойниковъ на море ходитъ велѣла съ воинскими карабли, чтобъ имъ проезжать отъ тѣхъ Датцкого короля розбойниковъ въ нашу отчину во всѣ пристанища морские, и на Колмогоры, и на Колу безстрашно, и ихъ бы съ моря согнати и дорога очистить; а мы людей воинскихъ въ тѣ пристанища посылаемъ и велимъ отъ Датцкого короля людей отъ приходу береженье держать съ вашими людьми и съ гостми за одинъ, чтобъ нашей любви въ томъ порухи не было, и нашимъ людемъ и твоимъ и иныхъ земель гостемъ въ торговле и во всякомъ прибытке отъ Датцкого короля людей ни въ чемъ убытка не было, и гости бѣ твои поволно въ нашу отчину, во всѣ тѣ пристанища по прежней нашей жаловалной грамоте ходили безо всякаго опасенья, а отъ Датцкого короля розбойниковъ береженье держали.

Писана въ гдрствия нашего дворѣ граде Москвы. Лѣта отъ созданья миру 7090 июля мѣсяца, индикта десятого, гдрствия нашего 48-го, а царствъ нашихъ Російского 37-го, Казанского 30-го, Астараханского 29-го.

А се такова грамота послана отъ государя къ посломъ къ Ѳедору къ Писемскому да къ подьячему къ Неудаче къ Ховралеву, съ Семеномъ съ Полтевымъ.

Отъ ц.і.в.князя Івана Васильевича всеа Русіи. Посломъ нашимъ дворянину нашему и намѣстнику Шацкому Ѳедору Ондрѣвичю Писемскому, да подьячему Неудаче Ховралеву.

Писала къ намъ изъ Ангилѣи сестра наша Елисавет-королевна что ей вѣдомо учинилось отъ еѣ гостей, которые приезжали торговать къ нашему гдрству въ Кегору да въ Печенгу, что имъ по приказу Датцкогo короля въ Кегоре, да въ Печенге торговать не велено, потому что король Датцкой тѣ волости называетъ къ своей землѣ и грамоты жаловалныя на тѣ волости велить у себя имать и пошпины съ тѣхъ волостей велить себѣ жь платить; и намъ бы про тѣ волости Елисавет-королевне вѣдомо учинить: которые волости Датцкой король своими называетъ и тѣ волости подъ его областью или подъ нашею? И мы о томъ къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне писали въ своей грамоте, и тоѣ грамоту послали къ вамъ, а велѣли еѣ отдати вамъ; а будетъ не застанеть васъ на Колмогорахъ, и мы велѣли за вами послати еѣ съ Ангилѣйскими нѣмцы. И какъ будете въ Ангилѣи у Елисавет-королевны, и вы бѣ тоѣ нашу грамоту Елисавет-королевне подали после посолства, а сказали, что она прислана къ вамъ та грамота въ дорогу. И кого къ вамъ королевна вышлетъ съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ или сама королевна учнетъ о томъ говорить, и ты бѣ Ѳедоръ говорилъ, что Датцкой король, поруша съ нами докончанье и крестное целованье прежнихъ королевъ Датцкихъ и свое, всчинаетъ новое дѣло, чего николи не бывало: называетъ наши искони вѣчныя вотчинныя земли волость Колу и Печенгу своею, и вступаетца въ нихъ, и Ангилѣйскихъ гостей къ нашей отчине пропускати не велить. — А намъ съ прежними короли з Датцкими николи спору въ тѣхъ земляхъ не бывало; то ныне Ѳредерикъ Дацкой король не хочетъ видетъ межъ насъ съ сестрою нашею съ Елисавет-королевною любви и ссылки, потому Аглинскихъ гостей и иныхъ гдрствъ гостей къ нашей вотчине къ пристанищамъ пропускать не велить, чтобъ проѣздъ королевнинымъ гостемъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иныхъ гдрствъ къ нашей вотчине не былъ. И сестра бѣ наша Елисавет-королевна къ намъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ всякимъ велѣла въ наши гдрства ко всѣмъ пристанищамъ, х Колмогорамъ и х Коле, приезжати по нашей прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана, безо всякого сумнѣнья, да и из-ыныхъ гдрствъ откуда ни буди которые гости и торговые люди пойдуть къ намъ, черезъ Ангилѣйскую землю, и сестра бѣ наша Елисавет-королевна и тѣхъ гостей и торговыхъ людей къ нашей отчине велѣла пропускати безо всякого задержанья. А велѣла бѣ сестра наша Елисавет-

королевна своимъ гостемъ и торговымъ людемъ ѣздить отъ Датцкихъ людей бережно съ воинскими людьми и съ провожатыми, чтобъ имъ проезжати къ нашей отчине отъ Датцкого короля розбойниковъ бесстрашно; а мы по тому жъ воинскихъ людей въ тѣ пристанища посылаемъ и велимъ отъ Датцкого короля людей отъ приходу береженье держати, ссылаясь съ Аглинскими людьми и з гостми за одинъ стоять, чтобъ нашей любви съ сестрою нашею, съ Елисавет-королевною въ томъ порухи не было, и нашимъ бы людемъ и королевны Елисавети и иныхъ земель гостемъ въ торговле и во всякомъ прибытке отъ Датцкого короля людей ни въ чемъ убытка не было, и гости бъ изъ Аглинские земли въ нашу отчину ко всемъ къ тѣмъ пристанищамъ ходили по прежней нашей жаловалной грамоте безо всякого опасенья, а отъ Датцкого короля розбойниковъ береженье держали.

А будетъ ся наша грамота застанеть васъ на Колмогорахъ и вы бъ съ Английскими гостми ѣхали моремъ отъ Датцкихъ розбойниковъ съ великимъ береженьемъ, со всеми караблн сождався и съ чюжими вмѣсте и не съ одними съ Английскими гостми, чтобъ проѣхати вамъ безстрашно отъ приходу Датцкихъ людей на море, да къ Аглинскимъ бы есте гостемъ і Ивану Белобороду, *) и инымъ купцомъ, которые къ морскому пристанищу пристануть, молили имъ наше жаловалное слово, чтобъ они надъ Датцкими розбойниии промышляли и себя оберегали. А что Аглинские гости и Иванъ Белобородъ и иные купцы откажутъ, і вы бъ о томъ къ намъ отписали.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 июля въ 13 день.

И августа въ 18 день писали къ г.ц.і.в.князю съ Колмогоръ послы Ѳедоръ Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ съ Семеномъ съ Полтевымъ, что они сѣли въ карабль Аглинской у карабелщика у Рыцаря Разсона августа въ 11 день и отпустились отъ Колмогорские пристани того жъ дни; а всехъ де Аглинскихъ караблей пошло съ ними десять караблей, да Ивановыхъ Белоборода пять караблей.

И лѣта 7091 августа въ 5 день приѣхали къ г.ц.і.в.князю изъ Англии къ Москве послы Ѳедоръ Андрѣевичъ Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ. и сказывали гдрю, что Английская королевна Елисаветъ отпустила съ нимъ къ гдрю посла своего Ере-

*) Иванъ де Валь (Девахъ) Антверпенскій (города Антропа) купецъ.

мѣя Боуса, а дворянъ королевниныхъ съ посломъ пять человекъ, а людей съ посломъ изъ дворянъ сорокъ одинъ человекъ; а остался де посоль на Колмогорахъ. — Да Федоръ же и Неудача привезли къ гдрю отъ Елисавет-королевны двѣ грамоты А какъ у нихъ гдрево дѣло дѣлалось въ Ангилѣ, и Федоръ и Неудача дали тому списокъ.

А се переводъ съ Елисавет-королевнины грамоты къ государю.

Превышенной государь и любимой приятель и братъ.

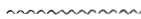
Намъ было добрѣ за честь о пришествии твоего вел-ва посла къ намъ, не все тово дѣя, что его пришествие было отъ такова гдра, которому мы радѣемъ сердцемъ нашимъ, но дѣя того жъ великого посланья, съ чѣмъ онъ къ намъ приѣхалъ, и въ его явленье къ намъ тово твоего посолства; въ тѣ поры сотворилъ онъ службу твою, которые ты отъ него глядѣлъ съ великою вѣрою и правдою. И мы выслушали его съ такимъ хотѣньемъ, которые было намъ пригожъ слушати дѣя нашия чести и дѣя честнѣйшества посланье его; и мы всегда являемъ нашу добрую любовь къ исполненью твоего вел-ва хотѣнья, также какъ сей недвигомой любви и приятельства, которая закреплена будетъ межъ обѣма нами. И того нашего хотѣнья велѣли мы въ писмо поставить всѣ дѣла, которые по нашему приказу приговорены были съ нашими совѣтники и твоего вел-ва съ послы, дѣя того чтобъ тобѣ явнѣе было. И будетъ тѣ наши рѣчи таково жъ полюбятца твоему вел-ву, и нашъ посоль, князь Еремѣй Боусъ приказано ему есть отъ насъ, чтобъ ему тамъ закрепить того дѣла въ наше имя и имати ему у тебя твои гдрские грамоты къ совершенью того дѣла. И такъ дѣлаючи надѣюсь, что наши съ тобою великие хотѣнья закреплены будутъ.

А про твое жъ вел-во посоль не зѣ мнѣ не хвалити его къ тебѣ, про его совершенной разумъ, и про его вѣрную службу, которую я вижу въ немъ; и хочю того, чтобъ у тебя много такихъ было, каковъ онъ есть.

И вседержительной Богъ соблюди твои многие лѣта во здоровье.

Дана въ нашемъ дворѣ въ Гринвежъ (года *нѣтъ*), 13 дня юня, въ 25 лѣто королевства нашего.

Сестра твоему величеству Елисавет-королевна.

А се переводъ з другіе съ Елисавет-королевнины грамоты къ государю съ Федоромъ съ Писемскимъ.

Велеможному государю и сердечному приятелю.

Твоего вел-ва вѣрно тайно рѣчей сказано намъ есть отъ толмача нашего Елизара отъ твоего хотѣнья, что ты хочешь земля наша посѣтитъ. И коли какова дѣла тебе къ тому придвинеть, и того намъ толко за честь было, что мы ни о чемъ такъ не радовались, и то было по нашей мысли и хотѣние, чтобъ намъ къ твоему вел-ву известити наша сердечная любовь; не того для, что любо хотимъ каковы невзгоды къ твоему вел-ву, любо къ иного доброго гдревыхъ добрыхъ дѣлъ, или того для, чтобъ ты себѣ металъ въ каковы страсти или ветеръ морской; толко того для, кое мы хотѣли съ твоимъ вел-вомъ видетца, чтобъ лзѣ намъ явити къ тебѣ вседобрую службу о любви и о приятельстве, чѣмъ мы тебѣ радѣемъ. И наша воля и хотѣние такъ есть, чтобъ всѣ наши царства и области всегда были отворены къ тебѣ съ такою великою областію и правдою къ твоему вел-ву, какъ они есть и мочно быть къ намъ къ самимъ. Того для твое вел-во бѣ пришлоъ коли тобѣ угодно, и тебѣ бѣ было вѣдомо, что коли не приѣдешь и ты приѣдешь къ твоему истинному приятелю и любимой сестрѣ, и ты всегда будешь съ великою дружбою привѣтенъ къ намъ, и въ наше царство Аглинское, и ко всѣмъ инымъ нашимъ областямъ, какъ въ свое царство Російское. Таково есть наше хотѣние къ вашему вел-ву. Съ того было намъ за честь твоему посланью и твоему бѣ вел-ву бѣ вѣрилъ тое наше обетованье и слово, что ни есть безъ всякой лжи, и вѣдомо было твоему вел-ву, чтобъ мы ни приговорили съ обезумѣнія, и что мы приговорили словесами. И мы того въ сердце свое мысли и въ послушанье сего дѣла приложила еси свою руку, и совершили есию нашу грамоту печатми своими, яко недвигома знамение о нашей любви къ тебѣ; а твоему вел-ву приемлешь также и намъ будетъ за честь.

И се молимся вседержителю Богу, чтобъ онъ тебя держалъ многие лѣта во здравье.

Дана въ нашемъ дворѣ Гривенже, въ 8 день июня. *(безъ года)*.

Твоего величества любимая сестра Елисавет-королевна.

А се списокъ посолства Федора Писемского да подъячего Неудачи Ховралева какъ ся у нихъ въ Аглинской землѣ государево дѣло дѣлалось. *)

Лѣта 7090-го посолъ Федоръ Ондрѣевичъ Писемской да подъячей Неудача Ховралева пришли на Колмогоры июня въ 23 день и дожидались караблей на Корѣльскомъ устьѣ три недѣли и четыре дни; и в-июле въ 18 числѣ пришли к Колмогорской к Корѣльскому устью Аглинскихъ 11 караблей.

И Федоръ Писемской да подъячей Неудача спросили Аглинскихъ гостей Ивана Романова съ товарищи: всѣ ли тѣ карабли у нихъ пришли съ торгомъ?— И они сказали, что къ нимъ съ товары пришло девять караблей; а два карабля де съ ними пришли воинские, для того что имъ про Датские разбойники слухъ былъ въ Аглинской землѣ, и королевна де тѣ два карабля воинские послала для береженья, чтобъ торговымъ караблемъ отъ Датскихъ людей итти было безстрашно; а голову де на тѣхъ на воинскихъ караблѣхъ королевна прислала своего дворянина Христофора Бярлея.

И Федоръ Писемской и подъячей Неудача того же часа Аглинскимъ гостемъ Ивану Романову, да Ульяну Омину съ товарищи говорили, чтобъ они отпустили ихъ въ караблѣхъ въ Аглинскую землю не задержавъ. И они Федору и Неудаче сказали: отпустить де намъ васъ за море напередъ иныхъ караблей нельзя, потому что на море ходятъ Датского короля многие воинские карабли и какъ де мы товары свои во всѣ карабли покладемъ, и мы де васъ отпустимъ со всѣми карабли вмѣсте.

И июля жъ въ 23 день пришедъ къ Федору и къ подъячему Неудаче Колмогорцы посадские люди Васка Товриновъ съ товарищи сказали, что Аглинские гости отпустили карабль назадъ въ Аглинскую землю, а не вѣдаютъ для чего.

И Федоръ и подъячей Неудача тотъ же часъ къ Аглинскимъ гостемъ къ Ивану къ Романову съ товарищи послали толмача Ели-

---

*) Противъ этого списка въ книгѣ Московскаго Главнаго Архива наклеена от-
мѣтка: «Сего списка ввысоки кабинетъ послана копия при доношеніи assessора Семена
Иванова Декабря: 20: дня: 1739: года.»

зара і велѣли имъ говорити: «Коиъ обычаемъ и для чего они карабль отпустили напередъ въ Аглинскую землю, а Ѳедору и Неудаче того не сказавъ? а они жь Ѳедору и Неудаче сказывали, что было имъ всеѣ карабли отпустити за море вмѣсте а не на рознь.»

И того жь дни къ Ѳедору и къ Неудаче приѣхалъ Аглинской гость Иванъ Романовъ и учалъ говорити: «Говорилъ де намъ отъ васъ толмачъ Елизаръ, будто мы карабль отпустили напередъ за море; и мы де карабли за море не отпускавали, а отпущали де мы карабль въ море воинской сторожевой, а не товарной, для того что де наши жь Аглинские три карабли забежали отъ Датцкихъ людей на море безвѣстно, и тотъ де карабль пошолъ искати тѣхъ трехъ караблей, да и Датцкихъ воинскихъ людей провѣдывати, чтобъ Датцкие люди на Аглинские карабли хъ Корѣлскому устью безвѣстно не пришли; а провѣдавъ де тѣхъ Аглинскихъ трехъ караблей и про Датцкие про воинские люди, воротитца оиать назадъ хъ Корѣлскому устью тотъ же часъ.»

И июля жь въ 27 день къ Ѳедору къ Писемскому да къ подьячему къ Неудаче привезъ отъ г.ц.и.в.князя сынъ боярской Семень Полтевъ гдреву грамоту, а въ грамоте написано:—велено Ѳедору и подьячему Неудаче ѣхати за море съ Аглинскими гостми отъ Датцкихъ розбойниковъ съ великимъ береженьемъ со всеѣми карабли, которые придуть хъ Колмогорской пристани сождався вмѣсте и не съ одними съ Аглинскими, чтобъ проѣхать отъ Датцкихъ людей приходу безстрашно. Да и Аглинскимъ гостемъ, и Ивану Белобороду, и инымъ купцомъ, которые хъ Колмогорской пристани пристануть, велено Ѳедору и подьячему Неудаче молыти гдреву жалованное слово, чтобъ они надъ Датцкими розбойники промышляли и себя бь оберегали; а что Аглинские гости і Иванъ Белобородъ откажутъ, и Ѳедору и Неудаче то велено отписати къ гдрю.

И въ кой часъ гдрева грамота къ Ѳедору да къ Неудаче пришла и они тотъ же часъ Аглинскимъ гостемъ и Ивану Белобороду говорили, чтобъ они съ Федоромъ и съ Неудачею шли за море на всеѣхъ караблѣхъ сождався всеѣ вмѣсте.

І Иванъ Белобородъ сказалъ, что пришло къ нему пять караблей: «и язъ де тѣмъ своимъ караблемъ Аглинскихъ караблей дожидатись велю и отпущу ихъ съ Аглинскими караблями вмѣсте; а шестой де карабль пришолъ изъ Голинские (Голанские?) земли къ дохтору къ Ивану къ Илфу; и въ тотъ де карабль дохторовы Ивановы товары поклали, и хотятъ де на томъ караблѣ итти за море не дожидаясь ево Ивановыхъ караблей. И язъ де і того карабля карабелщикомъ скажу то, что вы мнѣ по гдрве грамоте говорите; и поговорю имъ, чтобъ они того карабля за море не отпущали, а дожидались бы Аглинскихъ караблей и шли сождався со всѣми караблями вмѣсте; да что они мнѣ откажутъ и язъ де то вамъ скажу.»

А Аглинские гости сказали, что имъ про Датцкие про воинские люди вѣдомо; и для де того къ нимъ пришло съ товары девять караблей болшихъ и наряду на нихъ много; да для де береженья королевна послала съ тѣми товарными караблями два карабля воинские.— «И мы де надѣмся на Бога, мочно намъ и одними Аглинскими караблями пройти і васъ провести въ Ангилѣю безстрашно; а Ивановы де Бѣлоборода караблями Аглинскимъ караблемъ не оборонь.»

И на завтрее того дни июля въ 28 день Ѳедору да Неудаче Иванъ Белобородъ сказалъ, что онъ тѣмъ карабелщикомъ, которые пришли къ Ивану къ Илѣу, гдревымъ словомъ говорилъ, чтобъ они дожидались Аглинскихъ да и ево караблей и шли со всѣми караблями вмѣсте. И тѣ де карабелщики ево не послушали и пошли за море.

А которой карабль Аглинцы отпустили въ море напередъ въ июле въ 23-мъ числѣ, а Ѳедору и Неудаче сказали, что тотъ карабль, поискавъ Аглинскихъ караблей и провѣдавъ Датцкихъ воинскихъ людей назадъ будетъ х Колмогорской пристани; и тотъ карабль назадъ х Колмогорской пристани по тамѣста какъ Федоръ и Неудача сѣли въ карабль не бывалъ.

И Ѳедоръ и Неудача Агличаномъ Ивану Романову съ товарыщи говорили: «Отпустили вы карабль напередъ насъ в-июле въ 23-мъ *) числѣ, а намъ вы про него сказали, что послали на томъ караблѣ на море искати Аглинскихъ караблей, которые забе-

*) Позднѣйшими чернилами поправлено (ошибочно) «29-мъ».

жали отъ Датцкихъ розбойниковъ, да и про Датцкие розбойники провѣдывати, а провѣдавъ про то про все, быти было тому караблю назадъ х Колмогорской пристани. — И тотъ карабль почему назадъ не бываль?»

И они Федору и Неудаче сказали: «Стоить де тотъ карабль и ныне на море на стороже отъ Датцкихъ розбойниковъ, чтобъ Датцкие розбойники на насъ безвѣстно не пришли; а какъ де мы до того карабля моремъ дойдемъ, и тотъ де карабль пойдетъ въ Аглинскую землю съ нами жъ вмѣсте и вы де ево и сами увидите.»

А сѣли въ карабль Федоръ и Неудача у карабелщика у Агличенина у Рыцера Разсона и пошли отъ Колмогорской пристани и съ Корѣлсково устья за море съ Аглинскими гостми съ Иваномъ съ Романовымъ съ товарищи и съ Ивановыми Белоборода карабли вмѣсте августа въ 11 день; а всѣхъ караблей пошло вмѣсте отъ Корѣлсково устья Аглинскихъ десять караблей, да Ивановыхъ Белоборода пять караблей. И шли полуденнымъ вѣтромъ всѣ карабли вмѣсте два дни, а на третей день всталъ вѣтръ въ стрѣчу съ сѣверу, и на море почала быть мгла и буря велика и карабли многие портило и рознесло ихъ врознь безвѣстно. А съ Федоромъ и съ Неудачею осталось вмѣстѣ всего три карабли Аглинскихъ да четвертой воинской карабль, на которомъ у нихъ былъ голова Христофоръ Бярлель; и отъ того мѣста шли тѣ четыре карабли вмѣсте Датцкого короля до городка до Варгава (Wardehuus) девять день; а съ Колмогорской пристани шли до Варгава одиннадцать день. И пришли подъ Варгавъ августа въ 21 день, а по скаске карабелщиковъ отъ Колмогорской пристани до Варгава (*пробѣль*) верстѣ. И не пристава я къ берегу карабли подъ Варгавомъ прошли мимо. А про городокъ про Варгавъ карабелщики сказывали, что городокъ камень, малъ и худъ; и люди въ немъ не живутъ, а живутъ люди немногие на посаде по ямамъ.

А отъ Варгава тѣ четыре карабли шли съ Федоромъ и съ Неудачею вмѣсте блиско берега Датцкие земли 21 день; а прошедъ Датцкую землю, шли блиско берега Шкотцкие земли три дни; а земля Шкотцкая была въ правѣ. И прошедъ Шкотцкую землю, пришли на рубежъ къ Аглинской землѣ въ субботу сентября въ 15

день; а на рубежѣ карабли, къ берегу не приставаая, прошли мимо; а карабелщики сказывали, что на томъ рубежѣ стоитъ Аглинской городокъ камень, а прозвище ему Барвикъ (Berwick) А Ѳедору и Неудаче того города съ карабля было не видеть, потому что шли отъ берега далече.

И всего шли отъ Варгава до рубежа Аглинские земли 24 дни; а отъ Колмогорской пристани шли до рубежа Аглинские земли пять недѣль; а по скаске карабелщиковъ отъ Варгава до Аглинские земли 2350 верстѣ, а отъ Колмогорской пристани до рубежа Аглинские земли 3100 верстѣ; а до государства Аглинскаго до города до Лунды (London) отъ Колмогорской пристани 3500 верстѣ.

А въ недѣлю сентября въ 16 день пришли противъ Аглинскаго городка Скарбара (Scarborough); и тутъ всталъ вѣтръ въ стрѣчу и буря учала быть великая и караблей къ Лунде не пустило. И карабелщики Ѳедора и Неудачю отвезли съ карабля въ городъ Скарбъ; да съ Федоромъ и съ Неудачею поѣхалъ въ пристава мѣста съ воинсково карабля голова, дворянинъ королевнинъ Христоооръ Бярлель. И какъ Федоръ и Неудача подъ Скарбармъ изъ судовъ вышли, и тутъ встрѣтилъ ихъ тово городка урядникъ местеръ Пекотъ да съ нимъ посадцкие лутчие люди; и, розспрося у толмача Елизара про Ѳедора и про Неудачю, дали имъ дворъ, а къ воеводе того городка послали съ вѣстію.

И тотъ же часъ приѣхалъ того городка воевода Едваръ Ганъ, и Ѳедора и Неудачю учалъ роспрашивать: «Какимъ вы дѣломъ приѣхали, или въ посланье?»

И Федоръ и Неудача ему говорили: «Приѣхали мы отъ гдря своего ц.і.в.князя Ивана Василевича всеа Русіи къ вашей гдрыне королевне Елизавети о ихъ гдреве о великомъ дѣле посолствомъ, а не съ торгомъ; и ты намъ вели дать кормъ и къ городу къ Лунде подводы.»

И онъ Ѳедору и Неудаче сказалъ: «Подводы вамъ и кормъ готовъ.» Да тотъ же часъ велѣлъ дати кормъ. «А лошади подъ васъ пришлю утре.»

А городъ Скарбаръ камень, не великъ; стоитъ у моря на берегу; а посадъ за городомъ не великъ же; а въ городе одинъ воеводцкой дворъ.

И на завтрее того дни въ понедѣльникъ сентября въ 17 день, того города воевода Едваръ Гянь подь Федора, и подь Неудачю, и подь толмача и подь люди прислалъ лошади свои и провожалъ самъ до города до Хуля (Hull) сорокъ верстъ.

И приѣхали въ Хуль городъ того жь дня сентября въ 17 день. А приѣхавъ послали толмача Елизара тово города къ намѣснигу къ Вакфилю и велѣли ему говорити, чтобъ онъ велѣлъ послу подводы и кормъ дати. — И онъ, роспрося толмача Елизара, приказалъ къ Федору и къ Неудаче: «Кормъ де вамъ готовъ, а подводъ де здѣсь мало, потому что городъ поморской; и язъ де для подводъ пошлю въ уѣздъ, а какъ подводы зберуть, и язъ ихъ къ вамъ пришлю тотъ же часъ.» — И въ томъ городе Федоръ и Неудача за подводами жили два дни. — А городъ Хуль камень и домовъ въ немъ много; а дома все камены; а стоитъ у губы морские.

И въ четвергъ сентября въ 20 день того города намѣстникъ Ваквилъ прислалъ подводы и велѣлъ Федора и Неудачю проводить того города посадцкимъ людемъ тритцать верстъ до города до Ерка (York).

И Федоръ и Неудача въ городъ въ Еркъ приѣхали того жь дни сентября въ 20 день. И въ томъ городе живетъ удѣльной князь Езикской (?), и какъ ему про Федора и про Неудачю сказали, и онъ велѣлъ дати дворъ и кормъ. А на завтрее того дня, въ пятницу сентября въ 21 день, тотъ удѣльной князь Езикской приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче на подворье, да съ нимъ того города лутчихъ нѣмецъ дватцать челоуѣкъ; и учалъ Федора и Неудачю роспрашивати: «Коиимъ обычаемъ и для чего суды приѣздъ вашъ?»

И Федоръ и Неудача говорили: «Посланы есмь отъ своего г.ц.и.в.князя х королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ посолствомъ; и ныне намъ лучилась дорога черезъ городъ Еркъ и ты вели намъ дати къ городу къ Лунде подводы.» И князь Езикской сказалъ: «Кормъ вамъ приказалъ язъ вечеръ же давати, и подводы де велю жь збирати.» — И того дни подводъ сполна не прислали, и Федоръ и Неудача того дни начевали въ городе въ Ерке же.

И на завтрее того дни, въ субботу сентября въ 28 день, при-

вели подводы сполна, да и подорожную тотъ князь Езыкской королевнину дворянину, что ѣхалъ съ Федоромъ и съ Неудачею отъ Колмогоръ, Христофору Кярлелю далъ за королевниною печатью; а велѣлъ подь Федора и подь Неудачу подводы имати отъ города отъ Ерка и до Лунды. — И Ѳедоръ и Неудача, отъѣхавъ отъ города отъ Ерка тритцать пять верстъ, начевали въ посадце въ Донке (Doncaster).

А въ недѣлю сентября въ 23 день, отъѣхавъ отъ того мѣста сорокъ верстъ, начевали въ городе въ Мятингаме (Nottingham); а городъ Мятингамъ камень не великъ, а въ городе дворовъ немного; а посадъ не великъ же, а дома все каменные.

А въ понедѣльникъ сентября въ 24 день, отъѣхавъ отъ того городка сорокъ верстъ, начевали въ селѣ въ Хабаре (Harborough).

А во вторникъ сентября въ 25 день, отъѣхавъ отъ того мѣста тритцать пять верстъ, начевали въ селѣ въ Станы Страндорфе (Stony Stratford).

А въ среду сентября въ 26 день, отъѣхавъ отъ того села тритцать верстъ, начевали въ королевнине селѣ въ Сентъ Албансе (St-Albans), отъ Лунды за дватцать верстъ.

А въ четвергъ сентября въ 27 день приѣхали въ село въ Сентъ Албансъ къ Ѳедору и къ Неудаче изъ Лунды на встрѣчу Агличане гости, которые съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали изъ Руси, Иванъ Романовъ да Тамасъ Ивановъ; и сказали, что они на своихъ караблѣхъ въ Лунду пришли здорово; «а на которомъ де караблѣ вы ѣхали, и тотъ де караблѣ еще въ Лунду не бывалъ.» А про королевну сказали, что еѣ въ Лунде нѣтъ, выѣхала де изъ Лунды для морового повѣтрея и живеть де ныне въ городе Вынзоре (Windsor), отъ Лунды за дватцать верстъ. «А насъ де послали къ вамъ на встрѣчу королевнины совѣтники; а велѣли де намъ васъ поставити до указу въ селѣ въ Татномгейкрасе (Tottenham High Cross) отъ Лунды за семь верстъ; да и кормъ де про васъ готовленъ въ томъ же селѣ; а въ Лунду де васъ водити не велѣли для того что въ Лунде моровое повѣтрее. А до тѣхъ мѣстъ покамѣста королевна къ вамъ пристава своего пришлетъ, велено намъ у васъ быти въ приставовъ мѣсто.»

И Ѳедоръ и Неудача съ тѣми съ Аглинскими гостми въ село въ Татногейкрасо приѣхали того жъ дни сентября въ 27 день. А дворянинъ королевнинъ ХристоѲоръ Бярлель, что ѣхалъ съ воинскаго карабля съ Федоромъ и съ Неудачею въ пристава мѣсто, поѣхалъ ис тово села х королевне.

И на завтрее того дни, сентября въ 28 день, учалъ Федоръ и Неудача Агличанъ роспрашивати про карабли, которые ходили на Русь: всѣ ли тѣ карабли въ Лунду пришли здорово?—И Агличане сказали: «Которые де карабли ходили на Русь и тѣ де карабли пришли здорово; а на которомъ де караблѣ ѣхали вы, и тотъ де карабль въ Лунду ещо не пришолъ; а вѣсть де про него пришла жъ, что и тотъ карабль съ моря въ реку въ Темисъ (Темзу) вшелъ здорово жъ и ждуть его въ Лунду сегодня.»

И Ѳедоръ и Неудача толмачю Роману Бекману говорили: «Отпустили Агличане отъ Колмогорской пристани напередъ насъ карабль в-июле въ 23-мъ числѣ, а намъ про него сказали, что отпустили его на море на сторожу, чтобъ Дацкие люди безвѣсно не пришли; и мы того карабля ѣдучи и до Аглинские земли не видали; и ты провѣдай про тотъ карабль сколь давно онъ въ Лунду пришелъ—напередъ ли насъ или опосле?»

И сентября въ 29 день толмачъ Романъ Бекманъ Ѳедору и Неудаче сказалъ: «Про тотъ де я карабль, что напередъ васъ отпустили Агличане отъ Колмогорской пристани, провѣдалъ: пришелъ де тотъ карабль въ Ангилѣю за пять день до вашего приѣзду.» И Ѳедоръ и Неудача про тотъ карабль и сами Агличанъ роспрашивали, которые умѣютъ по Рускии: «Сколь давно въ Лунду пришелъ карабль съ Руси напередъ насъ съ вѣстью?»—И Агличане сказали про тотъ карабль тѣ жъ рѣчи, что толмачъ Романъ Бекманъ сказывалъ: «пришелъ де тотъ карабль съ Руси за пять день передъ вашимъ приѣздомъ.»

А въ понедѣльникъ октября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны дворянинъ Иванъ А-пзь(?) и говорилъ Ѳедору и Неудаче снявъ шляпу: «Сказали де про васъ гдыне нашей королевне Елизавети еѣ ближние люди, что вы пришли къ ней отъ великаго гдря въ посланье. И она, слышавъ брата своего, а вашего г.ц.і.в.князя здоровье, рада, по-

тому что гдрь вашъ съ нею живетъ въ братцкой любви и въ приязни и людей еѣ, которые ѣздятъ на Русь, жалуеть. А вамъ де королевна велѣла поклонитись, и велѣла де васъ спросити: здорово ли вы до Аглинские земли доѣхали? и какъ ѣхали Аглинскою землею, нужи какие и бещества вамъ отъ кого не было ли?»

И Федоръ и Неудача противъ королевнина слова говорили, снявъ же шапки: «Гдря своего ц.і.в.князя землею и моремъ до Аглинские земли доѣхали есмь здорово; и Аглинскою землею ѣхали есмь по ся мѣста здорово жь; и нужи намъ ѣдучи Аглинскою землею не было никоторые: подводы намъ и кормъ въ Аглинской землѣ давали. А на королевнине жалованье челомъ бьемъ, а тебѣ говоримъ:—пришли есмь отъ гдря своего къ вашей гдрыне къ королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлахъ—и ты то донеси до королевны или до еѣ совѣтниковъ, чтобъ она велѣла намъ у себя быти на посольстве не замотчавъ.»—И онъ сказалъ: «Язъ де до своей гдрыни до королевны тѣ ваше рѣчи донесу.»—а изговоря то Федору і Неудаче, поѣхалъ опять х королевне.

И на завтрее того дни во вторникъ октября въ 2 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевны Христоооръ Кярлель, которой ѣхалъ съ Федоромъ и съ Неудачею отъ Колмогоръ въ головахъ на воинскомъ караблѣ, и сказалъ: «Былъ де язъ у королевны въ городе Вынзоре, и про васъ де королевне розказалъ по длинно; и королевна де, слыша брата своего а вашего г.ц.і.в.князя здоровье, и его братцкой любви и приязни рада; и приказала васъ своимъ совѣтникомъ покоити всѣмъ доволно. А быти де вамъ вскорѣ у королевны нелзѣ, потому что де въ Лунде моровое повѣтрее, и она де для морового повѣтрея изъ Лунды выехала, а ближнихъ своихъ людей розпустила по своимъ имѣнямъ.»

Да Христофоръ же Федору и Неудаче сказалъ: «Прислалъ де король Литовской х королевне гонца своего з грамотами; а пишетъ де королевне, чтобъ ей быти съ нимъ въ братстве и въ соединенье и проситъ у королевны на войну людей; а того де не вѣдаю съ кѣмъ у него война будетъ. И тотъ де гонецъ назадъ ещо не отпушонъ, и отказу ему королевна не учинила никоторого.»—а сказавъ то, Христоооръ поѣхалъ въ городъ въ Лунду.

И Федоръ и Неудача толмочомъ Елизару да Роману Бекману говорили, чтобъ они про тово Литовсково гонца провѣдали: хто имянемъ и для чего у Литовского короля съ королевною ссылка?

И толмачъ Елизаръ Федору и Неудаче сказалъ тѣ жъ речи, что Христофоръ Бярлель сказывалъ: «Пишетъ де король Литовской х королевне, чтобъ ему съ королевною быти въ братстве и просить у королевны людей на войну; а того де не вѣдомо съ кѣмъ у короля война будетъ.»

А другой толмачъ Романъ Бекманъ Федору и Неудаче сказалъ: «Про Литовсково де гонца, для чего онъ х королевне присланъ, провѣдывалъ и сказываютъ де, что писалъ король Литовской х королевне о торговомъ дѣле, что ѣздили Аглинские гости торговати во Гданескъ (Dantzig) и ныне де король хочеть учинить торгъ всякимъ иноземцомъ въ Прусехъ въ городе въ Мемеле; и королевна бѣ велѣла своимъ гостемъ ѣздити торговати въ Прусы въ городъ въ Мемель, а во Гданескъ бы ѣздити не велѣла.»

И после того въ четвергъ октября въ 4 день пришлоъ къ Федору и къ Неудаче толмачъ Елизаръ и сказывалъ: «Велѣли де мнѣ королевнины совѣтники быти къ себѣ въ Лунду, а того де не вѣдаю для чего.»—И Федоръ и Неудача въ Лунду х королевнинымъ совѣтникомъ ѣхати ему велѣли и ево Елизара назадъ не было три дни.

А въ недѣлю октября въ 7 день приѣхавъ, толмачъ Елизаръ Федору и Неудаче сказалъ: «Былъ де язъ въ Лунде у королевниныхъ совѣтниковъ, и они де меня спрашивали: есть ли со мною х королевне отъ дохтора отъ Романа какое письмо?—И язъ де имъ сказалъ: есть со мною х королевне отъ дохтора отъ Романа грамота, да велено мнѣ та грамота отдать королевне, а вамъ еѣ давати не велено.—И королевнины де совѣтники отослали меня х королевне въ городъ Вынзоръ; и язъ де королевнины очи виделъ и грамоту дохторову королевне отдалъ; и королевна де, взявъ у меня грамоту, молыла мнѣ:—Посломъ де у меня вскоре быти нелзѣ, для того что въ Лунде моровое повѣтрее; и язъ де живу здѣсе толко съ своими з дворовыми людьми, а ближнихъ де своихъ людей и совѣтниковъ всѣхъ распустила по своимъ имѣннямъ.—А изговоря то королевна велѣла меня къ вамъ отпустить.»

1 въ субботу октября въ 13 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевны служивой немчинъ Христоооръ Хучдонъ и говорилъ Федору и Неудаче отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрыня наша Елизавет-королевна велѣла миѣ васъ спросити: нѣтъ ли вамъ какие нужи и кормъ нашъ до васъ доходить ли? да и о томъ де велѣла вамъ говорити, чтобъ вы не кручинились о томъ что она вамъ у себя на посолстве быти долго не велитъ; затѣмъ вамъ у неѣ на посолстве быти вскоре не лзѣ, что въ Лунде моровое повѣтрее и она живетъ въ городе Вынзоре съ своими з дворовыми не со многими людьми, а ближнихъ всѣхъ своихъ людей и совѣтниковъ ропустила по своимъ имѣньямъ, а держати де у себя многихъ людей для повѣтрея не смѣетъ. А ныне де васъ королевна приказала перевести въ село въ Улючъ (Woolwich) и велѣла вамъ дати дворъ стояти лутче і пространнее тово двора на коемъ вы ныне стоите и пристава де своего къ вамъ пришлетъ часа сего.»—И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били, а ему говорили: «Нужи намъ никакие по ся мѣста королевнинымъ жалованьемъ не бывало; и кормъ намъ, еѣ жалованье, даютъ. А стоять намъ гдѣ ни велитъ королевна тутъ намъ ровно. Ныне намъ то и болшая нужа, что пришли есмь отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдрыне х королевне Елисавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ и живемъ въ Аглинской землѣ болши трехъ недѣль, а королевниныхъ очей не видали и посолства отъ своего гдря къ ней не исправили.»—Христоооръ Гучдонъ сказалъ: «Язъ де тѣ ваши рѣчи до королевны донесу.»

И после того октября въ 18 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче Аглинские гости, отъ которыхъ на Москвѣ торгуютъ: алдраманъ (alderman) Барнъ, да алдраманъ Мартынъ, да алдраманъ Тоорсенъ, да алдраманъ Полисенъ, да съ ними торговыхъ людей, отъ которыхъ на Руси жь торгуютъ, человекъкъ съ тритцать, и говорили Федору и Неудаче отъ королевны: «Велѣла де намъ васъ гдрыня наша королевна съ сего мѣста перевести в-ыное мѣсто, въ село Вулучъ и дворъ вамъ велѣла дати лутче и пространнее того двора, на которомъ вы ныне стояли; и покоити васъ приказала намъ всѣмъ довольно.»

И Федоръ и Неудача имъ говорили: «Присланы мы отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдрыне х королевне Елисавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ; и мы жадаемъ того, чтобъ королевна велѣла намъ быть у собя на посолстве не задержавъ насъ. А дворъ намъ стоять гдѣ ни велить дать, въ томъ еѣ воля, по еѣ жалованью вездѣ намъ ровно.»

И Аглинские гости говорили: «Иного де съ нами приказу отъ королевны нѣтъ никоторово; толко съ нами и приказу отъ королевны, что васъ велено перевести и поставить въ селѣ Вулюче, и кормъ вамъ велено давать доволенъ.»— а изговоря то, Федора и Неудачю перевели въ село Вулючь отъ Лунды за восемь верстъ.

И въ среду октября въ 24 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ, которой былъ у гдря на Москвѣ отъ королевны въ посолстве Томосъ Рандолфъ, да служивой немчинъ Христоооръ Хучдонъ, да съ ними королевниныхъ детей боярскихъ четыре человекки. И говорилъ отъ королевны Федору и Неудаче Томосъ Рандолфъ, снявъ шляпу: «Гдрыня де наша королевна Елисаветъ велѣла вамъ поклонитца, да велѣла васъ спросити: нѣтъ ли вамъ какие нужи и кормъ вамъ доволенъ ли доходитъ?»

И Федоръ и Неудача на королевнине на жаловалномъ слове челомъ били, и говорили противъ королевнина слова снявъ же шапки: «Королевнинымъ жалованьемъ намъ нужи нѣтъ никакие и кормъ намъ даютъ; а тебѣ говоримъ, чтобъ ты наши рѣчи донесъ до королевны: чтобъ намъ королевна велѣла у себя быть на посолстве; пришли есмя отъ своего гдря къ ней о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ.» — И онъ Федору и Неудаче сказалъ: «Язъ де тѣ ваши рѣчи до королевны донесу.»

Да Томосъ же Рандолфъ въ тѣ поры Федору и Неудаче въ розговоре говорилъ: «Былъ де язъ посыланъ отъ своей гдрыни отъ королевны Елисавети къ вашему гдрю къ ц.і.в.князю въ посолстве и гдря де вашего жалованье было къ нему великое; и язъ де поминая его гдреву къ себе великое жалованье, радъ ему гдрю служить гдѣ будетъ возможно всѣмъ сердцемъ и до своего живота.»

И после того въ недѣлю октября въ 28 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче изъ Лунды Аглинской гость, которой былъ на

Москвѣ, Иванъ Романовъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Быль де приказъ отъ королевны еѣ ближнимъ людемъ въ Лунде: въ кой часъ повѣтрее учнетъ миноватись и вамъ бы у неѣ тотчасъ быть на посолстве; и грехомъ де нашимъ повѣтрее въ Лунде еще не унялось и вамъ де у неѣ вборзе нелзѣ быть на посолстве.»

И Ѳедоръ и Неудача ему говорили: «Сказываете вы намъ, что королевна не велитъ намъ у себя быть долго на посолстве за повѣтреемъ; и мы слышали, какъ пришли есмя въ Аглинскую землю и въ тѣ поры приѣхалъ х королевне отъ Литовского короля гонецъ, и стоялъ тотъ гонецъ въ городе Лунде на посаде, а изъ Лунды быль у королевны, да и назадъ въ Литву тотъ гонецъ давно отпущенъ; а въ Лунде сказываете повѣтрее; а мы приѣхавъ, живемъ недѣль съ пять и не въ повѣтренныхъ мѣстехъ, а королевна намъ на посолстве у себя быть не велитъ, и въ томъ еѣ воля.»

И Иванъ Романовъ сказалъ: «Литовской де гонецъ быль у королевны для того что онъ человѣкъ лехкой, присланъ з грамотами, потому ему и отпущкъ вборзе учиненъ; а вы де послы і вамъ де у королевны быти на посолстве безъ еѣ совѣтниковъ и безъ ближнихъ безо всѣхъ людей нелзѣ.»

И после того во вторникъ октября въ 30 день приѣхалъ къ Ѳедору и къ Неудаче тотъ же Аглинской гость Иванъ Романовъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Писали де по королевнину слову совѣтники еѣ въ Лунду къ алдраманомъ, а велѣли вамъ сказати, что вамъ быти у неѣ на посолстве въ городе Вынзоре на сей же недѣле въ воскресенье ноября въ 4 день, а ѣхати де вамъ отселе х королевне въ пятницу.»

И въ четвергъ ноября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны къ Ѳедору и къ Неудаче Аглинской большой гость алдраманъ Барнъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Гдрыня де наша королевна Елизаветъ велѣла вамъ у себя быть на посолстве въ городе Вынзоре въ воскресенье ноября въ 4 день; а миѣ де у васъ велѣла быти въ приставахъ; а ѣхати де вамъ къ ней въ городъ Вынзоръ завтра; а суды де подъ васъ, въ чемъ вамъ къ ней ѣхати, хочеть королевна прислати свои, въ которыхъ сама ѣздитъ, да и гребцовъ пришлетъ своихъ же; а за восемь де версть до города до Вынзора пришлетъ

васъ встречать своихъ ближнихъ людей.»—И Ѳедоръ и Неудача молыли: «Мы де х королевне ѳхати готовы.»

И въ пятницу ноября въ 2 день прислала королевна къ Ѳедору и къ Неудаче Аглинскихъ гостей, отъ которыхъ торгуютъ на Москвѣ, алдрамана Полисна, да алдрамана Мартына, да алдрамана Алетья съ товарищи, всего дватцать человѣкъ; да съ ними прислала суды и гребцы свои; а велѣла ѳхати Федору и Неудаче къ себѣ въ городъ Вынзоръ.

И Ѳедоръ и Неудача х королевне поѳхали; а съ ними поѳхали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые приѳхали отъ королевны. И ѳхали рекою Земисью (Thames) подлѣ города Лунду въ сквозѣ посадъ; и проѳхавъ Лунду, начевали въ селѣ въ Кинконе (Kingston on Thames) отъ Лунды дватцать верстъ.

А въ субботу ноября въ 3 день отѳхавъ отъ того села дватцать верстъ, начевали въ селѣ въ Стеансе (Staines) отъ города отъ Вынзора за восемь верстъ.

А въ недѣлю ноября въ 4 день приѳхали къ Ѳедору и къ Неудаче на встрѣчу отъ королевны еѣ ближние люди: князь саръ Гари Невель (sir Harry Nevil) да Томосъ Рандолѣъ, что былъ у гдря на Москвѣ въ посолстве; да съ ними дворянъ королевниныхъ три человѣки: Индрикъ Портъ, да Рычаръ Алень, да Борлосвиръ. А приѳхавъ говорили отъ королевны Ѳедору и Неудаче князь саръ Гари Невель да Томосъ Рандолфъ, снявъ шляпы: «Гдрыня наша королевна Елизаветъ, любячи брата своего ц.и.в.князя, васъ чтить: послала насъ къ вамъ на встрѣчу и велѣла намъ съ вами ѳхати къ себѣ въ городъ Вынзоръ; а быти вамъ у неѣ на посолстве сево дни после стола; а ѳхати де намъ съ вами до Инзора въ судѣхъ, а какъ въ городъ Вынзоръ приѳдемъ и королевна подъ васъ пришлетъ колымаги свои.»

И Ѳедоръ и Неудача на королевнине на жаловалномъ слове челомъ били и пошли съ ними въ суды. И шли до судовъ: князь саръ Гари Невель шелъ и Томосъ Рандолфъ у Ѳедора и у Неудачи съ лѣвые стороны. А сѣдчи въ суды приѳхали въ городъ Вынзоръ и посадъ у часу семомъ дни; и какъ изъ судовъ вышли на берегъ и туто была встрѣча: королевнинъ конюшей Роѣлянтъ (Rut-

land) да съ нимъ служивыхъ нѣмецъ дватцать человекъ. И спедчись съ Федоромъ и съ Неудачею Рюлянтъ витался за руки; а после того говорилъ отъ королевны снявъ шляпу: «Гдыня де наша королевна Елизаветъ для брата своего, а вашего г.ц.и.в.князя любви васъ жалуетъ: прислала меня къ вамъ на встрѣчу, а со мною прислала подъ васъ колымагу свою, въ которой она сама ѣздитъ, да подъ толмачи и подъ люди подъ ваши шесть колымагъ; а велѣла мнѣ съ вами ѣхати до себя.»

И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били и сѣдчи въ колымаги съ ними х королевне поѣхали. И приѣхавъ въ городъ Федоръ и Неудача вышли изъ колымаги у королевнина двора и туто встрѣча была: королевнины ближние люди князь викунтъ Мунтикю (*viscount Montague*), да князь Норисъ (*Norris*), да съ ними дворянъ королевниныхъ пятнадцать человекъ. И спедчись съ Федоромъ и съ Неудачею князь викунтъ Мунтикю да князь Норисъ витались за руки; а витався пошли съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне на дворъ; а шли они оба у Федора и Неудачи съ лѣвые стороны; а первая встрѣча князь саръ Гари Невель да Томосъ Рандолфъ, и другая встрѣча королевнинъ конюшей и дворяне королевнины, которые приезжали на встрѣчу съ колымагами, шли напередъ; а приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые ѣхали х королевне съ Федоромъ и съ Неудачею, шли назадъ у Федора и у Неудачи; а за гостми шли Федоровы и Неудачины люди.—А пришедъ на дворъ ввели Федора и Неудачю въ полату и велѣли посидѣти подождати отъ королевны присылки.

И въ тотъ же часъ пришли къ Федору и къ Неудаче отъ королевны еѣ ближние совѣтники удѣльные князи: князь адмиралъ ерль Линконской (*Edward Clinton, earl of Lincoln*), да князь ерль Бедфордскіи (*earl of Bedford*), да князь Гундочъ (*Lord Hunsdon*), да съ ними королевнинъ думной дьякъ Францысъ Валсимгамъ (*Francis Walsingham*), да дворянъ королевниныхъ десять человекъ. А пришедчи Федору и Неудаче говорили: «Гдыня де наша королевна Елизаветъ прислала насъ къ вамъ; а велѣла вамъ молыти, чтобъ вы о томъ не досадовали, что вамъ велѣла здѣсь подождать; узже вамъ велить у себя быть.»—А изговоря пошли х королевне, а съ Федоромъ и съ

Неудачею остались въ полате князь викунтъ Мунтигю да Норисъ, что встречали Федора и Неудачю у королевнина двора; да конюшей королевнинъ Роолянтъ, да князь саръ Гари Невель, да Томось Рандолфъ, да дворяне королевнины, которые были на встрѣчахъ, да приставъ алдраманъ Барнъ и гости Аглинские отъ которыхъ торгуютъ на Руси.

И немного погода велѣла королева Федору и Неудаче итти къ себѣ; и Федоръ и Неудача пошли х королевне. А напередъ шла встрѣча первая, что встречали въ селѣ въ Стеансе, да другая встрѣча, что встречали съ колымагами; а съ Федоромъ и съ Неудачею шла послѣдняя встрѣча, что встречали у королевнина двора; а шла та послѣдняя встрѣча у Федора и у Неудачи по лѣвой сторонѣ; а назади шли гости Аглинские, а за гостми шли люди посолские.

И какъ Федоръ и Неудача вошли х королевне въ полату, и встрѣча имъ была у дверей: королевнины ближние совѣтники князи удѣльные князь Роборъ Лестерской (Robert earl of Leicester), да князь Унтюнтенской (earl of Huntingdon); и спедчись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки шла та встрѣча х королевне у Федора и Неудачи по лѣвой сторонѣ. А середь полаты была встрѣча: королевнины жъ ближние совѣтники—князь лордъ Геордъ (lord Howard), да Христофоръ Хатенъ (Christopher Hatton).

И пришедчи передъ королевну, Федоръ учаль правити отъ гдря королевне поклонъ, королева противъ гдрева имяни и поклону встала и, отшедъ отъ мѣста съ сажень, велѣла Федору и Неудаче къ себѣ блиско подойти; и Федоръ и Неудача подступили къ ней блиско и правилъ Федоръ королевне поклонъ по цареву і в. князя наказу.— И королева Федора звала къ руке; и Федоръ у королевны былъ у руки являть ей отъ гдря поминки, и королева гдревы поминки принимала сама и отдавала своему казначею трезерю, (treasurer) и на поминкахъ гдрю челомъ била.

И после того Федоръ подалъ отъ гдря королевне вѣрющую грамоту; и королева, принявъ грамоту, посмотри еѣ печати, отдала діаку своему Францысъ Валсимгаму, а Федору молыла: «Язъ де Руской грамоте не умѣю: будетъ у васъ есть съ тоѣ грамоты списокъ переведенъ на Аглинской языкъ, и вы дайте мнѣ списокъ.» —

и Федоръ взялъ у толмача у Елизара съ вѣрущие грамоты переводной списокъ подалъ королевне.

А после того Федоръ и Неудача явили королевне отъ себя поминковъ: Федоръ сорокъ соболей, да пару соболей, а Неудача сорокъ соболей, да толмачъ Романъ Бекманъ пару соболей. — И королевна у Федора и у Неудачи и у толмача у Романа поминки приняла своими жъ руками и отдала своему казначѣю.

И Федоръ говорилъ рѣчь по цареву и в.князя наказу; а после Федора говорилъ рѣчь Неудача; а после того говорилъ рѣчь Федоръ же.

И королевна учала быть весела и говорила Федору и Неудаче: «Язь де брата своего, а вашего г.ц.и.в.князя, братцкой любви и приязни рада; и желаю того, чтобъ мнѣ велѣлъ Богъ самого брата своего, а вашего гдря, въ очи видети.»

И Федоръ и Неудача говорили: «У гдря нашего у ц.и.в.князя со многими цари и короли ссылка, а ни х кому у гдря у нашего такие любви нѣтъ, какъ съ тобою имѣеть братство и любовь: имѣеть тебя себѣ сестрою любительною, и любить не словомъ, всею душою въ правду, и хочеть съ тобою быть въ братцкой любви и въ докончанье.»

И королевна говорила: «Язь де брату своему, а вашему гдрю на его любви челомъ бью и въ братцкой любви и въ докончанье быти, и на всѣхъ недруговъ съ нимъ стояти за одинъ — рада. Да хто будетъ гдрю вашему недругъ, тотъ будетъ и мнѣ недругъ.»

Да королевна жъ учала Федора спрашивати про здорovie гдревыхъ детей, про царевичевъ. — И Федоръ говорилъ: «Гдря нашего сынъ царевичъ князь Федоръ далъ Богъ здорово. А болшова сына у гдря нашего, царевича князя Ивана, Божія воля ссталася, не стало.» — И королевна говорила: «Чтобъ язь слышала про здорovie царевичево князь Иваново, и язь бы здравью его рада была; да въ томъ Божья воля, по та мѣста судилъ Богъ ему жити. И язь де ныне слыша про брата своего, а вашего гдря, здорovie и про сына его, про царевича князь Федорово радуюся.» Да королевна жъ Федора и Неудачи спрашивала: «Земля де ваша Руская и гдрство Московское — по старому ли? и нѣтъ ли въ вашемъ гдрстве въ людехъ какие шатости?» — И Федоръ и Неудача говорили: «Земля наша и гдрство Московское,

далъ Богъ, по старому; а люди у гдря нашего въ его гдреве твердой рукѣ; а въ которыхъ людехъ и была шатость, и тѣ люди, вины свои узнавъ, гдрю били челомъ и просили у гдря милости, и гдрь имъ свою милость показалъ. И ныне всѣ люди гдрю служатъ прямо, а гдрь ихъ жалуеть.» — И королевна говорила: «Мне де то, по брата своего любви, за честь, что далъ Богъ въ его землѣ шатости нѣтъ, и служатъ ему прямо, а онъ ихъ жалуеть.»

Да королевна жь Федора и Неудачи спрашивала про свою про Аглинскую землю: «Бхали де есте нашею Аглинскою землею отъ города отъ Скарбара до Лунды, и вы видели какова Аглинская земля, и вамъ ѣдучи нужи какие не было ль?» — И Федоръ и Неудача говорили: «Земля Аглинская людна добрѣ и угожа, и изобилна всѣмъ; и намъ въ твоей землѣ по ся мѣста твоимъ жалованьемъ нужи не было никоторые.»

А изговоря то, Федоръ подалъ королевне отъ гдря гдреву грамоту, которая грамота отъ гдря къ Федору и къ Неудаче прислана на Колмогоры. А подавъ грамоту Федоръ королевне говорилъ: «Тоѣ грамоту гдрь нашъ прислалъ къ намъ на Колмогоры, а велѣлъ намъ еѣ отдати тебѣ, сестрѣ своей Елизавет-королевне.»

И королевна, принявъ грамоту, говорила: «Посолство де язъ ваше выслушала и грамоту вѣрующую вычла; а договору де подлинново о томъ дѣле, для чего вы ко мнѣ присланы, севодни совѣтникомъ моимъ съ вами чинити нѣколи: велю де вамъ у себя быти опять и въ тѣ поры прикажу съ вами своимъ совѣтникомъ договоръ учинити о всемъ подлинно, или пришлю къ вамъ совѣтниковъ своихъ о томъ дѣле говорить; а ныне вы поѣдте къ себѣ; а о томъ де не подосадуите, что язъ вамъ долго у себя быти на посолстве не велѣла, для того что въ Лунде повѣтрее и язъ здѣсь жила не со многими людьми, а ближние мои люди и совѣтники были всѣ ропущены по своимъ имѣнямъ.»

И Федоръ и Неудача, королевне удара челомъ, пошли отъ королевны ис полаты; и провожали ихъ до дверей въ полате тѣ жь королевнины совѣтники, которые у королевны въ полате Федора и Неудачю встречали; а какъ Федоръ и Неудача ис полаты отъ королевны вы-

шли, и королевниш дворцкой сорь Джемисъ Кравской (?) учаль Федора и Неудачю подчивати овощи и понесли питье.

И Ѡедоръ и Неудача, прикушавъ овощей и питья, пошли въ колымаги; а провожали ихъ до колымагъ тѣ жь королевнины ближние люди, которые Федора и Неудачю встречали у колымагъ: князь викунтъ Мунтикю, да князь Норисъ, да дворяне королевнины, которые съ ними были на встрѣче. А въ колымагахъ до судовъ провожали королевнинъ конюшей, которой приезжалъ на встрѣчу съ колымагами, да первая встрѣча, что встречали въ селѣ въ Стеансе князь саръ Гарисъ Невель да Томосъ Рандолфъ, да дворяне королевнины, которые съ ними были на встрѣче. А проводивъ до судовъ, Федору и Неудаче говорили: «Гдрыня де наша королева Елизаветъ велѣла намъ васъ проводить до судовъ; а въ судѣхъ велѣла де васъ провожати до вашего стану, гдѣ вамъ данъ дворъ до села до Улюча Аглинскимъ гостемъ, которые съ вами х королевне ѣхали; а въ приставехъ де велѣла у васъ быть Аглинскому лутчему гостю алдраману Барну.» А изговоря то, поѣхали х королевне.

И Ѡедоръ и Неудача съ Аглинскими гостми, сѣдчи въ суды, поѣхали къ себѣ къ стану и отѣхавъ отъ города Вынзора восемь версть начевали въ селѣ Стеансе.

А въ понедѣльникъ ноября въ 5 день ис села ис Стеанся поѣхали къ себѣ на станъ въ село Вулючъ, и не доезжая Лунды за четыре версты, а отъ своего стану отъ села отъ Улюча за 12 версть начевали въ селѣ въ Арчме (?).

А во вторникъ ноября въ 6 день Федоръ и Неудача поѣхали къ себѣ на станъ въ село Вулечъ; и какъ ѣхали въ сквозь Лунду, и въ тѣ поры почали стрелять ис пушокъ; а приставъ алдраманъ Барнъ Федору и Неудаче говорилъ: «То де гдрыня наша королева, любя брата своего, а вашего гдря, васъ жалуеть, велѣла вамъ учинить почестъ, какъ вы поѣдете въ сквозь Лунду и она въ тѣ поры приказала стрѣляти изъ наряду.» — И Ѡедоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королева, какъ ей годно, такъ и чинить.»

А проводивъ гости Ѡедора и Неудачю до стану, до села до Улеча, поѣхали въ городъ въ Лунду. А у Ѡедора и у Неудачи остался въ приставехъ лутчей Аглинской гость алдраманъ Барнъ.

А какъ Федоръ и Неудача у королевны на посолствѣ были и въ тѣ поры у королевны стояли по правой рукѣ, а въ полату идучи на леве, королевнины ближние совѣтники: князь Роборъ Лестерской, да князь адмиралъ Липконской, да князь Бедфорской, да князь Хундочъ, да князь лордъ Геордъ, да князь Унтюнтинской, да Христоооръ Хатенъ, князь изъ Варвикъ, да князь изъ Нортумъ бардяндъ, да князь изъ Воритляндъ, да князь изъ Кентъ, да князь изъ Вилтонъ, да казначѣй лордъ трезеръ; да лордъ Рычь, лордъ Чени, лордъ Портъ, Францысъ Кнолцемисъ Крозтезь, да дьякъ Францысъ Валсимгамъ *); а по лѣвой рукѣ у королевны, а въ полату идучи по правой сторонѣ, стояли боярыни и дѣвицы. А на дворѣ отъ воротъ до полаты королевнины, по обе стороны какъ Федоръ и Неудача шли, стояли съ оружемъ челоуѣкъ съ четыреста и больши, а на всѣхъ платьѣ шарлатно, а на иныхъ скорлатно.

И ноябрь въ 25 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче изъ Лунды гости: алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Аучбарнъ, да Христоооръ Хундонъ, да Иванъ Романовъ съ товарищи, всего пятнатцать челоуѣкъ, и говорили Федору и Неудаче: «Гдыня де наша королевна Елизаветъ, любячи своего брата а вашего г.ц.и.в.князя, васъ жалуетъ: прислала насъ къ вамъ, а велѣла намъ съ вами ѣхати гуляти въ свои заповедные острова оленей бити; да и охотниковъ де и псарей своихъ въ то село для васъ велѣла послати.»

И Федоръ и Неудача говорили: «На королевнине жалованье много челоуѣкъ бьемъ, а гуляти намъ ныне ѣздити не пригодитца, потому присланы есмь отъ своего гдря х королевне о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлахъ, и мы у королевны на посолстве были, а дѣла гдреву, для чего мы присланы, по ся мѣста и починъ не бывалъ. А се ныне у насъ говѣнье: мяса мы не едимъ и намъ оленина къ чему пригодитца?»

И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Королевна васъ жа-

---

*) Robert Earl of Leicester, Earl of Lincoln, Earl of Bedford, Lord Hunsdon, Lord Howard (of Effingham), Earl of Huntingdon, Sir Christopher Hatton, Earl of Warwick, Earl of Northumberland, Earl of Westmoreland (?), Earl of Kent, Earl of Wilton, Lord treasurer (Burleigh), Lord Rich, Sir Thomas Cheyney, Lord Port (?), Francis Knollys Cross teeth (кривозубый?), Francis Walsingham secretary.

луетъ, любячи брата своего а вашего гдря, и хотя съ нимъ доброго дѣла: а то де и мы вѣдаемъ, что у васъ ныне говѣйно: вы мяса не едите, ино де мы мясо едимъ; а не поѣхати де вамъ съ нами, и королевне будетъ на васъ досадно.»

И Ѳедоръ и Неудача съ ними гуляти ѣздили; и которые олени побили, и тѣ олени гости по себѣ розняли.

И декабря въ 17 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Говорили де есте гдрыне нашей королевне Елизавети на посолстве, чтобъ она совѣтникомъ своимъ съ вами приказала о томъ дѣле, для чего вы къ ней присланы, договоръ чинити. И гдрыня наша королевна приказала своимъ ближнимъ совѣтникомъ удѣльнымъ княземъ: князю Робору Лестерскому, да князю Унчѣдону, да Христоѡору Хатеню, да дяку своему Францисъ Валсимгаму съ вами о томъ дѣлѣ, для чего вы х королевне присланы, говорити. А съѣхатца де вамъ съ ними завтра на королевнине дворѣ въ селѣ въ Греновичахъ (Greenwich).»

И Ѳедоръ и Неудача алдрамана Барна спросили: «Сколь далече отъ того села, гдѣ мы ныне стоимъ, до села до Греновичъ и какъ намъ до того села ѣхать — на конехъ ли или водянымъ путемъ?» — И алдраманъ Барнъ сказалъ: «До села де до Греновичъ версты з двѣ, а ѣхати вамъ въ судѣхъ, а суды велю приготовить къ утрею.» — И Федоръ и Неудача говорили: «Мы съ совѣтники съѣхатись гдѣ намъ велитъ королевна, и говорити о гдреве дѣле, для чего мы присланы, готовы.»

И на завтрее того дни во вторникъ къ Федору и къ Неудаче приѣхали изъ Лунды гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, алдраманъ Мартынъ, да Скомеръ Смитъ, да Иванъ Романовъ съ товарищи, всего ихъ десять человекъ, и сказали: «Гдрыня де наша королевна Елизаветъ велѣла вамъ съѣхатись съ своими совѣтници въ селѣ Греновичи, а намъ велѣла ѣхать съ вами жъ.» — И Ѳедоръ и Неудача съ приставомъ алдраманомъ Барномъ и съ тѣми гостми, что приѣхали изъ Лунды, сѣтчи въ суды, къ совѣтникомъ въ село Гриновичи поѣхали.

И какъ въ село въ Гриновичи подъ королевнинъ дворъ приѣхали и вышли изъ судовъ и тутъ у судовъ Ѳедора и Неудачю встрѣтилъ

королевнинъ совѣтникъ Христофоръ Хатенъ, а за нимъ пришло нѣмецъ человекъ съ шездесять; и встрѣтись Христофоръ съ Федоромъ и съ Неудачею витался за руки; а витався за руки, пошли на королевнинъ дворъ; а шоль онъ у Федора и у Неудачи съ лѣвые стороны; а гости Аглинские, которые съ Федоромъ и съ Неудачею приѣхали, шли назади. И какъ пришли х королевнину двору, и передъ ворота встречали Федора и Неудачю королевнины совѣтники: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчдонъ, да дьякъ Францисъ Валсимгамъ; а спедчись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, пошли на королевнинъ дворъ; а шли у Федора и у Неудачи съ лѣвые стороны.

И какъ вошли въ полату, и учили они Федору и Неудаче говорить: «Говорили де есте гдыне нашей Елизавет - королевне на посолстве, чтобъ она своимъ совѣтникомъ велѣла съ вами о томъ дѣле, для чего вы къ ней присланы, договоръ чинить. И гдыня наша королевна велѣла намъ васъ спросити: что ваше посолство и о каковѣ дѣле? чтобъ вы то дѣло объявили.»

И Федоръ и Неудача говорили: «Присланы есмь отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдыне х королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ; и намъ съ вами о таковѣ о великомъ дѣле при многихъ людехъ говорить не лѣзѣ; и вы тѣхъ людей, кому съ нами о томъ дѣле говорить не приказано, велите выслати вонъ.»

И королевнины совѣтники людей всѣхъ ис полаты выслали вонъ. А стали съ Федоромъ и съ Неудачею о томъ дѣле говорить всего ихъ королевниныхъ совѣтниковъ четыре человекъ: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчдонъ, да Христофоръ Хатенъ, да дьякъ Францисъ Валсимгамъ.

И Федоръ и Неудача говорили: «Гдрь нашъ ц.и.в.князь прислалъ насъ къ сестрѣ своей, а къ вашей гдыне королевне Елизавети для того: — изъ давныхъ лѣтъ была гдрю нашему ссылка съ вашимъ гдремъ съ Едвардомъ королемъ, и после того съ Филипомъ королемъ и съ королевою Марьею; и посланникъ у нихъ былъ гдря нашего Непея Григорьевъ; а после того съ королевною Елизаветью многие ссылки гдрю нашему бывали, а дѣла доброго не совершалось; и гдрь нашъ, хотя съ вашею королевною съ Елизаветью братцкие любви и

приязни, насъ пословъ своихъ послалъ къ ней о томъ извѣстить: на каковѣ мѣре съ нею быти въ докончанье, и на всякого недруга стояти съ нею, и быти за одинъ; и въ каковѣ мѣре сестрѣ его Елизавети королевне быти въ докончанье возможно, и на всякого недруга стоять за одинъ, и которымъ обычаемъ? о томъ велѣлъ сестры своей королевны Елизавети, да и васъ еѣ совѣтниковъ спросити.»

И королевнины совѣтники Федора и Неудачи спросили: «Въ каковѣ жь гдрь вашъ докончанье съ нашею гдрынею съ королевною Елизаветью быти хочеть и какъ на всѣхъ недруговъ за одинъ стояти?»

И Федоръ и Неудача говорили: «Гдрь нашъ ц.і.в. князь хочеть съ своею сестрою съ королевною Елизаветью, а съ вашею гдрынею въ докончанье и въ соединенье быти потому что учинился гдрю нашему недругъ Стефанъ король Полскіи и Литовской, а спомогаютъ ему Папа и Цысарь и иные короли; а королевнины Елизавети люди ото многихъ лѣтъ живутъ въ гдря нашего землѣ, и гдрь нашъ ихъ жалуетъ по тому жь какъ и своихъ людей. — И гдрь нашъ того хочеть отъ своей сестры отъ королевны Елизаветъ, а отъ вашей гдрыни: хто будетъ гдрю нашему другъ, тотъ бы и королевне Елизавети другъ, а хто гдрю нашему недругъ, тотъ бы и королевне Елизавети недругъ; хто королевне Елизавети другъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ другъ, а хто королевне Елизавети недругъ, тотъ бы и гдрю нашему недругъ; и на всѣхъ бы недруговъ стоять за одинъ, и гдѣ возможно туто способствовати другу друга людми; а гдѣ невозможно людми, ино казною способствовати другу друга, да и вогненой нарядъ: пушки, и пищали, и доспѣхи, и всякой разной нарядъ; то бѣ королевна Елизаветъ велѣла къ гдрю нашему пропускати и привозити; и сѣру, и нефть, и мѣдь, и олово, и свинець, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаецца; да и мастеровъ бы велѣла пропускати всякихъ, и ратныхъ, и рукодѣльныхъ людей. А гдрь нашъ по тому жь всякие товары изъ своего государства въ Ангилѣйскую землю пропускати велитъ безъ вывету. И какъ королевне з гдремъ нашимъ на Литовского и на его совѣтниковъ стояти и въ чомъ возможно быти и въ чемъ невозможно, и о томъ бы о всемъ королевна Елизаветъ вамъ, своимъ совѣтникомъ, съ нами

приказала договоръ чинити; и договора о всѣхъ о тѣхъ дѣлахъ и какимъ докончальнымъ грамотамъ межъ гдремъ нашимъ и королевны быть, и таковы списки, приговора, напишемъ; и о томъ о всемъ приговора, и съ тѣмъ со всѣмъ дѣломъ насъ бы отпустила королевна къ гдрю нашему, а съ нами послала вмѣсте къ гдрю нашему своихъ пословъ съ тѣмъ приговоромъ. И будетъ гдрю нашему то дѣло полюбитца, и гдрь нашъ по тому велить и докончальную грамоту написати и печать свою золотую велить привѣсити; и на той грамоте королевне правду учинить; и х королевне пошлетъ своихъ пословъ съ еѣ послы вмѣстѣ то дѣло довершити; и на той грамоте докончальной королевна по тому жъ правду учинить; и будетъ съ нею гдрь нашъ въ дружбе и въ докончанье за одинъ, и быти бѣ гдрству Московскому съ Ангилѣйскимъ гдрствомъ споможеньемъ всякимъ противъ всѣхъ своихъ недруговъ общимъ за одно.»

И совѣтники говорили: «Рѣчи мы ваши выслушали, а договору намъ о таковѣ о великомъ дѣле съ вами безъ королевнина вѣдома чинити нелзѣ: и вы намъ дайте тѣмъ своимъ рѣчемъ писмо, и мы то писмо донесемъ до королевны: а безъ писма намъ тѣхъ вашихъ речей донести до королевны не испомнити; и на каковѣ мѣре королевна о томъ дѣле прикажетъ съ вами договоръ чинить, и мы тому всему писмо жъ къ вамъ пришлемъ тотъ же часъ.»

И Федоръ и Неудача имъ говорили: «Будетъ вамъ тѣмъ нашимъ рѣчемъ писмо надобно, и намъ за то стоять не за что: мы къ вамъ тѣмъ своимъ рѣчемъ писмо пришлемъ; а что вамъ о томъ дѣле королевна скажетъ, и вы бѣ то намъ вѣстно жъ учинили.» А изговоря то, Федоръ и Неудача хотѣли ѣхати къ себѣ на станъ, и совѣтники королевнины учили Федора и Неудачю унимати чтобъ они съ ними вмѣсте сѣли; и Федоръ и Неудача отъ нихъ отпрашивались, чтобъ они ихъ отпустили къ себѣ на станъ.

И совѣтники говорили: «До стану де вамъ до своего ѣхати не ѣдчи долго; а приѣхавъ де вамъ къ себѣ на станъ ѣсти королевнино жъ; а здѣсь де про васъ ѣсти готовлено по королевнину жъ приказу; и вы бѣ ѣхали къ себѣ ѣдчи.» И Федоръ и Неудача съ ними сѣли; а сидѣли Федоръ и Неудача въ болшомъ столѣ, а совѣтники королевнины и приставъ алдраманъ Барнъ и гости Аглинские ѣли въ кривомъ

столѣ: а ѣли не за однимъ столомъ, потому что Ѳедоръ и Неудача ѣли постную ѣству, а они ѣли мясную ѣству. А сидячи за столомъ королевнины совѣтники пили чашу до Ѳедора да до Неудачи про гдрево ц.і.в. князя здоровье, и Федоръ и Неудача про гдрево здоровье выпивъ чашу, да пили чашу до совѣтниковъ про королевнино здоровье. А въ розговоре королевнины совѣтники Ѳедору и Неудаче говорили: «Здѣсь де намъ слухъ дошелъ, что Папа Римской похваляетца тѣмъ, будто онъ гдря вашего съ Литовскимъ королемъ помирилъ?» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Воля Папе что хочеть то говорить за очи: а коли бъ онъ гдря нашего съ королемъ помирилъ, и гдръ бы нашъ Литовского короля себѣ недругомъ не называлъ и къ сестрѣ своей, а къ вашей гдрыне х королевне Елизавети недругомъ себѣ не писалъ.»

А после стола королевнины совѣтники Ѳедора и Неудачю взяли съ собою и пошли казати королевниныхъ хоромъ. И какъ вошли въ оружейную полату, и королевнинъ совѣтникъ Христоѡоръ Хатенъ подарилъ Федора самопаломъ короткимъ да кордомъ: а Неудачю самопаломъ же короткимъ; а говорилъ: «Та де королевнина оружейная казна у меня въ приказе, и язъ де тѣмъ оружемъ и дарю.» — И Ѳедоръ и Неудача то у него приняли, и къ нему противъ того свои поминки, у кого чтолучилось, посылали.

И какъ Ѳедоръ и Неудача пошли съ королевнина двора къ судомъ, и тѣ всѣ королевнины совѣтники Ѳедора и Неудачю провожали до судовъ; а въ судѣхъ до стану провожали приставъ алдраманъ Барнъ да гости Аглинские тѣ жъ, которые отъ стану съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали къ совѣтникомъ.

И на завтрее того дни декабря въ 19 день Ѳедоръ и Неудача, написавъ рѣчи свои, что говорили совѣтникомъ, послали къ нимъ съ толмачомъ съ Елизаромъ и приказали ему, отдавъ рѣчи совѣтникомъ говорити, чтобъ они тѣ рѣчи донесли до королевны, и что королевна откажетъ, и они бъ тому писмо жъ прислали къ Ѳедору и къ Неудаче съ нимъ же съ Елизаромъ.

И декабря въ 20 день толмачъ Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ, Федору и Неудаче сказалъ: «То де язъ писмо, что вы со мною послали, совѣтникомъ отдалъ; и они де взявъ то писмо, мнѣ

велѣли ѣхати назадъ къ вамъ; а говорили мнѣ: мы де тѣ рѣчи донесемъ до королевны, и что королевна скажетъ и мы тѣмъ рѣчемъ письмо къ послу пришлемъ.» — И тѣхъ речей совѣтники къ Федору и къ Неудаче отъ тѣхъ мѣстъ генваря по 13 день не присылавали.

И Ѳедоръ и Неудача говорили приставу алдраману Барну; «Говорили есмь съ королевными совѣтниками о гдрскихъ дѣлехъ; и королевнины совѣтники выслушавъ наши рѣчи, просили у насъ тѣмъ нашимъ рѣчемъ писма и хотѣли тѣ наши рѣчи до королевны донести, и что королевна приговорить, и они тому хотѣли къ намъ прислать писмо жь часа того. И мы свои рѣчи, что съ совѣтники говорили, написавъ отослали къ нимъ на завтрее жь того дни какъ мы съ ними говорили; а совѣтники и по ся мѣста намъ тому, что королевнинъ приговоръ, писма не присылавали и того намъ невѣдомо: донесли ли они наши рѣчи до королевны или не донесли?» — И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Язь де о томъ х королевнымъ совѣтникомъ добѣду, и тѣ ваши рѣчи до нихъ донесу; и что совѣтники откажутъ, и язь вамъ то извѣстно учиню тотъ же часъ.»

И генваря въ 16 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевниныхъ совѣтниковъ приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Быль де язь у королевниныхъ совѣтниковъ, и ваши рѣчи, что вы мнѣ говорили, до нихъ донесъ; и совѣтники де мнѣ сказали, что они ваши рѣчи до королевны донесли, и королевна де ваши рѣчи слушала и приговорила: что вамъ у неѣ самой быти, а велить вамъ у себя быть вборзе.»

Да алдраманъ же Барнъ въ розговоре Федору и Неудаче сказывалъ: «Гдрыня де наша королевна Елизаветъ писала г Датцкому королю, чтобъ Аглинские карабли, которые ходять торговати на Русь, велѣлъ пропускати мимо Датцкую земле безъ зацѣпокъ; и король де Датцкой къ нашей гдрыне х королевне писалъ, что посылалъ онъ воинские карабли, а не велѣлъ пропускати на Русь Шпанскихъ да Барабанскихъ и иныхъ земель караблей, а до Аглинскихъ караблей ему и дѣла нѣтъ; а ныне де прислалъ х королевне другую грамоту, а пишетъ, чтобъ королевна Агличаномъ на Русь въ Усть-Колу и х Колмогорской пристани торговати ѣздити не велѣла; а будеть де Агличане учнуть ѣздити въ Усть-Колу и х Колмогорской

пристани торговать и мнѣ де посылати воинскихъ людей и велѣти ихъ побивати.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «То всчинаеть Датцкой король бездѣлье, поруша прежнихъ королей и свое dokonчанье и крестное целованье, не хотячи видеть гдря нашего съ королевною въ братцкой любви и въ соединенье; и о томъ гдрь нашъ х королевне писалъ: будетъ Датцкой король Аглинскихъ гостей на Русь не похочетъ пропускати, и королевна бы приказала гостемъ своимъ въ Усть Колю и х Колмогорамъ ѣздити съ великимъ береженьемъ отъ Датцкихъ людей; а въ Усть Коле и у Колмогорские пристани гдрь нашъ по тому жъ велить береженье великое учинити, чтобъ Аглинскимъ гостемъ къ тѣмъ пристанемъ приходити было бы безстрашно.»

И на завтрее того дни генваря въ 16 день приѣхалъ къ Ѳеодору и къ Неудаче изъ Лунды тотъ же приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Пришла де ко мнѣ отъ королевны севодни грамота, а велено вамъ сказати, что вамъ быть у королевны на сей неделе въ воскресенье генваря въ 20 день после стола; и о всемъ вашемъ дѣле прикажетъ съ вами своимъ совѣтникомъ договоръ чинити; да велѣли де мнѣ сказать вамъ совѣтники, чтобъ вы ѣхали х королевне (не?) наряднымъ дѣломъ и людей съ собою имали не много, потому у королевны де ныне для васъ наряду великого не будетъ — велѣла вамъ у себя быти за просто. А отъ королевны де вамъ ѣхати стояти въ городъ Лунду; тамъ де про васъ, по королевнину приказу, дворъ и кормъ приготовленъ. А повѣтрее де уже въ Лунде унялось.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Какъ намъ королевна у себя прикажетъ быть, и мы такъ готовы.»

И въ неделю генваря въ 20 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны гости Аглинские: приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ, да алдраманъ Полисенъ, да алдраманъ Гартъ съ товарищи, всего пятнатцать человекъ, и сказали Федору и Неудаче: «Гдрыня де наша королевна Елизаветъ велѣла вамъ севодни быти у себя въ селѣ въ Рычмане (Richmond), а намъ де велѣла ѣхати съ вами жъ; а быть де вамъ у ней севодни послѣ стола; а судно де подъ васъ въ чомъ вамъ къ ней ѣхати, прислала королевна

свое.» — и Федоръ и Неудача имъ говорили: «Мы съ вами х королевне ѣхать готовы.» и сѣтчи въ суды съ ними х королевне поѣхали.

И какъ х королевне въ село въ Рычманъ приѣхали, и изъ судовъ на берегъ вышли, и тутъ была отъ королевны встрѣча съ колымагами, королевнины дворяне саръ Лордъ, да Жанъ Гартли да съ ними детей боярскихъ десять человекъ; а встрѣтись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки и снявъ шляпы, говорили: «Гдыня де наша королевна Елисаветъ, любячи брата своего, а вашего гдря, васъ жалуетъ: прислала насъ къ вамъ на встрѣчу съ колымагами, а подъ васъ прислала колымагу свою, въ которой сама королевна ѣздитъ; а прислала колымаги для того, что вамъ нѣшимъ до королевнина двора итти далече и грязно.»

И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били. И сѣтчи въ колымаги х королевнину двору поѣхали. А съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали въ колымаге королевнинъ дворянинъ, что встрѣчалъ съ колымагою серъ Ренолдъ да толмачъ Елизаръ; а сидѣль тотъ королевнинъ дворянинъ въ колымаге съ толмачомъ съ Елизаромъ въ переднемъ мѣсте противъ Федора и Неудачи; а другой королевнинъ дворянинъ, что съ колымагами жъ встречалъ, ѣхалъ въ особой колымаге съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ. И какъ х королевнину двору приѣхали и ис колымаги вышли, и тутъ Федору и Неудаче отъ королевны была встрѣча: королевнинъ ближней человекъ Ломли (Lumley?) да съ нимъ дѣтей боярскихъ человекъ съ пятнатцать. А встрѣтись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки, пошли х королевне на дворъ; а шли они у Федора и у Неудачи съ лѣвые руки; а первая встрѣча, что встречали съ колымагами, шла напередъ; а приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинские, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, шли назади; а за ними шли люди Федоровы и Неудачины. И какъ вошли въ столовую полату, и тутъ Федору и Неудаче была встрѣча: королевнины ближние совѣтники, князи удѣльные—князь Роборъ Лестерской, да князь Унчъдонъ, да лордъ Кубамъ, да лордъ Карлусъ Геордъ. А среди полаты была встрѣча жъ: князь Унтинтонъ, да Христоооръ Хатенъ, да лордъ Блintonъ; а встрѣтись тѣ обе встрѣчи съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки,

а витався за руки, говорили: «Гдыня де наша королевна Елизаветъ ныне въ обиходныхъ хоромехъ у себя; и вы де постойте съ нами здѣсе въ столовой полате, подождите отъ королевны присылки.»

А въ тѣ поры учали въ той въ столовой полате играти игрецы въ сурны и въ трубы и в-ыные во многие игры; а дворяне королевнины з боярынями и з девицами учали танцевати. И совѣтники жь Федору и Неудаче говорили: «Въ томъ де гдыни нашей королевны Елизавети не осудите, что при васъ танцуютъ; у гдыни у нашей у королевны въ обычае такъ ведетца: по вся дни после стола живутъ потѣхи и танцванье.» И Федоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна: насъ для, ей у себя чиновъ не переставить; какъ ей годно, такъ и чинить.»

И помешкавъ немного пришолъ отъ королевны совѣтникъ съ Христоооръ Хатенъ и говорилъ Федору: «Гдыня де наша королевна велѣла тебѣ итти къ себѣ въ обиходные хоромы.» — А Неудаче молыль: «А тебѣ де королевна велѣла посидѣть здѣсь въ столовой полате; а какъ будетъ время и тебѣ королевна велить же у себя быти.»

И Федоръ, взявъ съ собою толмача Елизара, съ совѣтники пошолъ х королевне, а Неудача остался въ столовой полате; а съ Неудачею остались ближние люди и королевнины дворяне, которые Федора и Неудачю встречали у королевнина двора за ворота и съ колымагами у судовъ, да приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинские, которые ѣхали х королевне съ Федоромъ и съ Неудачею отъ стану.

И погода съ часъ пришолъ отъ королевны къ Неудаче совѣтникъ королевнинъ Христоооръ же Хатенъ и говорилъ Неудаче: «Гдыня де наша королевна велѣла тебѣ итти къ себѣ.» — И Неудача съ нимъ х королевне пошолъ; и какъ пришолъ передъ королевну и королевна звала его къ руке, а говорила: «Ономнясь тебѣ у руки моей быть не случилось, потому что язъ въ тѣ поры заговорила съ Федоромъ.»

Да королевна жь Федора і Неудачу учала спрашивати: «Какова де Аглинская земля и не было ли вамъ живучи въ нашей землѣ какие нужи?»

И Федоръ и Неудача говорили: «Земля Аглинская людна добръ и угожа и изобилна вѣмъ; и намъ въ твоей землѣ по ся мѣста твоимъ жалованьемъ, нужи не было никоторые. То наша і большая нужа: гдрь нашъ ц.і.в.князь послалъ насъ къ тебѣ къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне о великомъ о своемъ дѣле; и мы какъ у тебя на посолствѣ были и въ тѣ поры тебѣ Елизавет-королевне тѣхъ нашихъ речей, для чего мы къ тебѣ присланы—выслушати у насъ всего по-длинно не случилось; и ты велѣла намъ съ своими совѣтники съѣхатись въ селѣ въ Гренючахъ; и то дѣло, для чего мы къ тебѣ присланы, велѣла еси намъ объявити своимъ совѣтникомъ; и мы, по твоему велѣнью, совѣтникомъ твоимъ то все дѣло, для чего мы отъ своего гдря къ тебѣ присланы, объявили; и совѣтники твои тѣмъ нашимъ рѣчемъ просили у насъ писма и хотѣли тѣ наши рѣчи донести до тебя; и что ты приговоришь, на чомъ возможно межъ вами доброму дѣлу сстатись, и они тому всему язнулись намъ писмо жъ прислати. И мы тѣмъ своимъ рѣчамъ писмо совѣтникомъ твоимъ дали, и они намъ и по ся мѣста тому дѣлу отвѣту не учинили.»

И королевна говорила: «Тѣ де язъ ваши рѣчи у совѣтниковъ своихъ выслушала, а отвѣту язъ вамъ учинити не велѣла для того, что не вѣдомо мнѣ было то дѣло, о которомъ дѣле мнѣ ты, Федоръ, севодни говорилъ; а не выслушавъ всего дѣла отвѣту не чинятъ; а ныне мнѣ тѣ всѣ дѣла, для чего вы ко мнѣ присланы, вѣдомы; и язъ о тѣхъ вашихъ о всѣхъ дѣлахъ съ совѣтники своими буду говорить, и приговоря о всемъ, велю вамъ вѣдомо учинить на чомъ возможно межъ нами доброму дѣлу сстатись. А ныне вы поѣдете въ городъ Лунду: приказала еси васъ перевести изъ села изъ Улюча стояти въ Лунду, чтобъ вамъ стояти ко мнѣ ближе; а повѣтрее въ Лунде, даъ Богъ, поминулось.»

И Федоръ и Неудача, ударя челомъ королевне, пошли отъ неѣ ис полаты, а совѣтники королевнины, которые Федора и Неудачю встрѣчали въ столовой полате, князь Роборъ Лестерской, да князь Унчѣдонъ, да лордъ Кубамъ, да лордъ Барлусъ Геордъ, да князь Унтинтонъ, да Христоооръ Хатень, да лордъ Ълинтовъ провожали Федора и Неудачю до тѣхъ же мѣсть гдѣ они ихъ встречали; а съ королевнина двора до колымагъ провожали и въ колымагахъ до су-

довъ тѣ жь королевнины ближние люди и дворяне, гдѣ которые встречали. А въ судѣхъ до города до Лунды съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинскіе тѣ жь, которые съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали х королевне.

А какъ въ Лунду пріѣхали и изъ судовъ вышли и туто Федора и Неудачю встрѣтили городовыхъ алдрамановъ и гостей лучшихъ человекъ съ тритцать конныхъ; и подъ Федора и подъ Неудачю и подъ толмачей и подъ люди посолскіе привели лошади жь и провожали Федора и Неудачю до тово двора, гдѣ Федора и Неудачю поставили; а поставили ихъ на дворѣ торгового человека.

Какъ Федоръ и Неудача у королевны были, и въ тѣ поры у неѣ стояли тѣ жь еѣ совѣтники, которые Федора и Неудачю встрѣчали въ столовой полате: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчдонъ, да князь Унтинтонъ, да лордъ Кобамъ, да лордъ Карлусъ Геордъ, да Христоооръ Хатенъ, да лордъ Клинтонъ; да у неѣ жь стояли боярыни и девицы.

И во вторникъ генваря въ 22 день пришелъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Пришла де ко мнѣ отъ королевны грамота; а велѣно вамъ сказати, что вамъ быти у королевны на Егорьевъ день вешней; и о всемъ вашемъ дѣле въ тѣ поры велитъ королевна де и подлинной договоръ учинити; а до тѣхъ де мѣстъ вамъ у королевны не бывати.»

И марта въ 10 день Федоръ и Неудача велѣли толмачю Елизару ѣхати х королевнинымъ совѣтникомъ и велѣли имъ говорити: «О которомъ дѣле г.ц.і.в.князь къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне Федора и Неудачю прислалъ, и они то все дѣло королевне по гдря своего наказу объявили и королевна язнулась о томъ о всемъ дѣле съ ними съ своими совѣтниками говорити и, приговоря на чемъ возможно межъ ними гдри доброму дѣлу сстатись, хотѣла тѣмъ отвѣтнымъ рѣчемъ къ Федору и къ Неудаче прислати писмо всему подлинно; и тово писма, что о томъ дѣле королевнинъ приговоръ, къ Федору и къ Неудаче не присылавали; и совѣтники бѣ о томъ дѣле Федору и Неудаче извѣстно учинили: есть ли вамъ отъ королевны какой приказъ?»

И толмачъ Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ сказалъ: «что онъ у совѣтниковъ де былъ и рѣчи де ваши совѣтникомъ говорилъ и совѣтники де мнѣ сказали, что имъ отъ королевы о всемъ приказъ есть, да еще у нихъ писмо не изготовлено; и какъ де писмо изготовимъ и мы къ Федору и къ Неудаче писмо пришлемъ часа того. Да они же де велѣли мнѣ вамъ сказати, что королева з гдремъ въ братцкой любви и въ докончанье и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти за одинъ рада, толко бъ де гдрь королевне то учинилъ извѣстно: кто ему учинитца недругомъ, и королева по этому его недругу пошлетъ пословъ своихъ и велить ему говорити, чтобъ онъ з гдремъ смирился и недругомъ ему не былъ; и будетъ онъ з гдремъ не оправдаетца и учнетъ ему впередъ быть недругомъ, и королевне на того недруга з гдремъ стоять за одинъ; а хто учинитца королевне недругомъ и гдрь бы по тому жь послалъ къ тому еѣ недругу пословъ своихъ для того чтобъ онъ съ королевною смирился и недругомъ ей не былъ; и будетъ ево речей не послушаетъ, и гдрю на того недруга съ королевною стоять за одинъ; а не сослався де послы съ недругомъ и не оправдався передъ нимъ, недружба мститъ не пригодитца, потому что де въ здѣшнихъ во всѣхъ странахъ въ крестьянскихъ земляхъ тово не ведетца, что не оправдався передъ недругомъ мститъ ему недружба.»

И марта жь въ 19 день пришлоъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Писали де ко мнѣ королевнины совѣтники, а велѣли мнѣ вамъ молыти: о которомъ вы дѣле королевне на посолстве говорили и противъ де того дѣла у нихъ всему отвѣтъ изготовленъ и вы бъ къ нимъ по то дѣло прислали толмача Елизара.» — И Федоръ и Неудача толмачю Елизару для того дѣла къ совѣтникомъ велѣли ѣхать; и толмачъ Елизаръ привезъ къ Федору и къ Неудаче отъ совѣтниковъ отвѣтнымъ речемъ писмо. И Федоръ и Неудача велѣли ему Елизару то писмо перевести, и онъ то писмо перевелъ.

И въ тѣхъ королевниныхъ въ отвѣтныхъ рѣчехъ пишетъ:

Приговорила правовышняя и православная і велеможная гдрыня Елизаветъ, милостию Божьею королева Аглинская, Францовская, и

Хибирская, оборонитель вѣры крестьянские, какъ быти любви и докончанью промежь еѣ вел-ва да и правовышнимъ, православнымъ і велеможнымъ гдремъ Иваномъ Василевичемъ милостию Божьею съ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи (полный титуль), съ еѣ любимымъ братомъ и племянникомъ,

Прошенье того правовышнего і велеможного г.ц.і.в.князя Ивана Василевича всеа Руссіи, чтобъ межъ ево и королевнина вел-ва быти любви і вечному докончанью; и хто будетъ одному изъ нихъ другъ тотъ бы былъ и другому другъ; а хто будетъ недругъ одному, тотъ бы и другому былъ недругъ; и гдѣ возможно тутъ бѣ способствовати другу друга людьми и казною, и всякимъ оружіемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца; и другу бѣ на друга ево недругу пособи не давати; да и мастеровъ бы всякихъ, и ратныхъ, и рукодѣльныхъ людей королевна къ гдрю велѣла пропускати: а посломъ бы ходить и гостемъ торговати на обе стороны путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣнокъ и товару у нихъ не отимати.

И королевнино вел-во приговорила, чтобъ ей быти з гдремъ въ братцкой любви и въ докончанье; и хто будетъ одному другъ тотъ бы былъ и другому другъ, а хто будетъ гдрю недругъ, а королевне то будетъ извѣстно, и королевна х тому недругу пошлетъ пословъ своихъ, чтобъ онъ з гдремъ смирился по суду Божью въ правду и недругомъ не былъ; и будетъ королевниныхъ речей не послушаетъ, и учнетъ быти недругомъ, и королевне на того недруга з гдремъ стоять за одинъ; а хто будетъ королевне недругъ, а гдрю то будетъ извѣстно, и ему х тому королевнину недругу по тому жѣ послати отъ себя пословъ своихъ и велѣти говорити, чтобъ онъ учинилъ миръ съ королевною по суду Божью въ правду и недругомъ ей не былъ; и будетъ онъ речей его не послушаетъ, и гдрю съ королевною стояти за одинъ на того недруга. А какъ учнетъ у королевны или королевна у него на своихъ недруговъ прошати подмоги; и имъ другу друга спомогати людьми и казною, и всякимъ оружіемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца, съ великою любовью и съ поспешеньемъ какъ будетъ возможно. И недругу гдреву королевне подмочи не давати и не пропускать пособи ни отколе, будетъ мочно устояти; а

гдрю на королевну еѣ недругу по тому жь пособи не давати и не пропускати ни отколе, будетъ мочно устояти.

А которые ратные, или мастеровые и руководѣльные люди похотятъ итти служити ц.і.в.князю, а у королевны будутъ они не на службе какой и по кабаламъ и по крѣпостемъ какимъ въ Аглинской землѣ не удержаны, и тѣхъ людей королевна велѣла пропускати. А гостемъ бы торговати і всякимъ людемъ тѣхъ обѣихъ гдрствъ прирожденнымъ и подданнымъ ихъ людемъ ходити на обе стороны путь былъ чистъ и торговати всякими товары ввести и вывести безъ вывету; и товаровъ у гостей не отимати, а которые товары понадобятся которому гдрю, и тому гдрю за тѣ товары велѣти по цѣнѣ денги платити. — А жити бѣ Рускимъ людемъ въ Аглинской землѣ, Агличаномъ на Руси по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычай ведетца. А торговати бѣ Рускимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары, а чюжихъ бы товаровъ, емлючи у иноземцовъ за свои товары никому не привозити; а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары имати на того гдря, въ чью землю съ чюжимъ товаромъ приѣдетъ. И иноземцомъ бы съ Руси въ Аглинскую землю на торговлю, ни въ работникахъ не приходити никоторымъ обычаемъ.

А у гдря королевнино прошенье, чтобъ гдрь позволилъ ходити на Русь торговати однимъ Агличаномъ, а изъ-ыныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ, у которыхъ не будетъ королевниныхъ ослобоженыхъ грамотъ х Колмогорскимъ пристанемъ, и къ Двинскимъ устьямъ, ни на Обь реку, ни въ Варзугу, ни на Печеру, ни въ Колу, ни на Мизень (*Мезень*), ни къ Печенге, ни къ Соловкамъ, ни в-Ынленди (?), ни на реку Шамскую (*Сумѣ*), и не х которому мѣсту по за-Двинѣ къ сиверной сторонѣ, ни посторонь Варгава (*Wardehans*) ни на караблѣхъ, ни въ бусахъ ходити не велѣлъ. — И чтобъ гдрь и его царские дѣти правила сѣ докончалные грамоты въ вѣкъ нерухомо.

А что ц.і.в.князь ослобожаетъ Агличаномъ ходити на Русь торговати всякими товары и дворы своими владѣти на Москвѣ, и въ Ярославле, и на Вологде, и на Колмогорахъ по ихъ жалованнымъ грамотамъ: и королевнино вел-во то принимаетъ отъ руки своево любимово брата ц.і.в.князя съ великимъ челобитьемъ.

И Федоръ и Неудача прочеть отвѣтнымъ рѣчемъ переводной списокъ велѣли толмачю Елизару то писмо, что онъ привезъ отъ совѣтниковъ, отвести назадъ къ совѣтникомъ; а отдавъ имъ то ихъ писмо, приказали ему совѣтникомъ говорити: «Для чего г.ц.і.в.князь Федора и Неудачю къ сестрѣ своей къ Елизавет - королевне прислалъ, и они то все дѣло королевне объявили, на чомъ гдрю возможно съ нею быти въ братцкой любви и въ докончанье, и каковымъ докончальнымъ грамотамъ межъ гдря и королевны быти, то все королевне учинили извѣстно. И они королевнины совѣтники прислали къ Федору и къ Неудаче отвѣтнымъ рѣчемъ писмо не противъ Федоровыхъ и Неудачиныхъ речей: пишуть то на чомъ межъ гдря нашего и королевной доброму дѣлу сстатися невозможно; пишуть гдря нашего ц.і.в.князя королевне братомъ и племянникомъ; а гдрь нашъ ц.і.в.князь королевну чтить, а не бесчестить: пишетъ еѣ сестрою любительною. И они бѣ такие непригожие рѣчи, что къ доброму дѣлу не пристойтъ, оставили: писали бѣ къ гдрю нашему также какъ гдрь нашъ х королевне пишетъ.

«Да они жѣ въ отвѣтныхъ своихъ рѣчехъ пишуть, чтобъ гдрь поволить ходити торговати на Русь однимъ Агличаномъ по королевнинымъ ослобоженнымъ грамотамъ еѣ покорнымъ людемъ, а опрочѣ бѣ Агличанъ х Колмогорскимъ пристанемъ, къ Двинскимъ устьямъ, ни на Обь реку, ни въ Варзугу, ни на Печеру, ни въ Колу, ни на Мизень, ни къ Печенге, ни къ Соли въ Камь (Соликамскъ), ни в-Ызленди, ни въ рѣку Шарскую и ни х которымъ мѣстомъ по за-Двинѣ къ сѣверной сторонѣ, ни посторонь Варгава из-ыныхъ земель гостемъ торговати ни въ карабѣхъ; ни на бусахъ ни отколе ходити не велѣти; а съ Руси бѣ въ Аглинскую землю ходитъ торговати Рускимъ прирожденнымъ и подданнымъ людемъ съ своими товары, а иноземцовъ бы съ Руси въ Аглинскую землю ни отколе не пропускати.

«И тому дѣлу какъ сстатися, что ходити на Русь х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ торговать однимъ Агличаномъ, а изыныхъ бы земель ни отколе гостемъ на Русь торговати ходити не велѣти? И то бы собѣ совѣтники сами розсудили: возможно ли тому статися что Аглинской землѣ быти обѣ одномъ обѣ Рускомъ торгу.

а с-ыными бѣ землями не торговати ни съ кѣмъ, и къ себѣ бѣ не пускать ни съ какими товары? — Такъ Рускимъ людемъ объ одномъ объ Аглинскомъ торгу быти нельзѣ.

«Гдрь нашъ ц.і.в.князь хочеть съ своею сестрою съ Елизавет-королевною быти въ братцкой любви и въ докончанье въ таковѣ: хто будетъ ему гдрю другъ, тотъ бы и королевне другъ, а хто гдрю недругъ, тотъ бы и королевне былъ недругъ; а хто королевне другъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ другъ, а хто недругъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ недругъ; и на всѣхъ бы своихъ недруговъ стоять за одно; а посломъ бы ихъ и гостемъ ходити на обе стороны путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣнокъ; и которые послы или гости съ товары из-ыныхъ земель отколе ни будь пойдуть на Русь къ гдрю нашему черезъ Аглинскую землю, и королевна бѣ тѣхъ пословъ или гостей съ товары на Русь велѣла пропускати безо всякихъ зацѣнокъ; а х королевне отколе послы или гости съ товары отколе пойдуть черезъ Рускую землю, и гдрь нашъ по тому жъ велить пропускати безо всякихъ зацѣнокъ. — И будетъ королевна похочеть з гдремъ нашимъ доброво дѣла: быти въ братцкой любви и въ докончанье въ таковѣ, какъ ей Ѳедоръ и Неудача по гдря своего наказу на посолстве объявили; и она бѣ приказала по тому и договоръ чинити; а мимо тово дѣла Ѳедору и Неудаче ни которого дѣла здѣлати невозможно.»

Да и о томъ Елизару приказали совѣтникомъ молыти, что пишутъ они въ своихъ въ отвѣтныхъ рѣчехъ во всѣхъ статьяхъ у королевны гдреву прошанье; а г.ц.і.в.князь прислалъ Федора и Неудачю къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне, и велѣлъ имъ королевне объявити на чомъ ему гдрю съ нею быти въ любви и въ докончанье возможно, а королевны велѣлъ спросити: на каковѣ мѣрѣ ей з гдремъ нашимъ быти въ любви и въ докончанье возможно? — а въ упрось у королевны ни которыхъ дѣлъ гдрь нашъ просити не приказалъ.

И толмачъ Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ Ѳедору и Неудачѣ сказалъ: «У совѣтниковъ я былъ и писмо ихъ отвѣтнымъ рѣчемъ имъ отдалъ, и что вы мнѣ велѣли имъ говорити, то все имъ

отъ васъ говорилъ. И совѣтники де взявъ у меня своимъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо мнѣ молили: Которые де статьи написаны были не гораздо не зная Рускова обычая, и мы де тѣ статьи велимъ исправити; а братомъ и племянникомъ де королевна гдря писала потому что въ здѣшнемъ обычае братъ и племянникъ то одно любовное слово, и коли де въ Рускомъ обычае то слово безчестно и королевна впередъ племянникомъ писать не учнетъ, а учнетъ его писати какъ ему гдю годно; а о пристанехъ де о Колмогорскихъ, будетъ Федору и Неудаче не наказано, и они бѣ де тѣ королевнины рѣчи донесли до гдря своего, что она того проситъ у гдря, чтобъ поволилъ х Колмогорскимъ ко всемъ пристанемъ однимъ Агличаномъ ходити, а опрочѣ бѣ Агличанъ иныхъ земель гостемъ ходити не велѣлъ; а своимъ де посломъ королевна о томъ гдю наказала жъ о всемъ подлинно.»

И въ понедѣльникъ апрѣля въ 22 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ Томосъ Рандолфъ и говорилъ Федору и Неудаче отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрыня де наша королевна Елизаветъ велѣла мнѣ вамъ говорити, чтобъ вы у неѣ завтра на празникъ на Егорьевъ день хлѣба ѣли.» — И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били.

И во вторникъ на Егорьевъ день приѣхали къ Федору и къ Неудаче гости Аглинские, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, приставъ алдраманъ Полисенъ съ товарищи всего пятнатцать человекъ, и говорили Федору и Неудаче: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ ѣхати съ вами до себя.»

И Федоръ и Неудача съ ними х королевне поѣхали и ѣхали х королевне рекою въ судѣхъ; и какъ х королевне въ село въ Гренючъ приѣхали и изъ судовъ на берегъ вышли, и тутю Федору и Неудаче была встрѣча: королевнины ближние люди — лордъ Норфъ (North), да лордъ Комтонъ (Compton), да Томосъ Рандолфъ; и встрѣтятся съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, шла та встрѣча х королевне на дворъ у Федора и у Неудачи по лѣвой сторонѣ; і взошедчи на дворъ, не ходя х королевне, свели Федора и Неудачю въ полату, а введчи въ палату лорфъ Норфъ, да лордъ Комтенъ, да Томосъ Рандолфъ Федору и Неудаче говорили: «Гдрыня

де наша Елизавет-королевна велѣла намъ васъ поставити въ сей полате, чтобъ вамъ было видѣть какъ она пойдетъ къ церкви молиться.» — И немного погодя отъ королевниныхъ хоромъ пошли попы къ церкви и подъяки и учили идучи пѣти; а толмачи сказывали, что пѣли исалмы; а на попѣхъ на всѣхъ ризы золотныя, а на подъякехъ ризы полотняныя; а за попы шли королевнины совѣтники, а за совѣтники передъ королевною шли боярыни и девицы; а надъ королевною несли четыре человекъ солнешнигъ. А отъ хоромъ королевниныхъ и до церкви какъ королевна шла по обе стороны стояли съ оружемъ человекъ з двѣсти; а на нихъ платье шарлатно, а на иныхъ и скорлатно. И бывъ у церкви королевна прошла къ себѣ въ хоромы, а Федору и Неудаче въ тѣ поры велѣли итти х королевне за столъ.

И Федоръ и Неудача передъ королевну пришли, и королевна имъ говорила: «Нынѣ у насъ праздникъ и язъ де вчера посылала васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсти; а нынѣ васъ сама зову, чтобъ вы у меня сегодня ѣли» — а изговоря королевна сѣла за столъ, и Федору и Неудаче, и совѣтникомъ своимъ велѣла садитись за столъ же.

И Федоръ и Неудача королевне на еѣ жалованье удара челомъ, пошли за столъ; и посадили Федора и Неудачу за особнымъ столомъ отъ королевны по лѣвой рукѣ, а въ полату вшедь направо. А совѣтники королевнины ближние: лордъ Клинтонъ ерль Линколнской ¹⁾, Егорей Талбатъ ерль Шрезбергской ²⁾ воевода Аглинской, Томосъ Ралеоъ ерль Сусикской ³⁾, Роборъ Дудли ерль Лестерской и Дедбихской ⁴⁾, Ондрѣй Кари лордъ Ундунчьской ⁵⁾, воевода и намѣстникъ Барвыкской, Чарлесъ Хаордъ лордъ Еѳингенской ⁶⁾, казначѣй Улямъ Сисель князь и лордъ Бурлевской ⁷⁾, Филиппъ Гавордъ ерль Сурийской и Арандерской ⁸⁾, Едвардъ Станли ерль Дарбирской ⁹⁾, Ренолдъ Кгре ерль (ерль) Кенской и лордъ Ру-

---

¹⁾ Edward Clinton, earl of Lincoln. ²⁾ George Talbot, earl of Shrewsbury. ³⁾ Thomas Radclyffe, earl of Sussex. ⁴⁾ Robert Dudley, L. Denbigh, earl of Leicester. ⁵⁾ Henry Carey, L. Hunsdon, lieutenant of Berwick. ⁶⁾ Charles Howard, earl of Effingham. ⁷⁾ William Cecil, L. Burleigh. ⁸⁾ Philip Howard, earl of Surrey and Arundel. ⁹⁾ Edward Stanley earl of Derby.

инской ¹⁰⁾, Улямъ Гарвей ерль Урстюской ¹¹⁾, Ондрѣй Гастинъ лордъ и ерль Хунтютинской ¹²⁾, Абрисъ Дудли ерль Уорвыкской и Лислилской ¹³⁾, Фрянцысь Русиль ерль Бедфордской ¹⁴⁾, Хадбердъ ерль Пенбрукской ¹⁵⁾, Едвардъ Семеръ ерль Арфордъской ¹⁶⁾, да дьякъ Францысь Валсимгамъ ¹⁷⁾, сѣли за другимъ столомъ противъ Федора и Неудачи у королевны по правой рукѣ, а въ полату вшедь на леве. — А опрочъ большихъ своихъ совѣтниковъ королевна за столъ сѣсти ни кому не велѣла.

И за столомъ сидя, королевна пила чашу про гдрево цареве і.в. князя здоровье; а пивъ чашу велѣла понести гдрскую чашу къ Федору и къ Неудаче и къ совѣтникомъ своимъ. И Федоръ и Неудача и совѣтники про гдрево здоровье чашу пили жъ; а пивъ чашу Федоръ и Неудача королевне говорили: «Мы видя твою любовь къ брату своему а къ нашему гдрю, то ему извѣстно учинимъ.»

Какъ столъ отшелъ и королевна Федору и Неудаче говорила: «Ныне у меня празникъ — отпуску вамъ ныне не будетъ: і вы поѣдете къ себѣ — велю вамъ быть у себя на отпуске и отпушу васъ; и посла своего къ брату своему, а къ вашему гдрю пошлю со всѣмъ съ тѣмъ дѣломъ, о чемъ вы отъ гдра своего мнѣ на посолстве говорили.»

И Федоръ и Неудача ударя челомъ пошли отъ королевны къ судомъ, а провожали ихъ до судовъ тѣ жъ королевнины ближние люди, которые встречали ихъ у судовъ. — А въ судѣхъ въ городъ Лунду и до двора, гдѣ Федоръ и Неудача стояли, провожали ихъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые ѣхали съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне.

И мая въ 9 день пришло къ Федору и къ Неудаче на подворье Шкотцкие земли посолъ Яковъ Арбинъ, да съ нимъ королевнинъ дворянинъ Томосъ Рандолфъ; и пришедь къ Федору и къ Неудаче Томосъ Рандолфъ говорилъ отъ королевны снявъ шляпу: «Гдрыня

¹⁰⁾ Reginald Grey, earl of Kent and L. of Ruthyn. ¹¹⁾ William Harvey, earl of Worcester.

¹²⁾ Henry Hastings, earl of Huntingdon. ¹³⁾ Ambrose Dudley, L. Lisle, earl of Warwick.

¹⁴⁾ Francis Russel, earl of Bedford. ¹⁵⁾ William Herbert, earl of Pembroke. ¹⁶⁾ Edward Seymour earl of Hertford. ¹⁷⁾ Sir Francis Walsingham.

де наша Елизаветъ королевна велѣла миѣ съ Шкотцкимъ посломъ итти до васъ; а ему де хотѣлося съ вами видеть для того, что вы пришли отъ гдря великого изъ земли изъ далние, а гдрь его Шкотцкой король гдрыне нашей королевне другъ и приятель.» — И Федоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна, какъ ей годно и она такъ и чинить, а мы ему, своему господину, ради.»

А посолъ Шкоцкой говорилъ: «Пришолъ де есми къ вамъ челомъ ударити для того, что вы пришли отъ гдря великого изъ земли изъ далние; а се есми слышалъ, что гдрь вашъ съ королевною живеть въ братстве і въ любви; а нашъ гдрь Шкоцкой король королевне племянникъ, и мы тому ради хто королевне другъ, тотъ бы и гдрю нашему королю былъ другъ же. Да и для того я пришолъ къ вамъ что вамъ итти мимо гдря нашего Шкоцкую землю; и иѣчто васъ на море займетъ какова невзгода и вы бѣ ко гдря нашего берегу приставали безъ боязни: гдрь нашъ король приметъ васъ съ любовью и бесчестно вамъ и гдря нашего землѣ не будетъ. А напередѣ сего былъ въ Аглинской землѣ гдря вашего посланникъ Ненея, и грѣхъ де стался надъ нимъ — на море у Шкоцкие земли разбило карабль, и ему де въ Шкоцкой землѣ бещестья никоторого не было, и до Аглинские земли допроведили его честно.»

И Федоръ и Неудача говорили: «Мы тобѣ, своему господину, ради, а на любви на твоей челомъ бьемъ.» И подчивали ихъ Федоръ и Неудача питьемъ; и они, не много посидѣвъ, пошли къ себѣ.

И мая жь въ 25 день въ субботу пришолъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла миѣ вамъ сказати, что вамъ быти у неѣ завтра мая въ 26 день после стола, да и отпускъ вамъ совесѣмъ учинить; а быти де вамъ у неѣ въ селѣ Гренючахъ, отъ Лунды за три версты; а ѣхати де вамъ къ ней водянымъ путемъ въ судѣхъ; а бывъ де вамъ у королевны ѣхати стояти въ село Вулечь, гдѣ вы напередъ сево стояли, для того что карабли на Русь пойдутъ мимо то село и вы туто въ карабли и сядете.» — И Федоръ и Неудача говорили: «Какъ намъ велить королевна у себя быти и мы тотъ часъ готовы.»

И въ недѣлю мая въ 26 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче на подворье гости Аглинские, отъ которыхъ торгуютъ на Москвѣ, приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Полисенъ, да съ ними торговыхъ людей десять человѣкъ; а приѣхавъ къ Федору и къ Неудаче говорили: — «Гдыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ съ вами ѣхати до себя.» — И Федоръ и Неудача съ ними х королевне поѣхали.

И какъ въ село Гренючъ приѣхали и изъ судовъ вышли, и тутъ Федору и Неудаче отъ королевны была встрѣча: королевнины ближние люди лордъ Вынзоръ, да лордъ Морлей, да съ ними дворянъ королевниныхъ и детей боярскихъ человѣкъ з дватцать; и встрѣтятся лордъ Вынзоръ, да лордъ Морлей съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, шли они х королевне на дворъ у Федора и у Неудачи по лѣвой ругѣ, а дворяне и дети боярские, которые съ ними были на встрѣче, шли впередъ, а приставъ алдраманъ Барнъ и иные гости, которые ѣхали съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне, шли за Федоромъ и за Неудачею, а за гостми шли люди посолские.

И какъ вошли х королевне въ полату, и тутъ Федора и Неудачю встрѣтилъ у дверей королевнинъ совѣтникъ Христофоръ Хатенъ; а встрѣтя Федора и Неудачю, велѣлъ имъ итти х королевне. А у королевны въ тѣ поры играли игрецы въ трубы, и въ сурны, и в-ыные во многие игры; а дворяне еѣ з боярынями и з девицами танцевали.

И какъ Федоръ и Неудача передъ королевну пришли, и королевна призвала ихъ къ себѣ, и велѣла поставити противъ себя блиско стулецъ, и велѣла Федору сѣсти, и учала говорить: «Отпускаю де я васъ ныне къ себѣ; а о которомъ дѣле вы мнѣ отъ моего брата, а отъ своего гдря на посолстве говорили, і язъ де во всѣхъ тѣхъ дѣлехъ на гдря вашего волю далась въ дружбе и въ докончанье съ нимъ быти, и на всѣхъ недруговъ стояти рада, толко бъ де то мнѣ было отъ гдря вашего извѣстно: хто ему учинитца недругомъ, а мнѣ будетъ онъ другъ, и мнѣ, не сослався съ

нимъ послы и не оправдався передъ нимъ, и не здавъ своей правды *) воевать ево нелзѣ; коли онъ речей моихъ не послушаетъ и передъ гдремъ вашимъ не изираждаетца, и я въ тѣ поры на того недруга з гдремъ вашимъ стоять за одинъ рада, гдѣ возможно тутъ спомогати людми, а гдѣ людми невозможно, и я рада вспомогати казною і всякимъ оружьемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца. А хто де учинитца недругомъ мнѣ, а гдрю вашему онъ другъ, и гдрь вашъ по тому жъ къ тому къ моему недругу послалъ своихъ пословъ, и велѣлъ ему говорити, чтобъ онъ со мною смирился и недругомъ мнѣ не былъ; и будетъ онъ гдря вашего речей не послушаетъ и учнетъ мнѣ впереди быть недругомъ, и гдрь бы вашъ по тому жъ на того моего недруга стоялъ со мною за одинъ. — А послы де которые пойдутъ отъ гдря вашего черезъ мою землю-ыные въ кои гдрства, или ис коихъ гдрствъ послы пойдутъ къ вашему гдрю черезъ мою землю: и тѣмъ посломъ ходить черезъ мою землю путь чистъ опричь Папина посла; а Папе бъ де меня гдрь вашъ не выдалъ — Папа мнѣ недругъ: толко поволити ево людемъ ходить черезъ Аглинскую землю, и они учнутъ ходить не для посолского дѣла, высматривать земли моей. — А мастеровъ де всякихъ і ратныхъ и рукодѣльныхъ людей, и товары всякие изъ своего гдрства къ гдрю вашему, что ему пригодитца, велю пропускати безъ вывету. — І все хотѣнье гдря вашего, о чомъ вы мнѣ на посолстве говорили, исполню. — А гдрю де вашему я объ одномъ челомъ бью и прощу у него тово, чтобъ онъ жаловалъ гостей моихъ, которые ходятъ торговати въ его гдрство; и пожаловалъ бы имъ далъ такову жаловалную грамоту, какову былъ онъ имъ пожаловалъ для меня напередъ сего, что опрочѣ моихъ Аглинскихъ гостей х Болмогорскимъ ко всеѣмъ пристанемъ из-ыныхъ ни ис которыхъ земель гостей торговать не ходити; и продажъ бы (поборовъ) и правейей гостемъ моимъ чинити не велѣлъ.»

И Ѳедоръ и Неудача королевне говорили: «О которомъ дѣле гдрь нашъ къ тебѣ къ сестрѣ своей съ нами наказалъ, на каковѣ мѣре ему съ тобою въ братцкой любви и въ докончанье быти возможно, и мы тѣ

*) Т. е. не отказавшись отъ союза.

всѣ рѣчи по гдря своего наказу до тебя донесли; и будетъ тобѣ на таковѣ мѣре какъ мы тебѣ на посолстве объявили з гдремъ нашимъ быти въ братцкой любви и въ докончанье возможно, и ты бѣ по тому велѣла своимъ совѣтникомъ съ нами и договоръ учинити и докончальные списки написати таковы жѣ, каковы тобѣ объявили; а мимо того дѣла намъ безъ гдря своего вѣдома здѣлать ничего невозможно.»

И королева говорила: «То де я и сама вѣдаю, что вамъ безъ гдря своего вѣдома некоторого дѣла здѣлати нелзѣ, о чомъ я гдрю вашему челомъ бью и прошу у него. И язъ о тѣхъ дѣлехъ вамъ говорю, чтобъ вы тѣ мои рѣчи донесли до гдря своего подлинно. А для того язъ ныне посылаю съ вами къ брату своему, а къ вашему гдрю, посла ближнево человѣка своего Дзерегъ (Джерома) Боуса и о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ наказываю съ нимъ подлинно.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Которые рѣчи ты съ нами къ гдрю нашему прикажешь, и мы тѣ рѣчи до гдря своего донесемъ. I въ томъ воленъ Богъ да гдрь нашъ.»

И после того королева учала говорити о дохторе о Романа: «Писалъ де гдрь вашъ ко мнѣ о дохторе, и язъ де по его любви послала къ нему изъ своихъ дворовыхъ дохторовъ досужего дохтора Романа; а онъ здѣсе моимъ жалованьемъ убогъ и нуженъ ничѣмъ не былъ, послала еси его любячи брата своего, а вашего гдря. И вы де тѣ мои рѣчи донесите до гдря своего, чтобъ онъ его для меня жаловалъ, а онъ бы на меня не плакалъ, а мнѣ бѣ въ томъ отъ Бога грѣха не было.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Мы тѣ твои рѣчи до гдря своего донесемъ; а на посолстве есиа тебѣ отъ гдря своего сказывали, что онъ и всѣ аптекари, которые съ нимъ приѣхали, у гдря нашего пожалованы всѣмъ довольно.»

И королева Ѳедора и Неудачю учала отпускать, а отпускаючи говорила Ѳедору: «Брату де моему, а своему гдрю, исправь де отъ меня великое челобитье.» — А изговоря то, звала Ѳедора и Неудачю къ руке. — И Ѳедоръ и Неудача бывъ у руки, ударя челомъ королевно, пошли отъ королевны къ судомъ. И провожали ихъ отъ королевны до судовъ тѣ же королевнины ближние люди, которые встречали у судовъ: лордъ Вынзоръ да лордъ Морлей; а въ судѣхъ до

стану, до села до Улеча провожали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси. А проводивъ до того села, поѣхали назадъ въ городъ въ Лунду.

Какъ Ѳедоръ и Неудача у королевны на отпуске были, і въ тѣ поры у королевны были тѣ жь еѣ совѣтники, которые у королевны были въ тѣ поры, какъ Ѳедоръ и Неудача были у неѣ въ первые на посолстве.

А въ субботу июня въ 1 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ Томосъ Рандолфъ да съ нимъ приставъ алдраманъ Барнъ; і говорили они Ѳедору и Неудаче отъ королевны: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ вамъ говорити, чтобъ вы тѣ еѣ рѣчи донесли до гдря своего: что напередъ еѣ Аглинскихъ гостей на Русь х Колмогорскимъ пристанемъ ни не коихъ земель гости ходить дороги не прознали: а Агличане де тоѣ Колмогорскне пристани искали много лѣтъ, и убытки себѣ подѣлали великие. И какъ они тоѣ пристань нашли, и гдрь де вашъ Агличанъ пожаловалъ, велѣлъ имъ къ той пристани приходить и торговать въ своемъ гдрстве всякими товары безъ вывету и беспошлинно; а опрочѣ де Агличанъ х Колмогорскимъ ко всеѣмъ пристанемъ ни не которыхъ земель гостемъ ходити было не велено; да и грамоты де жаловалныя таковы Аглинскимъ гостемъ подаваны были, и они де по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ учали ходить ежелѣтъ и привозить всякие товары про его гдревъ обиходъ и на продажу, и торговали по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ беспошлинно. И после того гдрь вашъ тѣ свои жаловалныя грамоты велѣлъ у Агличанъ поимати і велѣлъ подавати иные грамоты, что имъ ходить на Русь торговать всякими товары, а пошлину свою велѣлъ на нихъ имати; и Агличане де после прежнихъ жаловалныхъ грамотъ на Русь торговать ходили жь и пошлину гдреву платили. И гдрь де вашъ сверхъ своей пошлины взяли на Аглинскихъ гостѣхъ въ два года тысячу пятсотъ рублевъ, а не вѣдаютъ за что. И королевне де то досадно, что тоѣ пристань нашли Агличане, а гдрь вашъ свои прежние жаловалныя грамоты у нихъ велѣлъ порудить и велѣлъ на нихъ имати пошлину, да на нихъ же де сверхъ пошлины взяли тысячу пятсотъ рублевъ. А Бараманские

(Брабантской) де земли немчинъ Иванъ Белобородъ прозналъ дорогу х Колмогорамъ за Агличаны, а торгуетъ ходя безошлинно и правей на немъ никакихъ не живетъ. И ныне де королева все хотѣнье гдря вашего о чемъ вы ей на посолтве говорили исполняетъ, а у гдря вашего просить того, чтобъ гдрь еѣ людей Аглинскихъ гостей жаловалъ і велѣлъ бы ходить х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ однимъ Агличаномъ, а Ивану бѣ Белобороду и инымъ гостемъ ни ис которыхъ земель х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ ходить не велѣлъ.»

И Ѳеодоръ и Неудача говорили: «То мы вѣдаемъ, что гдрь нашъ ц.і.в. князь прежь того по королевнину слову и по еѣ грамотамъ еѣ людей Аглинскихъ гостей пожаловалъ, велѣлъ имъ въ своихъ гдрствахъ торговати всякими товары безъ вывету и безошлинно какъ никоторыхъ гдрствъ гостемъ такие поволности не даывано; да и дворы ихъ гдрь съ великими съ полатами и со всякимъ устроеньемъ пожаловалъ на Москвѣ, и въ Ярославле, і на Вологде, и на Колмогорахъ безошлинно жь; да и грамоты имъ свои жаловалныя подавалъ. И Аглинские гости торговали въ гдря нашего гдрстве всякими товары безъ вывету много лѣтъ безошлинно и прибытки собѣ великие подѣлали; а какъ учали торговати болшими своими товары, и промыслы ихъ стали велики; и гдрь нашъ велѣлъ съ нихъ имать своеѣ пошлины половину, а другие половины съ нихъ пошлинъ и ныне по гдреву приказу не емлютъ. А на тѣхъ ихъ дворѣхъ на Москвѣ, и въ Ярославле, и на Вологде, и на Колмогорахъ по тому жь многие торговцы живутъ и торгуютъ всякими товары безъ вывету; а съ тѣхъ дворовъ съ ихъ пошлинъ никакихъ и оброку и по ся мѣста не имали. А какъ гдрю нашему учинилась война съ Литовскимъ съ Стеоаномъ королемъ и съ Крымскимъ царемъ и с-ыными съ пограничными своими сусѣды, и гдрь нашъ для тоѣ войны и для своего подъему съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ торговли, и съ ихъ промысловъ, и съ ихъ дворовъ оброку взяти велѣлъ на 89-й годъ тысячу рублевъ, да на 90-й годъ пятсотъ рублевъ. Да и з своихъ гдрь нашъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ тархановъ *)», и з

*) Мелочные развѣзжіе торговцы.

гостей, и съ торговыхъ людей, и со всеѣ своей земли, для тоѣ войны денги по розводу взяти велѣлъ. А коли войны не будетъ впередъ и тогда того имати не велеть. — А Белобородъ, сказываете, ходить торгуетъ бесношлинно; и хотя бѣ гдрь нашъ Белоборода пожаловалъ, велѣлъ ему въ своихъ гдрствахъ торговати бесношлинно, і въ томъ ему гдрю воля: въ своемъ гдрстве какъ хочетъ ково, такъ жалуетъ; толко то вамъ сказываютъ не гораздо, не вѣдаючи: мы вамъ сказываемъ подлинно, что на Белобороде пошлину съ его со всякихъ товаровъ емлютъ; и въ подъемы гдревы денги на немъ по розводу взяли жь; да не токмо Белобородъ, и изъ-иныхъ изо многихъ земель гости приходятъ въ гдря нашего землю, а бесношлинно нихто не торгуетъ.

И Томось и алдраманъ Барнъ говорили: «Сказываете вы, что на Агличенехъ тѣ денги взяли для войны въ гдря вашего подъемы; и мы ныне вѣдаемъ, у гдря вашего войны ни съ кѣмъ не было. А гости Аглинские, которые живутъ на Москвѣ х королевне писали, что на нихъ ныне сверхъ пошлинныхъ и подъемныхъ денегъ, что на нихъ взяли полторы тысячи рублей, правятъ ныне пятсотъ рублей, а не вѣдаютъ за что.»

И Федоръ и Неудача говорили: «Про тѣ мы денги не вѣдаемъ пошлинныхъ ли, или иныхъ какихъ денегъ на нихъ правятъ, потому что учинилось то после насъ, или будетъ на нихъ не правятъ ничего, а они тѣмъ гдря нашего облыгають. Мы тѣ всеѣ ваши рѣчи до гдря своего донсемъ; чего мы не вѣдаемъ, да и отъ гдря съ нами о которомъ дѣле приказу нѣтъ, и намъ того и дѣлати незѣ.»

И Томось и алдраманъ Барнъ говорили: «Для де того королевна насъ кѣ вамъ и прислала, і велѣла вамъ говорити, чтобъ вы всеѣ тѣ рѣчи донесли до еѣ брата, а до своего гдря; а съ посломъ де своимъ тѣ рѣчи всеѣ королевна кѣ брату своему, а кѣ вашему гдрю, приказала жь.» — А изговоря тѣ рѣчи Томось и алдраманъ Барнъ поѣхали х королевне.

Июня въ 14 день въ пятницу приѣхали кѣ Федору и кѣ Неудаче гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ. А приѣхавъ, алдраманъ Мартынъ

Федору и Неудаче говорилъ: «Гдыня наша Елизавет-королевна васъ жалуетъ — прислала къ вамъ со мною по кубку, и велѣла васъ отпустить къ себѣ на Русь; а карабли тѣ, въ коихъ вамъ ѣхати, изготовлены, и посолъ де королевнинъ съ вами ѣхати готовъ же; а сѣсти де вамъ въ карабли завтра въ селѣ въ Гразевни (Gravesend), отъ сего села пятнатцать верстъ. А намъ де королевна велѣла васъ проводить до караблей, а севодни де приказала намъ королевна заѣхати х караблемъ своимъ и показати вамъ велѣла свои воинские карабли; а стоятъ де тѣ воинские карабли блиско села Гразевни, гдѣ вамъ въ карабли садитца.»

И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били, а ево алдраманъ Мартына дарили у кого чтолучилось; и караблей королевнинныхъ съ ними смотреть ѣздили. И воинскихъ всего дватцать четыре карабли, толко карабли велики и крѣпки добрѣ и снаряду на нихъ много: на всякомъ караблѣ пушокъ по семидесятъ и по осмидесятъ, а на иномъ болши; а людей карабелныхъ и воинскихъ, сказываютъ, живеть на всякомъ караблѣ до тысечи человекъ. А какъ Федоръ и Неудача на караблѣхъ были, и въ тѣ поры стреляли изомногово наряду; а приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ говорили: «То де гдыня наша королевна Елисаветъ велѣла вамъ учинить почестъ: какъ вы приѣдете ея караблей смотрити, и въ тѣ поры приказала изъ наряду стреляти.»

И Федоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна, какъ ей годно такъ и чинить; а мы на еѣ жалованье челомъ бьемъ.» А смотривъ караблей того дня, Федоръ и Неудача начевали въ селѣ въ Гразевни, а приставъ алдраманъ Барнъ и алдраманъ Мартынъ начевали съ Федоромъ же и съ Неудачею.

А на завтрее того дни въ субботу июня въ 15 день принесъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ отъ королевны ко гдрю грамоту; а принесчи грамоту Федору и Неудаче говорили: «Гдыня де наша Елисавет-королевна тоѣ грамоту прислала ко мнѣ топерво и велѣла еѣ отдать вамъ, чтобъ вы тоѣ еѣ грамоту донесли до гдря своего.» — И Федоръ и Неудача тоѣ грамоты у него взяти не хотѣли, а ему говорили: «Намъ грамота къ гдрю своему

отъ королевны вести не пригодитца: королевна бѣ послала еѣ къ гдрю нашему съ своимъ посломъ.»

И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Королевна де съ своимъ посломъ такову грамоту къ гдрю вашему посылаетъ же, а съ вами де посылаетъ другую грамоту для того, что пишетъ къ гдрю о великомъ дѣле, а ходъ морской и путь далней: каковъ грѣхъ учинитца на море надъ еѣ посломъ, ино бѣ де вы довели такову грамоту до гдря своего; а надъ вами де учинитца, а еѣ посолъ пройдетъ здорово, ино онъ тоѣ грамоту донесетъ до гдря вашего; а то бы дѣло, о чомъ королевна пишетъ къ гдрю вашему было извѣстно.»

И Федоръ и Неудача у него грамоту взяли. — I въ тѣ жь поры толмачъ Елизаръ привезъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевниныхъ совѣтниковъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо; а отдавъ писмо толмачъ Елизаръ Федору и Неудаче сказалъ: «Совѣтники со мною къ вамъ приказали: о которомъ дѣле королевне вы на посолстве говорили, и они де совѣтники, противъ тѣхъ вашихъ речей написавъ свои отвѣтные рѣчи, посылали къ вамъ со мною жь, Елизаромъ, напередъ сего; и тѣ де отвѣтные рѣчи вамъ не полюбились; которые де статьи написаны были не гораздо, и они де, совѣтники, язнулись тѣ статьи справити; а справя и переписавъ отвѣтные рѣчи, хотѣли прислати къ вамъ, и того де писма отвѣтнымъ рѣчемъ отослати имъ къ вамъ не случилось; и они, по королевнину приказу, отвѣтные рѣчи написавъ подлинно, послали къ вамъ со мною съ Елизаромъ.»

И Федоръ и Неудача, взявъ у Елизара отъ совѣтниковъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо, пошли въ карабль. И посадили ихъ приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ въ карабль у карабелщика у Ульяна у Бесчетѣта. I въ кой часъ Федоръ и Неудача на карабль взошли, и карабли тотъ же часъ пошли на Русь; а всѣхъ караблей шло съ Федоромъ и съ Неудачею и съ королевнинымъ посломъ семь караблей. А шли моремъ отъ Аглинские земли до Колмогоръ пять недѣль и пять день; и пришли на Колмогоры въ пятницу июля въ 26 день.

А которые отвѣтные рѣчи отъ совѣтниковъ толмачъ Елизаръ привезъ въ тѣ поры, какъ шли въ карабли, и тѣхъ отвѣтныхъ речей на кораблѣ толмачю переводить было нелзѣ, потому что на море была волна велика; а сказывалъ толмачъ Елизаръ, что въ тѣхъ отвѣтныхъ рѣчахъ королева гдрия писала «братомъ», а титула гдрева и королевнина и отвѣтные рѣчи о всѣхъ дѣлахъ писаны по тому жъ, какъ і въ первыхъ отвѣтныхъ рѣчахъ было написано, только де и переправлено, что въ первыхъ отвѣтныхъ рѣчахъ писано было о всѣхъ дѣлахъ гдрево у королевны «прошанье», и тѣ статьи написаны «хотѣнемъ», а не прошаньемъ. — Да въ тѣхъ же отвѣтныхъ рѣчахъ пишеть: «хотѣнье правовышнево і велеможново гдрия, чтобъ его посломъ и всякимъ людемъ, которымъ лучитца итти в-ыныя гдрства черезъ Аглинскую землю, путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; или ис которого гдрства пойдуть послы на Русь черезъ Аглинскую землю; и королева бѣ ихъ по тому жъ велѣла къ гдрю пропускати безо всякихъ зацѣпокъ; и королевнино вел-во приговорила: которые гдри съ нею живутъ въ дружбе і въ докончанье и вѣрують съ нею одну вѣру, и гдревымъ посломъ и всякимъ людемъ къ тѣмъ гдремъ и отъ нихъ къ гдрю на Русь ходить черезъ Аглинскую землю путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ.» — А впередъ въ ихъ отвѣтныхъ рѣчахъ, тоѣ статьи не было.

У Федора жъ да у подъячева у Неудачи въ гдреве наказе написано: велено розвѣдывати какъ Аглинская королева живетъ со Францовскимъ королемъ, и съ Литовскимъ, и съ Папою, и съ Цысаремъ? и за что межъ Папы и королевны недружба? и какъ ныне Цысаръ съ Турскимъ и съ Францовскимъ? да и про всякие дѣла, и обычей велено розвѣдывати подлинно какъ ся у нихъ которые дѣла дѣлають, и сколь велика Аглинская земля, и много ли у нихъ воинскихъ людей живеть?

И Федоръ и Неудача, живучи въ Аглинской землѣ, розвѣдывали про то про все подлинно: Королева Аглинская со Францовскимъ королемъ, и съ Литовскимъ, и съ Цысаремъ въ миру — войны межъ ими и недружбы никакие нѣтъ; а съ Папою де у королевны недружба великая за то, что Аглинская земля прежь того была Римской

законъ, и королева де Елизаветъ Римской законъ отставила и утвердила во всей Аглинской землѣ Люторской законъ. А войны де великие у Папы съ королевною мало жь бывало, потому что Аглинская отъ Римской земли удалѣла: всего де одинова Папа присылалъ х Кибирской землѣ (*Hibernia, Ирландія*), что подъ королевною жь, воинские люди, тому три годы минуло; и они, пришедъ х Кибирской землѣ взяли городъ, а прозвище ему Дингинъ (?); и какъ ево взявъ засѣли, и королева де свѣдавъ то, послала своихъ воинскихъ людей, и они пришедъ, тотъ городъ взяли назадъ; а которые люди Римские въ немъ сидѣли, и тѣхъ всѣхъ побили; а после де того у Папы съ королевною война не бывала.

А Цесарь со Францовскимъ королемъ въ миру, а съ Турскимъ у него война.

А земля Аглинская не велика; стоитъ на море на одномъ острову съ Шкотцкою землею; всего, сказываютъ, Аглинские земли версть съ пятсотъ, а поперегъ съ триста версть; толко земля людна добрѣ, и богата, и изобилна всѣмъ; а воинскихъ людей, сказываютъ, збираетца въ Аглинской землѣ до пятидесять тысячъ; а коли де чаютъ приходу воинскихъ людей къ Аглинской землѣ, и въ тѣ поры де збираетца въ Аглинской землѣ всякого человѣка бойца до полутора ста тысячъ и болши.

А з Датцкимъ королемъ королева была въ миру жь; а ныне король Дацкой не хочеть Агличанъ пропускать на Русь х Колмограмъ и въ Кюлу, для того что Агличане ходять торговать мимо ево Датцкую землю, а пошлины проѣзжие ему не платять; и онъ де ихъ беспошлинно пропускати не хочеть.

А се таковъ списокъ посолства тайново подалъ государю
Федоръ Писемской.

Мѣсяца генваря въ 18 день королева Елисаветъ велѣла быти у себя, въ селѣ въ Кримонде (Richmond) Федору и Неудачѣ, слышати у нихъ посолства тайного. И какъ они пришли на дворъ королевниъ, и встречали ихъ отъ королевны князи и бояре; и какъ они пришли въ полату, и королева велѣла у себя быти Федору въ тайной полате, и говорила ему: «Приказывалъ еси ко мнѣ съ толмачомъ съ Елизаромъ, и самъ еси мнѣ говорилъ на посолстве, что есть у тебя отъ гдря твоего тайной приказъ; и мнѣ было у тебя тогда выслушати нелизи, что было въ тѣ поры людей много. И ныне еси призвала тебя на одинѣ, и ты мнѣ извести, что ко мнѣ приказъ отъ гдря твоего.»

И Федоръ говорилъ: «Гдрь нашъ ц.і.в. князь велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей люб.ной Елизавети королевне говорити: Выпрашивали есмя дохтора Романа, которой отъ тебя ко мнѣ присланъ, естли у тебя какова гдрская дочь, вдова ли гдрская жена, или девица отъ гдрскаго прирожденя? и дохторъ Романъ намъ сказалъ, что есть у тебя удѣльного князя дочь Хунтинтинского, а тебѣ де королевне племянница, а имя ей Марія Хантинъ. И ты бѣ сестра наша люб.ная Елизавет-королева послу нашему Федору тоѣ дѣвицу показала, и парсонъ еѣ велѣла написати, и прислала бы къ намъ съ Федоромъ. А будетъ она пригодится къ нашему гдрскому чину, и мы о томъ дѣле будемъ съ тобою говорити, какъ будетъ пригоже.»

И королева Елисаветъ говорила: «Любя брата своего, вашего гдря, рада съ нимъ быти въ свойствѣ; а слышала есми, что гдрь вашъ любить красныя девицы, а моя племянница не красна, и чаю, что гдрь вашъ еѣ не полюбить; и язъ о томъ гдрю вашему много челомъ бью, что любячи меня хочеть меня къ себѣ имѣти въ свойствѣ; а лица еѣ написати и къ гдрю вашему послати соромлюся, что она не красна, а неможетъ добрѣ, и лежала военицею, и лице еѣ красно и ямовато.»

И Оедоръ говорилъ: Гдрь нашъ ц.і.в.князь послалъ меня, посла своего, къ тебѣ сестрѣ своей любной, надѣючись на твою любовь, и свою любовь къ тебѣ прямо держать и крѣпко; и ты бы, гдрыня, тоѣ дѣвицу велѣла мнѣ показать, и парсонъ бы еѣ велѣла написать, какова она есть.» И королевна говорила: «Теперь водится дѣвица недомогаеть, а такъ, какова она теперво есть, не мочно парсонъ еѣ велѣти написать, хотя мнѣ давай всего свѣта богатество.» — И Оедоръ говорилъ: «То бы, гдрыня, отъ тебя гдрю нашему большая любовь, чтобъ ты велѣла написать парсонъ еѣ, какова она есть.» — И королевна говорила: «Коли де такъ, ино какъ она обможетца, и язъ еѣ тебѣ покажу, и парсонъ еѣ велю написать.»

Да королевна жь говорила Оедору: «Есть ли де у тебя ишой приказъ, какъ тому дѣлу великому сстатца.» И Оедоръ говорилъ: «Приказъ у меня отъ гдра моего есть, что велѣлъ мнѣ о томъ дѣлѣ говорить, а закрепить мнѣ того дѣла не велено, а приговорити велено. А дастъ Богъ, гдрыня, какъ твои послы у гдра нашего будутъ, а полюбитца ему твоя племянница, и онъ о томъ дѣле приговоръ велитъ учинити, и закрепить.»

И королевна говорила: «Язъ де, не договорася и не укрепя по-длинно, не отпущу не токмо свою племянницу, и моложе тоѣ безъ крѣпкого договору не отпущу; и ты де мнѣ скажи, естли за тобою больше того рѣчей о томъ дѣлѣ, какъ моей племянницѣ быти за гдремъ нашимъ.» — И Оедоръ говорилъ: «Гдрь, гдрыня, мнѣ наказалъ о томъ дѣле приговорити; и какимъ обычаемъ мочно тому дѣлу сстатись промежь гдра нашего и тебя, гдрыни нашей Елизавет-королевны, а закрепить того не велено.»

И королевна говорила: «И ты де мнѣ объяви все, а говорю съ тобою сама о томъ дѣле, а совѣтникомъ своимъ о томъ съ тобою говорить не велѣла.» — И Оедоръ говорилъ: «Гдрь, гдрыня, нашъ велѣлъ говорити: какъ судомъ Божьимъ за гдра за нашего зговоришь своею племянницею, и быти твоей племяннице за гдремъ за нашимъ во крестьянской вѣре, въ одной вѣре зъ гдремъ нашимъ. А которые съ нею будутъ бояре, и боярыни, которые похотятъ жити у твоей племянницы на дворѣ на гдрскомъ, и тѣмъ быти во крестьянской

вѣре съ нею; а которые похотить ѣхати пазадъ въ Аглинскую землю, и тѣмъ поѣхати съ гдрскимъ великимъ жалованьемъ добровольно, и путь имъ чистъ по договору, на чемъ докончанье приговорять. И впередъ посломъ, которыхъ ты, королева Елисаветъ, пошлешь къ гдрю, или къ своей племяннице, тѣмъ путь чистъ приѣхати и отѣхати съ гдрскимъ великимъ жалованьемъ добровольно.»

И королева говорила: «А толко будутъ дѣти у гдря вашего съ моею племянницею?»—И Ѳедоръ говорилъ: «Дай, Боже, гдрю нашему многолѣтствовати. А быти на гдрствѣ сыну гдря нашего, гдрю нашему царевичю князю Федору и его дѣтемъ; а которыхъ Богъ дастъ детей гдрю нашему съ твоею племянницею, и тѣмъ дѣтемъ гдревымъ быти на удѣлахъ по ихъ гдрскому чину, какъ у нихъ у гдрей издавна чинъ ведетца; а учнетъ гдрь ихъ жаловати въ равенстве по степенн съ царевичемъ Ѳедоромъ.»

И королева говорила: «А только будетъ у гдря у вашего дочь, и тогда какъ быть?»—И Ѳедоръ говорилъ: «Гдри наши даютъ свои дочери за гдрей и за гдрскихъ детей.»—И королева говорила: «А за кого де гдрь вашъ своихъ дочерей давалъ, за которова гдря?»—И Ѳедоръ говорилъ: «У гдря у нашего дочери были, и ихъ не стало во младенчестве: а у отца его у в.князя Василья дочерей не было, а была дочь у гдря у дѣда его у в.князя Івана, великая княжна Олена, и была за Александромъ, королемъ Польскимъ.»

И апрѣля въ 5 день приезжалъ къ Федору Томасъ Рандолфъ, а говорилъ отъ королевны Ѳедору: «Говорилъ есц отъ своего гдря королевне, чтобъ тебѣ показала Хунтинтинского князя дочь, а свою племянницу Марню Хаггинсъ, и парсонъ бы еѣ велѣла написать, и послала бы съ тобою къ гдрю вашему; и язъ де сказала тебѣ, что она неможетъ, а какъ будетъ здорова, ꙗ язъ еѣ тебѣ велю показать, и парсону еѣ велю написать, и съ тобою пошлю къ брату своему; и племянница де моя ныне неможетъ, и тебѣ еѣ казати и парсону еѣ писати не мочно.»

И Ѳедоръ говорилъ: «Гдрь нашъ хотѣлъ съ королевною доброго дѣла и кровной свяени, чтобъ впередъ межъ гдря нашего и королевны Елисавети была дружба неподвижно. И будетъ похочетъ королева

Елисаветъ гдря нашего къ себѣ любви, и братства, и дружбы, и королевна бѣ по тому дѣлала, какъ со мною гдрь мой о тѣхъ дѣлахъ наказаль; и будетъ по тому дѣлати не похочеть, и королевна бѣ мня велѣла отпустити къ гдрю моему.»—И Томось Рандольфъ говорилъ: «Язъ де рѣчи твои донесу до королевны, воленъ Богъ да королевна.»

И на завтрее того Томось Рандольфъ прислалъ по Елизару, і говорилъ ему: «Что де Федоръ добиваетца у королевны племянницы смотрити? а какъ вы поѣхали, и у гдря былъ одинъ сынъ, а выше де у него другой сынъ родился.» А тѣ рѣчи онъ Елизарию говорилъ втайне; и Елизарей ему говорилъ: «Что тѣ рѣчи ссорные и миѣ де Федору тѣ рѣчи сказати.» І пришедъ Елизарей сказаль Федору, и Федоръ послалъ Елизаря къ совѣтникомъ, и велѣлъ ему говорити: «Чтобъ королевна ссорнымъ рѣчемъ не вѣрила; лихне люди ссари-ваютъ, не хотя промежъ гдря да королевны доброво дѣла видети; а вѣрила бѣ королевна гдрской вѣрющей грамоте, да миѣ, послу его; а то все видель Елизарей толмачъ, передъ нимъ меня гдрь отпускаль, да и наказываль о томъ дѣле.»—И совѣтники молвипа: «Тѣмъ де рѣчемъ королевна не вѣритъ, а будетъ все такъ, какъ гдрь съ Федоромъ х королевне приказываль.»

Мани въ 17 день приѣзжалъ Томось Рандольфъ отъ королевны, а говорилъ Федору: «Язъ де рѣчи твои донесъ до королевны, и королевна велѣла тебѣ сказати, что племяннице ея далъ Богъ легче, и тебѣ еѣ велѣла показати; а смотритъ тебѣ еѣ велено здѣсь въ Лунде у своего совѣтника у канслера у князя Томоса Брумлева; а велѣла тебѣ королевна взяти съ собою одного Елизаря, а опрочѣ бы его, иного бы еси не взялъ съ собою; а тамо таково жъ не будетъ никого, опрочѣ князя Томоса, да еѣ брата князя Хунтинтинского и ихъ семей.»

И взявъ Томось Федора, поѣхали къ судну; а въ судно сѣдши, поѣхали х канслиру; и какъ приѣхали на канслеровъ дворъ, и канслиръ его встрѣтилъ, а съ нимъ князь Хунтинтинской, и повели Федора въ садъ, а въ саду чердакъ наряженъ, и въ чердагѣ поставлены двои крѣсла, обиты бархаты золотными. И какъ пришолъ

Федоръ въ чердакъ, и князь Томосъ велѣлъ ему сѣсти въ крѣсле, а въ другомъ крѣсле самъ сѣлъ; а князю Хунтинтинскому и Томосу велѣлъ сѣсти по лавкамъ; и говорилъ князь Томосъ Федору: «Говорилъ еси отъ своего гдря гдыне нашей королевне Елисавети, чтобъ тебѣ велѣла показати князя Хунтинского дочь Марію Хастинсу, и королевне было еѣ невозможно показати, и не хотя королевна послушатись гдря вашего для его къ себѣ великіе любви, велѣла еѣ тебѣ показати, и парсону еѣ велѣла написати; и княжна Хунтинса узжо здѣсь будетъ съ моею княгинею.»

И погода немного пришла княгиня Томосова, а другая княгиня Хунтинского князя, а промежь себя привели княжну Хунтинского Марію Хунтинсу; и съ ними пришли многіе боярыни и девицы. И какъ пришли противъ князя Томоса, и Федоръ и онъ встали и имъ поклонились, а они противъ поклонились; и князь Томосъ Федору говорилъ: «Высмотри гораздо, королевна велѣла тебѣ показать свою племянницу не въ темне мѣсте, ни въ коморе, ни въ полате—на свету.» И после того они пошли въ садъ гулять, и князь Томосъ вставъ, въ садъ же ходилъ гуляти, и Федоръ съ ними, и опять встрѣтились, для того чтобъ Федоръ высмотрилъ еѣ гораздо. И говорилъ князь Томасъ Федору: «Ужли еси высмотрилъ гораздо?» И Федоръ говорилъ: «Язъ по гдря своего наказу, и по королевнину велѣнью смотрилъ.» И князь Томосъ опять Федора взялъ въ чердакъ, и велѣлъ принести овощей и винъ въ кубкехъ, и Федора подчивалъ. И Федоръ, немного посидѣвъ, да къ себѣ поѣхалъ, высмотря князя Хунтинского дочь; и князь Томосъ да князь Хунтинской проводили Федора до судна и воротились, а Томосъ Рандолфъ Федора проводилъ до двора.

И княжна Хунтинского Марія Хантисъ ростомъ высока, тонка, лицомъ бела, очи серы, волосомъ руса, носъ прямъ, у рукъ пальцы тонки и долги.

И королевна Федору говорила на отпуске: «Племянницу еси мою высмотрилъ ли?» И Федоръ говорилъ: «По гдрскому наказу и по твоему велению смотрилъ племянницу твою, а парсоны еѣ мнѣ въ тѣ поры не показали, и мнѣ по ся мѣста парсоны еѣ не даывали.» —

И королевна Федору говорила: «Парсуну еѣ въ тѣ поры казати я не велѣла, а пришлю къ тебѣ парсунъ еѣ съ Томосомъ съ Рандолфомъ, у меня тово немногие вѣдаютъ, а у тебя бѣ по тому жь никто не вѣдалъ, доколе будешь у гдря своего; а дѣлаю съ братомъ своимъ въ правду, а не оманкою,—какову еси виделъ, такову къ тебѣ парсунъ еѣ пришлю.»—И Федоръ говорилъ: «Въ томъ воленъ Богъ да ты; а что еси виделъ, такъ извѣстно и гдрю своему учиню.»—И королевна говорила: «Чаю де гдрь вѣшь племянницы моей не полюбить, не токмо гдрь вашъ, чаю кое ты еѣ не полюбилъ?»—И Федоръ говорилъ: «Мнѣ ся кажетъ, что племянница твоя красна, а сетаваецца то судомъ Божимъ и будетъ судить Богъ племяннице твоей быти за гдремъ нашимъ, и она ся ему полюбить. Что мнѣ о томъ дѣлѣ гдрю своему отъ тебя сказати?»—И королевна о томъ говорила: «Я де о томъ приказала съ своимъ посломъ.» Королевна жь говорила: «Донеси слова мои до гдря своего, до моего брата, что еси отъ его любви неотступна, и онъ бы ся на меня надѣялъ, и угождати ему во всемъ рада; хоти мнѣ о которыхъ дѣлехъ совѣтники мои отговаривати стануть, и язъ ихъ не стану слушати, а буду дѣлати, что годно брату моему, а вашему гдрю; а о всѣхъ дѣлехъ, и о тайномъ дѣле и о докончанье посылаю посла своего, и съ нимъ о всемъ приказываю подлинно.»

Июня въ 13 день Томосъ Рандолфъ приѣзжалъ къ Федору въ село въ Улижъ, и говорилъ: «Королевна де прислала къ тебѣ парсунъ княжны Хунтинского, а своей племянницы, и велѣла тебѣ отвести къ еѣ брату, а къ своему гдрю.»

III.

Пріездъ Аглинскаго посла князя Еремея Боуса для испрошенія однимъ только Агличанамъ приходитъ съ товарами ко всемъ Колмогорскимъ пристанямъ и дать жалованную Аглицкимъ купцамъ грамоту о безошлинной торговлѣ.

И августа въ 7 день (1583) г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, слушавъ грамоты Елисавет-королевны и посолства Ѳедора Писемскаго да подьячево Неудачи Ховралева, приговорилъ з бояры послать съ Вологды съ суды въ стрѣчу Аглинскаго посла Еремѣя, гдѣ встрѣтитъ его, и съ кормомъ, отъ приказныхъ людей съ Вологды Василя Ямсково.—А въ дорогу въ приставы послали Михаила Протопопова; а встрѣтитъ ему посла на Вологде, и рѣчь послу отъ гдря молыти, и о здоревье спросить; а послати къ послу съ Михаиломъ двѣ проиноходи з гдревы конюшни; а встрѣтя Михаилу посла, ѣхати съ нимъ отъ Вологды и до Москвы; и кормъ въ дороге давати; а для посолскаго запросу послати съ Михаиломъ запасовъ з дворцовъ медовъ красныхъ, и рыбы сухие, и муки крупичатые; да съ Михаиломъ же послать пять человекъ детей боярскихъ.—А въ Ярославль къ Ангилѣйскому послу послать съ колымагою, а въ колымаге отпустить десять меринцовъ з гдревы конюшни. А послати въ Ярославль князя Григорья Бельсково; и о здоревье посла отъ гдря спросити, и гдреве жалованье, колымагу ему сказати; а послати со княземъ Григорьемъ пять человекъ детей боярскихъ.—А у Москвы за посадомъ встрѣтитъ Ангилѣйскаго посла Василью Плецѣеву, да Ивану Жеребцову, да Микифору Сущову, да дьяку Неудаче Ховралеву; а детямъ боярскимъ на встрѣче быти сту человекомъ.—А на дворъ звати и съ

посломъ приезжати Василій Плещѣевъ, да Микифоръ Сущовъ; а съ ними дватцать человѣкъ детей боярскихъ.

А се таковъ наказъ данъ о встрѣче Михаилу Протопопову:

Память Михаилу Ивановичу Протопопову.

Ѣхати ему на Вологду, а проѣхавъ на Вологду, говорити ему отъ г. ц. и. в. князя Одрѣю Пушечникову съ товарищи, чтобъ онъ тотчасъ отпустилъ передъ нимъ въ стрѣчу Аглинской королевны Елисавети посла Еремѣя съ кормомъ и съ суды Василья Яковлева, а съ нимъ послати человѣкъ десять, и розсылщиковъ и изъ посадскихъ людей, которые бѣ были молодчики чисты и нарядны; да два судна выбравъ лутчихъ послати въ стрѣчу посла, которые бѣ были добры и легки, и гребцовъ бы въ нихъ было много; а кормъ послати ему съ Васильемъ по росписи, какова роспись послана съ Михаиломъ, опричь однихъ медовъ красныхъ, тѣхъ не посылать, а медъ обарной и пачочной, и цежоной; и пиво выбравъ лутчее, взявъ у владыки Вологодцкого, послати; а яловицы, и бораны, и гуси, и куры по дороге имати съ сохъ. А встрѣти Василью посла Аглинского молить рѣчь, какова съ Михаиломъ послана. А которые меды красные посланы съ нимъ, и Михаилу тѣ меды устроить въ ледникехъ, а новыхъ медовъ взявъ съ посаду поставить пудовъ до дватцати къ приезду къ посолскому. А отпусти Василья, самому Михаилу дожидаться Аглинского посла на Вологде. Да какъ Аглинской посоль Еремѣй приѣдетъ къ Вологде, и Михаилу встрѣтити посла у судовъ у пристани, и проиноходи привести съ собою. А встрѣти посла, говорити ему отъ ц. и. в. князя Аглинскому послу рѣчь, а молвити:

„Бога, въ Троице славимаго милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ сестры своей любныя королевны Елисавети Аглинской, и Оранцовой, и Хибирской, и иныхъ, послу Еремѣю велѣлъ поклонитисъ“. — „Божіею милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебя о здорově спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?“ — А после того молвити: — „Божіею милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи жалуетъ тебя для проѣзду двѣ проиноходи“, и дать тѣ проиноходи послу Еремѣю Боусу. — А после того молвити: — „Божіею милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ мнѣ тебя встрѣтити, и кормъ тебѣ давать въ дороге и до Москвы. А которая будетъ тебѣ нужда была въ дороге, или въ кормѣхъ недостатокъ, и ты бѣ о томъ не оскорблялся: какъ нашъ посоль Ѳедоръ Писемской приѣхалъ къ нашему царскому

вел-ву, и мы тотчасъ послали къ тебѣ въ стрѣчу Михаила Протопопова; и ты ныне нашимъ гдскимъ жалованьемъ буди всемъ доволенъ безо всякие нужи“.

Да ѣхати Михаилу съ Аглинскимъ посломъ на посадъ и поставить на посадкомъ дворѣ, которой бы дворъ былъ добръ и устроенъ; а дворъ бы великой лутчей испорознили, чтобъ дворъ весь испороженъ былъ. А будетъ они похотятъ стати на своемъ на гостине дворѣ, ино дать на ихъ волю; и гости будетъ Аглинские почнуть къ послу приезжати, или посоль похочетъ ѣхати къ гостемъ Аглинскимъ, и то Михаилу дать на его послову волю. И кормъ Михаилу Аглинскому послу, и дворянамъ, и ихъ людемъ давать по росписи, какова съ нимъ роспись послана; а чего будетъ похотятъ и въ запросъ, и Михаилу въ запросъ давати что пригоже и сверхъ росписи. А передневавъ день или два на Вологде, ѣхати Михаилу съ Аглинскимъ посломъ къ Москве.

А о томъ къ гдрю отписати какъ встрѣтитъ и что съ нимъ въ розговоре посоль говорить учнетъ, о томъ подлинно отписати. А кормъ послу, и дворяномъ, и людемъ ихъ давати по росписи сполна; а для кормовъ посланы въ дорогу по станомъ отъ Вологды по ямомъ до Ярославля и въ Ярославле Прокоеей Грибоѣдовъ; а отъ Ярославля по ямомъ до Переславля и въ Переславле Костянтинъ Юшковъ; а отъ Переславля по ямомъ до Москвы Иванъ Панинъ. И Михаилу послати съ Вологды передъ собою до Ярославля сына боярсково, которые съ нимъ посланы; а велѣти по станомъ у кормовщиковъ кормовъ досмотрити, и двory изготovitи, и очистити двory лутчие, въ которыхъ дворехъ стояти послу Аглинскому, чтобъ въ дороге Аглинскому послу нигдѣ нужи не было; а итти Михаилу съ посломъ потише, чтобъ ему нужи нигдѣ не было.

А въ Ярославль пришедъ, по тому жъ дни два дневати, чтобъ ему безъ нужи ѣхати. А чего въ запросъ попроситъ, и Михаилу давати; а меду красные и рыба сухая вести бережно, а давати послу по немногу въ запросъ; а зелья давати ему по запросу, что съ нимъ послано. И о всемъ Михаилу съ посломъ ѣхати съ великимъ береженьемъ и во всемъ ему поволность чинити, чтобъ послу ни въ чемъ нужи не было.

А для береженья всякого посланы съ Михаиломъ дети боярские: Коцѣй Шалимовъ, Неудача Азарьевъ, Иванъ Болкошинъ, Юри Пузиковъ, Варшута Дивовъ.

И августа въ 10 день писалъ къ г.ц.и.в.князю ис Колы Петръ Нащокинъ, да Залѣшанинъ Волоховъ, что пришли съ моря на усть

Двины реки Аглинскихъ четыре карабли противъ Корѣлеского устья; а на тѣхъ кораблехъ пришолъ гдревъ посолъ Федоръ Ондрѣевъ сынъ Писемской, да Неудача Ховралевъ; да на тѣхъ же караблѣхъ пришолъ Аглинские земли посолъ Еремѣй Боусъ, а съ нимъ восемь челоувѣкъ, а называютъ ихъ детми боярскими; а всего съ ними всякихъ людей сорокъ пять челоувѣкъ. И они Аглинскому послу Еремѣю суды и гребцовъ велѣли дати, и велѣли его поставити на Колмогорахъ до гдрева угазу.

И г.ц.и.в.князь по той грамоте приговорилъ послати на Колмогоры въ стрѣчю Аглинского посла князя Еремѣя Боуса Захарья Болтина, а суды подъ посла взяти на Вологде, и кормъ послу отъ Колмогоръ до Вологды въ дороге давать по росписи доволенъ. А Василья Ямсково съ Вологды не посылати.

А се таковъ наказъ данъ Захарье Болтину:

Память Захарье Михайловичу Болтину.

Ѣхати ему на Колмогоры наскоро; а запасъ, который посланъ съ Михаиломъ Протопоповымъ, и то Захарье взяти съ собою на подводахъ по росписи; а приѣхавъ на Вологду взяти судна два лутчихъ, лехкие выбравъ; а гребцовъ взяти сколько надобно, чтобъ на спехъ ѣхати на Колмогоры, гдѣ встрѣтитъ посла Аглинского. А медовъ паточныхъ и пивъ добрыхъ взяти съ собою противъ росписи, какова роспись зъ Захарьемъ послана; а кормы—яловицы, и куры, и гуся, и бораны, имати съ сохъ по дороге. А приѣхавъ на Колмогоры, говорити отъ гдря рѣчь Елизаветь-королевицу Аглинскому послу Еремѣю Боусу:

„Бога въ Троицы славимаго милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ, сестры своей любной королеви Елизавети Аглинской, и Оранцовской, и Хибирской, и иныхъ послу Еремѣю Боусу велѣлъ поклонитися“. — „Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?“ — „Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: слухъ насъ дошолъ, что наши воеводы на Колмогорахъ тебя задержали, а кормомъ тебя не издволили по твоему достоинству; и тыбъ о томъ не оскорблялся: мы на тѣхъ опалу свою положили; а ты бѣ къ нашему царскому вел-ву ѣхалъ въ судѣхъ не мешкая. А кормъ есмь тебѣ

велѣли давати приставу своему Захарье Болгину и съ тобою ѣхати до Вологды“.

А изговора велѣти готовить суды. А Захарье, взявъ у посла у Еремѣя челоуѣка, да ѣхати въ Новгородокъ *); а приѣхавъ говорити отъ гдря Петру Нащокину да Залѣшенину Волохову: „Ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: писали есте къ намъ, что посла Ангилѣйскаго Еремѣя задержали на Колмогорахъ, а къ намъ его не отпустили и корму ему дали мало: и вы то учинили не гораздо и мы за то на васъ оналу положили“.

А изговора тотчасъ ѣхати на Колмогоры и ѣхати съ посломъ къ Вологде; а суды съ нимъ готовы, въ которыхъ съ Вологды приѣдетъ; а будетъ надобно прибрать судно, и Захарье и третье судно взять на Колмогорахъ, чтобъ лехче ѣхати съ посломъ не мешкая, и гребцовъ имати сколько надобно. А которой товаръ про гдря вывезли, и тѣ бѣ товары везли не оставая посла, чтобъ товары не замерзли до Вологды. А приѣхавъ на Вологду посла отказать приставу Михаилу Протопопову, да ѣхати Захарье напередъ къ гдрю.

А въ которой день съ Колмогоръ поѣдетъ съ посломъ съ Еремѣемъ Захарья и что съ нимъ посоль о чемъ поговорить, и Захарье о томъ отписать къ гдрю наскоро; да и про товары, которые про гдря везуть гости имянно написать. А для розсылки взяти Захарье на Вологде трехъ челоуѣкъ розсылщиковъ лутчихъ. А ѣдучи дорогою послу во всемъ поволность давати, чтобъ ему нужи и заказу ни въ чемъ не было, давати вездѣ на его волю. А будетъ о чемъ Захарья спросить посоль, о которомъ о посолскомъ дѣле, и ему отказать: „Я у гдря паробокъ молодой—мнѣ о такихъ о большихъ дѣлехъ говорити не пригоже;“ да не говорити ни о которыхъ о большихъ дѣлехъ, а розговаривати о рядовыхъ дѣлехъ, о которыхъ пригоже. А которой толмачъ Юшко Юрьевъ съ Михайломъ посланъ, и того толмача Захарье взяти съ собою до Колмогоръ; а какъ на Вологду приѣдетъ съ посломъ, и того толмача оставить съ Михайломъ.

А взяти запасовъ Захарье у Михаила медь обарной, медь боярской, зелье, денги пять рублевъ.

---

*) т. е. Архангельскъ. «Въ лѣто 7092 присланы съ Москвы на Двину воеводы Петръ Аванасьевиъ Нащокинъ, да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ. Оные воеводы отъ морскаго устья за 30 верстъ надъ Двиною рѣкою на Шуръ на Волокъ, кругъ Архангельскаго монастыря, Архангельской городъ древянной однимъ годомъ поставили и съѣхали къ Москвѣ». (Лѣтоп. Двинск. Др. Рос. Вивл. т. XVIII.)

А се такова память послана къ Михаилу з Захарьемъ:

Память Михаилу Ивановичу Протопопову.

Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ ѣхаль с-ыноходцы не спешно. А которые съ тобою запасы посланы—меды красные, и рыба, и зелья пряные, и ты бѣ тѣ всѣ запасы отдалъ Захарье Болтину тотчасъ по росписи, а самъ ѣхаль исподволь на Вологду. А приѣхавъ на Вологду, дожидался бѣ еси Аглинсково посла на Вологде по наказу, и кормы збиралъ, и медъ готовилъ по росписи. А Василья Ямсково въ стрѣчу Аглинсково посла не отпускалъ. А запасы въ то мѣсто, что отдашь Захарье, къ тебѣ послати велено. А иноходцы бы еси берегъ и кормилъ гораздо, чтобъ были тучны; а сѣно и овесъ ималъ про нихъ у посадскихъ людей. А запасы и медъ прѣсной ималъ бы еси у владыки, и въ монастырехъ, и въ посаде, а тому письмо держалъ всему; а подьячего возми для писма на Вологде. А которой толмачъ Юшко Юрьевъ съ тобою посланъ, и тыбъ его отпустилъ з Захарьемъ, а какъ Захарей на Вологду съ посломъ приѣдетъ, и ты бѣ толмачю Юшку опять велѣлъ быть съ собою.

И августа въ 18 день такову грамоту прислалъ къ гдрю Михайло Протопоповъ съ розсылщикомъ съ Неудачею Ильинымъ.

Гдрю ц. и. в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи. Холопъ твой Михалецъ Протопоповъ челомъ бьетъ.

Велѣлъ еси, гдрь, мнѣ, холопу своему, ѣхати противъ Аглинсково посла Еремѣя на Вологду, і я, холопъ твой, на Вологду приѣхаль августа въ 14 день, а про Аглинского, гдрь, посла про Еремѣя на Вологде не вѣдаютъ: пошоль ли онъ съ Колмогоръ?—А Захарей, гдрь, Болтинъ погналъ съ Вологды х Колмогорамъ къ Аглинскому послу къ Еремѣю августа въ 15 день. А по твоей гдреве грамоте Захарей Болтинъ взялъ у меня пряные зелья и денги пять рублевъ. А я, по твою гдреву наказу, на Аглинсково посла кормъ готовлю; а пряныхъ, гдрь, зелей у меня, у холопа твоего, не осталось никакихъ, а на Вологде, гдрь, пряныхъ зелей добыти не мочно. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, гдрь, укажешь.

И августа въ 28 день, по гдреву, цареву и в. князя пригазу въ стрѣчу Аглинского посла Еремѣя Боуса, въ Ярославль съ колымагою

посланъ князь Григорей Бельской; а въ колымагу дано з гдревы конюшни десять мериновъ; а послано со княземъ Григорьемъ пять человекъ детей боярскихъ; а съ колымагою и съ санники три человекъ конюховъ.

А наказная память князю Григорю дана такова:

Память князю Григорю Петровичу Бельскому.

Ѣхати ему въ Ярославль, а приѣхавъ въ Ярославль, дождатись ему въ Ярославле Ангилѣйскаго посла Еремѣя Боуса; а какъ Ангилѣйской посолъ Еремѣй приѣдетъ въ Ярославль и князю Григорю встрѣтити Ангилѣйскаго посла Еремѣя Боуса за посадомъ и колымага съ собою взяти. А встрѣти посла говорити ему отъ ц.и.в.князя Аглинскому послу рѣчь; а молвити:

„Бога въ Троице славимаго милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ сестры своей любныи Елизавети королевны Аглинской, и Францовской, и Хиберской, и иныхъ послу Еремѣю велѣлъ поклонитись“. — „Божіею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебя о здравье спросить: здорово ли если дорогою ѣхаль?“ — А послѣ того молвити: „Божіею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи жалуетъ тебя для проезда колымагою“. И дать тоѣ колымагу послу Еремѣю Боусу, а лошади гдрские конюшни въ колымагу давать велено и до Москвы, а отдать велѣти князю Григорю тѣ лошади по писму тому сыну боярскому хто съ тѣми лошадми посланъ приставу Михаилу Протопопову.

А отдавъ гдреву жалованье послу Еремѣю колымагу, и проводя его до подворья ѣхати къ гдрю къ Москве.

Да память князю Григорю Петровичю.

Которые посланы съ нимъ запасы съ сыномъ боярскимъ с-Биваномъ Озеровымъ, меды красныи и рыба сухая, и князю Григорю тѣ запасы тому сыну боярскому велѣти отдать Михаилу Протопопову; і велѣти ему съ Михаиломъ ѣхати до Москвы.

И сентября въ 7 день такову грамоту прислалъ къ гдрю Захарей Болтинъ съ Прокофьемъ Крыжинымъ.

Гдрю ц.и.в.князю Івану Васильевичю всеа Русси, Холопъ твой Захарець Болтинъ челомъ бѣть.

Послалъ еси, гдрь, меня, холопа своего, на Колмогоры для своего гдрева дѣла противъ Аглинскаго посла Еремѣя. И я, холопъ твой, пригналъ на Колмогоры августа въ 29 день, и, по твоему гдреву наказу, послу твое жалование рѣчью говорилъ; и воеводамъ, по твоему гдреву наказу, опалное слово сказалъ передъ пословымъ человѣкомъ, передъ Тамасомъ. И посолъ на твоёмъ гдреве жалование челомъ бѣть. А розговоровъ съ посломъ никакихъ не было, только и говорилъ, что жадаеть твоей гдревы милости; задорново схода никакова отъ него не отродилось. А росписи я, холопъ твой, прошалъ у посла товаромъ, которые товары про тебя, гдря, пригодятца; и онъ, гдрь, росписи не далъ, а говорилъ: „Что де есть товаровъ, кои со мною пришли, и они де вѣ со мною у гдря будутъ; а которые де гости со мною пришли, и они де со мною о товарехъ не говорили и про товары не сказывали, а стоятъ де на пристани; я де у нихъ тово не вѣдаю: есть ли у нихъ про гдря товары или нѣтъ“.—А посолъ, гдрь, збираетца. и какъ ся, гдрь, збереть, и я тотъ часъ съ Колмогоръ съ нимъ пойду къ тебѣ, къ гдрю.

Такова грамота послана отъ гдря къ Михаилу Протопопову с-Истомою Герасимовымъ.

Отъ ц.и.в.князя Івана Васильевича всеа Русси. Михаилу Протопопову.

Послали есмя въ стрѣчью Ангилѣйскаго посла на Колмогоры Захарья Болтина; а встрѣти Ангилѣйскаго посла ѣхати ему съ нимъ велѣли до Вологды, а съ Вологды велѣли есмя ему ѣхати къ Москве. И какъ Захарья съ Аглинскимъ посломъ на Вологду приѣдетъ, и ты бѣ съ Аглинскимъ посломъ ѣхаль къ намъ къ Москве по прежнему нашему наказу; а кормъ послу и людемъ его велѣлъ давати по росписи. А какъ съ Аглинскимъ посломъ съ Вологды пойдеш и въ который день почаешъ съ нимъ быти въ Ярославль, и ты о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было; а ѣхаль бы еси потише. А чего въ запросъ попросить, и ты бѣ то велѣлъ давати, только бѣ ни въ чемъ ему однолично нужи не было. Писано на Москвѣ лѣта 7092-го сентября въ 11 день.

1 сентября въ 24 день приѣхаль къ г.ц.и.в.князю съ Вологды Захарь Болтинъ и сказываль гдрю, что онъ Ангилѣйскаго посла

Еремѣя Боуса встрѣтилъ на Колмогорахъ и рѣчь ему по гдреву наказу говорилъ, и ѣхалъ съ нимъ до Вологды; а на Вологде посла встрѣтилъ по гдреву наказу Михайло Протопоповъ. А съ Вологды, сказалъ, посолъ пойдетъ къ Ярославлю, сентября въ 29 день.

А октября въ 3 день писалъ къ г.ц.и.в.князю Михайло Протопоповъ, что онъ съ Аглинскимъ посломъ пришолъ въ Ярославль октября въ 1 день, а изъ Ярославля пойдетъ къ Москве октября въ 8 день. А побыти поелу въ Ярославле шесть день и починуть для дальние дороги.

И октября въ 7 день ц.и.в.князь писалъ къ приставу къ Михайлу Протопопову, а велѣлъ ему съ Английскимъ посломъ быти къ Москве октября въ 15 день, во вторникъ.

А встрѣтити велѣлъ гдрь посла Василью Плещѣву, да Ивану Жеребцову, да Микиѳору Суцову, да дьяку Неудаче Ховралеву, а съ ними сту человекомъ детемъ боярскимъ; а встрѣтити посла за Пушкарскою слободою съ перестрѣлъ. — А наказная память дана имъ такова:

Память Василью Тимофѣвичю Плещѣву, да Ивану Оленѣвичю Жеребцову, да Микифору Микитичю Суцову, да дьяку Неудаче Ховралеву.

Ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ имъ встрѣтити Английские королевны посла Еремѣя Боуса по Переславской дороге за Пушкарскою слободою съ перестрѣлъ. И какъ съ посломъ съѣдутца и дьяку Неудаче послу Еремѣю Василья Плещѣва, і Ивана Жеребцова, і Микифора Суцова объявити, а молвити: „В.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ его, посла, встрѣтити дворянъ своихъ: Василья, і Ивана, и Микифора, и его, дьяка Неудачю“. А съѣхався съ Английскимъ посломъ Василью велѣтъ молвить толмачю: „Рѣчь донесъ гдрская“, и онъ бы съ лошади шполь, а будетъ поѣдетъ въ колымаге, и онъ бы изъ колымаги вышелъ; и какъ съ лошади сойдетъ и Василью съ товарищи съ лошади сойти жь. И молвити послу рѣчь Василью: „Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) прислалъ насъ тебя, сестры своей любные королевны Елисавети посла Еремѣя встрѣтити“. — А Ивану молвити: „Гдрь нашъ, в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель гдрь велѣлъ тебѣ поклонитисъ и велѣлъ тебя о здоровье спросити: здорово

ль еси дорогою ѣхаль? — А Микифору молвити: „Гдрь нашъ, Божьею милостью в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ у тебя быти въ приставехъ дворяномъ Василью Тимофѣевичю Пленѣву, да Ивану Олексеѣвичю Жеребцову, да мнѣ Микифору, да Михаилу Протопопову, да дьяку Неудаче Ховралеву; и дворъ тебѣ велѣлъ указати, и что будетъ твоя потреба, и гдрь нашъ ц.и.в.князь велѣлъ тебя устроить во всемъ“.

Да давъ межъ себя руки ѣхати Василью і Ивану, и Микифору съ посломъ до подворья; и проведя его въ хоромы ѣхати Василью и Михаилу Протопопову къ гдрю; а Ивану Жеребцову, и Микифору Суцову і дьяку Неудаче Ховралеву уставить посла и вождать гдрева столника Ивана Войекова и сидѣти за столомъ. А впередъ приезжати какъ послу на дворъ ѣхати Василью да Микифору; а детемъ боярскимъ съ ними по списку бытъ; а Ивану Жеребцову бытъ и навещати у посла и приезжати изъ утра і вечера; а у посла жить перемѣняясь Михаилу и дьяку Неудаче по днѣмъ. — А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ ними на встрѣче, и которымъ детемъ боярскимъ ѣздити съ ними на дворъ и которымъ съ Иваномъ и съ Михаиломъ жить на дворѣ и тому имъ даны списки.

А кормъ послу давати діаку Неудаче Ховралеву по росписи; а чего будетъ въ запросъ посоль попроситъ сверхъ поденного корму, и Неудаче давати ему въ запросъ, сказывая діаку Ондрѣю Щелкалову.

А будетъ послу для чего послати людей своихъ въ торгъ, или къ дохтору къ Роману, или къ гостемъ Аглинскимъ, і Ивану, и Михаилу, и Неудаче посолскихъ людей отпущати въ торгъ съ приставами, и на Романовъ дворъ, и на Аглинскихъ дворъ; а бес пристава бѣ посолские люди въ торгъ не ходили. А для, будетъ, которого дѣла придуть къ послу Аглинские гости, или дохтора Романовы люди, или самъ Романъ захочетъ приѣхать къ послу; и имъ дохтура Романа, и Аглинскихъ гостей, и дохторовыхъ Романовыхъ людей къ послу пущати по ихъ воле; толко бѣ безъ приставовъ посолские люди не ходили, чтобъ на дороге никакого бѣшества не учинилось имъ ни отъ ково.

И октября въ 15 день Ангилѣйской посоль Еремѣй Боусъ къ Москвѣ приѣхаль; а поставленъ по гдреву указу въ Китае городе на Ивановѣ дворе Серикова, да на Петровѣ дворѣ Мякотина; а въ приставехъ у него велѣлъ гдрь быти Ивану Жеребцову, да Михаилу жь Протопопову, да дьяку Неудаче Ховралеву.

А какъ посла устави на дворѣ, и того дни ц.и.в.князь къ Ан-

гилѣйскому послу, къ Еремѣю посылалъ съ столомъ Ивана Воейкова; а наказная память Ивану дана такова:

Память столнику Ивану Васильевичю Воейкову.

Ѣхати ему къ Аглинскому послу къ Еремѣю Боусу з гдревымъ жалованьемъ съ столомъ; а Ѣхати ему какъ Аглинской посоль на дворѣ поуставитца, и Василей Плещѣвъ с товарищи устава посла Аглинского поѣдутъ къ гдрю. І Ивану възѣхавъ къ Аглинскому послу на дворѣ і шедъ в-ызбу къ Аглинскому послу, и молыть рѣчь послу Еремѣю:

„Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) велѣлъ тебѣ, сестры своей любныя Елизавет-королевнина посла Еремѣя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхаль?“—А после того молвити: „Божиею милостию ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ къ тебѣ меня столника своего Ивана Воейкова съ своимъ гдревымъ жалованьемъ съ столомъ“.

А изговоря рѣчь велѣти Ивану столы уставити и скатерть наслати въ столовой избѣ; а сѣсти за столомъ въ большомъ мѣсте послу Еремѣю, а Ивану сѣсти по конецъ стола; а въ скамѣ сѣсти приставомъ Ивану Жеребцову, да Никифору Сущову, да дяку Неудаче Ховралеву; а людей словыхъ посадити за столомъ.—И подчивати Ивану посла—вино и ѣству поднести; а къ Ивану питье и ѣству поднести детемъ боярскимъ, которые съ нимъ посланы; а въ столы ставити ѣству и питье носити тѣмъ детемъ боярскимъ, которые съ приставы на дворѣ живутъ; а что у стола останетца ѣствы всякие и питья, і Ивану то все отдати посолскимъ людемъ.

И октября въ 18 день ц.и.в.князь посылалъ къ Англѣйскому послу подьячего своего Саву Өролова для своего тайного дѣла, молыть Саве послу тайно, чтобъ посоль на посолстве говорилъ гдрю посолские рѣчи, а о тайномъ дѣле гдрю на посолстве ничего не говорилъ; а вышлетъ къ нему гдрь съ отвѣтомъ ближнихъ своихъ думныхъ людей.

И октября въ 24 день въ четвергъ ц.и.в.князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя на дворѣ.

А посыланы по немъ звати на дворъ приставъ Василей Плещѣевъ, да Микифоръ Суцловъ; и ѣхали съ посломъ къ гдрю съ подворья Василей же, да Иванъ Жеребцовъ, да Микифоръ Суцловъ, да Михайло Протопоповъ, да дьякъ Неудача Ховралевъ. — Аиноходца подь посла велѣлъ гдрь послати съ конюшни, съ Елизарьемъ Благово. — А приѣхавъ къ гдрю на дворъ посолъ ешолъ съ лошади у Благовѣщенья на рундукѣ. А шли къ гдрю мимо Благовѣщенья напертью.

А встрѣча послу первая была на нижнемъ крыльцѣ противъ Благовѣщенья: дворянинъ князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, да дворянинъ думный Романъ Васильевичъ Олферьевъ, да дьякъ Ондрѣй Шеремединовъ, да Дружина Петелинъ.

А другая встрѣча послу была вышедъ изъ столовыхъ сѣней противъ угла золотые полаты: околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ, да казначѣй Петръ Ивановичъ Головинъ, да дворянинъ думной Деменша Ивановичъ Черемисинъ, да дьяки Василей Щелкаловъ, да Иванъ Стрешневъ. — А встрѣтя посла встрѣчники шли къ гдрю напередъ посла.

А ц.и.в.князь сидѣлъ въ столовой избѣ. — А какъ посолъ ношолъ къ гдрю в ѣзбу и явилъ его гдрю челомъ ударилъ околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ. — И Аглинской посолъ Еремѣй Боусъ правилъ гдрю ц.и.к.князю отъ Елисавет-королевны поклонъ.

И ц.и.в.князь вставъ, молвилъ: «Елисавет-королевна сестра наша, здорово ли?» — И посолъ Еремѣй говорилъ: «Какъ есмн поѣхалъ отъ своей гдрыни Елисавет-королевны, і гдрыня наша, Божию милостию Елисавет-королевна въ добромъ здоровье». — Да подалъ посолъ Еремѣй гдрю, ц.и.в.князю отъ Елисавет-королевны двѣ грамоты.

И ц.и.в.князь у посла велѣлъ грамоты взяти діаку Ондрѣю Щелкалову; а посла Еремѣя звалъ гдрь къ руке і велѣлъ послу сѣсти на скамѣ; а скамья стояла по тому жь какъ и Литовскимъ посломъ.

А после того Аглинской королевны посолъ Еремѣй Боусъ явилъ г.ц.и.в.князю отъ Елисавет-королевны поминки; а после того явилъ околничей отъ посла поминки. — И ц.и.в.князь послу Еремѣю молвилъ: «Будь у насъ у стола».

И какъ посоль сидѣлъ немного, и ц.и.в.князь велѣлъ приста-
вомъ Василью Плещѣву съ товарищи съ Ангилейскимъ посломъ итти
дожидатися стола въ набережную въ золотую полату. А къ столу посла
звалъ столникъ князь Иванъ князь Одрѣвѣвъ сынъ Татевъ. — А
какъ посоль шолъ къ столу и встрѣтили его въ сѣнехъ околничей
Степанъ Васильевичъ Годуновъ, да казначѣй Петръ Ивановичъ Голо-
винъ, да дворянинъ думной Деменша Ивановичъ Черемисиновъ, да
дьяки Василей Щелкаловъ, да Иванъ Стрешневъ. И шли съ нимъ
въ столовую избу; а какъ къ столу гдрь в-избу вшелъ і явилъ его
гдрю околничей Степанъ же Васильевичъ Годуновъ.

И того дни Ангилѣйские королевны посоль у ц.и.в.князя ѣлъ; а
столь былъ у гдря въ столовой избѣ. — А сидѣлъ посоль въ кривомъ
столѣ; а противъ посла сидѣли Ѳома Ооонасьевичъ Бутурлинъ, да
приставъ Василей Плещѣвѣвъ, да дьякъ Иванъ Стрешневъ, да при-
ставы жъ Иванъ Жеребцовъ, да Микифоръ Суцовъ, Михайло Про-
топоповъ, да Неудача Ховралевъ; а люди посолские сидѣли въ
другомъ столѣ пониже околничего. — А после стола ѣздилъ посла
подчивати Ѳома Ооонасьевичъ Бутурлинъ, да діакъ Иванъ Стрѣш-
невъ.

~~~~~

**А се переводъ съ Елизавет-королевнины грамоты къ гдрю съ посломъ еѣ со кня-
земъ Еремѣемъ.**

Нашему брату и дорогому приятелю хотимъ здорова! Преслав-
нейшій самодержецъ, братъ и дорогій приятель, вразумѣли мы по рѣчи, ко-
торые рѣчи были промежъ насъ и вашего вел-ва послы, что тебѣ то любо бу-
детъ толео бъ намъ послати къ вашему вел-ву посла нашего; и тоѣ валу
волю и честное хотѣнье такъ было намъ любо, что не мочно было намъ въ
покое быти, доколе исполнили есмя ваше честное хотѣнье, и умысля о томъ
сердечно, послали есмя къ вашему вел-ву князя Еремѣя Боуса отъ нашихъ
великихъ бояръ и дворянинъ ближней и добрѣ отъ насъ полюбленъ и къ его
разуму и испытной правде; приказали есмя ему всякие наши великие дѣла,
а мы безо всякаго отчаянья вѣдаемъ, что онъ вѣренъ во всякой правде и
службе и потребенъ къ тому дѣлу. И сего ради молимся вашему вел-ву, чтобъ
еси ему такъ вѣрилъ какъ намъ самимъ, толко бъ мы у тебя были. А о дохторе
Романе, которого мы не вдавнѣ къ вашему вел-ву послали, такожь молимся
вашему вел-ву, чтобъ его чтить какъ и всякой доброй гдрь чтить людей; а

онъ достоенъ есть хвалбы за многое его досужство, а намъ было его немочно отпустить толко бѣ не для приятелства и дружбы вашего вел-ва и для хотѣнья вамъ сотворить благая; и сего ради что мы держимъ ваше добротѣнье къ вашему вел-ву также начаемся вашего добротѣнья и жалованья тому нашему дохтору Роману и молимъ Бога, чтобъ далъ Богъ вашему вел-ву многие счастливые и славные лѣта во здравье. Дана въ нашемъ дворѣ въ Грынуже июня въ 8 день лѣта отъ Р. Х. 1583 гдрства нашего 25 году *).

А се переводъ з другие Елизавет-королевнины грамоты къ гдрю съ посломъ же еѣ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ.

Нашему любимому брату и дорогому приятелю жадаемъ здоровья! Преславнейшии гдрь, любимой братъ и дорогой приятель, есть де у васъ аптекаръ именовъ Яковъ а служить у вашего вел-ва ужъ десять лѣтъ а отецъ его здѣсь у насъ во многихъ лѣтехъ и по всякой день ждетъ онъ конца. И билъ челомъ онъ намъ, чтобъ мы отписали къ вашему вел-ву о томъ чтобъ сынъ его Яковъ отворотилъ къ нему, а видѣвся бѣ съ нимъ при его животѣ; и приказати бѣ ему, сыну своему, тому Якову, имѣніе свое. И мы для ради того стараго человѣка молбы нелзѣ было намъ не известити вашему вел-ву о его добромъ и честномъ челобитьѣ и его для къ вамъ отписываемъ, потому что извѣстно намъ есть вправду, что у твоего вел-ва есть иные аптекаря, которымъ мочно вѣрить въ твоихъ потребныхъ дѣлехъ и сего ради мы добрѣ просимъ у вашего вел-ва, чтобъ ваше вел-во воздалъ намъ се наше доброе хотѣнье, а чтобы старой человѣкъ за васъ Бога молилъ, коли онъ увидитъ сына своего, чтобъ сынъ его къ нему оборотился по твоей неизреченной милости; а мы то отъ васъ примемъ съ великимъ челобитьемъ. Да еще просимъ: есть нѣкая женщина у васъ была Елисеѣва жена дохтура; и мы молимся вашему вел-ву, чтобъ та женщина была здѣсь въ своей землѣ, а ваше бѣ вел-во еѣ освободилъ и отпустилъ изъ своей земли къ любви, которую ваше вел-во къ намъ явишь; а мы противъ того надъ вашими людьми будемъ объявлять, которые здѣсе будутъ. И молимъ Бога, чтобъ далъ Богъ вашему вел-ву многие счастливые и честные лѣта во здравье. Дана въ нашемъ дворѣ въ Гринвиже июня въ 8 день лѣта отъ Р. Х. 1583 гдрства нашего 25 году.

Ваша любимая сестра Елисавет-королевна **).

*) Грынужъ и Гринвижъ слѣдующей грамоты Гринвижъ. Грамота (только датированная 19-мъ июня) въ «Россіи и Англіи», 225 и у Гаклюйта «Collection of the early Voyages» (изд. 1809, I, 515) и тутъ и тамъ докторъ называется Robertus Iacobus.

**) Яковъ Fransham (Гаклюйтъ, I, 520) Елисеѣва жена (Бомелея ib.).

И октября жь въ 30 день въ среду велѣлъ г.ц. и.в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу быти у себя на дворѣ.—А приѣздъ его ко гдрю на дворъ и встрѣчи отъ гдря послу были по прежнему.

И какъ Аглинской посолъ вошелъ къ гдрю в-ызбу і явилъ его гдрю челомъ ударити окольниковъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ.—И Аглинской посолъ билъ челомъ гдрю на его гдрве жалованье.—И ц. и.в. князь велѣлъ послу князю Еремѣю сѣсти. И посидя немного велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ ту полату въ набережную.

И высылалъ гдрь къ Аглинскому послу боярина и намѣстника великого Новгорода Никиту Романовича Юрьевича Захарьина, да боярина и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Бельскова, да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова, да Саву Фролова; а велѣлъ гдрь Аглинсково посла спросити, что съ нимъ приказъ отъ Елисавет-королевы о любви и о докончанье, и онъ бы то объявилъ.

И какъ бояринъ Микита Романовичъ съ товарищи вошли въ отвѣтную полату и посолъ всталъ, встрѣтилъ бояръ среди полаты.— И бояре сѣли и послу сѣсти велѣли и говорили послу Еремѣю рѣчь по гдрву наказу.

«Милосердия ради милости Бога нашего въ нихъ же посети насъ востокъ свыше во еже направить ноги наша на путь миренъ сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) тебѣ люб. ные сестры Елисавет-королевы Аглинские и Оранцовские и Хиберские и иныхъ послу князю Еремѣю Боусу велѣлъ говорити: приѣхалъ еси къ намъ отъ люб. ные сестры наши Елисавет-королевы; и что съ тобою отъ сестры наши Елисавет-королевы приказъ есть о любви и о докончанье, и ты тебѣ объявилъ наши ближние думы боярину и намѣстнику великаго Новгорода Миките Романовичу Юрьевича Захарьина, да боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яковличю Бельскому, да діакомъ нашимъ Ондрѣю Щелкалову, да Саве Фролову, что съ тобою приказъ отъ сестры нашей люб. ные отъ Елисавет-королевы, какъ съ нами сестрѣ нашей люб. ной Елисавети королевы быти въ любви и въ докончанье и въ соединенье на всякихъ нашихъ недруговъ за одинъ».

И Аглинской посолъ князь Еремѣй говорилъ, что съ нимъ приказъ

отъ Елисавети королевны дѣлати и закрепить по тому отвѣту, которой отвѣтъ учиненъ послу гдрю Федору Писемскому какъ былъ Федоръ у Елисавети королевны; а будетъ что гдрю не любо въ томъ отвѣте и гдрь бы о томъ велѣлъ ему сказати и ему о томъ отъ Елисавети королевны приказъ есть какъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити.

И бояре тѣ ево рѣчи сказывали гдрю и гдрь велѣлъ Аглинсково посла отпустить на подворье, а велѣти ему быти на дворѣ инымъ временемъ; а отвѣтъ приказалъ гдрь написать противъ Федорова отвѣту Писемсково, что Федору въ отвѣте дано.

И ноября въ 6 день въ среду велѣлъ г.ц. и.в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя гдря на дворѣ. А приѣздъ ево на гдрвѣ дворѣ і встрѣчи послу были по прежнему. А какъ вшелъ посоль в-ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ же Васильевичъ Годуновъ. И посоль билъ челомъ гдрю на его гдрве жалованье на корму. И ц. и.в. князь велѣлъ послу сѣсти и посидя немало велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ отвѣтную полату.

И высылалъ гдрь съ отвѣтомъ боярина Никиту жъ Романовича съ товарищи.

А се отвѣтъ Аглинскому послу говорили по статьямъ.

Бога въ Троицы славимаго милостию мы в. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) люб. ные сестры своей Елисавети королевны Аглинской и Оранцовской и Хиберской и иныхъ послу еѣ князю Еремѣю Боусу отвѣтъ; бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ великого Новгорода Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарына да оружеиничимъ нашимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Яковлевичемъ Бельскимъ да дьяки нашими Ондрѣемъ Щелкаловымъ да Савою Фроловымъ.

Боярину Никите Романовичю.

Бога въ Троицы славимаго милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*полный титулъ*) велѣлъ тебѣ говорити сестры своей люб. ной Елисавет-королевны Аглинской и Оранцовской и Хиберские и иныхъ

послу еѣ князю Еремѣю Воусу: посылали есмя къ сестрѣ своей люб. ной къ Елисавет-королевне о любви и о соединенѣ пословъ своихъ Федора Ондрѣвича Писемсково да подъячево Неудачю Ховралеву, какъ намъ съ сестрою нашею быти въ любви и въ соединенѣ и въ докончанѣ на всѣхъ своихъ недруговъ за одинъ. И о которыхъ дѣлехъ послы наши Федоръ Писемской да подъячей Неудача Ховралевъ говорилъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне и сестра наша люб. ная Елисавет-королевна на тѣ дѣла велѣла учинити отвѣтъ совѣтники своими, чтобъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне быти съ нами въ братцкой любви и въ докончанѣ.

Оружейнику Богдану Яковличю Бельскому.

Божиею милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: И хто будетъ одному другъ, тотъ бы былъ и другому другъ, а хто будетъ намъ недругъ, а ей сестрѣ нашей то будетъ извѣсно и ей къ тому недругу слати пословъ своихъ, чтобъ онъ съ нами смирился по суду Божию вправду и недругомъ небылъ и будетъ сестры нашия речей непослушаетъ и учнетъ быти недругомъ и сестрѣ нашей на того недруга съ нами стояти за одинъ; а хто будетъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне недругъ, а намъ то будетъ извѣстно и намъ бы къ тому еѣ недругу по тому жъ слати отъ себя пословъ своихъ, чтобъ онъ съ нею учинился въ миру и недругомъ не былъ; а будетъ того непослушаетъ, и намъ бы съ сестрою нашею на того недруга стояти за одинъ.

Діану Ондрѣю Щелкалову.

Божиею милостию в. г. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: А какъ учнемъ у сестры нашей на своихъ недруговъ прошать помочи или сестра наша Елисавет-королевна поучнетъ у насъ просити на своихъ недруговъ помочи и намъ другу друга спомогати людьми и казною и всякимъ оружіемъ что къ ратному дѣлу пригожаецца съ великою дружбою и съ поспешенѣмъ какъ будетъ возможно; а недругу нашему сестрѣ нашей подмоги не давати и не пропускати нособи ни отколева будетъ мочно устояти; также намъ сестры нашия Елисавет-королевнину недругу подмоги не давати и нособи ни отколева не пропускати будетъ мочно устояти. А которые ратные или мастеровые і рукодѣльные люди похотятъ итти служити намъ, а у королевны будетъ они не на службѣ и по кабаламъ и по крепостямъ въ Ангилѣйской землѣ не удержаны, и тѣхъ людей сестра наша Елисавет-королевна вели пропускати. А гостемъ бы торговати и всякимъ лю-

демъ обѣихъ нашихъ гдрствъ: нашему гдрству и Елисавет-королевнину гдрству прироженнымъ и подданнымъ і ихъ людемъ ходить на обе стороны путь былъ чистъ; и торговати всякими товары ввести и вывезти безъ вывету и товаровъ у гостей не отнимати; а которые товары понадобятся которому гдрю и тому гдрю за тѣ товары велѣти по ценѣ денги платити, а жити бѣ нашимъ людемъ въ Ангилѣйской землѣ а Агличаниномъ въ нашемъ гдрвѣ по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычай ведетца, а торговати бѣ рускимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары а чюжихъ бы товаровъ емлючю у иноземцевъ за свои товаръ никому не привозити, а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары имати на тово гдря въ чюю землю съ чюжимъ товаромъ приѣдетъ и иноземцу бѣ изъ нашия земли въ Аглинскую землю на торговлю ни въ работникахъ не ходити ни которыми обычай.

Саве Фролову.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити, а у насъ королевнино пропанъ ето (?), чтобъ мы повелѣли ходити въ наше гдрство торговати однимъ Агличаномъ а изъ иныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобоженныхъ грамотъ х колмогорскимъ пристанемъ и къ Двинскимъ устьямъ ни на Обь реку ни въ Барзугу ни на Печеру ни въ Колу ни на Мизень ни къ Печенге ни къ Соловкамъ ни в Ызленди ни на реку Шамскую ни х которому мѣсту по за Двинѣ и Сѣверной странѣ ни по сторого Варгава *) на кораблѣхъ ни въ бусахъ ходити не велѣти, и чтобъ намъ и нашимъ дѣтемъ правити еѣ докончанные грамоты въ вѣкъ не нарушимо, а что мы освобождаемъ Агличаномъ торговати ходити въ наше гдрство всякими товары і дворы своими владѣти на Москвѣ и въ Ярославле и на Вологдѣ и на Колмогорахъ по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и королевна Елисаветъ отъ нашего ц. вел-ва то принимаетъ съ любовью съ великимъ челобитьемъ да и словомъ сестра наша люб-ная Елисаветъ королевна послу нашему Оедору Писемскому изустно тѣжъ рѣчи говорила и къ нашему ц. вел-ву тѣ рѣчи сестры нашия люб-ныя Елисаветъ королевны донесены.

Боярину Миките Романовичу.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити, и какъ ты сестры нашия люб-ныя Елисаветъ ко-

*) Въроятно Вардгузъ, ибо о Буосъ у *Гаклюйта* (I, 521). «He obtained.... that the passage and trade to all the Emperors Northren coasts and countries, from the Warehouse to the riuer of Ob should be onely free to the English nation».

ролевны посоль князь Еремѣй Боусъ у насъ на посолстве былъ и грамоту вѣрущую отъ наше люб-ные сестры Елисавети королевны до нашего ц. вел ва донесъ и мы выслушавъ вѣрущую грамоту выслали къ тебѣ къ послу ко князю Еремѣю Боусу спрашивать тебя боярина своего и намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарина да оружейничаго своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково да дяковъ своихъ Ондрѣя Щелкалова да Саву Фролова, что съ тобою намъ отъ Елисавети королевны и ты князь Еремѣй говорилъ бояромъ нашимъ, что съ тобою приказъ отъ Елисаветъ королевны дѣлати тебѣ и закрепить потому отвѣту, какъ послу нашему Федору Писемскому отвѣтъ чинень, какъ посоль нашъ Федоръ былъ у сестры нашей у Елисавети королевны.

Оружейничему Богдану Яковлевичу Бельскому.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити, а будетъ что нелюбо намъ въ томъ отвѣте и намъ бы велѣти известити о томъ тебѣ послу князю Еремѣю Боусу и тебѣ о томъ отъ Елисавети королевны наука есть, какъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ учинити и мы, выслушавъ отвѣтныя рѣчи посла своего Федора Писемского, что ему въ отвѣте написано отъ Елисавети королевны тебѣ послу князю Еремѣю Боусу отвѣтъ даемъ, что мы съ сестрою нашею люб-ною съ королевною Елисаветью въ докончанье и въ соединенье быти хотимъ потому.

Діану Ондрѣю Щелкалову.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити, хто будетъ намъ другъ тотъ бы и сестрѣ нашей люб-ной Елисаветъ королевне другъ, а хто намъ недругъ тотъ бы и Елисавети королевне былъ недругъ, а хто королевне Елисавети другъ тотъ бы и намъ былъ другъ, а хто Елисавети королевне не другъ тотъ бы и намъ былъ не другъ и на всѣхъ бы намъ недруговъ своихъ стояти за одинъ и гдѣ будетъ возможно людьми способствовати и туто другу друга людьми способствовати, а гдѣ будетъ невозможно людьми способствовати и намъ казною друга друга способствовати съ обе стороны да и воинской бы нарядъ, пушки пищали и доспѣхи и всякой разной нарядъ и мѣдь и олово и серу и неоть и свинець и ямчугу и всякое оружье что к ратному дѣлу пригожаеця то бы Елисаветъ королевна велѣла къ нашему гдрству пропускати изъ своего гдрства и изъ иныхъ гдрствъ безъ задержанья, да и мастеровъ бы всякихъ велѣла

пропущати разныхъ и рукодѣльныхъ каменного дѣла и городовыхъ мастеровъ, которые города дѣлають и къ городомъ приступаютъ и пушечныхъ литцовъ и колоколниковъ і всякихъ рукодѣльныхъ мастеровъ изъ своего гдрства и изъ иныхъ гдрствъ, а мы потому жъ изъ своего гдрства всякие товары въ Аглинскую землю велимъ пропущати безъ вывету, а которые намъ недруги учинились Литовской король а королю Литовскому спомогаетъ папа и цесарь и намъ бы то иманно описати въ докончанье грамоты межъ себя, что намъ противъ тѣхъ своихъ недруговъ противъ папы и противъ цесаря и противъ Литовского короля стоять за одинъ, а хто будетъ и въ передъ намъ не другъ учинитца и сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне противъ того недруга съ нами стояти за одинъ.

Саве Өролову.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣлъ тебѣ говорити, также х той сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне учинитца недругъ и намъ потому жъ съ сестрою нашею люб-ною съ Елисаветъ королевною на того недруга стояти за одинъ и въ томъ во всемъ какъ будетъ возможно сестрѣ нашей Елисавети королевне съ намъ быти, а что написано въ отвѣте Өедору Писемскому отъ Елисавети королевны хто будетъ намъ недругъ и Елисаветъ королевне к тому гдрю послали посла а о томъ говорити и оправдатца, чтобъ тотъ гдръ былъ съ нами въ дружбе а не будетъ съ нами и королевне Елисавети съ нами противъ нашего недруга стояти за одинъ, также хто будетъ сестрѣ нашей люб-ной Елисаветъ королевне недругъ и намъ потому жъ къ нему послать посла о томъ говорити, чтобъ онъ съ сестрою нашею съ Елисаветъ королевною смирился, а не послушаетъ нашего посла и намъ стояти съ сестрою нашею люб-ною Елисаветъ королевною противъ того гдря за одинъ и то слово въ докончанье какъ писати толко обсылатись съ недругомъ и недругъ въ тѣ поры изготовитца, ино его какъ извоевать коли готовъ будетъ, а что написано въ отвѣте Өедору чтобъ намъ велѣти приходить къ пристаницамъ морскимъ и торговати однимъ Аглинскимъ гостемъ, а из иныхъ бы земель гостемъ и торговымъ людемъ и Агличаномъ къ нашему гдрву къ пристаницамъ морскимъ приходить, у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобоженныхъ грамотъ къ нашему гдрству къ пристанищемъ морскимъ приходить не велѣти опричь тѣхъ, у которыхъ будутъ королевнины грамоты и такое великое дѣло сдѣлати и по нашей землѣ будетъ къ убытку, а сестры нашей Елисавети королевны Аглинской землѣ будетъ прибытокъ великой, потому что опрочѣ Аглинскихъ людей торговати

на Русь ходить не учнетъ никто и они стануть свои товары дорожить и продавать дорого по своей мѣрѣ какъ захотятъ, а но и ныне что приказывали еся съ толмачомъ съ Елизаромъ, чтобъ вывезли такие товары, которые къ нашей казиѣ пригодятца и они привезли товары худы что и въ рядовыхъ товарахъ привозятъ лутче того и не по приказу, а цѣну мало не вдвое сказывали и мы любячи сестру свою Елисаветъ королевну тѣхъ еся гостей пожаловали велѣли имъ за тѣ товары по ихъ прошенью цѣну заплатить, а тѣ товары по той ихъ цѣнѣ не стоятъ и за такое великое дѣло что противъ того сестры наши люб-ные Елисаветъ королевны къ намъ дружба и ты бѣ то бояромъ нашимъ извѣстилъ да и тому какъ мочно статься, что къ нашимъ пристанищамъ иныхъ земель людемъ ходить по королевнымъ грамотамъ, а не по нашимъ, а Аглинские земли гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ въ нашемъ гдрстве торговати по старинѣ всякими товары безъ вывета, а жити нашимъ людемъ русскимъ въ Аглинской землѣ а Аглинскимъ бы людемъ въ нашемъ гдрстве по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычай ведетца, а торговати бы русскимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары а чюжихъ бы товаровъ емлочи у иноземцовъ за свои товары никому не привозити, а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары иматъ на гдря въ чю землю съ чюжимъ товаромъ хто приѣдетъ.

Боярину жъ Миките Романовичю.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорить, да и докончалные грамоты межъ собою потому велимъ пописать и утвердити, чтобъ межъ насъ братцкая любовь и докончанье утвердилось на веки неподвижно, а что еся послали посла своего Федора Писемсково а велѣли племянницы королевнины смотрити и о томъ Богъ дастъ велимъ съ тобою бояромъ своимъ говорить, какъ совершатца докончанье.

И Англиѣнской посоль князь Еремѣй, выслушавъ отвѣтныя рѣчи, говорилъ противъ тоѣ стати что написано въ отвѣте, чтобъ безъ обсылки въ докончанье записати, а толко обсылатися съ недругомъ и въ ту пору тотъ недругъ изготovitца и с њными сложитца и того бы слова въ докончанье не писати, что обсылатися.

И посоль Еремѣй о томъ говорилъ, какъ королевна Елисаветъ въ отвѣте Федору Писемскому написавъ дать велѣла совѣтникомъ своимъ, потому ему и закрепить велено, а того у нихъ неведетца что не обслася съ недругомъ да итти на него ратью, будетъ тотъ недругъ

гдрвѣ не послушаетъ гдрни нашей Елисаветъ королевны и съ гдремъ вашимъ съ ц. и в. княземъ не будетъ въ миру по Божией правде въ правду и не послушаетъ гдрни нашей пословъ и гдрня наша Елисаветъ королевна на того гдря вашего недруга пошлетъ рать и почнетъ на него стоять за одинъ съ гдремъ вашимъ.

Да про Аглинскихъ гостей говорилъ посоль, что ему инако дѣлать не наказано, о прочѣ того чтобъ гдръ вашъ то въ любовь гдрни нашей Елисавети королевне далъ, чтобъ тѣ гости гдрни нашей по прежней гдрве грамоте ходили ко всѣмъ пристанемъ къ морскимъ, которые тоѣ дорогу нашли, а иные бѣ ни которые земли гости въ тѣ пристанища морские не ходили да и королевнины бѣ люди Аглинские никто къ тѣмъ морскимъ пристанищамъ не ходилъ кромѣ тѣхъ королевниныхъ купцовъ, которымъ даетъ королевна свои грамоты.

И бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да оружейничей Богданъ Яковличъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Фроловъ много о томъ говорили, что тому быти не пригожъ, что къ гдрскимъ землямъ къ морскимъ пристанищамъ ни которыхъ земель гостемъ не ходить о прочѣ однихъ Аглинскихъ гостей и то что за любовь и докончанье къ гдрю нашему отъ Аглинской королевны Елисавети, что всѣхъ гдрей отгонить отъ гдря нашего земли и ни какова гостя ни которые земли къ гдрю нашему въ его землю не пропустить и то прибытокъ королевне одной, а гдрю нашему убытокъ будетъ.

И посоль Аглинской говорилъ, тоѣ дорогу нашли гдрни нашей гости и ныне гдрни нашей гости одни ходили тою дорогою, а иныхъ бѣ земель гости никто ни ходилъ къ тѣмъ морскимъ пристанищамъ, а болши того миѣ инако дѣлать не наказано, какъ въ отвѣте Федору Писемскому дано, а о прочѣ тѣхъ дву статей все потому въ докончанье написать ему велено, какъ въ отвѣте ему объявлено.

И бояринъ Микита Романовичъ да оружейничей Богданъ Яковлевичъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Фроловъ сказывали про то гдрю.

И гдръ ц. и в. князь велѣлъ послу Еремѣю сказати, коли ужъ у посла того нѣтъ въ наказе, что не обослався съ недругомъ написать ему въ докончальную грамоту не мочно, какъ въ отвѣте у гдрвыхъ бо-

яръ написано, ино бѣ приговорили о томъ дѣле какъ быть докончанью да не закрепя целованьемъ королевна бѣ Елисаветъ послала къ Литовскому королю, чтобъ Стеванъ король зѣ гдремъ помирился, а что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье Стеванъ король поруша перемирье поймалъ у гдря города Полотцкѣ съ пригороды и Лиолянскую землю по Двину и то бѣ отдалъ гдрю і убытки всеѣ заплатилъ, а не отдасть Стеванъ король тѣхъ городовъ и Елисаветъ бѣ королевна на Стефана короля зѣ гдремъ рать свою послала и стояла съ гдремъ за одинъ и по гдрву приказу бояре то послу говорили.

И посоль говорилъ: того мнѣ не наказано, то дѣло новое, мнѣ съ тѣмъ х королевне ѣхать нельзя, меня королевна дуракомъ назоветъ, будетъ закрепить гдрь вашъ на томъ какъ Федору Писемскому въ отвѣте написано и гдрня наша о томъ къ Стефану королю своихъ пословъ пошлетъ, а не укрепя того дѣла какъ мнѣ о томъ из язатца(?) и говорить мнѣ о томъ королевне нельзя, гдрь бѣ вашъ о томъ съ своимъ посломъ наказалъ, а мнѣ болши того не наказано дѣлать, какъ Федору Писемскому въ отвѣтѣ написано.

И бояре отпустя посла гдрю сказывали пословы рѣчи.

И гдрь ц. и в. князь приказалъ бояромъ сыскати старые грамоты, какова имъ дана грамота и пристанища выписати морские.

И выписаны морские пристанища.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ Федору Писемскому отъ Елисаветъ королевны написано у гдря королевнино прошение, чтобъ гдрь позволилъ ходити на Русь торговати однимъ Агличаномъ, а из ыныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ, у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобожденнымъ грамотъ х Колмогорскимъ пристанемъ и къ Двинскимъ устьямъ ни на Обь реку ни въ Варзугу ни на Печеру ни въ Колу ни на Мизень ни къ Печенге ни къ Соловкамъ ни в Ысленди ни на реку Шамскую и ни х которому мѣсту по за Двинѣ къ сѣверной сторонѣ ни по сторонѣ Варгава на кораблѣхъ ни въ бусахъ ходитъ не велѣлъ.

А морские пристани выписаны.

Пристань Аглинскихъ гостей і дворъ тутожъ и устьѣ Корѣльское у Двины рѣки отъ Колмогоръ 90 верстѣ.

Пристань Двинское устье Пудожемское, туто приставаеъ Иванъ Белобородъ и дворъ у него туто и межъ Аглинского пристанища и того пристанища 15 верстѣ.

Пристань Колмогорская, Кола волость, а приѣзжать почали ново французские, Датские Подолные земли *), Барабанские земли.

Объ река блиско Сибири.

Варзуга въ Двинскомъ уѣзде река впала въ море, пристани быть мочно.

Печенга монастырь у Колы волости.

Соловецкой островъ, туто монастырь Соловецкой.

Печора река въ море впала.

Мезень река въ Двинскомъ уѣзде въ море впала. Ислендъ рѣка за Обью.

Река Шумъ блиско Печенского монастыря а впала въ море, а Шарской реки, какъ у нихъ написано, въ переводе нѣтъ.

А какова грамота Аглинскимъ купцомъ дана въ лѣте 7072 году Сувеляну Гаруту съ товарищи, а приписъ у тоѣ грамоты діака Ондрѣя Васильева.

А въ той грамоте написано оторговле: ослободили есмя имъ ходить на кораблѣхъ въ свое гдрство въ Двинскую землю со всякими товары, а изъ Двинские земли дали есмя имъ путь ходить со всякими товары по волною торговлею до Москвы и по всемъ городомъ гдрства нашего, а торговать безошлинно да имъ же есмя ослободити купить дворъ на Вологде и на Колмогорахъ или в ѣномъ мѣсте, въ которомъ гдѣ себѣ выберуть пристань морскую добру и они себѣ въ томъ мѣсте дворъ поставятъ собою.

А другая грамота дана та Кола въ лѣте 7076 Аглинскимъ купцомъ Вилиму Гарте съ товарищи, а приписъ въ грамоты діака Ондрѣя Васильева: пожаловали есмя ослободили Аглинскимъ гостемъ и купцомъ Вилиму съ товарищи ходить на кораблѣхъ въ свое гдрство на Колмогоры и въ Двинскую землю и во всю нашу вотчину сѣверные страны со всякими товары и до гдрства нашего града Москвы и во все города торговати всякими товары по волною торговлею безошлинно, также есмя сестры своей Елисаветъ королевны гостей опричь ихъ из ѣныхъ гдрствъ ни и съ которыхъ на Колмогоры ни на Обь реку и по Варгавъ і на Печеру и на Кула и на Мизень

*) Подольная земля—не Нидерланды ли?

на Печенгу къ Соловецкому острову і во всеѣ устья Двины реки и во весь Двинской уѣздъ сѣверные страны во всеѣ пристанища гостемъ и купцомъ на кораблѣхъ и на бусахъ и на иныхъ судѣхъ не приходитъ и не торговати опричь Аглинскихъ гостей, Вилима съ товарищи, а которые гости и съ которыхъ гдрствъ нибудь придуть во всеѣ пристанища морские сѣверные страны во Двинской уѣздъ и мы у тѣхъ гостей товары ихъ велѣли имать на себя ц.ив.князя.

А третья грамота дана такова въ 80 году гостемъ Аглинскимъ Савеляну Гарату съ товарищи, а припись у тоѣ грамоты діака Ондрѣя Щелкалова: и пожаловали емя поволити гостемъ Аглинскимъ приходитъ на караблѣхъ въ Двинскую землю со всякими товары торговать по волною торговлю, а изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы и по всеѣмъ городомъ гдрства, а въ Казань и въ Астарахань ходитъ съ нашего царскаго повелѣнья, а безъ нашего царскаго повелѣнья не ходитъ, а пошлины таможенные съ таваровъ платятъ половину.

И по гдрву цареву и в. князя приказу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ Бельской да дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ поговорили о пристаняхъ, что пригожь поступитца Аглинскимъ гостямъ и чесне *) пригожь поступитца, а какъ о томъ гдръ указъ учинить.

Большой пристани на устье Двины, что словеть Корѣлское устье, что ныне Аглинские гости приставаютъ тому за Аглинскими гостми быть по старому, а сверхъ того дать имъ приставать: река Варзуга во Двинскомъ уѣзде въ море впала, Печенга что монастырь на Печенге, река Шумъ что въ море пала блиско Печенги, Мезень река въ море впала во Двинскомъ уѣзде межъ Двины и Колы, тѣхъ четырехъ пристанищъ къ нынешней ихъ пристани поступитись.

А о рекѣ Оби да о Изленде рекѣ да о Печере рекѣ о тѣхъ урочищахъ имъ отказати.

А пристанища устья Двинсково Пудожемсково, что приставаеть Иванъ Белобородъ, тому за Аглинскими гостми не быти.

Да Колского пристанища, что приставаати Францовскимъ, тому за Аглинскими гостми не быть же.

А о грамотахъ послу королевнину отказати и гдрву послу наказати.

*) Не лучше ли: Чѣмъ не?

Первая грамота и другая грамота и послѣдняя грамота отмо-
лыти.

Первая и другая грамота давана гостемъ Аглинскимъ, а тогда было
большое пристанище у гдря Ругодивъ всѣхъ земель гости приходяти
туто и почали Свѣйские люди тому Ругодивскому пристанищу помѣшку
чинить і в оную приходити на гдрву на Лиолянскую і въ Ноугородц-
кую землю і во многихъ мѣстехъ въ языцехъ Свѣйскими людьми вмѣсте
имати Аглинскихъ людей воинскихъ, а сказывалися, что они наемные
люди и передъ гостми передъ Аглинскими передъ Томосомъ съ товарищи
тогда тѣ языки ставлены да потому тѣ грамоты прежние обе и пору-
жены Аглинскихъ гостей, а дана имъ грамота послѣдняя за приписью
дьяка Ондрѣя Щелгалова, а въ той ужъ грамоте писано тѣхъ грамотъ
прежнихъ лехче.

А нынѣ ужъ гдръ нашъ какъ приговоритъ съ сестрою нашею
люб-ною съ Елисаветъ королевною, потому приговору и грамоту новую
пожалуетъ дастъ Аглинскимъ гостемъ.

И ноября въ 28 д. въ четвергъ ц. и в. князь велѣлъ Аглинскому
послу быти у себя гдря на дворѣ.

А приѣздъ его на дворъ і встрѣчи ему были во всемъ по преж-
нему.

А какъ вшелъ къ гдрю в ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити
околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ.

И ц. и в. князь велѣлъ послу сѣсти и посидя немного велѣлъ
итти въ отвѣтную полату.

І высылалъ гдръ с отвѣтомъ боярина жъ Микиту Романовича съ
товарищи.

И по гдрву приказу бояришъ Микита Романовичъ Юрьевъ съ то-
варищи говорити Аглинскому послу князю Еремѣю, что онъ сказалъ
имянно, естли съ нимъ приказъ опричь того, что онъ ономедни изъявилъ,
что ему опричь того дѣла не наказано, какъ дано въ отвѣте Федору
Писемскому и какимъ обычаемъ королевне обсылати.

И посоль князь Еремѣй говорилъ: болши того со мною ничего не
наказано что въ отвѣте написано Федору Писемскому, потому мнѣ и
дѣлати наказано, а то мнѣ имянно наказано, что гдрне нашей не обо-

слався зъ гдрскимъ не другомъ хто будетъ гдрю вашему не другъ никакъ стояти на него невозможно; того у насъ изъ века въ обычае не ведетца, что не обослався не исправився рать посылать.

И бояринъ Микита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Өроловъ говорили послу, ино то что за любовь, что на брата и на друга съ недругомъ обсылатись и не другъ въ ту пору готовъ будетъ.

Да говорили бояре съ посломъ со княземъ Еремѣемъ о пристанищахъ о морскихъ, чтобъ то Елисаветъ королева отставила тому какъ мочно сстати, что ко всемъ бы пристанищамъ приѣзжали Аглинские гости а опричь Аглинскихъ гостей никаговъ бы человѣкъ не приходилъ изъ ынова гдрства и то что за любовь Елисаветъ королевы къ гдрю нашему, что никому въ гдрство гдря нашего не приѣзжать торговать о прочъ того, кому дастъ Елисаветъ королева грамоту свою тому и ѣхать къ пристанищамъ морскимъ, и тагъ Аглинскимъ гостемъ дана торговля поволная чего ни которымъ землямъ не даютъ торговать тагъ и ныне имъ потому жъ торговать и дворомъ ихъ быти по прежнему, а пристанищамъ морскимъ болни того быть нелзя что нынѣ приставаютъ; во се ныне къ гдрю нашему прислалъ Өранцовской король къ морскому пристанищу хъ Коле, а просили у гдря нашего того, чтобъ зъ гдремъ нашимъ быть въ любви въ братцкой и люди бы его въ гдря нашего гдрство приходили, а гдря нашего люди въ его гдрство ходили, а у тебя жъ мы слышали, что гдрня ваша Елисаветъ королева съ нимъ въ братстве и въ любви, а Недерлянская земля зъ гдрнею вашею потому жъ въ ссылке и въ любви и Недерлянские земли гости къ гдрю нашему въ его гдрство приходятъ и тѣмъ землямъ Өранцовскому гдрю и Недерлянской землѣ людямъ какъ не ходить въ гдря нашего гдрство, то самъ себѣ разсудить можешь.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: мнѣ инога ничего говорить нелзя, чего мнѣ отъ королевы не наказано; я объ одномъ о томъ говорю, чтобъ гдрь ц. и в. князь велѣлъ приходитъ ко всемъ пристанищамъ Аглинскимъ гостемъ, а инымъ ни которымъ гостемъ къ морскимъ пристанищамъ приходитъ не велѣлъ, а толко гдрь такъ здѣлати не хочеть, а

мнѣ инако дѣлати не наказано і гдрь бы послалъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити къ гдрне нашей своего посла.

И бояре отпустили посла князя Еремѣя на подворье, а тѣ рѣчи сказали гдрю.

И декабря въ 1 день въ недѣлю ц. и в. князь велѣлъ Ангилѣйскому послу князю Еремѣю Боусу быти у себя гдря на дворѣ.

А приѣздъ его на дворъ къ гдрю і встрѣчи были послу по прежнему.

И какъ вшелъ посолъ в ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударить околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ.

И ц. и в. князь велѣлъ послу князю Еремѣю Боусу сѣсти и какъ посидѣлъ немного гдрь велѣлъ послу итти въ полату.

А съ отвѣтомъ высылалъ гдрь къ послу боярина и намѣстника великого Новагорода Никиту жъ Романовича Юрѣва да оружейничего Богдана Яковлича Бельского съ товарищи.

И по гдрву приказу бояринъ Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарищи говорили Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу: на передъ сего былъ еси у гдря нашего ц. вел-ва на дворѣ и мы съ тобою говорили по гдря нашего приказу, чтобъ гдрня ваша съ нашимъ гдремъ была въ братцкой любви і докончанье на всякого недруга за одинъ, и о морскихъ пристанищахъ съ тобою говорили есмя и ты одно говорилъ, чтобъ гдрь нашъ ц. и в. князь позволилъ приходить ко всеѣмъ пристанищамъ морскимъ Аглинскимъ гостемъ однимъ, а инымъ некоторымъ гостемъ къ морскимъ пристанищамъ приходить не велѣлъ, а коли гдрь такъ дѣлати не похочетъ, а тебѣ мимо того какъ еси съ нами говорилъ инако дѣлати не наказано, и гдрю нашему о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити послати къ гдрне вашей къ Елисавети королевне посла своего.

И гдрь нашъ его ц. вел-во о тѣхъ дѣлехъ хочетъ посмать съ тобою вмѣсте къ Елисаветъ королевне своего посла тѣхъ дѣлъ договаривати у королевны, коли тобѣ, сказываешь, не наказано то здѣсе дѣлати, и ты намъ объяви ныне, что съ тобою наказъ о болшомъ дѣлѣ о тайномъ и мы скажемъ гдрю своему.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: со мною о тайномъ дѣле при-

казъ есть да говорити мнѣ королева наказала съ самимъ гдремъ, а опричь гдря мнѣ ни съ кѣмъ говорити не велѣла. А что гдрь ц. и в. князь хочеть послать посла своего о тѣхъ дѣлехъ х королевне со мною вмѣсте и я то слышу і ѣхать съ нимъ вмѣсте готовъ.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарищи тѣ рѣчи гдрю сказывали, а посла князя Еремѣя отпустили на подворье.

И декабря въ 8 день былъ у гдря на дворѣ Аглинской посоль князь Еремѣй Боусъ, а приѣздъ его былъ на гдрвѣ дворъ о всемъ по прежнему, а съ отвѣтомъ высылалъ гдрь боярина Микиту Романовича съ товарищи.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарищи говорили послу князю Еремѣю, что написано въ отвѣте Ѳедору Писемскому, чтобъ посломъ и гонцомъ папинымъ черезъ Аглинскую землю къ гдрю не ходить и гдрь то на волю сестрѣ своей Елисаветъ королевне дать и королева бѣ папиныхъ пословъ и гонцовъ черезъ свое гдрство пущати не велѣла, а гдрь папе Елисаветъ королевны не подасть и своихъ пословъ и гонцовъ черезъ Елисаветъ королевнино гдрство не пошлетъ, а коли з гдремъ Елисаветъ королевне докончанье будетъ и хто будетъ Елисавети королевне недругъ, папа ли тотъ, и гдрю нашему будетъ недругъ, а хто гдрю нашему будетъ не другъ, Литовской король і Датцкой и Свѣйской и тотъ гдрне вашей Елисаветъ королевне будетъ недругъ, а хто гдрю нашему будетъ другъ тотъ и гдрне вашей Елисаветъ королевне будетъ другъ, а хто гдрне вашей будетъ другъ тотъ и гдрю нашему будетъ другъ. И князь Еремѣй бояромъ говорилъ: і я то слышу и донесу тѣ рѣчи до гдрни своей Елисаветъ королевны.

А что написано въ отвѣте у Ѳедора у Писемсково, чтобъ черезъ Аглинскую землю гдри, которые съ Елисаветъ королевною не въ докончанье и не в одной вѣре, и тѣ бѣ гдри къ гдрю ц. и в. князю пословъ и гонцовъ не посылали и къ нимъ бы отъ гдря черезъ Аглинскую землю послы и гонцы не ходили, и бояре о томъ говорили: то вѣра къ дружбе не пригодитца хоти и не одноѣ вѣры съ гдремъ нашимъ, а будутъ гдрю нашему друзи тѣмъ къ гдрю нашему пословъ и гонцовъ посылатъ во се гдрня ваша и не одноѣ вѣры з гдремъ нашимъ, а гдрь нашъ съ Елисаветъ королевною мимо всѣхъ гдрей быти хочеть въ

любви и въ братстве; и ты скажи намъ имянно тѣхъ гдрей, хто зъ гдрнею вашею въ дружбе і въ докончанье и хто не въ докончанье и хто въ одной вѣре и хто не въ одной вѣре, чтобъ гдрю нашему про то было въ вѣдоме.

И посоль князь Еремѣй говорилъ, что ему о томъ отъ гдрни его наказу нѣтъ, одно толко молыль: не другъ королевне цесарь, а испанскій король другъ таковъ, что на денгу въ торгу дружбы такне купить много, а Датцкой другъ таковъ гдрне нашей, каковъ самъ себѣ подвизошной другъ любительной и подвяску послала къ нему королевна, то ужъ всѣхъ любѣ тотъ, х кому подвяску гдрня наша пришетъ, а и Свѣиской гдрне нашей другъ.

И бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да оружейничей Богданъ Яковличъ Бельской да дьяки Ондрѣй да Сава говорили послу Аглинскому о пристанехъ морскихъ: гдрь нашъ ц. и в. князь велѣлъ тебѣ о пристанехъ о морскихъ объявити, х которымъ пристанемъ гдрни вашей Елисаветъ королевны гостемъ приходити а инымъ никому къ тѣмъ пристанемъ не приходити; пристань болшая Корѣлская, что ныне гости Аглинские приходятъ, пристань цовая Варзуга река, река Мезень, Печепга да река Шумъ; къ тѣмъ пятма пристанемъ приходитъ гдрни вашей Елисаветъ королевны гостемъ, а инымъ шкому не приходитъ, а пристань Пудожемская да Колеская тѣмъ быть у гдря кому къ нимъ велитъ гдрь приходити.

И посоль князь Еремѣй говорилъ: то де гдрне нашей будетъ не любо, чтобъ де гдрь велѣлъ всѣ пристани дать по прежней грамоте, какову прежь сего далъ былъ гдрь Аглинскимъ гостемъ грамоту и инымъ бы никому иныхъ гдрствъ гостемъ къ пристанемъ морскимъ ко всѣмъ, что есть въ сѣверной странѣ, приходитъ гдрь не велѣлъ.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарищи говорили послу князю Еремѣю: ино то что за любовь къ гдрю нашему Елисаветъ королевны, что никому въ гдрство гдря нашего не приѣзжать торговати опрочѣ того, кому дастъ королевна Елисаветъ грамоту свою. Гдрь нашъ ц. и в. князь для люб-ные сестры своей Елисавети королевны Аглинскихъ гостей пожаловалъ поступаецца для королевны велѣлъ ныне гостемъ Аглинскимъ приходитъ къ пятма пристанищамъ морскимъ и къ тѣмъ

морскимъ пристанищамъ оиричь еѣ Аглинскихъ гостей инымъ некоторымъ гостемъ ходить гдрь не велить, а у себя гдрь нашъ оставляеть толко два пристанища морские Пудожемское устье да Болу и тѣхъ гдрю нашему поступитись не вѣзъ, потому что къ Пудожемскому устью пожаловалъ гдрь велѣлъ приходитъ Ишпанские земли гостю Ивану де валу Белобороду; и къ тому пристанищу гость Иванъ Белобородъ и ходилъ и къ гдрю нашему къ его ц. вел-ву всякие узорочные многие товары привозилъ и того гдрю нашему какъ отгонить, а въ Болу волость приходили Францовского короля гости и къ гдрю нашему писалъ Францовской король о любви и гдрь нашъ ныне ко Францовскому королю посылаетъ вмѣсте съ тобою и съ своимъ посломъ гонца своего, и Елисаветъ бы королева пропустить велѣла его черезъ свое гдрство и впередъ бы Францовской Гендрикъ король з гдремъ нашимъ и съ королевною Елисаветью были въ дружбе и въ докончанье, и коли у гдря нашего и у сестры его люб-ные у Елисаветъ королевны друзей будетъ много и тогда ихъ не другомъ будетъ страшнѣе.

И Ангилѣйской посоль князь Еремѣй Боусъ говорилъ, въ томъ вѣдаетъ Богъ да гдрь вашъ да гдрня наша Елисаветъ королева, того гдря вашего гонца ко Францовскому королю пропустили гдрня наша или не пропустить, я того не вѣдаю, а по гдря вашего ц. вел-ва велѣнью на своихъ караблѣхъ я его повезу.

Да Аглинской посоль князь Еремѣй боярину Никите Романовичу и оружейничему Богдану Яковличу и дьякомъ Ондрѣю и Саве говорилъ о томъ, чтобъ гдрь вашъ ц. вел-во у Аглинскихъ гостей своемъ гдрствы прежние жаловалные грамоты не велѣлъ порудить, а велѣлъ бы дать имъ грамоту такову, какъ прежь сего дана была, а гости Аглинские гдрю вашему служить, какъ некоторые не могутъ служить и товары всякие привозять, какихъ ни которые гости не привозять.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарищи послу князю Еремѣю говорили: гдрь нашъ для того тѣ грамоты у нихъ порудити велѣлъ, какъ была за гдремъ нашимъ Лиелянская земля и учинилось болное морское пристанище у Ругодива и къ Ругодиву веѣхъ земель гости приходятъ почали, Аглинскимъ гостемъ гдрь нашъ жаловалную грамоту далъ какова была имъ любя, и прижние Аглинские гости Томасъ и

Рафъ учили воровати зъ гдря нашего не други съ Свѣйскимъ и з Датскимъ ссылались грамотами и грамоты посылали въ свою землю укорителные про гдря нашего люди и про гдрство, будто они ничего добра не знаютъ и присылали бы гости Аглинские товаръ худой и гнилой, а Московскаго гдрства люди добра ничего не знаютъ, а по ихъ ссылке Датцкаго и Свѣйскаго короля люди почали приходити на гдря нашего отчину въ Лиолянскую и въ Ноугородцкую землю на Украинные мѣста воиноу; и гдря нашего люди во многихъ мѣстехъ з Датцкими и Свѣйскими людьми многихъ Аглинскихъ людей въ языцехъ на дѣлехъ поймали и тѣ Аглинские люди, которые въ языцехъ иманы съ тѣми гостми съ Томосомъ и Раоомъ съ очей на очи ставлены, что они у гдря нашего живутъ въ Ругодиве за гдря нашего людей и въ такомъ гдрствѣ жалованье, а вѣрилъ имъ гдръ нашъ для Елисаветъ королевны, а люди воинские Аглинские приходять зъ гдря нашего не друзми з Датцкими и Свѣйскими гдря нашего землю воуюють и гости Аглинские дошли были до всякие опалы, да еще гдръ нашъ милостью своею пощадилъ ихъ для Елисаветъ королевны и у Аглинскихъ гостей тѣ гдрвы жаловалные прежние грамоты потому и порудилъ гдръ, а дана имъ гдрва грамота послѣдняя за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова по легче того, а ныне коли ужъ гдръ нашъ приговоритъ съ сестрою своею любною съ Елисаветъ королевною и будетъ въ докончанье, и гдръ Аглинскихъ гостей пожалуетъ изнова, грамоту дастъ по нынешнему приговору на чемъ приговоримъ, а тѣ всѣ ужъ грамоты гдръ отставилъ.

И посоль князь Еремѣй говорилъ: тои намъ въ вѣдоме, что Томасъ былъ воръ; Аглинскимъ воинскимъ людемъ у насъ волно наймоватьца во всѣ гдрства и ѣздитъ имъ всюды волно служити изъ найму.

И бояринъ Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарищи послу князю Еремѣю говорили: а того ты посоль князь Еремѣй не вычитай гдрю, что тепере еси говорилъ намъ, что ни хто такихъ товаровъ не вывозитъ какъ Аглинские гости товары вывозять и то тебѣ гости Аглинские не прямо сказываютъ, привозять къ гдрю нашему и зо многихъ земель многие узорные товары, чего Аглинские гости не вывозять, а ныне гдръ нашъ нарокомъ что велѣлъ Аглинскимъ гостемъ вывести которые товары, и они что и вывезли, и то рядовое да еще и то до-

рого добръ рѣ сказываютъ, а гдрь нашъ нарокомъ складывалъ съ нынешними сукны, которые у гдря старые сукна въ казнѣ, и нынешние вывозу Аглинскихъ гостей старыхъ гдрвыхъ суконъ добръ хуже.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: я суконъ не знаю.

И бояринъ Микита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковличъ съ товарищи сказывали рѣчи его гдрю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ з бояры, что ему гдрю на головные недрузи Литовской, Датцкой, Свѣйской, а королевне, сказываетъ посолъ, други и то, что за дружба, а его велѣлъ отпустить на подворье, а велѣлъ ему у себя быть инымъ временемъ.

И декабря въ 13 день былъ у гдря на дворѣ Англинской посолъ князь Еремѣй, а посланы по немъ приставы Василей Плещеевъ съ товарищи по прежнему, а то имянно приставу Василью велѣно сказати послу князю Еремѣю, чтобъ на собѣ ни корда ни меча ни долгова ножа не возилъ, быть ему у гдря и говорить о гдрскихъ тайныхъ дѣлахъ.

А приѣздъ его на гдревъ дворъ и встрѣчи послу были во всемъ по прежнему.

А какъ посолъ вшелъ вызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ и гдрь велѣлъ послу сѣсти, и посидя немного велѣлъ гдрь послу итти въ отвѣтную палату.

И высылалъ гдрь къ послу боярина Микиту жъ Романовича съ товарищи.

И по гдреву приказу бояре послу говорили: говорилъ еси съ нами и не одинова чтобъ тебѣ о тѣхъ дѣлахъ говорити съ гдремъ ц. и в. княземъ по Гдрыни своей Елисавет-королевнину приказу, и мы то до гдря своего ц. и в. князя доносили и тебѣ есмя о томъ прежь сего сказывали и г. ц. и в. князь велѣлъ тебѣ ныне быть у себя гдря.

И посолъ молилъ: язъ де того давно желалъ и готовъ есми къ гдрю итти.

И бояре рѣчи его сказывали гдрю и гдрь велѣлъ послу быть у себя въ столовой избѣ, а встрѣча послу была по прежнему.

А в тѣ поры при гдре были бояре: князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, Микита Романовичъ Юрьевъ, Дмитрей Ивановичъ Годуновъ,

околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ, думные дворяне: Игнатей Петровичъ Татищевъ, Деменша Ивановичъ Черемисинъ, Баимъ Васильевичъ Воейковъ, діаки: Андрѣй да Василей Щелкаловы, Сава Фроловъ, Иванъ Стрешневъ.

И какъ Аглинской посолъ вшелъ вызбу и гдрь велѣлъ ему съѣсти.

И посидя немного, позвалъ гдрь къ себѣ боярь Никиту Романовича да оружейничего Богдана Яковлича да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова да Саву Фролова да и посла князя Еремѣя и говорилъ гдрь послу: посылали есмь къ сестрѣ своей Елисавети королевне посла своего Федора Писемсково о любви и о докончанье да и о томъ есмь съ посломъ своимъ съ Федоромъ приказывали: говорилъ съ нами въ разговорѣ дохторъ Романъ, что есть гдрского прирощенья удѣльного князя дочь княжна Марія Хантисъ *), а королевне племянница, и королевна Федору бѣ еѣ показала и парсону написавъ къ намъ прислала съ Федоромъ да и о семъ подлинно съ Федоромъ х королевне есмь о томъ дѣле приказывали и посолъ нашъ Федоръ къ намъ приѣхалъ и парсону княжны Марьи привезъ и еѣ, сказалъ, виделъ и отъ Елисавет королевны Федоръ намъ сказывалъ, что Елисавет королевна все у Федора выслушала, что есмь съ Федоромъ приказывали и съ нимъ вмѣстѣ къ намъ Елисавет королевна тебя посла своего князя Еремѣя послала о тѣхъ дѣлехъ о всехъ наказавъ съ тобою.

И ты намъ скажи, что съ тобою о томъ дѣле о княжнѣ о Марье наказала, какъ которому дѣлу мочно статись.

И Аглинской посолъ князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: послала меня Елисавет королевна къ тебѣ гдрю, а о томъ дѣле со мною наказала, что прислалъ еси гдрь х королевне своего посла Федора Писемсково, а посолъ твой Федоръ говорилъ гдрине нашей Елисавет королевне, что послала королевна Елисавет доброго и ближнего своего человекъ посла, и Елисавет королевна къ тебѣ къ гдрю послала меня то слышати, что ты гдрь х королевне о томъ дѣле накажешь и мнѣ то королевна велѣла себѣ сказать.

И г. ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю, мы о всемъ съ своимъ посломъ къ Елисавети королевне наказывали и свою волю

*) Гастингсъ.

ей объявили во всемъ въ томъ дѣле и королева, выслушавъ у нашего посла у Федора у Писемского, къ намъ съ нашимъ посломъ съ Федоромъ наказала, что королева о томъ дѣле подлинно о всемъ наказала съ своимъ посломъ, съ тобою, со княземъ Еремѣемъ, и ты намъ скажи о томъ дѣле, что съ тобою сестра наша Елисавет королева наказала.

И Аглинской посолъ князь Еремѣй говорилъ, что съ нимъ королева ни о чомъ не наказала, а наказала мнѣ у тебя гдря слышать, что ты гдрь о томъ дѣле со мною ко Елисавети королевне накажешь.

И г. ц. и в. князь Аглинсково посла князя Еремѣя спросилъ: да что съ тобою Елисавет королева къ намъ приказывала, похотимъ мы съ Божимъ судомъ княжну Марью, племянницу Елисавет королевнину за себя взять, и княжна Марья будетъ ли съ нимъ въ одной вѣре и какимъ обычаемъ быть тому дѣлу совершено?

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: племянница королевнина княжна Марья по грехомъ немощна, болѣзнь великая въ ней есть, а чаю отъ своей вѣры она не похочеть, вѣра вѣдь одна крестьянская.

И гдрь говорилъ послу: и азъ о вѣре ныне говорить съ тобою не хочу, а тому статись не возможно; которой за нами быть княжнѣ то сперва креститись въ нашу вѣру крестьянскую, а то знатно, что ты приѣхалъ не дѣлать въ томъ дѣле отказывать, мы болши тово съ тобою о томъ дѣле говорить не учнемъ, а то дѣло сталося отъ доктора отъ Романова задору, онъ намъ сказывалъ въ разговорѣ про тоѣ королевнину племянницу, про княжну Марью, и мы потому съ своимъ посломъ съ Федоромъ и наказывали къ Елисавет королевне.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: та гдрь королевина племянница княжна Марья всѣхъ племянницъ дале, а се болна и роже ей не самое красна, а есть у королевны и не одна племянница и ближе тоѣ племянницы есть ихъ до десяти дѣвокъ, которые во племяни королевне.

И г. ц. и в. князь Аглинсково посла князя Еремѣя спросилъ: какіе племянницы и почему племянницы королевне, или дочери удѣльныхъ князей или боярскіе или княжне подданныхъ королевниныхъ?

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: мнѣ о томъ отъ гдрыни нашей отъ Елисавет королевны наказу ибѣтъ, что мнѣ имяна ихъ давать, а

то вѣдаю, что есть ближе тоѣ племянницы княжны Марьи у королевны племянницы и ближе тоѣ въ родствѣ і роже ей краше.

И г. ц. и в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю говорилъ: коли о томъ объ одномъ дѣле съ тобою приказу нѣтъ отъ Елисавет королевны, чтожь съ тобою о докончанье королевна наказала; бояре наши намъ сказывали, что ты имъ въ отвѣте говорилъ, что съ тобою Елисавет королевна приказала потому дѣлать и закрепить какъ гдыня ваша Елисавет королевна написала въ отвѣте Федору Писемскому, а инако тебѣ и о тѣхъ дѣлахъ мимо того не наказано, а въ отвѣте Федору написано, хто учинитца намъ недругъ и королевне къ тому бѣ послати, чтобъ онъ съ нами смирился, да и самъ ты говорилъ з бояры съ нашими, что гдыне вашей не обослався съ тѣмъ недругомъ нашимъ дѣлать не хочеть и толко съ недруги обсылатца, что на него ратью послать; и то что за любовь брацкая, толко тою обсылкою научи недруга на себя; той худъ и онъ у иныхъ издобудеть людей да пригровитца, коли на всякого недруга стоять и по того не вмещать и не всчинать держать бы намъ то крѣпко, хто намъ будетъ другъ тотъ бы и сестрѣ нашей Елисавет королевне былъ другъ, а хто будетъ намъ недругъ тотъ бы и Елисавет королевне былъ недругъ, а хто нашей сестрѣ Елисавет королевне будетъ другъ тотъ бы и намъ былъ другъ, а хто нашей сестрѣ Елисавет королевне будетъ недругъ тотъ бы и намъ былъ недругъ, да и то ты съ бояромъ нашимъ говорилъ: здѣсь закрѣпити тебѣ не мочно мимо королевнина наказу и намъ бы послать своего посла х королевне о тѣхъ дѣлехъ, а о пристанищахъ морскихъ сказывали намъ бояре наши, что ты бояромъ говорилъ, чтобъ ниhto не приходилъ въ наше гдрство ко всѣмъ пристанищамъ морскимъ ни ис которыхъ гдрствъ никакие гости не приходили опричь вашихъ гостей, а говорилъ бояромъ нашимъ, что гдыня ваша намъ не подданая, что и крепитца въ докончанье на всякого недруга за одинъ, а того одного намъ Елисавет королевне не дати, чтобъ ни каковъ человекъ ни ис которого гдрства въ наше гдрство не ходилъ, и ты бѣ посолъ князь Еремѣй и намъ о томъ объявилъ, какъ тебѣ Елисавет королевна наказала съ нами докончанье затвердити.

И передъ гдремъ ц. и в. княземъ посолъ князь Еремѣй говорилъ,

чтобъ гдрь выслушать велѣлъ: то гдрь слово, что бояре сказали, что не подданная Елисавет королевна, и того слова язъ бояромъ не говаривалъ, а наказала мнѣ гдрыня наша Елисавет королевна велѣла закрепить по тому, на чемъ Ѳедору Писемскому въ отвѣте дано, а то имянно со мною наказала, что обослатися ей съ тѣми съ твоими недругами, хто тебѣ учинитца недругомъ впередъ отъ нынѣшняго докончанья, какъ съ тобою зъ гдремъ докончанье утвердитца и хто после того докончанья учинитца тебѣ гдрю недругомъ и гдрыня наша съ тобою гдремъ на того недруга станеть за одинъ, а рать у гдрыни у нашей за все готова, сей ныне у гдрыни нашей князь Кошемирской *) въ низовой землѣ отъ гдрыни нашей съ пятью десять тысячами противъ папы и Ишпанского короля, а про пристанища бѣ гдрь указати велѣлъ потому, какъ въ грамоте въ прежней было написано у гостей гдрыни нашей, а ино бы никто не приезжалъ ко всѣмъ пристанищамъ морскимъ въ твою гдрь землю, опричь гдрыни нашей Елисавет королевны гостей.

И передъ гдремъ ц. и в. княземъ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ и Богданъ Яковлевъ Бельской съ товарищи говорили: то посоль Еремѣй говорить напрасно и запираетца, будто мы тебѣ гдрю сказали то слово, что не подданая королевна тебѣ гдрю, не гораздо у ней не слышавъ то гдрь слово посоль съ нами говорилъ въ разговорѣ, а толмачилъ Елизаръ, а послу и толмачю Елизару бояре говорили: помнишь ты князь Еремѣй то слово говорилъ, чтобъ гдрь поступилея всѣхъ пристанищъ морскихъ, а ходили бѣ гости одни аглинскіе, а иной бы никто не приходилъ, и мы тебѣ послу говорили, тому статися не возможно, что гдря нашего всѣмъ гдрствомъ владѣти гдрыни вашей гостемъ у вашей гдрыни въ еѣ гдрстве, хто почнетъ говорить, чтобъ владѣти пристанми и торги приѣзжимъ людемъ однимъ, а иныхъ никого не принуцати, и то гдѣ ведетца, что в. гдрю такъ указывати не къ подданному приказывать, что въ чужемъ гдрстве владѣти всякими промыслы, къ нашему къ в. гдрю ни которому в. гдрю, ни папе; ни

*) Иоганъ Казимиръ, братъ Курююрета Пфальскаго см. *Мотля* «The Rise of Dutch Republic» III, 236 и pass. *Фруда*: «Hist. of Engl.» X, 375 и pass.

цесарю, ни турецкому, потому приказывать не пригодитца, что въ гдревыхъ земляхъ промыслы всякими промышляти чюжеземцомъ однимъ, а ни которыхъ иныхъ не припущати; и ты посоль князь Еремѣй говорить почалъ и сердитовалъ: а Гдрыня наша Елисавет королевна гдрю вашему да ни которому в. гдрю не подданая жъ и мы то слово разговорное гдрю и сказали, а ты ныне того запираешия и толмачъ почалъ говорити передъ гдремъ: то слово посоль говорилъ, а язъ то толмачилъ и посоль князь Еремѣй тожъ молилъ, что то слово было, язъ такъ молилъ.

И г. ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: что еси памъ говорилъ отъ Елисавет королевны о пристанищахъ морскихъ, чтобъ къ нашимъ пристанищамъ морскимъ ко всемъ приходили одни Аглинскіе гости по прежней грамоте, какова грамота наша жалованная дана Аглинскимъ гостемъ, а изъ ыныхъ бы гдарствъ ни х которымъ нашимъ морскимъ пристанищамъ гости не приходили, и тому статися не возможно, что однимъ Аглинскимъ гостемъ ко всемъ нашимъ пристанищамъ морскимъ приходити.

А что говоришь о грамоте о нашей о прежней о жалованной, и мы тобъ про то скажемъ подлинно, какимъ обычаемъ Аглинскимъ гостемъ наша жалованная грамота прежь сего дана была и за что у нихъ та грамота поружена: учинилось намъ вѣдомо въ 62 году, что пристасть корабль къ нашему Колмогорскому пристанищу, а на томъ кораблѣ приходилъ Аглинского короля Едварда кунецъ Рыцертъ, а сказалъ Рыцертъ, что послалъ ихъ король Едвардъ искати земель незнаемыхъ, ис которыхъ прежь того въ ихъ земли не бывали послы и гости и онъ своимъ караблемъ приставалъ въ нашей землѣ на Колмогоры къ Двинской землѣ, а товарищей его на двухъ кораблѣхъ рознесло, не вѣдаль гдѣ, и наше ц. вел-во, хотячи съ Едвардомъ королемъ быти въ любви и соединенье, того Рыцерта пожаловали, велѣли есмь ему очи свои видети и Рыцертъ намъ билъ челомъ Едвардовымъ королевнымъ прошеньемъ, чтобъ намъ поволити Аглинскимъ гостемъ ходити въ наше гдрство и торговати поволною торговлею всякими товары и мы для прошенья Едварда короля кунцовъ его Рыцерта съ товарищи къ нему отпустили и грамоту есмь свою къ Едварду королю съ нимъ

послали, что Аглинскимъ гостемъ, которые похотятъ быти въ наше гдрство, волно торговати на всякой товаръ и отъезжать безъ задержанья, и после того приходили къ намъ отъ Филипа короля и отъ королевы Марьи тотъ же Рыцертъ съ товарищи з грамотою о любви, а писалъ къ намъ король и королева Марья, чтобъ намъ пожаловати дати купцомъ ихъ Рыцерту съ товарищи свою жалованную грамоту, какъ имъ до нашихъ гдрствъ приезжати и въ нашихъ гдрствахъ торговати по-волною торговлею, и мы Рыцерта съ товарищи пожаловавъ х королю отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ къ Филипу королю и х королеве Марье посылали есмь купца своего Осипа Непею Григорьева о любви и о соединенье и Осипъ Непея у короля Филипа и у королевы Марьи былъ и нашу любовь ему известилъ, какъ намъ съ нимъ быти въ любви и въ соединенье, а Аглинскимъ гостемъ пожаловали есмь дали имъ грамоту о торговле такову, какова имъ люба, что гостемъ Аглинскимъ въ наши гдрства къ морскимъ пристанищамъ въ сѣверной странѣ однимъ приходити, а у насъ были пристанища морскіе въ нашей отчине въ Лиоляндской землѣ у Ругодива, и къ Ругодиву всѣхъ земель гости приходили къ тому Ругодивскому пристанищу, потому есмь и въ сѣверной странѣ къ пристанищамъ однимъ Аглинскимъ гостемъ приходити велѣли, и после того посылали есмь къ Елисавет королевне посланника своего Ондрея Савина о любви и о соединенье, а приказывали есмь х королевне, что намъ какова учинитца невзгода отъ нашихъ недруговъ и намъ бы въ Аглинское королевство и вьныне гдрства ѣхати доброволно, а будетъ на королевну какая невзгода а похочеть ѣхать въ наше гдрство, и ей потому жъ приѣхать въ наше гдрство доброволно; и нашего посланника у васъ въ Аглинской землѣ бесчестили, чего шигдѣ не ведетца, веревки передъ нимъ грязные клали, какъ онъ намъ повѣдалъ, и его грязнили; а что нашъ посланникъ дѣлалъ съ нашимъ ближнимъ человекомъ со княземъ Оѳонасьемъ Вяземскимъ, а не по нашему наказу, и надъ Ондрѣемъ потому отъ насъ и наша онала учинена, а Аглинскіе гости *) Томосъ и Раѳъ съ товарищи, живучи въ на-

*) О дѣлѣ Томаса Гловера и Рудольфа Риттера см. «Россія и Англія» (имена въ указателѣ).

шемъ гдрстве, учали воровати съ нашими недруги съ Свѣйскими и з Датцкимъ, ссылались грамотами и грамоты посылали въ свою землю укорительные про наши люди и про наше гдрство, называючи нашихъ людей глупыми, будто наши люди ничего добра не знаютъ, а писали они къ гостемъ Аглинскимъ, чтобъ присылали гости Аглинскіе въ наше гдрство товаръ худой и гнилой и вина бѣ фряескіе присылали худые какъ сець *)), и такіе у нихъ грамоты и выняли, да по ихъ же ссылке Датцого и Свѣйского короля люди почали приходити въ нашу отчину въ Лиеляндскую и въ Ноугородцкую землю на украинные мѣста войною и наши люди во многихъ мѣстехъ з Датцкими и съ Свѣйскими людьми многихъ Аглинскихъ людей на дѣлехъ въ языцехъ поймали, и тѣ Аглинскіе люди, которые въ языцехъ иманы съ Аглинскими гостми съ Томосомъ и съ Раеомъ съ очей на очи и ставлены, что мы Аглинскихъ гостей жалуемъ и вѣримъ имъ какъ и своимъ людемъ, а Аглинскіе люди, живучи въ Ругодиве, съ нашими недрузми съ Датцкимъ и з Свѣскими людьми на наши украинны приходятъ и нашу землю воюють, и за такое дѣло Аглинскіе гости за ихъ воровство дошли были казни смертныя, да мы для Елисавет королевны и за такое дѣло надъ ними ничего не учинили, и потому есмя у нихъ прежніе жалованные грамоты и порудили, а дана имъ наша жалованная грамота послѣдняя, каковѣ быть пригоже; а то есмя учинили для Елисавет королевны, а нынѣ для Елисавет королевны гостей Аглинскихъ пожалуемъ велимъ однимъ гостемъ Аглинскимъ приходити х пятма пристаницамъ морскимъ: х Корелскому пристанищу, да х Печенги, да къ рекѣ къ Варгузе, да къ рѣкѣ Мезени, да къ рекѣ Шуму, а инымъ гостемъ къ тѣмъ пристаницамъ никому приходити не велимъ и грамоту свою новую жалованную на тѣ пристанища дать велимъ, а къ двумъ пристаницамъ морскимъ: къ Пудоженскому устью, да х Коле пожаловали есмя велѣли приходити Ишпанского короля гостю Ивану Белобороду; а Иванъ Белобородъ **) привозилъ къ нашему ц. вел-ву многие узорочные товары и того намъ какъ отгонить, а Аглинскіе гости некоторыхъ узорочныхъ

*) Вѣроятно Sack, который такъ опредѣляетъ *Неръ* «A spanish wine of the dry or rough kind» «A Glossary» (sub voce).

**) См. о немъ «Россія и Англія», № 43.

товаровъ не вывозять, чтобъ къ нашей царской казнѣ пригодилось, а что і вывезуть и они дорожатъ, а сукна возять обычныя, да снявъ съ руки гдрь показаль послу перстень да указавъ на запону, которая на колпакѣ изумрудъ большой, а говорилъ: во се перстень вывезь Иванъ Белобородъ, а дали за него шездесять рублевъ, а за запону дали тысячу рублевъ, а Аглинскіе гости николи такихъ товаровъ не приваживали; а и ныне есми какъ посылали въ Англѣю посла своего Федора Писемского и язъ приказываль нарокомъ о сукнахъ и о камкахъ добрыхъ и о круживахъ и память есми толмачю Елизару велѣль дати, которые товары къ нашей казнѣ пригодятца и Аглинскіе гости привезли къ намъ товары сукна и камки рядовые да ещо и тѣ дороги добрѣ, а къ намъ лутче тѣхъ суконъ и камокъ изъ Литвы привозять, а круживъ ныне ни одного поводнова кружива не привезли, и велѣль гдрь сукна и камки прежніе купли и Аглинскихъ гостей, что ныне привезли, сложа показать послу и кружива старыя съ новыми снести и сукна и камки и кружива Англійскихъ гостей нынешнихъ всѣ старыя лутчи.

И посолъ князь Еремѣй, взявъ перстень у Гдря, смотриль и поцеловавъ въ перстень поднесъ къ гдрю, а говорилъ: тотъ, гдрь, перстень стоитъ и трехсотъ рублевъ, а запона, гдрь, стоитъ и сорока тысячь рублевъ, а про Ондрѣя про Савина говорилъ: то гдрь Ондрей Савинъ неправду сказалъ, что ему бесчестье чинено: ничего надъ нимъ не бывало; онъ самъ много бесчестья дѣлалъ.

И гдрь говорилъ послу: и по то что за любовь къ намъ сестры нашей Елисавет королевны, что никому въ гдрство наше не приезжать опричь Аглинскихъ гостей, а которые намъ служатъ и всякіе узорочные товары къ намъ привозять и тѣхъ отгонити, а и то къ намъ Елисавет королевны что за любовь, что хочеть съ нами быти въ докончанье словомъ, а не дѣломъ, а на недруговъ съ нами стоять за одинъ не хочеть, а хочеть съ недругомъ обсылатца, чтобъ его научить на себе наряжатца.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты гдрь і гдрыня наша Елисавет королевна, а что со мною наказала говорить то тебѣ гдрю и говорилъ есми, а которые рѣчи у тебя гдря

слышу и что со мною х королевне накажешь и язъ то до гдрыни своей донесу, а про Томоса гдрь и про Рафа и у насъ слухъ былъ, что они будучи въ твоей землѣ воровали.

И г. ц. и в. князь говорилъ: а язъ имъ стерпѣлъ и опалы своей на нихъ не положилъ для королевны жъ сестры своей, да говорилъ гдрь послу, а что къ намъ писала королевна о всѣхъ пристанищахъ морскихъ, чтобъ еѣ гостемъ приходить къ Печере да къ Исленди да на реку Обь, а тѣ мѣста въ нашей землѣ отъ Двинского устья отъ морского пристанища съ три тысячи верстъ да и не въ томъ мѣсте и тому какъ статись, что Елисавет королевне владѣти столко нашею землею, добро бъ то чтобъ было любо обѣимъ гдремъ то докончанье прямое, а то что за любовь, что себѣ одной прибытка хотѣти.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: про тѣ гдрь пристани говорилъ еси по гдрыни своей Елисавет королевнину наказу, а въ которыхъ мѣстехъ и сколь межъ ихъ далеко, и язъ гдрь и самъ про то не вѣдаю.

И г. ц. и в. князь велѣлъ посла отпустить на подворье, а приговорилъ гдрь послу быть инымъ временемъ.

И Декабря въ 18 день былъ у гдря посолъ Аглинской князь Еремѣй Боусъ.

А гдрь былъ въ столовой избѣ а встрѣча ему была по прежнему.

А явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ и гдрь ц. и в. князь велѣлъ послу сѣсти.

А приставовъ и людей посолскихъ выслати гдрь велѣлъ напередъ, да и дворянъ всѣхъ выслати гдрь велѣлъ, а оставити велѣлъ гдрь по старому боярина князя Ѳедора Михайловича Трубецкого съ товарищи, а выслалъ кликнулъ гдрь къ себѣ боярина Микиту Романовича Юрѣва, да оружейничего Богдана Яковлича Бельсково, да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова, да Саву Фролова, да посла князя Еремѣя, да толмача Елизара.

А бояромъ князю Ѳедору Михайловичю Трубецкому съ товарищи велѣлъ сидѣти подале, а дьякомъ стояти у печи.

И говорилъ гдрь послу князю Еремѣю: говорилъ мнѣ докторъ Романъ, что хотѣлъ еси съ нами говорити на единѣ и за тобою что дѣло говори, которой за тобою приказъ отъ Елисаветъ королевны.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: за мною гдрь ни которого приказу нѣтъ, о чемъ гдрь ты спросишь и мнѣ Елисаветъ королевна наказала тебя гдря слушать да тѣ рѣчи себѣ сказать и я твои гдрвы рѣчи донесу до гдрни своей.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу: большое (?) ты нашего гдрского поведенья *) мало знаешь, такъ говорятъ послы з бояры, а бояре съ послы съпоруютца кому напередъ говорить, а ты ведь не з бояры говоришь, намъ съ тобою не о чемъ спороватца, кому напередъ говорити, чтобъ гдрня ваша Елисаветъ королевна къ намъ приѣхала и она бѣ говорила такъ, а ты много говоришь а къ дѣлу ничего не приговоришь, а говоришь одно, что тебѣ не наказано, а съ нами говорилъ дохторъ Романъ вчера, что хотѣлъ ты съ нами говорить на единѣ и ты говори, что было тебѣ говорити.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: вѣдаетъ Богъ да ты гдрь освободивы говорить и я гдрь Роману того не говоривалъ, чтобъ мнѣ говорить съ тобою гдремъ, а у которыхъ гдрей я бывалъ посолствомъ у Францовского и у иныхъ гдрей, и я съ ними говорилъ всякие дѣла на единѣ, а въ томъ какъ гдрь повелишь и язъ потому и творю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ, что съ тобою сестра наша Елисаветъ королевна наказала про сватовство і ты говори, а намъ не образецъ Францовское гдрство, хотя тамъ и говорятъ послы, а у насъ издавна того не ведетца, что намъ великимъ гдремъ самимъ съ послы говорить и ты скажи, что съ тобою есть которое дѣло, а намъ говорить нѣчего; мы о всемъ къ сестрѣ своей Елисаветъ королевне съ своимъ посломъ съ Федоромъ съ Писемскимъ приказывали и Елисаветъ королевна отпушаючи Федора съ нимъ наказала, что приказала о всемъ къ намъ съ тобою съ своимъ посломъ, а говоришь ты, что про княжну Марью съ тобою королевна говорила, о томъ де добрѣ тужу, что мы къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне приказывали о княжнѣ Марьѣ удѣльного князя Хунтинтинского дочери, а она де болна и рожеемъ некрасна, а есть де у королевны племянницъ до десяти девицъ и ближе еѣ къ родству и краше.

*) Подлинникъ—повѣлєня.

И посоль говорилъ: то есмя слышали, что гдрня наша Елисаветъ королевна мимо всѣхъ гдрей хочеть любовь держать къ тебѣ къ гдрю и в. ц. и в. князю, а язъ тебѣ гдрю хочю служить и службу свою являти.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: и ты князь Еремѣй скажи имянно, хто племянницы у королевны дѣвки и чья хто дочь. И почему которая королевне Елисавети племя, то подлинно по розно роспиши, а язъ съ тобою къ Елисаветъ королевне отнущу своего посла и Елисаветъ бы королевна тѣхъ дѣвокъ показать велѣла нашему послу и парсуны ихъ къ намъ прислала съ нашимъ посломъ и своего посла къ намъ съ нашимъ посломъ послала о тѣхъ дѣлехъ говорити.

И посоль князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: язъ тебѣ гдрю въ томъ службу свою покажу и въ парсунахъ самъ посмотрю, чтобъ прямо парсуны написали и послала бѣ парсуны королевна къ тебѣ къ гдрю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: о докончанье, какимъ обычаемъ докончанье утвердить, ты говоришь, что на томъ дѣлать тебѣ наказано какъ Ѳедору Писемскому въ отвѣте отказано, а съ Ѳедоромъ иные слова въ отвѣте написано кабы не явно, а иное написано въ отвѣте у Ѳедора, которые гдри гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною воиной (в одной?) вѣре и въ дружбе и къ тѣмъ нашимъ посломъ и гонцомъ ходити и отъ нихъ къ намъ въ наше гдрство и вѣры и дружбы не пригодитца, хотя и ни одноѣ вѣры хто другъ кому и онъ съ нимъ дружбу і правду держитъ на томъ крѣпкю, на чемъ съ нимъ договоръ учинить, а вѣру кои жъ свою держитъ, а намъ коли з гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною договоръ учиня докончанье утвердимъ, иной слова нелзѣ переверотити не токмо докончанье рушить, и хотя въ маломъ въ чемъ порушить что, ино во всемъ передъ Богомъ солгати, коли мы з государынею вашею на приговоре докончанье учинимъ и намъ безъ гдрни вашей ни х-какому гдрю, которые съ нимъ захотятъ ссылатца, нелзѣ посылать, съ нимъ намъ и сослатись о дружбе и о любви и мы собошлемся съ Елисаветъ королевною будетъ тотъ съ нею въ любви и мы того и примемъ къ себѣ въ любовь, а

будеть хто не въ любви съ Елисаветъ королевною и мы этому и не пошлемъ и впередъ съ нимъ ссылатись не почнемъ, а ведь одно слово содержитъ все то, хто намъ будетъ другъ тотъ и Елисаветъ королевне другъ, а хто намъ будетъ недругъ тотъ и Елисаветъ королевне будетъ недругъ и хотѣти намъ добра межъ собою во всемъ и стояти намъ сонча на всякого недруга за одинъ такъжъ и купцемъ нашимъ и Елисаветъ королевнинымъ купцемъ черезъ наши земли ходити безопасу; и то слово не пригодитца, чтобъ и тѣмъ ходить посломъ и гонцомъ, которые въ одной вѣре съ сестрою нашею съ Елисаветъ королевною, да то въ отвѣте въ Федорове написано, что хто намъ учинитца недругъ и Елисаветъ бы королевне къ тому обослатись, чтобъ онъ съ нами смирился вправду, и то что за dokonчанье, коли къ недругомъ посылать съ вѣстью и онъ въ тѣ поры припасетца, избретца тѣ обе стать и непригодятца.

А написать бы въ dokonчанье тѣ слова, какъ ведетца изъ начала въ dokonчальныхъ, пишуть, что слати намъ пословъ и гонцовъ съ обе стороны.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то гдрь слово дѣло не великое, чаю то не вы толмачили въ переводе написали не гораздо, а то чаю изъсправитца, а безъ обсылки чаю королевне, что не обослатца съ недруги, тому чаю статца не возможно.

А про пристани говорилъ гдрь, что бояре съ тобою говорили, что приставать аглинскимъ гостемъ къ пятма пристанемъ: х Корѣлскому устью, къ Варзуге, къ Печенге, къ Шуму, къ Мезеню, а иныхъ пристанищъ намъ поступитись не возможно и Белобороду низовские земли тѣмъ къ своимъ пристанищамъ приставати, а х Коле приставать Францовского людемъ.

А о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ посылаю съ тобою посла своего о тѣхъ дѣлехъ договорити у Елисавети королевны, а временемъ инымъ велимъ тобѣ быть на дворѣ и бояромъ съ тобою договорить о тѣхъ дѣлехъ велимъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты гдрь: какъ произволишь потому и учини, чтобъ съ тобою зъ гдремъ Елисаветъ королевне быти въ любви и въ dokonчанье.

И Генваря въ день былъ у гдря ц. и в. князя на дворѣ аглинской посоль князь Еремѣй, а приѣздъ его къ гдрю и встрѣчи ему были о всемъ по прежнему, и какъ у гдря былъ і гдрь выслалъ къ послу боярина и намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича да оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Бельсково съ товарищи съ отвѣтомъ.

А велѣлъ гдрь послу прочести отвѣтной списокъ, каковъ списокъ отвѣтной данъ гдрву послу Федору Писемскому, и роспросить посла, таковъ ли отвѣтной списокъ данъ гдрву послу Федору Писемскому и естли за нимъ иное дѣло опричь того отвѣту.

И бояринъ Никита Романовичъ да оружейничей Богданъ Яковличъ Бельской съ товарищи велѣли послу отвѣтной списокъ прочести и прочелъ спрашивали посла князя Еремѣя, таковъ ли отвѣтной списокъ данъ гдрву послу Федору Писемскому и естли съ нимъ приказъ отъ Елисаветъ королевны опричь того отвѣту.

И посоль князь Еремѣй говорилъ, что отвѣтной списокъ Федору Писемскому данъ таковъ, а ему приказъ отъ Елисаветъ королевны дѣлати велено потому, какъ дано въ отвѣте Федору Писемскому, а опрочѣ того инако дѣлатъ не велено:

И бояринъ Никита Романовичъ съ товарищи говорили послу: а гдрю нашему потому дѣлати невозможно, что съ недругомъ обсылатись, толко обсылатись съ недругомъ и недругъ въ ту пору изготовитца, ино его какъ извовать коли готовъ будетъ, а будетъ и обсылатись, инобъ въ послѣднее время, какъ ужъ гдрь нашъ и гдрня ваша на не друга изготовятца и на конь сядуть.

А пристанищамъ морскимъ быть потому, что приставать Аглинскимъ людямъ къ морскимъ пристанищамъ: х Корѣлскому устью, да къ Варзуге, да къ Печенге, да на реку Шумъ, да на реку Мезень, а опричь Аглинскихъ (людей) гостей къ тѣмъ пристанищамъ инымъ некоторыхъ земель гостемъ приставать не велить.

А къ пристанищу къ Пудожемскому устью приставати изъ Антропа города гостю Ивану Белобороду, а х Коле приходитъ Оранцовского короля людямъ, а опричь тѣхъ и къ тѣмъ двумъ пристанищамъ некоторыхъ земель гостемъ приставать гдрь не велить.

А что въ отвѣте жъ написаны пристанища морскіе, Печера да Изленди да река Обь и тому статись невозможножъ, въ тѣ мѣста гдрва отчине отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ ныне пристають Аглинскіе гости, далеко да и пристанищъ морскихъ въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ и приставать туто не пригодитца.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ, что де гдрне нашей Елисаветъ королевне будетъ нелюбо, что приставати къ Пудожемскому устью Ивану Белобороду, а х Коле Францовскіе земли людемъ; гдрня наша хотѣла отъ гдря вашего тоѣ любви, чтобъ гдрь ни х которому пристанищу опричь Аглинскихъ гостей приставати не велѣлъ и со мною приказъ отъ гдрни нашей, что миѣ велено дѣлати потому, какъ гдрву послу Федору Писемскому въ отвѣте дано, а опричь того дѣлати миѣ не наказано.

И бояре шедъ про то сказывати гдрю.

И гдрь ц. и в. князь велѣлъ послу сказати, что опричь того инако дѣлати ему гдрю невозможно, какъ послу бояре объявили, а о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ посылаетъ гдрь къ Елисаветъ королевне пословъ своихъ.

Да велѣлъ гдрь посла распросити и писмо взяти дѣвкамъ, хто имянемъ у королевны дѣвокъ въ родствѣ.

И по гдрву приказу бояре говорили послу князю Еремѣю: говорилъ еси предъ гдремъ ц. и в. княземъ, что есть у гдрни вашей у Елисаветъ королевны и краше тоѣ дѣвки, о которой приказывалъ гдрь, дѣвокъ до десяти да и ближе къ родству королевне, и ты намъ про то скажи имянно—дѣвки у королевны въ родствѣ и чья которая дочь.

И посолъ бояромъ говорилъ: язъ де про дѣвки передъ гдремъ не говаривалъ ничего.

И бояре послу говорили, что ты Еремѣй запираешся; говорилъ ты передъ гдремъ, что есть у гдрни вашей и краше тоѣ дѣвки и ближе къ родству дѣвокъ до десяти и ты въ томъ гдрю хотѣлъ служить и лица ихъ написати передъ собою, чтобъ прямо написати, а толмачилъ толмачъ Елизаръ.

И толмачъ Елизаръ говорилъ, что то слово передъ гдремъ было такъ, какъ вы говорите.

И посоль говорилъ: то язъ слово говорилъ, толко со мною о томъ отъ гдрни нашей приказу иѣтъ и мнѣ дѣвкамъ давать писма нелзя, а гдрю язъ служить радъ, толко ещо моей службе время не дошло.

Да говорилъ посоль бояромъ, чтобъ бояре известили гдрю, чтобъ гдрь поволиялъ ему послати черезъ Литовскую землю въ Аглинскую землю дву человекъ своихъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ.

И бояре послу говорили: Литовской король гдрю нашему ц. и в. князю недругъ, и гдрь нашъ ц. и в. князь зъ гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною хочеть быти въ докончанье и въ соединенье и на Литовского и на иныхъ своихъ недруговъ стоять за одинъ, и вашимъ людемъ ныне черезъ Литовскую землю ѣздить не пригожъ, а о томъ скажемъ гдрю.

Да говорили бояре послу о Францовскомъ гонцѣ, что съ нимъ вмѣстѣ гдрь посылаетъ гонца своего ко Францовскому Гендрику королю и королевна бѣ Елисаветъ черезъ Аглинскую ко Францовскому королю и назадъ пропустити велѣла.

И посоль князь Еремѣй говорилъ: половина Францовскіе земли отъ Францовского короля отложила и била челомъ гдрни нашей и гдрня наша Елисаветъ королевна дала имъ помочь и стояти они противъ Францовского короля, а язъ то слышу и гонца гдрва повезу, а чаю гдрня наша пропустити велитъ черезъ свою землю.

Да бояре жъ послу говорили: какъ еси приѣхалъ къ гдрю нашему въ его гдрство къ Москве и гдрь тебѣ честь воздаеть свыше иныхъ гдрей пословъ и людемъ твоимъ повольность была всюды ходити какъ своимъ и по торгомъ и по немецкимъ слободамъ, а нынѣ къ гдрю нашему идетъ отъ Литовского короля посланникъ и ты бѣ своимъ людемъ заказалъ ходити не велѣлъ съ своего двора, чтобъ того дѣла не сдѣлали, что гдрь нашъ ц. и в. князь съ Елисаветъ королевною хочеть стоять на Литовского.

И посоль говорилъ: гдрского жалованья много да ещо и больши тово хочю, а люди мои того не вѣдаютъ, о которыхъ язъ дѣлехъ говорю съ вами, а то Литовские люди давно вѣдаютъ, что язъ приѣхалъ, да язъ людемъ своимъ закажу.

Да говорилъ посолъ о томъ, чтобъ гдрь велѣлъ сыскати, что гостей ихъ на Волге громилъ казаки Волжские.

И бояре послу говорили, что про тѣхъ воровъ гдрь велѣлъ сыскати, а сыскавъ и казнить ихъ гдрь велить.

И Генваря въ день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Еремѣй і гдрь ему говорилъ: посылаю есми къ тебѣ бояръ своихъ Микиту Романовича съ товарищи, а велѣлъ съ тобою о своихъ дѣлахъ говорить и ты имъ никакова дѣла не объявишь да прошаешься ко мнѣ, и ты объяви, что съ тобою отъ королевны приказъ и какъ межъ нами мочно статися доброму дѣлу; и посолъ говорилъ, что съ нимъ иного ничего ненаказано, всему велено дѣлать потому, какъ написано въ отвѣте у Федора у Писемсково, да билъ челомъ гдрю на Захара на Болтина да о корму, что ему даютъ корму мало.

И гдрь послу князю Еремѣю говорилъ: большое еси неученой человекъ, какъ еси къ намъ пришолъ и ты посолсково дѣла ничево не дѣлалъ, а посолской чинъ ведетца такъ: первое, посолъ привезетъ грамоту вѣрующую да после того оправить посолство, а ты посолства ничего не говорилъ, да ссылаешься на Федорово писемцо, а въ Федорове писемцѣ написано коротко; а мы приказывали съ своимъ посломъ съ Федоромъ, чтобъ королевна приказала къ намъ съ своимъ посломъ о всѣхъ дѣлахъ и съ тобою о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ приказу нѣтъ, і мы съ тобою и по Федорову писемцу велѣли говорить и ты и потому ничего не дѣлалъ, а намъ наголовные недруги Литовской и Свѣйской, а королевне то друзи, а вѣдали бь мы то, что королевне Литовской и Свѣйской друзи, и мы бь къ ней и посла своего не послали и ты нынече и толѣ толку не дашь, станеть ли королева съ нами на тѣхъ недрузей за одинъ, а толко и говоришь, что съ ними хочеть обсылатись и имъ то извещати ино то имъ на насъ вѣсть подавати, и но потому по первому намъ съ королевною быть въ дружбе нельзя, коли королева учнетъ съ тѣми нашими недруги обсылатись и наше дѣло явно чинити; а что еси говорилъ о торговле, чтобъ всѣхъ пристаней поступитись, а опричь Аглинскихъ людей торговати не велѣти никому, і такая великая тягота какъ намъ на свою землю положить, хотя бь и выходъ давать, ино бь не столъ убыточно было, привезуть

какие товары худые да цѣну учнутъ имати втрое, ино какъ гдрству нашему неубыточну быти, и потому по другому быти намъ съ королевною въ дружбе нелзя, а ведь намъ у королевны миру не выкупати стати; а что еси говорилъ о сватовстве, тоѣ еси дѣвку исхулилъ, а объ иной дѣвке не сказалъ, ино безымянно хто сватаетца, а сказываешь, что есть з двадцать дѣвокъ, а имянь имъ не скажешь и чѣѣ они дѣти, ино есть въ Англинской землѣ и съ тысецю дѣвокъ, а иная кухарка и за тѣ за всеми свататца также, и нашего гонца ко Францовскому королю черезъ королевнину землю пропустити неязеашся.

И посоль князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: которые, гдрь, дѣла со мною были наказаны и тѣ еси все дѣла тебѣ гдрю объявилъ напередъ сего, да опять билъ челомъ гдрю на Захара Болтина, что ево дорогою ѣдучи отъ Колмогоръ велъ не по гдрву жалованью и тесноту ему во всемъ чинилъ и корму не додавалъ, а онъ ѣлъ свои деньги м-цъ и называлъ его не крестьяниномъ, да то же де Захарья, какъ они ѣхали въ судѣхъ, велѣлъ ево судно навести на песокъ и то ево судно мало неразбило, да посоль же гдрю билъ челомъ, что ему діакъ Ондрѣй Щелкаловъ кормъ даетъ не противъ гдрва указу, даютъ ему въ куровъ мѣсто да въ барановъ мѣсто ветчину, а онъ къ той ѣстие не привыкъ.

И гдрь ц. и в. князь приказалъ боярину Миките Романовичю Юрьеву, да оружейничему Богдану Яковличю Бельскому а велѣлъ про то распроситъ Захара Болтина и кормовщиковъ, почему тесноту чинилъ и въ чемъ и за чѣмъ ему корму недодавали и х чему ево не крестьяниномъ называлъ.

И по вопросу Захарья Болтина передъ бояры сказалъ, какъ гдрь велѣлъ ему ѣхати противъ Англинскаго посла князя Еремѣя и каковъ ему наказъ данъ, и онъ потому гдрву наказу встрѣтилъ посла князя Еремѣя на Колмогорахъ, и спрашивалъ его о здоровье по гдрву наказу и кормъ ему всякой давалъ по гдрву наказу, а что ево издержали на Колмогорахъ гдрвы воеводы Петръ Нащокинъ, да Залѣшинъ Волоховъ и онъ Захарья говорилъ воеводамъ отъ гдря съ опалою по гдрву наказу передъ нимъ посломъ передъ Еремѣемъ, что они то здѣлали не гораздо, не по гдрву приказу, что его столко на Колмогоры держали и

Аглинской де посолъ Еремѣй о томъ гдрю на его гдрве жалованье, что такъ его гдрь поискалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А какъ съ Колмогоръ онъ, Захаръ, пошолъ и послу князю Еремѣю во всемъ тесноты не дѣлалывалъ и не крестьяниномъ его не называлъ и ни о чемъ съ нимъ не говаривалъ, потому что онъ, Еремѣй, просилъ себѣ по волности какъ ему ѣхати, а онъ передъ нимъ ѣхалъ напередъ версты по две и по три, а кормъ ему, сказываеъ, давалъ по гдрву наказу сполна, да и сверхъ того чего попроситъ и онъ ему давалъ зайцы и боровы живые і всякие кормы, чево похотѣлъ, а что де билъ челомъ, что язъ ево судно велѣлъ нарокомъ на песокъ надернути, и въ томъ бы де мнѣ гдрь милость показалъ: велѣлъ про то сыскати кормщикомъ Ондрюшею Брезгою, тотъ у него на судне былъ кормщикъ, и язъ ему тово не приказывалъ, а ѣхалъ посолъ все по своей воле.

А нѣчто де будетъ за то на меня билъ челомъ гдрю посолъ, что его человекъ Амосъ хотѣлъ взять повара Иванка з женою и хотѣлъ его посадить на судно и онъ, Захаръ, Томосу Иванковы жонки посадить недалъ, а чаю де тотъ Иванко и ныне у посла въ поварѣхъ; и Елизарко толмачъ сказывалъ, что таковъ человекъ и ныне у посла въ поварѣхъ есть, а се де тотъ же Амосъ просилъ у меня за кормъ денегъ и медовъ красныхъ и язъ де ему за кормъ денегъ не давалъ, а про меды красные сказалъ ему, что то мѣсто далнее, въ здѣшнихъ мѣстехъ красные меды не ведутца, а какъ подѣдете къ гдрву гдрству и послу королевину и красные меды будутъ.

А какъ Захара Болтина по гдрву приказу бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Яковличъ Бельской съ очи на очи съ посломъ со княземъ Еремѣемъ поставилъ, и посолъ Захарю говорилъ: съ очи на очи тѣжъ рѣчи, какъ и гдрю на него билъ челомъ, а сказывалъ ему про то на Захарю человекъ его Амосъ, что его называлъ не крестьяниномъ, и Амосъ сказалъ з Захарьею съ очей на очи, что онъ то послу Еремѣю сказывалъ, что называлъ его не крестьяниномъ, а говорилъ ему такъ: нѣчто де дастъ Богъ будешь на Москвѣ и увидишь святые церкви и крестишься и станешь съ нами въ одной вѣре въ хрестьянской, да и тѣсноту ему во всемъ чинилъ, да и судно по-

слово велѣлъ Захарь носовщику Ондрюше Брюзге на песокъ наверхути, а приказалъ ему, чтобъ онъ парусъ отпустилъ, и онъ въ тѣ поры послу сказалъ и посоль ему парусу отпустить, не далъ, да и самъ посоль сказалъ, что онъ то виделъ, что Захарь носовщику Ондрюшке махалъ руками, чтобъ онъ парусъ отпустилъ.

А Захарь противъ Амоса говорилъ, что онъ посла некрестьяниномъ не называлъ и тесноты послу князю Еремѣю ни въ чемъ не дѣлывалъ, а дѣлалъ все по его воле, а правилъ ему поклонъ по гдрву наказу и кормъ ему давалъ весь сполна противъ гдрва наказу, да и сверхъ того давалъ послу кормъ, чего посоль похотѣлъ, а то все на него сказываетъ Амосъ не по дружбе, потому что просилъ у него Амосъ на Колмогорахъ медовъ красныхъ и винъ и кормовъ, а хотѣлъ посылать по своимъ другомъ и онъ ему отказалъ, что здѣсе медовъ красныхъ и винъ нѣтъ, что тѣ города отъ гдрва гдрства поотдалили и здѣсе меды красные и вина не ведутца, а какъ поѣдешь къ гдрву гдрству и то все про посла будетъ, да тотже Амосъ просилъ у него, у Захара, за кормъ денегъ и онъ ему за кормъ денегъ недалъ, и онъ потому на него такие слова и взвелъ, да тотъ же Амосъ хотѣлъ взять на Колмогорахъ мужика Иванкову жену и онъ еѣ на судно къ Амосу не пустилъ.

И Амосъ въ томъ слался на толмоча на Юрья, которой зъ Захаромъ былъ, да на розсылщиковъ, которые зъ Захаромъ были, въ томъ какъ онъ посла называлъ не крестьяниномъ и они то слышали; да Амосъ же говорилъ, что ево Захаръ упрекалъ, что онъ, Амосъ, просилъ у него за кормъ денегъ и онъ, Амосъ, денегъ у него не прашивалъ, а то, онъ, самъ Захаръ, собралъ себѣ на мужикѣхъ на Колмогорскихъ триста рублевъ, да у него жъ де у Захари утекъ зъ двора боровъ, которой былъ припасенъ про посла и онъ, Захарья, за тотъ боровъ взялъ на мужикѣхъ дватцать пять рублевъ, да въ томъ Амосъ слался на всѣхъ на Колмогорскихъ мужиковъ изъ виноватыхъ, чтобъ де гдрв пожаловалъ велѣлъ про то сыскати.

А жонки, сказываетъ Амосъ, Иванковы жены на судно не имывалъ, а Иванка взялъ, а велѣлъ ево взять посоль, спросите о томъ Иванке посла и посоль вамъ про него самъ скажетъ, и посоль ска-

зываетъ, что тово Иванка велѣлъ взяти потому, что его поваромъ по-собляеть въ поварне, да и ныне у него тотъ мужикъ въ поварне живеть.

Да посолъ же далъ память, сколько ему недодаеть противъ гдрва указу корму и Богданъ Яковличъ отдалъ тоѣ память Василью Плещеву съ товарищи, а велѣлъ кормовщиковъ съ пословымъ челоувкомъ съ Амосомъ въ томъ счести и росправу межъ ими учинити и кормъ велѣли давати послу по старому.

И того жъ дни посылалъ гдръ къ послу на подворье Боярина и оружейничего і намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да дьяка Саву Фролова, а наказъ имъ данъ таковъ:

Память Боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яковличу Бельскому, да дьяку Саве Фролову: учнетъ имъ посолъ говорить, что его гдръ намъ далъ неученымъ челоувкомъ, і гдръ его намъ далъ потому такъ, что какъ пришолъ посолъ Аглинской и онъ посолского дѣла ничего не дѣлалъ, а посолской чинъ ведетца такъ: первое, привезеть посолъ грамоту отъ гдря своего вѣрющую и после того править посолство, а посолъ князь Еремѣй грамоты вѣрющие съ нимъ нѣтъ ни посолства ничего не говорилъ, а ссылаетца на Федорово посолство: а въ Федорове посолстве написано коротко: а гдръ приказывалъ съ своимъ посломъ Федоромъ, чтобъ королевна приказала о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ съ своимъ посломъ, и со княземъ Еремѣемъ о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ приказу нѣтъ, и гдръ велѣлъ и по Федорово Писемскому писемцу говорити со княземъ Еремѣемъ, и князь Еремѣй ничего не дѣлаеть гдрю на головные недруги Литовской и Свѣйской и Датцкой, а Елисавети королевне то друзи, а вѣдалъ бы гдръ то, что Елисавети королевне и Литовской и Свѣйской и Датцкой друзи и гдръ бы къ ней и посла своего не послалъ, и ныне князь Еремѣй о томъ толку не дасть, станеть ли королевна з гдремъ нашимъ на тѣхъ ево не друзей на Литовского и на Свѣйского и на Датцкого, а съ ними хочеть обсылатись и имъ то извещать, и то на гдря вѣсть подавати, ино потому по первому дѣлу гдрю съ королевною въ дружбе бити не лзя, коли королевна учнетъ съ тѣми гдресими недруги обсылатись и гдрво дѣло явно чинити, ино которой будетъ гдрю королевна коли

недругомъ его учнетъ все гдрское дѣло извѣстно чинити; другое дѣло о торговле, и ты упрявился, чтобъ все пристани а опрочѣ Аглинскихъ людей не торговалъ никто, і такая великая тягота какъ гдрю на свою землю положить, хотя бѣ выходъ давать, ино бѣ не столь убыточно было, привезеть товаръ худой да цѣну емлетъ втрое: а и ныне привезли сукна і вина не надобные, и потому по другому дѣлу гдрю нашему съ королевною быти въ дружбе нелзя, а ведь гдрю нашему есми передъ гдремъ.

А что де говорилъ вѣрюще грамоты и о посолстве, і язъ де грамоту привезъ отъ гдрни такову, какова у насъ ведетца, а про посолство де тогда есми вамъ въ отвѣте говорилъ и нынече говорю также, что мнѣ приказано такъ дѣлати, какъ Ѳедору Писемскому отвѣтъ данъ, а инако мнѣ дѣлати не наказано и о прочѣ того съ нимъ приказу нѣтъ никоторого.

А что де есте говорили, что гдрю вашему недруги Литовской и Свѣйской и Датцкой, а гдрне нашей то друзи и гдрне нашей з гдремъ вашимъ на тѣхъ недрузей стояти за одинъ, и Ѳедоръ Писемской тогда у гдрни нашей на посолстве того не говорилъ и тово де безъ обсылки и безъ гдрни своей вѣдома здѣлати нелзя, и будетъ де похочеть гдрь и онъ пошлетъ пословъ своихъ, а язъ де того не говорю, въ томъ воленъ Богъ, да гдрь какъ похочеть.

А что де вы говорили, что съ ними гдрня наша хочеть обсылатись и имъ то извещати, і гдрня де наша тогда станеть съ тѣми гдрвыми недруги обсылатись, какъ ей гдрь велить, а ныне нестанеть обсылатись.

А что де есте говорили о торговле и о пристаняхъ морскихъ, и гдрне де нашей хотѣлось было того, чтобъ гдрь пожаловалъ еѣ торговыхъ людей по прежней своей грамоте, да коли такъ гдрь вашъ гдрни нашей торговыхъ людей не пожалуетъ, і въ томъ воленъ Богъ да гдрь вашъ и гдрня наша.

А что де есте говорили о сватовстве, что язъ гдрю тоѣ дѣвку исхулилъ, а обѣ иной дѣвке не сказалъ ничего, ино безымянно хто сватаетца, а сказывалъ язъ з дватцать дѣвогъ а имянь имъ не сказалъ же и чѣ они дѣти, и язъ де тоѣ дѣвки, о которой гдрь прика-

зываетъ, нехуливалъ, а говорилъ есми и сказывалъ про неѣ гдрю правду, какова она есть и какъ мнѣ про неѣ королева наказала.

А что де есми говорилъ передъ гдремъ, что есть у королевны дѣвокъ здесять племянницъ краше того да и ближе того въ родствѣ, и язъ де то слово говорилъ потому, что то слово говорила королева Ѳедору Писемскому и Ѳедоръ де Писемской о тѣхъ девицахъ королевне ничего не говорилъ; и королева де со мною потому о тѣхъ девицахъ ненаказала ничего, а про ту дѣвку, о которой приказывалъ гдрь, велѣла сказати правду, какова она есть.

И будетъ де гдрь похочеть з гдрнею нашею о любви и скровные связки и гдрь бы де къ сестрѣ своей, а къ нашей гдрне, послалъ о томъ пословъ своихъ, и гдрня де наша тѣмъ дѣвицамъ дастъ ему писмо и чѣѣ они дочери, да и послу гдрву ихъ покажетъ и парсуны ихъ велитъ написати, а какъ де велитъ королева парсуны ихъ написати, і язъ де гдрю служити: велю парсуны ихъ писати при себѣ безъ прибавки.

А что де есте говорили, что посылаетъ гдрь валъ гонца ко Францовскому черезъ гдрни нашей землю со мною вмѣсте и тово де язъ не вѣдаю, пропуститъ ли ево королева чрезъ свою землю или не пропуститъ, потому что со мною того не наказано, а чаю де, что гдрва гонца черезъ свою землю ко Францовскому королева пропуститъ, а за то гдрю не постоитъ.

А что де есте говорили мнѣ, чтобъ мои люди небродили по улицамъ при Литовскомъ посланнике, и въ томъ де воленъ Богъ, да гдрь какъ велитъ, а людей своихъ уйму.

А что де есте мнѣ говорили, что язъ передъ гдремъ молилъ, толко мнѣ велитъ гдрь быть у бояръ, и язъ на дворъ не ѣду и язъ де то слово къ тому молилъ, которые были со мною приказаны рѣчи, и язъ то все гдрвымъ бояромъ розказалъ, а опрочѣ того со мною нѣтъ ничего и мнѣ нѣ счемъ къ гдрвымъ бояромъ ѣхати, а какъ гдрь велитъ мнѣ къ себѣ надворъ или къ своимъ бояромъ какимъ своимъ гдрвымъ дѣломъ и мнѣ какъ не ѣхати, а будетъ то слово не вѣжливо и язъ въ томъ во всемъ виновать, потому что русской мнѣ чинъ не за обычаи, а впередъ во всемъ станеть ходити по гдрву велѣнью.

А Генваря въ 11 день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Еремѣй и гдрь ему велѣлъ итти въ полату.

Да послалъ къ нему съ отвѣтомъ бояръ своихъ: князя Ѳедора Михайловича Трубецково, да боярина і намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарьина, да боярина и оруженничево и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельскаго, да дворянъ думныхъ, да дьяковъ своихъ, а велѣлъ послу говорити: о которыхъ еси дѣлахъ намъ билъ челомъ на Захара на Болтина и на иныхъ и о корму, что тебѣ кормъ даютъ не по моему указу, и мы послали межъ тебя и своихъ людей сыскивати боярина и оруженничево Богдана Яковлевича Бельсково да дьяка своего Саву Ѳролова, и Бояринъ нашъ Богданъ Яковличъ Бельской намъ сказывалъ, что на Захара ссылака на Колмогоры и на Двину, да и самъ ты боярину нашему Богдану Яковличу сказалъ, что ты то и самъ виделъ, какъ велѣлъ Захаръ надернути твое судно и мы, любячи сестру свою Елисаветъ королевну и тебя жалуючи, велѣли тебѣ отъ Захара оборонъ учинить, вѣря тебѣ и того не посылая сыскивати для дальнего пути, велѣли его за то посадить въ тюрьму на время, а что еси билъ челомъ на дьяка на Ондрѣя на Щелкалова, что тебя намъ отговариваетъ и не то намъ сказываетъ, что ты съ нимъ говоришь, и мы ныне, любячи сестру свою и тебя жалуючи, діаку своему Ондрѣю Щелкалову у того дѣла на время быти невелѣли, а кормовщиковъ, которые тебѣ корму недодавали, велѣли на нихъ опалу положить и ихъ за то на время въ тюрьму посадить, а тебѣ велѣли есмя кормъ давать довольно передъ первымъ, а кормовщиковъ велѣли приставити новыхъ, да после того бояре послали Захара и кормовщиковъ въ тюрьму до гдрва указу.

И посолъ князь Еремѣй бояромъ говорилъ: язь де много на гдрве жалованье челомъ бью, что миѣ оборонъ учинилъ, да о томъ де много вамъ челомъ бью, чтобъ есте донесли до гдря, чтобъ ихъ гдрь пожаловалъ, не велѣлъ ихъ въ тюрьму сажать, а язь о томъ гдрю много челомъ бью, а на Ондрѣя есми передъ гдремъ говорилъ для тово, а чалъ есми тово, что межъ гдремъ вашимъ и гдрнею нашею дѣлаеть не любовно, а корму де миѣ гдрва жалованья много и свыше моей мѣры.

А Генваря въ день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Ере-

мѣй на единѣ въ столовой избѣ: и въ тѣ поры были при гдре бояре, князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да бояринъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ Бельской, да дворяне думные, да Сава Ѳроловъ.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: велѣлъ есми тебѣ издоволити кормомъ доволно да и оборонѣ тебѣ велѣли есмя отъ Захара и отъ кормовщиковъ учинить, и ты кормомъ издоволенъ ли и оборонѣ тебѣ учинена ли.

И посолъ князь Еремѣй билъ челомъ гдрю на его гдрва жалованье, что онъ кормомъ всѣмъ издоволенъ и оборонѣ ему учинена и онъ то и до гдрни своей такое великое гдрво жалованье донесеть.

И после того гдрь посла спросилъ, которые еси отвѣтные рѣчи бояромъ нашимъ напередъ сего говорилъ, и за тобою опрочѣ того иной приказъ отъ сестры нашей естли, и ты скажи намъ. И посолъ говорилъ: что было ему наказано и то онъ напередъ сего ему гдрю и бояромъ все извѣстилъ, а о прочѣ того иново съ нимъ дѣла не наказано никакова.

И гдрь спросилъ посла: что жъ гдрни твоей прошенье, и посолъ сказалъ, что гдрни его прошенье у тебя гдря, чтобъ ты пожаловалъ велѣлъ дать торговымъ людямъ свою гдрву грамоту по старому и пристанищъ морскихъ поступилъ всѣхъ, а иного прошанья королевнина нѣтъ ничего.

И гдрь послу говорилъ: велѣли есмя сестрѣ своей поступитца пристанищъ морскихъ, гдѣ Аглинскимъ людямъ приставати, Корѣлсково устья, Варзуги, Печенги, реки Шумы, реки Мезени, а о прочѣ Аглинскихъ гостей къ тѣмъ пристанищамъ иныхъ некоторыхъ земель гостемъ приставати невелѣли есмя.

А къ пристанищу, къ Пудожемскому устью приставати есмя велѣли изъ Антрапа города гостю Ивану Белобороду, а х Коле приходитъ Ѳранцовсково короля людямъ, а опрочѣ тѣхъ къ тѣмъ къ двумъ пристанищамъ некоторымъ земель гостемъ приставати есмя не велѣли.

А что написано: пристанища жъ морские, Печера, да Изленди, да река Обь, и тому сестатись невозможно; тѣ мѣста въ нашей отчине, отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ приставаютъ Аглинские гости, далеко, да и пристанищъ морскихъ въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ и приставать тутъ не пригодитца, а

лише въ тѣхъ мѣstechъ ведутца соболи да кречеты и толко такие дорогие товары, соболи и кречеты пойдутъ въ Аглинскую жъ землю, і нашему гдрству какъ бесъ того быти.

И посоль говорилъ: въ томъ де воленъ Богъ да ты, гдрь; то язъ все до гдрни своей донесу, а чаю де то гдрне нашей будетъ не любо, что ты гдрь не пожалуешь Аглинскихъ гостей и невелишь имъ дати грамоты по старому і къ пристанищамъ морскимъ иныхъ земель людемъ приходити не велѣлъ, а что де ты гдрь говоришь про соболи, и соболи де въ наше гдрство нейдутъ, да и не носить ихъ никто.

И гдрь говорилъ: и толко намъ сестры своей торговыхъ людей пожаловать велѣти имъ дати грамоту по старому и пристаней всѣхъ морскихъ поступитися, а иныхъ земель людемъ къ тѣмъ пристанемъ приходити не велѣти, ино землѣ нашей будетъ убыточно, потому которые стануть товары привозити Агличане и они стануть дорожити да тѣ товары учнутъ продавать въ двѣ цѣны, да толко мы себѣ помыслимъ о томъ, да о томъ тебѣ велимъ отвѣтъ учинить своими бояры.

А после того говорилъ гдрь послу князю Еремѣю: а мое прошенъе у королевны то, чтобъ она стояла со мною за одинъ на моихъ недруговъ, на Литовсково, на Свѣйсково, на Датцково, а Литовской мнѣ и Свѣйской наголовные недруги, а зъ Датцкимъ лзя и помиритца, то мнѣ не самой недругъ; да ты намъ сказывалъ, что Литовской и Свѣйской гдрне вашей други, и ты намъ то скажи: то съ тобой отъ королевны наказано ли, какъ намъ на тѣхъ недруговъ стояти за одинъ и какъ то дѣло закрепить, и будетъ не наказано, и ты то слово мое донеси до гдрни своей до Елизаветъ королевны, чтобъ королевна на тѣхъ моихъ недруговъ, на Литовсково и Свѣйсково стояла за одинъ.

И посоль князь Еремѣй говорилъ: то де со мною не наказано; да и посолство гдревъ Федоръ Ондрѣвичъ того гдрне нашей не говорилъ, и ты гдрь ныне послалъ о томъ къ гдрне нашей; а толко ты гдрь пожалуешь велишь дати Аглинскимъ людемъ грамоту постарому и королевна для тоѣ дружбы станеть съ тобою зъ гдремъ за одинъ на Литовского, и на Свѣйского, а Литовской гдрне нашей не самой другъ: грамоты докончалные съ нимъ у королевны нѣтъ, а ты гдрь будешь у гдрни нашей сердечной другъ, и ты о томъ пошли къ гдрни нашей по-

словъ своихъ, а язъ то до гдрни своей донесу жъ, а королевна дѣ то все здѣлаеть для твоей любви, какъ тебѣ гдрю надобно.

А после того гдрь говорилъ послу князю Еремѣю: а о сватовстве какъ быти, ту еси дѣвку исхулилъ, а тѣмъ девицамъ выпиши недалъ, и ты скажи намъ, какъ тому дѣлу межъ насъ быти.

И посолъ говорилъ: добро бѣ де, чтобъ то дѣло здѣлалось, инобъ де всякое дѣло было крѣпче, а толко де гдрь поволишь говорити: ино быти тому дѣлу, такъ послалъ тыбъ о тѣхъ девицахъ къ гдрне нашей посла своего, а велѣлъ тебѣ тѣхъ девицъ посмотрити и гдрня наша тѣхъ девицъ твоему послу покажетъ и имяна велить написати и парсуны ихъ напишетъ же и то все къ тебѣ съ твоимъ посломъ пришетъ и о всемъ къ тебѣ про нихъ подлинно отпишетъ, і ты которую полюбишь и гдрня наша такъ станеть и дѣлати, какъ тебѣ любо, а ныне мнѣ тѣмъ дѣвицамъ выпиши дать нельзя, потому что со мною того ненаказано, і язъ тебѣ гдрю радъ служить, какъ велить гдрня наша тѣмъ дѣвицамъ писати парсуны и язъ ихъ велю написати бесъ прибавки, каковы они есть.

А Февраля въ 8 день былъ у гдря Аглинскій посолъ князь Еремѣй.

А встрѣча ему была впервой: князь Иванъ Ситцкой, да князь Дмитрей Елецкой, да Юрий Левонтьевъ сынъ Петровъ, да дьяки Ондрѣй Шереѣдиновъ, Дружина Петелинъ.

А въ другой: Степанъ Годуновъ, да Петръ Головинъ, да Романъ Олѣерьевъ, да дьяки Василей Щелкаловъ, Иванъ Стрешневъ.

И какъ былъ у гдря въ столовой, и гдрь велѣлъ послу князю Еремѣю итти въ полату.

А къ нему послалъ съ отвѣтомъ боярина своего и оружейничево и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да Саву Өролова, а велѣлъ послу говорить: о которыхъ дѣлехъ говорили съ тобою наши бояре напередъ сего, чтобъ королевне стоять съ нами на нашихъ недруговъ, на короля Литовсково и на Свѣйсково и на Датсково, и королевна съ нами на тѣхъ нашихъ недруговъ съ нами станеть ли за одинъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: толко гдрь вашъ гдрне нашей

все здѣлаеть по еѣ воле и поступится ей всѣхъ морскихъ пристанищъ по первой своей грамоте, какову пожаловалъ прежь сего Аглинскимъ гостемъ, и королевна то все здѣлаеть на гдрве воле, на тѣхъ недруговъ станеть за одинъ.

И Богданъ послу говорилъ: и толко гдръ нашъ тѣхъ пристанищъ королевне поступитца, и ты ныне въ докончалную грамоту тѣхъ гдрвыхъ недруговъ имянно напишешъ ли, что королевне на тѣхъ гдрвыхъ недруговъ з гдремъ стояти за одинъ. И посолъ говорилъ: тово де со мною не наказано и мнѣ де то какъ здѣлати безъ королевнина вѣдома; о томъ бы де послалъ гдръ х королевне пословъ своихъ, да і гдрвѣ де посолъ Федоръ того королевне не говорилъ.

Да посолъ же говорилъ: донесите де до гдря, что гдрня наша писала къ нему о обтекаре о Якове, да о дохторице о Елисеѣвской женѣ, чтобъ ихъ гдрне нашей отпустилъ.

И Богданъ и Сава про то про все сказывали гдрю.

И гдръ про пристанища и про то, какъ королевне стояти на его гдрвыхъ недруговъ, посылаетъ своихъ пословъ, а Елисеѣвскую жену велѣлъ отпустить х королевне, а о Якове о обтекарѣ велѣлъ гдръ послу сказати, что его ныне отпустити нелзя и королевна бѣ прислала такова жѣ человекъ, а мнѣ безъ такова человекъ быти нелзя, а какъ королевна пришлетъ такова человекъ, і гдръ его отпустить тотчасъ.

И Богданъ и Сава то все по гдрву указу говорили.

Да Богданъ же, да Сава послу говорили: а что еси прежь сего говорилъ гдрю нашему о которой дѣвице гдръ нашъ приказывалъ х королевне съ посломъ своимъ съ Федоромъ съ Писемскимъ и ты ту дѣвицу исхулилъ, а сказалъ еси, что есть у королевны и до десяти дѣвиць а тоѣ дѣвицы краше, а королевне и въ родствѣ того ближе, и ты намъ дай тѣмъ дѣвицамъ писмо, какъ которыхъ зовуть и чѣѣ дочери, чтобъ были королевнина роду, а не княженетцкие дочери, и гдрю нашему какъ о тѣхъ дѣвицахъ х королевне послати, коли имъ имянь не данъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то де есми передъ гдремъ говорилъ, да и про тѣхъ дѣвиць есми гдрю сказывалъ, а писма имъ мнѣ

дати нелзя, потому что мнѣ королева о томъ не приказывала, да і Ѳедоръ о томъ королевне не говорилъ, и гдрь бы де послалъ х королевне пословъ своихъ и королева тѣхъ дѣвицъ гдрву послу покажетъ и лица ихъ велитъ написати и къ гдрю о томъ отпишетъ, чѣъ дочери и лица ихъ къ гдрю пришлетъ.

И Богданъ про то сказывалъ гдрю, і гдрь его велѣлъ отпустить на подворье, а велѣлъ ему быти инымъ временемъ.

А Ѳевраля въ 14 день былъ у гдря Аглинскій посолъ Еремѣй на единѣ, а встрѣча ему была по старому. И гдрь говорилъ Аглинскому послу князю Еремѣю, говорили есмя тебѣ напередъ сего: какъ съ нами быть сестрѣ нашей Елисаветъ королевне въ братстве да і въ любви, да и бояромъ своимъ о томъ говорити велѣли есмя, и ты бояромъ нашимъ и намъ тово толку и по сямѣста недалъ, да и о скривной любви съ тобою есмя говорили, и ты ту дѣвицу, о которой есмя приказывали, исхулилъ, а сказалъ еси, что есть у королевны дѣвицъ до десяти и болши а тоѣ дѣвицы краше, а толку еси намъ ни которой дѣвице не далъ, и намъ наизусть какъ свататца, и по то знатно, что ты пришолъ не дѣла дѣлати, и мы нынече о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ для любныя сестры своей посылаемъ къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне своихъ пословъ съ тобою вмѣсте.

И посолъ князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: что де еси мнѣ гдрь говорилъ да и бояре мнѣ то говорили, какъ быти межъ тобою и сестры твоей дружбе и любви и какъ вамъ стояти на своихъ недруговъ, и язъ то до гдрни своей донесу, а мнѣ де опрочѣ того дѣлати не наказано, какъ далъ отвѣтъ Ѳедору Писемскому.

А что де еси говорилъ о скривной свяске и то де есми говорилъ, да и ныне говорю, что есть у гдрни нашей девицъ до десяти, только тово не вѣдаю, которая похочетъ ли итти на такой на далней путь, а во се де и меня королева отпустила черезъ море, а назадъ велѣла итти горою, ино де твоимъ гдрвымъ посломъ со мною итти нелзя.

И гдрь говорилъ: ино то ты приѣхалъ не дѣла дѣлати отказывати, а горою тебѣ какъ ѣхати и которымъ обычаемъ, и посолъ сказалъ: того де есми не распросилъ, какъ ѣхати и на которое мѣсто.

И гдрь говорилъ, что тебѣ горою ѣхати черезъ Литовскую и

черезъ Свѣйскую и черезъ Датскую землю нельзя, потому что они намъ недруги.

И посоль говорилъ: «Въ томъ де ты, гдрь, воленъ: коли мнѣ ѣхати нельзя горою, и ты, гдрь, куды меня отпустишь и язъ туды ѣду».

И гдрь велѣлъ ему ѣхати на подворье, а сказалъ ему такъ: «А коли де ты присланъ къ намъ не дѣла дѣлати, и ты де поѣди отъ насъ съ тѣмъ, съ чѣмъ еси къ намъ приѣхалъ, а отпустимъ тебя часа того. А въ понедѣльникъ велѣли есмя тебѣ быти у себя, а велѣли тебѣ прочести докончалную грамоту, какова намъ съ сестрою нашею надобе».

А Февраля въ 17 день былъ у гдря Аглинской посоль князь Еремѣй; и гдрь послалъ къ нему боярина своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да Саву Өролова; а велѣлъ послу докончалную грамоту честь, каковѣ быти межъ гдря и королевны гдрву слову.

И по гдрву приказу Богданъ Яковличъ и Сава тоѣ докончалную грамоту послу князю Еремѣю чли; и какъ прочли, и посоль говорилъ: «Что есмя слышалъ, то все донесу до гдрни своей — въ томъ воленъ Богъ да гдрня наша. А чтобъ де гдрь исполнилъ гдрни нашей прошение, велѣлъ дати Аглискимъ гостемъ грамоту по-старому, какова имъ прежь того дана; и королевна де, чаю, все то здѣлаеть на гдрве воле, что на всѣхъ его недруговъ станеть за одинъ, о томъ бы де послалъ пословъ своихъ; а толко де не сдѣлаеть королевна, такъ і гдрь де ведъ воленъ, и онъ и тогды ту грамоту у Аглинскихъ гостей велить порудити».

Да посоль же князь Еремѣй говорилъ: «А что де написано имянно въ гдрве грамоте, что стояти за одинъ, что доставать Лиолянские земли; и гдрня де наша набожная: во се де словоеть Нижняя Недерлянская земля, и она де вся бьетъ челомъ гдрни нашей, чтобъ гдрня наша еѣ взяла подъ свою руку, и гдрня де наша и тутъ тоѣ земли не возьметъ; да і Францовсково де короля много было дотудова за гдрнею нашею, мало что не половина его гдрства, а ныне не столко осталось; и гдрня де наша и того не пытается; а у гдря то изстари ли ево вотчина?»

И Богданъ и Сава про то, шедчи, гдрю сказывали; и гдрь приказалъ, а велѣлъ послу сказати, что онъ сестры своей, Елизавет королевны съ Литовскимъ королемъ не въ судьи просить; хочеть тово у сестры своей, чтобъ она съ нимъ на Литовского и на тѣхъ, хто съ нимъ сложився, его гдрву вотчину Лиолянскую землю воевали и города поимали, стояла за одинъ, чтобъ та гдрва вотчина была опять за нимъ, за гдремъ. Да и отпускъ ему велѣлъ сказати въ четвергъ, Оевраля въ 20 день. И по гдрву приказу Богданъ Яковличъ и Сава то послу все сказали

И посоль говорилъ: «То де есми вспросилъ про Лиолянскую землю въ розговоре, а гдрня наша въ судьяхъ не хочеть быть — въ томъ воленъ Богъ да гдрь и гдрня наша. А толко де велить гдрь дати грамоту по старому Аглинскимъ гостемъ ныне, и королевна де, чаю, все то здѣлаеть на гдрве воле, на всѣхъ его недруговъ станеть съ нимъ за одинъ; о томъ бы де послалъ гдрь къ королевне пословъ своихъ; а будетъ королевна тово всево на гдрве воле не здѣлаеть, и гдрь де и тогда воленъ у гостей свою гдрву грамоту порудити велѣтъ». И гдрю про то, пришедъ, сказывано, и гдрь велѣлъ его отпустить на подворье.

И марта въ 18 день Божиимъ судомъ гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Руси, а во иноцехъ Ионы, въ животѣ не стало, а на гдрстве сѣлъ сынъ его царевичъ князь Феодоръ.

А мая въ 1 день ц. и в. князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ з бояры Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса отпустить въ Аглинскую землю, а съ нимъ послати къ Елисавет королевне отъ гдря грамоту, а пословъ съ нимъ не посылати. А отвѣтъ ему учинити на отпуске околничимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да дьякомъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ.

И мая въ 14 день въ четвергъ ц. и в. князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя на дворѣ; а напередъ велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ отвѣтную полату. И посыланы по немъ звати на дворъ приставы Василей Плещевъ с товарищи.

А какъ посолъ приѣхалъ къ гдрю на дворъ, и ешолъ съ лошади у Благовѣщенья на рундукъ, и шелъ мимо Благовѣщенья папертью. А встрѣча послу была одна противъ Благовѣщенья на нижнемъ крыльцѣ: Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, да дьяки Ондрей Шереединовъ да Петръ Тиуновъ; и шли встрѣчники съ посломъ въ отвѣтную полату въ набережную.

А гдрь ц. и в. князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ, а при гдрѣ были в-ызбѣ бояре и дворяне болшие. А въ сѣнехъ сидѣли кравчей, и столники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки. А передъ сѣнми, и по крыльцу, и у Благовѣщенья въ паперти, стояли дѣти боярские, и гости, и подъячие, и конюхи, и торговые лутчие люди. А отъ Благовѣщенья до Ороловскихъ воротъ и по средней лѣснице стояли стрѣльцы съ ручницами.

И какъ посолъ вшолъ въ отвѣтную полату, и гдрь ц. и в. князь высылалъ къ послу съ отвѣтомъ околничего Івана Васильевича Годунова да дьяка Ондрѣя Щелкалова; а велѣлъ ему гдрь отвѣтъ прочесть по списку и списокъ ему отвѣтной дати. И околничей Іванъ Васильевичъ и дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ, прочесть послу отвѣтъ по списку, сказывали гдрю ц. и в. князю.

И ц. и в. князь велѣлъ послу быти у себя въ столовой избѣ, а посылалъ по немъ звати дьяка Василья Щелкалова. А встрѣча ему была отъ гдря, вышедъ ис столовыхъ сѣней, противъ угла золотыя полаты: околничей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ, да дьяки Савелей Ороловъ, да Дружина Петелинъ; а встрѣтя посла, встрѣчники шли къ гдрю передъ посломъ. А какъ посолъ вшолъ в-ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

И гдрь ц. и в. князь звалъ посла къ руце и спросилъ его о здоровье, да велѣлъ гдрь послу сѣсти на скамьѣ; а скамья была по прежнему. И велѣлъ гдрь подавати послу въ ковшѣхъ въ золотыхъ медъ вишневой, и малиновой, и бѣлой.

А после того говорилъ гдрь послу: «Князь Еремѣй, которые рѣчи говорили съ тобою бояре наши, и то наши рѣчи; а къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, посылаемъ съ тобою грамоту свою». Да вставъ,

приказалъ гдрь х королевне поклонъ, а молилъ: «Какъ будешь у сестры нашей у Елисавети королевны и ты отъ насъ сестрѣ нашей Елисавет королевне поклонися». И велѣлъ гдрь послу дати грамоту діаку Ондрѣю Щелкалову и отпустилъ ево. А на отпуске гдрь посла звалъ къ рuce, да дворянъ лутчихъ королевниныхъ пяти человекъ.

А провожали ево отъ гдря тѣжъ встрѣчники до тѣхъ же мѣсть, гдѣ ево встрѣчали.

А се таковъ отвѣтъ чтенъ по статьямъ Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу.

(Большой титулъ). Любительные сестры своей Елисавети королевны Аглинской и Францовой и Хибирской и иныхъ, послу еѣ князю Еремѣю Боусу данъ отвѣтъ околичемъ нашимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да дьякомъ нашимъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ.

(Большой титулъ). Гдрь велѣлъ тебѣ говорити: „Приходилъ еси къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отъ сестры нашей люб-ные отъ Елисавети королевны посолствомъ; и Божіимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Ивана, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ меня; и по благословенью отца своего на гдрстве на Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ училися есмь гдремъ“.

Бога въ Троицы славимаго милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: „И о которыхъ еси дѣлехъ приходилъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отъ гдрни своей, отъ Елисавет королевны, о сватовстве и о докончанье, и то ужъ дѣло поминалося; и мы ныне тебя, посла еѣ, князя Еремѣя отпускаемъ къ сестрѣ нашей, къ Елисавет королевне, а съ сестрою нашею любительною, съ Елисавет королевною, въ братцкой любви быти хотимъ по тому жъ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, былъ съ нею въ братцкой любви; і гостемъ Аглинскимъ ходить въ наши гдрства съ торгомъ, и торговати въ нашемъ гдрстве поволно по прежней жаловалной грамоте, какова была имъ дана отца нашего жаловалная грамота послѣдняя“.

Божіею милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: „И сестра бѣ наша Елисавет королевна была съ нами въ братцкой любви по тому жъ какъ съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, была въ

любви; и которые гости наши и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити въ Аглинскую землю, и мимо Аглинскую землю в ѳные гдрства, и сестра бѣ наша тѣмъ нашимъ гостемъ и торговымъ людемъ ходити въ Аглинскую землю торговати всякими товары велѣла поволно, и мимо Аглинские земли в ѳные гдрства пропущати ихъ велѣла безъ задержанья; а которые будетъ гости и торговые люди учнутъ ходити съ торгомъ къ нашему гдрству изъ ѳныхъ гдрствъ черезъ Аглинскую землю, и сестра бѣ наша Елисавет королевна тѣхъ гостей и торговыхъ людей черезъ свое гдрство по тому жѣ велѣла пропущати со всякими товары безъ вывета, и воинской бы всякой товаръ — доспѣхи, и мѣдь, и олово, и сѣру, и неоть, и свинець, и емчюгу, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаецца, то бы сестра наша Елисавет королевна велѣла къ нашему гдрству пропущати изъ своего гдрства и изъ ѳныхъ гдрствъ безъ задержанья; да и мастеровъ всякихъ ратныхъ, и рукодѣльныхъ, каменного дѣла, и городскихъ мастеровъ, которые города дѣлають, и пушечныхъ литцовъ, и колоколниковъ, и всякихъ рукодѣльныхъ мастеровъ ис своего гдрства и изъ ѳныхъ гдрствъ сестра наша Елисавет королевна велѣла пропущати поволно. А мы по тому жѣ Аглинскихъ гостей въ свою землю пропускати велимъ, и торговати всякими товары безъ вывета ослободимъ, и всякие товары изъ своего гдрства въ Аглинскую землю велимъ пропущати безъ вывета“.

Божиею милостию в. гдръ ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: „А которые Аглинские гости живутъ въ нашемъ гдрстве на Москвѣ, и тѣхъ Аглинскихъ гостей пожаловали есмя, поволити имъ торговати въ нашемъ гдрстве всякими товары безъ вывета, какъ ни которыхъ иныхъ гдрствъ гостемъ и торговымъ людемъ такие поволныя торговли не даемъ; и жаловалную свою грамоту тѣмъ Аглинскимъ гостемъ велѣли есмя дати по тому жѣ, какова была дана грамота жаловалная прежь сего при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи послѣдняя, за приписью діака нашего Ондрѣя Щелкалова: что имъ приходити на караблѣхъ въ наше гдрство, въ Двинскую землю къ пристанищу морскому хъ Корѣлскому устью со всякими товары и торговати всякими товары безъ вывету; а изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы; и торговати имъ въ нашемъ гдрстве ослободили поволно по той нашей жаловалной грамоте. И съ сестрою нашею любною съ Елисавет королевною хотимъ быти въ любви и въ братстве по тому жѣ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ сестрою нашею любною, съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве былъ.

А се такова грамота послана отъ гдря къ Елисавети королевне съ посломъ еѣ со княземъ Еремѣемъ.

Сестрѣ нашей люб-ной королевне Елисавети Аглинской, і Францовской, и Хибирской, и иныхъ. Приходиль къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отъ тебя, сестры нашей, посоль князь Еремѣй Боусъ; и Божиимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіи, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословиль насъ; и з Божию помощю, по благословенью отца своего, на гдрстве на Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ учинилися есмя гдремъ. А о которыхъ дѣлехъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отъ тебя, сестры нашей люб-ные, отъ Елисавет королевны, приходиль посоль князь Еремѣй, о сватовстве и о докончанье, и то ужъ поминовалось. И мы посла твоего князя Еремѣя къ тебѣ, сестрѣ нашей къ Елисавет королевне, отпустили по прежнему обычаю; и отвѣтъ есмя твоему послу учинити велѣли околничимъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ да дьякомъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ, что мы съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною въ любви и въ братстве быти хотимъ по тому жѣ (какъ) отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ тобою, съ сестрою нашею, въ любви и въ братстве былъ; и гостемъ твоимъ ходити въ наши гдрства съ торгомъ и торговати имъ въ нашемъ гдрстве поволили есмя по прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана послѣдняя отца нашего жаловалная грамота. И ты бѣ, сестра наша люб-ная, Елисавет королевна съ нами была въ братцкой любви по тому жѣ какъ съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ, была въ любви и въ братстве. И которые гости наши и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити въ Аглинскую і мимо Аглинскую землю в-ыные гдрства, і ты бѣ, сестра наша, тѣмъ нашимъ гостемъ и торговымъ людямъ ходити въ Аглинскую землю і торговати всякими товары велѣла поволно, и мимо Аглинские земли в-ыные гдрства пропускати велѣла безъ задержанья. А которые будетъ гости и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити къ нашему гдрству черезъ Аглинскую землю, и ты бѣ, сестра наша Елисавет королевна, тѣхъ гостей и торговыхъ людей черезъ свое гдрство по тому жѣ велѣла пропускати со всякими товары безъ вывету; и воинской бы товаръ: доспѣхи, и мѣдъ, и олово, и сѣру, и неоть, и свинець, и ямчюгу, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаецца, велѣла къ нашему гдрству пропускати изъ своего гдрства и из-ыныхъ гдрствъ безъ задержанья; да и мастеровъ

ратныхъ и руководѣльныхъ, каменного дѣла, и городовыхъ мастеровъ, которые города дѣлають, и пушечныхъ литцовъ, и колоколниковъ, і всякихъ руководѣльныхъ мастеровъ, изъ своего гдрства и изъ-иныхъ гдрствъ велѣла пропущати поволно; а мы по тому жъ твоихъ гостей въ свою землю пропущати велимъ, і торговати всякими товары безъ вывету ослободимъ; і всякие товары изъ своего гдрства въ Аглинскую землю пропущати велимъ безъ вывету. А которые твои, сестры нашей люб-ные Елисавет королевны, гости живутъ въ нашемъ гдрстве на Москвѣ, и мы тѣхъ вашихъ гостей пожаловали, позволили имъ торговати въ нашемъ гдрстве всякими товары безъ вывету, какъ ни которыхъ иныхъ гдрствъ гостемъ и торговымъ людемъ такие поволные торговли не даемъ, и жаловалную свою грамоту тѣмъ твоимъ сестры нашей любн-ые гостемъ велѣли дати по тому жъ, какова дана была при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, прежь сего послѣдняя грамота за приписью діака нашего Ондрѣя Щелкалова: что имъ приходитъ на караблѣхъ въ наше гдрство, въ Двинскую землю, къ пристанищу морскому, х Корѣлскому устью, со всякими товары і торговати всякими товары безъ вывета; и изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы, и торговати имъ въ нашемъ гдрстве ослободимъ поволно по той нашей жаловалной грамоте. И съ тобою, сестрою нашею люб-ною Елисавет королевною, хотимъ быти въ любви и въ братстве по тому жъ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ тобою, сестрою нашею любителною съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве былъ. Писана въ гдрствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7092 году мая мѣсяца.

А такова другая грамота послана отъ гдря къ Елисавет королевне.

Прислала еси сестра наша къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, дохтора своего Романа; і дохторъ Романъ у отца нашего, у в. гдря ц. и в. князя Ивана, былъ, и отцу нашему і намъ служилъ вѣрно, і дохторство его намъ было годно; а отецъ нашъ, в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, его жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ по его достоинству, и какъ Божиимъ судомъ отца нашего блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, и дохторъ Романъ намъ билъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати велѣти его отпустити въ Аглинскую землю къ тебѣ, сестрѣ нашей къ Елисаветъ королевне, и мы дохтора Романа къ тебѣ сестрѣ нашей люб-ной отпустили, пожаловавъ съ людьми его и со всѣмъ его живо-

томъ вмѣстѣ съ посломъ твоимъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ. Да писала его сестра наша къ отцу нашему блаженные памяти в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, съ посломъ своимъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ о обтекаре, о Якове, да о Елисеѣвской женѣ, о Анне, чтобъ ихъ велѣти отпустить въ Аглинскую землю, и мы для тебя сестры нашей любной Елисаветъ королевны того аптекаря Якова з женою и з детьми и съ людьми его и со веѣми его животы і Елисеѣвскую жену Анну отпустили къ тебѣ сестрѣ нашей вмѣстѣ з докторомъ твоимъ съ Романомъ. Писана въ гдрствии нашего дворѣ града Москвы лѣта 7092 г. маія мѣсяца.

А съ Москвы Аглинской посоль пошоль маія въ 30 день.

А провожати его посланъ до Вологды і до Колмогоръ Микиѣоръ Суцовъ і наказъ ему о провожанье данъ таковъ.

Память Микиѣору Микитичю Суцову: ѣхати ему съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ до Вологды і до Колмогоръ, а людей съ посломъ тритцать три человекъ, и Микиѣору къ послу береженье въ дороги держати по сему гдрву наказу, а кормъ Аглинскому послу князю Еремѣю і людямъ его давати по росписи, какова ему роспись дана изъ посолсково приказу, а того ему беречи, чтобъ Аглинскому послу и людямъ его въ дороге бещестья не было никоторого, да и крестьяномъ бы въ дороге отъ посла и отъ людей его насилства не было никоторого, а кормъ на посла и на людей его въ дороге велѣно збирати по станомъ детемъ боярскимъ, и Микиѣору въ дороге надъ кормовщики смотрити, чтобъ они по станомъ лишнихъ кормовъ не збирали и посуловъ бы у крестьянъ неимали и продажъ некоторыхъ нечинили, того ему беречи накрепко, а медъ рядовой и пиво имати въ дороге у Троицы въ Сергиеве монастыре и въ дорогу до Переславля, а въ Переславле взяти медъ и пиво до Ростова, а въ Ростове до Ярославля, а въ Ярославле взяти до Вологды по росписи, какова съ нимъ послана; а медъ вишневоу, и обарной, и паточной посланъ съ нимъ съ Москвы, а приѣхавъ на Вологду взяти ему подъ посла и подъ людей его у дьяка у Ѳедора Александрова судно и кормщика и гребцовъ, сколько будетъ пригожи колкимъ мочно подъ посломъ и подъ людьми его грести, а лишнихъ гребцовъ неимати, а взявъ суды и кормщика і гребцовъ ѣхати съ посломъ водянымъ путемъ до Колмогоръ, не мешкая, і кормъ послу давати потому жъ, а медъ бѣлой и обарной взяти ему у дьяка у Ѳедора Александрова, смѣти до Колмогоръ, а вишневоу меду послу отъ Вологды до Колмогоръ не давати, а приѣхавъ на Колмогоры отпустить ему съ Петромъ съ Нащокинымъ вмѣстѣ за море съ Аглинскими гостми въ ихъ караблѣхъ тотчасъ какъ Аглинские

карабли на Двину придуть; а будетъ Микиеоръ съ посломъ на Колмогоры приѣдетъ, а въ то время на Колмогорахъ Аглинскихъ караблей не будетъ, и ему съ посломъ побыти на Колмогорахъ и кормъ послу і людямъ его давати по росписи, покамѣста карабли на Двину придуть, а имати кормъ съ уѣзду з Двинсково, а збирали бы подводы старосты и целовалники, чтобъ въ томъ нужъ крестьяномъ не было, а какъ карабли на Двину придуть и Микиеору тотчасъ посла и людей его за море отпустить.

Да память Микиеору: отпущенъ съ Москвы вмѣсте съ посломъ со княземъ Еремѣемъ Аглинской дохторъ Романъ, да аптекаръ Яковъ з женою и з детми, да Елисеѣвская жена Анна, да Аглинской толмачъ Елизаръ, а людей съ ними всего и съ пословыми пятьдесятъ девять человекъ, а ѣхати имъ вмѣсте съ Аглинскимъ посломъ, или напередъ посла поѣдутъ и Микиеору береженье къ нимъ держати по сему гдрву наказу, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ не было и отъ нихъ бы русскимъ людямъ потому жъ обиды и насилства не было, того въ дороге беречи накрепко, а приѣхавъ на Колмогорское пристанище дохтора Романа и аптекаря Якова з женою и з детми и съ людьми и Елисеѣвскую жену Анну і Аглинсково толмача Елизара отпустить за море съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ вмѣсте съ Аглинскими гостми въ ихъ караблѣхъ, а сколько съ дохторомъ съ Романомъ и съ оптекаремъ съ Яковомъ и со Елисеѣвскою женою съ Анною и съ толмачемъ съ Елизаромъ отпущено людей и тому дана ему роспись за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова, и ему по той росписи съ ними тѣхъ людей и отпустить; а кромѣ того иныхъ людей съ ними не отпускати, того ему одно лично беречи накрепко по сему гдрву наказу, чтобъ съ ними никакъ челоувѣкъ мимо росписи за море не поѣхаль, а будетъ какова челоувѣка сверхъ росписи за море съ собою они увезуть его не береженнымъ, и Микиеору отъ гдря ц. и в. князя быти въ опале.

Роспись, что давати поденного норму Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу и его людямъ въ дороге.

Гусь или тетеревъ или утя, коли что добудетца, 8 куровъ, 2 барана на четыре дни, яловица, полосъ ветчины на два дни; 50 яицъ; 10 гривенокъ масла коровья, 70 колачей денежныхъ, 10 хлѣбовъ денежныхъ, ведро уксусу, ведро капусты соленые, луку на алтынъ, соли на алтынъ, свѣчь воцаныхъ на две денги.

А питья послу і его людямъ:

Крушка меду вишневого, полведра меду обарного, ведро меду паточново,

два ведра меду бѣлова, пять вѣдръ меду росхожего, десять ведръ пива простого.

Да консково корму давати на четыре лошади на день по осмине овса, пол-оштрамка сѣна, пол-оштрамка соломы.

Дровъ въ поварню телѣги по три.

А вишневои медъ и обарной посланъ съ Москвы до Вологды, а на Вологде и отъ Вологды давати медъ бѣлой да пиво, красныхъ медовъ не давати, а чего будетъ посоль въпросъ попроситъ сверхъ росписи и ему давати, что пригожь не отъ велика.

А такова грамота послана отъ гдря на Колмогоры о отпуске Аглинсково посла князя Еремѣя.

Отъ ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русии на Колмогоры Петру Ооонасьевичю Нащокину, да Зальшенину Микиѳоровичю Волохову: отпустили есмя съ Москвы Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса, а съ нимъ вмѣсте отпустили есмя Аглинсково дохтора Романа да аптекаря Якова, а проводити ихъ до Колмогоръ послали есмя Микиѳора Суцова; и какъ Аглинской посоль князь Еремѣй и дохторъ Романъ и аптекарь Яковъ на Колмогоры приѣдутъ и вы бѣ ихъ съ Колмогоръ отпустили въ Аглинскую землю: дохтора и аптекаря з женами ихъ и з детми и съ людьми и со всеми ихъ животы въ Аглинскихъ кораблѣхъ; а сколко съ дохторомъ съ Романомъ и съ аптекаремъ съ Яковомъ людей и тому дана роспись приставу ихъ Микиѳору, і вы бѣ по той росписи людей съ ними и отпустили; а будетъ съ ними лишние люди сверхъ тоѣ росписи і вы бѣ тѣхъ людей съ ними съ Колмогоръ не отпущали, а будетъ Аглинской посоль и дохторъ і аптекарь на Колмогоры придуть, а въ то время Аглинскихъ караблей на Колмогорахъ не будетъ, и вы бѣ послу и дохтору і аптекарю велѣли по быти на Колмогорахъ покамѣста Аглинские карабли придуть, да и кормъ бы есте послу и людемъ его давати велѣли покамѣста на Колмогорахъ будетъ, а давати ему кормъ по росписи, какова роспись дана приставу, а кормъ на посла велѣли бѣ есте имати съ посаду Двинсково и съ уѣзду Двинского; а въ которой день Аглинсково посла князя Еремѣя и дохтора Романа и аптекаря Якова за море отпустите, і вы бѣ о томъ отписали къ намъ тотчасъ, чтобъ намъ про отпускъ ихъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7092 Маия въ 29 день.

А се такова Государева жалованная грамота дана Аглинскимъ купцомъ сэръ Роланду Ховарду с товарищи.

Единого всемогущего Безначальнаго Бога волею прежь вѣкъ сый: Отца и сына и святаго духа въ троицѣ славимаго, единого Бога нашего всехъ со-

творителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ челоуѣколюбиваго жизни дателя единаго Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ богоразумѣнью единочадымъ своимъ словомъ Господнимъ нашимъ Іесусъ Христомъ, со святымъ и животворящимъ духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ Скифетро держати православія, и попусти намъ особъ Царствовать, къ благоудобью землѣ и къ потреби людемъ, въ мѣсть врагомъ, въ похвалу добродѣемъ.

Мы великіи Государь Царь и великіи князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астроханскіи, Государь Псковскіи, и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вязскіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифляндскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіи земли и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь.

Пожаловали есмя Аглинскіе земли Купцовъ: сэръ Роуландъ Ховарда, да сэръ Леонель Дуката, да Георга Барна алдермана, да Рычарда Мартина алдермана, да Ивана Харта алдермана, да Едварда Осборна алдермана, да Томаса Смита есквиера, да Иоана Спенсера алдермана, да Роборда Дюва, да Ульяна Товersona, да Ульяна Тронбура агента с товарищи, ослободили есмя имъ ходити на кораблехъ въ свое Государство въ Двинскую землю со всякими товары, а изъ Двинскіе земли далъ есмя имъ путь ходити со всякими товары повольною торговлею до Государства нашего града Москвы, по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; а что намъ били челомъ Англинскіе жъ купцы сэръ Роуландъ Ховардъ с товарищи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, поволить имъ ходити въ наши отчины въ Казань, и въ Астарахань, и въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ, и во Псковъ, и мы Аглинскихъ купцовъ сэръ Роуланда Ховарда с товарищи пожаловали, поволители есмя имъ ходити въ наши отчины со всякими товары, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а въ Казань имъ и въ Астарахань торговати ходити съ нашего Царскаго Величества повелѣнья, а безъ нашего повелѣнья, какъ коли ихъ пожалуемъ въ Казань и въ Астарахань, торговати имъ неходити, и чужихъ товаровъ имъ въ наше Государство съ собою не имати, и не продавати, и не мѣняти, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, и закладней за собою имъ нашихъ людей не держати, и закупней своихъ имъ по городомъ не посылати, гдѣ въ которой городъ сами приѣдутъ, и имъ торговати, свой товаръ продавати, и наши товары покупати: а коли приѣдутъ въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ

Астарахань, и во всеѣ наши Государства съ своими товары, и наши воеводы Казанскіе и Астараханскіе, и по всеѣмъ нашимъ городомъ наши приказные люди по нашей грамотѣ отпускаютъ ихъ, а пошлинь съ нихъ всякихъ съ ихъ товаровъ емлютъ тамъ проѣзжаго половину во всеѣмъ Государствѣ нашемъ, гдѣ коли пріѣхавъ учнутъ торговати по нашему уложению, гдѣ какъ въ таможиѣ наши уставные грамоты, а другомъ половины тамги съ нихъ не емлютъ ни гдѣ ни въ которомъ городѣ; а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не скупаютъ и своихъ не продаютъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ пошлинь не емлютъ никакихъ.

А пожаловали есмя ихъ, слободили имъ торговати во всеѣмъ своемъ Государствѣ, во всеѣхъ городѣхъ всякими своими товары, на всякой товаръ, и дали есмя имъ волю, которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ торговати товаръ свой съ нашими гостями и съ купцы мѣстнымъ дѣломъ товаръ на товаръ, и тѣ товары своимъ продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарочно своихъ товаровъ, и въ розвѣсъ, и въ аршинъ на своемъ дворѣ не продаютъ, ни мѣняютъ; а продаютъ и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ; а всякой вѣсчей товаръ въ розвѣсъ въ золотники не продаютъ, а продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а вино Фрякое продаютъ вѣфами, а въ ведры, и въ стопы, и въ чарки врознь не продаютъ. А торговати имъ своими товары и мѣнять самимъ, а Рускимъ торговымъ людямъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары ни гдѣ не привозити.

А которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и они товаръ свой продаютъ. А съ товаровъ съ ихъ и съ Московскихъ по всеѣмъ нашимъ городомъ во всеѣмъ нашемъ Государствѣ торгу емлютъ съ нихъ половину по сей нашей грамотѣ.

А подѣ товары имъ свои во всеѣхъ нашихъ Государствахъ по городомъ наймовать извоициковъ, а коли исторговався съ Москвы поѣдутъ, и они явятца нашимъ казначеемъ и въ Посольскомъ приказѣ, а придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенъе, разобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашей земли, и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду, и отдати Аглинскимъ людямъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положить въ одномъ мѣстѣ, а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы всеѣ велимъ отдати Аглинскіе земли людямъ.

Да Аглинскіе жѣ земли всеѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя Юшков-

скимъ дворомъ на Москвѣ, у Максима святаго, за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держать на томъ дворѣ одного дворника Русина, или своего Нѣмчина, а иныхъ людей русскихъ не держать никою. Да имъ же пожаловали есмь дворы въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и на пристанищѣ на морскомъ, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по прежнему нашему жалованью, а съ посадскими людьми ни чемъ не тянутъ, а на тѣхъ дворѣхъ держать дворниковъ своихъ Нѣмчиновъ человекъ двухъ, трехъ или русскихъ людей молотчихъ человекъ два или три, и товары свои на томъ дворѣ кладутъ, и продаютъ свой товаръ кому похотятъ по сей нашей жалованной грамотѣ, а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ никакими.

А коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послать своихъ людей въ свою землю сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые нибудь, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнія не посылати; а кого имъ и послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царскаго Величества повелѣнія вольно безъ товаровъ; а грамоты имъ даютъ приѣзжіе въ посольскомъ приказѣ.

А коли будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или въ обидяхъ, и то ихъ судятъ наши казначей да посольской діакъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаютъ, сыскиваютъ въ правду; а чево сыскъ не имѣетъ, а въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребій выметъ, тому и вѣра учинити.

По тому жъ дана грамота въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7092 мѣсяца мая.

И августа въ 29 день такову грамоту къ гдрю прислалъ Микиѳоръ Суцовъ.

Гдрю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопъ твой гдревъ Микиѳоревъ Суцовъ челомъ бьетъ; послалъ еси гдрь меня холопа своего провожати Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса до Колмогоръ и до пристани морские и велѣлъ еси гдрь мнѣ съ нимъ побыти на Колмогорахъ, какъ придуть къ Двинскому устью Аглинскихъ гостей карабли; і я холопъ твой припольшъ съ нимъ на Колмогоры июня въ 24 день и стоялъ съ нимъ на Колмогорахъ, дожидаяся караблей июля по осмое на десять число, а къ пристани съ Колмогоръ я холопъ твой съ посломъ припелъ июня въ 21 день, и кормъ я холопъ твой послу по твоему гдрву наказу и по росписи на Колмогорахъ и фдучи до корабельные пристани давалъ; а июля, гдрь, въ 12 день пришло ко Двинскому устью Аглинскихъ десять караблей, и я холопъ твой Аглинсково посла отпустилъ за море съ его людьми, и дохтора Романа, и аптекаря

Якова з женою и з детми и съ тещею, и Елисеѣвскую жену Анну и з детми и съ ихъ людми по твоей гдревой росписи, какова мнѣ дана холопу твоему ись посолсково приказу, и на розѣзде, гдрь, въ Корѣлскомъ устье посолъ, какъ сѣлъ въ судно, ѣдучи отъ меня, а (sic) караблемъ, да велѣлъ у меня у холопа твоего покинути людемъ своимъ Амосу Иванову съ товарищи твою гдреву грамоту, которая съ нимъ послана отъ тебя, отъ гдря х королевне и твое гдрво жалованье, что ему дано: три сороки соболей не полныхъ, нѣту въ нихъ трехъ соболей; да съ твоею жь гдрвою и съ твоимъ гдрвымъ жалованьемъ съ соболми покинуть писмо писано по немецки, и я холопъ твой тово не вѣдаю, что въ ней писано, а смотриль еѣ Улянь и дохторъ Романъ, и они сказываютъ то писмо за ево рукою, а перевести ево здѣсь неумѣли, і я холопъ твой послалъ то писмо къ тебѣ, къ гдрю.

IV.

Отпуски къ Аглинской королевѣ гонцовъ:

1. Толмача Романа Бекмана съ жалобой о непорядочныхъ посла Боуса поступкахъ.

2. Аглинскаго гостя Еремея Хоршіа съ выговоромъ о непорядкахъ Аглинскихъ гостей, въ Россіи живущихъ, и о задержаніи въ Англіи и худомъ приѣмѣ гонца Бекмана.

3. Его жъ гостя Еремея съ объявленіемъ о дачѣ новой жалованной Аглинскимъ купцамъ грамоты торговать въ Россіи безошлинно.

Тутъ же и возвратный ихъ изъ Англіи съ отвѣтами приездъ.

И 93 г. ноябра въ 25 день гдрь ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ з бояры послати въ Аглинскую землю къ Елисавети королевне з грамотой толмача Романа Бекмана съ Аглинскими гостми вмѣсте, полемъ черезъ Литовскую землю; а отписати бы въ грамоте ко Елисавети королевне на посла еѣ на князя Еремѣя съ вычетомъ какъ онъ, будучи у гдря, многие непригожие дѣла дѣлалъ, і грамоту гдрву, которая съ нимъ послана отъ гдря къ Елисавет королевне, и гдрво жалованье, что ему дано на отпуске, погинулъ; и о томъ всемъ отписати подлинно.

А се такова грамота послана отъ гдря къ Елисавети королевне съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Исъ прежнихъ лѣтъ были ссылки съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи,

предкомъ вашимъ брату твоему Едварду королю и Филипу королю и сестрѣ твоей королеве Марье о любви и о братстве; і гости ваши Аглинские въ наше гдрство ходили и торговали поволною торговлею, и прибытковъ себѣ искали; і после того отцу нашему, блаженные памяти ц. и в. князю Ивану съ тобою, сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною были ссылки о любви, і о братстве, і о соединенье; а что еси присылала къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, посла своего князя Еремѣя Боуса, а съ нимъ въ своей грамоте къ отцу нашему писала еси, что ты, сестра наша Елисавет королевна, того посла своего князя Еремѣя къ отцу нашему послала изъ своихъ великихъ бояръ и дворянъ ближнихъ, и что онъ учнетъ говорить, и отцу нашему ему вѣрить какъ вамъ самимъ; і отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, для тебя, сестры нашей люб-ные, Елисавети королевны, послу твоему князю Еремѣю Боусу велѣлъ встрѣчи і почестъ учинити во всемъ не токмо по его достоинству, і свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ, і кормы ему велѣлъ давати великие, чего некоторымъ посломъ не даывали; а какъ онъ былъ у отца нашего на посолстве, і отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи высылалъ къ нему съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей, боярина своего и намѣстника великого Новагорода Никиту Романовича Юрьевича Захарина, да оружеиничево своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да дьяка своего ближнего Ондрѣя Щелкалова; а велѣлъ имъ съ твоимъ посломъ, со княземъ Еремѣемъ, говорить, что съ нимъ отъ тебя, сестры нашей Елисавет королевны, наказано о братстве, и о любви, и о соединенье, какъ отцу нашему съ тобою, сестрою нашею люб-ною съ Елисавет королевною, быти въ братственной любви, и въ соединенье, и въ докончанье, и онъ бы то объявилъ имъ, нашимъ ближнимъ людямъ; и онъ о тѣхъ дѣлехъ некоторыхъ съ нашими бояры не говорилъ, а просилъся всегда къ отцу нашему говорить, чтобъ ему съ отцомъ нашимъ, съ в. гдремъ, съ самимъ говорить; и отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, і мимо прежние обычаи, чего въ нашихъ гдрствахъ въ обычае не ведегца, что намъ в. гдремъ самимъ съ послы говорить, да для тебя, сестры нашей люб-ные Елисавети королевны, отецъ нашъ, в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ ему и съ собою говорить для тебя, сестры нашей люб-ные, что ты, сестра наша люб-ная, отца нашего посла Оедора Писемсково на посолстве жаловала, і сама съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ говорила. І посоль твой, будучи у отца нашего, в. гдря ц. и в. князя, многие непригожие слова передъ отцомъ нашимъ говорилъ, чего

некоторому послу говорить передъ великимъ гдремъ не пригоже; а на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будто они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говорятъ; а дѣлу некоторому толку не далъ, толко искалъ своей беспутные чести да корысти, чтобъ ему кормы многие давали, а дѣла никотораго не говорилъ; и то сестра наша люб-ная, Елисавет королевна, сама можешь розсудити пригожее ль то дѣло дѣлалось, какъ посолствомъ князь Еремѣй, будучи у отца нашего, такие непригожие слова предъ отцомъ нашимъ, в. гдремъ, говорилъ? и отецъ нашъ, в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и на такие его непригожие слова не смотря, а для тебя, сестры нашей люб-ные Елисавет королевны, во всемъ ему почестъ велѣлъ учинити великую и своимъ жалованьемъ его жаловалъ свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ; а положилъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь на то, что онъ человѣкъ не ученой, а при великихъ гдрехъ не бывалъ. И какъ Божимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ насъ, и з Божью помощю, по благословенью отца нашего, на гдрстве Московскомъ и на всѣхъ нашихъ гдрствахъ мы учинились есмя гдремъ, и мы, после отца нашего преставленья, послу твоему князю Еремѣю велѣли есмя быти у себя, а на его невѣжество не смотря, а для тебя, сестры нашей люб-ные, и хотя съ тобою, съ сестрою нашею съ Елисавет королевною, быть въ братственной любви; і выслали къ нему съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей, боярина своего и дворецкого Казансково и Нижегородцково и намѣстника Резансково Ивана Васильевича Годунова, да дьяковъ своихъ ближнихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ; а велѣли съ нимъ говорить, какъ намъ съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве быти пригоже. И посоль твой князь Еремѣй и передъ нами многое не пригожество чинилъ кабы не посолскимъ обычаемъ; и мы, и на то его невѣжество не смотря, да для тебя, сестры нашей люб-ные, и хотя съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною, быть въ братстве и въ любви какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ тобою, сестрою нашею люб-ною, былъ въ любви и въ братстве, отпустили есмя его къ тебѣ, сестрѣ нашей, пожаловавъ отъ своего лица; и грамоту къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной къ Елисавет королевне, съ нимъ послали есмя противъ твоей грамоты, которую грамоту посолствомъ князь Еремѣй привезъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и отпустили есмя посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной; і проводить его до морского пристанища до Колмогоръ послали есмя

дворянина своего Микиѳора Суцова. И онъ, отъ насъ ѣдучи дорогою, многие непригожие дѣла дѣлалъ, приставамъ лаялъ, і кормъ, наше жалованье, ставилъ ни во што; а какъ пришелъ къ нашему къ морскому пристанищу на Колмогоры и сѣлъ въ корабль, і онъ нашу грамоту, которую есмь послали съ нимъ къ тебѣ, сестрѣ нашей Елисавети королевне, покинулъ на Колмогорахъ; да покинулъ писмо посольское, а въ томъ писмѣ своемъ писалъ многие не пригожие дѣла, чего намъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, и писати не пригожъ; і мы ныне послали есмь къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, къ Елисаветѣ королевне, толмача своего Ромашка Бекмана съ сею своею грамотою, съ твоими вмѣсте съ торговыми людми, съ Ульяномъ съ товарищи, о томъ тебѣ известити, чтобъ тебѣ, сестрѣ нашей, о всемъ было въ вѣдоме; а мы съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисаветѣ королевною, впередъ хотимъ быти въ братствѣ и въ любви потому жъ, какъ еси была въ братствѣ и въ любви съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдрмъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи; і гостемъ есмь твоимъ, і торговымъ людемъ къ нашему гдрству къ пристанищу морскому на Двинѣ рекѣ къ Двинскому городу ходити поволили есмь, і торговать имъ въ нашихъ гдрствахъ поволили есмь всякимъ товаромъ безъ вывета по прежнему, і своимъ жалованьемъ ихъ жаловати хотимъ, і пошлину съ нихъ имати велимъ половину по прежнему; а съ тобою, съ сестрою нашею, о любви о братственной послы и посланники съслатись хотимъ, а ты бѣ сестра наша люб-ная Елисаветѣ королевна, потому жъ съ нами была въ любви і въ братствѣ, какъ еси была съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ, и нашимъ бы гостемъ и торговымъ людемъ въ твое гдрство потому жъ волно было приходити и торговати всякими товары безъ вывета, и нанего бы есъ толмача Ромашка къ намъ отпустила на веснѣ въ судѣхъ къ морскому пристанищу, и съ нимъ о всемъ къ намъ отписала, какъ намъ съ тобою, сестрою нашею, быти въ любви и въ братствѣ; а гонца есмь къ тебѣ ныне сухимъ путемъ не послали для проѣзду. Писана въ гдрствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7093 года, Декабря мѣсяца.

Память толмачу Роману Бекману: послалъ ево гдръ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, з грамотою; і какъ будетъ Романъ въ Аглинской землѣ і велитъ ему королевна быти у себя і Роману, пришедъ х королевне, говорити отъ гдря ц. и в. князя рѣчь:

Бога въ Троицы славимаго милостию в. гдръ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи (*большой титулъ*) Тебѣ, сестрѣ своей люб-ной Ели-

саветъ королевне Аглинской и Оранцовской и Хиберской и иныхъ велѣлъ поклонитися. Да подати грамота.

И будетъ вспроситъ Романа Еласаветь королевна о гдрве здоровье, і Роману молвити: язъ поѣхалъ отъ гдря своего ц. и в. князя Оедора Ивановича всеа Русіи, а гдръ нашъ, далъ Богъ, добръ здоровъ.

А будетъ спросятъ Романа королевна или еѣ совѣтники опричь грамоты съ нимъ какой приказъ, естли опричь грамоты со мною приказу нѣтъ никоторово, а писалъ гдръ нашъ ц. и в. князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи къ сестрѣ своей, къ Елисаветъ королевне, о всемъ въ своей грамоте.

Да память Роману, нѣчто его спроситъ королевна или еѣ совѣтники, для чего гдръ х королевне гонца своего не послалъ, а послалъ ево молодого челоуѣка, і Роману говоритъ: гдръ нашъ ц. и в. князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи ныне гонца своего х королевне не послалъ для проѣзду, что сухимъ путемъ гонца послати было нелзя черезъ Литовскую землю, а меня гдръ нашъ послалъ къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, вскорѣ съ своею грамотою для того, что посоль еѣ князь Еремѣй гдря нашего грамоту, которую гдръ нашъ послалъ съ нимъ къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне, покинулъ у пристанища морсково на Колмогорахъ и многие не пригожие дѣла дѣлалъ не посолскимъ обычаемъ; і гдръ нашъ того для меня послалъ съ своею грамотою наскоро, чтобъ Елисавети королевне то было въ вѣдоме, какъ посоль еѣ князь Еремѣй дѣлалъ непригожие дѣла, и будетъ королевна велитъ поставить князя Еремѣя съ нимъ съ очей на очи і учнетъ будетъ князь Еремѣй въ своемъ невежестве запиратца и Роману говорити съ нимъ съ очей на очи: язъ у тебя былъ приставленъ въ толмачѣхъ и передъ гдремъ толмачили, что ты говорилъ; і ты говорилъ передъ гдремъ многие невежливые слова, а з гдрвыми бояры і не говорилъ ни о чемъ; да говорити Роману, что онъ говорилъ передъ гдремъ многие непригожие дѣла, а какъ тебя гдръ нашъ пожаловалъ своимъ жалованьемъ отпустилъ і грамоту съ тобою х королевне послалъ, і ты у пристанища морского гдря нашего грамоту, которую гдръ съ тобою послалъ х королевне, покинулъ, и гдрво жалованье, что тебѣ гдръ пожаловалъ, покинулъ же.

Какъ Романъ у королевны будетъ і грамоту подастъ королевне, і Роману у королевны просити къ гдрю, чтобъ королевна велѣла его отпустить къ гдрю съ своими съ торговыми людьми на карабѣ х Колмогорскому пристанищу и проводить его велѣла і къ гдрю съ нимъ о всемъ о томъ отписала.

Божиею милостию отъ ц. и в. князя Оедора Ивановича всеа Русіи (*большой титулъ*) въ нашу отчину на Колмогоры і на Вологду, а отъ Во-

логды до Москвы по всѣмъ нашимъ городомъ воеводамъ нашимъ і дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ билъ намъ челомъ Аглинские земли гость Орянчикъ Ивановъ, чтобъ намъ его пожаловати велѣти ему приходи ти съ товаромъ къ нашему гдрству къ пристаницу морскому на Колмогоры, а съ Колмогоръ до Вологды и къ Москве, и мы Аглинские земли гостя Орянчика Иванова пожаловали въ наше гдрство на Колмогоры къ новому городу съ товаромъ ходить и торговати въ нашемъ гдрстве поволили есмь; и какъ Аглинской гость Орянчикъ Ивановъ къ пристаницу морскому на Колмогоры къ новому городу приѣдетъ, і вы бѣ воеводы наши і всякие приказные люди Орянчику Иванову на Колмогорахъ торговати велѣли, а пошлину съ его товару имали бѣ есте по нашему указу половину пошлинъ, а похочетъ будетъ онъ съ товаромъ ѣхати на Вологду, а съ Вологды до нашего гдрства до Москвы, і вы бѣ по городомъ воеводы наши і дьяки и всякие наши приказные люди Аглинского гостя Орянчика Иванова и съ его людми и съ товаромъ къ нашему гдрству къ Москве пропущали вездѣ безъ задержанья, а пошлину съ него и съ его товару имали половину по нашему указу, а прочитая сю нашу грамоту отдавали бѣ есте еѣ назадъ Орянчику Иванову, а съ неѣ списывали въ книги. Писано на Москвѣ лѣта 7093 г. Декабря въ 20 день *).

И лѣта 7094 сентября въ 18 день толмачъ Романъ Бекманъ изъ Аглинские земли приѣхалъ, а привезъ къ гдрю ц. и в. князю Оедору Ивановичю всеа Русіи отъ Елисаветъ королевны грамоту да списокъ, какія у него гдрво дѣло дѣлало.

Переводъ съ Аглинские грамоты, что прислала къ гдрю королевна Елисаветъ съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Пресветлѣишій и присноцветущій самодержецъ и любезнейшій братъ, мы съ великою кручиною жалѣемъ о смерти напресвѣтлейшего в. гдря Івана Весильевича всеа Русіи царя, славные памяти отца твоего, а всѣмъ то вѣдомо, которые бѣ о томъ захотѣли вѣдати, что издавна любовь межъ насъ съ отцомъ вашимъ състалася, которая прежь сего еще при брате нашемъ Едварде королѣ и при сестрѣ нашей Маріе, а после того при нашемъ гдрстве до останошнего дни живота отца вашего была пряма и неизмѣнна; и отъ того времени, какъ наши прежные люди прежь всѣхъ иныхъ людей до русскаго гдрства дорогу познали черезъ море, отецъ вашъ нашихъ Аглинскихъ людей

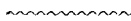
*) Вышеприведенная жалованная грамота купцу Орянчику Иванову приложена къ грамотѣ и памяти толмача Романа Бекмана, съ каковыми документами онъ ѣздилъ въ Лондонъ въ качествѣ гонца отъ ц. и в. к. Оедора Ивановича.

мимо иныхъ любезно жаловалъ да имъ же далъ свои жаловалныя грамоты и они, увидя его къ себѣ жалованье, съ великою радостью повезли всякие товары розныя; і того ради его самодержца, для его такие великие любви, которая межъ насъ была изстари съединачена и оборонитель былъ нашимъ людемъ, и намъ о такомъ какъ не скорбѣти; да то нашей кручине много пособляеть, что есми слышала отъ толмача отъ Романа Бекмана, которой къ намъ грамоту твою принесъ, что такову отцу далъ Богъ такова жъ сына, что ты таково жъ съ нами хочешь любително жить і начаемся того, что учнешь дѣлать такъ любително, какъ и отецъ твой; и то намъ извѣстно, что нашихъ людей въ своихъ гдрствахъ любишь и держишь въ добродѣтели, и та намъ твоя любовь пресветлѣйшего брата добрѣ много за честь, а мы твоему пресветлѣйшеству потому жъ сестриною любовью учнемъ отдавать; а о томъ намъ добрѣ кручило, котораго мы посла нашего Еремѣя Боуса, выбравши изъ двора своего, посылали въ посолстве; что онъ, будучи, такъ ся вамъ показало, что не гораздо дѣлалъ, а у насъ онъ въ Аглинской землѣ и въ иныхъ земляхъ, куды мы его ни посылавали въ посолстве, вездѣ смирно и умно всякие дѣла дѣлалъ съ великою похвалою; такова жъ у великого гдря отца вашего і у твоего пресветлѣйшества брата нашего любезнѣйшего былъ и дивимся тому, что такъ ся състало; а то будетъ явно, что нѣкоторой думной человекъ отца вашего его кручинилъ многими кручинами и дѣла ему мешалъ дѣлать, чего онъ просалъ прямого, а дѣлать было надъ посломъ изъ воли, чтобъ было душе любно, которую грамоту жаловалную Аглинскимъ нѣмцомъ хотѣли дати за ихъ многие нужи и за ихъ великие убытки; а опосле говорили имъ, что такову грамоту не начаютца дати; и какъ провѣдалъ нашъ, что съ иными иноземцы часто говорить и онъ съ великою кручиною рано и позно о грамоте говорилъ, а дѣлалъ то подѣлно и умно по нашему приказу для нашей чести, а себѣ таковожъ честь і славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и про то намъ межъ себя любви нѣчево для теряти и вы знали есмя съ любителныя и приятельскія грамоты вашего пресветлѣйшества любителного брата нашего, что съ нами въ любви хочешь быти, и мы такожъ съ тѣмъ любителнымъ приятельствомъ съ тобою хотимъ быти, какъ были есмя съ отцомъ твоимъ, блаженные памяти съ великимъ гдремъ, въ любви и въ мирномъ постановленьи; а знакъ нашия любви и мирного постановленья есть написано при счастливой памяти великого гдря отца вашего передъ смертью его, и того писма тобѣ мочно довѣдаться, а въ грамоте есмя того не писали; а что твое пресветлѣйшество въ грамоте своей писалъ, чтобъ твои гости, въ нашихъ гдрствахъ торговали волно безо всякие зацѣпки; и того не бывало при прежнихъ королѣхъ, что нашимъ гостемъ ѣздити торговати въ наши гдрства, потому что будетъ убы-

токъ въ торговле нашимъ людямъ; и мы тебѣ, гдрю, въ томъ хотимъ дружно учинити и твоему пресвѣтлѣйшеству извещаемъ, чтобъ твоего пресвѣтлѣйшества торговые люди, прирожденные твои поданные, ѣздили со всякими товары въ наше гдрство торговати, а о томъ имъ вели заказать, чтобъ иные торговые люди иныхъ порубежныхъ гдрствъ товаровъ ихъ съ собою не привозили за свои товары, а слуги бы съ ними такожь были твоего гдрства, а не иные земли; а такожь мы у твоего пресветлѣйшества просимъ, чтобъ ваше пресветлѣйшество велѣлъ дать грамоту такую, какову, блаженные памяти великнї гдрь, отецъ, вашъ хотѣлъ дати передъ смертью своею послу нашему князю Еремѣю Боусу, а за тѣмъ та грамота не дана, что вскоре отца вашего блаженные памяти не стало, а ваше бѣ пресветлѣйшество такую грамоту нашимъ людямъ велѣлъ дати, потому что великими они убытки и нуждами своими тоѣ дорогу нашли и на море тонули, и всякие товары въ вашу землю привозили, и въ той торговле имъ по ся мѣста многие убытки учинилися, і тобъ учинити вправду, отъ которые стороны та дорога учинилась, и тоѣ бѣ стороны людей потѣшити за ихъ великое терпѣнье, а они бѣ въ чюжихъ земляхъ твоего пресветлейшества жалованьемъ хвалились и великой чести то у себя держали, а о томъ вашего пресветлѣйшества просимъ, штобъ никому нашия земли людямъ oprичъ того, съ кѣмъ будетъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ гдрствахъ никому торговати и жити потому, штобъ тѣмъ нашимъ торговымъ людямъ не мешали торговати, которые прежь ихъ до вашего гдрства почали ѣздити, и имъ то стало убыточно, і впередъ бы имъ повадно было ѣздити; а товару всякого, которой твоему вел-ву надобенъ и твоимъ людямъ мочно имъ того навести і слишкомъ; а у тѣхъ торговыхъ людей большой будетъ Рубертъ Пеацоцъ (sic), и твоему пресветлѣйшеству то извещаю, а онъ вашему вел-ву во всемъ будетъ служить, и просимъ того, чтобъ ваше ц. вел-во его жаловалъ, а мы допoлнa пресветлѣйшеству вашему, а брату нашему любителному, во всякихъ дѣлехъ явно хотимъ любително учинити всею добродѣтелью и сестринымъ сердцемъ и пословъ или посланниковъ, ажъ будетъ промежь насъ надобеть рада посылати; а толмача есмя твоего Романа Бекмана отпустили къ тебѣ вмѣстѣ съ своими людьми въ корабль і молимся Всемогущему Богу, сотворившему небо и земли, чтобъ ваше пресветлѣйшество во многолѣтномъ здравье и въ счастье пребывавъ. Дана въ королевствѣ нашемъ въ мѣстѣ въ Лондыни, мѣсяца Іюня 10 дня, лѣта отъ Р. X. 1585, королевства нашего 27.

А приписъ у грамоты:

Вашего пресвѣтлѣйшого гдрства любительнѣйшая сестра Елисаветъ.

А таковъ списокъ привезъ къ гдрю толмачъ Романъ Бекманъ, какъ у него въ Аглинской землѣ гдрво дѣло дѣлалось.

Лѣта 7093 г. мѣсяца декабря въ 15 день гдрь ц. и в. князь Ое-доръ Ивановичъ всеа Русіи съ своимъ царскимъ листомъ послалъ меня холопа своего Романа Бекмана въ Аглинскую землю берегомъ, сухимъ путемъ; і язь съ Москвы поѣхалъ на Псковъ, а изъ Пскова черезъ Ливонскую землю и черезъ Курланскую землю, а приѣхавъ въ Курланскую землю въ городъ въ Голдинъ і въ томъ городе Голдине Курланской воевода велѣлъ менѣ изымати и поставити передъ собою, да учалъ меня роспрашивати, какимъ де ты дѣломъ ѣдишь, намъ де есть вѣдомо, что де ты на Руси у гдря въ толмачѣхъ і былъ де ты въ Аглинской землѣ съ русскимъ посломъ въ толмачѣхъ же, а нынѣ де ты ѣдешь отъ руссково гдря съ гдрскими грамотами въ Аглинскую жъ землю х королевне, и намъ де тебя пропустити нельзя, для того что де ты ѣдешь безъ гдря нашего Литовсково короля бесъ проѣзжие грамоты, і жити де тебѣ у насъ до гдря нашего до Литовсково короля указу, или де поѣдъ самъ до гдря нашего до Литовсково короля, а мы де тебѣ дадимъ пристава; і язь ему учалъ говорити: язь ѣду не съ гдрскимъ дѣломъ, язь ѣду своимъ дѣломъ, меня гдрь Московской пожаловалъ отпустилъ на волю і язь жену свою послалъ черезъ Колмогоры морскимъ путемъ въ Аглинскую землю, а самъ ѣду сухимъ путемъ; і онъ меня жъ учалъ роспрашивати: а то де какие люди, которые съ тобою ѣдутъ, и язь имъ сказалъ: то ѣдетъ гость Аглинские земли, Ульяномъ зовутъ; і Курланской воевода намъ отказалъ, Ульянъ ли де или хто ни буди, а намъ де таки всѣхъ васъ не пропустить до указу; а Ульяна де мы для того не пропустимъ, что слухъ насъ доходитъ, что де Ульянъ всегда возитъ на Русь сѣру горячую, свинецъ, мѣдь, зелье, пищальное и всякое оружное дѣло; и мы Ульянъ да и зъ Курланскому воеводе говорили, і учили ему давати поминки, а сами ему говорили, чтобъ намъ далъ волю послати отъ себя чело-вѣка до Курланскаго князя и онъ намъ далъ волю послати чело-вѣка;

и мы, написавъ челобитную, да съ челобитною человекъ х Курланскому князю послали, а въ челобитной написали то, что есмя люди торговые, а ѣдемъ своимъ дѣломъ, чтобъ насъ не велѣлъ задержати и пожаловалъ бы велѣлъ пропустити; и Курланской князь прислалъ своего ближнево человекъ, а велѣлъ про меня Романа, подлинно сыскати, какимъ дѣломъ язь ѣду и въ распросе сказали наши товарищи тожь, что язь имъ говорилъ; а говорили про меня, что язь ѣду своимъ дѣломъ; і держалъ насъ девять день въ Курланской землѣ да отпустили, і стало мнѣ въ той въ Курланской землѣ убытка болши сорока рублевъ.

И поѣхали мы исъ Курланские земли на Прусскую землю, а исъ Прусские земли на Поморскую землю, а исъ Поморской земли на Макалбары землю до волныхъ городовъ цесарские области до города Любки, а изъ Любка до города Анбора, а изъ Анбора сѣли на корабль і кораблемъ ѣхали семь день до Аглинские земли.

І мѣсяца Марта въ 19 день приѣхали мы въ Аглинскую землю въ столной городъ въ Люнденъ, і Аглинские гости, кои на Русь приѣзжая торгуютъ, учали меня устраивати дворомъ и кормомъ.

Того жъ Марта мѣсяца въ 23 день приходилъ ко мнѣ болшой гость, кои торгуютъ на Русіи, Алдерманъ Мартинъ, а говорилъ мнѣ, велѣли де тобѣ совѣтники быти у королевны на дворѣ, а мнѣ де велѣли тебя проводить до совѣтниковъ і до королевнина двора, а королевнинъ дворъ шесть верстъ отъ города, а имя двору еѣ Грениць, а ѣхати х тому королевнину двору водянымъ путемъ; и язь, сѣдчи съ Мартиномъ въ судно, х королевнину двору поѣхалъ, а приѣхавъ тотъ Алдерманъ Мартинъ поставилъ меня передъ совѣтникомъ, передъ болшимъ бояриномъ и казначеемъ, передъ Милартомъ Трезоромъ, да передъ болшимъ діаконъ Шарѣранчишъ Валзинганъ; и они меня учали спрашивати: какимъ де ты дѣломъ ѣздишь, і язь имъ говорилъ: послалъ меня гдръ ц. и в. князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи съ своимъ царскимъ листомъ къ сестрѣ своей любной, къ Аглинской королевне Елисавети, и они мнѣ учали говорити: намъ де есть отъ своей гдрни о томъ имянно и приказъ, что которые нибудь учнутъ приѣзжати отъ русского гдра въ Аглинскую землю посланники и имъ де во всемъ было почтенно и честно, и при-

казали они меня тому болшому гостю Алдерманъ Мартину устроити, а миѣ велѣли ждати, а сами пошли х королевне о моемъ приѣзде докладывати і, поноровя съ часъ, пришолъ ко миѣ отъ королевны королевнинъ діакъ Шарѣранчишь Валзинганъ, да миѣ учалъ говорити: мы де о твоємъ приѣзде королевны докладывали, и какъ де гдря наша королевна пойдетъ въ садъ свой гуляти, и мы де тебя передъ своею гдрнею передъ королевною поставимъ, а самъ пошолъ опять х королевне, а миѣ велѣлъ дожидатись; і язь ждалъ четыре часы, и королевнинъ діакъ прислалъ ко миѣ подъячего своего и подъячей миѣ говорилъ отъ него его діачимъ словомъ: нынешней де день дождевень и гдрне де нашей королевне въ своемъ саду не быти и тебя де нынече нельзя передъ королевною поставить, и ты де поѣди къ себѣ, а завтра де опять приѣди и будетъ толко завтра день красной, и мы де тебя завтра передъ королевною поставимъ.

И на завтрее того язь приѣхалъ, а со мною приѣхалъ Аглинской гость Алдерманъ Мартинъ, и Алдерманъ Мартинъ приѣхалъ да повестилъ діаку, что язь приѣхалъ, и повестя Алдерманъ, да отъ дьяка ко миѣ приѣхалъ, да миѣ говорилъ: велѣлъ де тебѣ діакъ ѣхати къ себѣ, а какъ де будетъ время и въ ту де пору хотятъ по тебя прислать, а коли де былъ отъ наше гдрни на Руси у гдря посолъ князь Еремѣи, и князь Еремѣй де гдрне нашей жаловался, что де было ему на Руси бесчестье великое, и королевна де приказала совѣтникомъ своимъ сыскати про то его бесчестье тобою, коими обычаи то его бесчестье учинилось надъ нимъ на Руси, а тобѣ де о томъ его бесчестье совѣтникомъ отвѣтъ дати; і язь Алдерману Мартину говорилъ: язь холопъ гдревъ, а послалъ меня гдрь ц. и в. князь х королевне съ своимъ царскимъ листомъ, а велѣлъ миѣ тотъ листъ свой царской отдати въ руки самой королевне, а приказу со мною о томъ его князь Еремѣевой лжи нѣту, что миѣ въ томъ отвѣтъ дати никоторого, а была честь тому Аглинскому послу князю Еремѣю на Руси такова, что ни которому послу такова честь не бывала, о чемъ князь Еремѣй приѣхавъ сперва въ Аглинскую землю челобитные не подавалъ королевне о своемъ бесчестье, а ныне, умысля и бояся и вѣдавъ на себя, да какъ

язъ приѣхалъ, і онъ нынече да въ своемъ бесчестьѣ челобитные по-
даеть, а все для того, что онъ самъ на Руси не по посольскому обы-
чаю дѣлалъ; да язь же говорилъ: велѣла бѣ меня королевна поста-
вить передъ собою и приняла бѣ у меня царской листъ и въ листу
бѣ гдрскомъ всего досмотрилась, какъ ево князь Еремѣево было на
Руси посолство, а не велить меня королевна поставить передъ собою
и не возметъ гдрского листу королевна сама, и она бѣ велѣла меня
отпустить назадъ къ Москве и съ гдрскимъ листомъ; і гость Алдер-
манъ съ тѣми моими речми х королевнину діаку ходилъ, і ему то
все подлинно рассказалъ; і пришлоъ ко мнѣ гость Алдерманъ Мартинъ
да мнѣ говорилъ отъ діака діачимъ словомъ: ныне де у насъ зашли
великие земские дѣла и намъ де его нынече поставить передъ коро-
левною нелзя, і велѣли мнѣ поити къ себѣ, а какъ де будетъ время,
ино де будетъ по тебя присылка, і язь къ себѣ поѣхалъ.

У после того, мѣсяца Маия въ 6 день прислали по меня совѣт-
ники гостя Алдерманъ Мартина и велѣли мнѣ быти у себя, і язь къ
нимъ поѣхалъ, а со мною Аглинской гость Ульянъ Ооминъ; і тотъ
гость Алдерманъ Мартинъ меня передъ совѣтники поставилъ, передъ
болшимъ бояриномъ и казначеемъ передъ Милартомъ, да передъ діа-
комъ Шарѳранчишъ Валзинганъ, и учили они мнѣ говорити: ты де не
тамошней, не русской уроженецъ, коимъ ты обычаемъ тамо на Руси
живешь; і язь имъ говорилъ: язь хологъ гдрекой, православново ца-
ря, а родился есми въ гдрской вотчинѣ, въ Ливонской землѣ, і меня
взяли изъ Ливонские земли къ гдрю жити; и они мнѣ учили говорити:
ты де у насъ былъ тому недѣль съ пять времени, а сказалъ ты, что
у тебя листъ съ тобою русского гдря ц. и в. князя Оедора Іванови-
ча къ нашей гдрне х королевне, и намъ было тебя нелзѣ поставить
передъ королевною, для того что зашли дѣла земские великие, и коро-
левне нашей въ томъ добрѣ досада великая, что послу еѣ, сказываютъ,
на Руси было бесчестьѣ великое; і язь говорилъ совѣтникомъ: то по-
солъ князь Еремѣй говорилъ не по дѣлу, язь у него былъ на Руси
приставленъ въ толмачѣхъ, і передъ гдремъ язь толмачилъ, и язь то
подлинно вѣдаю, что ему на Руси никоторого бесчестья неучинилось,

а честь ему была на Москвѣ такова, что некоторому послу такова честь не бывала; а сверхъ того про то подлинно известно Аглинскимъ гостемъ, которые на Руси торгуютъ да и сверхъ того еще извѣстно подлинно дохтору Роману, да Якову аптекарю, которыхъ гдрь нашъ поотпускалъ, въ томъ, что ему была честь великая на Руси, такова, что некоторому послу честь такова не бывала; і они учали мнѣ говорить: то де была честь нашему послу да отъ старово гдря, а бесчестье де было нашему послу отъ нынешнего гдря; і язь говорилъ: честь ему была отъ старово гдря и отъ нынешнего гдря ц. Ѳедора Ивановича полно, онъ самъ не посолскимъ обычаемъ дѣлалъ, а говорилъ много не подѣльные слова передъ гдремъ; и нынешней гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи послалъ съ нимъ свой царской листъ къ сестрѣ своей люб-ной х королевне Елисавети, и онъ взялъ тотъ листъ изъ гдря нашего его царскихъ рукъ, и тотъ онъ листъ гдрской, приѣхавъ, покинулъ у морсково пристанища, да и дары, что гдрь его пожаловалъ, дарилъ то покинулъ же, а поѣхалъ онъ на карабль і въ свою землю; гдрскому дворянину, которой его провожалъ, тому онъ не сказался; и они мнѣ говорили: то де онъ здѣлалъ не гораздо, въ томъ де онъ будетъ отъ нашии гдрни въ слове, и то де мы и до тебя слышали, толко онъ самъ ся жалуеть, что ему бесчестно было, что его держали на Москвѣ шесть недѣль, а з двора его ни людей его на Москвѣ не пускали, а сказываетъ, что держали его въ запоре по приказу Никиты Романовича, да Ондрѣя Щелкалова.

А другое онъ свое бесчестье сказываетъ, какъ де было ему быть передъ нынешнемъ гдремъ, и съ него де сняли кордъ, а третее бесчестье онъ собѣ сказываетъ, что не дали де ему Елизарья толмача передъ нынешнемъ гдремъ толмачити, кои толмачилъ передъ старымъ гдремъ, какъ де нынешней гдрь его отпустилъ и того де толмача Елизарья ему недали толмачити, и ему де было нельзя съ гдремъ говорить, да и иные многие бесчестья, что онъ подалъ королевне многие статьи; и мы нынече то все оставимъ, для того что ты сказываешь, что съ тобою о томъ приказу нѣтъ; и язь говорилъ: въ томъ во всемъ воленъ Богъ да гдрь, приказу со мною о томъ нѣту, а гдрь въ томъ

не начаялся отъ него жалобы, а въ первой статьѣ онъ не гораздо говорить, какъ посоль приѣхалъ на Русь къ Москвѣ; и его людемъ на Москвѣ дана была воля: ходили люди его на Москвѣ, куды хотѣли, а люди были его не устроины, ходили въ полночь версты съ три отъ города, а съ русскими людьми дрались, а инымъ посломъ, которые къ Москвѣ приезжаютъ многихъ земель, которые земли ни буди, тѣхъ посолскихъ людей ни одново человекъ за двора не пустять; а впослѣднихъ дву статьяхъ обычай держитъ и ведетца на Руси, что некоторому послу вооруженну или въ кордахъ не быти передъ гдремъ; а которой посоль ни приѣдетъ, і коли ся ему лучить быти передъ гдремъ, и въ тѣ поры передъ гдремъ толмачать толмачи все гдрские, а не посолские толмачи, которые съ послы приезжаютъ; а Елизарей, коли онъ былъ гдрской толмачъ, тогда онъ передъ гдремъ и толмачилъ, а какъ онъ отпросился въ свою землю съ посломъ и гдръ его пожаловалъ, отпустилъ съ посломъ, потому его и съ толмачей и оставили, а мнѣ холопу своему велѣлъ гдръ въ отпуске толмачити.

И совѣтники учили меня спрашивати: а опричь де гдрского листу съ тобою отъ гдря которои инои приказъ къ гдрне нашей х королевне естьли? і язъ имъ говорилъ: опричь царского листу приказу со мною гдрского х королевне нѣтъ некоторого, а писалъ гдръ нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи къ сестрѣ своей х королевне Елисавети о всемъ подлинно въ своемъ царскомъ листу; и совѣтники мнѣ говорили: мы де твои рѣчи передъ королевною положимъ, а завтра де быть тобѣ самому передъ королевною.

И на завтрее того прислали по меня сына боярского, а велѣли мнѣ быти у королевны на дворѣ, і язъ поѣхалъ х королевне на дворѣ, і королевнинъ діакъ мнѣ говорилъ: ждати де тобѣ здѣсь до вечерни, какъ де королевна пойдетъ въ свой садъ гуляти, ино де тобѣ быти передъ королевною; а далъ мнѣ діакъ дворянина королевнина, а приказалъ тому дворянину меня поставити передъ королевною, и тотъ дворянинъ ввелъ меня въ садъ, да со мною гулялъ въ саду, до конхъ мѣстъ королевна въ садъ придетъ, а Аглинской посоль князь Еремѣй тутожъ въ саду гулялъ.

И какъ королевна пришла въ садъ а съ нею лише одинъ бояринъ дворетцкой, да княгини і боярыни, и тотъ князь Еремѣй съ королевною говорилъ, а не въ слухъ мнѣ, і язь потому не вѣдаю, что говорили; и тотъ дворянинъ, съ кѣмъ язь посланъ, про меня королевны докладывалъ; і королевна мнѣ велѣла быти передъ собою, и язь передъ королевною мая 7 сталъ, да поклонъ отъ гдря правилъ, а королевна въ тѣ поры стояла, и листъ царской язь королевне подалъ; і королевна у меня листъ приняла, да учала говорить: толко бѣ де тотъ листъ писанъ інымъ языкомъ, коимъ нибуди, опричь русскаго, і язь бы де его сама прочла; и королевна учала меня спрашивать про царское здорье, і язь говорилъ: язь, гдрня, поѣхалъ отъ гдря своего ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, а гдрь нашъ далъ Богъ добрѣ здорье; і она учала гуляти по саду, а мнѣ велѣла ходить подлѣ собою, да учала меня спрашивать: для чего нынешней гдрь, братъ мой, ко мнѣ не сталъ любовенъ, какъ былъ до меня отецъ его, всякимъ людемъ нынешней гдрь иныхъ земель велить на Русь ѣздить торговати, а моимъ людемъ для чего не велить ѣздить торговать; і язь ей учалъ говорить: дай Господи, гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ здравъ былъ, да и ты, гдрня; то тебѣ, гдрня, нѣхто негораздо сказалъ, а вашимъ, гдрня, людемъ болши всѣхъ земель иноземцовъ поволилъ и освободилъ гдрь въ своемъ гдрстве-царстве торговати; и королевна позвала къ себѣ князя Еремѣя, а учала ему говорити: ты де мнѣ сказалъ про то, что нынѣшней гдрь не велѣлъ людемъ моимъ быти въ своемъ гдрстве-царстве для торговли, і князь Еремѣй учалъ говорити: язь де, гдрня, сказывалъ, да не такъ, а говорилъ язь: со всѣхъ торговыхъ людей с иноземцовъ иныхъ земель пошлны съ ихъ товаровъ имати не велено, а съ Аглинскихъ людей съ товаровъ пошлны имати велено; і королевна мнѣ говорила: за што де мой братъ, русской гдрь, съ моихъ людей пошлну съ ихъ товаровъ имати велить, а с ьныхъ гостей иныхъ розныхъ земель съ ихъ товаровъ пошлны имати не велить, і воля имъ во всякой торговле освобождена, а мои де люди ѣздятъ издавна въ гдрство-царство и ввозятъ всякие товары и оружное всякое дѣло, что годно въ гдрстве-царстве; і язь королевне говорилъ: то, гдрня, князь Еремѣй сказалъ тебѣ не гораздо, которые, гдрня, приезжаютъ

иныхъ земель гости съ своими товары въ гдрство-царство для торговли, і съ тѣхъ, гдрня, иныхъ земель гостей и съ ихъ товаровъ емлютъ пошлину сполна, а съ Аглинскихъ, гдрня, гостей, съ ихъ товаровъ емлютъ пошлины въ цолы, а только бѣ гдрня князь Еремѣй того не учинилъ і гдрвы грамоты на Колмогорахъ у морсково пристанища покинулъ, і ты гдрня то въ сей той грамоте въ гдрве подлинно провѣдала, какову хотѣлъ къ тебѣ гдръ ц. нынешней любовь во всемъ держати лутче старого; и королевна позвала къ себѣ князя Еремѣя, уча-ла съ нимъ говорити, а мнѣ велѣла поити къ себѣ, а какъ де будетъ время и мы де тобѣ велимъ у себя опять быти по присылке.

Июня мѣсяца въ 24 день былъ ясъ на королевнинѣ дворѣ у королевнина діака у Шаръ Франчишъ Валзинганъ, і язъ ему говорилъ, чтобъ мнѣ учинили отпускъ назадъ къ гдрю моему къ Москве, а карабли ужъ наряжаютца ѣхати, і королевнинъ діакъ мнѣ говорилъ: ныне де и самъ ты видишь, что пришли дни, пора дожжевая, и королевне въ саду своемъ нельзя гуляти, а мнѣ де тебя нельзя было передъ нею поставить, а толкобъ не для того давно бѣ тебѣ отпускъ учинили, і нынече язъ иду до королевны і доложу; і пошолъ х королевне и доложу королевнѣ да ко мнѣ пришолъ, а сказалъ мнѣ, что королевна де мнѣ приказала тебя отпустить, а къ русскому гдрю царю а къ своему брату приказала поклонъ учинити, а тобѣ де у неѣ быти топере на скоре не возможно для карабленнаго пути поспешенья, что карабли на путь на море готовы, въ которыхъ тобѣ ѣхати; і далъ мнѣ онъ листъ королевнинъ къ гдрю, а мнѣ велѣлъ гдрю говорити королевнинымъ словомъ: говори де гдрю царю а моему брату, какъ де язъ жила дружелюбно и въ великой любви съ старымъ гдремъ, съ его отцомъ, а ныне де съ нимъ съ гдремъ царемъ съ Федоромъ Ивановичемъ, но и свыше того хочю въ дружелюбстве і въ великой любви пребыти.

А какъ еси поѣхалъ изъ Аглинские земли и слышалъ еси вести, что де война будетъ Ишпанскому королю съ Аглинскими людьми, для тово что была прежь сего Барабанская земля да Олленская земля і вся Низовская земля за Ишпанскимъ королемъ, а нынече тѣ земли задалися за Аглинскую королевну. Да язъ же слышалъ, что, сказы-

*

вають, война во Францовской землѣ межъ себя, для того что Францовской король, сказываютъ, не можетъ..., а былъ бездѣтенъ, и они ся воюють межъ собою о гдрстве; а поѣхалъ язъ изъ Англицкне земли на гостиныхъ караблѣхъ июня въ 26 день, а шли моремъ десять недѣль, а терѣбан на море голодъ и нужу великую, а толко было ещо на море побыти, ино было и з голоду померети, а приѣхали къ русскому пристанищу х Колмогорамъ на семьинъ день лѣтопроводца нынешнего 94 года, мѣсяца Сентября въ 1 день.

И г. ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ перевода съ Елисаветъ королевнины грамоты и списка, что привезъ толмачъ Ромашъ Бекманъ, приговорилъ з бояры отписать х королевне Елисавети съ вычетомъ о послѣ еѣ, и о гостѣхъ, и что толмача Романа Бекмана отпустилъ не по пригожу диакъ еѣ, а не сама королевна, о томъ подлинно выписать: а грамота послать съ Англичаниномъ же, съ торговымъ человекомъ съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

А се такова грамота послана къ Елисавети королевне съ Англичениномъ съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

Посылали есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ своею грамотою гончика своего Лехского толмача Романа Бекмана, и ты къ намъ съ толмачомъ нашимъ, съ Романомъ, прислала свою грамоту; и мы твою, сестры наше любныя Елизаветъ королевны, грамоту выслушали. А что твои совѣтники нашему толмачу говорили, и онъ то сказалъ нашимъ приказнымъ людямъ, и намъ то въ вѣдоме жъ. И что еси сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ о томъ добрѣ кручинно, котораго ты посла своего Еремѣя Боуса, выбравши изъ двора своего, послала въ посольствѣ, что онъ, будучи у насъ, такъ ся намъ показалъ, что не гораздо дѣлалъ; а у васъ онъ въ Англицкой землѣ и в-ыныхъ земляхъ, куды вы его ни посылавали въ посольствѣ, вездѣ смирно и умно всякія дѣла дѣлалъ съ великою похвалою; таковожъ и у в. гдря, у отца нашего, и у насъ былъ; и дивнисья тому, что такъ ся стало. А которую жалованную грамоту при отцѣ нашемъ, при в. гдрѣ ц. і в. князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, хотѣли дати тноимъ Англицкимъ гостемъ, и посоль твой о той грамотѣ говорилъ і рано и поздо съ великою

кручиною; а дѣлалъ то подѣлно и умно по твоему приказу для твоей чести, а себѣ такую жъ честь и славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и будто нѣкоторой дурной человекъ отца нашего посла твоего кручинилъ многими кручинами, и дѣло ему мешалъ дѣлати, чего онъ просалъ прямого.

И мы къ тебѣ, сестрѣ нашей Любной, о твоёмъ послѣ о Еремѣе Боусѣ писали подлинно въ своей грамотѣ съ толмачомъ своимъ съ Романомъ съ Бекманомъ, какіе непригожіе дѣла посоль твой, будучи у отца нашего, блаженныя памяти, у в. гдря ц. і в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, дѣлалъ, говорилъ передъ отцомъ нашимъ многіе непригожіе слова, чего ни которому послу передъ великимъ гдремъ говорити не пригоже. А на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будто они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говорятъ. А дѣлу никоторому толку не далъ, только искалъ своей беспутныя чести да корысти, чтобъ ему кормы многіе давали. И отецъ нашъ, в. г. ц. і в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и на такіе его дѣла несмотря, а для тебя, сестры нашей любныя Елисавети королевны, во всемъ ему почестъ велѣлъ учипити великую, и своимъ жалованьемъ жаловалъ его такъ, что никоторыхъ великихъ гдрей пословъ; ни Папинымъ, ни Цесаревымъ, ни Турекого, ни иныхъ никоторыхъ великихъ гдрей посломъ такова жалованья и чести не бывало. И повольность людямъ его дана была ѣздить всюды и гуляти, чево никоторымъ посломъ не бывало. А какъ Божиимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. і в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ животѣ не стало; а зъ Божею помощью, по благословенію отца нашего, на всѣхъ нашихъ гдретвахъ мы гдремъ учинилися есмь, и мы послу твоему Еремѣю велѣли быти у себя, и на его невѣжество не смотря, а для тебя, сестры нашей любныя, хотя съ тобою быти въ братствѣ и въ любви, отпустили есмь его къ тебѣ, сестрѣ нашей, отъ своего лица пожаловавъ, и грамоту къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ нимъ послали есмь противъ твоей грамоты, которую грамоту посоль твой Еремей привезъ къ отцу нашему, блаженныя памяти къ в. гдрю ц. і в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи. А бесчестья ему у насъ не бывало никакова ни въ чемъ: каково ему жалованье и честь была при отцѣ нашемъ, в. гдрѣ, таково ему жалованье и честь была и при насъ, и не убавили у него ни чти, ни жалованья ничего; и проводити его до морского пристанища до Колмогоръ послали есмь дворянина своего Микифора Суцова, и кормъ ему въ дорогѣ давали доволенъ, и почестъ чинити велѣли есмь свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ, для тебя сестры нашей. И онъ, ѣдучи дорогою, многіе непригожіе дѣла дѣлалъ, приставомъ лялъ, и наше жалованье, кормъ, ставилъ ни во что, и у пристанища морского на Колмогорахъ какъ сѣлъ на корабль, нашу

грамоту, которую послали есмь съ нимъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, да и наше жалованье, чѣмъ есмь его пожаловали противъ его поминковъ на отпуске, то все покинулъ у пристанища на Колмогорахъ. Да онъ же покинулъ свое письмо, а въ томъ писмѣ писалъ многие непригожие дѣла, чего намъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, и писати было непригоже.

А о томъ о всемъ подлинно писали къ тебѣ, сестрѣ своей, прежь сего съ толмачомъ своимъ съ Романомъ; и намъ ся кажетъ, что твои совѣтники и приказные люди, дружачи послу твоему Еремѣю, и его въ томъ берегу, что въ той нашей грамотѣ про него къ тебѣ писано, и они того тебѣ, сестрѣ нашей, подлинно всего, чаяти, не извѣстили.

А которую свою грамоту прислала еси къ намъ съ нашимъ толмачомъ съ Ромашкомъ, и тоѣ грамоту нѣчто тебѣ не все чли, а чаемъ, что писана не по твоему приказу. И ты бѣ, сестра наша Елисавет королевна, вымотря прежнему нашу грамоту, что послали есмь къ тебѣ съ толмачомъ своимъ съ Ромашкомъ, и нынѣшнюю нашу грамоту выслушавъ, сама разсудила: пригожие ли дѣла посоль твой Еремей, будучи у отца нашего и у насъ, дѣлалъ, чего нигдѣ ни въ которыхъ гдрствахъ ни ведетца, что посломъ гдревымъ приходити невѣжливо, і жалованье гдрское ставити ни во что, і грамоты отъ котораго гдря взявъ къ своему гдрю, да покинути, а къ гдрю своему не довести? то что за холонь, которой къ своему гдрю грамоты не везетъ; и тѣмъ онъ и насъ, и тебя, сестру нашу, обесчестилъ, что нашу грамоту покинулъ, а къ тебѣ ее не повезъ.

А что еси, сестра наша, писала къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ велѣти дати твоимъ гостемъ свою грамоту такую, какову отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. і в. князь хотѣлъ дати послу твоему Еремѣю Боусу; которое дѣло было тебѣ, сестрѣ нашей, со отцомъ нашимъ, съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русні, і то дѣло ужъ поминовалось; а намъ нынѣ съ тобою, сестрою нашею, ссылка о любви и о торговле по прежнему обычаю, какъ были изъ давныхъ лѣтъ ссылка отцу нашему съ Едвардомъ королемъ и съ королевою съ Марсею; и какова наша жалованная грамота твоимъ гостемъ пригожь дати, и такую есмь имъ грамоту дали, и велѣли твоимъ гостемъ, и на ихъ непригожие дѣла несмотря, а для твоей любви, сестры нашей любной.

Да сказывалъ нашимъ приказнымъ людямъ толмачъ нашъ Романъ, что де посоль твой Еремей сказывалъ тебѣ сестрѣ нашей, будто мы со всехъ торговыхъ людей иныхъ земель пошлину съ ихъ товаровъ имати не велѣли, а только съ твоихъ съ однихъ съ Аглинскихъ людей велѣли пошлину имати; и то твой посоль Еремѣй тебѣ сказывалъ ложно: мы твоихъ людей для тебя,

сестры нашия любныя, пожаловали свыше всѣхъ иноземцовъ, которые гости и торговые люди приѣзжаютъ въ наше гдрство, откуда ни буди изъ великихъ гдрствъ, ис Турские земли, и изъ Цесаревы области, и изъ Оранцовсково королевства, и изъ Ишпанскаго королевства, и коруны Польскіе и великаго княжества Литовскаго, и изъ Кизылбашскіе земли, и изъ Бухарскіе, отъ великихъ гдрей и изъ иныхъ гдрствъ откуда ни буди; и съ тѣхъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ пошлину всю сполна по нашему указу, какъ у насъ въ нашемъ гдрствѣ издавна ведетца; а съ твоихъ гостей мимо всѣхъ емлютъ половину пошлины. Да твоимъ же людямъ нашимъ жалованьемъ мимо всѣхъ иныхъ земель гостей, въ нашихъ гдрствахъ устроены дворы, а подаваны имъ во многихъ мѣстехъ нашихъ гдрствъ дворы великіе на Москвѣ, і въ Ярославле, и на Вологде, і на Колмогорахъ; а иныхъ земель гостемъ въ нашихъ гдрствахъ дворовъ никому не даютъ, а ставятца иныхъ земель гости съ товары своими и торгуютъ на гостинныхъ дворехъ, какъ ведетца въ нашихъ гдрствахъ издавна, и пошлины з дворовъ и съ онбаровъ даютъ. И твои, сестры нашей, торговли люди и такова нашего великаго жалованья надъ собою не знаютъ, и живутъ не по нашей жаловальной грамотѣ, какъ имъ въ нашихъ гдрствахъ по нашей грамотѣ велѣно жити и торговати; и товары имъ свои велѣно продавати и меняти мѣстнымъ дѣломъ, а на рознь въ аршины і въ развѣсъ продавати и меняти, і чюжихъ товаровъ имъ за свои товары нигдѣ привозити не велено, и людей имъ съ собою иныхъ гдрствъ за свои люди въ наше гдрство провозити не велено.

И гости твои, сестры нашия, товары свои продаютъ и меняютъ въ рознь не мѣстнымъ дѣломъ, мимо наше уложенье и жаловальныя грамоты; и чюжіе товары провозятъ съ собою за свои товары, и людей чюжихъ иныхъ гдрствъ въ наше гдрство провозятъ за свои, за Аглинскіе люди. Провезли они съ собою въ нашу землю немчина Любченина Ивана Капелья, а назвали его своимъ чловѣкомъ Аглинскіе земли, и привезши его въ Ярославль, и не яви нашимъ приказнымъ людямъ, и не бывъ въ нашемъ гдрствѣ на Москвѣ, отпустили его изъ Ярославля въ Казань съ товары на житье. И тотъ Иванъ Капель въ нашей отчинѣ въ Казани учалъ жити и торговати безъ нашего царскаго повелѣнья не выезжая, а назывался Аглинскіе земли твоихъ гостей чловѣкомъ. А тотъ Иванъ Капель немчинъ Любчининъ, а не Аглинскіе земли жилецъ; прежь сего приѣзжалъ онъ къ отцу нашему, блаженныя памяти къ в. гдрю ц. і в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ наше гдрство изъ Любокъ многожды, и грамоты къ отцу нашему изъ Любокъ отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ привозилъ; и нашимъ приказнымъ людямъ про него подлинно вѣдомо, и познали его многіе, что онъ Любчининъ, и изъ Любокъ

онъ ушолъ отъ казни, что хотѣли его Любскіе бурмистры казнити смертью за его многіе воровства. А нынѣ онъ пришолъ въ наше гдрство за твоихъ Аглинскихъ иѣмецъ человѣка; живучи онъ въ Казани грамоты въ свои земли писалъ со многими укорительными словы, наше гдрство укоряючи; и мы ныне за то того Капеля Івана велѣли изымати, і животы, которые съ нимъ, велѣли взяти на насъ, въ нашей опале, а его велѣли держати до указу; а дошелъ былъ онъ и казни, и мы его казнити не велѣли, до коихъ мѣстъ съ тобой впередъ обошлемся.

А гости твои, Романъ с товарищи, какъ въ наше государство приѣхали, и почали не пригожіе дѣла дѣлати, посылали людей своихъ изъ наше земли, людей воровъ подкупивъ, таемъ черезъ Литовскую землю безъ нашего царскаго повелѣнья и безъ проѣзжихъ грамотъ съ своими грамотами, кабы лачучествомъ, чего николи не бывало въ прежнихъ лѣтехъ при отцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ царѣ и Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и прежніе твои гости никто такъ не дѣлывалъ, а въ грамотахъ своихъ писали во многіе земли и въ свою землю въ Аглинскую многіе не пригожіе дѣла про наше государство, а Литовской Король съ нами въ то время еще не укрѣпился въ перемирье впередъ; а нечто у насъ будутъ впередъ твои сестры нашей послы или посланники, и мы о томъ твоимъ посломъ велимъ подлинно имъ явити, каково житье непригожее твоихъ торговыхъ людей въ нашемъ государствѣ; и то гдѣ слыхано: жити въ чужихъ государствахъ, а всякіе воровскіе дѣла дѣлати.

А что писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что твоимъ людямъ товару всякаго, которой намъ и нашему государству годенъ, мочно навести много съ лишкомъ, и намъ бы опричь тѣхъ твоихъ людей, у которыхъ будетъ твоя грамота, иныхъ гостей твоее земли въ свои государства торговати не велѣти пуцати; и намъ въ своихъ государствахъ заказывати не възгодитца: къ намъ въ наше государство, кто ни будетъ, изъ твоей ли земли, изъ иной ли земли кто не приѣдетъ, тому торговля повольная, а закрѣпляти намъ въ своихъ государствахъ тому торговати, а иному не торговати, то дѣло не схожее: то тебѣ твои гости бьютъ челомъ не по дѣлу; хотятъ одни корыстоватись, а иныхъ мимо себя непуцать не хотятъ, и въ томъ нашему государству убытокъ будетъ, тому статись не пригоже. Полно то твоимъ гостемъ жалованье, которыхъ своею грамотою пришлетъ, и мы съ тѣхъ половину пошлینی велимъ имати; а которые изъ твоей земли иные гости приѣдутъ и изъ иныхъ земель, и тѣмъ воля приѣзжати; только съ нихъ пошлину всю имати велимъ: а вашимъ гостемъ, приѣхавъ въ наше государство, какъ указывати о торговлѣ. Какъ мы Великій Государь въ своихъ государствахъ

укажемъ всякимъ иноземцомъ торговать, по тому и быти, а намъ съ Божю помощю мочно быти всякими товары издоволеннымъ, нашему государству и безъ твоихъ гостей товаровъ: государства наши великіе, и людей въ немъ всякихъ и товаровъ много, и приѣзжаютъ въ наши государства гости съ товары изо многихъ государствъ, Турецкой области, и изъ Цесаревы и Францовскіе, и Ишпанскіе, и Польскіе, и Литовскіе земли, и Кызылбалескіе и Бухарскіе, и Юргенскіе (Ургендъ=Хива), и Шамахетцы, и иныхъ многихъ государствъ, моремъ и сухимъ путемъ; и опроче Колмогорекіе пристани ни нашему государству мочно пробыти всякими товары и безъ твоихъ гостей товару, хотя къ намъ твои люди съ товары приходити не почнутъ; а для тыхъ однихъ твоихъ людей тѣмъ всемъ многихъ государствъ многимъ людямъ дороги затворити не взгодитца. Тебѣ сестрѣ нашей любительной Елисавети Королевнѣ торговые твои люди, которые въ наше государство приходятъ, ложно сказываютъ, для своей корысти.

А что еси сестра наша писала къ намъ о нашихъ о торговыхъ людехъ, что они торговли люди прежь сего въ твоёмъ государствѣ не торговывали, и нынѣ то имъ ставить въ велико, ино то нечево ставить въ велико: наши люди торговые въ твое государство не хаживали, а впередъ ихъ ходити не нужно.

А что еси писала къ намъ въ свой грамотѣ, что ты намъ во всякихъ дѣлехъ явно хочешь любовь учинити, всею добродѣтелью, и пословъ или посланниковъ, ажъ будетъ промежь насъ надобѣ, хочешь посылати, и то на твоей волѣ будетъ. Ты, сестра наша, о какихъ дѣлехъ похочешь къ намъ слати своихъ пословъ и посланниковъ, или гонцовъ, и тыбѣ намъ слала своихъ добрыхъ людей, которые бѣ ѣздили не на ссору, а приходили бѣ къ намъ и у насъ были посольскимъ обычаемъ, какъ ведетца у насъ Великихъ Государей; не такъ бы, какъ посоль твой Еремей Боусъ дѣлалъ многіе не пригожіе дѣла. А посломъ твоимъ и посланникомъ и гонцомъ приѣхати къ намъ и отъ насъ отѣхати по всемъ нашимъ государствамъ дорога чиста добровольно безъ всякаго задержанья и зацепки.

А нашему толмачу Роману въ твоей землѣ было безсечстье великое, не такъ, какъ у иныхъ у нашей братьи у Великихъ государей, нашихъ гонцовъ принимаютъ; держали его твои совѣтники, бояринъ твой и казначей Милартъ Трезоръ в Лундѣ долгое время, отъ двадесять третьяго числа Марта да по шестой день Маія, а въ то время присылали по него трижды, а звали къ тебѣ: да какъ онъ приѣдетъ, и они, его подержавъ у себя, да опять на подворье отпустятъ, а къ тебѣ его не пустятъ, а пустили его къ тебѣ въ четвертой его приѣздъ, а на отпускѣ ему ты, сестра наша, быти у себя не

**

велѣла, а отпустилъ его, сказываетъ діякъ твой Шаръ Франчишъ, Юня въ двадесять четвертый день, и грамоту твою къ намъ ему далъ діякъ твой, да и поклонъ отъ тебя, отъ сестры нашей, къ намъ приказывалъ тотъ же твой діякъ Шаръ Франчишъ: и то гдѣ слышно, что гонцовъ ко Государемъ отпускати и поклонъ къ намъ къ Великимъ Государемъ приказывати писаремъ, а не Государю къ Государю приказывати; а намъ ся видитъ, что то все дѣлали твои совѣтники безъ твоего вѣдома, и тыбъ, сестра наша любительная, то разуудила, гораздо ли то дѣлаетца, хоти и молодой паробокъ отъ насъ приѣхалъ, да съ нашею грамотою приѣхалъ, и надъ нимъ было по тому дѣлати непригожъ къ намъ Великимъ Государемъ; хоти молодой паробокъ, да отъ Великаго Государя приѣдетъ, и у насъ ему приѣздъ и отъѣздъ по нашему обычаю Государскому, смотря по его Государей.

Съ сею нашею грамотою послали есмя къ тебѣ сестрѣ нашей любительной, человѣка твоего Еремей Улянова, и тыбъ, сестра наша. Елисавета Королевна, къ намъ отписала противъ сее наше грамоты векорѣ, съ тѣмъ же своимъ человѣкомъ съ Еремеемъ, чтобъ намъ о всемъ было въ вѣдомѣ: а нашему человѣку горою приѣхати было чрезъ многия государства не виѣстно, занъже и надъ прежнимъ нашимъ гончикомъ надъ толмачомъ надъ Романомъ во многихъ мѣстѣхъ въ дорогѣ было утѣсненіе, и не въ одномъ мѣстѣ хотѣли его задержати.

А впередъ будетъ похочешъ съ нами жити въ братцкой любви, и мы съ тобою, съ сестрою нашею любительною, съ Елисаветъ Королевною, быти въ братцкой любви хотимъ, и гостемъ вашимъ въ своемъ государствѣ торговать велимъ, а гости бѣ твои жили по прежнему, какъ прежніе гости жили, а не такъ, какъ нынѣ твой гость Романъ живетъ мимо прежними обычай: а которы твои люди торговци Улявъ Фоминъ и Еремей, и иные ихъ товарищи живутъ по прежнимъ обычаямъ, и дурна не дѣлають, и намъ на нихъ и слова никотораго вѣтъ, а про Романа и впередъ тебѣ его непригожества велимъ изъяснити.

Подлинная писана въ государствіе нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ С. М. 7094, Сентября мѣсяца.

И того жъ 7094 году юля въ 14 день приѣхалъ изъ Аглинские земли Аглинской гость Еремей Уляновъ, а привезъ къ гдрю ц. и в. князю отъ Елисавет королевны грамоту.

Переводъ съ Аглинские грамоты Елисавети королевны къ Государю съ Еремеемъ
Ульяновымъ.

Напресвѣтлѣйшій и наяснѣйшій княже, братъ и приятель любезнейшій, грамоты тѣ, которые съ Еремеемъ Горимъ (Горсеемъ), съ человѣкомъ честнымъ, слугою и подданнымъ нашимъ прироженнымъ, ваше пресвѣтлѣйшество къ намъ прислалъ, и мы ихъ приняли и вычли любительно, и въ томъ листѣ о двухъ дѣлахъ писано: первое выразумѣли есмя, что вамъ въ досаду то учинилось, что Еремей Боусъ, рыцерь и слуга нашъ, въ дѣлахъ тѣхъ, которые онъ дѣлалъ, какъ онъ былъ посыланъ отъ насъ съ грамотами нашими, оправдался, а толмача и слугу вашего Бекмана, хотя ему былъ не въ версту, къ себѣ есмя его допустить, не по его достоинству, начаячи съ того, что онъ годенъ листъ вамъ взяти отъ насъ; другое, что въ вашемъ государствѣ нашимъ торговымъ людямъ великая обида чинитца, и твое нежалованье къ нимъ, смыпляючи на нихъ многіе притчи; а намъ ся то кажетъ, что то бы было лучше, чтобъ ласково и добрѣ дѣлати съ нашими людьми подданными въ государствѣ вашемъ, что ихъ службы и добродѣйства больши иныхъ народовъ во всей Руской землѣ, и грамоты имъ жалованные отъ отца вашего блаженные памяти даны для нѣкоторыхъ прямыхъ причинъ, и тѣхъ грамотъ ихъ не слушаютъ.

А о томъ вамъ подлинно извѣщаемъ, чтобъ Ваше пресвѣтлѣйшество, братъ нашъ любезнейшій, вразумель и себѣ о томъ подумалъ добрѣ, что ся годить о Еремее Боусе рыцере, послѣ нашемъ. Мы ничега иного остерегаемся, только того, чтобъ есмя его причинами васъ нерозгнѣвали, сына оного отца, съ которымъ мы отъ давнихъ лѣтъ любовь имѣли великую, и промежъ иныхъ королевъ и княжатъ сего свѣта великою сердечною любовью всегда любили, которая любовь наша, соединенная промежъ насъ, была не нарушена и до послѣдняго дни его въ цѣлости и крѣпости, а такъ ся то было стало. Что жъ мы себѣ прямую любовь обрѣтали, какъ и теперъ начаемся на твое пресвѣтлейшество, что такова любовь будетъ съ нами, какъ и при отцѣ вашего пресвѣтлейшества.

А про Еремея Боуса рыцера и иныхъ, которы съ нимъ были, провѣдали есмя допозна, что на него поклены великіе взводили, и обиды великіе терпѣлъ, будучи у тебя; а въ томъ посольствѣ неслъ на себѣ честь и величество нашего лица, что, вы, братъ нашъ у нашихъ торговыхъ людей вольные грамоты порудилъ, а тѣ грамоты блаженные памяти государь отецъ вашъ изъ давнихъ временъ и передъ смертью своею имъ пожаловалъ; и мы то въ

правдѣ помыслили есмя, что такъ насъ не любя дѣлають, или будетъ не такова мысль и любовь ваша къ намъ, какова была государя отца вашего крѣпка всегда, какъ есмя видѣли; а дѣло то, что учинилось въ кручину о поруженныхъ грамотахъ нашихъ подданныхъ, то есть нашему чину добрѣ бесчестно стало; а посолъ нашъ Еремей Боусъ, будучи онъ рыцарскаго стану, бывалъ изъ давнихъ лѣтъ въ Европѣ у королей и у княжатъ, всегда съ мечемъ къ нимъ хаживалъ; а какъ къ тебѣ приѣхалъ и его не допустили на очи твои, послы у него прежь мечъ отняли; таковожь и слугу одного, которой блиско его стоялъ, бесчествовали, и то намъ стало въ великую кручину, что его на насъ положилъ невѣрку, чего есмя такъ не начаялись, что намъ отъ тебя здѣлалось; а посолъ нашъ, рыцерь злотой, который въ своей вѣрѣ по крестному целованью не виненъ, и мечъ съ собою носить всегда повелѣхъ, и по славѣ своей, ино его, посланого отъ меня, государя своего любительно, а вы его къ себѣ не пустили, послы у него мечъ отняли, а то у насъ въ нашихъ земляхъ великое бесчестье, что надъ такимъ великимъ человекомъ и рыцеремъ славнымъ и посломъ такъ учинили, и за такое бесчестье въ сердцѣ его великая кручина была, и что будетъ дѣлать, то все съ кручиною, а всего нуце о грамотахъ вашихъ поруженныхъ; и для того тотъ посолъ нашъ былъ разгнѣвилъ, и хотѣли есмя его для того поучити, и онъ намъ въ томъ сказалъ по крестному целованью, что онъ въ томъ не виноватъ, а стоялъ за то, что грамоты были жалованные отняли у людей нашихъ торговыхъ и его бесчествовали.

И нынѣчи намъ сказалъ правду Еремей (Горсей) и общей подданными нашъ прироженны, что мечъ отнимають у пословъ по своему обычаю, какъ ся у васъ видѣлъ въ царствѣ; а таковожь учинили прежь и надъ послы Литовскими, и мы, провѣдавъ о томъ, престали отъ кручины, и съ того ся радуемъ и начаемъ ся, что промежь насъ будетъ вѣчная любовь; и вашебъ пресвѣтлейшество не учинилъ того съ опалою, что посолъ нашъ въ вашей землѣ того обычья не вѣдалъ, а часемъ чего иного, и то себѣ помыслилъ, что ваше пресвѣтлейшество, кабы не хочешь съ нами жити любительно, какъ отецъ вашъ, по тому, что грамоты жалованные, которы былъ отецъ твой дать нашимъ подданнымъ, и какъ отецъ твой представился, и тѣ грамоты порудили; а нынѣ есмя грамотою вашею надежна, что такая любовь, какова была при отцѣ вашемъ блаженные памяти, всегда будетъ и есть, и для того всякіе кручины и ненадобные дѣла хотимъ отставити, чтобъ крѣпче и больше любовь межъ нами была инаиначе того, какъ при отцѣ вашемъ пресвѣтлѣйшемъ, то есмя придумали, чтобъ было къ великому и къ прибытку государствомъ нашимъ и подданнымъ нашимъ и скончалось; такъ мы вашего

пресвѣтлейшества начаемъ ся, какъ выразумѣли изъ листу вашего любительно къ намъ написано.

А что припоминаете о обидѣ слуги вашего Бекмана, что его долго ко мнѣ не пустили, а что есмь дали ему очи свои въ городѣ видѣти, и будто послали грамоту напу къ вамъ съ человѣкомъ съ худымъ, съ діякомъ земскимъ, и мы то вашему пресвѣтлейшеству извѣщаемъ, для чего Бекмана ко мнѣ не скоро пустили, что въ тѣ поры, какъ онъ къ намъ приѣхалъ, былъ намъ великой недоволь, запли у насъ въ то время великіе дѣла земскіе; а сказывалъ Романъ передъ многими людьми, что ему нельзя ѣхати до исходу весны, и намъ тѣ рѣчи люди извѣстили, и мы для того не поспѣшили его къ себѣ пустити, а се онъ же сказывался гонцемъ, а не посломъ, и одну грамоту за собою сказывалъ, а рѣчей за собою никакихъ не сказывалъ; а то мѣсто, гдѣ передъ нами былъ есть, мѣсто честное, блиско нашей палаты, а тамъ ни кого много не пускаютъ, только великихъ и любительныхъ пріятельныхъ слугъ для чти; и въ томъ огородѣ нѣтъ ни луку, ни чесноку, не такъ какъ Бекманъ сказывалъ не правду: огородъ у меня честной, прохладной, здѣланъ для великихъ княжатъ, и тотъ Еремей и обшей что сю грамоту принесетъ, тотъ про огородъ мой скажетъ; а про того человѣка, которой Бекману грамоту отдалъ, то явной Бекмановъ поклень, потому что одинъ и есть изъ нашихъ думныхъ людей и дьякъ нашъ большой, который вѣдаетъ всѣ наши тайны дѣла, и тотъ діякъ посломъ и гонцомъ всякимъ грамоты наши отдаетъ, и ихъ отпускаетъ, ино пригожь то тебѣ Бекмана гонца вашего за его лживые и бездѣльные ссорные слова не токмо показатъ, и побить пригожь за то, что онъ лживыми словесы своими насъ безчестуетъ, и промежь насъ нелюбы вмѣщаетъ, и нашимъ торговымъ людямъ въ торговлѣ отъ такихъ помѣшка чинитца. А начаясь, что онъ отъ тѣхъ наученъ, которые вашему пресвѣтлейшеству и намъ не пригодятца; для того мочно его назвати лихимъ человѣкомъ и поклненнымъ; а у нашихъ торговыхъ людей взроценъ и вскормленъ.

А что сказываютъ, что наши торговые люди не по грамотамъ вашимъ жаловалнымъ дѣлаютъ, а продаютъ изъ товаровъ своихъ портищами и въ аршины, и къ тому со своими товары чужіе товары привозятъ, а не Аглинскіе земли, а называютъ ихъ своими; и мы о томъ приказали своимъ людямъ накрѣпко, чтобъ они въ аршины и портищами не продавали, и послали есмь въ ваше государство для береженья Романа Пекока, чтобъ ихъ унять, и впередъ бы того не дѣлали, а вашимъ людямъ тѣмъ не досажали; а про чужіе товары сказываютъ, что они чужихъ товаровъ не провозятъ и не продаютъ, только свои.

А про Ивана Капеля вамъ сказывали, будто онъ изъ Любка, а сказывается Аглинскіе земли, и въ Казани безъ вашего вѣдома торговалъ, а послѣ того хотѣли его казнити въ Любкѣ за его пеню смертною казною, ино то неподѣльно: Капель есть Аглинскіе земли, а въ Аглинской землѣ и родился и подданой намъ есть, а жена его и теперь есть въ Аглинской землѣ, а въ Любкѣ и въ иныхъ земляхъ на востокъ солнца торгуетъ, и гдѣ на часъ приѣдетъ, тамъ и живетъ, поровячи торгу своету; а то правда, что ему съ Москвы грамота въ Ярославль прислана была въ его дѣлехъ, чтобъ онъ своимъ дѣломъ промышлялъ въ Казани, о томъ и теперь приказываетъ Христофоръ Бороукъ, что онъ тѣ грамоты къ нему принесъ, и теперь онъ въ Аглинской землѣ Христофоръ; и дивимся тому, что тѣ не прямыя дѣла тебѣ государю извѣщаютъ: явственный поклепъ, что въ Любкѣ того Ивана Капеля за его вину хотѣли казнити, и та притча на него была не для его вины; за убытки тѣ, которые имѣлъ отъ блаженные памяти отца вашего, за его вѣрные службы, что въ Государствѣ Московскомъ прибыли много дѣлалъ, и для того былъ онъ достоенъ хвалы и жалованья вашего, а не пени.

А про Романа Пекока сказываютъ наши торговые люди, что онъ здѣлалъ не разумно, и не гораздо, что листы безъ вашего вѣдома по вашимъ городамъ посылалъ, и онъ то учинилъ для того, что не въ пору ему грамоты на Москвѣ даны, и не успѣлъ ихъ послать, чтобъ его товары мочно во время выслати; а въ томъ вамъ ни которые кручины и бесчестья не привель; и будетъ въ томъ у васъ заповѣдь, и мы тебѣ сами извѣщаемъ, что онъ то учинилъ съ неразумѣніи.

И мы вамъ, брату нашему любезнѣйшему, о томъ бьемъ челомъ, чтобъ еси товарищемъ его, которые смирно живутъ, позволили, или грамоты посылать о товарахъ и о торговлехъ своихъ; а будетъ у нихъ ту волю отоймете, и въ томъ имъ будетъ къ великому убытку и позоръ, нельзя будетъ возитъ въ государство ваше что будетъ вамъ потребно; а съ сехъ мѣстъ наши подданные станутъ жить смирно по нашему наказу, и свои только дѣла станутъ дѣлати, а твоихъ людей ни въ чемъ не станутъ задирати, ни въ ихъ дѣла вступатись.

А въ грамотахъ жалованныхъ нашихъ торговыхъ, которы грамоты весми добры Царь отецъ вашъ имъ далъ, и нынѣ мы начаемся, что ваше преевѣтельство потому жъ намъ покажетъ свою любовь и ласку, а намъ то отъ васъ будетъ въ великую любовь, того просимъ, чтобъ если то пополнять, что тѣ грамоты жалованные достались съ великими убытками нашими и съ великимъ накладомъ животомъ нашихъ людей, въ тѣ поры, какъ наши прежніе люди черезъ море дорогу до государства вашего нашли, и въ тѣ поры много

кораблей съ животы погубили, и люди многіе погибли: и государь, отецъ твой великій государь за такіе ихъ великіе убытки и за силу ихъ пожаловалъ былъ однимъ нашимъ подданнымъ опричь иныхъ иноземцевъ къ рѣкѣ Двинѣ ходити, и со всякихъ товаровъ съ ихъ и съ рухляди мыта и пошлыны ни какихъ имати не велѣлъ; и мы начаемся, что ваше пресвѣтлейшество жалованья того блаженныя памяти отца вашего не токмо убавите, но еще и прибавите, и тѣхъ пожалуете, которые, тамъ живучи, своимъ дуровствомъ и глупостью ваше Величество были прогнѣвали; а будетъ вашему пресвѣтлейшеству то годно, чтобъ не одни наши, и иныхъ многихъ земель людемъ съ товаромъ черезъ море велишъ ѣздити къ вашему пристанищу, и мы о томъ челомъ бьемъ, чтобъ съ нашихъ товаровъ никакого мыта не имали.

Послѣднее слово: чтобъ все промежь васъ, братомъ нашимъ любезнѣйшимъ, и промежь насъ смирно и тихо было, и любовь бы промежь насъ была, а промежь нашихъ торговыхъ людей вѣчной торгъ, пресвѣтлейшества вашего прямымъ сердцемъ просимъ, чтобъ Роману Пекоку и Ивану Капелю и ихъ слугамъ, которые ихъ товаромъ промышляютъ, а нынѣ въ опалѣ вашей государской, и тыбъ имъ милость показалъ, а торговыхъ нашихъ людей, товары и животы которые задержаны для Романа и для Ивановы пени, пожалуй вели отдать, чтобъ они сами и слуги ихъ съ товары своими на берегъ поспѣшили на Николинъ день чудотворца, покамѣста торговли люди съ судами не придуть, то на всякій годъ проѣзжаютъ, и имъ бы въ тѣхъ судѣхъ мочно съѣхати, и то будетъ съ прибылью великою въ вашихъ государствахъ промежь нашихъ торговыхъ людей.

А мы таковой сестриною любовью хотимъ съ тобою жить, и о томъ Бога молимъ творца небу и земли, чтобъ тебя держалъ на многіе лѣта здрава и счастлива.

Писана въ королевскомъ мѣсте нашемъ въ Груницы, мѣсяца марта въ 24 день лѣта отъ Р. Х. 1585 королевства нашего 28.

А на низу подписъ: Вашего Пресвѣтлейшаго государства любительнѣйшая сестра Елисавет.

Переводъ съ Аглинскія королевны грамоты къ Борису Ѳедоровичу съ Аглинскимъ гостемъ съ Еремеемъ Ульяновымъ.

Елисаветъ, Божьею милостью Аглинская, Францовская и Хибирека королевна, отборонительница вѣры, пресвѣтлейшему князю господину Борису Ѳедоровичу, на пресвѣтлейшаго Русскаго государства большому боярину и ко-

нюшему, и оружейническому, насильнѣйшаго Государя Царя, многихъ государствъ держатели, кровному, любезнѣйшему здравье.

Пресвѣтлы княже, кровный пріятель любезнѣйшій, о вашей любительной любви извѣстили намъ дворянинъ и слуга нашъ любительной Еремей Хоршій (Горсей), и честной мужъ дохторъ нашъ Романъ Ияковъ, и мы тое ваніе любви не хотѣли оставити, што намъ писаньемъ своимъ вашего здравья не навестити, что намъ извѣщали ване жалованье и добродѣйство къ нашимъ торговымъ людямъ ото всякихъ обидъ, и оборону и защищенье.

И за ту вашу великую любовь къ намъ, къ нашимъ подданнымъ обереженье, вамъ много челомъ бьемъ, и начаемся того, что и впередъ всегда вы любви своей не оставите, чтобъ далъ Богъ и нани дѣла съ напросвѣтлейшемъ Царемъ съ обѣихъ сторонъ подѣлались къ прибытку нашимъ подданнымъ на обѣ стороны, какъ есмь о томъ съ грамотъ его визнали, что того хочеть, а мы о томъ же бьемъ челомъ.

А о Яковъ дохтуръ и лекаръ славномъ напросвѣтлейшему Царю и напросвѣтлейшей Царицѣ, сестрѣ вашей, слово замолте, и будьте печальникомъ, что онъ не забылъ государскаго жалованья, къ себѣ прежняго, назадъ поѣхалъ; а мы противъ такъ же для васъ ради учинити что пригожь, какъ великому княжати, и хотимъ того, чтобъ вамъ далъ Богъ счастливое здорвье на многіе лѣта. Дана съ королевства нашего града Анбора марта 24 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1586 го, королевства нашего 28 го.

А приписъ у грамоты: „вашей любви кровна Елисаветъ королева“.

И гдръ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Руссін, выслушавъ Елисаветъ королевнины грамоты, велѣлъ послати встрѣчу Аглинскаго дохтора Романа Романова до Вологды і гдѣ его встрѣтитъ Кургана Салтыкова, а память наказная Кургану дана такова.

Память Кургану Салтыкову: ѣхати ему встрѣчу Аглинскаго дохтора Романа Романова до Вологды, и гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя его, дохтора Романа Романова, молвити ему, что гдръ его пожаловалъ, велѣлъ ему, Кургану, его встрѣтити и къ Москвѣ съ нимъ ѣхати, і кормъ и подводы давати, і ѣхати съ нимъ къ гдрю къ Москве, і кормъ ему давати і съ людми дохтору по две гривны на день, то ему и съ людми, а подводъ ему поднесъ и съ людми его имати по ямомъ по шести подводъ, да подъ рухлядь его по двѣ подводы съ телѣгами, да проводникъ на подводе; и ѣдучи къ нему береженье держати, чтобъ ему і людемъ его ни отъ кого въ дороге бесчестья не было, а

отъ него бѣ и отъ его людей потому жъ русскимъ людямъ обиды і насилства не было ни въ чемъ; а будетъ съ нимъ ѣдетъ дохторица, и Кургану говорити доктору Роману, будетъ его встрѣтитъ за Вологдою, і докторъ бы Романъ дохторицу оставилъ на Вологде на Аглинскомъ дворѣ, а съ собою еѣ не ималь до гдрва указу; а будетъ еѣ встрѣтитъ по ею сторону Вологды, і докторъ бы Романъ дохторицу оставилъ въ Ярославле на Аглинскихъ гостей дворѣ, а къ Москвѣ еѣ не ималь до гдрва указу, а, приѣхавъ съ докторомъ Романомъ къ Москве, сказати про него тотчасъ въ посолскомъ приказе діаку Ондрѣю Щелкалову.

Переводъ съ Аглинские съ Елисаветъ королевнины грамоты къ царице и в. княгине Ирине з докторомъ съ Романомъ.

Елисаветъ Божією милостию Аглинская, Оранцовская и Хибирская королева, оборонительница вѣры, напресвѣтлейшей і насилнейшей княгине і гдрне Ирине, царице всеа Русіи, в. гдрне княгине (большой титултъ). Сестрѣ кровной и приятелнице нашей любезнейшей жадаемъ здравья отъ Господа Бога нашего Исуса Христа и всего счастливаго умноженья во всякихъ дѣлехъ; напресвѣтлейшая і насилнейшая княгиня, сестра кровная і приятелница наша люб-ная, часто слышимъ о вашей мудрости і чти, такъ какъ годно дѣлати великой княгине, і та слава разоплась по многимъ государствамъ, а сверхъ того честной мужъ, Яковъ докторъ, лѣкаръ нашъ, намъ о томъ всегда извѣщаль, а для того то дѣлаеть, чтобъ мы ваше пресвѣтлейшество прямымъ сердечнымъ умышленьемъ любили і всего счастливаго добра хотѣли, і для того о вашемъ здравье и о счастливомъ гдрстве хотимъ вѣдати, и билъ миѣ челомъ о томъ докторъ Яковъ, чтобъ его къ вашему вел-ву отпустили за прямого дохтора, каковъ онъ есть: женские болѣзни всякие лехчить, а насъ въ нашихъ болѣзняхъ тотъ же Яковъ лѣчилъ, и мы его къ вамъ приказываемъ, а онъ прежъ сево вамъ знаемъ і вѣренъ і своимъ разумомъ въ дохторствѣ лутче і иныхъ бабъ, і вашему здравью учинеть служить вѣрно, а мы велми того хотимъ, чтобъ вашему пресвѣтлейшеству сестринымъ люб-нымъ сердцемъ не токмо въ томъ маломъ дѣле подоброхотати, а дай Богъ, вышній Творецъ небу и земли, вамъ на многіе лѣта счастливое здравье. Писана въ королевства нашего городе въ Грынне мѣсяца марта 24 дня, лѣта отъ Р. Х. 1585 г, королевства нашего 28.

А приписъ у грамоты надъ королевниною рукою того жъ діака рука.

Королева вашего пресвѣтлейшества любезнейшая сестра кровная.

А подъ тѣмъ королевнина рука Елисаветъ.

И гдрь ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, выслушавъ Елисаветъ королевнины грамоты Аглинскихъ гостей сэръ Роуланда Ховарда, да Томоса Смита съ товарищи, пожаловаль велѣль имъ дати свою гдрву жалованную грамоту, і грамота имъ жалованная дана такова.

А се танова Государева жалованная грамота дана Аглинскимъ купцомъ сэръ Роуланду Ховарду с товарищи.

Пожаловаль есеи Аглинскіе земли сэръ Роуланда Ховарда, да Ричарда Мартина алдермана, да сэръ Георга Барна, да Томаса Смита есквиера, да Жеромъ Хорсея, да Ричарда Салтаметала с товарищи, ослободили есмь имъ ходитъ на кораблехъ въ свое государство, въ Двинскую землю, со всякими товары повольною торговлею, и до государства нашего, и били намъ челомъ Аглинскіе купцы сэръ Роуландъ Ховардъ с товарищи, чтобъ намъ ихъ пожаловати поволити ходити въ наше государство къ Москвѣ, и въ нашу отчину въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во всеъ наши государства съ товаромъ торговати безошлинно: и мы Аглинскихъ купцовъ, для сестры нашей Елисаветы Королевны, и для того, что нынѣ въ морскомъ хоженѣ многіе убытки учинили, сэръ Роуланда Ховарда с товарищи пожаловали есмь, поволити имъ ходитъ въ наше государство къ Москвѣ, и во всеъ наши государства со всякими товары, и торговати на всякой товаръ товары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ ихъ товаровъ таможенные, и свальные, и проѣзжіе, и судовы пошлыны съ годовъ, и мостовщины, и явки, и перевозовъ, и всякихъ пошлинъ имати есмь не велѣли: только чужихъ товаровъ имъ съ собою въ наши государства не имать и не продавати, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городамъ не посылати, гдѣ въ которой городъ сами приѣдутъ и имъ торговати, свой товаръ продавати и наши товары покупати. А коли приѣдутъ въ нашу отчину, въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во всеъ наши государства съ своими товары торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди по нашей грамотѣ отпущаютъ ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ, съ ихъ товаровъ и проѣзжей, и замыту, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ не имають же во всемъ нашемъ государствѣ, гдѣ, коли приѣхавъ, учнутъ торговати: а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купятъ и своихъ не продадутъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ потому жъ не емлютъ, а пожаловали есмь ихъ, ослободили имъ торговати во всемъ государствѣ, во

всѣхъ городѣхъ, всякими своими товары на всякой товаръ безпоплинно; и купцы Аглинскіе земли, гдѣ похотятъ торговати или мѣняти товары своими съ нашимъ гостями, и они товары свои товаръ на товаръ мѣняютъ, и тѣ товары свои продають мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно своихъ товаровъ и въ розвѣсъ и въ аршины на своемъ дворѣ ни продають, ни мѣняютъ, продають и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставы, а не въ аршинъ, а въсчей товаръ всякой въ розвѣсъ, въ золотники не продають, а продають мѣстнымъ дѣломъ, а вино фрасское продають куфами, а въ ведра и въ стопы и въ чарки врозь не продають. А торговати имъ своими товары и мѣняти самимъ, а Русскимъ торговымъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары нигдѣ не провозити; а которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавать на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и во Ярославлѣ, и они товаръ свой продають, а съ товаровъ съ ихъ по всемъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ государствѣ бояре наши и воеводы, и всякіе наши приказны люди, тамги и всякихъ пошлинъ не емлютъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ.

А подѣ товары имъ свои во всѣхъ нашихъ государствахъ по городемъ наймовати извоициковъ и суды и гребцы: такъ же коли Аглинские гости и купцы похотятъ ѣхати изъ нашего государства, или въ свою землю пойдуть и имъ наша бологодѣть отъ нашеі казны съ собою имати, и продавати, и мѣняти на товары, которые нашему государству потребны, и въ нашу казну отдавати, и съ тѣми ихъ нашими товары наши бояре и воеводы и всякіе наши приказные люди по всѣмъ нашимъ городамъ ихъ пропускають безпоплинно жъ. А какъ Аглинскіе гости, исторговався, съ Москвы поѣдутъ, и они явятца въ посольскомъ приказѣ діяку нашему Андрею Щелкалову. А придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенье, разобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашеі земли и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду и отдать Аглинскимъ людемъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положить въ одномъ мѣстѣ, а какъ придуть Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы велимъ отдать Аглинскіе земли людемъ.

Да Аглинские же земли всѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя и Опковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима святаго за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держатъ на томъ дворѣ одного дворника Русина, или своего Немчина; а иныхъ Русскихъ людей не держатъ никою. Да у нихъ же Аглинскихъ гостей дворы: дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ

на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища у морсково, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по нашему прежнему жалованью; а съ тѣхъ ихъ дворовъ податей есмь и оброковъ и всякихъ пошлинъ имати не велѣли, и съ посадскими людьми ни чемъ не тянуть; а на тѣхъ дворехъ въ Ярославѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, держать дворниковъ своихъ нѣмецъ челоуѣкъ дву или трехъ, или Рускихъ людей молотчихъ, не торговыхъ людей, челоуѣкъ дву или трехъ, и товары они свои на тѣхъ дворехъ кладутъ и продаютъ свои товаръ съ тѣхъ своихъ дворовъ кому похотятъ, по сей нашей жаловальной грамотѣ; а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ никакими.

Также есмь ихъ пожаловали: двора ихъ съ морсково пристанища съ Пудожемсково устья къ новому Архангельскому городу, къ морскому пристанищу, переносити не велѣли; а приставати имъ по прежнему съ своими товарами на тотъ свой дворъ, и товары свои съ кораблей выкладывати, и Рускими товарами нагруживати корабли подъ тѣмъ своимъ дворомъ; только у нихъ имати нашимъ колмогорскимъ приказнымъ людямъ и целовальникомъ ихъ товаромъ и Рускимъ товаромъ, что у нихъ товару поидеть, росписи за ихъ руками, чтобъ тамошникомъ ихъ товары, что у кого будетъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, были вѣдомы; а товаровъ ихъ не пересматриваютъ и кипъ не развязываютъ нигдѣ.

А коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послати въ свою землю своихъ людей сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые не буди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнья не посылати; а кого имъ послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царскаго Величества повелѣнья вольно, безъ товаровъ, и грамоты проѣзжие даютъ имъ въ посольскомъ приказѣ.

А кому будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или обидѣ, и то ихъ судятъ наши казначей и посольской дѣякъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаютъ, сыскивая въ правду, а чего сыскъ не иметь, и имъ въ томъ присуживаютъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити; а гдѣ будетъ имъ и ихъ людямъ во всехъ нашихъ государствахъ, въ которомъ городѣ нибуди, въ торговыхъ и обидныхъ дѣлахъ лучитца челоуѣкъ искати, или будетъ кому на нихъ искати какова дѣла въ торгу, или въ обидѣ, и во всехъ нашихъ государствахъ, во всехъ городѣхъ наши намѣстники и воеводы, и приказные люди ихъ судятъ и управу межъ нихъ всякую чинятъ, сыскивая въ правду, а чего сыскъ не иметь, и въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити по тому жъ. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ съ нихъ не емлютъ нигдѣ въ нашихъ государствахъ.

Дана грамота въ государствїя нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданїя миру 7094 месяца генваря въ 1 день.

А се такава грамота послана отъ гдря х королевне съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

Большой титуль.

Писала еси къ намъ сестра наша любительная въ своей грамотѣ съ чловѣкомъ своимъ съ Еремѣемъ Гуримъ (Горсеемъ) *) который посольствомъ Еремѣй Босуе былъ у отца нашего блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русїи і у насъ, і которое надъ твоимъ посломъ бесчестье было, что у него мечь отняли, какъ онъ къ намъ пошелъ, а по вашему обычаю то имъ бесчестье, да только тебѣ отъ твоихъ людей вѣдомо есть, что въ нашемъ гдрстве, коли къ намъ откуды не приходятъ послы и посланники, і того не ведетца въ обычае, чтобъ при нихъ были мечи, и онъ того не вѣдалъ, что въ нашемъ гдрстве такъ ведетца, і намъ бы на него въ томъ опалы нечинити, а съ тобою бъ намъ сестрою своею люб-ною Елисаветъ королевною быти въ любви потому жъ, какъ издавна была любовь съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русїи, не нарушена была, і твоимъ торговымъ людямъ, какъ было при отцѣ нашемъ блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русїи, даны были имъ наши жалованные грамоты, и какъ отца нашего в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русїи не стало, и тѣ де грамоты у нихъ порудили, а ты, сестра наша люб-ная, на то надежна, что такая любовь при отцѣ нашемъ была и нынѣ будетъ, и для того еси которые тебѣ и кручины были отъ твоихъ подданныхъ, і ты отставила, что межъ насъ съ тобою любовь будетъ и наипаче прежнего и крепче того будетъ, что была при отцѣ нашемъ, и о томъ еси пораждѣла, чтобы было къ великому добру и къ прибыткомъ гдрствамъ нашимъ и нашимъ подданнымъ; а что мы къ тебѣ, сестрѣ своей люб-ной, въ грамотѣ своей тебѣ напоминали о чловѣке своемъ о Романѣ о Бекмане, что его долго къ намъ не отпустила, и очи свои дала ему въ огороде видети и не на королевскомъ дворѣ, і грамоту свою выслала еси съ чловѣкомъ съ худымъ діакомъ земскимъ, і Романъ для того былъ не отпущень, какъ онъ приѣхалъ, и въ тѣ поры зашли тебя сестру нашу люб-ную многие земские дѣла; да и онъ твоимъ думнымъ людямъ сказалъ, что ему до исходу весны ѣхати нелзѣ, і то онъ сказалъ не правду, что онъ у тебя, сестры нашей люб-ные не въ чесномъ мѣсте былъ, а въ то мѣсто приходятъ толко княжата, великие люди, а иные люди въ томъ мѣсте и не бывають, і грамоту ему отдалъ твой думный дьякъ большой, которой посломъ и гонцомъ

*) См. «Россія и Англія», № 58.

грамоты даетъ и ихъ отпущаетъ; і въ томъ Романъ Бекманъ того твоего діака оболгалъ, а межъ насъ ссору чинитъ и про межъ такую не любовь вмѣщаетъ, не хотя добра. Да писала есь къ намъ, сестра наша люб-ная, въ своей грамоте о Иване Капеле, что Иванъ Капель не Любчанинъ, а прямой онъ твой подданный Агличененъ и жена его і дѣти и нынѣ живутъ въ Аглинской землѣ, а то на него въ томъ прошолъ поклепъ, что называютъ его Любчаниномъ; и мы, сестры своей любительной грамоту твою принявъ, съ любовью выслушали еѣ и съ тобою, съ сестрою своею люб-ною, съ Елисаветъ королевною, въ любви и въ соединенъе быти хотимъ и выше прежняго какъ съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи въ любви была; а что еси писала къ намъ въ своей грамоте о Еремѣе Боусе, что ему бесчестъе учинили, что у него мечъ отняли, а гдѣ онъ ни бывалъ у иныхъ у великихъ гдрей, і онъ вездѣ бывалъ при гдрехъ и при немъ мечъ бываетъ, і въ нашемъ царскомъ обычае того не ведетца, которые къ намъ, къ великимъ гдремъ, послы и посланники ни приходятъ отъ цысаря ль, отъ Турской ль і отъ иныхъ великихъ гдрей, і тѣ къ нашему царскому лицу приходятъ, а при нихъ мечи и сабли не бываютъ, что въ нашемъ гдрскомъ обычае того не ведетца, и тебѣ было сестра наша люб-ная о Еремѣе о Боусе и писать не пригоже, чего въ нашемъ царскомъ обычае не ведетца, посолъствомъ Еремѣи и не такое бесчестъе намъ, великимъ гдремъ дѣлалъ, какъ былъ у отца нашего блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и онъ передъ отцомъ нашимъ, передъ великимъ гдремъ, многие непригожие слова говорилъ, и отецъ нашъ, в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, на такие его непригожие слова не смотря, для тебя, сестры своей люб-ной Елисавети королевны, во всемъ ему велѣлъ почестъ чинити великую і своимъ его великимъ жалованьемъ жаловалъ свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ, чего некоторымъ посломъ такова честь не бывала, а онъ все ставилъ ни за што, а какъ Божіимъ судомъ отца нашего, блаженные памяти в. гдря и. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ животѣ не стало, а всеми гдрствы благословилъ насъ, і мы, по благословенію отца нашего, з Божьею помощію сѣли на своихъ гдрствахъ, и послу есмя твоему Еремѣю Боусу, не смотря на его невѣжество, для тебя, сестры нашей люб-ной, велѣли ему у себя быти, хотя съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною быти въ братстве и въ любви и отпустили есмя его къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной отъ своего лица; пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ і грамоту есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ нимъ послали, и онъ, приѣхавъ къ морскому пристанищу на Колмогоры и сѣлъ на корабль, а тоѣ нашу грамоту, которую съ нимъ къ тебѣ послали, и наше жалованье, чѣмъ есмя его пожаловали

покинулъ у пристанища, и с тою нашею грамотою свое писмо покинулъ, и въ томъ своемъ письмѣ писалъ многие непригожие дѣла про насъ, великихъ гдрей, и намъ, великимъ гдремъ, здѣлалъ бесчестье великое, да і тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветъ королевне потому же бесчестье учинилъ: нашу грамоту, которая съ нимъ къ тебѣ послана, и онъ еѣ покинулъ, и за то тебѣ, сестрѣ нашей, надъ повѣжливымъ челоуѣкомъ пригоже было болшая своя онала положить; а ты о томъ бесчестье къ намъ въ своей грамоте и слова одного не писала, а что еси писала къ намъ въ своей грамоте, что сказывалъ намъ Ромашъ Бекманъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, а грамоту еси къ нему выслала съ худымъ челоуѣкомъ з діакомъ земскимъ и Ромашъ Бекманъ намъ того не сказывалъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, не въ честномъ мѣсте и худымъ челоуѣкомъ діака не сказывалъ, съ которымъ еси грамоту къ намъ къ нему выслала, и мы къ тебѣ сестрѣ нашей люб-ной въ своей грамоте не писывали, а сказали намъ, что онъ былъ у тебя на приѣзде въ винограде, а на отпуску у тебя не былъ, и грамоту еси нашу къ нему выслала з діакомъ своимъ съ Шафранчишемъ і поклонъ съ нимъ къ намъ приказала; и мы къ тебѣ писали о томъ: которые твои і иныхъ великихъ гдрей посланники і гонцы у насъ бывають и они всегда отпущены бывають отъ нашего царскаго лица, и грамоты имъ даютъ при нашемъ царскомъ лицѣ и поклоны съ ними приказываемъ сами изъ своихъ царскихъ усть, а иногo мы въ своей грамоте къ тебѣ не писывали; нѣчто будетъ вамъ переводчикъ передалъ не гораздо; а что еси писала къ намъ о Иване Капеле, что Иванъ Капель Агличенинъ, а не Любчанинъ, и жена его и дѣти живутъ въ Аглинской землѣ, і мы прежь сего о Иване Капеле именно писали: приезжалъ онъ прежь сего нашего гдрства въ Ругодивъ изъ Любокъ и назывался Любчаниномъ, и къ намъ въ наше гдрство приезжалъ изъ Любокъ і грамоты къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, изъ Любокъ привозилъ отъ буимистровъ і отъ ратмановъ, а называли его буимистры своимъ челоуѣкомъ Любчаниномъ, и приезжалъ въ наше гдрство много лѣтъ за Любчанина і грамоты отъ буимистровъ і отъ ратмановъ и ныне у насъ въ посолскомъ приказе; и после того, спустя лѣтъ съ пять, приехавъ въ наше гдрство и не явсь въ нашемъ гдрстве на Москвѣ нашимъ приказнымъ людемъ, назвался Агличениномъ гостинымъ челоуѣкомъ, а взяли нашу проѣзжую грамоту на него твои гости въ наше гдрство въ Казань, называючи его своимъ челоуѣкомъ Агличениномъ, а къ Москве его съ собою не привезли изъ Ярославля прямо Волгою и отпустили въ Казань; і онъ, приѣхавъ въ наше гдрство, въ Казань, і учалъ въ Казани жить и торговати безъ нашего царскаго повелѣнья, не выезжая, а назывался Агличские

земли гостемъ, и, живучи въ Казани, грамоты къ Свѣйскому, і къ Датцкому, і въ Колывань, і въ Ругодивъ писалъ съ многими укорительными словы, укоряючи насъ і наше гдрство, і жить все кабы лазучествомъ і ссылался съ нашими недруги съ Свѣйскимъ і з Датцкимъ и къ нему, и с Колывани писали грамоты, чтобъ онъ впередъ всякие вѣсти писалъ, і тѣ грамоты поиманы и ныне въ посолскомъ приказе; и такихъ везде за то казнятъ, да мы того чловѣка казнити не велѣли, для того что онъ ныне почаль называтись твоимъ чловѣкомъ, а животъ его взять на наши расходы на татарские на Казанское гдрство за его вину, а ныне для тебя, сестры нашей люб-ные, и по своему царскому милосердому обычаю, хотя къ тебѣ свою любовь держати, прошенья твоего не оставили есмя, опалу свою Ивану Капелю отдали, а его отдали твоимъ гостемъ, а живота его отдали есмя ему для тебя, сестры своей люб-ные, что сыскали тысячу рублевъ денегъ, а впередъ что сыщемъ і мы и досталь *) сыскавъ, отдать велимъ, а то есмя учинили для тебя, сестры своей люб-ные Елисавети королевны, а ты, бѣ сестра наша люб-ная, впередъ такихъ бездѣльниковъ не слушала, которые межъ насъ ссору чинятъ; наши бояре и приказные люди подлинно про того Иванъ Капеля сыскали его грамоты ссыльные і что онъ приезжалъ изъ Любокъ, і грамоты объ немъ Любские, что онъ Любченинъ, а живучи въ Казани посылалъ въ Колывань и въ Ругадивъ къ Свѣйскому къ непослушнику нашему людемъ грамоты, а писалъ многие измѣнные дѣла, и къ нему писали і въ вѣстехъ сказывали, что онъ всякие вѣсти писалъ измѣннымъ обычаемъ про наше гдрство, и по тому сыску такова вина объ немъ и сыскана, да мы нынѣ то все оставили для тебя, сестры наши люб-ные, Елисаветъ королевны, і ты бѣ, сестра наша люб-ная, впередъ ему въ наше гдрство ѣздити не велѣла и такимъ не вѣрила, а что гость твой Романъ Пекокъ безъ нашего вѣдома по нашимъ городомъ посылалъ грамоты для товаровъ и то онъ здѣлалъ съ неразумья, и намъ бы для тебя, сестры наши любительные, которые его товарищи учнутъ жить смирно и намъ бы ихъ пожаловати: поволити имъ о товарахъ по городамъ грамоты посылати, а они ныне по твоему приказу учнутъ жить смирно і дѣлати учнутъ толко свои дѣла, а въ чюжие задиралися не будутъ, а о томъ сестра наша люб-ная много напоминаешь съ челобитьемъ і просишь того, чтобъ мы, вспомятовавъ отца своего блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, чтобъ намъ твоимъ гостемъ велѣти отца своего жалованные грамоты дати; и мы для тебя, сестры наши люб-ные, Елисаветъ королевны, пожаловали своимъ жалованьемъ свыше прежнего прежь сего при отцѣ нашемъ блаженные памяти, при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, на

*) Т. е. остальное.

твоихъ гостѣхъ всякіе наши пошлины имали половину, а с-ыныхъ иноземцовъ, со вѣхъ со Францовскихъ, с-ышпанскихъ, съ Нидерлянскихъ і с-ыныхъ нѣмецъ съ ихъ товаровъ пошлину емлютъ съ полна по прежнему, а ныне есмя для тебя, сестры своей люб-ной, Елисавети королевны, и для своего милосердаго обычал пожаловали есмя твоихъ гостей: дали есмя имъ свою жалованную грамоту, а не велѣли есмя съ тѣхъ твоихъ гостей съ ихъ товаровъ пошлинъ никакихъ имати, и торговати имъ во всемъ своемъ гдрстве велѣли есмя безпошлинно; да бьютъ намъ челомъ многие нѣмцы розныхъ земель, Англичане, и Францовские, земли і Нидерлянские земли і иныхъ земель на твоихъ гостей, которые къ намъ приезжаютъ къ пристанищу морскому по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, что твои гости караблей ихъ съ товары къ нашему гдрству пропускати не хотятъ, і твоей земли і иныхъ гостей, которыхъ нѣтъ въ нашей жалованной грамоте, заказываютъ, а мимо себя инымъ гостемъ съ товары ѣздити не велятъ, и мы тому і вѣрити не хотимъ, а толко такъ какъ намъ бьютъ челомъ на твоихъ гостей, а твои будутъ гости всякимъ иноземцомъ грозятъ и приѣзжать къ нашему къ морскому пристанищу не велятъ; і то твоихъ гостей правда ли, что за наше за такое за великое жалованье, а такъ иноземцовъ отганиваютъ, і тоѣ Божью дорогу, окіянь море какъ мочно переняти и унять і затворить; твоихъ гостей къ пристанищу къ морскому приѣдетъ человекъ пять, шесть на пяти, на шести караблѣхъ і въ силахъ что на десяти караблѣхъ во всякое дѣто, а пятидесяти или ста караблей пропущати не хотятъ; и ты бѣ, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, намъ свою братцкую любовь показала: гостемъ своимъ заказывати не велѣла и изъ своей земли опричь тѣхъ своихъ гостей, которые въ нашей жалованной грамоте написаны імяны, іныхъ своихъ гостей Англичанъ съ товары і иныхъ гдрствъ гостей съ товары пропущати велѣла къ нашему къ морскому пристанищу, къ Двинскому городу, чтобъ торговые люди всякіе ѣздили ис твоего гдрства і иныхъ гдрствъ въ наше гдрство ѣздили на обѣ стороны безъ зацѣпки, а нашимъ гдрствамъ то на обе стороны какъ нашему такъ твоему прибытку будетъ, сама то, сестра наша люб-ная, можешь рассудити, что торговымъ людямъ воли во всякой торговле, то имъ і лутче, а твоимъ гостемъ, которыхъ мы пожалуемъ по прежней і къ отцу нашему і къ намъ службе, і жалованные грамоты дали есмя имъ новые, каковы ни при отцѣ нашемъ у нихъ не бывали, і пошлинъ никакихъ съ нихъ имати не велѣли есмя, а которые иные твоего гдрства и иныхъ земель торговые люди Францовские и Нидерлянские і иныхъ гдрствъ похотятъ къ нашему гдрству къ пристани торговать приезжати, і тыбѣ, сестра наша любительная, Елисаветъ королевна, своего гдрства і иныхъ гдрствъ людей всякихъ торговыхъ пропущати велѣла къ нашему гдрству и запрещенья своего гдрства і инымъ вся-

кимъ торговымъ людямъ чинити не велѣла; то бы есь учинила насъ для, а мы тѣхъ твоихъ гостей, о которыхъ къ намъ пишешь, которымъ мы свои жалованные грамоты подавали на имя торговать поволно безо всякихъ поплинъ, тѣмъ і впередъ наше жалованье будетъ мимо всѣхъ иноземцовъ, а с-ыныхъ съ торговыхъ людей пошлину имати велѣли есмя, толко бѣ твои гости, инымъ гостемъ помѣшки ни чинили, а приезжали бы къ намъ гости твои люди от-радные і прямые, а не такие, каковъ былъ Романъ, а Романъ человекъ дурной и упрямой и всякихъ людей иноземцовъ у пристани отганивалъ и торговати и ѣздити имъ не велить къ нашему пристанищу, і впередъ бы твои гости потому не жили, а жили бѣ по нашему царскому указу и нашихъ приказныхъ людей слушали и на себя своимъ не исправленьемъ нашей оналы не наводили. Писана въ гдрствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7095 іюня мца.

А се такова грамота послана отъ боярина и конюшего отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

(Большой титулъ). Напресвѣтлейшей Елисаветъ королевне Аглинской и Францовской и Хибирской і иныхъ его ц. вел-ства бояринъ и конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ тебѣ, напресвѣтлейшей Елисаветъ королевне челомъ бьетъ, прислала еси ко мнѣ свою люб-ную грамоту съ своимъ слугою съ Еремѣемъ Хоршимъ (Горсеемъ), а въ грамоте своей писала есь ко мнѣ многие свои жалованные слова и люб-ные, насъ называючи себѣ кровнымъ, люб-нымъ приятелемъ, а тобѣ, напресвѣтлейшей Елисаветъ королевне, подданные твои торговые люди извещали, что наша къ нимъ любовь и добротѣйство і береженье і ты, на пресвѣтлейшая Елисаветъ королевна, о томъ и впередъ начеши на насъ, чтобъ з братомъ твоимъ, напресвѣтлейшимъ съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. княземъ Ѳедоромъ Ивовичемъ всеа Русіи, и тобою пресвѣтлейшею Елисаветъ королевною, съ обѣихъ сторонъ добры дѣла подѣлались и къ прибытку вашимъ подданнымъ людямъ на обе стороны, і язъ твоего напресвѣтлейшества отъ великие гдрни Елисаветъ королевны грамоту твою принялъ съ великою учтивостью и съ любовью, і твоего пресвѣтлейшества жалованье і милость выслушалъ есми съ великою любовью, і твоихъ подданныхъ торговыхъ людей къ гдрю нашему къ в. гдрю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, къ его царскому вел-ству, ихъ челобитье доносилъ есми, чтобъ гдръ нашъ, ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, для тебя, сестры своей люб-ные, за нашимъ печалованьемъ твоихъ подданныхъ торговыхъ людей по ихъ челобитью во всемъ пожаловалъ велѣлъ, дати свою гдрву жалованную грамоту по ихъ челобитью, і гдръ нашъ ц. и в. князь

Оѣдоръ Ивановичъ всеа Русіи для тебя, сестры своей люб-ные, і для нашего печалованья, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей пожаловаль свыше преж-него, і грамоту свою гдрву жалованную даль имъ, какovy и прежь его имъ отецъ гдря нашего блаженные памяти в. гдръ ц. и в. князь Иванъ Василье-вѣчь всеа Русіи не даль, а, давъ имъ свою царскую жалованную грамоту, не велѣль съ нихъ никакихъ своихъ пошлинь имати, и велѣль имъ гдръ во всемъ своемъ гдрстве торговати безошлинно, толко бѣ, ты, гдрня напресвет-лѣйшая, Елисаветъ королевна, своимъ торговымъ людемъ наказала накрепко, чтобъ твои подданные торговые люди жили по торговому обычаю і торговали бѣ своими товары, а чужихъ бы товаровъ за свои товары у пристани у мор-ские непривозили, і своимъ товарищемъ торговымъ людемъ твоего гдрства Аглинского королевства и иныхъ гдрствъ торговымъ людемъ въ гдря нашего гдрство съ товары къ морскому пристанищу ѣздити запрещати имъ не велѣла, чтобъ съ обе стороны какъ гдря нашего гдрству, такъ и твоему гдрству былъ прибытокъ, а язъ для твоего пресветлѣйшества і жалованья Елисаветъ коро-левны о твоихъ подданныхъ и торговыхъ людехъ впередъ буду гдрю своему в. гдрю ц. и в. князю Оѣдору Ивановичу всеа Русіи за все печаловатись, и держати ихъ буду и беречи ихъ во всемъ подъ своею рукою, а за твое пре-светлѣйшество Елисаветъ королевны, за твое великое къ себѣ жалованье і ласку много челомъ бью и буду славити передъ своимъ гдремъ ц. и в. кня-земъ Оѣдоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ своею гдрнею ц. и в. княги-нею Ириною твое пресветлѣйшество Елисаветъ королевны къ себѣ милость і ласку; а твой подданный Еремѣй Хоршъ (Горсей) о твоихъ дѣлехъ великие гдрни радѣеть і намъ поминаеть безотступно; да послалъ еси къ твоему пресвет-лѣйшеству лехкой свой поминокъ, сорокъ соболей да.... серебрянь, да камку зо-лотную, да четыре рыси, і ты бѣ пожакovala приняла съ любовью. Писана въ гдря нашего гдрства царствующемъ граде Москвѣ лѣта отъ С. М. 1095 г. іюня мѣсяца.

V.

Пріездъ Аглинскаго гостя Фрянчика Черя съ грамотою отъ королевы, чтобъ Россійской дворъ Аглинскому купцу Антону Мерше ни въ чемъ не вѣрилъ.

Цереводъ съ Аглинскіе грамоты къ гдрю съ Аглинскимъ гостемъ съ Фрянчикомъ с-Ивановымъ.

(Большой титулъ). Брату и приятелю нашему любительнѣшему здравье отъ Господа нашего Исуса Христа, і во всякихъ дѣлехъ счастья тебѣ у Бога молимъ. Наипресветлѣйшій княже і братъ нашъ любительнѣйшій! провѣдали есмь то отъ подданныхъ своихъ, отъ торговыхъ людей, которые на Руси торгуютъ, что вашему пресветлѣйшеству тѣ грамоты послѣдніе добрѣ за честь, і Ивана Капеля изъ тюрьмы велѣлъ выкинути, і животы его, которые у него взяты, по вашему приказу велено ему отдати; и то, ваше пресветлѣйшество, чинишь по своему царскому обычаю, і наслѣдствуешь блаженные памяти отца своего, что онъ до останешнего часу въ правде своей стоялъ; і мы того для Господу Богу молимся, чтобъ Богъ про межъ насъ любительность держалъ; а въ нынѣшней грамоте отъ неволи учали писати къ вашему пресветлѣйшеству о измѣнномъ і злоумышленнике, о Онтоне Мерше, Агличанине, который жилъ у нашего торговаго человѣка, у складчика, за человѣка мѣсто, і онъ измѣнно і не прямо дѣлалъ, и долги ихъ побралъ къ себѣ и, здѣлавъ то надъ ними, тому три года минуло, какъ ихъ одолжилъ своимъ збойствомъ, і измѣною отъ нихъ отшолъ и себѣ опрочѣ ихъ учалъ торговати въ Астрахани и въ Сибири; і наши торговые люди, то увидѣвъ, учали о томъ досадовати, и онъ имъ показалъ вашего пресветлѣйшества грамоту, что ему поволно съ его складчики торговати однимъ имъ, и отсталъ онъ отъ нашихъ торговыхъ людей, и себѣ карабль промыслилъ, что ему ѣздити торговати до Анборха и до Любки съ своими товарищи; і какъ онъ карабль устроилъ съ вашими подданными людьми, и взялъ медь чужую, а тѣ, вѣря, дали нашимъ подданнымъ торговымъ людямъ, а не Онтону, і иныхъ многихъ

злодѣйствъ подѣлалъ много; і тѣ бы все притчи, ваше пресветлѣйшество, съскати велѣлъ, и прямую управу учинити велѣлъ, о томъ челомъ бьемъ; да о томъ же бьемъ челомъ, чтобъ впередъ про межъ насъ любовь не терялась, а промежъ нашихъ торговыхъ людей торгъ не рушился; да и о томъ вашему пресветлѣйшеству челомъ бьемъ, чтобъ велѣлъ въ своемъ въ столнейшемъ граде Москвѣ прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома твоихъ гдрскихъ бояръ, къ нему не приставали, и вани бѣ подданные ему и его товарищемъ ни въ чемъ не вѣрили, и опричь того, на себя хто дастъ письмо или закладъ; да и о томъ вашему пресветлѣйшеству челомъ бьемъ, которые наши торговые приказные у васъ, і ты бѣ на нихъ ласково призрѣлъ і своею царскою милостью ихъ жаловалъ, и своимъ приказнымъ людямъ приказалъ, а будетъ которые изъ нихъ своруютъ и имъ непослушны будутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ поучити и въ Аглинскую землю велѣлъ прислати, а мы ихъ по ихъ винѣ потомужъ за ихъ воровство велимъ наказати; а векоре хотимъ вѣдати про твое царское здравье і про твою пресветлѣйшую царицу, сестру нашу любительнѣйшую, і у вашего пресветлѣйшества просимъ, чтобъ съ тѣмъ Орянчикомъ Череемъ, съ нашимъ честнымъ гостемъ, котораго есмя послали къ Москвѣ, какъ онъ назадъ поѣдетъ, къ намъ отписати велѣлъ, будетъ что надобе изъ нашего гдрства вашему пресветлѣйшеству іли пресветлѣйшей царице, о томъ о всемъ учнетъ радѣти тотъ Орянчикъ, и къ Москве тотчасъ отошлемъ; а мы о томъ дѣле учнемъ прямимъ сестринимъ сердцемъ промышляти и о томъ Господу Богу молимся, Творцу небу и земли, чтобъ ваше пресветлѣйшество на много лѣтъ счастливе пребывалъ. Писана въ королевства нашего Греничи 19 дня 1587 г. королевства нашего 29.

А у грамоты приписъ: вашего пресветлѣйшества сестра Елисаветъ королевна.

А се переводъ съ Аглинские грамоты къ боярину і конюшему къ Борису Ѳедоровичю Годунову, да къ діаку къ Ондрѣю Щелкалову, Аглинские королевны отъ еѣ совѣтниковъ съ Фрянчикомъ Ивановымъ.

Правимъ и честнѣйшимъ нашимъ прелюбителнымъ, приятнымъ приятелемъ гдрю Борису Ѳедоровичю Годунову да Ондрѣю Щелкалову, боярину думному болшому, і діаку ближнему в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи.

Сердечное наше челобитье къ вашему пресветлѣйшеству; гдѣ королевны торговые люди, торгующи на Руся, сперва путь проложили къ гдря вашего гдрству, а инучи того пути многне карабли і товары і людей потопили, і

въ томъ имъ великіе убытки учинилися, и оттого что они путь проложили, гдря вашего подданнымъ людемъ учинили торги и прибыли великіе, что прежь сего такіе прибыли у гдря ванего гдретве русскимъ людемъ і не бывали, о которомъ торгу бывшей гдрь, блаженные памяти, имѣлъ къ темъ гостемъ доброхотенье, и того ради ихъ берегъ и жаловалъ Аглинские земли гостей съ великою любовью, и имъ однимъ освободилъ ѣздить торговати моремъ въ свое гдрство; да оттого учинилось великое соединеніе и любовь межъ обѣихъ гдрствъ, межъ гдрни нашей і межъ гдря ванего, что такое соединеніе и любовь не бывала межъ королевны и иныхъ гдрей, толко не вдавнѣ учинилось отъ гдря вашего приказныхъ людей такое великое порушенье и смута въ торгу, которые иногда товары ихъ поиманы на гдря, а иногда долгу просятъ на нашихъ гостѣхъ, которово долгу нашимъ гостемъ не доведетца платити, и отчево будетъ такое дѣло ставитца — не ведаемъ, отъ безумья нѣкоторыхъ нашихъ людей, которые обычаевъ русскихъ не знаютъ сполна, или будетъ нѣчто отъ вашихъ приказныхъ людей, которые держатъ жесточъ свою на нихъ; да таково досадно нашимъ гостемъ стало, что отъ такихъ обидъ впередъ не ведаемъ, торговати имъ на Русь бывать ли или не торговати, и толко одни не учнутъ на Руси торговати, и межъ бы гдрни нашей і гдря ванего любовь и докончанье и соединенье не порушилось; а ныне то докончанье и любовь, которая издавна велась, толко ныне скончатца, и то къ бесчестью гдря ванего думнымъ людемъ, потому что ужь тѣмъ гостемъ быти отогнаннымъ отъ ихъ прежнему торгу, отъ гдря и отъ его людей, отъ ково они себѣ начаялись чести и любви.

А ныне мы сею нашею грамотою извѣщаемъ вамъ о досаде нашихъ гостей, о чемъ досаждутъ они, и молимъ васъ, чтобъ вы явили къ нимъ свою любовь и береженье и чтобъ есте сложили все свое нелюбие и забвенье, которое положили на нихъ, тѣ бь все кручины отъ нихъ отставили; да и впередъ бы есте ихъ жаловали, какъ прежь сего, да и гдрь бы ихъ жаловалъ, какъ напередъ сего, и его пречестнѣйшие бояре и подданные люди ихъ люббили, а тѣмъ бы межъ гдрствы соединенье и любовь была не двигома и торгъ бы впередъ не порушился; да и о томъ, что была брань межъ гдрскихъ подданныхъ людей и королевниныхъ гостей о долгѣхъ Онтоновыхъ, и королевна о томъ дѣле писала къ гдрю вашему; і гдрь, того дѣла сыскавъ, начаемся, что вашимъ людемъ торговымъ до нашихъ гостей дѣла не будетъ, а только то дѣло не совершилось межъ гостей вашихъ і нашихъ, і мы вамъ тогда бьемъ челомъ, чтобъ вы пожаловали велѣли того дѣла сыскати вправду, і мы тогда надѣмся, что то злое умышленье явно будетъ, которое смышлено было на королевниныхъ гостей.

А о королевине посланике, о Орячике, молимъ васъ, чтобъ гдрь его велѣль отпустить вскоре къ гдрне нашей съ отвѣтомъ, з грамотами, и поспѣти бь ему назадъ съ нынѣшними караблѣ; і ныне предаемъ вамъ ко Вседержителю Богу. Писана въ городе въ Гриниче 6 числа февраля, лѣта отъ Рожденья Господа нашего Исуса Христа 1586 г.

А у грамоты приише королевинныхъ совѣтниковъ: Томасъ Брумлѣ, канцлѣрь Ульянъ Бурлѣя, казначей Ондрѣй, князь Дярбинской; Амбросъ Дудлѣя, Робортъ, князь Лестерскій, князь Карлусъ Хуардъ, Ондрѣи, князь Гунзаунской, князь Суехатерской, князь Букхерской, Оренчикъ Кюлза, Христофоръ Хатунъ, Оренчикъ Уальзингамъ, Иванъ Уилей.

А се такова грамота послана отъ гдря х королеве съ Орячикомъ Ивановымъ.

(Большой титулъ). Сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне Аглинской, Оранцовской і Хиберской и иныхъ. Писала еси къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, въ своей грамоте съ Чиреемъ, что провѣдала еси отъ своихъ подданныхъ отъ торговыхъ людей, которые у насъ торгуютъ, что нашему пресветлѣйшеству тѣ твои грамоты послѣдние добрѣ за честь, і Ивана есмя Капеля ись тюрмы велѣли выкинути і животы ему по нашему приказу велено отдати, и мы то чинимъ по своему царскому обычаю и наслѣдствуемъ отца своего, блаженные памяти, в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, что онъ до останешнего часу стоялъ въ правде своей, а ты, сестра наша люб-ная, Богу о томъ молишея, чтобъ Богъ промежь насъ любовь держалъ; а въ нынѣшней своей отъ неволи учала писати къ нашему пресветлѣйшеству о измѣнномъ и о злоумышленнике Онтоне Мерше, Агличанине, который жилъ у твоего у торговаго человѣка, у складчика, за человѣка мѣсто, и онъ измѣнно и не прямо дѣлалъ, і долги ихъ побралъ къ себѣ, і здѣлалъ то надъ ними, какъ ихъ одолжилъ своимъ збойствомъ і измѣною, да отъ нашихъ отшолъ и собѣ учалъ опрочѣ ихъ торговати, і твои люди торговые, то увидѣвъ, учали о томъ досадовати, и онъ имъ показалъ нашего пресветлѣйшества грамоту, что ему поволно съ его складчики торговати, и карабль себѣ промыслилъ, что ему ѣздитъ торговати до Анборха і до Любки съ своими товары; і какъ онъ карабль устроилъ съ нашими подданными людьми і взялъ мѣдъ чужую, а тѣ люди, вѣря, дали твоимъ подданнымъ торговымъ людямъ, а не Онтону, и иные многие онъ злодѣйства подѣлалъ; і намъ бы для тебя, сестры нашей люб-ные, для твоего челобитья, сыскати велѣти и прямую управу учинити велѣли, чтобъ впередъ промежь насъ любовь въ томъ не терялась, а промежь бы нашихъ и твоихъ торго-

выхъ людей торгъ не рушился, и о томъ бы нашему пресветлѣйшеству для тебя, сестры своей люб-ной челобитья, въ своемъ въ столнейшемъ граде Москвѣ велѣти прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома нашихъ бояръ къ нему не приставали, а наши бѣ подданные ему и его товарищемъ ни въ чемъ не вѣрили опричь того, хто в чомъ на себя дастъ письмо или закладъ; и для тебя своей люб-ной челобитья, которые твои торговые люди приказные у насъ, и намъ бы на нихъ ласково при-зрити и своею царскою милостью ихъ жаловать и своимъ приказнымъ лю-демъ приказать; а будетъ которые изъ нихъ воруютъ и не послушны будутъ, и намъ тѣхъ велѣти поучити и въ Аглинскую землю тѣхъ присылати, а ты ихъ по ихъ винѣ потомужъ за ихъ воровство велишь наказати; и векоре того, сестра наша люб-ная, хочешь вѣдать про наше ц. вел-во і про нашу царицу здоровье, и того просишь, чтобъ намъ съ тѣмъ твоимъ человекомъ съ Орянчикомъ, котораго еси къ намъ прислала, какъ онъ назадъ поѣдетъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, велѣли отписать, и что будетъ надобе нашему пре-светлѣйшеству і нашей пресветлѣйшей царице іс твоего гдрства, и о томъ бы наказать съ тѣмъ Орянчикомъ, і тотъ Орянчикъ учнетъ о томъ радѣть, а ты, сестра наша люб-ная, въ томъ учнешъ промышляти сердечно; и мы сестры своей люб-ные грамоту твою приняли съ любовью і выслушали еѣ, і что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, что мы твоя послѣдние гра-моты приняли добрѣ за честь, і которые грамоты отъ тебя, сестры нашей люб-ные, къ нашему пресветлѣйшеству съ твоими людьми отъ тебя ни прихо-дили, а тѣ мы твои всѣ грамоты принимали съ великою любовью и съ то-бою хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви и свыше прежнего; а что еси пи-сала къ намъ, что Ивана еся Капеля ис тюрьмы велѣли выкинути і животи ему велѣли еся отдати, и мы къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, о Иване Ка-пель писали съ человекомъ съ твоимъ съ Еремѣемъ, что Иванъ Капель многие дурна въ нашемъ гдрстве дѣлалъ и сылался на всякое дурно, і до-стоенъ былъ казни, да мы для тебя, сестры своей люб-ные, по своему цар-скому милосердому обычаю, хотя къ тебѣ, къ сестрѣ своей, любовь держати, прошенья твоего не оставя, онаду свою Ивану Капелью отдали, і отдали его твоимъ гостемъ, а живота его, что сыскали, и то еся ему для тебя тысячу рублевъ денегъ отдали, а впередъ что сыщемъ і то отдать велимъ, а то еся учинили для тебя, сестры своей люб-ные, Елисаветъ королевны, а ты бѣ, сестра наша люб-ная, впередъ такихъ бездѣльниковъ не слушала, кото-рые межъ насъ ссору чинятъ; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, о Агличанине Онтоне Мерше, что онъ отъ твоихъ отъ торговыхъ лю-дей отсталъ, многую измѣну починилъ, и долги ихъ побралъ къ себѣ, а

учалъ торговать собѣ опрочѣ ихъ, и намъ бы для тебя, сестры нашия любныя, сыскати велѣти і прямую управу межъ ихъ учинити велѣти, чтобъ межъ насъ въ томъ любовь впередъ не терялася, а промежъ бы нашихъ і твоихъ торговыхъ людей торгъ не рушился, и о томъ бы намъ въ своемъ гдрствѣ въ Московскомъ велѣти прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома нашихъ бояръ къ нему не приставали, и наши бѣ подданные ему и его товарищемъ ни въ чемъ не вѣрили опрочъ того, хто въ чемъ на себя дастъ письмо или закладъ; і то тебѣ, сестрѣ нашей любной, нѣкто писалъ не гораздо, мы тебѣ о томъ извѣстимъ прямо, каковъ воръ Онтонко въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ тѣхъ торговляхъ, таковы съ нимъ и всѣ, которые съ нимъ жили вмѣстѣ на Москвѣ; тогда еще Онтонко жилъ вмѣстѣ съ Аглинскими торговыми людьми съ ними на дворѣ на одномъ, і у нашихъ приказныхъ людей нашихъ денегъ казенныхъ занялъ тотъ Онтонко ис приказу Казансково дворца болши трехъ тысячъ рублевъ, а давали ему наши приказные люди, вѣря гостемъ Аглинскимъ, а онъ съ ними со всѣми вмѣстѣ приходилъ і на ихъ дворѣ жилъ, а у нашихъ бояръ і у приказныхъ людей и у гостей и у торговыхъ людей заимовали твои люди торговые, тотъ Онтонко съ своими товарищи, съ Ульяномъ съ товарищи, многие денги болши пятинатцати тысячъ рублевъ, а всѣ наши бояре и приказные люди давали имъ і сеужались и ихъ любили, видя нашу къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь братцкую, а они еще всѣ жили тогда вмѣстѣ на одномъ дворѣ, а послѣ того учинилось межъ твоихъ торговыхъ людей рознь і счетъ въ ихъ животѣхъ промежъ ихъ; и въ тѣхъ долгѣхъ въ заемныхъ денгахъ межъ Ульяна съ товарищи и межъ того Онтонка рознь учинилась, да и спешъ з двора съ ихъ Онтонко, и почали межъ себя тягаться, а наши приказные люди ихъ судили; да и многие люди наши приказные і торговые люди тѣхъ своихъ заемныхъ денегъ на нихъ искали по ихъ кабаламъ съ ихъ руками, да и ныне того дѣла еще наши приказные люди не вершили, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ всѣ воры, а Онтонко всѣхъ виноватее, і заемныхъ денегъ всѣхъ болши за Онтонкомъ, нашихъ денегъ і бояръ і приказныхъ людей і гостей і торговыхъ людей всѣхъ болши за Онтонкомъ, а за тѣми за всѣми по кабаламъ денги нашихъ людей приказныхъ Романа Пивова и торговыхъ людей многие есть, да і по ся мѣста ихъ не платятъ, а вина за тѣхъ на всѣхъ есть, которые жили на Москвѣ, съ которыми жилъ Онтонко, а впередъ, какъ то дѣло вершитца, всѣ они впередъ не пригодятца жить въ нашемъ гдрствѣ; толко намъ, великимъ гдремъ, і тебѣ, сестрѣ нашей любной, кручины многие своимъ воровствомъ приводятъ, а намъ безпрестанная догука отъ нашихъ людей, которые давали имъ

денги въ заемъ, а кабалы на нихъ ихъ руки, а потомъ на Онтонке і нашихъ денегъ посолскаго приказу болши трехъ тысячъ рублевъ, а боярскихъ на томъ же Онтонке есть близко семи тысячъ рублевъ, а всѣ тѣ денги заемныя даваны имъ всѣмъ въ заемъ, какъ еще они жили вмѣстѣ на одномъ дворѣ; да мы ныне для тебя, сестры нашей люб-ной, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ учинити велѣли расправу, сыскавъ вправду, чтобъ намъ и тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ такихъ дѣлахъ впередъ кручинъ і доукъ не было, а тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, приказать боярамъ своимъ, чтобъ посылали впередъ въ наше гдрство гостей торговыхъ добрыхъ людей, чтобъ такихъ смуть впередъ не дѣлали, каковы смуты по ся мѣста они дѣлали; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, которые твои приказные торговые люди у насъ, и намъ бы на нихъ ласкою своею призрити и своею царскою милостью ихъ жаловати и своимъ приказнымъ людямъ приказать, и которые будетъ изъ нихъ своруютъ и не послушны будутъ, и намъ бы ихъ велѣти поучити и въ Аглинскую землю къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, велѣти прислати, а ты ихъ за воровство потомужъ велѣши наказати, и мы для тебя, сестры нашей люб-ной, Елисаветъ королевны, твоихъ людей по ся мѣста жаловали, на ихъ плутни не смотря, а намъ отъ твоихъ отъ торговыхъ людей, которые жили на Москвѣ, много кручинъ было, да мы, на все то не смотря, пожаловали есмя твоихъ гостей, дали есмя свою жалованную грамоту такову, какова у нихъ і при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, грамота не бывала, і не велѣли есмя съ тѣхъ твоихъ гостей съ ихъ товаровъ пошлинъ никакихъ имати во всемъ своемъ гдрстве, ни съ ихъ дворовъ во всѣхъ городѣхъ никакихъ пошлинъ имати не велѣли, и торговати имъ велѣли въ своемъ гдрстве безпошлинно, и ихъ по нашему царскому указу наши приказные люди берегутъ и бесчестья имъ никотораго не живеть, а всѣ тѣ дѣла учинили есмя гостемъ твоимъ свое великое милосердье по своему милосердому обычаю для твоей любви къ себѣ сестры нашей люб-ной, а за прошеньемъ і печалованьемъ шурина нашего, боярина і конюшего і налѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова; а впередъ бы есь сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, своимъ гостемъ велѣла наказати, чтобъ они въ нашемъ гдрстве жили смирно, торговымъ обычаемъ, и своевольства ни въ чемъ не чинили и о торговомъ дѣле въ товарехъ съ нашими торговыми людьми торговали прямо, і расплату чинили, и по нашего ц. вел-ва указу нашихъ приказныхъ людей слушали; а что еси къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, писала, что будетъ нашему пресветлѣйшеству і нашей пресветлѣйшей царице надобеть ис твоего гдрства, и намъ бы того приказать

съ твоимъ съ чеснымъ челоуѣкомъ съ Оряничкомъ, і ты о томъ учнешь промышляти сердечно і къ намъ въ наше гдрство отошлешь, и намъ нашему пресветѣйшеству і нашей царице отъ тебя, сестры наше люб-ные, Елисаветъ королевны, то слово намъ къ присвоеню любви сердечной брацкой; а у насъ въ нашей казнѣ нѣтъ того, чего нѣтъ, да межъ насъ надобна любовь братцкая и ссылка о любви; а что тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, изъ нашего гдрства, изъ наше казны надобно, чего въ вашихъ гдрствахъ мало живеть, і ты къ намъ прикажи, и мы тебѣ ни за что не постонимъ, а впередъ бы есь, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, къ намъ прислала дворянина своего добраго челоуѣка и о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ, которые межъ насъ впередъ къ брацкой любви къ укрѣпленю наказала, і онъ самъ раземотритъ прежнее воровство твоихъ торговыхъ людей, чтобъ впередъ твои торговые люди жили въ нашемъ гдрстве въ нашемъ жалованье, какъ бы нашему цвел-ву і тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, впередъ о такихъ дѣлехъ съ обе стороны кручины не было; а мы твоихъ людей торговыхъ хотимъ жаловати своитъ жалованьемъ свыше прежняго, а твоего есмя челоуѣка Оряничка Черя отпустили къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, къ Елисаветъ королевне, не издержавъ ни часу, съ сею нашею люб-ною грамотою. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7095 июля мѣсяца.

А се грамота отъ Ондрѣя послана съ Фряничкомъ Ивановымъ х королевнинымъ приказнымъ людемъ.

(Большой титулъ). Его ц. вел-ва ближнего діака отъ Ондрѣя Яковлевича Щелкалова Елисаветъ королевны Аглинские і Орянцовские і Хиберские і иныхъ, честнѣйшимъ еѣ приказнымъ людемъ: Томасу Врумлѣю, канцлѣру Ульяну Бурлѣю, казначею Ондрѣю князю Дярбинскому, Амбросу Дудлѣю, Роборту князю Лестерскому, князю Карлусу Хаурду, князю Ондрѣю Гуддунскому, князю Суфухантенскому, князю Букхерскому, Оряничку Кнолзу, Христофору Ханту, Оряничку Уалзингаму, Ивану Уллѣю, ізвещенье наше: то писали есте въ своей грамоте къ в. гдря нашего ц. и в. влязя Оедора Ивановича всеа Русіи, къ шурину его, къ великому боярину і х конюшему і намѣстнику Казанскому Борису Оедоровичю Годунову, да ко мнѣ, Ондрѣю Щелкалову, что не вдавнѣ учинилось отъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Оедора Ивановича всеа Русіи, отъ приказныхъ людей торговымъ людемъ такое великое порушенье и смута въ торгу, которые иногда товары ихъ поиманы на гдря, а иногда долгу просятъ на вашихъ гостѣхъ, которые долги вашимъ гостемъ и не доведутца платити; і такое дѣло ставитца, не вѣдаете, отъ безумья нѣкоторыхъ вашихъ людей, которые обычаевъ русскихъ не знаютъ;

или будетъ нѣчто отъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, отъ приказныхъ людей, которые держать жесточь свою на нихъ, і такова досада вашимъ гостемъ, что отъ такихъ обидъ впередъ не вѣдаютъ, какъ торговати имъ, на Русь бывать ли или не торговать, и толко они не учнутъ торговать на Русь, і то къ бесчестью гдрю нашему і гдря нашего думнымъ людемъ; і гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи шуринъ его гдрской і бояринъ і конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, выслушавъ вашу грамоту, подивился вашему писму, что къ таковому великому человѣку писали есте многие непригожие слова въ своей грамоте, да и не прямо писано многие слова, вѣрачи тѣмъ торговымъ людемъ, которые, живучи въ гдря нашего гдрстве в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, къ вамъ писали и сами рассказывали ложно, и вы, не роспытавъ правды, а повѣря такимъ не прямымъ людемъ, воромъ, пишете въ своей грамоте съ укоризною къ токому честному къ великому человѣку, къ шурину гдрскому і боярину і конюшему і намѣстнику Казанскому Борису Ѳедоровичу Годунову, будто вашимъ торговымъ людемъ, которые живутъ въ гдря нашего гдрстве, отъ гдря нашего, отъ в. гдря ц. и в. князя, отъ приказныхъ людей имъ обида великая, і будто нашимъ гостемъ отъ того прибытки великие, что ваши гости, приезжая, торговать почали въ нашемъ гдрстве, і будто вашимъ торговымъ людемъ и жить за то нельзя, что имъ отъ гдря нашего приказныхъ людей жесточь великая, і за то і торговать перестати хотятъ ваши гости, и о томъ досадуютъ, а толко торговать перестанутъ, і то бесчестно гдрю нашему і его приказнымъ людемъ; і за такие слова, въ вашей грамоте писанье, гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи шуринъ и бояринъ і конюшей Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ самъ въ своей грамоте писати того не хотѣлъ, а тому добрѣ ся подивилъ, что такие лживые, напрасные слова вамъ не гораздо нѣкоторые воры сказывали; а вы, такимъ воромъ повѣря, такъ пишете; і приказалъ мнѣ велѣлъ о томъ отписать, і я къ вамъ явно пишу, что гдря вашего людемъ, которые живутъ въ гдря нашего гдрстве, такова гдрская милость была ныне, какова ни коли і при гдре нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, милость и жалованье ни коли не бывало, какъ ныне, и грамота имъ такова жаловалная дана сего году за печалованьемъ боярина и конюшого і намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова, какъ и при отцѣ его, в. гдре ц. и в. князе Ивана Васильевиче всеа Русіи, не бывала; і многие воровства торговые люди, которые на Москвѣ жили, дѣлали, і не правдою объявились, і въ чужие гдрства ссылалися, въ Колыванъ і въ Ругодивъ, къ Свѣйского короля

людемъ, на всякое лихо, за что во всёхъ гдрствахъ такихъ казнять; і гдрвымъ боярамъ і приказнымъ людемъ і гостемъ і торговымъ людемъ многіе убытки починили: заимовали денги многіе, да и по ся мѣста имъ не заплатили, і многое насилство торговымъ людемъ починили, а прибытка никакого гдрвымъ людемъ не дѣливали; гдря нашего торговымъ людемъ то прибыльтокъ, какъ у него в. гдря въ его гдрстве торгуютъ зъ гдря нашего торговыми людьми цесаревы области і шпанскаго гдрства гости и турецково салтана купцы, Литовсково короля торговые люди, и съ нихъ емлютъ тамгу і всякую пошлину на гдря сполна, а гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ ними торгуютъ всякими торги по своей воле, какъ хотятъ, а тѣ гости живутъ по гостинымъ дворамъ, а волности имъ нѣкоторые въ торговле не живеть, а ваши гости не дадутъ нѣкоторыми товары мимо себя нашимъ торговымъ людемъ торговати, а напередъ нашихъ всякой товаръ сами і покупаютъ і мѣняютъ, кабы уроженцы Московские; а все то давана имъ воля по гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приказу, а гдрь нашъ во всемъ ихъ щадилъ и жаловалъ и приказывалъ беречи своимъ приказнымъ людемъ во всёхъ приказахъ, для сестры своей люб-ныи, Елисаветъ королевны; а за прошенъемъ і печалованъемъ шурина своего і боярина і конюшего и намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова, і въ которыхъ дѣлахъ и до вины до болшии хто дошолъ—Иванъ Капель, и то все ему отдано и онъ свободенъ і отпущенъ къ гдрне вашей, къ Елисавети королевне, і животовъ его—тысяча рублевъ отдана ему; и многіе докучали въ своихъ долгахъ по своимъ кабаламъ на тѣхъ торговыхъ людей, и, по Борисову Ѳедоровича Годунова приказу, во всёхъ приказахъ на нихъ и управа по ся мѣста не даывона, а что было имъ взятъ долгу своего еще давного, лѣтъ за пять і за шесть і болшии, что ся дѣло при отцѣ гдря нашего, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, і тѣ всё долги болшии десяти тысячъ гдрь нашъ в. гдрь ц. и в. князь, за печалованъемъ шурина своего боярина і конюшего і намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова, заплатитъ велѣлъ изъ своей гдрвы казны, і во всемъ къ Аглинскимъ гостемъ гдря нашего ц. вел-ва жалованье, і его гдрева шурина, боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова береженъе и жалованъе было къ нимъ, какъ нѣкоторыхъ земель гостемъ таково жалованья не живеть; а вамъ Аглинские гости, которые ѣздятъ въ гдря нашего гдрство, ничего того гдря нашего жалованья не сказывали, в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи такое жалованье ставятъ ни во что, а сверхъ того вы къ такому великому челоуѣку, къ гдря нашего шурина, къ боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому къ Бо-

рису Ѳедоровичю Годунову писали въ своей грамоте многие непригожие дѣла. и такому великому человѣку, гдря нашего шурина, боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому Борису Ѳедоровичю противъ того вашего непригожаго писма писати было не пригоже, а по гдря нашего его ц. вел-ва указу бояринъ и конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ мнѣ вамъ о томъ подлинно о ихъ неправде, какъ они учали жить не правдою и воровствомъ въ гдря нашего гдрстве, описати, чтобъ вамъ про то ихъ воровство вѣдомо было; і язъ вамъ о томъ о всемъ своимъ писмомъ объявляю, какъ къ нимъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великое милосердіе і жалованье было, і каково было къ гдрю къ в. гдрю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи отъ нихъ боярина великаго і конюшого і намѣстника Казанского Бориса Ѳедоровича Годунова печалованье во всякихъ дѣлехъ, і каково было боярина і конюшого і намѣстника Казанского Бориса Ѳедоровича Годунова къ нимъ во всемъ жалованье и береженье, про то и мимо сие мое писмо провѣдаете, какъ Аглинские гости въ гдря нашего гдрстве многие неправды чинили; да гдръ нашъ в. гдръ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, его ц. вел-во, і не смотря на такие неправды, для своей люб-ные сестры, Елисавети королевны, и за прошеньемъ і за челобитьемъ шурина своего, боярина великаго и намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича жалованье свое къ нимъ держалъ и свыше прежнего, и пошлинъ съ Аглинскихъ гостей имати не велѣлъ; а вы бѣ, по приказу гдрни своей, Елисаветъ королевны, впередъ посылали гостей, добрыхъ людей, а такихъ воровъ впередъ не посылали, а которые поѣдутъ впередъ въ гдря нашего гдрство съ торгомъ, і вы бѣ имъ наказывали на крѣпко, чтобъ они въ гдря нашего гдрстве жици смирно и своеволетва ни въ чемъ не чинили; і о торговомъ дѣле въ товарахъ зъ гдря нашего торговыми людьми торговали прямо, і расплату чинили, і мимо гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу ничего своимъ самоволетвомъ не дѣлали. Писана въ гдря нашего гдрстве града Москвы лѣта 7095 іюля мѣсяца.

VI.

Вторичное въ Англію отправленіе толмача Бекмана съ жалобою на Аглинскихъ купцовъ о не платежѣ по кабаламъ должныхъ боярамъ и разнаго чина людемъ денегъ.

Лѣта 7096 Іюня въ 1 день били челомъ гдрю ц. и в. князю Федору Ивановичу всеа Русіи дворяне и торговые люди, что искали они на Аглинскихъ гостей: на Романе Романове, да Ульяне Оомине, да на Онтоне Иванове, да Ульяне Иванове по кабаламъ долговъ своихъ въ 94 году, и гдрь бы ихъ пожаловалъ: велѣлъ по ихъ кабаламъ на Аглинскихъ гостехъ ихъ долги доправить.

И гдрь ц. и в. князь приговорилъ з бояры, а велѣлъ Аглинского гостя Онтона Иванова послати къ Елисаветъ королеве и грамоту о тѣхъ долгѣхъ и списокъ, какъ искали на Аглинскихъ гостехъ гдрвы дворяне и торговые люди, и съ кабалъ списки велѣлъ гдрь послати х королеве съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ, и Онтону велѣлъ гдрь отдати королеве, а денги гдревы, и что на нихъ взяти по кабаламъ гдрвымъ боярамъ и дворянамъ и торговымъ людемъ, и гдрь ц. и в. князь приговорилъ з бояры, чтобъ денги, которые имали изъ его гдрвы казны, и боярамъ и дворянамъ и торговымъ людемъ по кабаламъ взяти на Аглинскихъ гостѣхъ, которые на Москвѣ учнутъ торговати.

А се такова грамота послана х королеве съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ о Онтоне Мерше и о долгѣхъ.

(Большой титулъ). Сестръ нашей люб-ной Елисавети королевне Аглинской и Оранцовской и Хиберской и иныхъ; прежь сего отецъ нашъ, бла-

женные памяти великіи гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, былъ въ братстве і въ любви з зятемъ съ твоимъ, съ Филипомъ королемъ Ишпанскимъ, а после зятя твоего съ тобою, съ сестрою нашею Елисаветъ королевною, былъ въ братстве і въ любви і въ сылке, а после отца своего, блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ мы сѣли на своихъ гдрствахъ по благословенью отца нашего, съ тобою, съ сестрою нашею Елисаветъ королевною, учали быть потому жъ въ братстве і въ любви и въ сылке, а твоихъ гостей торговыхъ людей пожаловали есмь ихъ и наипаче того, каково было имъ жалованье при отцѣ при нашемъ, и свою жаловальную грамоту дали есмь имъ такую, каковы имъ и отецъ нашъ блаженные памяти жаловальные грамоты не далъ, пошлишь есмь съ нихъ и съ ихъ товару никакихъ не имать не велѣли; и твои гости: Ульянъ Ѳомиинъ, да Романъ Романовъ, да Онтонъ Мершъ, да Еремѣй Ивановъ въ нашемъ гдрстве на своемъ на Аглинскомъ дворѣ учали жити не правдою, и многие денги изъ нашей казны в заемъ у нашихъ дворянъ и у торговыхъ людей поимали, да и по ся мѣста имъ не отдали; и нашему ц. вел-ву наши дворяне и торговые московские люди на твоихъ гостей, на Ульяна и на Романа и на Еремѣя и на Онтонъ били челомъ, и по нашему приказу наши приказные твоимъ гостемъ говорили многижды, чтобъ они съ ними расплатились, и торговые люди твои: Ульянъ Ѳомиинъ и Романъ Романовъ и Онтонъ Мершъ и Еремѣй Ивановъ нашимъ людямъ никому денегъ не заплатили, а взять въ нашу казну на Онтонѣ съ товарищи нашихъ денегъ двѣ тысячи семеесть рублевъ, да боярину нашему и конюшему Борису Ѳедоровичу Годунову четыре тысячи рублевъ, а дворянамъ нашимъ Роману Шивову съ товарищи взять три тысячи осмьсотъ девяносто четыре рубли съ полтиною. да торговымъ людямъ по всѣмъ кабаламъ взяти двенатцать тысячъ девятсотъ пятьдесятъ девять рублевъ; и передъ нашими приказными людьми на твоихъ гостѣхъ на Ульяне Ѳомиинѣ, на Романѣ Романовѣ, и на Онтонѣ Мерше, да на Еремѣѣ Ивановѣ наши дворяне и торговые люди искали, и кабалы на нихъ клали, и по тѣмъ кабаламъ товарищъ ихъ Онтонъ Ивановъ говорилъ и винился, что они у боярина нашего и у конюшого у Бориса Ѳедоровича и у нашихъ дворянъ и у торговыхъ людей денги заимовали всѣ вмѣстѣ, Онтонъ и на товарищей своихъ на Ульяна и на Романа и на Еремѣя и кабалы на нихъ и на себя писалъ, а которые кабалы и одинъ Онтонъ писалъ на себя в заемныхъ денгахъ, а вѣрили наши люди Онтону и всѣмъ Аглинскимъ торговымъ людямъ и ихъ двору и товару ихъ; а Романъ и Ульянъ и Иванъ говорили передъ нашими приказными людьми, что Онтонъ тѣ кабалы давалъ торговымъ людямъ нашимъ одинъ, безъ ихъ совѣту; а тор-

говые люди били челомъ нашимъ приказнымъ людямъ, что они всё въ ту пору какъ Ульянъ, такъ Романъ, такъ Онтонъ Мершъ, такъ Еремѣй, такъ Иванъ Ульяновъ заимовали вмѣсте, а Онтонъ писалъ на нихъ и на себя кабалы, а иные на одного на себя кабалы писалъ, что умѣеть Онтонъ по руски писать; а наши всякие люди вѣрили ихъ двору и товару и имъ всёмъ, а не Онтону одному; а они всё вмѣсте жили на одномъ дворѣ, и товаръ ихъ записыванъ въ таможене вмѣсте, а и нашимъ приказнымъ людямъ о томъ въ вѣдоме, что Онтонъ съ ними и жилъ на одномъ дворѣ, торговалъ вмѣсте; а наши приказные люди и дворяне твоихъ гостей любили, видя нашу къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь братцкую, и вѣрили всёмъ имъ для того, что они всё вмѣстѣ жили: Романъ и Ульянъ и Онтонъ и Еремѣй и Иванъ Ульяновъ въ одномъ дворѣ и торговали всё за одинъ, какъ и приѣхали изъ заморья всё вмѣсте, а послѣ того учинилась межъ твоихъ торговыхъ людей рознь и счетъ межъ ихъ тому Онтону въ его животѣхъ съ Ульяномъ и съ Романомъ и съ Еремѣемъ, а Ульяну и Роману и Еремѣю съ Онтономъ, и Онтонъ отъ нихъ спедъ зъ двора съ Аглинского не вдавне, въ 94 году, въ Сентябрѣ мѣсяце, и, сшелъ зъ двора тотъ Онтонъ отъ товарищей своихъ, отъ Ульяна и отъ Романа съ товарищи, и на тѣхъ товарищехъ своихъ, на Ульяне Ѳомиѣ и на Романе Романове и на Еремѣе съ товарищи, своихъ животовъ многихъ искалъ, а на Онтонѣ Ульянѣ Ѳомиѣ и Романѣ Романовѣ и Иванѣ Ульяновѣ противъ того искали своихъ животовъ и многие кручины нашему ц. вел-ву своею межъ себя рознью починили, и многие неправды почали быти отъ нихъ ото всёхъ, отъ Романа Романова съ товарищи, почали они торговать въ нашихъ гдретвахъ не правдою, и людей своихъ почали отпущать изъ нашихъ гдретвъ на Смоленскъ и на Псковъ безъ проѣзжихъ грамотъ подставою, тайно, не сказывая нашимъ приказнымъ людямъ, а иное ставили людей поставою иными имяны, и приѣзжать почали въ наши гдретва люди ихъ не по прежнему; Иванъ Капель сперва много лѣтъ приѣзжалъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ наши гдретва за Любченина, и отъ Любсвихъ буннистровъ приѣзжалъ къ отцу нашему зъ грамотами многжды, а въ нынешнихъ лѣтехъ невдавне приѣхалъ тотъ Капель изъ Аглинские земли зъ гостиними людьми съ Агличаны, утаяся и нашимъ приказнымъ людямъ не объявляя, и не былъ на Москвѣ, прямо проѣхалъ изъ Ярославля въ нашу отчину въ Казань, а написался за челоуѣка мѣсто, толко написался Иванъ, и почалъ жить въ Казани своимъ дворомъ, а вныне гдретва почалъ писать къ нашимъ недругамъ въ Дацкую землю і въ Свѣйскую грамоты, лазучествомъ наше гдретво укорая, и вѣсти всякіе; и мы, услышавъ въ вѣстяхъ отъ

языковъ и отъ лазучниковъ, что всякие вѣсти въ Колывань къ Свѣйскому и къ Дацкому Иванъ Капель пишетъ, и по нашему приказу наши приказные люди тоѣ его вину сыскавъ, и опалу есмя свою на него положили, и животы его поимать велѣли, и по кабаламъ его денги на Казанскихъ людехъ поимати велѣли на себя, о чемъ есмя къ тебѣ, къ сестрѣ своей люб-ной, и преже сего объявляли на того Ивана Капеля, а после того по твоей грамотѣ, сестры наши люб-ные, того Ивана Капеля пожаловавъ, отпустили есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, и отдати ему велѣли для тебя изъ своей казны тысячу рублевъ за его животъ и мѣлкой его животъ ему отдали; а межъ насъ великихъ гдрей издавна то ведетца, что такихъ воровъ везде казнять, да мы для твоей любви сестры наши люб-ные надъ твоими людьми ничего ни учили никакого лиха, а и опрочѣ того Ивана Капеля и иные твои люди Романъ Романовъ и Еремѣй тожъ здѣсь дѣлали, что и Иванъ Капель: посылали грамоты къ гостемъ о торговыхъ дѣлехъ, а иные слова писали въ своихъ грамотахъ непригожие дѣла, чтобы дорогу морскую затворить и никого иного къ морскому пристанищу къ нашему Колмогорскому городу не пропустить, а Дацкие люди во многихъ мѣстехъ въ нашей отчине въ морскихъ пристанищахъ отъ своего города отъ Варгава вступаютца въ наши земли, за старинные рубежи перешедъ, а то явно нашимъ людямъ Дацкие люди розказываютъ, сходяся, что твои гости сестры наши люб-ные къ Дацкому королю и къ его ближнимъ людямъ пишутъ за все съ великимъ прошенемъ и къ нимъ приказываютъ и ссылаютца, чтобы Датской король вступался въ нашу землю съ Поморские волости и въ наши бы гдрства къ нашему х Колмогорскому пристанищу иныхъ гдрствъ торговыхъ людей, которые поѣдутъ въ наше гдрство изъ иныхъ гдрствъ мимо бы тѣхъ твоихъ гостей, которымъ дана наша жалованная грамота, пропускать не велѣли; и то твои, сестры наши люб-ные Елисаветъ королевны, торговые люди, которые живутъ на Москвѣ, пригожие ли дѣла дѣлають, что межъ гдрей ссору чинить, живучи въ чужомъ гдрстве, и торги торговымъ людямъ въ гдрствахъ въ чюжихъ затворять; и которые грамоты посылали Романъ и Еремѣй къ твоимъ гостемъ, и тѣ грамоты наши приказные люди поимали и ихъ перевести велѣли, и тѣ ихъ грамоты съ нихъ переводы къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, послали есмя съ человѣкомъ своимъ съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ; и ты бѣ, сестра наша люб-ная, тѣ ихъ грамоты выслушала и то себѣ разсудила, какіе ихъ неправды передъ нашимъ царскимъ вел-вомъ, а мы твоихъ гостей для сестры наши люб-ные ихъ пожаловали мимо иныхъ всѣхъ иноземцовъ: при отцѣ нашемъ в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи пошлины съ нихъ имали половину, а при нашей царской державе, какъ есмя

сѣли на своихъ гдрствахъ, и мы и всѣхъ пошлинъ съ нихъ имати не велѣли есмя для тебя, сестры нашей люб-ной, а сыныхъ торговыхъ людей, которые приѣзжаютъ въ наше гдрство, и съ тѣхъ со всѣхъ емлютъ нашу пошлину сполна по нашему указу; и ты то, сестра наша люб-ная Елисаветъ королевна, сама можешь разсудить, пригоже ли то дѣлаетца отъ гостей отъ твоихъ; при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, гости твои за много лѣтъ почали ходить и отцу нашему в. гдрю и намъ в. гдремъ службу свою являть, а себѣ прибытка искали; и то гдѣ ведетца, чтобы однимъ приѣзжать гостемъ твоимъ въ наше гдрство, а никаковъ бы человекъ иного гдрства да и твоего гдрства никаковъ человекъ торговой въ нашемъ гдрстве къ пристанищу къ морскому, къ новому нашему городу Колмогорскому, не приезжали торговать? и которую дорогу Богъ устроилъ великое море окиянъ, и тоѣ дорогу какъ мочно затворить? а люди твои, Романъ и Еремѣй, многимъ да и передъ нашими приказными людьми говорили, чтобъ къ намъ въ наше гдрство никаковъ человекъ опрочѣ ихъ къ пристанищу морскому, къ нашему новому городу, ни изъ твоего гдрства изъ Аглинские земли, ни изъ иного ни изъ котораго гдрства, не приезжали торговать, и то твои гости дѣлаютъ не пригожее дѣло, чего ни въ которомъ гдрстве не ведетца; твоимъ гостемъ до нашего гдрства что за дѣло имъ, что въ наше въ такое въ великое гдрство къ намъ никому не ѣздить торговымъ людямъ? еще имъ и чesнѣ твоимъ гостемъ передъ всѣми торговыми людьми разныхъ гдрствъ, и съ котораго гдрства каковы гости ни приѣдутъ въ наше гдрство изъ Цесаревы области и изъ Ишпанского королевства и изъ Францовского королевства и изъ Литовскаго гдрства и изъ Турской области и на нихъ на всѣхъ на торговыхъ людехъ емлютъ наши пошлины въ тамге сполна, а съ твоихъ гостей при отцѣ нашемъ в. гдре имали съ нихъ половину пошлинъ, а при нашемъ гдрстве и всѣхъ пошлинъ никакихъ не емлютъ, и то таково твоимъ людямъ, и какая почесть передъ всѣми землями великими гдрствы твоимъ людямъ; а и твоей землѣ торговымъ людямъ къ намъ въ наше гдрство за что заказывать и ходить изъ твоего гдрства въ наше гдрство не велѣти окромѣ тѣхъ, которымъ твоимъ гостемъ дана наша жалованная грамота; и то явная твоихъ людей передъ ними и передъ всѣми землями неправда, чтобъ никому мимо ихъ не ходить ни твоей земли торговымъ людямъ, ни иныхъ земель никому въ наше гдрство; и мы, видя и слыша такие не пригожие дѣла отъ твоихъ гостей и нашему гдрству убытки, объявляемъ къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, сею своею грамотою, чтобъ межъ насъ съ тобою, сестрою нашею любительною Елисаветъ королевною, впередъ тѣми дѣлы любовь братская не нарушилась, и твоего человека Онтон Мерша

съ своимъ толмачомъ съ Романомъ къ тебѣ послали есмь, а товарищъ ихъ Романъ у тебя готовъ, а съ Москвы велѣли есмь послать твоимъ людямъ, Ульяну съ товарищи одного ихъ нихъ, чтобъ они оба были передъ тобою и передъ твоими совѣтниками съ очей на очи; а которое дѣло межъ ихъ было въ счете въ ихъ животѣхъ, и что на нихъ нашихъ денегъ и нашихъ бояръ и дворянъ и торговыхъ людей, тому писмо послали есмь къ тебѣ съ сею нашею грамотою за приписью дѣяка нашего Ондрѣя Щелкалова; и ты бѣ межъ ихъ въ томъ разслушать велѣла своимъ совѣтникомъ; а мы свои денги и боярина нашего и конюшого Бориса Ѳедоровича Годунова и дворянские и торговыхъ людей по кабаламъ велѣли взяти на твоихъ на торговыхъ людехъ, которые ныне на Москве остались и которые впередъ приѣдутъ и почнутъ жить отъ твоихъ гостей и торговать на Москвѣ; а истецъ Онтонъ и отвѣтчикъ Романъ съ товарищи, тѣ готовы у тебя, у сестры нашей люб-ной, у Елисаветъ королевны, будутъ, и ты межъ ихъ вели разслушать; а намъ ихъ слушать межъ ихъ вракъ нѣчего: каковъ Онтонъ, таковъ и Романъ, таковъ и Еремѣй—всѣ воры, толко межъ насъ великихъ гдрей ссору чинять своими бездѣльными враками; а человекъ бы еси нашего толмача Романа къ намъ, не задержавъ, отпустить велѣла, и къ намъ о всемъ по сей нашей грамоте отписала и впередъ бы еси, сестра наша люб-ная Елисаветъ королевна, приказала своимъ гостемъ накрепко, чтобъ тѣ твои гости нашему царскому велю и тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, кручины не наводили и межъ насъ братства и любви не нарушивали, а посылали бѣ отъ себя съ своимъ товары добрыхъ людей торговыхъ, которые бѣ отъ нихъ, живучи въ нашемъ гдрствѣ, торговали правдою и ссоры межъ насъ не чинили и впередъ бы такъ не дѣлали и грамотами бездѣльными не ссылались и инымъ торговымъ людямъ изъ иныхъ гдрствъ и твоего гдрства всякимъ торговымъ людямъ заказу не чинили, а ѣздили бѣ всякие люди изо всѣхъ гдрствъ въ наше гдрство къ морскому пристанищу, въ новой Колмогорской городъ, всякие люди со всякими товары; а тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, наши для любви къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной Елисаветъ королевне, о томъ заказу не чинить и того насъ для беречи велѣла, чтобъ къ намъ въ наше гдрство изо всѣхъ земель торговые люди, изъ твоего гдрства твои торговые люди, опрочѣ тѣхъ гостей твоихъ, которымъ грамота наша жалованная дана, ѣздили торговать, и тѣмъ бы къ намъ твоя любовь сестры нашей люб-ной укрѣпилася; а намъ бѣ потому жъ того беречи велѣти, чтобъ изо всѣхъ земель въ твое гдрство черезъ наше гдрство торговые люди ѣздили; а твоимъ гостемъ, которымъ дана наша жалованная грамота, ещо передо всѣми гдрствы передъ торговыми людьми и передъ твоими торговыми людьми, которые опрочѣ ихъ поѣдутъ

въ наше гдрство торговать, въ нашемъ гдрстве честь і выимокъ, что со всякихъ людей съ торговыхъ въ нашемъ гдрстве емлютъ всякие пошлыны съ ихъ товаровъ сполна, а съ твоихъ гостей пошлыиъ никакихъ не емлютъ, а коли и взять, ино половину возмутъ, а всѣхъ пошлыиъ не возмутъ, то имъ ото всѣхъ земель честнѣе и похвалнее, и межъ бы насъ тѣми дѣлы и болшая любовь братцкая утвердилась; и которые гости изъ которого гдрства нибудъ и впередъ въ наше гдрство мимо твоего гдрства ни поѣдутъ, и которые и изъ твоей земли гости поѣдутъ, и опрочѣ тѣхъ, которымъ дана наша жалованная грамота, въ наше гдрство торговать, и ты бѣ, сестра наша люб-ная, для нашей любви братцкие съ собою пропускать велѣла къ намъ въ наше гдрство, и товары бѣ всякие гости твои высылали безъ вывету не потому, какъ по ся мѣста было: по нашему приказу наши приказные люди приказывали твоимъ людямъ, чтобъ возили въ наше гдрство ямчюгу и зелье и селитру и свинець, а мы потому жъ всякие товары изъ своего гдрства вынущали безъ вывету, и твои гости торговые люди къ намъ ямчюги и зелье и свинцу не вывозятъ, да и стороннимъ мешаютъ вывозить и заказываютъ вывозити; и мы ныне учинили впередъ въ своемъ гдрстве указъ свой твоимъ торговымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ розныхъ гдрствъ: хто вывезетъ зелье и ямчюгу и сѣру и свинець, и тотъ бы товаръ менали по договору съ нашими торговыми людьми на нашъ товаръ, на воскъ, а хто не вывезетъ товару того зелья и ямчюги и свинцу, тѣмъ гостемъ воску изъ нашего государства не выпускать, а опрочѣ того товару зелья и ямчюги и сѣры и свинцу і воску всякой товаръ по старинѣ съ обе стороны торговати по старинѣ; и ты бѣ, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, съ нами въ братцкѣй любви была по прежнему и о томъ наказала своимъ совѣтникомъ противъ сеѣ нашей грамоты беречи и промышлять, чтобъ впередъ межъ насъ братцкая любовь множилась, и твои бѣ гости присылали въ наше гдрство своихъ людей добрыхъ людей и прямыхъ съ своими торги, и торговали бѣ съ нашими людьми прямо всякими товары безъ вывету, и тѣ товары, ямчюгу и свинець вывозили, а менали на воскъ, и заказовъ бы некоторыхъ гдрствъ торговымъ людямъ не чинили, да и твоего бѣ гдрства торговымъ людямъ заказу не было—хто хочеть, тотъ и торгуетъ поволно своимъ промысломъ, и указовъ бы нашихъ царскихъ твои гости, которые почнуть жить на Москвѣ, слушали, и грамотъ впередъ такихъ не писали, и смуты межъ нашего гдрства с њными гдрствы впередъ такъ не чинили, какъ по ся мѣста твои люди, приезжая въ наше гдрство, Романъ съ товарыщи, многие дѣла непригожие дѣлали; а мы своимъ приказнымъ людямъ накажемъ накрепко твоихъ людей беречи мимо всѣхъ иноземцовъ, и торго-

вымъ нашимъ людямъ велимъ съ вашими людьми торговати съ обе стороны прямо, безъ хитрости, чтобъ намъ впередъ межъ насъ съ тобою, сестрою нашею люб-ною, такихъ смуть и кручинъ впередъ не было съ обе стороны, каковы смуты и кручины намъ отъ твоихъ людей по ся мѣста были; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, напередъ сего съ человѣкомъ своимъ съ Еремѣемъ Горшимъ (Горсеемъ) въ своей грамоте, что мы писали къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте о обиде человѣка нашего Романа Бекмана, что ты его долго къ себѣ не пустила, и очи свои дала въ огороде видети, и грамоту намъ на отпуске выслала еси къ нему съ человѣкомъ своимъ съ худымъ, съ діякомъ земскимъ, и мы о томъ къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте не писывали, что ты дала ему очи свои видети въ огороде, і толмачъ нашъ Романъ того намъ не сказывалъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, а писали есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте о томъ, что ты, сестра наша люб-ная, человѣка нашего Романа на отпуске къ себѣ пустити не велѣла, а велѣла еси его къ намъ отпустить и грамоту къ намъ послати, и поклонъ къ намъ отъ тебя, сестры нашей люб-ной, приказывалъ діакъ твой Франчишъ; и мы о томъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, писали, которые гонцы и молодые люди ѣздятъ отъ насъ великихъ гдрей з грамотами къ великимъ гдремъ, или отъ иныхъ великихъ гдрей къ намъ приезжаютъ, хотя з грамотами и молодой которой паробокъ приѣдетъ къ нашему ц. вел-ву з грамотою отъ великого гдря, и у насъ ему приѣздъ и отъѣздъ, живеть, видевъ наши царские очи, и отпуцаемъ ихъ отъ своего лица, о томъ есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, толко и писали, а того есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте не писывали, что Ромашъ былъ у тебя въ огороде, и отпустилъ его худой человѣкъ земскій діакъ, нѣчто будетъ грамоты наши перевести переводчики неумѣли, или то слово хто затѣвѣвъ сказывалъ; а гдѣ ты, сестра наша люб-ная, человѣку нашему Роману, или кому иному, у себя не велѣла быть и свои очи видети, і то воля твоя, сестры нашей; намъ всѣмъ великимъ гдремъ въ томъ воля, гдѣ кому не велимъ у себя быть которому гонцу. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвѣ лѣта отъ С. М. 7097 мѣсяца Іюня.

А се таковъ списокъ въ долгѣхъ посланъ х королеве съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Лѣта 7094 Мая въ 14 день били челомъ гдрю ц. и в. князю Оедору Ивановичю всеа Русіи дворяне и торговые люди на Аглинскихъ гостей: на Романа Романова, да на Ульяна Оюмина, да на Онтона Иванова съ то-

варыщи, взяти де имъ на нихъ многие денги по кабаламъ и они де имъ тѣхъ денегъ не платятъ.

И гдръ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русні, слушавъ дворянъ своихъ и торговыхъ людей челобитья, и приговорилъ з бояры своими, а велѣлъ дворянъ своихъ и торговыхъ людей по ихъ кабаламъ судити съ Аглинскими гостми посолскому діяку Ондрѣю Щелкалову. А что на Онтоне взять гдревыхъ денегъ и что взять боярину и конюшему Борису Ѳедоровичю Годунову, и то выписать велѣлъ гдръ.

Гдревыхъ денегъ взять на Онтоне 2700 рублевъ.

Боярина і конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова по двумъ кабаламъ 4000 рублевъ.

А передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ искали гдревы дворяне, Романъ Пивовъ съ сыномъ своимъ съ Петромъ по кабалѣ на Аглинскихъ гостей: на Романа Романове, да на Ульяне Ѳоминѣ, да на Онтоне Иванове, да на Еремѣ Иванове, да на Иване Ульянове 2400 рублевъ.

И Аглинские гости: Онтонъ Ивановъ въ отвѣте сказалъ, что онъ у Романа і у сына его у Петра 2400 рублевъ во всѣхъ товарищовъ своихъ мѣсто Аглинскихъ гостей занялъ и кабалу писалъ, а шли денги ко всѣмъ гостемъ, въ ихъ въ опчей розходъ; а Ульянъ Ѳоминъ сказалъ, что онъ съ Онтономъ Ивановымъ у Романа и у сына его у Петра занялъ на всѣхъ товарищей своихъ одну 1000 рублевъ, и кабалу въ тѣхъ денгахъ Роману и Петру дали, а другіе тысячи рублевъ, и четырехъсотъ рублевъ, сказалъ Ульянъ, у Романа и у сына его Петра не заимовали; тѣхъ онъ денегъ не вѣдаетъ; и Онтонъ сказалъ, что заняли деи мы съ тобою, съ Ульяномъ, сперва одну 1000 рублевъ, во всѣхъ товарищей у Романа, да у сына его Петра, и кабалу въ тѣхъ денгахъ дали Роману и Петру, да после того заняли мы жъ у Романа 1000 рублевъ, и приговорилъ съ тобою, съ Ульяномъ, Романъ Пивовъ, что во всѣхъ денгахъ кабала переписать, одну написать въ 2400 рублевъ, въ прежнихъ денгахъ і в послѣднихъ; а ты, Ульянъ, фхати нарежался къ пристани; и приказали мнѣ, Онтону, вы всѣ Роману дать кабалу въ 2400 рублевъ, а прежнюю кабалу изодрати; і язь, Онтонъ, по тому вашему приговору, Роману и кабалу далъ на всѣхъ своихъ товарищовъ и на себя въ 2400 рублевъ и у кабалы его, Онтонова рука; а Романъ Романовъ сказалъ, что онъ тѣхъ денегъ не вѣдаетъ, какъ Ульянъ и Онтонъ заимовали у Романа и у Петра, а въ тѣ поры онъ, Романъ, былъ въ Аглинской землѣ, за моремъ.

Невѣжа Бельской искалъ на Аглинскихъ гостехъ Онтоне Иванове съ товарищи по кабалѣ 550 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что онъ у Невѣжи Бельскаго денги 550 рублевъ занялъ на всѣ товарищи и кабалу своею рукою далъ, а шли денги ко всѣмъ товарищемъ его въ ихъ вопчей товаръ; и списокъ съ кабалъ далъ.

Офонасей Демьяновъ искалъ на Онтоне жъ Иванове по кабалѣ 200 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣтъ сказалъ, что онъ у Офонася Демьянова 200 рублевъ занялъ на всѣ товарищи, и въ тѣ денги онъ уплатилъ подъячому Ивану Семенову, а далъ ему камень изумрудъ за пятьдесятъ рублевъ, а осталось на немъ съ товарищи тѣхъ денегъ полтараста рублевъ, и кабалу своею рукою далъ, а шли денги ко всѣмъ товарищемъ его въ ихъ опчей товаръ, и кабалы руки своей Онтонъ смотрилъ и кабалы рука его Онтонова; и Офонасей подалъ списокъ съ кабалы.

Василей Торакановъ искалъ на Аглинскихъ гостей, на Онтоне Иванове съ товарищи по тремъ кабаламъ за его, Онтоновою, рукою и за печатью 694 рублевъ съ полтиною.

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у Василья Тораканова 694 рубли съ полтиною занялъ во всѣ товарищи, и кабалы руки своей Онтонъ смотрилъ, и у кабалъ рука его, Онтонова; и Василій Торакановъ подалъ списки съ кабалъ.

Вологодцкаго Корнильева монастыря старецъ Иона Нееѣянцовъ искалъ на Агличанине на Онтоне Иванове по кабалѣ, по его Онтонове рукъ 100 рублевъ.

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у старца у Ионы 100 рублевъ взялъ, и кабалу на себя въ тѣхъ денгахъ своею рукою далъ, и въ тѣхъ денгахъ старцу виновать; а тѣ денги шли во всю братью Аглинскихъ гостей; и старецъ Иона подалъ съ кабалы списокъ.

Серебрянной мастеръ Кляусъ Савостьяновъ искалъ на Аглинскихъ гостехъ, на Онтоне Иванове съ товарищи по кабалѣ 273 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что онъ у Кляуса Савостьянова денги 273 рублевъ занялъ на всѣ свои товарищи, и кабалу своею рукою далъ, а шли денги ко всѣмъ товарищемъ его въ ихъ вопчей товаръ; и серебрянной мастеръ Кляусъ подалъ списокъ съ кабалы.

А въ спискахъ съ кабалъ, каковы подали дворяне: Романъ Шивовъ съ сыномъ съ Петромъ, да Невѣжа Бельской, да Офонасей Демьяновъ, да дьякъ

Василій Торакановъ, да старецъ Иона, да серебрянной мастеръ Кляусъ, і въ тѣхъ спискахъ написано:

Аглинской гость Онтонъ Ивановъ съ товарищи у Романа Михайловича Пивова, да у сына его, у Петра, заняли 2400 рубли, лѣта 7093. А приписъ назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Невѣжи Бельскаго занялъ 550 рублей, лѣта 7093, а кабалу Онтонъ писалъ своею рукою и въ товарищевъ своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Ооонася Демьянова занялъ 200 рублей, лѣта 7093, а кабалу Онтонъ писалъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Василья Тораканова занялъ 100 рублей, лѣта 7093, а приписъ назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Василья Тораканова занялъ по двумъ кабаламъ 494 рубли, лѣта 7093, а кабалы писалъ Онтонъ своею рукою і въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи Корнильева монастыря у старца у Ионы занялъ 100 рублей денегъ, лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у серебряново мастера, у Кляуса Савостьянова занялъ 273 рубли, лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Торговые люди: Нечай Игнатьевъ, Бажѣнъ Ивановъ, Семень Пилюгинъ, Федоръ Яковлевъ, Игнатей Ивановъ, Бажѣнъ Григорьевъ, Степанъ Игнатьевъ, Казаринъ Куркинъ, Данило Залатаревъ, Тиронъ Васильевъ, Григорей да Семень Шорины, Савелей Омельяновъ, Иванъ Онтоновъ, Титъ Петровъ, Иванъ Обросовъ, Иванъ Кривушинъ искали на Аглинскихъ гостехъ, на Романе Романове, да Ульяне Фоминѣ, да на Онтонѣ Иванове и на всѣхъ гостехъ и на купцехъ Аглинские земли заемныхъ денегъ по кабаламъ 12999 рублей, да положили списки по кабаламъ, а кабалы тутожь держали, и Аглинской немчинъ Онтонъ Ивановъ, стоя вмѣсте съ Романомъ Романовымъ съ товарищи, смотря кабалъ и своей руки смотря у кабалъ, въ отвѣте сказалъ, что онъ у московскихъ у торговыхъ людей у Бажѣна Иванова, у Нечая Игнатьева и у товарищевъ ихъ, которые въ челобитной ихъ писаны, денги заимовали, и кабалы имъ въ тѣхъ денгахъ давалъ, а заимовали они всѣ на вопчей розходъ тѣ денги и давали тѣ денги въ вопчей товары Аглинскихъ гостей Романа Романова съ товарищи, и кабалы тѣ Онтонъ торговымъ людямъ въ заем-

ныхъ денгахъ давалъ по совѣту Аглинскихъ гостей, а жилъ онъ съ ними въ тѣ поры вмѣстѣ на одномъ дворѣ и торговалъ съ ними за одно. А Романъ Романовъ сказалъ, тутожь стоя съ ними, съ очей на очи, что онъ, Романъ и товарищи его у русскихъ у торговыхъ людей по тѣмъ кабаламъ денегъ не заимовали, то будетъ Онтонъ съворовалъ на себя, кабалы давалъ и денги заимовалъ у торговыхъ у московскихъ людей, а писалъ и насъ съ собою вмѣстѣ, то вѣдаетъ Онтонъ, а мы денегъ не заимовали. А Онтонъ съ ними очи на очи говорилъ, что онъ кабалы писалъ по ихъ совѣту, а денги къ нимъ ко всѣмъ шли на вопчей ихъ розходъ, а не къ одному къ нему. А торговле люди: Бажѣнъ Ивановъ съ товарищи съ ними, которые Аглинские гости напередъ того на Москвѣ жили и торговали Ульянъ, Мерекъ съ товарищи, и у московскихъ у торговыхъ людей товары всякие имали и денги заимовали, хотя одинъ возьметъ, то на всѣхъ взялъ, а хотя одинъ далъ свои товары, то всѣ дали; и Ульянъ Мерекъ и его товарищи товарные и заемные денги имъ, торговымъ людямъ, платили, какъ Ульянъ Мерекъ поѣхалъ за море, а на его мѣсто приехалъ къ Москве Иванъ Романовъ съ товарищи, и нашей братьѣ, торговымъ людямъ, товарные и долговые денги за Ульяна Мерека Иванъ Романовъ всѣмъ платилъ; а после Ивана Романова и Ульянъ Оминъ московскимъ торговымъ людямъ долговые денги платилъ. А они деи, торговые люди, Аглинскому немчину Онтону Иванову и товарищемъ его Аглинскимъ гостемъ товары давали и въ долгъ и денги займы давали потому, что онъ въ тѣ поры жилъ на Аглинскомъ дворѣ съ Романомъ и съ Ульяномъ и съ Еремѣемъ и съ Иваномъ Ульяновымъ вмѣстѣ, и они въ денгахъ вѣрили всѣмъ имъ да ихъ двору и товару ихъ вопчему; а тогда всѣхъ ихъ болши торговалъ тотъ Онтонъ и денги заимовалъ съ ними же вмѣстѣ, а кабалы намъ давалъ Онтонъ на себя и на своихъ товарищевъ, а они, торговые люди, вѣрили и давали денги взаемъ всѣмъ Аглинскимъ гостемъ, а не одному Онтону, потому что они жили всѣ на одномъ дворѣ на Аглинскомъ, и товаръ ихъ всѣхъ у нихъ былъ на одномъ дворѣ вмѣстѣ, и они потому имъ всѣмъ и вѣрили, а Романъ съ товарищи ныне запираетца, не хотя имъ по кабаламъ денги платить; а съ кабалъ списки взяты къ дѣлу і въ спискахъ пишеть:

Аглинской гость Онтонъ Ивановъ съ товарищи у Бажѣна Иванова сына, да у Ивана у Грогорьева сына занялъ 945 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищѣй своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Нечая у Игнатьева сына, да у Бажѣна у Иванова сына занялъ 758 рублевъ и четыре гривны денегъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищѣй своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Семена Плюгина занялъ 410 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Федора Яковлева занялъ 480 рублей, и Федоръ Яковлевъ сказалъ самъ, что до него отъ Онтонъ дошло 100 рублей, а у кабалы приписъ назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Игнатя Иванова сына, да у Бажѣна у Григорьева сына занялъ 197 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Степена у Никонова сына занялъ 100 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ полъ 100 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Савелья Омельянова занялъ по 2 кабаламъ 1400 рублей лѣта 7093, а у кабалы подпись назади: Онтонъ и въ товарищевъ своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Данила Иванова сына Золотарева занялъ 200 рублей лѣта 7093, а у кабалы приписъ назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Да Онтонъ же у Данила занялъ по другой кабалѣ 100 рублей лѣта 7093, а у кабалы приписъ назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ. И по тѣмъ кабаламъ Онтонъ, сказалъ, уплатилъ Данилу 100 рублей, а заплатитъ ему только 200 рублей.

Онтонъ же съ товарищи у Тирона у Васильева сына Носова занялъ 320 рублей лѣта 7092, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Семена Родивонова сына Шорина занялъ 525 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у вяземского старосты у Ивана Васильева сына и у всѣхъ посадскихъ людей занялъ 257 рублей 12 алтынъ и 3 денги лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Ивана Онтонова занялъ 300 рублей лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ

140 поль 3 рубля лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ і въ товарищей своихъ (мѣсто) денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ 72 рубли лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Тита у Петрова сына да у Ивана Обросова сына занялъ 808 рублей лѣта 7092, а у кабалы припись назади; Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Аглинской гость Ульянъ Ульяновъ сынъ Фомина у Овдѣя Иванова сына Поломоцного занялъ..... рублей безъ четверти лѣта 7092.

Да Онтонъ Ивановъ у Ивана у Васильева сына Кривушина занялъ поль 200 рублей лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

А выслушавъ кабалы, сказалъ Онтонъ, что уплатилъ онъ по той кабаль Івашке 31 рубль, а виноватъ 119 рублей.

Искалъ Степанъ Бажѣновъ на Онтоне Иванове по кабаль 150 рублей да безкабално 10 рублей.

И Онтонъ выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у Степана 150 рублей занялъ въ кабалу да безкабално 7 рублей и уплатилъ онъ Степану по той кабаль денгами 20 рублей, да далъ 20 бочекъ сельдей, по 2 рубли бочка за 40 рублей, а не заплатилъ онъ, Онтонъ, Степану по кабаль 90 рублей да безкабално 7 рублей, и Степанъ Бажѣновъ подалъ съ кабалы списокъ, а въ списке пишетъ:

Аглинские земли гость Онтонъ Ивановъ у Степана у Бажѣнова занялъ 150 рублей лѣта 7092, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарищей своихъ мѣсто.

Да тутю же стоя істець Казаринъ Куркинъ передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ говорилъ съ нимъ съ очей на очи, сказываютъ Аглинские гости Романъ и Ульянъ и Иванъ Ульяновъ, что денегъ у нихъ съ Онтономъ не заимовали и невѣдаютъ того, а Иванъ Ульяновъ, товарищ ихъ, тѣхъ денегъ у него, у Казарина, шестьдесятъ рублей самъ взялъ, а Онтонъ Казаринъ въ ту пору и не видалъ, толко кабалу ему Онтонъ далъ, да и мнѣ Иванъ руку въ томъ будетъ, у меня въ тѣ денги не самъ Иванъ шестьдесятъ риблевъ взялъ, и язъ и всѣхъ денегъ не пытаю. І Иванъ Ульяновъ передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ сказалъ, съ Казаринымъ стоя съ очей на очи: то было такъ, что онъ у Казарина шестьдесятъ рублей взялъ взаемъ, какъ мнѣ рука давать то было такъ; да подали Аглинские

гости, Романъ Романовъ съ товарищи на Онтонъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю гдрю и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ Аглинские земли гость Романъ Романовъ съ товарищи, извѣщаючи твоему гдрскому вел-ву і отвѣтъ къ той челобитной, что тебѣ, гдрю, на насъ подавали здѣшние московские торговые люди, которые вѣрили тому Онтону, что на насъ хотятъ взяти тѣ денги, которыми тотъ Онтонъ имъ долженъ есть. А тотъ, гдрь, Онтонъ ни въ которое время не бывалъ онъ съ нами въ товарищехъ, ни складчикъ; і въ ту пору, гдрь, какъ тотъ Онтонъ у насъ служивалъ, власти не имѣлъ закабалить насъ съ товарищами і некупивалъ онъ про насъ и не продавалъ ничего безъ вѣдома головы всѣхъ товарищевъ панихъ; и сверхъ того, гдрь, вѣдомо всѣмъ совѣтникомъ и приказнымъ людямъ, что у того Онтонъ былъ свой собинной дворъ годы съ три, и что онъ торговалъ про себя жъ і вываживалъ товары здѣшняго гдрства ис твоей гдрвы области в иные орды, и также приваживалъ товары сюды из иныхъ земель, і что, гдрь, торговалъ онъ про себя въ Астрахани и въ Печере і имѣлъ себѣ иные товарищи безе велѣнья и безъ вѣдома головы Аглинскихъ гостей іли его товарищевъ, і немочно было ему торговати по тѣмъ мѣстамъ безъ твоего гдрва ослобоженья и безъ твоей жаловалныя грамоты; и дана ему во имя твоего вел-ва, и дворъ, гдрь, свой былъ у него здѣсе на Москвѣ и имѣлъ онъ у себя свои купцы и слуги, и ѣздили они вездѣ отъ него торговати, гдѣ нибуди у него дѣла свои были, и что, гдрь, торговалъ онъ съ торговыми людьми отъ времени до времени, то, гдрь, онъ дѣлалъ безъ вѣдома головы Аглинскихъ гостей и безъ вѣдома его товарищевъ; и тѣ товары, которые онъ купивалъ, никакихъ николи къ намъ не бывали, не приваживалъ и никакъ товаръ его ни блиско насъ не бывалъ; и торговые люди ему одному вѣрили животами своими, и намъ и нашимъ товарищемъ никакъ того не извѣщали, только соблюдали то отъ насъ всегда въ тайне, чтобъ намъ невѣдомо было толко; какъ язь у тѣхъ торговыхъ людей спрашивалъ, что Онтонъ имъ долженъ, которые ныне у насъ многихъ денегъ спрашиваютъ, и они отвѣчали, что Онтонъ имъ ничѣмъ не долженъ, а иные отвѣтъ держали, что Онтонъ немного имъ долженъ, и тогда они намъ о такихъ великихъ деньгахъ не одинава не помянули; и се ихъ тайные дѣла и рѣчи являютца явно, что тогда они насъ ни нашихъ товарищей о тѣхъ дѣлахъ не пытали. А что тѣ торговые люди на насъ били челомъ тебѣ, гдрю, то, гдрь, для нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлъ, которые они съ тѣмъ Онтономъ за одинъ на насъ смышляли неподѣлно и противъ всякие истинны і правды, толко думаютъ смутить насъ съ товарищи. Православный гдрь царь, покажи милость, вели, гдрь,

того дѣла сыскати вправду и дай, гдрь, намъ свой царской судъ и управу на того Онтонна и на тѣхъ торговыхъ людей, которые на насъ тебѣ, гдрю, били челомъ неподѣлно, чтобъ, гдрь, черезо всякаго закона проданы на прасно не были и чтобъ, гдрь, поваднѣе королевне нашей гостей своихъ отпустить на Русь къ тебѣ, къ велеможному царю,—гдрь, смилуйся!

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что они на него, на Онтонна, сказываютъ то ложно, что онъ не бывалъ съ ними въ товарищехъ и въ кладчикехъ, а онъ былъ имъ товарищъ тогда, коли жилъ съ ними вмѣсте на Аглинскомъ дворѣ и товары ихъ все в кладе были вопчѣ и покупалъ и заимовалъ денги у московскихъ у торговыхъ людей съ ними вмѣстѣ, по ихъ велѣнью, и торговати посылалъ онъ съ ними вмѣсте и за море, и въ Казань, и въ Астрахань, и во все гдрства. И тѣ денги и товаръ шли на Аглинской дворъ къ нимъ, къ Ульяну і къ Роману съ товарищи, и торговалъ съ ними вмѣсте, русской покупали и за море отпущали, а за морские товары здѣсе продавалъ вмѣсте съ ними; то гдрвымъ боярамъ и приказнымъ людямъ и всемъ торговымъ людямъ всего гдрства Московскаго явно было і вѣдомо, что язь, Онтонъ, съ ними въ одномъ дворѣ жилъ и съ ними торговалъ вмѣсте вопчѣ, въ томъ на всю землю Московскую шлюся; да увидя ихъ неправду, что дѣлать почали надъ нимъ неправду, пошоль отъ нихъ съ Аглинскаго двора въ девяносто четвертомъ году, после тѣхъ денегъ заемныхъ; а хотѣлъ былъ и опрочѣ ихъ торговати и жити на особномъ дворѣ, что они поймали у него его многие животы и денги многие его жеребья за ними есть; а то всемъ людямъ въ Московскомъ гдрстве въ вѣдоме, что онъ Онтонъ, жилъ съ ними на одномъ дворѣ и торговалъ съ ними вмѣсте и ходилъ человѣкъ его торговати въ Казань и въ Астрахань съ ними вмѣсте съ ихъ совѣту, а какъ онъ послѣ тѣхъ займовъ пошелъ отъ нихъ прочь съ ихъ двора и, увидя ихъ на себя всякую неправду, и что его многими животы завладѣли, да и передъ гремъ ц. и в. княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ сестрою его любною, нашею гдрнею Елисаветъ королевною, ихъ неправду и смуты увидѣлъ онъ, Онтонъ, что они многие дѣла почали дѣлати межъ гдремъ на смуту и, увидя ихъ неправду, потому и отшелъ отъ нихъ; да подалъ Онтонъ челобитную і росписъ о товарахъ, а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Гдрю ц. и в. князю Федору Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ Аглинской гость Онтонъ Ивановъ: жалоба, гдрь, мнѣ на Аглинскихъ гостей, на Ульяна Фомина, да на Еремѣя Ульянова, да на Романа Романова съ товарищи; дѣлосъ, гдрь, въ прошломъ, девяносто третьемъ году на Колмогорахъ у Новаго города у карабелные пристани, надѣючися, гдрь, на твое

гдрство великое жалованье; пришли, гдрь, ко мнѣ четыре корабли съ моимъ товаромъ х карабельной пристани, и какъ, гдрь, корабли мои пришли, а Ульянъ, гдрь, да Романъ, да Еремѣй съ товарищи, видечи, что язъ хочу въ твоёмъ гдрстве-царстве торговать, и меня, гдрь, они учили избижать и кои, гдрь, корабли мои пришли и учили, гдрь, по моимъ караблемъ ис пушекъ стрелять для того, чтобъ, гдрь, видѣли иноземцы мои обиду, ниетобъ, впередъ мнѣ не вѣрили и безъ живота доспѣли и карабль, гдрь, мои з животомъ держали, а губячи, гдрь, меня въ конецъ; и чтобъ гдрь, я впередъ въ твоёмъ гдрстве царстве ныне и впередъ не торговалъ и всякимъ на меня, гдрь, бездѣльнымъ дѣломъ доводили на Москвѣ, на меня память написали въ трехнатцати тысячахъ и руку мою на память подписали и всѣмъ, гдрь, торговымъ людемъ московскимъ память такову показывали, и мнѣ, гдрь, отъ нихъ были обиды великие, что язъ, гдрь, сталъ торговать въ твоёмъ гдрстве-царстве, а стало, гдрь, мнѣ отъ нихъ убытковъ и отъ ихъ обиды по росписи, и что, гдрь, корабли мои порозны пошли, да тотъ же, гдрь, Ульянъ съ товарищи корабли мои на Колмогорахъ наймовати не давали тѣмъ людемъ, которые люди били челомъ, а хотѣли взять внаемъ; а все, гдрь, они такъ дѣлали надо мною, меня губячи, и посмотрити ихъ хитрости, какъ они на меня думали. А карабль, гдрь, свой поднималъ за море изнова и корабли, гдрь, мои ныне даромъ лежатъ, что, гдрь, мнѣ на Ульяне денегъ взяти по памятей и по щоту одинатцать тысячъ семьсотъ девять рублей три алтына четыре денги, и сверхъ, гдрь, мнѣ убытковъ взять на нихъ, что, гдрь, они мои животь держали и въ торговле, гдрь, тотъ мой товаръ за море и на Русь не пришолъ, и товаръ было, гдрь, продавати здѣе на Руси, и того, гдрь, мнѣ отъ нихъ убытковъ стало на тритцать на одну тысячу на тритцать на пять рублей и на тритцать одинъ алтынъ на три денги. И ныне, гдрь, мой карабль изъ животомъ стоитъ блиско Колы, и того, гдрь, не вѣдаю, дойдетъ мой карабль здорово или нездорово. Да Ульянъ, гдрь, поѣхавъ отсюду съ Руси черезъ гору, и приѣхавъ онъ въ Амборской городъ, и видечи, гдрь, Ульянъ, что корабли мои готовятца итти х Колмогорамъ, и Ульянъ, гдрь, тамъ говорилъ съ людьми съ добрыми, что онъ съ товарищи своими думати хотѣлъ не нускати некоторыхъ моихъ караблей на Колмогоры, и въ томъ, гдрь, ко мнѣ и грамоты пришли, и язъ, гдрь, тѣ грамоты передъ Богомъ и передъ тобою, гдремъ, положу. Да тотъ же, гдрь, Ульянъ, приѣхавъ въ свою землю і, видячи, гдрь, онъ, что язъ хочу въ твоёмъ гдрстве царстве торговати и съ товарищи, гдрь, Ульянъ думалъ, будто не отъ товарищевъ на Русь пришелъ, а пришолъ, гдрь, онъ въ чужомъ караблѣ, а все хитростью дѣлають надо мною, меня губячи, и чтобъ, гдрь, ему убытковъ моихъ не подняти.

Да тотъ же, гдрь, Ульянъ не по правде держитъ мои запонки да каменье дорогое, которые бывали у Ивана у Романова, покойника; а тѣ, гдрь, запонки и каменье цѣнены въ нашей землѣ людьми добрыми по записи по ихъ же рукѣ четыреста девяносто пять рублей, которые язь купилъ по Ульянове грамоте, а даль на себя память въ тысяче рублехъ, у ково тѣ запонки и каменье взялъ; а мнѣ было, гдрь, на томъ Иване Романове, на покойнике, взяти было долгу пятьсотъ девяносто восемь рублей и дватцать девять алтынъ, а тотъ, гдрь, Ульянъ по духовной памяти приказчикъ у его живота, а няся, гдрь, мнѣ Ульянъ съ товарищи своими говорити и мнѣ Ивана Романова долгъ платити. И того, гдрь, Ульянъ, приѣхавъ въ свою землю и съ товарищи, говорилъ, какъ прежь писано, и язь, гдрь, того невѣдаючи, по его Ульянове грамоте, отдалъ запонки и каменье Еремѣю, а Еремѣй, гдрь, тѣ запонки и каменье отдалъ Ульяну, и ныне, гдрь, тотъ Ульянъ мои запонки и каменье у себя держитъ не по правде и денги Ивана Романова долгу не платитъ и памяти моей въ тысяче рублехъ мнѣ не отдаетъ, которая была память дана въ тѣхъ запонкахъ и въ каменье. Да мнѣ жъ, гдрь, Онтону взяти на ихъ же товарище на Еремѣе четыре тысячи да семсотъ рублей поручныхъ денегъ; да тотъ же, гдрь, Еремѣй взялъ у Юрья у Мишенина триста пудъ воску по моему приказу, и тотъ воскъ Еремѣю отдать было Аглинскимъ гостемъ, і Еремѣй безъ меня не отдалъ и держитъ у себя и по ся мѣста; да тотъ же Еремѣй держитъ моихъ денегъ тысячу пятасотъ пятидесять рублей за посконъ да за воскъ, которой товаръ по моему приказу отданъ Белобородову, и Белобородову было за тѣ товары денги платити по день въ Аглинской землѣ, и тотъ Белобородовъ въ тѣхъ денгахъ даль память къ брату своему въ Аглинскую землю, і Еремѣй тоѣ память у себя держалъ и денги по той памяти взялъ, а мнѣ ихъ і по ся мѣста не отдаетъ; да тотъ же, гдрь, Еремѣй да Ульянъ держать у себя двѣ тысячи семсотъ рублей за триста берковецъ свинцу, да за пятьдесятъ берковецъ сѣры горячие, и тотъ, гдрь, свинець гостиной былъ; и Ульянъ, видечи, что въ тѣ поры свинець дорогъ, по семи рублей за берковецъ, і Ульянъ билъ челомъ мнѣ, чтобъ язь тотъ свинець записалъ въ книги по пяти рублей за берковецъ, і въ тѣ поры тотъ свинець лежалъ за твою, гдрвою, царскою печатью, а цѣнили по семи рублей; і Ульянъ видячи, билъ челомъ мнѣ, чтобъ язь за тотъ свинець свой денги писалъ въ книги, до коихъ мѣстъ твои гдрвы денги ис казны дадутъ, а велѣлъ мнѣ писати свои денги въ книги потому, что было мнѣ взяти много на гостѣхъ, и сѣры горячие пятьдесятъ берковцовъ взялъ язь у товарища своего у Петра у Ульянова; и язь, гдрь, поѣхалъ съ Москвы, приказалъ Ульянъ мои денги не замать въ гостиныхъ книгахъ, и какъ тотъ то-

варъ овѣшенъ, и Ульянъ да Еремѣй, тѣ денги взявъ, у себя держать. Да тотъ же, гдрь, Еремѣй, какъ язъ поѣхалъ на Колмогоры, сундуки мои и короби разламалъ и книги і платье і суды серебрянные выпяли; и суды серебрянные къ тебѣ, гдрю, въ новоселье носилъ, и тѣ, гдрь, и книги и памяти за Ульяновою рукою і за Ивана Романова рукою і за его Еремѣевою рукою, то, гдрь, Еремѣй покралъ не сундуковъ да не короби. Милостивый ц. гдрь православный, вели сыскати своимъ царскимъ сыскомъ, православный гдрь, правитель, во всей вселенней імя твое славимо, что, гдрь, правду любишь, а отъ кривды обороняешь; а язъ, гдрь, по твоему гдрву вел-ву и по повелѣнью и по благословенью карабли мои з животомъ пришли къ Новому городу, на Колмогоры, въ твое гдрство царство торговать, і въ томъ, гдрь, мнѣ отъ нихъ стали убытки великие, а не токмо, гдрь, убытки великие, імя мое прославили лихимъ словомъ, думаячи хитростью на меня, какъ въ сей челобитной написано; а язъ, гдрь, шлюся на всѣ иноземцы, что у насъ нуще убытковъ кое лихое слово нанесуть; і язъ, гдрь, бью челомъ твоему гдрву вел-ву, чтобъ, гдрь, межъ насъ далъ свой царской праведной судъ, чтобъ, гдрь, намъ, иноземцамъ, ходити въ твое гдрство царство торговати безо всякаго задержанья і обиды, а для того, гдрь, иноземцы, видечи мою обиду, по ихъ хитрости торговати сюды итти не смѣютъ, а язъ шлюсь на твоего гдрва воеводу, на князя Василья Ондрѣевича Звенигородскаго і на всѣ иноземцы и на торговые на Московские люди, какъ, гдрь, они надо мною чинили у карабелные пристани; а язъ, гдрь, бью челомъ тебѣ, гдрю, і твоему вел-ву, чтобъ ты, гдрь ц. и в. князь, велѣлъ меня съ ними судити своимъ гдрвымъ боярамъ і всѣму миру і всѣмъ иноземцомъ, которые, гдрь, иноземцы торгуютъ въ твоёмъ гдрстве царстве, которые торги наши знаютъ, а что межъ насъ счету мнѣ на нихъ взять и сверхъ сего моего челобитья или имъ на мнѣ взяти, вели гдрь имъ книги свои положить передъ собою, гдремъ, и вели, гдрь, межъ насъ праведной счетъ и твой гдревъ праведный судъ учинити,—ц. гдрь, смилуйся.

А сверхъ того, гдрь, шлюсь на его грамоты, которые у тебя, гдря, которые грамоты Романъ писалъ въ Ярославле і на Вологду і на Колмогоры, чтобъ его приказщики грамотки чѣъ нибуди грабили бы къ себѣ і распечатывали і смотрѣли бѣ, хотя Белобородовы, і Мелентьевы, и Ульяновы, і мои, і Андрѣевы Рѣззово, і Якова Бородавкины; а въ томъ, гдрь, ізмѣна великая: посмотра грамотки, и онъ, гдрь, пишетъ къ своимъ товарищемъ, чтобъ, гдрь, они гостей потому жъ не пропускали въ твою гдрву землю.

А сверхъ тово, гдрь, шлюся на Івана на Белобородова да на Лармана да на Мелентья і на всѣ иноземцы, которые у карабелные пристани

торговали, что, гдрь, тотъ Ульянъ да Романъ надо мною учинили убытки, какъ въ челобитной і въ росписяхъ написано.

Да сверхъ того, гдрь, шлюся на твоего гдрва сына боярсково, на Семена на Рахманинова, что тотъ, гдрь, Романъ да Ульянъ съ товарищи карабли мои іные назадъ поворочали, а карабль мой одинъ съ моимъ животомъ держали, не карабля моего людей сослали; и язъ, гдрь, на карабль свой людей наимоваль и кормы и запасы карабелные всякие покупаль.

А еще, гдрь, сверхъ того шлюся на твоего гдрва воеводу, на князя Василья Ондръевича Звенигородцкого да на того жъ, гдрь, сына боярсково на Семена на Рахманинова, что пришоль, гдрь, Аглинской карабль и язъ, гдрь, съ того карабля хотѣлъ наимовати дву человекъ на свой карабль, и Ульянъ, гдрь, да Романъ людей наимовати недали и язъ, гдрь, билъ челомъ твоему гдреву воеводе, чтобы, гдрь, имъ поговорилъ, чтобы дали мнѣ на свой карабль людей наимовати, і они, гдрь, недали, а язъ, гдрь, въ тѣхъ людехъ імался имъ поставити черезъ гору і они, гдрь, воеводе и мнѣ отказали, людей наимовати не дали.

А сверхъ, гдрь, того шлюся на гости на иноземцы і на всѣхъ русскихъ торговыхъ людей, какъ, гдрь, надо мною Аглинские гости Ульянъ да Романъ у карабелные пристани чинили.

И Романъ Романовъ и Ульянъ Фоминъ, выслушавъ ссылочные памяти, сказали, что грамотки въ Ярославлѣ и на Вологду и на Колмогоры къ своимъ людямъ язъ, Романъ, писалъ, которые грамотки о товарномъ дѣле пришлютъ на Колмогоры и на Вологду изъ заморья наши товарищи къ намъ, и язъ тѣ грамотки людямъ своимъ велѣлъ имати и ихъ прочитати для товарнаго дѣла, да и Онтоновы грамотки, которые къ намъ пришлютъ изъ заморья, язъ, Романъ, людямъ велѣлъ же прочитати для товарнаго жъ дѣла, а Ивановыхъ Белоборода и Мелентьевыхъ и Ондръя Вита і Якова Бородавки грамотъ язъ, Романъ, людямъ своимъ имати не веливаль, то на меня Онтонъ сказываетъ ложно.

А на князя Василья Звенигородцкого, на Семена на Рахманинова і на московскихъ торговыхъ людей на Михаила Фалелѣва съ товарищи и на иноземцовъ на Ивана Белоборода съ товарищи и на всѣхъ русскихъ торговыхъ людей Романъ Романовъ слался въ томъ, что онъ Онтону Иванову въ торговле убытки и порухи некоторые не дѣлываль.

Да Романъ же Романовъ говорилъ: а что Онтонъ шлется на свою грамоту, что писалъ ему изъ заморья товарищъ его, Фалентинъ, и Онтону съ товарищи въ томъ воля, что хотять, то межъ себя і пишуть.

И Онтонъ Ивановъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ девяносто

третьемъ году писалъ Романъ Романовъ на Двину грамоты къ товарищемъ своимъ, чтобъ они изъ заморья нѣмецъ съ карабли на Двинское пристанище пропускали, а послалъ былъ Романъ тѣ грамотки съ ярославцомъ съ Вахрушемъ, и тѣ грамотки у Вахруша взяты въ посолской приказъ, въ томъ плюси на тѣ Романовы грамотки.

И Романъ Романовъ сказалъ, что онъ съ ярославцомъ съ Вахрушомъ на Двину грамотки къ товарищемъ своимъ посылалъ.

И Онтонъ Ивановъ подалъ діаку Ондрѣю Щелкалову роспись, что ему отъ Аглинскихъ нѣмецъ, отъ Романа Романова съ товарищи въ насильстве учинилось убытка да посылную грамотку, что прислалъ къ нему изъ Амборха товарищъ его, і въ росписи і въ грамотке пишеть.

Роспись, што было, гдрь, итти моему русскому товару в ышпанскую землю і въ аглинскую землю і во францовскую землю і въ нѣмецкую землю і во всю заморскую землю, и тотъ, гдрь, нынече мой товаръ отъ нихъ насилства и обиды стоитъ съ караблемъ.

Шпанские денги дукать въ русские денги перевестъ, а судить русскихъ денегъ 16 алтынъ 3 денги.

Францовские денги крунъ въ русские денги перевестъ, а судить русскихъ денегъ 16 алтынъ 6 денегъ.

Аглинскихъ денегъ пундъ въ русские, денги перевестъ, а судить русскихъ денегъ полъ 2 рубли.

Амборские денги пундъ въ русские денги перевестъ, а судить русскихъ денегъ рубль съ четвертью.

Товаръ, што было въ шпанскую землю итти, воску 1078 пудъ и 35 гривенокъ, а продать было тотъ товаръ по шпанской цѣне по 28 дукицъ кинталъ, а всѣхъ тѣхъ восковыхъ денегъ, по шпанской ценѣ 31270 дукицъ шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 5578 рублевъ и 22 алтына 4 денги.

Да еще было товару итти въ шпанскую землю 1700 пудъ сала, а тотъ товаръ продать было по 9 дукицъ кинталъ, і всего того денгами шпанскими 5719 дукицъ съ полудукитою, а русскихъ денегъ 2831 рубль и 5 алтынъ.

А еще было въ шпанскую землю итти товару 576 берковецъ конопли, а продати было по 8 дукицъ кинталъ, і всего того конопляныхъ денегъ, 12504 дукицъ шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 6189 рублевъ и 16 алтынъ.

І всѣхъ тѣхъ денегъ восковыхъ і салныхъ и коноплевыхъ.... дукицъ съ полудукитою а русскихъ денегъ..... рублевъ и 8 алтынъ и 4 денги.

А на тѣ было денги шпанские купити товару шпансково 600 бочекъ вина шпансково алкату романѣ и красной и бѣлой и бастру по 11 дукицъ

бочку, а всёхъ тѣхъ винныхъ денегъ шпанскихъ 6600 дукиць, а русскихъ денегъ 3267 рублей.

Да еще было купити 400 свясковъ изюму по 1 дукиць свяска, і всего изюмныхъ денегъ 400 дукиць, а русскихъ денегъ 198 рублей.

Да еще было купити перцу 60 кинталъ по 36 дукиць кинталъ, і всего перечныхъ шпанскихъ денегъ 1980 дукиць, а русскихъ денегъ 950 рублей и 13 алтынъ 2 денги.

Да еще было купити виноградныхъ ягодъ 100 сорць по 2 дукиць за сорць, і всёхъ тѣхъ ягодныхъ денегъ шпанскихъ 200 дукиць, а русскихъ денегъ 99 рублей.

А еще было купити сахару 80 кинталъ по 18 дукиць кинталъ, і всёхъ тѣхъ сахарныхъ денегъ шпанскихъ 1440 дукиць, а русскихъ денегъ 712 рублей и 30 алтынъ.

А еще было купити пшена 100 кинталъ, по 3 дукиць да по 11 марма дикинталъ, і всёхъ тѣхъ денегъ шпанскихъ шпановыхъ 303 дукиць, а русскихъ денегъ 149 рублей и 32 алтына 4 денги.

А съ тово товару съ русково и шпансково сошло бы пошлинь и всякой харчъ 1899 дукиць, а русскихъ денегъ 940 рублей и 3 алтына 3 денгою.

А всёхъ тѣхъ денегъ, что издержалъ на товаръ на шпанской да на пошлину і на всякой харчъ..... дукиць шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 6346 рублей и 29 алтынъ 4 денги.

А тѣ денги.... дукитъ вынати изъ русскихъ товаровъ денегъ изъ.... дукитъ съ полудукитою, і тово русково товару шпанскихъ денегъ останецца..... дукитъ съ полудукитою, а русскихъ денегъ 8254 рубли 12 алтынъ 2 денги.

А тѣ денги..... дукитъ оставити было въ шпанской землѣ, а за тѣ денги шпанские взяти было въ Аглинской землѣ Аглинскихъ денегъ за всякой дукиць по 6 шилингъ, да по 4 пенсь, и всего того за шпанские денги Аглинскихъ денегъ 5280 пундъ и 11 шилингъ и 4 пенсь, а русскихъ денегъ 7920 рублей и 31 алтынъ 2 денги.

А на тѣ было денги на Аглинские на 5280 пундъ да на 11 шилингъ і на 4 пенсь товару Аглинсково купити.

Свинцу было купити 100 фандыръ по 7 пундъ фандыръ, і всего того свинцовыхъ денегъ Аглинскихъ 700 пундъ, а русскихъ денегъ 1050 рублей.

Да олова было купити 10000 фунтовъ по полъ 30 пундъ за 1000, і всёхъ тѣхъ денегъ Аглинскихъ 250 пундъ, а русскихъ денегъ 375 рублей.

А еще было купити въ Аглинской землѣ суконъ на страфили 200 поставовъ по 6 пундъ поставъ, і всего тово денгами Аглинскими 1200 пундъ, а русскихъ денегъ 1800 рублей.

А еще было купити 200 поставъ суконъ Аглинскихъ по 6 пундъ, і всего тово за сукно денегъ 1200 пундъ, а русскихъ денегъ 1800 рублевъ.

А за тотъ было товаръ за Аглинской платитъ было пошлинъ въ Аглинской землѣ 114 пундъ и 3 шилингъ и 4 пенсъ, а русскихъ денегъ 171 рубль и 8 алтынъ 2 денги.

І всего тово денегъ Аглинскихъ на Аглинской товаръ издержалъ да на пошлину і на всякой харчъ 3464 пундъ и 3 шилингъ и 4 пенсъ, вынати ис тѣхъ денегъ, што въ шпанской землѣ переводилъ, въ Аглинской землѣ на Аглинские денги изъ 5280 пундъ изъ 11 шилингъ изъ 4 пенсъ, тѣхъ денегъ останетца въ Аглинской землѣ 1816 пундъ и 8 шилингъ, а русскими денгами 2724 рубли 20 алтынъ.

Да во Францовскую было землю товаръ посылати, сало 980 пудъ по 8 креунсъ кингалъ продати было, і всего тово салныхъ францовскими денгами 2926 креунсъ да с половиною креунсъ, а русскими денгами 1485 рублевъ и 15 алтынъ.

А еще было посылати во Францовскую землю лосинъ 1350 по 3 креунсъ лосина, і всего тово денгами Францовскими 4050 креунсъ, а русскихъ денегъ 2055 рублевъ и 12 алтынъ 3 денги.

А еще было посылати во Францовскую землю козлятинные кожи 300, а продати было по 7 креунсъ 10 козлиныхъ кожъ, і всего тово за козлиные кожи денгами Францовскими 210 креунсъ, а русскими денгами 106 рублевъ и 19 алтынъ 3 денгою.

І всѣхъ тѣхъ денегъ лосинныхъ і салныхъ и казлятинныхъ 7186 крунсъ съ полкрунсою, а русскихъ денегъ 3647 рублевъ и 16 алтынъ 4 денги.

И тѣми было денгами, што русской товаръ проданъ во Францовской землѣ, купити было товару Францовсково 100 тунъ вина францовсково бѣлово и красново по 13 крунсъ, а всѣхъ тѣхъ денегъ Францовскихъ 1300 крунсъ, а русскими денгами 659 рублевъ и полъ 30 алтынъ.

А еще было купити бумаги Францовские 6000 стопъ по полкрунсъ стопа, і всево тово бумажныхъ денегъ 3000 крунсъ, а русскихъ денегъ 1522 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Да за товаръ за русской, кои проданъ, и за Францовской, што куплень, і всяково харчю и пошлинъ 265 крунсъ, а русскихъ денегъ 134 рубли 16 алтынъ 3 денги.

А всѣхъ тѣхъ денегъ бумажныхъ и пошлинныхъ і винныхъ и харчевыхъ 4565 крунсъ, а русскихъ денегъ 2316 рублевъ и полъ 30 алтына 5 денегъ.

А тѣ 4565 крунсъ вынати изъ русково товару денегъ изъ 7186 крунсъ и съ полкрунсою — останетца 2624 крунсъ съ полкрунсою Францовскими денгами, а рускими денгами 1331 рубль и 31 алтынъ з денгою.

А тѣ остаточные денги 2624 крунсъ съ полкрунсою оставити было во Францовской землѣ, а за тѣ остаточные денги взяти было въ Анборской землѣ за всякой пундѣ Аглинской по 27 шилингъ анборскихъ денегъ, і всего то анборскихъ денегъ за Аглинские денги 2447 пундѣ анборскихъ денегъ, а рускими денгами 3058 рублевъ и 13 алтынъ.

А всѣхъ бы тѣхъ денегъ, что переводилъ бы изо Францовские земли, изъ Аглинской земли въ Амьборгъ 3495 пундѣ и 8 шилингъ, а рускими денгами 4369 рублевъ и 7 алтынъ.

А на тѣ было денги въ Амборте товару купити 40 берковецъ мѣди по 55 маркъ за берконецъ, и всѣхъ тѣхъ денегъ за мѣдь 400 пундѣ амборскихъ денегъ, а рускими денгами 500 рублевъ.

А еще было въ Амборхе купити селитры 40 берковецъ по 16 яеимковъ берковецъ, и всего за селитру денгами Амборскими 453 пундѣ и 6 шилинсъ и 8 пенъ, а рускими денгами 566 рублевъ и 20 алтынъ.

Да селдей купити было въ Амборхе 150 ластовъ по 6 пундѣ ластъ, и всего за селди 900 пундѣ, а рускими денгами 1122 рубли и 25 алтынъ.

І всево за мѣдь, и за селитру, и за селди, что въ Амборхе на товаре издержалъ, 1753 пундѣ и 6 шилинсъ и 8 пенсъ, а рускими денгами 2189 рублевъ и 3 алтына.

А тѣ денги, што издержалъ на товаръ, 1753 пундѣ и 6 шилинсъ и 8 пенсъ, вынати изъ переводныхъ денегъ изъ 3495 пундѣ и 8 шилингъ, останетца въ Амборхе денегъ 1742 пундѣ и 1 шилинсъ и 4 пенсъ а рускихъ денегъ 2170 рублевъ съ полтиною.

А весь тотъ товаръ, што въ сей росниси написанъ, што было купити въ Шпанской, во Францовской, въ Амборской землѣ, а продати было тотъ товаръ на Москвѣ по русской ценѣ.

600 бочекъ шанскаго вина по 25 рублевъ бочка, итого 15000 рублевъ.

Сорокъ связокъ изюму 1100 пудъ по рублю пудъ, итого 1100 рублевъ.

Перцу 160 пудъ съ полпудомъ по 8 рублевъ пудъ, итого 1284 рубли.

Виноградные ягоды 450 пудъ по полъ 2 рубли пудъ, итого 675 рублевъ.

Сахару 214 пудъ по 6 рублевъ пудъ, итого за сахаръ 1286 рублевъ и 8 алтынъ 2 денги.

Пшена 268 пудъ по 40 алтынъ пудъ, итого за пшено 321 рубль 20 алтынъ.

Свинцу 6000 пудъ по 20 алтынъ пудъ, итого за свинець 3600 рублей.

Олова 26 берковескъ и 8 пудъ по 25 рублей берковескъ, итого за олово 673 рубли.

Сукна 200 поставовъ на страфили по 15 рублей поставъ, итого за сукна 3000 рублей.

Аглинскихъ суконъ 200 поставовъ по 16 рублей поставъ, итого за тѣ сукна 3200 рублей.

Францовскаго вина 400 бочекъ по 10 рублей бочка, итого за вино 4000 рублей.

Бумаги 6000 стошъ по полтине стопа, итого за бумагу 3000 рублей.

Мѣди 40 берковескъ по 28 рублей берковескъ, итого за мѣдь 1120 рублей.

Селитры 400 пудъ по 4 рубли пудъ, итого за селитру 1600 рублей.

Селдей 800 бочекъ по 2 рубли бочка, итого за селди 1600 рублей.

И всего товару, которой было товаръ купить въ Аглинской землѣ і въ Амборской, во Францовской і в-Испанской землѣ, а продати по русской ценѣ, и тово товару доведетца на 43,459 рублей и на 28 алтынъ 2 денги.

И ис тѣхъ денегъ выняти на рускіе пошлины 1955 рублей и 21 алтынъ 5 денегъ.

И с тѣхъ же денегъ выняти на всякой харчъ, что на рускіи доведетца платить, и съ провозомъ со всѣмъ съ тѣхъ товаровъ, 2500 рублей, да и съ тѣхъ денегъ выняти, што у него товаръ даромъ лежитъ, а въ торгъ не пошелъ, которой было продати въ неметцкой землѣ, какъ въ сей росписи написано, итого 7968 рублей и 8 алтынъ 2 денги.

І всего тѣ три статьи.... рубли и 30 алтынъ з денгою, а выняти тѣ денги изъ..... рублей и 28 алтынъ 2 денги, а доспѣли ему убытка Аглинские гости..... рублей 31 алтынъ 3 денги.

Романъ да Ульянъ учинили ему, Онтону, убытка; Иванъ Исаковъ сынъ Бабинъ взялъ на немъ за нихъ 200 рублей по ихъ по договору, и они на нихъ тѣ денги взяли силою; ему жъ, Онтону, взяти на Романе да на Ульяне 90 рублей, что онъ далъ Ондрѣю Левонтьеву съ товарищи на воскъ, а девяносто рублей не доплаты взяли на немъ.

Да ему жъ, Онтону, на Романе да на Ульяне взять полтрицать рублей и двенадцать алтынъ 3 денги за бумагу хлопчатую, что продалъ Третьяку Васильеву; и они тѣхъ денегъ на Третьяке не взяли, а тѣ денги считали на немъ.

А что Романъ да Ульянъ сказываютъ, на мѣ, на Онтоне, долгу шесть-

десять рублей, что онъ далъ на воскъ Данилу Давыдову сыну съ товарищи и Данило за тѣ денги воскъ далъ на Аглинскомъ дворѣ челоуѣку ихъ Ондрѣю Ондрѣеву, и Романъ да Улянь тѣхъ денегъ и воску не отдадутъ ему.

Да Романъ и Улянь держатъ память его у себя во 100 рублей, что взяли ему на Иване на Михайлове сыне съ товарищи, а Ивану за тѣ денги дати было имъ по записи воскомъ, и Романъ и Улянь въ тѣхъ денгахъ чинить насилство и денегъ ему не платятъ.

Романъ же да Улянь держатъ у себя его денегъ девяносто рублей, а тѣ денги его остались за счетомъ съ Аглинскими гостями, а въ тѣхъ денгахъ дали ему память на Олексѣи Тораканова; Романъ же да Улянь учинили ему убытка девяноста три рубли, торговыхъ людей Иванка Пleshка съ товарищи, что онъ тѣмъ людямъ по ихъ приказу денгами и товаромъ далъ, а они ему тѣхъ денегъ не платятъ.

Романъ же да Улянь взяли у него, у Онтоня, 25 рублей, а въ тѣхъ денгахъ виноватъ Юрьи Мишенинъ, а Юрьи сказываетъ, что тѣ денги всѣ заплатилъ онъ Еремѣю Улянову.

Романъ же да Улянь держатъ у себя 20 рублей въ Василье да въ Богдане Ильиныхъ детей съ товарищи по ихъ записи.

Романъ же да Улянь держатъ у себя его денегъ 128 рублей, что тѣ денги были на Олексѣе на Тораканове, и за тѣ денги взяли они товаромъ шолькомъ.

Романъ же да Улянь держатъ его денегъ 30 рублей, а тѣ денги вызочли на него неподѣлно, а сказываютъ, что тѣ денги считаютъ на него Роману Романову.

Романъ же да Улянь не по дѣлу на него считаютъ въ подарькехъ 100 рублей, какъ онъ былъ въ Аглинской землѣ, а тѣ подарки давали безъ него.

Улянь же держитъ за собою его денегъ 900 рублей, какъ было одному Уляну на Аглинскомъ дворѣ приказано, и у него съ Уляномъ былъ счетъ въ прибыткахъ торговыхъ денегъ и по счету досталось было имъ тѣхъ товарныхъ денегъ прибытку по 900 рублей челоуѣку.

Романъ же да Улянь держатъ за собою 68 рублей, какъ Улянь поѣхалъ съ Москвы, и челоуѣкъ, Симанъ Ратьерсъ, продалъ сукна на Колмогорахъ Титу Гибанову, а онъ былъ въ тѣ поры на Москвѣ и тѣ денги ныне считаютъ на немъ же, а Титъ сказываетъ, что онъ въ тѣхъ денгахъ не виноватъ.

Романъ же да Улянь держатъ за собою его денегъ 252 рубля за 18 поставовъ сукна на страфили.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него неподѣлно 100 рублей — недовѣсу горячеі сѣры, а вѣсили они тоѣ сѣру безъ него, какъ онъ былъ въ Аглинской землѣ; да ему жъ, Антону, взяти на Ульяне долгу 300 рублей безкабално, а далъ онъ тѣ денги Ульяну за товаръ, за две доли карабелные, и одинъ де карабль съ товаромъ потопъ, а Ульянъ ему денегъ не отдалъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою шесдесятъ рублей денегъ въ сукнахъ въ Лундышахъ по Кизылбашскому счету, а ныне они тѣ денги считаютъ на немъ, на Онтоне.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ 58 рублей и 13 алтынъ з денгою, а онъ тѣ денги далъ человѣку ихъ Христофору Бурому, и тѣ денги ималъ у Христофора Ульянъ и давалъ на всякой харчъ, а какъ тѣ денги въ розходъ давали, и онъ былъ въ Аглинской землѣ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ 13 рублей денегъ за шефранъ да за гвоздику, а тотъ де шефранъ да гвоздику взялъ на гдря подъячей Офонасей Михайловъ, а денегъ ему за то не далъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него 12 рублей гостиныхъ денегъ за сукна, а онъ де въ тѣхъ денгахъ не виноватъ, а виноватъ въ тѣхъ денгахъ Максимъ Власовъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него 13 рублей денегъ, а онъ въ тѣхъ денгахъ не виноватъ, а виноватъ имъ въ тѣхъ денгахъ Степанъ Лукьяновъ, и кабала на Степана у нихъ въ тѣхъ денгахъ есть.

Романъ же да Ульянъ не платятъ ему, Антону, 81 рубль и 24 алтынъ, а тѣ денги далъ имъ торговой человѣкъ, Семень Шоринъ, за воскъ, а велѣлъ ихъ отдати ему и онѣ ему тѣхъ не отдали.

Романъ же да Ульянъ не платятъ ему 6 рублей въ гостинѣмъ сукниѣ, что продано Юрью Мизинову, и сколько сказали мѣрою того сукна и въ ту мѣру сукна не стало, и Юрби на мнѣ за тотъ недомѣръ взялъ денги назадъ.

Романъ же да Ульянъ велѣли ему дати на Колмогорахъ Тимофѣю Волвову за дворъ 25 рублей, и онъ по ихъ приказу денги за дворъ далъ и онѣ ему тѣхъ денегъ не отдадутъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ, на Онтоне, 47 рублей и 13 алтынъ 2 денги въ сукнехъ въ гостиныхъ, которые распроданы, и въ тѣхъ сукнехъ по счету сталъ недомѣръ, и за тотъ недомѣръ денегъ торговые люди ему не додали.

Романъ же да Ульянъ поставили у него 44 поставы сукна, а велѣли продать ихъ въ одну цѣну, а что накладу въ тѣхъ сукнехъ учинитца и имъ было его въ накладе не подати, и тѣ де сукна проданы въ накладъ, а на-

кладу ему стало въ тѣхъ сукнехъ 74 рубли, и Романъ и Улянь тѣхъ накладныхъ денегъ ему неплатять; да ему жъ, Онтону, убытка стало въ приходе і въ розходе отъ Рожества Христова лѣта 1582-мъ году 10 рублевъ недочету, и они ему тѣхъ денегъ не платять же; да онъ же де, Онтонъ, взялъ воску 200 пудъ у Офонася у Юдина, а дати было на тотъ воскъ Офонасю на другую зиму на сто по десяти, и Романъ да Улянь тотъ воскъ у него взяли къ себѣ, а цѣну положили за пудъ по 61 алтыну, и онъ де на другую зиму Офонасю отдавалъ воскъ, покупая по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги за пудъ, и ему де въ томъ воску учинилось убытка 190 рублевъ и 20 алтынъ, и они ему тѣхъ убытковъ не платять.

Романъ же да Улянь неплатять ему убытковъ—16 рублевъ, которые ему убытки учинились въ тѣ поры, какъ онъ искалъ на торговыхъ людехъ денегъ, которые за товаръ не платили.

Романъ же да Улянь не платять ему жъ убытковъ—10 рублевъ, а ему де тѣ убытки учинилися; посылалъ онъ для Аглинскихъ гостей въ Новгородъ 2 сыновъ боярскихъ, да человекъ на подводахъ, за Васильемъ за Ворзовымъ, потому что Василей съ Москвы збѣжалъ.

Романъ же да Улянь держать за собою 248 рублевъ долгу Аглинскихъ гостей, а тотъ долгъ остался после его, какъ онъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и онъ тотъ долгъ приказалъ Улянѣ Фомину, а Улянь приказалъ Христофору Буромону и онъ долгъ взялъ, мнѣ в ономъ отчету не далъ.

Романъ же да Улянь держать за собою его восковыхъ денегъ 70 рублевъ, какъ онъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и онъ тотъ у него воскъ взяли.

Романъ же да Улянь учинили ему убытка въ дву его караблѣхъ, одинъ карабль назвалъ „поподи на луны“ *) поднимаетъ 210 ластовъ, другой карабль назвалъ „Салваторъ“, а поднимаетъ 120 ластовъ, и тѣмъ моимъ караблемъ ѣхати было въ Шпанію і взяти было ему найму подъ товаръ себѣ ихъ карабли 9 т. яфимковъ отъ города Амборта до Шпанскіе земли и назадъ Амборта, и съ тѣхъ 9 тысячъ стало карабелново всяково розходу и съ наймомъ 6585 яфимковъ, а яфимки по 12 алтынъ, и доведетца рускими денгами 2335 рублевъ. Романъ же да Улянь учинили ему убытка 900 яфимковъ, а рускими денгами 324 рубли, что посылалъ онъ людей въ Дацкую землю для трехъ проѣзжихъ грамотъ торговыхъ.

Романъ же да Улянь учинили ему неподѣлно помѣшки въ трехъ караблехъ, а поднимаютъ тѣ карабли триста девяносто ластовъ, а ластъ по двенатцати бочекъ, а приговорены де были тѣ карабли изъ найму отъ Архангельска города до Амборскаго города, а найму де были платити ото всякого ласту по дватцати по семи ефимковъ, и ихъ помѣшкою тѣ карабли пошли

*) Такъ въ подлинникъ; не Пампе луна ли?

Порозжи, а, приѣхавъ въ Амбортъ, взяли свои наймы ото всякого ласту сполна у его прикащикова три тысячи семсотъ девяносто рублевъ и дватцать шесть алтынъ четыре денги; а росту на тѣ денги на пять мѣсяцевъ четыреста ефимковъ, а рускимъ числомъ сто сорокъ четыре рубли и двенатцать алтынъ. Да Романъ же і Ульянъ задержали у него, у Онтонна, своею зацѣпкою карабль его, і тотъ его карабль въ Коле зимоваль, і ему въ томъ стали убытки великие, что онъ наивоваль людей карабелныхъ и кормщика и кормилъ ихъ, и что присылали къ нему къ Москве ись Кола человѣка его, и что посылалъ онъ, Онтонъ, х караблю грамоты, і что даваль наемъ карабелному писарю і бушманомъ, которые зимовали на караблѣ, и что тотъ карабль наивоваль подвигати съ мѣста къ рекѣ и устраиваль тотъ карабль изнова, кормщикова и карабелныхъ людей наивоваль и запасы всякие устраиваль, и что даваль бушманомъ лишка, для того что карабелной путь приспѣлъ поздно, і ему стало убытка въ томъ карабелномъ задержанье отъ Романа і отъ Ульяна во всякихъ проторехъ тысяча двѣсти дватцать четыре рубли и три алтыны две денги.

Да Романъ же де и Ульянъ учинили ему, Онтону, убытки великие и помѣшку своимъ насилствомъ въ его товаре на торговле въ соли и въ поскони, и въ лосинныхъ кожахъ, и въ козлиныхъ, и тѣ де его товары нынече лежатъ отъ ихъ помѣшки и по ся мѣста, а ему де было послати тотъ товаръ продавать въ Амбортъ, а изъ Амборта в Ышпанскую и во Францовскую і в ѳные земли, а того товару по его купле на семь тысячъ на девятсотъ на шездесять на восемь рублевъ і на восемь алтынъ на две денги, а толко бы тѣ его товары в Ышпанскую і во Францовскую і в ѳные земли роспроданы были и на тѣ бы денги ѳныхъ товаровъ въ тѣхъ земляхъ купилъ і привезъ бы въ Московское гдрство, или бѣ тамъ по торговому обычаю тѣ денги далъ на мену і ему бѣ было прибытка на тритцать на одну тысячу и на тритцать на пять рублевъ и на тритцать одинъ алтынъ на три денги.

Да на Романе жѣ де и на Ульяне ему, Онтону, взяти за пятсотъ лосинныхъ кожъ тысячу двѣсти дватцать восемь рублевъ, а тѣ де кожи его взяли къ собѣ Аглинские болшие гости въ Аглинской землѣ у Аглинсково немчина, у Рыцалда Релфа, и тово де ему не платятъ же, а тѣ де лосинные кожи его, Онтоновы, толко бѣ де онъ тѣ кожи въ Аглинской землѣ по своей волѣ продалъ, а на тѣ бѣ денги суконъ купилъ, и ему въ томъ была прибыль великая.

Романъ же де да Ульянъ держатъ его, Онтоновы, узорочья у себя, а тѣ узорочья купилъ онъ у Ульяна на Москвѣ, а денги было ему за то узорочье платить, какъ въ Аглинской землѣ добрые люди оцѣняютъ; а было де

то узорочье въ тѣ поры въ Аглинской землѣ у немчина, у Вилима Фаулеръ да у Едварда Гудмана; и тѣ, гдрь, два немчина, по Ульянову писму, тѣ узорочья дали ценити, и ценовщики де сказали имъ цѣну—четыреста девяносто пять рублей, а тѣ де узорочья были у покойново у Ивана Романова въ закладѣ выше тоѣ цены, і Вилимъ де Фаулеръ да Едвардъ Гудманъ въ томъ у него взяли писмо въ тысячу рублей, что въ томъ ему ихъ въ убытокъ не ввести для Ивана Романова приказчиковъ, и на Иване де на Романове его долгу пятацотъ девяносто восемь рублей двадцать девять алтынъ три денги; и какъ де Ульянъ поѣхалъ съ Москвы въ Аглинскую землю, і онъ де хотѣлъ ему, Онтону, Ивановъ долгъ Романова заплатить сполна, а сказался, что онъ у Ивана у Романова большой приказчикъ, і какъ де Ульянъ въ Аглинскую землю приѣхалъ, і онъ де въ своемъ слове не устоялъ, да болшимъ де Аглинскимъ гостемъ таинство его торговли пронесъ да и всякому де объявилъ; да писалъ де къ нему тотъ Ульянъ, чтобъ ему то узорочье отдать Еремѣю, потому что Ульяну добрѣ надобно; и онъ де, Онтонъ, по Ульянову писму, то узорочье отдалъ Еремѣю, и Еремѣй то узорочье з Григорьемъ съ Аглинскимъ немчиномъ съ Москвы на Колмогоры і къ николѣ (въ Архангельскѣ) къ Ульяну сослалъ, а нынече де Ульянъ то узорочье і денги и кабалу его держать у себя, и ему де въ томъ онъ него насилство чинитца.

А всего де его, Онтонова, долгу на тѣхъ Аглинскихъ гостѣхъ, на приказныхъ на Романа да на Ульяне убытковъ его въ ихъ насилстве, что была ему отъ нихъ помѣшка во всѣхъ статьяхъ, которые въ семъ списку написаны, сорокъ четыре тысячи сто девяносто четыре рубли двенадцать алтынъ три денги.

А сверхъ де его всѣхъ убытковъ, Романъ да Ульянъ не по его дѣломъ во всѣ тѣ лѣта истинную правду его своими словеса про него везде злословили, не токмо де въ здѣшнемъ гдрстве і его земляномъ, и здѣшнимъ гдрвымъ боярамъ, і всѣмъ торговымъ людямъ, съ которыми онъ знался, і своимъ де злымъ умышленьемъ его отзлословили не подобными дѣлы, і въ Аглинскую де і в ныне немецкіе земли къ тѣмъ людямъ, которые до него добры писали, і его де съ тѣми со всѣми людьми остудили і, прелестные свои грамоты умысла, написавъ ихъ своимъ злоумышленьемъ, здѣсе на Москве казали и чли лутчимъ торговымъ людямъ, хотячи его правду ложью своею покрыти, и иные свои прелестные дѣла на него ложью составили, чтобъ имъ его правду всякому человѣку остудити, а ихъ де умышленьемъ у него торговля помешалась, въ Аглинскую де землю самъ ѣздилъ и людей посылалъ, і въ тѣхъ ездахъ ему отъ нихъ учинились убытки великие.

А се переводъ съ Аглинскаго писма, что писалъ изъ Амъборха Аглинской немчинъ, Фалентинъ Намеръ къ Онтону Иванову.

Лѣта отъ Р. Х. тысяча пятсотъ восемьдесятъ пятого, мая въ девятый день гдну Онтону: язъ тебѣ челомъ бью, послѣднюю язъ къ тебѣ грамоту послалъ съ Агличаниномъ, съ Робортомъ Яковесомъ, да другую грамоту послалъ з гонцомъ къ Риге, а ко мнѣ отъ тебя дошла грамота, и ты пишешь въ той своей грамоте, чтобъ я къ тебѣ караблей прислалъ на полчетверта ста ластовъ болши или менши, а язъ твое дѣло здѣлалъ: твой собинной карабль подоиметь сто ластовъ, и тотъ твой собинной карабль пошолъ изъ Любки, тому шеснатцать день отъ того числа, начатью Божия милосердия, что тотъ карабль дошолъ; да еще другой карабль изъ Амстрадама, а подоиметь восемьдесятъ ластовъ и начаютъ, что и тотъ къ тебѣ будетъ, а карабелщику имя на томъ карабле Взанбернъ; да еще карабль, а еще не готовъ, а подоиметь семьдесятъ пять ластовъ; а всего къ тебѣ въ четырехъ караблехъ на триста на восемьдесятъ ластовъ, и то конхъ Богъ до тебя донесетъ, ино тебѣ тѣхъ караблей полно, а у всякаго карабля особная пропускная грамота. И язъ у Бога милости прошу, чтобъ ихъ Богъ донесъ здорово до тебя, а что тебѣ найму дать отъ дву караблей, и язъ къ тебѣ не имѣю писати для того, что не ведаю лише Взанубернту (sic) дати отъ всякаго ласту по десяти ефимковъ, а кормщикъ у него свой, а о другомъ карабле, какъ могу памятовать, дати по осми ефимковъ отъ ласту, а кормщикъ нашъ, а карабелщикъ добрый человекъ изъ Нидерлянские земли.

А для того язъ гонца нарочомъ послалъ къ Рыцарю Клатропу, что хотѣлъ ты товаръ послать къ Риге, и какъ онъ къ Риге приѣхалъ и того онъ Рыцаря въ Риге нашолъ, а Рыцарь поѣхалъ во Псковъ, и тотъ мой гонецъ безъ грамоты ко мнѣ приѣхалъ, а ту мою грамоту послали къ Риги во Псковъ къ Рыцарю Клатропу, и ко мнѣ вѣсть и по ся мѣста от него не бывала, а отъ Роборта Яковеса по ся мѣста вѣсть не бывала, какъ отъ меня поѣхалъ, а о томъ язъ дивлюсь а начинаюсь, что онъ у тебя на Москвѣ. И язъ того не ведаю, каковъ ты товаръ послалъ и каковъ еще хочешь послать, а здѣе не смѣю и не вѣдаю, какого на тебя товару купити, а купилъ есми на тебя товару въ городе в Емдене двѣсте три поставовъ суконъ Аглинскихъ и ис тѣхъ изъ двухъсотъ изъ трехъ поставовъ сто шездесять поставовъ добръ добры, а сорокъ три поставы широкие покромь; и язъ ис тѣхъ суконъ девяносто девять поставовъ положилъ у карабелщика въ твой собинной карабль, у Петра Утея, а сорокъ три поставы, кои широки, покромь, а связаны въ четырнатцать свяскахъ, а клеино приклеено къ у сего ласта; а

что стало харчи и протори, язъ того для къ тебѣ не писалъ, что еще не смѣтился, а иные сукна шездесять поставовъ, ино еще въ краске, а поспѣють день въ восемь, а быть имъ за ускую покромъ, ино тебѣ будетъ двѣсте поставовъ, а хочю класти въ томъ карабль, кой нанялъ здѣся, да еще я клалъ у карабелщика, у Петра Утея, двенатцать кипъ суконъ на страфили, а въ нихъ сто тритцать четыре поставы средние земли, да въ томъ же числѣ три поставы темносини хорошие, а куплены по тритцати ефимковъ, а про тмо синю не вѣдаю, для того что ко мнѣ послано, а велѣно продавать, какъ цена подоиметъ; да еще язъ клалъ въ карабль пять ластовъ селдей, а дано ластъ по дватцати по осми еѡимковъ опрично харчу, да по тринатцати бочекъ емчюги, а вѣсу въ нихъ сто пять пудъ съ полупудомъ, а пудъ данъ по шести еѡимковъ опрично харчу, то язъ, все искуия, наклалъ въ карабли опричь наряду двѣнатцать волконѣтовъ желѣзныхъ, да пятнатцать пушечокъ желѣзныхъ миниянсовъ, да еще язъ послалъ къ тебѣ дватцать двѣ бочки беремѣнныхъ романѣи, да тринатцать бочокъ беремѣнныхъ мушкатѣли, да дватцать двѣ бочки полубеременные вина францовсково,—пошли Богъ до твоихъ рукъ; а опричь того въ караблехъ иногъ ничего нѣтъ, развѣ у карабелщика дватцать поставовъ суконъ да бочечка не велика шафрану; и тѣмъ бы караблемъ, далъ Богъ, въ добрый часъ ѣхати и назадъ здорово приѣхати; да въ томъ же карабле Дзан Кодрату съ клалъ въ Любке десять кипъ рославскихъ суконъ, а о ценѣ самъ къ тебѣ писалъ.

А другой карабль лежитъ у меня—товару сто сорокъ бочекъ селдей, да шездесять поставовъ суконъ, да десять поставовъ лундышу, а куплены они по двенатцати рублевъ, а иные по дватцати по одному рублю, а иные по дватцати по семи рублевъ, да еще къ тому хочю купить емчюги; и того товару толко хочю, что къ тебѣ послать, а болши того и купить нѣчемъ; а се боюсь, что отъ тебя съ Москвы по рижской дороге товару не будетъ, а се санная дорога не стоитъ, а толко не будетъ отъ тебя товару изъ Риги и мнѣ и досталось надѣяться будетъ нѣ на что, что болшая половина имана въ долге, а се на срокъ и мнѣ оплатитися будетъ нечѣмъ и срокъ уже близко. И язъ надѣюся, что ты будешь держать свое слово, и что товаръ еси послалъ и толко дойдетъ ко мнѣ вѣсть, что ты ко мнѣ товаръ послалъ, и язъ еще на тебя товару куплю; и толко не послалъ—и ты не надѣйся отъ меня къ себѣ болши того товару; да пожалуй, отдѣлаи карабелщика Ульяна Гилна, да его ранѣе ко мнѣ съ товаромъ пошли; и толко тотъ товаръ изъ Риги не будетъ, и мнѣ чѣмъ з долгомъ расплатитца? и ты для того ранее ко мнѣ отпусти, чтобъ было чѣмъ з долгомъ расплатитца, и толко то дѣло здѣлаешь, и язъ радъ і впередъ твое дѣло дѣлати; толко тотъ ка-

рабль придетъ и конопля привезетъ, а язь те конопля хочю послать в Ышпанскую землю.

Да дошла ко мнѣ грамота отъ Томаса отъ Готчина, да и твоя грамота туто жъ, да твоя шуба кунья про меня, да другая про Дзана Кондратуся и на томъ челомъ бью; а пишеть Томасъ въ своей грамоте, что онъ купилъ про тебя четверть карабля, задатокъ далъ семьдесятъ пять рублей, и они тотъ карабль передѣлали, и болши того тотъ карабль прибавили, и онъ сталъ великъ, а нашу воду не пригодитца; да писалъ Томасъ ко мнѣ, что ты приказалъ ему взять у дохтора у Романа семсотъ пятьдесятъ рублей, и онъ пишеть, что ему Романъ тѣхъ денегъ не далъ, и ему де за другую четверть карабля для того нѣчемъ платить, и язь къ нему писалъ, чтобъ онъ другой четверти карабля не покупалъ.

Да билъ челомъ язь Роборту, какъ онъ отселе поѣхалъ, чтобъ мнѣ купилъ попону турецку; да пожалуй, пришли ко мнѣ шубу лисью, толко мочно добыть здѣлать дорожную шубу, да пришли ко мнѣ медвѣдно да и иной какой диковинки, а язь тебѣ платежникъ.

Да пожалуй, ко мнѣ отпиши, что ты здѣлалъ о моей запонке.

Да нагружу язь карабль про Аглинскихъ гостей, про склатчиковъ, а хочю власти на нясъ сорокъ кипъ рословскихъ да сорокъ ластовъ селдей, сто пятьдесятъ пудъ квасцовъ, да сорокъ поставовъ суконъ норскихъ, і въ томъ караблѣ толко товару будетъ, а поѣдутъ, спустя день съ восемь, а рословские сукна куплены по девяносту по осми еѳимковъ кипа, а иные на готовые денги, а въ долгъ на три или на четыре мѣсяцы по сту по четыре еѳимки и по сто по пяти еѳимковъ, а селди по дватцати по осми еѳимковъ ластъ, да норские сукна безъ четверти по четыре еѳимки, а около твоихъ кипъ обверчено осмнатцать поставовъ станбрѣду, да одинатцать поставовъ сукна средние земли, а дѣланы они въ здѣшнемъ городе, и въ тѣхъ сукнахъ шесть поставовъ, а имя имъ алверстахъ, а мѣрою они по дватцати по три локти, а дано за поставовъ по пяти еѳимковъ, да поставъ синена мѣрою тритцать два локти, а дано по осми еѳимковъ, а тѣ сукна къ тебѣ послалъ для опыту, и толко въ тѣхъ сукнахъ прибылъ будетъ, и тѣхъ суконъ здѣся мочно добыти.

Да былъ у насъ Аглинской гость Улянъ, и онъ меня ни о чемъ не спрашивалъ, толко онъ мнѣ говорилъ, что онъ хотѣлъ Аглинскихъ гостей, склатчиковъ, научать, чтобъ иныхъ караблей и никакихъ земель х колмогорскому пристанищу не пропущали опрично ихъ караблей, и онъ поѣхалъ; и язь ему билъ челомъ, чтобъ онъ пожаловалъ вѣтку учинилъ, что они въ томъ подумаютъ, и онъ ко мнѣ изъ Аглинские земли грамоту писалъ, что

они того дѣлати не хотятъ, развѣ хотятъ затевать не дружбу, для того что на Руси было Аглинскому послу бесчестье; да онъ же ко мнѣ писалъ въ своей грамоте, чтобъ язъ ему вѣстку учинилъ, ѣтели карабль готовы ѣхати? и онъ хотѣлъ на томъ караблѣ послати человекъ своего; и язъ ему отписалъ, что язъ билъ челомъ карабелщикомъ и они мнѣ сказали: будетъ человекъ его приѣдетъ въ пору и мы его съ собою возьмемъ, а карабли готовы, только ждали вѣтра; а вѣсть ко мнѣ есть, что Романъ Бекманъ еще у королевны не былъ и листу не подалъ, и онъ наудачю будетъ, или на нынешние карабли для того совѣтникомъ въ Аглинской земле зашло дѣло великое земское, а князь Вынузь, дѣлной князь Францовские земли, поднялся съ великою ратью, а рать у него не въ одномъ мѣсте; а то у него въ мысли, что онъ хочетъ другою удѣлною князя Навара изъ Францовские земли согнати, а хочетъ после короля сѣсти на королевство, а король Францовской въ томъ ни одному не помогаетъ, а прежь сего во Францовской земли война такъ не бывала, какъ межъ ими будетъ; а доходить меня слухъ, что Аглинская королева хочетъ за себя взяти Олантъ да Салантъ, и толко то дѣло сстанетца, и у насъ будетъ война великая съ испанскимъ королемъ, и Богъ того избави и пошли намъ миръ.

Да еще насъ слухъ доходить, что въ Аглинской земле князь Арендли, и онъ хотѣлъ отѣхати во Францовскую землю и его изымали на дороге въ маненкомъ судне, а изымавъ, да посадили его въ великую крѣпость, а кладуть на него великую измѣну, для того что онъ съ тѣмъ Францовскимъ удѣльнымъ княземъ Хвызомъ во одной мысли.

Да послалъ язъ въ твой карабль молодого человекъ, а имя ему Клаусустанъ, а ѣдетъ онъ на карабле за прикащика мѣсто, и онъ и Ондрѣю Витту тамо въ карабль пособить класти, да и напишетъ, что въ которой карабль товаръ положить на томъ карабле, и назадъ ему ѣхати, а товару у него собинного: кипа рославская да ласть селдей, и ты, пожалуй, прикажи Ондрѣю, чтобъ ему пособилъ тотъ его собинной товаръ на доброй товаръ заменить, и онъ на другой годъ и досталъ съ радѣньемъ поѣдетъ, а тебя онъ се знаетъ, а то вѣдаетъ, что язъ къ тебѣ товаръ посылаю, и впередъ онъ намъ пригодитца посылати в Испанскую землю.

Воскъ здѣсь покупаютъ берковескъ по штидесять по два еимка, а лень купятъ берковескъ по дватцати еимковъ, а сало купятъ берковескъ по полосминатцати еимковъ, по той ценѣ сало здѣсь продано, гости а бѣлыхъ опойковъ купятъ по два еимки безъ четверти десятокъ, да не добрѣ ихъ пытаются, развѣе отдати ихъ кому въ долгъ, кожи яловнии покупаютъ по осми еимковъ десятокъ, перецъ поднялся въ цену, здѣсь купятъ фунтъ по

полуосма алтына на готовые денги, и язъ былъ къ тебѣ хотѣлъ послать, да не досталъ денегъ.

А карабль стоитъ отъ четвертаго на десять числа нынешняго мѣсяца; дошла до меня грамота отъ Аглинца отъ Рыцера отъ Калтропа, писа въ юрьевъ с семаго числа апрѣля, а пишетъ онъ ко мнѣ: дошла твоя грамота до меня, и с твоимъ человѣкомъ есми с Томосомъ видѣлся, кому было ѣхати съ товаромъ съ твоимъ, и тотъ твой человѣкъ Томосъ мнѣ сказалъ, что онъ въ своемъ слове не устоялъ, и ты меня въ томъ не осуди, что язъ къ тебѣ о всемъ пишу, а толко карабли твои съ товаромъ не будутъ, и мнѣ о томъ досадно будетъ, и ты бѣ ихъ отослалъ вскоре назадъ, какъ мочно, чѣмъ бы мнѣ мочно было оплатиться.

А что я за тебя денегъ выдалъ, и язъ къ тебѣ писалъ въ прежнихъ грамотахъ.

А что товару пришло съ твоими караблями в ѡспанскую землю, и то мы все положили въ карабелную харчъ, а соль мы съ караблей выложили і выклали въ онбары, а иную соль послалъ въ городъ въ Стралсяндъ, тамъ здѣшняго дороже продають, а Рыцерь Калтропъ пишетъ ко мнѣ, какъ деи дошла ко мнѣ грамота твоя, і в ту пору Петръ Гарядъ былъ тамъ; и тотъ Петръ тому Рыцарю наказъ отъ тебя показывалъ, и онъ, какъ наказъ видевъ, твои и онъ тому Петру и грамоту далъ твою распечатать, а наказъ будетъ ты Петру далъ, и того язъ не ведаю, а язъ тебѣ подлинно о всемъ въ грамоте своей писалъ.

А нынеча тотъ Петръ все жъ подлинно жъ вѣдаетъ по той грамоте, а ещо онъ къ Люпке городу не приѣхалъ, а начаюсь, что онъ часа того будетъ, а ѣдетъ онъ горою; а чаю та грамота до тебя дошла, которую Петръ прочелъ; а Рыцерь Калтропъ пишетъ ко мнѣ, что онъ съ твоимъ человѣкомъ хотѣлъ послати ту грамоту къ тебѣ изъ Пскова на скоро; а начаюсь, что до тебя Робортъ Яковъ доѣхалъ, а по Рыцареву писму, тотъ Робортъ Яковъ ещо въ Юрьевъ не приѣхалъ, а иные твои карабля, дни три спустя, отселе поѣдутъ, а дай Господи имъ и назадъ здорово съѣздить; а иново къ тебѣ нѣчаю писать. Да приказываю тебя Богу.

А ещо здѣ есть бочка ямчюги, а вѣсу въ ней не вѣдаю.

А приписъ у грамоты: Ѡалентинъ Памеръ.

И Аглинские гости Романъ Романовъ да Ульянъ Ѡоминъ, выслушавъ Онтоновы челобитные и росписи, въ отвѣтъ сказали противъ челобитные, что они Онтону Иванову въ торговле у Нового Колмогорского города насилства никоторого не дѣлывали, и по караблемъ по Онтоновымъ на море ис пушекъ не стрѣливали, и карабля Онтонова з животомъ не держивали, и бездѣлья ни-

котораго на него не наваживали, и памяти на него въ трехнатцати тыся-
чехъ рублехъ на Москвѣ не писывали, и руки его на памяти не подписывали
і въѣмъ Московскимъ торговымъ людямъ памяти непоказывали; а видѣлъ деи онъ,
Ульянъ, Онтоново письмо въ заходе изодрано, и на немъ деи, на Ульяне Онтоне-
выхъ денегъ по счету никакихъ нѣтъ, і въ городе въ Амборксе Онтоновымъ ка-
раблемъ заказу некотораго недѣльвали, и торговымъ всякимъ нѣмцомъ они, Романъ
да Ульянъ, заповеди некоторые недѣльвали, чтобъ они с товарными карабли на
Колмогоры не приходили, и убытка они Онтону въ товарной простойке по росписи
его сорока четырехъ тысячъ и ста девяноста четырехъ рублевъ и двнатцати
алтынъ и трехъ денегъ недѣльвали; да Ульянъ же Ѳомиръ сказалъ, что
ищетъ на немъ Онтонъ запонокъ и каменя, что бывали у Івана Романова
у Бремѣя Ульянова, онъ, Ульянъ неимывалъ и долгу Онтонова на Іване на
Романове пяти сотъ девяноста осми рублевъ и дватцати девяти алтынъ онъ,
Ульянъ, не вѣдаетъ и приказу и писма ему, Ульяну, про тотъ Онтоновъ
долгъ небывало; и Онтонъ Романа и Ульяна с товарищи уличали прежними
дѣлами, которые они непригожие дѣла дѣлали, и торговымъ людямъ инозем-
цомъ с товары приходити заказывали, для того чтобъ они въ гдрве вот-
чине не торговали, а его деи, Онтонъ, нелюбя, и пуще того надъ нимъ дѣ-
лали; да посылалъ деи Романъ грамоты въ Ярославль, і на Вологду, и на
Колмогоры къ прикащикамъ своимъ, чтобъ его прикащики, чеѣ нибуди, гра-
мотки имали къ себѣ и распечатывалибъ и смотрѣли, которыхъ не есть ино-
земцовъ торговыхъ людей грамотки придуть, да по темъ деи грамоткамъ пи-
шетъ къ своимъ товарищомъ, чтобъ они гостей потому жъ не пропускали в
гдрву землю; да говорилъ деи Ульянъ въ Амборксе з добрымъ людьми хо-
тѣли с своими товарищи думати, какъ бы имъ никакихъ караблей немѣтц-
кихъ не пропускать на Колмогоры, и сильно хотѣли на море карабли дер-
жати; да слался Онтонъ на Івана на Белоборода и на всѣхъ иноземцовъ,
которые у карабелные пристани торговали: тѣмъ деи вѣдомо, что, ему, Онтону,
Ульянъ да Романъ убытка учинили столко, что въ семъ списке написано, а
сверхъ того слался Онтонъ на гдрва на Колмогорсково воеводу на князя
Василья Звенигородскаго, да сына боярскаго на Семена Рохманинова, что
онъ Онтонъ на Романа да на Лукьяна с товарищи ему билъ челомъ, что Уль-
ицъ Романъ и Устинъ карабли его назадъ поворотили, а одинъ его карабль
я его животомъ держали у пристани и людей съ его карабля сослали, и
онъ деи на тотъ карабль свои людей наймовалъ и кормы и запасы всякие
сокупалъ, а какъ деи пришолъ карабль Аглинской, и онъ с тово карабля
хотѣлъ наняти дву человекъ на свои карабль, и Ульянъ деи и Романъ лю-

дей ему наймовать недали жъ, хотя его изубытчить и не хотя его въ гдрве землѣ съ его торговлею видеть.

А воевода, князь Василій Звенигородской, ко гдрю писалъ на Романа да на Ульяна с товарищи; и по гдрву указу діакъ Ондрѣй Щелкаловъ воеводу, князя Василья Звенигородского, роспрашивалъ, і воевода князь Василей сказывалъ, что Романъ Романовъ и Ульянъ Фоминъ, будучи у корабельные пристани, многое дурно и неправду передъ гдремъ дѣлали, и караблей своихъ, по гдрву наказу, къ гдрю не приваживали, и его не послушали и Онтоновыхъ караблей къ пристани не припущали, и назадъ ихъ поворотили; а которой былъ карабль его пришелъ къ пристани, и они его держали, и с карабля людей его сослали и иныхъ людей ему с своихъ караблей нанять недали, а его карабль застоялъ. А про все про ихъ насилство во всемъ Онтонъ слася на всѣхъ гостей иноземцовъ и на всѣхъ на торговыхъ русскихъ людей, какъ они надъ нимъ у корабельной пристани дѣлали. А про память, что на его нарядилъ Ульянъ да Романъ да Иванъ въ трехнатцати тысячахъ и руку его на памяти подписали, слася Онтонъ на гостей на Московскихъ и на всѣхъ на торговыхъ людей: всѣмъ деи тѣмъ торговымъ людямъ про то вѣдомо, и ту имъ память Ульянъ да Иванъ всѣмъ сказали, и его тѣмъ всѣмъ торговымъ людямъ оглашали, а торговые люди Московские, с ними стоя с очей, которые на нихъ искали своихъ долговъ, говорили про ту память, и имъ они сказывали; и Романъ Романовъ и Ульянъ Фоминъ противъ тѣхъ Онтоновыхъ ссылокъ сказали, что они караблямъ не заказывали, а хотѣлъ затворити морскую дорогу для ихъ караблей проезжие пошлины дацкой король, и королева для обереганья ихъ караблей послала на море три галеи с нарядомъ и с людьми, и тѣ де галеи ходили на море и караблей ихъ оберегали, а грамотки Романъ въ Ярославль и на Вологду и на Колмогоры къ своимъ людямъ писали, которые грамотки о товарномъ дѣлѣ пришлютъ на Колмогоры и на Вологду изъ за моря ихъ товарищи къ нимъ, и онъ тѣ грамотки людямъ своимъ велѣлъ имати и прочитать для товарнаго дѣла; да и Онтоновы грамотки, которые къ нимъ пришлютъ изъ заморья, онъ, Романъ, людямъ своимъ велѣлъ прочитать для торгового жъ дѣла; а Ивановыхъ Белоборода и Мелентьевыхъ и иныхъ нѣмецъ торговыхъ, онъ, Романъ, грамотокъ людямъ своимъ имати не веливалъ, то деи Онтонъ на него сказываетъ ложно; а на князя Василья Звенигородского и на Семена Рахманинова и на Московскихъ торговыхъ людей і на иноземцовъ, на Ивана Белоборода с товарищи Романъ Романовъ слася въ томъ, что онъ Онтону въ торговле убытка и порухи некоторые не дѣлывалъ, а что де Онтонъ сказываетъ, писалъ къ нему товарищъ его Фалентинъ грамоту на него

на Романа, и Онтону де с товарищи въ томъ воля, что хотять, то промеж собою пишуть. А Онтонъ Ивановъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ деи в девяносто въ третьемъ году писалъ Романъ Романовъ на Двину грамоты къ товарищомъ своимъ, чтобъ они изъ заморья нѣмецъ с карабли на Двинское пристанище не пропущали; а послалъ деи былъ Романъ тѣ грамотки съ ярославцомъ с Вахрушомъ, и тѣ деи грамотки у Вахруша взяты въ посолской приказъ, въ томъ слался на тѣ Романовы грамотки. И Романъ Романовъ сказалъ, что онъ съ ярославцомъ с Вахрушомъ на Двину грамотки къ товарищомъ своимъ посылалъ, а какъ Романъ и Ульянъ и Еремѣй межъ себя ссылались грамотки и посылали къ приказчиномъ своимъ, а иные грамотки посылали тайно безъ проѣзжихъ грамотъ с московскими мужики, і въ томъ они передъ гдремъ ц. и в. княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русии и передъ Елисаветъ королевною не правду дѣлали и межъ гдрей ссору чинили, и тѣ грамотки ихъ въ посолской избѣ сысканны за ихъ руками и с тѣхъ грамотъ списки переводы, а въ спискахъ пишеть.

А се переводъ с Рыцаревы с Релфовы грамоты; писана къ Юрью Хенычу да къ Некрасу къ Пенцу, которые на Москвѣ.

Августа во вторынадесять день, сердечному моему другу и товарищу объма вамъ отъ меня великое челобитье, дай Господи вамъ здоровымъ быти и счастливымъ со всеми вашими дѣлы, что чините то, чего все мы хотимъ. Приѣхалъ язь къ несчастливомъ караблемъ къ пристанищу, а нашель еси то, чего съ еси не начаялъ, да и вамъ того начаятца нелзѣ; и язь своимъ разумомъ вамъ того извѣстити подлинно не умѣю, і всякне умы у нихъ порушены, наша торговля имъ добрѣ не любя, имъ за великую досаду, что змеѣ; и тѣхъ, которые изъ Аглинской земли приѣхали ныне, которые до селе названы были Аглинские люди купцами, а ныне, чаю, онѣ стали целовальники; не токмо онѣ целовали о своихъ дѣлехъ да о промысле толко о чужихъ людехъ промышляли, и топере они о чужихъ промышляютъ,—во истинно, по моему, дивное дѣло, что ни отъ кого того не начаятца, чему было бытъ, а въ томъ, что у меня было много подъ моею властью товару—невѣрка на меня великая; и язь оттого блюдуся повѣщанья, а то мнѣ и меншая пеня будетъ—тюрма, а такой сыскъ великой объ нашей невѣрке, что языкомъ того нелзѣ изрѣчь; да толко Божьимъ милосердьемъ такъ язь надъ ними здѣлалъ, что нелзѣ имъ противъ меня слово молвить и пени, которые, на меня, имъ довѣсть неумѣтъ; а коимъ то обычаемъ ся дѣлало, и то язь вамъ раскажу ныне о томъ: что приѣхалъ изъ заморья отъ гостей, первое, Романъ Паваазентъ, человекъ онъ такой, разуму нѣтъ, толко дурости много

что людей ссариваетъ; а другое, Иванъ Капель таковъ же промышленъ и глупѣе того, толко и знаетъ, что лазучить, что въ какую версту, прежь сего в семь царстве отъ вѣка не бывало; а третей, Христофоромъ зовуть, а приговоренъ послати на Вологду; а четвертое, Иваномъ говуть Мерехъ, быти ему въ Ярославле, а Онтонъ приговоренъ быти на Москве, да изъ заморья жъ приѣхалъ Иванко, а последней самой приѣхалъ изъ заморья Томосъ; такой воръ-лазучникъ посланъ о гостей провѣдывать, и лазучить о всякихъ дѣлахъ того дѣля, что не вѣрятъ тѣмъ гостемъ, которыхъ изъ заморья отпустили, на томъ онъ тѣмъ крестъ целовалъ, что ему, на Москвѣ всякие вести провѣдавъ, къ нимъ отписать, а вы ся отъ нихъ берегите, чѣмъ бы васъ не обманули они, о томъ нарокомъ присланы гости; имъ приказывали, чтобъ они не ѣздили никуда опричь Вологды да Ярославля да Москвы, опричь того не велѣли иногда временемъ доѣхать ко Пскову, а хотя ихъ всѣхъ переменить по два годы, а кого на перемену пришлютъ, и темъ людямъ гостемъ на томъ же крестъ целовать, а которыхъ пришлютъ кабалныхъ людей, и тѣ за то прибавливали гости жалованья по пятнадцати рублевъ, для того чтобъ они были вѣрны да мимо ихъ ничемъ не промышляли. А начаетца ѣхать сухимъ путемъ изъ гостей Ульянъ Ѳоминъ да Еремѣй Ульяновъ да Христофоръ Бахоръ, а караблемъ ѣхатъ Филипъ Берда, Иванъ Гнисовъ, Рыцарь Прокторъ, Симонъ Догербарнабѣй, Христофоръ Весель, Велимъ Нортонъ, Реконтъ, Ульяновъ племянникъ, да мастеровъ, которые канаты дѣлають; а вамъ обѣма быть было домой, а вы, даль Богъ, далече отселе, да и меня хотѣли къ целованью привести, целовалъ было мнѣ какъ чортухъ и на тѣхъ на всѣхъ доводить, которые мимо гостей промышляли; Петру Гарату хотѣли бѣду здѣлать, и онъ на нихъ на всѣхъ не поглядѣлъ; все те беды, да иные не скасные многие беды, все то дѣбалось Томосовымъ воровствомъ, новикъ тотъ Романъ и своими совѣтниками глядятъ, что лазучники, а не гости: не велятъ карабелцикомъ ничего мимо себя ни вершка шапочного продати, а карабелцики гостемъ нашимъ дали въ томъ на себя запись въ трехеотъ рублехъ, а чаяли того, что они вѣрны для стражи, чтобъ стерегли и спали, не сымая платя. А Ивану Капелью велѣно быть въ Казани, провѣдывать и сыскивать, что Аглинские купцы въ Казани дѣлали и какъ про нихъ въ таможи написано, того дела отъ нихъ ся берегите и что ваше дѣло, і вы собѣ свое дѣло дѣлайте сокровенно, а имъ то надобно, чтобъ надъ вами гостемъ чего доведатца; а что у васъ торгу было въ Асторахани, і вы бѣ отнюдь не сказали никому, а сказалъ бы ты, Некрасъ, что еси болши сорока поставовъ съ собою наимовалъ, а язъ самъ сказалъ, какъ поѣхалъ въ Астораханъ Некрасъ, и онъ болши сорокапоставо въ суконъ не взялъ съ собою, да денегъ

взялъ с собою, а того невѣдаю, сколько денегъ взялъ, а не смѣлъ онъ х караблемъ ѣхати для гостей; а будетъ тебя спросятъ про то, и ты бѣ мой жъ рѣчи сказывалъ, что язъ къ тебѣ писалъ, да въ таможене бѣ целовалниковъ въ Асторахани подарилъ, чтобъ они сказали ту жъ, что Некрасъ болши со- рока поставовъ не привезъ, а дошло дѣло до одного до тебя до Некраса, а на насъ пеняютъ, что мы туды Некраса пустили; лзѣ было и то здѣлать, чтобъ Казанскіе воеводы его ис Казани Некраса въ Асторахань не про- пустили, начаясья отъ того кручины, а язъ и самъ начаясья жъ кручины, а ныне пособить не лзѣ, дѣло прошло, какъ велитъ Богъ, такъ тому бытъ, надобетъ намъ с розсудомъ всякіе дѣла дѣлать, чтобъ намъ впередъ сорома не было. И толко бѣ ты, Некрасъ, былъ здѣсь и тебѣ бѣ тяжело было, а то язъ тебѣ говорю: что у тебя было въ мысли, и ты бѣ того не покинулъ, часа того то дѣло довершилъ ни тогда тебѣ на нихъ нѣ прочь то будетъ глядѣть Ульянъ Фоминъ добрѣ былъ на тебя кручиновать, а мнѣ было не лзѣ пособить, а хотѣлибити челомъ гдрю, чтобъ далъ по тебя пристава въ Асто- рахань, чтобъ тебя изъ Асторахани привели скованъ и со многимъ кру- чиноватымъ словомъ, а невѣдомо, посылалъ ли или не посылалъ; и тебѣ, Не- красу, надобетъ жить того позбойливѣе, а гости добрѣ на тебя гнѣваютца, чего ты и не начаясья отъ нихъ; меня столю не будетъ, что мнѣ стоять за тебя ни въ чемъ здѣсь прибыли нѣкоторые нѣтъ. А здѣсь такіе лазучники, что не лзя живота своего появити, а того язъ не провѣдалъ, что къ тебѣ ни от- кого грамоты не бывало; купилъ есми Яковлевы доли, что у насъ въ тор- говле было, а далъ язъ пятьдесятъ три рубли, а пятьдесятъ рублей въ товаръ послать; и ты услышишь, что здѣсь всякіе дѣла перемѣнились, не лзѣ того учить, что ся мнѣ хотѣло; и ты Юрьи Якову тѣ денги заплати пяддесять рублей по сей счетной памяти и по той памяти Юрьи пожалуй, роздѣлай все, а язъ радъ противъ твое дѣло дѣлать, колко мочь имѣтъ; а въ памяти на- писано все подлинно что моего живота, и ты тотъ мой животъ продай на денги и ко мнѣ на семь году пришли. А какъ приѣхали мы къ Вологде и тогда мы товары отдали продавать Роману, для того что мнѣ самому было ихъ избытъ, и онъ с Ульяномъ объ тѣхъ товарахъ ꙗговорилъ, а Уль- янъ того не вѣдалъ, что нашъ товаръ, чаялъ, что Романовъ товаръ, да по- давалъ за кожи по рублю, а такъ бы намъ добро было, чтобъ онъ взялъ, а не взялъ, потому что слуга Ульяновъ—воръ выбралъ изо всѣхъ кожъ че- тыреста тритцать кожъ, а хотѣлъ имать по две кожи за одну; и такъ было потерять намъ восьмьдесятъ кожъ и на томъ разошлись, толко Ульянъ с Романомъ не думалъ, покамѣста поѣхалъ Иванъ Белобородъ. Иванъ Белобородъ отъ роду столь борзо не отдѣлывался, какъ сесь годъ, и какъ Иванъ Бе-

лобородъ поѣхалъ, и они о кожахъ отказали, и, какъ яз приметилъ себѣ, что опричь Ульяна нѣ с кемъ было избыть, для того что не дали и карабелщики торговать, и карабелщики хотѣли гостемъ доводить, то они у карабля торговали, да не нашолъ такова друга, кому было вѣрить въ такомъ товаре, да и не смѣлъ его ниhto взять, для того что они целовали на томъ. Яз собѣ думалъ, коимъ обычаемъ мнѣ послати товары въ Аглинскую землю, и тамъ мнѣ было с своими приятели того товару избыть мочно, какъ намъ прибыльнеѣ, и безъ Ульянова вѣдома ниhto карабелщиковъ того товару взять не смѣлъ, а таково ужъ мнѣ стало, что не смѣю животомъ владѣть передъ людьми, чтобъ людемъ вѣдомо было; и яз нужу рассказалъ племяннику Ульянову, а и посолскому человѣку Томосу, чтобъ тотъ товаръ Томасъ назвалъ своимъ товаромъ, да и поклялъ въ карабль, бутто Томасъ тотъ товаръ купилъ у Романа на свои денги; да билъ челомъ Томасъ Ульяну, чтобъ Улянт далъ ему въ караблѣ мѣсто товаръ положить, а дать было ему за то, что доведетца; и какъ, деи, мы придемъ въ Аглинскую землю, и Аглинские де гости намъ за то чесне учинять ли, избудемъ ли мы своего товару по своей воле, какъ мы захотимъ.

А въ томъ сколько моей мочи, и яз радъ промыслять, а что у васъ моей доли въ Астороханскомъ дѣле, і вы бѣ мнѣ такъ же промыслили, какъ яз вашимъ дѣломъ промыслялъ, да, пожалуй, чтобъ межъ насъ дружба и любовь крѣпка была, какъ межъ насъ крѣпко слово молвлено, на томъ бы крѣпко стояли; а что у меня было осталося и про то мочно ли вамъ вѣдати по моей памяти, которую яз вамъ прислалъ, а вы бѣ оба вмѣсте тѣмъ промыслили за одинъ, докамѣста яз къ вамъ буду; а начуюсь часа того быть сею дорогою отъ гостей или по Астороханской дороге, будетъ раздѣляюсь з гостями. И ты, Некрасъ, приготовъ двѣсте бочекъ для икры да пошли въ Астораханъ на сей вѣсне, а нѣчто меня Богъ милуетъ, дѣло свое здѣлаю; і яз буду і во Царе городе і изъ Царя города въ Азовъ, а вы вѣдаете про тотъ путь, а хоти і нелзѣ мнѣ тѣмъ путемъ быть, ино бочки і впередъ пригодятца, убытка въ томъ не будетъ. Некрасъ, ты тепере волной человѣкъ, а яз, Богъ дастъ, таковъ же буду, какъ яз къ себѣ буду, и тогда наша дружба не убудетъ, тогда болши старого будетъ; наши гости Аглинские топере на Москвѣ нечесны. Иванъ Белобородъ честенъ; гдръ во всѣ гдрства грамоты свои розослалъ, чтобъ ѣхали изо всѣхъ гдрствъ торговати волно — имъ приѣхать торговать безошплинно на десять лѣтъ, да о томъ же во Францовскую землю грамоты посланы, чтобъ нашимъ гостемъ вѣдомо было, чтобъ вопчѣ торговали бѣ всякой себѣ по своей воле; да приезжати изъ всѣхъ гдрствъ волно с товаромъ; не боися, будетъ намъ всемъ добро

на Москвѣ; сего году къ пристанищу пришло десять караблей хороши и похвалны, толко товаровъ въ нихъ мало: чотыреста стоць бумаги, пятъсотъ поставовъ суконъ на страфилю, а иныхъ товаровъ мало; вѣсти изъ Аглинские земли къ вамъ донесуть опричь меня.

А вамъ челомъ бью, самъ язъ отъ васъ далече, а сердце мѣе у васъ блиско, а меня простите; да три кабалы къ вамъ поплю с сею грамотою, і вы по тѣмъ кабаламъ емлите денги и у грамоты приписъ: імя Рыцерь.

А се переводъ с Романовы грамоты, что писалъ къ Вологде къ Христофору; писана Апрѣля въ дватцатый день.

Челобитье, пошли грамоты на Колмогоры къ Ондрѣю, сколь борзѣ возможно поспешить, а будетъ отъ Колы грамоты придуть или отъ Колевани буди и х кому они писаны будутъ, и ты тѣ грамоты перенимай, да ко мнѣ нарочомъ къ Москве тѣ грамоты пришли с сердечнымъ человѣкомъ или встрѣчу ко мнѣ пошли къ Ярославлю; а будетъ написано къ Ондрѣю къ Рѣзвому или къ Белобороду, и ты бѣ тѣ грамоты однолично взялъ і держаль у себя; писалъ язъ къ тебѣ прежь сего, чтобъ ты и с Онтономъ ни о которыхъ дѣлехъ не сылаея, а хто отъ Онтоня приѣдетъ, и ты бѣ ему никого обороны не давалъ никоторые.

А се переводъ съ Романовы грамоты, что писалъ на Колмогоры къ Индрику Коннинчу.

Мое челобитье къ тебѣ отъ сердца, да с послѣдними моими грамотами послали емя къ тебѣ пятъсотъ рублевъ купити сала ворвонья, и ты того не учини, что тебѣ не купитъ, а не купишь сала и мнѣ карабль назадъ отпустить порозжень, и на тебя гости стануть кручинитца; а какіе грамоты нибудь придуть на Колмогоры изъ Колы отъ кого нибудь, возми ихъ къ себѣ да держи у себя до моего приѣзду, и толко которые грамоты придуть къ Ондрѣю Клитту или къ Ивану Белобороду или къ Монсорону, чтобъ тебѣ ихъ взять, а нихтобъ того не дѣлалъ, да держи ихъ у себя до моего приѣзду, а дѣла бы у тебя с Онтономъ однудь не было никаково, да не принимай къ себѣ на подворья человѣка ни отъ Онтоня, ни отъ Еремѣя въ той пени, какъ бы тебѣ отвѣтъ держать передъ гостями; толко по моему приказу не учинишь, не пригоже намъ къ себѣ приуеститъ такихъ людей, которые ищуть убытка нашимъ товарищемъ, а сами хотятъ торговати. Писанъ на Москвѣ Апрѣля въ дватцатый день.

А се переводъ с Аглинские грамоты, что писалъ Аглинской гость Еремѣй Горше къ Уляну къ Трумбору; а не будетъ Ульяна,

ино велено тое грамотку отдати болшому гостю Роману Пекоку. А писана въ восемьдесятъ въ четвертомъ году, Августа въ третьи на десять день.

Што еси писалъ къ вамъ и не однужды и отъ васъ отвѣтъ ко мнѣ не бывалъ, а снимокъ съ тѣхъ грамотъ у себя еси не оставилъ для скорости, а начаюся, што тѣ грамоты васъ дошли; а и съ послѣднимъ гонцомъ съ Антипою послалъ еси къ вамъ грамоты, которые вамъ послалъ въ Аглинскую землю; будетъ же надъ нимъ што учинилося, а къ вамъ тѣ грамоты не дойдуть, и мнѣ въ тѣхъ грамотахъ во многихъ дѣлехъ надобныхъ будетъ помѣшка, што хотѣлъ еси отъ васъ на тѣ дѣла отвѣту, да штобы естя до мыслили бь о платежу, што и здѣсе на Москвѣ дати; да пригодилось было вамъ, хотя карабль і поздно пришлоъ, гонца нарочно прислать. а у васъ тамъ людей гулящихъ есть, да и подорожные грамоты у васъ есть же; а радъ еси, слышевъ вѣсти добрые изъ нашей Аглинской земли, и начаюся всего доброго. Да дошли ко мнѣ грамоты изъ Аглинекия земли горою, а писаны они тамъ въ первое число Маия, штобы еси вѣдалъ и догадался, что мнѣ отъ тѣхъ, у кого что взяти, ничего не доходить, для того что они въ своемъ слове не стоятъ, а што въ недостатокъ денегъ язъ заимовалъ у многихъ людей о томъ ты гораздо подлинно вѣдаешъ; а язъ заимовалъ у столькихъ людей, и что мнѣ топере отъ нихъ соромъ. Пожалуй, Ульянъ Тромболъ, обмысль своимъ разумомъ и разсуди въ томъ дѣле, а мнѣ здѣсе не мочно никаково товару продать на готовые денги, а здѣсе по вся дни перешенье великое, надобъ намъ обзиратися; а часа будетъ обновленье, дай Господи намъ все добро, а штобы не для твоей соли и язъ бы здѣсь годъ не остался на Москвѣ, хотя бы ты мнѣ далъ пятьсотъ рублевъ, а для ради чего—ты самъ подлинно вѣдаешъ и догадатца можешъ, а мнѣ писати того много. Да пожалуй, однолично великую заповѣдь учини тѣмъ, которые на Колмогорахъ останутца, штобы они некоторые торговли не чинили ни въ Лампасъ, ни въ Печеры, штобы отъ нихъ Аглинскихъ слова не было и такъ обходить слово, что мы въ здѣшней землѣ і въ Асторахани всякими нашими товары промышляемъ, здѣшние русаки отъ насъ торгуютъ и промышляютъ, и такъ оглашаютъ насъ, что мы корчмы держимъ ис погребовъ; а встрѣчали меня здѣсе шеснатцатью дѣлы противъ насъ вверху, гдѣ бояре сидятъ, што язъ все то скротилъ гораздо. Слава тебѣ Господи, что у насъ здѣсе други добрые: Борисъ Ѳедоровичъ, князь Иванъ Шуйской, Ондрѣй Щелкаловъ да и братъ его, которые намъ всякие добродѣтели хотятъ обретати. Да пожалуй, и не вѣрь въ дватцати въ двухъ рублехъ племянника Рыцера Проктова, хто съ нимъ приѣхалъ сюда, што тѣ денги Хриштофоръ Боровъ ему заплатилъ, да сверхъ того еще одиннатцать рублевъ ему далъ; да штобы

язь былъ вѣренъ, што взяти у Василья у Тороканова да у Ивана Казанца счотъ, а язь здѣ заплатилъ Ивану Репьеву пятсотъ рублевъ и всѣхъ денегъ, что за тебя платилъ, семсотъ рублевъ на штрафили, — будутъ въ ценѣ, а Аглинскихъ и Рословскихъ съ Литвою много пришло, да изо Пскова пришло всякихъ винтъ, опричь ренскихъ, треть беременные бочки по семи рублевъ, бумага, свинець, мѣдь дешевятъ перецъ; дорого олово, въ цѣне овощъ всякой, въ цѣне воскъ — купятъ по два рубли и по четыре гривны і въ два рубли съ полтиною, да мало здѣсь его и пуцають на ту цену; а начаясь і впередъ дорого, что купцовъ на него много, сала по пяти рублевъ з десятью алтыны берковескъ, кожи яловичьи сто по дватцати рублевъ, а обо льну, какъ во Пскове купятъ, слуху про него нѣтъ, а начаясь ему лѣта добраго і видитца мнѣ, что посконъ будетъ дороже лѣтошнего, а какъ, дастъ Богъ, и язь по вся дни хочю промышлять и дати денги на передъ на сало і въ посконъ і въ кожи, а мышлю посылати въ Ярославль пятъсотъ рублевъ на задатокъ въ сало, для того што Псковичи думаютъ ѣхати туды закупати и сало і воскъ, сколько мочно добыть. Да даль еси взаимъ Левонтью Ступину триста рублевъ і вынелъ ево изъ великие беды у Василья у Щелкалова, а даль ему тѣ денги въ задатокъ въ сало, и ты о всякихъ дѣлехъ мнѣ вѣстно учини своимъ разумомъ столь скоро, какъ тебѣ мочно учинити. А Ондрѣй Щелкаловъ сподобляетъ меня, спаси его Богъ, по сесь часъ рыбою, мясомъ, медомъ и медомъ прѣснымъ, мукою и хлѣбомъ по вся дни, а мнѣ ся кажетъ, што мнѣ съ торгу мочно того дешевле купить. Да здѣсь вѣсти носятца великие о Белобородовыхъ караблехъ и о новыхъ складчикахъ изъ Амборха, а наши складчики промышляють и ищуть дѣла, штобъ было противъ ихъ служебниковъ всякое зло, которые объ нихъ радѣють и добро имъ чинятъ, а тѣхъ мимо пишуть и не портятъ, которые имъ супротивны. А язь себѣ хочю залѣсти карабль отъ западныя страны, а хочю тѣхъ переимати, которые суды поѣдутъ на другой годъ. А язь здѣ буду и отвѣтъ имъ дамъ здѣ на Москвѣ, о томъ я тебѣ вѣрно сказываю; ото всего радѣнья язь хочю учинить такъ, толко бы мнѣ дали волю гости складчики; да твѣрюся тобѣ, что такъ хочю учинити, толко бы мнѣ складчики дали волю и не помѣшали, а ты будь мой складчикъ въ половину, а ныне пусть они дѣлають, што хотять; да пожалуй, пришли ко мнѣ щететки на кабалу, да што мнѣ платити Ѳомѣ Бускову, и язь заплатилъ Вахромѣю двѣдесе пятьдесятъ рублевъ, да, спаси Богъ ево в худомъ его затѣномъ дѣле, что онъ худо учинилъ, ино и надъ смимъ худо здѣлалось. А начаясь язь, что тебѣ ся грамота дойдетъ къ твоимъ рукамъ, а Божьею помощью начаясь самъ опосле еѣ вскоре быти, какъ моя мочъ сажетъ отселе, а чаюсь, складчики, что здѣ, никто за нихъ не умѣетъ стояти, а насъ считаютъ ни

во что, худо ль—добро ль, все у нихъ ровно. А сево есми гонца держаль на-рокомъ, начаялся по ихъ реченому слову устояти, и язъ топере вижу, что они ни та, ни ся, а язъ хочю ихъ оставити, какъ они живутъ отъ неволи; Боже, дай имъ въ доброй часъ, а мнѣ за честь; слышу язъ, что человекъ доброй, куда приѣдетъ Романъ Пекокъ да Иванъ Капель, хто въ складчиковымъ береженьемъ живетъ; пожалуй, ему исправь челобитье, а въ томъ язъ во отчаянье, что однолично которой гонецъ отъ тебя поѣхаль и надъ нимъ нѣшто учинилося; тово для язъ къ тебѣ послаль нашего человекъ Богдана на четырехъ подводахъ. Да пожалуй, гдрь, вели ево беречи, чтобы онъ не шоль на Соловки или на карабль или в ѣные мѣста тово для, что есми по немъ ручался ставити его по кобалѣ по вся дни и голова въ голову; а взяли есми его у пристава, толкобъ не такъ—и онъ бы умеръ. Дивлюся добрѣ, что отъ васъ вѣсти никоторые нѣтъ въ три мѣсеца, а язъ хвалю Бога, штобы всегда было добро дошло ко мнѣ: двѣ беремени бочки романѣи отъ Еремѣи Боуса, толко язъ ему за нихъ денегъ не плачиваль, а тебѣ отвѣчати мнѣ за всѣ тѣ сукна, что онъ взялъ у меня, потому что я ихъ складчикомъ заплатилъ, а тѣмъ язъ тебя хочю видѣти въ здорovie, а болше тебѣ того не докучаю; да пожалуй, возми отчетъ у Филипа у Бера, да у Сипера Родзеса достоль отчету, какъ есми къ тебѣ напередъ сего писаль, да и досталь бы еси у нихъ взялъ по росчету, и Петра Гарита шоль, что ево отчетъ язъ къ тебѣ послаль, что которые язъ заплатилъ, да именно тебѣ извещаю и, оставя всѣ дѣла дѣла по твоему разуму, что Степанъ Твердиковъ отчаетца, кабы ему платежъ не будетъ, а язъ въ тобѣ того не начаяся, што тебѣ тѣмъ его платежомъ заменкати, а язъ здѣся долженъ тринатцатью тысячи рублевъ, а надѣюся на тебя, что ты ко мнѣ радѣнье держишь, чтобы на меня безвѣрство не пало, а я твои послушникъ Еремѣй Горши.

А се переводъ съ Еремѣевы грамоты, что писаль къ Уляну Омину:

Вышелъ изъ Аглинские земли товарищъ нашъ, мастеръ Барклея Амборского города и говоритъ, что товарищи наши всѣ кручиноваты на Романа, для того что онъ откупилъ много сала, ворвонья, а столко товару лутчего иного лежитъ, и что у нихъ карабль напрасно зазимоваль, і въ томъ начаютца, что онъ сталъ, кабы безъ ума, для того что тотъ, противень Онтонъ Ивановъ Мершь, измѣнилъ товарищемъ своимъ, и тому есми повинился, что на Романа невѣрье положили всѣ гости. И язъ сказалъ, что всемъ гостемъ недостоенъ такой человекъ какъ Романъ, и язъ то доведу, и тотъ мужъ съ тѣхъ караблей болшее то не говорилъ, а язъ про того человекъ все по-

длинно рассказалъ, что язь вѣдалъ столко, что и уписать того нелзѣ; и тотъ Баркель велѣлъ мнѣ сказать передо всеми товарищи то, что онъ вѣдаетъ, и язь имъ про то не молчу, все скажу и одно, конечно, бы Романъ гораздо здѣлалъ, толко бы Онтонъ не догодался да не измѣнилъ бы. А Романъ про тебя, Ульяна, до товарищей своихъ все писалъ добро, и отъ тебя товарищи начаютца всего добраго, и рады они тому, что ты поѣхалъ съ ыными многими дѣлы туды, а ныне тебе надобе въ разумъ свой положить и пособленье къ всякому дѣлу, а одно, конечно, то вѣдаю, что ты противень будешь стоять противъ его, а Богъ меня принесетъ въ твое мѣсто, и язь стану дѣлать зубами и нохтями; и того начаялся, какъ язь поѣхалъ съ Москвы, что того Вара Мерша убили до смерти и съ его товарищи до моего приѣзду; и будетъ вы его не убили, а Богъ меня принесетъ здорово, и зъ Божією помощью ему конецъ смертной здѣлаю, а такова измѣнника, злодѣя, собаки, не крестьянина отъ роду не бывало; а тотъ мастеръ Барлей готовъ ѣхати въ Литву; и съ Ываномъ зъ Деваломъ не добрѣ знайся, а здѣ его не хвалить; да былъ здѣсь, въ Любке, Гедвардъ Гудманъ, а съ нимъ сто поставовъ суконь, и тѣ сукна оставилъ у Томоса у Терда, а самъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, а язь тебѣ челомъ бью и Роману и Ивану отъ меня челобитье. Писанъ въ Анборске.

П по гдрву ц. и в. князя указу, діакъ Ондрѣй Щелкаловъ тѣ ихъ грамоты ссыльные гостемъ Роману Романову и Ульяну Ѳомину и Ивану Ульянову казалъ, и ихъ имъ чель, и руки у грамотъ казалъ, почему они, ссылаясь въ грамотахъ своихъ, такъ пишутъ, и людъ въ гдря нашего землю къ морскому пристанищу пропускати не хотите, и передъ гдремъ и передъ королевою такъ не правду дѣлаете, и гдрство гдря нашего укоряете, и своими враками гдря ц. и в. князя и королевы ссору тѣмъ хотите чинити.

І Аглинские гости, Романъ и Ульянъ и Иванъ Ульяновъ грамотъ и рукъ своихъ у грамотъ смотрели и говорили, что грамоты и руки у грамотъ ихъ, а того мы не чинивали, чтобы вамъ иныхъ иноземцовъ не прощать и отвѣту подлинного въ томъ не учинили.

Да после того Аглинской гость, Романъ Романовъ, на Аглинце на Онтоне Иванове да на Ульянѣ Ѳоминѣ искалъ четырехъ тысячъ штисотъ тридцати рублевъ и двадцати алтынъ. И Ульянъ Ѳоминъ да Онтонъ Ивановъ въ отвѣте сказали: недочетныхъ денегъ по книге, — тысячи штисотъ дватцати трехъ рублевъ и двадцати алтынъ Онтонъ не вѣдаетъ, а четырехъ тысячъ шти-

сотъ тритцати трехъ рублевъ и дватцати алтынъ и не слышалъ, тѣмъ его клеветъ; а ему, де, Онтону, отъ Романа Романова съ товарищи и отъ ихъ насилства училилися убытки многие, что выше сего объявлено і въ челобитной і въ росписи і въ нашихъ рѣчехъ, и язъ того на нихъ своихъ убытковъ на Романе Романове съ товарищи искалъ по своимъ челобитнымъ и по росписи. И гдрь бы ц. и в. князь ему, иноземцу, милость показалъ, приказалъ своимъ приказнымъ людемъ на Романа Романова съ товарищи прямо и счетъ дати; да Онтонъ же Ивановъ и Ульянъ Фоминъ сказали, что они исъ торговыхъ денегъ Аглинскихъ гостей взяли по совѣту Романа Романова съ товарищи три тысячы рублевъ и памяти въ тѣхъ денгахъ для счету своими руками писали, а не въ четырехъ тысячехъ во штисотъ рублевъ, а платили тѣми денгами вопчѣ Аглинскихъ гостей долгъ Богдану Бельскому, что заимовали: онъ, Ульянъ, да Онтонъ съ товарищи денги у Богдана Бельскаго во всю братью Аглинскихъ въ товары. А Романъ Романовъ сказалъ, что они на Онтонѣ по его книге взочли тысячю шестьсотъ дватцать рублевъ и дватцать алтынъ прямо, а три тысячы рублевъ у насъ Ульянъ да Онтонъ заняли и кабалы въ тѣхъ денегъ на Ульяна и на Онтонѣ клали, а Ульянъ и Онтонъ, смотря кабалъ, сказали, что кабалы руки ихъ. Да Онтонъ билъ челомъ гдрю, чтобъ его гдрь пожаловалъ велѣлъ на Аглинскихъ гостехъ въ ихъ насилстве дати счетъ, какъ у насъ, у иноземцовъ, ведетца, какъ ихъ сторонние торговые люди и считаютъ.

А торговые люди Московские, Бажѣнъ Ивановъ съ товарищи были челомъ и говорили съ ними съ очей на очи, что они давали денги Онтону и имъ, а не знали они ни Онтонѣ, ни Романа, ни Ульяна; знали они і вѣрили двору Аглинскому да имъ всѣмъ Аглинскимъ людемъ, хто на дворѣ ни живеть, да ихъ товаромъ то вѣдаютца они межъ себя въ своихъ счетахъ, а они всѣ на одномъ дворѣ жили вмѣсте.

Да тутожъ подалъ челобитную Московской торговой человѣкъ Аеонасей Юдинъ, а искалъ на Романѣ Романове, да на Ульяне Фоминѣ, да на Онтонѣ Ивановѣ, а сказалъ, что, деи, в девяносто во второмъ году былъ у нихъ тотъ Ульянъ Фоминъ да Онтонъ Ивановъ на Москвѣ, на Аглинскомъ дворѣ въ ихъ гостиной казне въ торговле, въ купле і въ продаже, болшии свои немѣтцкие товары продавали, і въ долгъ имали, а русские товары покупали і въ долгъ имали и кабалы на себя давали и свои немѣтцкие печати х кабаламъ прикладывали, и безъкабално у Московскихъ людей у торговыхъ товары имали, и денги заимовали, а ему, де, взять на нихъ по первое кабалъ, на Ульяне на Фоминѣ да на Онтонѣ Ивановѣ двѣ тысячы пять сотъ рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ заложили у него краски тритцать осмъ

калей, круху, да мѣди красной пять калей, а въ кабалѣ пишетъ: которой займишь и з закладомъ въ лицахъ, на томъ денги и ростъ; а срокъ кабалѣ девяносто третьяго году, и они, де, по той кабалѣ денегъ и росту не платять, а закладу своего не выкупають; да ему же, де, взяти на нихъ по другой кабалѣ, на Ульяне Ѳомине да Онтоне на Иванове тысяча рублей, а срокъ денгамъ девяносто третьяго жъ году, и онѣ и по той кабалѣ денегъ и росту не платять же; да ему жъ, деи, взяти на нихъ безъкабално двѣсти шесть рублей, и они и тѣхъ денегъ безъкабалныхъ не платять же; да ему жъ деи, взяти по третьей кабалѣ, на томъ же на Онтоне Иванове двѣ тысячи пятьсотъ рублей, а срокъ кабалѣ въ девяносто въ третьемъ году. И Аглинские нѣмцы, выслушавъ челобитные, отвечали, а сказали: онѣ, Онтонѣ, съ Ульяномъ съ Ѳоминымъ у Оеонасыя Июдина двѣ тысячи пятьсотъ рублей заняли и закладъ—сорокъ три кали краски—положили, да по другой кабалѣ, онѣ, Онтонѣ, съ Ульяномъ съ Ѳоминымъ у Оеонасыя тысячу рублей во всю братью своихъ товарищевъ заимовали же, да какъ Ульянъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и Онтонѣ де после Ульяна тѣхъ денегъ Оеонасыю заплатилъ восьмъ сотъ рублей, а осталось: кабала въ росту въ дву сотъ рублей. И Оеонасей Иудинъ сказалъ, что онѣ у Онтонѣ осмисотъ рублей заемныхъ денегъ не имывалъ, тѣмъ его Онтонѣ поклепалъ, а та его кабала въ прямомъ его долгу, въ тысяче рублей, а не въ росту въ двусотъ рублей; а по третьей кабалѣ, Онтонѣ Ивановъ сказалъ, что онѣ у Оеонасыя Июдина две тысячи пятьсотъ рублей въ кабалу заимовалъ съ товарищи вмѣсте, і въ тѣхъ денгахъ тотъ Онтонѣ сказалъ, что билъ челомъ Ондрѣю Витту для поруки по себѣ писатца. И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ велѣлъ передъ собою поставить того Ондрѣя Витта съ Онтономъ съ очей на очи, і дьяку Ондрѣю Щелкалову Ондрѣй Витъ сказалъ, что писался онѣ въ кабалу по Онтоне, вѣрячи Онтоновымъ товарищемъ, а не ему одному, Онтону, что Онтонѣ съ ними жилъ за одинъ—я купецъ и продавецъ былъ, тотъ Онтонѣ на всѣхъ товарищей своихъ покупалъ и продалъ ото всѣхъ, и на того Онтонѣ и писмо у него есть за Онтоновою рукою въ очищенье.

А наказная память Роману дана такова.

Память толмачю Роману Бекману: послалъ его гдрь ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи въ Аглинскую землю къ Елисаветъ королевне з грамотою, а съ нимъ посланъ къ Елисаветъ королевне Аглинской торговой человекъ Онтонѣ Ивановъ, и какъ, аже дастъ Богъ, Романъ въ Аглинскую землю приѣдетъ і велить ему королевна быти

у себя и Роману, пришедъ х королевне, говорити отъ гдря ц. и в. князя рѣчь.

(Большой титулъ). Тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисавети королевнѣ Аглинской и Францовой и Хибирской и иныхъ велѣлъ поклонитися.

Да подати королевѣ гдрва грамота, да списокъ въ долгѣхъ гдрвыхъ дворянъ и торговыхъ людей на Аглинскихъ гостей въ заемныхъ денгахъ подати.

И будетъ спросить Романа Елисаветъ королевна о гдрве здоровье, и Роману молвити: „язъ поѣхалъ отъ своего гдря ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи, а гдръ нашъ, далъ Богъ, добръ здоровъ“.

А будетъ спросить Романа королевна или еѣ совѣтники опричь грамоты и списка, какой приказъ есть ли, чаю, отъ гдря, и Роману молвити: „опричь грамоты и списка съ нимъ приказу нѣтъ никоторого, а писалъ гдръ нашъ ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевнѣ, о всемъ о своемъ дѣле въ своей грамотѣ, и Аглинского чловѣка Онтонна и товарища его Івана прислалъ х королевѣ со мною“.

Какъ Романъ у королевны будетъ і грамоту королевнѣ и списокъ о долгѣхъ подасть, и Роману, будучи у королевны, провѣдывать, что почнетъ королева и совѣтники ее говорить и приговаривать о Антонове дѣле, то себѣ записать, а на веснѣ съ первыми карабли проситися у королевнѣ къ пристани на Двину, а Онтонна отдать имянно приказнымъ людямъ королевнымъ, да и проводити бы его королева велѣла, и ко гдрю съ нимъ о всемъ о томъ отписала, о чемъ къ ней гдръ писалъ въ своей грамотѣ.

Да память Роману:

Будучи ему въ Аглинской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, съ кѣмъ ныне королева въ братствѣ і въ любви и въ сылке, съ которыми короли, и со Францовскимъ, и с-Шпанскимъ, и съ Чешскимъ, и съ ыными короли, въ миру ли или не въ миру, и съ кѣмъ у неѣ ныне война, да и о томъ себѣ провѣдать: впередъ королева начнетъ ли пропускать всеѣхъ Аглинскихъ гостей и опрочѣ тѣхъ гостей, которымъ дана грамота, о томъ ему, о всемъ провѣдавъ, записать себѣ и, приѣхавъ, сказать гдрю.

А на Колмогоры о отпуске Романа Бекмана писано отъ гдря ц. и в. князя къ воеводе ко князю Борису Мезецкому: а велѣно ему Романа і Онтонна отпустити въ Аглинскую землю, какъ Аглинские карабли придуть х Колмогорамъ. Да съ ними жъ вмѣсте велено отпустити Аглинскимъ гостемъ Ульяну Омину съ товарищи товарища всего съ Антономъ вмѣстѣ Івана

Ульянова или иного которого своего товарища для справки к королеве съ Онтономъ Мершомъ.

~~~~~

1596. Марта 20. Елисавета Федору.

Начало недостаетъ. — — — любительно — — — лѣли Ис мое грамоты — — — выслушали и увидѣли в той — — — го величества великую любовь и жало — — — что ваше величество пожаловали тою грамотою нашихъ торговыхъ людей. И мы увидѣли вашего величества добродѣтельную и братскую любовь и тою грамотою принели в великую честь, какъ есть емя в своемъ в великомъ государскомъ чину должна не забыть тою братские любви. И против такие ваше великие любви рада такое жъ великое дѣло здѣлать, что ваше вел-во пожаловали тѣхъ нашихъ торговыхъ людей свыше иныхъ всѣхъ странъ иноземцовъ. И мы своимъ Аглинские земли гостемъ накрѣпко приказали, чтобъ они жили в вашемъ государстве смирно и мимо бѣ ваше царские жалованные грамоты никотораго дурна не дѣлали. Да сверхъ того вашему вел-ву бьемъ челомъ, чтобъ ваше вел-во нашихъ подданныхъ людей, которые без нашего повелѣнья в вашемъ великомъ гдрстве торгуютъ, и ваше бѣ вел-во тѣхъ людей велѣли отсылать к намъ, чтобы отъ такихъ беглецовъ, которые бѣгають из нашего гдарства в ваше гдарство и называютца Аглинскими торговыми людьми, чтобъ нашимъ Аглинскимъ гостемъ в такихъ бездѣлникахъ твоей гдаревы опалы не было. А Иванъ Меррикъ, нашъ большой гость, который ныне у васъ на Москвѣ в вашемъ гдарстве, и онъ вашего царского вел-ва приказнымъ людямъ именно о тѣхъ дѣлахъ известить, и толко будетъ вашего царского вел-ва приказные люди тѣхъ нашихъ торговыхъ людей нашему гостю Ивану приказють, и Иванъ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей к намъ пришлетъ.

Буди ваше величество всемогущимъ Богомъ храненъ.

Писана въ нашемъ королевскомъ дворѣ Вестъминстрѣ, лѣта отъ Р. Х. 1597, мѣсяца марта въ 20 день, Королевства нашего 39 г.

1596. Марта 20. Елисавета Б. Ѳ. Годунову.

Елисаветъ Божию милостию коволевна Аглинская и Ѳранцовская и Ирланская, оборонительница крестьянскихъ вѣръ.

Великому и чеснѣйшему и благородному Государю Борису Ѳедоровичу Годунову, боярину, конюшему великого Государя царя русского и его царского величества воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астраханского; нашему дражайшему и любителному приятелю поздравленье.

Великиі, чеснѣйшиі! Прѣж сего намъ извѣстил нашъ подданной Орянчікъ Черей о вашей чеснѣйшей великой любви и о жалованье к нашимъ подданнымъ в государстве нашего дражайшего брата царя; и х тому еже годъ извѣщаль намъ нашъ вѣрной подданной Іванъ Мерикъ, нашъ большой гость, а нынѣ онъ на Москвѣ, что ты, гдрь, никоторого челобитья не оставилъ, о чемъ онъ билъ челомъ; да х тому дошла до нашихъ рукъ новая жаловалная грамота нашимъ торговымъ людемъ за его царского вел-ва великою красною печатью, а которая жаловалная грамота дана нашимъ торговымъ людемъ по твоему, государеву, печалованью, за которую любовь и жалованье к нашимъ гостемъ для меня; и то язъ вижю к себѣ вашу любовь и доброрадѣнье и тебѣ, гдрю, за ту любовь и радѣнье много челомъ бью; і видимъ, что нашъ дражайший и любителный братъ блаженъ, что Богъ ему подароваль таково думца, и своимъ великимъ разумомъ и радѣньемъ прибавливаетъ любви межъ насъ. А та его великого гдря жаловалная грамота дана нашимъ торговымъ людемъ по твоему, государеву, печалованью і тѣмъ торговымъ людемъ вперед оттого беречися, чтобъ имъ тоѣ грамоту крѣпко держати і беречися от прѣжнихъ смуть, какъ прѣж сего жалоба была на иныхъ нашихъ подданныхъ, кои торговали в великомъ гдря вашего царстве не по нашему велѣнью, и мы писали ко гдря вашего вел-ву, просячи того, чтобъ царское вел-во тѣхъ Агличанъ, которые без велѣнья въ его гдретве торгуютъ, велѣль отослати назадъ. А тебѣ, гдрь, бьемъ челомъ о томъ, чтобъ и ты пожаловаль

о томъ помочь, чтобъ тѣхъ Агличанъ назадъ воротити в Аглинскую землю. А толко тѣхъ лишнихъ людей не будетъ, и мы того начаемся, что от нашихъ гостей и от ихъ людей нѣкоторые смуты небудетъ, да и наша брацкая любовь і впередъ неподвижна будетъ.—И буди ваше чesнѣйшество всемогущимъ Богомъ хранимъ.

Да благовѣрной царице и великой княгини Ирине, вашей любительной сестрѣ, поздравленье.

Писано в нашемъ в королевскомъ дворѣ Восьменстръ, лѣта отъ Р. Х. 1596, Королевствъ наших 39 г.

А на низу у грамоты рука королевнина «Елисавет».

Г. Ц. и В. Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Холопи твои Іванко Мелюковъ да Безсонко Ильинъ челомъ бють.

Нынѣшняго, гдрь, 106 году Маія въ 25 день пришелъ, гдрь, к Архангелскому городу изъ за моря на четырехъ караблехъ съ твоею, гдревую, благодетью и съ товары и отъ королевы Елисавети съ грамотами Аглинские земли гость Ѳрянчикъ Івановъ Черей, Івановъ товарищъ Ульянова; и мы, холопи твои, взявъ у него твоей, гдрь, благодети и товаромъ и людемъ перепись за его рукою и о томъ на передъ сего мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ гдрю, въ посолской приказъ, къ твоему гдреву печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову, і въ новую четверть и перепись твоей, гдреве, благодети и товаромъ и людемъ послали къ тебѣ, къ гдрю, с розсылщикомъ съ Ивашемъ Великимъ. И тотъ, гдрь, Ѳрянчикъ Івановъ Черей приходилъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, и не поодинъ день и прощался у насъ, у холопей твоихъ, съ твоею, гдревую, благодетью и съ грамотами королевы Елисаветъ къ тебѣ, къ гдрю, къ Москвѣ; и мы, холопи твои, того Ѳрянчика съ твоею гдревую благодетью и зъ грамотами отпустили къ тебѣ, къ гдрю, къ Москве безъ твоего, гдрева, указу, потому что, гдрь, у нихъ блаженные памяти г. ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русіи жаловалная грамота, а въ ней, гдрь, написано: будетъ похотятъ Аглинскиѣ кунцы отъ Архангелского города, отъ карабелные пристани къ Москве съ товары, не токмо что съ твоею, гдревую, благодетью, и ихъ, гдрь, велено пропуцати къ Москве, не державъ ни часу. Да нынешняго, гдрь, 106 году Мая въ 9 день писалъ ты, г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, к намъ, холопомъ своимъ, а тоѣ, гдрь, блаженные памяти г. ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русіи грамоты рудити у нихъ ни в чемъ не велѣлъ. И мы, гдрь, холопи твои, по прежней блаженные памяти г. ц. і в. князя всеа Русіи жаловалной грамоте и по твоей гдреве, цареве и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоте, с твоею гдревую благодетью и с королевы Елисавети грамотами того Ѳрянчика задержати не смѣли и отпустили, гдрь, того Ѳрянчика с твоею гдревую благодетью и с королевы грамотами к тебѣ, к гдрю, к Москвѣ Іюня въ 1 день. А людей его, гдрь, с нимъ

пошло: сынъ его Эдвортъ Черей, Джорсъ Кампионъ, Эдвортъ Анеи ———, Джонъ Ланшлетъ Юголдъ, (Hughes?) да Руской человекъ Гриша Ярославецъ; а пристава, гдрь, с нимъ послали пятидесятника стрелецкаго Ортема Галашева.

На оборотѣ грамоты написано; „С пятидесятникомъ с Ортемкомъ Василевымъ“.

Роспись Аглицкихъ гостей: Оряничка Иванова Черей, Ивана Ульянова товарища, что пезезли Г.Ц. і В.Князя Бориса Фодоровича всеа Русіи благодети к гдрю к Москве.

9345 золотыхъ.

6 каменей изумброду.

60 каменей изумброду поменше тѣхъ.

2 запоны с каменемъ, одна запона с каменемъ—по Аглински агать.

2 пуговицы золотыхъ с каменемъ.—Перстень золотъ, а в немъ камень изумбродъ.

14 стопъ серебрянныхъ позолоченныхъ.

100 зернытъ жемчужныхъ.

5 каменей изумброду.

Запона золотая, а в ней камень, а на камене вырѣзана образина королевны.

А писана сія роспись по сказкѣ Оряничка Иванова Черей; а мы, холопи твои, тоѣ благодѣти по твоей гдреве грамоте сами не пересматривали; а иного онъ товару с собою не сказалъ ничего.

106 года, Июля въ 17 день. По гдрву, цареву и в. князя Бориса Фодоровича всеа Русіи указу. Былъ в посолской полате у печатника и посолскаго діака у Василья Яковлича Щелкалова Аглинской немчинъ Оряничкъ, что приѣхалъ отъ Елисаветъ королевны з грамотою; и какъ вошелъ въ полату, і Василеі ему далъ руку і спрашивалъ его о здравье.

А после того печатникъ і посолскоі диакъ Василеі Яковличъ Щелкаловъ говорилъ немчину Оряничку: «которые грамоты посланы с тобою от Елисавети королевны, і что будетъ рѣчью приказъ, и ты бь миѣ про то объявилъ и грамоты далъ, а язъ, тѣ грамоты пере-

ведчи, о тѣхъ дѣлахъ, что в нихъ писано, и рѣчи твоіи временемъ извещу Ц. Вел-ву».

И Аглинской немчинъ говорилъ: «пресветлѣйшая гдрия Елисавет Божіею милостию королевна Аглинская, і Оранцовская, и Хиберская, приказала мнѣ известить высочайшему і велеможнейшему г. ц і в. Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, его пресветлѣйшеству, любительное поздравленье».

— Да подалъ грамоту, что послана с ним от королевны ко г. ц. і в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, да наказъ королевниныхъ совѣтниковъ, какъ ему наказано дѣлати и что рѣчью говорити. А говорилъ Ѳрянчикъ: «пресветлѣйшая королевна послала со мною грамоту к в. гдрю блаженные памяти к ц. і в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, а велѣла была мнѣ королевна тоѣ грамоту подати гдрю самому, также какъ гдрия наша, Елисаветъ королевна, у посланниковъ гдрия вашего грамоты принимаетъ сама. І Божиимъ судомъ в. гдрия вашего ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, а на государстве учинился г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи; а преж сего ко гдрне нашеі Елисаветъ королевне любовь имѣлъ великую и сылки с нимъ, гдремъ, были, какъ онъ, гдрь, былъ при г. ц. і в. князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи в правительстве; и тебѣ бѣ ц. вел-ва канцлеру, тоѣ грамоту донести до в. г. ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, і отпускъ мнѣ вскорѣ учинити, чтобъ мнѣ поспѣти х карабленой пристани во время, покамѣста карабли не уйдутъ за море».

И печатникъ і посолскоі діакъ В. Я. Щелкаловъ ему сказалъ, что, тоѣ грамоту переведчи и рѣчи его, известить ц. вел-ву.

Да сказалъ ему гдрво жалованье: в стола мѣсто кормъ, і отпустилъ на подворье.

**Переводъ з грамоты Аглинские Елисавет королевны ко Г.Ц. и В.
Князю Федору Ивановичю всеа Русии. (отъ 18 января 1597 г.)**

1597 Января 18. Елисавета Федору.

(Большой титулъ). Нашему дражайшему и любителному брату поздравленье.

Великій и велеможнишии гдрь, нашъ дражайшии братъ, ваше гдрское великое жалованье всегда до нашихъ купецкихъ людей: не токмо что ваше вел-во пожаловалъ, любячи насъ, далъ имъ свою царскую жаловалную грамоту для повольные торговли безо всякие пошлины, не такъ какъ на иныхъ торговыхъ людехъ смлютъ в вашемъ гдрстве, и сверхъ того ихъ ваше вел-во пожаловалъ позволилъ имъ в Московскомъ царстве і въ иныхъ вашихъ великихъ гдрствахъ и царствахъ торговати, а иныхъ де гдрствъ торговымъ людямъ велено торговати в далнихъ мѣстехъ от вашего гдрства; и мы, то видя к нашимъ купецкимъ людямъ ваше великое жалованье, воздаемъ за то великимъ челобитьемъ, а то ваше великое жалованье царское к нашимъ купецкимъ людямъ приняли есмя любително, что к намъ самимъ, и гдѣ будетъ возможно и мы противу того воздати такожь хотимъ.

Да к тому же извещаемъ вашему вел-ву в сей нашей грамоте для отвѣту лихихъ бездѣльныхъ наносныхъ словъ к вашему вел-ву от словъ Папы Римскаго и от Цесарева, которые были от Папы и от Цесаря у вашего вел-ва недавно, что они оглашали про насъ, что будто мы подмогали Турскому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ гдрей. И мы для того очищаемся сею нашею грамотою и оправдаемъ по нашей вѣре, какъ есть вѣру имѣемъ ко всемогущему Богу, что тѣ бездѣльные наносы и оглашенье на насъ ложны и довести не кому, что мы в томъ правы и сами нарицаемъ крестьяне. Да и извѣстно про то Цесарю и королю Полскому, что мы о томъ радѣли и промышляли с великимъ радѣньемъ в недавнихъ лѣтахъ, чтобъ уто-

лити война меж Турского и короля Полского, и его королевства; и нашим промыслом меж короля Полского и Турского миръ учинился и король Полской за то намъ воздалъ честь. А от сихъ мѣсть года за два также мы радѣли о постоянномъ миру меж Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы к Цесарю нарочного посла, чтобъ меж ими утлити война; и за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не ссталося за тѣмъ, что цесарь, узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти мочно было, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышляти. А какъ после того здѣлалась над крестьянствомъ негода и мы о томъ зело поскорбели. И в тѣхъ в дву статьяхъ стало явно, что мы по хрестьянскому хотенью о миру крестьянскомъ промышляли; и в томъ надежны, что мы прямы и мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинить против крестьянскихъ гдрей; развее того что для нашихъ торговыхъ людей торговли в Туркахъ былъ в то время не съѣзжая нашъ приказной человекъ и о томъ, живучи у Турского двора, промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людямъ обидъ и насилства не было ни от кого в Турецкой землѣ. А торговля ведетца в Туркахъ из давнихъ лѣтъ, из многихъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди приѣзжаютъ для торговли в Турецкого гдрство: от королей от Полского, и от Францовского, и из Венеции, и из иныхъ земель; и тѣхъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди торгуютъ такъ же, что и наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди в Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары в нашей земле угодны; и для торговли тѣ крестьянские гдри и мы держимъ в Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для управы торговыхъ людей; да и от Цесаря до войны былъ в Туркахъ его приказной человекъ, таковожъ не съѣзжая; а Ишпанской король того жъ хотѣлъ, чтобъ его человекъу быть в Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ. И тотъ нашъ приказной человекъ, живучи тамъ, промышлялъ и промышляеть о освобоженье крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человекъ освободилъ в наше имя в Туркахъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ, которые были засажены от тѣхъ мѣсть, какъ война

зачалась; и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человекъ освободилъ в наше имя, отпустилъ к Цесарю своимъ харчемъ; и за то ему от Цесаря воздалась великая честь и хвала. И известно про то многимъ, что нашъ приказной человекъ, живучи в Туркахъ в своемъ приказе, крестьяномъ доброхотаеть.

Тотъ отвѣтъ подаемъ вамъ, чтобъ васъ исполнити доброю мыслью к намъ, а такимъ бездѣльнымъ наноснымъ речемъ не верити. И мы надежду держали, что в ваше вел-во и въ иные крестьянские гдри того не вместитца, что такимъ наноснымъ рѣчемъ вѣру нияти. А со всеми крестьянскими гдри живемъ в миру, в добромъ приятелстве, развее короля Ишпанского, которой из давнаго времени ищетъ воевати наше гдрство безо всякого задору. А мы помощью всемогущаго Бога и нашею правдою от его великаго собранья оборонилися на море; а над его короблями в разныхъ лѣтехъ учинилась великая погибель: то известно всему крестьянству западные страны. И впередъ у Бога милости начаемся, что намъ противу его злого умышленья стояти мочно, а толко бъ ему не было помочи от иныхъ королевствъ и земель и из дву Индейскихъ земель великие казны, что к нему ежегодно привозять, не привозили бъ и ево бы война была какъ и рядового короля.

Буди ваше царское вел-во всемогущимъ Богомъ хранимо.

Писана в нашемъ королевскомъ дворѣ Весминстръ лѣта отъ Р. Х. 1597, генваря в 18 день.

А на исподе у грамоты написано короленино имя еѣ рукою: «Елисовет».

Переводъ с Аглинские Елисавет королевны грамоты ко Г. Ц. і В. Князю Борису Федоровичю всеа Русии. (отъ 18 Января 1597 г).

1597. Янв. 18. Елисавета Б. Ѳ. Годунову.

(Малый титуль). Нашему дражайшему и любителному приятелю поздравленье.

Писали мы прежь сего въ своихъ грамотахъ къ нашему любителному и дражайшему брату, къ царю всеа Русии, къ вашему гдрю и

сповѣдали мы къ намъ его великое любительное добротѣнье всегда, и сверхъ того за его великое послѣднее жалованье дано нашимъ гостемъ, которые торгуютъ въ его гдрстве; да и къ тебѣ писали мы въ своей грамоте по твоему величеству и воздаемъ тебѣ до(стой)ную сердечную хвалу и честь, что твоимъ жалованьемъ и у гдря прошеньемъ гостемъ нашимъ великая поволность и его царская жалованная грамота дана имъ, да и не въ давне намъ извѣстили, что имъ по той волности прибыли будутъ великие. Да къ тому жъ мы воздаемъ великую честь и хвалу его царскому вел-ву за его вел-ва любовь, да и тебѣ тако жъ воздаемъ, что та чинитца твоимъ промысломъ и радѣньемъ; про то намъ сами гости сказали, что то все чинитца твоимъ добротѣньемъ. Да къ тому жъ исповѣдаемъ твое добротѣнье къ намъ, что насъ извѣстилъ нашъ вѣрноподданной Иванъ Уляновъ, нашъ болшой гость, а ныне онъ на Москве, что ты ему сказалъ, что посоль Папинъ да Цесаревъ нанесли гдрю, вашему царю, нашему дражайшему и любительному брату. не хрестыанское безверье на насъ, бутто мы помочь учинили Турецкому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестыанскихъ гдрей; и тому наносу, нашъ любительный и дражайший братъ, и ты вѣры не понели; а затѣяли тотъ ложной наносъ по не дружбе, которую не дружбу Папа и его совѣтники изъ давного времени держать на насъ, норовячи Шпанскому королю; а король Шпанской намъ вѣдомой недругъ. А правду гдрю, вашему царю, и тебѣ самому противъ Иванова извещенья Улянова чинимъ отвѣтомъ сею нашею грамотою по нашему честнѣйшеству и по нашей вѣре, которую мы держимъ ко всемогущему Богу, что на насъ тѣ наносы ложные, а правды довести не кому; да извѣстно про то Цесарю и королю Полскому, что мы о томъ радѣли и промышляли съ великимъ радѣньемъ не въ давныхъ летѣхъ, чтобъ утолити война межъ Турского и короля Полского и его королевства; и нашимъ промысломъ межъ короля Полского и Турского миръ учинился, и король Полской за то намъ воздалъ честь. А отъ сихъ мѣсть года за два такъ же мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы къ Цесарю нарочно носла, чтобъ межъ ими утолити война; а за то намъ Цесарь воздалъ

великую честь; и то дѣло не сталося, затѣмъ что Цесарь, узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти было мочно, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышлять. А што после того здѣлалася надъ крестьянствомъ незгода, и мы о томъ зело поскорбели, и въ тѣхъ въ двухъ статяхъ стало явно, что мы по крестьянскому хотѣнью о миру крестьянскомъ промышляемъ и въ томъ надежны, что мы прямимъ: И въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити, развее того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ былъ въ то время, не съѣзжая, нашъ приказной человѣкъ, и о томъ, живучи у Турского, промышляя, чтобъ нашимъ торговымъ людямъ обиды и насильства не было ни отъ кого въ Турской землѣ; а торговля ведетца въ туркахъ изъ давнихъ лѣтъ, изо многихъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди приѣзжаютъ для торговли въ Турское гдрство: отъ короля Польского, и отъ Францовского, и изъ Веницѣи и изъ—ыныхъ земель; и тѣхъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди торгуютъ такъ же, что наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ нашей землѣ угодны, и для торговли тѣ крестьянские гдри и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей; да отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человѣкъ таковоже, не съѣзжая; а Ишпанской король тогожь хотѣлъ, чтобъ его человѣку быть въ Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ. И тотъ нашъ приказной человѣкъ, живучи тамъ, промышляя и промышляетъ освобоженье крестьянскихъ полоняниковъ; а въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ, которые были засажены отъ тѣхъ мѣсть, какъ война зачалася; и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ, въ наше имя отпустилъ къ Цесарю своимъ харчемъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и извѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человѣкъ, живучи въ Туркахъ, въ своемъ приказе, доброхотаетъ крестьянскимъ людямъ.

Сей нашъ ответъ подали вамъ, чтобъ васъ къ намъ исполнити

доброю мыслью, а такимъ безделнымъ наноснымъ рѣчемъ не вѣрити; и мы надежно держимъ, что въ тебѣ і в-ыныхъ крестьянскихъ гдрыхъ того не вместитца. А мы со всеми крестьянскими гдри въ миру і въ доброй любви, развее король Ишпанской, которой и изъ давнихъ лѣтъ ищеть воевать нашего гдрства, а отъ насъ ему задору нѣтъ никого, толко мы всемогущаго Бога помочью и нашею правдою, мы себя оборонили отъ его великаго собранья, которое у него на море было собрано, и ему многая погибель учинилась на море надъ его карабли; извѣстно о томъ всему хрестьянству въ западной странѣ; і впередъ начаемся милости отъ всемогущаго Бога стояти противъ его великой рати; а толко бы ему не была помочь отъ его многихъ королевствъ и казны бѣ ему многихъ изъ двухъ из-Бндѣй не привозили, и ему было также безсилну воевать, какъ и рядовому королю.

Буди ваше гдрство Всемогущемъ Богомъ сохранено въ счастномъ владѣнье о гдрскихъ дѣлехъ.

Писанъ въ нашемъ королевскомъ дворѣ Весминстерѣ, отъ Р. Х. лѣта 1597 г. генваря 18-го.

А подпишъ у грамоты королевина рука «Елисаветъ».

Переводъ съ неметцного писма Англинскаго немчина Черѣя, 106 году, Июля въ 4 день.

Мы, которые подписали се писмо, думные великие гдрни Елисавети, Божіею милостию королевны Англинские, Францовские, Хиберские и оборонительницы крестьянскихъ вѣръ, болшие приказные люди королевства и коруны Аглинские тебѣ, Орянчику Черѣю, торговому человѣку города Лундана да и слугѣ королевнину. Приѣхавъ, подати велиможнейшему ц. и в. князю всеа Русіи, да къ в. гдрю Борису Оедоровичю, конюшему, боярину и болшому думному того в. князя, королевнины еѣ вел-ва грамоты, да исправити отъ еѣ вел-ва любительное поздравленье; да томужъ в. князю бити челомъ за его великое жалованье и любовь къ еѣ вел-ву и за великое жалованье и береженье къ еѣ торговымъ людемъ, которые въ его землѣ торгуютъ; да бити челомъ, чтобъ и впередъ своего жалованья къ нимъ не оставилъ; а тому бѣ вѣры не нялъ, что иные лихие бездѣльные люди дѣволскимъ промысломъ пронесли, хотя рознити любовь и добротѣнье, что тотъ в. князь изьтари держаль х королевне, къ еѣ вел-ву и къ еѣ торговымъ людемъ, а про тѣхъ

бездѣльныхъ лихихъ людей, королевна, еѣ вел-во, услышела: на то накуплены и научены, нарочаючи Папе, а однолично король Испанской; а вѣдомо всѣмъ, что онъ великой недругъ еѣ королевнину вел-ву: не токмо что онъ пронесъ въ Неметцкіе і въ Цесареву землю, и къ тому пронесъ къ в. князю всеа Русіи, что королевна, еѣ вел-во, тайно подмогу учинила Туретцкому въ его рати противъ крестьянства; а мнитъ онъ себѣ то, что одинъ отъ нашихъ торговыхъ людей былъ для торговли въ Царѣбородѣ и былъ у Туретцкаго царя, тому лѣтось годъ минулъ; и то такъ, что онъ тамъ былъ не по своей воле—изневолили его по Туретцкаго велѣнью безъ королевнина, еѣ вел-ва, вѣдома: какъ она про то услышела, и она его за то бранила великою бранью; только онъ тамъ много добра учинилъ: опросталъ многихъ крестьянскихъ полонениковъ и промыслялъ онъ, и опросталъ Цесарева слугу посла, которой былъ отъ давныхъ лѣтъ въ засаженъе, и къ Цесарю его отъ Туретцкаго отослалъ; и за то ему отъ Цесаря великая похвала и честь; а инымъ онъ некоторымъ дѣломъ съ Туретцкимъ не промыслялъ, а покамѣста его житье было въ Царѣбородѣ, и онъ тѣмъ въ Туретцкой землѣ и промыслялъ и радѣлъ о освобоженъе крестьянскихъ полонениковъ; а то вѣдомо всему крестьянству западные страны. Да къ тому жъ пронесли ложно про еѣ вел-во, что де Туретцкому досталось отъ еѣ вел-ва всякого наряду большого, пушекъ и съ клейнами Аглинскими; и то они солгали и смыслили не по дѣломъ: отнюдь того не бывало, нарядовъ большихъ и малыхъ не продавали и не посылавали къ Турскому и никакого иного оружья, чтобъ Туретцкому было годно; і въ мысли того отнюдь не бывало, чтобъ Туретцкому подмога учинити противъ крестьянства, и ныне того на сердце нѣтъ: нарекаетъ она себя крестьянскимъ гдремъ, какъ она хочеть предъ Богомъ отвѣтъ дати. И мы, которые есмя большой думы въ еѣ королевстве, Богомъ уличаемъ, что отнюдь таково дѣло не бывало, что еѣ вел-ву любовь держати къ Туретцкому, что ему подмога учинити противъ крестьянъ. А то мы подлинно вѣдаемъ, что за нашимъ приговоромъ еѣ вел-во посылала многижды своихъ пословъ съ великимъ харчемъ о избавленъи войны межъ крестьянскихъ гдрей; и то извѣстно многимъ людямъ, что не въ давныхъ лѣтѣхъ о миру еѣ вел-во промысляла межъ Туретцкаго и межъ короля Полскаго, отчего еѣ вел-ву досталось велика хвала и честь отъ того короля и отъ его велможъ; да также ей честь и хвала была отъ Цесаря Римскаго, что она посылала пословъ своихъ промысляти объ миру межъ Цесаря и Туретцкаго; и то дѣло въ тѣ поры не стало по еѣ вел-ва хотѣнью, потому что Цесарю въ тѣ поры Богъ помогаль, рука его надъ Туретцкимъ была висока и Цесарь о миру не радѣлъ.

А тебѣ ныне еѣ вел-ва грамота извѣстна, потому тебѣ и промышлять, потому что тебя гдрь Борисъ Ѳеодоровичъ знаетъ. Да съ нашими зъ болшими людьми спрашивайся, которые тамъ торгуютъ. А напередъ подай грамоту благороженному гдрю Борису Ѳеодоровичю и онъ о тебѣ учнетъ промышляти, къ тому и в. князю; а по того гдря Бориса Ѳеодоровича приказу, подай грамоту в. князю и бей челомъ его вел-ву о переводчике, чтобъ твоею помощью перевели прямо на руской языкъ; и еѣ вел-ва грамоту к гдрю Борису Ѳеодоровичю также перевели прямо. Да по той грамоте и по твоему наказу промышляй, чтобъ гдрь Борисъ Ѳеодоровичъ и болшие думные того в. князя тѣмъ прежнимъ бездѣльнымъ рѣчемъ, что по не-дружбе и по науку короля Ишпанского, вѣры не иняли; а тотъ король Ишпанской съ своими приятели, которые живутъ у Цесаря изъ дому Аустрѣйского, держать къ еѣ вел-ву великую недружбу, потому что она обороняетъ свое королевство, и подданные отъ того короля Ишпанского отъ его насилства и обиды, что онъ ищетъ того надъ своими надъ сусѣдственными гдрства, хотя быти болшимъ монархомъ въ болшой доле надъ крестьянствомъ.

И ты сю грамоту вели перевести на рускій языкъ, да подай гдрю Борису Ѳеодоровичю, чтобъ ему было извѣстно наше уличенье четырехъ болшихъ думныхъ и приказныхъ коруны Аглинские: а первой изъ насъ канцлеръ Аглинские земли, а другой болшой казначей Аглинские земли, а третій моршалакъ Аглинские земли, а четвертой адмиралъ Аглинские земли. А тебѣ то вѣдомо, какъ про насъ сказати; а для вѣры того писма мы подписали своими руками и запечатали своими клейнами. Отъ еѣ вел-ва двора Виттола въ 17 день Апрѣля, отъ Р. Х. 1598 году.

Роспись поминковъ, что бьет челомъ Г.Ц.і В. Князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи Агличенинъ Ѳряничъ

Каминь батварь, весомъ пятьдесятъ три золотника.

Кубокъ золочень, вышину аршинъ.

Два поменши тово кунки, товаръ образца.

Два рукомойника серебряны, позолочены.

Сосудъ инъ россеребрень, позолочень.

Сосудъ кванъ, серебрянъ, позолочень.

Судокъ—раковина жемчужна, серебромъ обложена.

Переводъ съ Англинские Елисаветъ королевнины грамоты ко Гдрю Ц. и В. Князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу. 107, отября 4 дня *).

1598 (Мая 24) Елисавета Борису.

Нашему дражайшему и любителному брату.

Какъ вѣдомо учинилося намъ о преставлении бывшего царя Федора Ивановича, нашего добраго любителнаго брата, и мы о томъ поскорбели, что такова великого гдря не стало, а что ваше царское вел-во по прошенію и ізлюбленью бояръ и всего народа Руской земли учинился царемъ и мы о томъ добре порадовались, что ваше вел-во учинился гдремъ на Московскомъ гдрстве, помнячи къ намъ вашу прежнюю любовь и раденье и къ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ вашемъ гдрстве, что ваше вел-во обо всемъ радѣль при бывшемъ царе времени. Да и ныне мы на ваше царское вел-во надежу держимъ, что і впередъ ваша любовь къ намъ не подвижна будетъ; да къ томужь мы радуемся, что нашъ доброхотъ учинился на такомъ преславномъ гдрствѣ по избранію всего народа великимъ гдремъ; и мы съ своей стороны ради къ вамъ всякою дружбою и доброхотъньемъ, гдѣ будетъ возможно, а отъ вашего вел-ва къ намъ тогоже надеемся.

А нынѣ мы просимъ у вашего вел-ва, по челобитью племяни Марка Рыдлея, нашего подданого, что посланъ дохторъ Маркъ по прошенью бывшего царя, тому четыре годы минуло; і вамъ бы его пожаловати освободити, велѣти его отпустить въ его прироженную землю, для того что его писма намъ известили, что его особное дѣло, тамъ живучи, безъ него здесь вершити не мочно, и мы на ваше вел-во въ томъ надемся, что ваше вел-во нашему писму вѣрите, что они били

---

*) Число написано другимъ почеркомъ и очевидно означаетъ день полученія грамоты въ Посолскомъ приказѣ; грамота подписана 24 мая 1598 (См. ниже).

намъ челомъ; і въ то по гдрски возрите и наше прошенъе исполните, а мы противъ того таковожь будемъ всегда готовы исполнити; а какъ ваше хотѣнъе намъ вѣдомо будетъ, что его отпустите, и мы учинимъ по вашему хотѣнью его оиать къ вашему царскому вел-ву или иного своего дохтора особново къ вамъ пришлемъ, кому у вашего вел-ва быти. И мы въ томъ надеемся, какъ наша грамота до вашего вел-ва дойдеть, что ваше царское вел-во будетъ жаловати: Марка Рыдлея, да его людей, Томоса Рыдлея, да Лянслята Нихтинкаль, да Дземеса Кранфарта, освободя, отпустите отъ вашего двора въ апрѣле нынешнего году, і вашего бы царского вел-ва обереганьемъ до карабелные пристани, до Михаила Архангельского города доѣхати, чтобъ ему доѣхати до нашего гдрства на первыхъ караблехъ.

Да какъ намъ вѣдомо еще не учинилося о преставленъе царя прежнего, и мы къ нему писали свою грамоту о дѣлехъ нашихъ подданныхъ; и мы въ томъ на ваше царское вел-во надѣмся, хотя та грамота не къ вашему вел-ву писана; и вы тоѣ грамоту пришлите, что къ вамъ писана; да и писано въ той грамотѣ, что мы отъ вашего вел-ва того просимъ; и мы вашего царского вел-ва просимъ, что имъ отъ вашего вел-ва по нашему прошенью такъ учинилося.

Буди ваше царское вел-во Богомъ хранимо.

Писана отъ нашего гдрского двора Кренвичъ, лѣта отъ Р. X. 1598, въ 24 день Мая мѣсяца, въ четьредесятное лѣто нашего счастливаго владенья.

А у грамоты принисъ королевны рука: «Елисаветъ».

1598. Денабря... Борисъ Елисаветъ.

Присылала еси к великому государю блаженные памяти, к царю і великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи самодержцу, з грамотою подданного своего Оряничика, и Божиимъ изволениемъ и праведнымъ судомъ великого государя царя і великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ Государя обладателя праведного, и храброго, и славного, и милостивого, надъ великими Государи

высочайшаго, Богомъ почтенного и Богомъ превознесенного и Богомъ украшенного, но ипаче в добръ просиявшего, высокостолнейшаго и государствомъ заступника, і великимъ государствамъ пособство подателя, честию і славою подобнаго царю и равноапостолному великому царю Костянтину, отъ великаго Бога устроенного разумомъ пространствія. Яко вся поднебесная неистинные хвалы достойнаго Государя моего, пресвѣтлаго царя; праведная его и безпорочная и преблагая душа с сего свѣта к Богу отошла, оставилъ земное царство, отыде в вѣчное блаженство, въ небесное царство, а по милости Божей и по приказу великаго Государя блаженные памяти царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ Государя и обладателя и по благословенію великіе государыни Благовѣрнейшей христілюбивыя царицы і великіе княгини иноки Александры Феодоровны всеа русіи, сестры нашия, а за прошенъемъ и моленіемъ святѣйшаго Іова патрарха московскаго і всеа русіи, и митрополитовъ і архиепископовъ и епископовъ, і всего освященнаго вселенскаго собора, и за челобитьемъ многихъ государскихъ детеі и царевичей разныхъ государствъ, которые под нашею царскою высокою рукою нашему царскому величеству ныне служатъ, и за многими прозбами бояръ нашихъ, и околничихъ, и князей, і воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей всѣхъ городовъ московскаго государства, и всего народа крестьянскаго, множества людей російскаго царствія, з Божию помощію мы, великіи Государь, царь і великіи князь Борисъ Федоровичъ всеа русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель на великомъ государстве владимирскомъ, и московскомъ, и на новгородскомъ, и на царствахъ казанскомъ, і астраханскомъ, и на всѣхъ Государствахъ російскаго царствія учинилися есмя великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа русіи самодержецъ; и прислала к нашему царскому вел-ству ты, сестра наша любительная, Елисавет королева свою грамоту, а объявилъ еѣ нашимъ приказнымъ людямъ дохторъ Марко; и нашего царскаго вел-ства сповѣлѣнья грамоты твои приняты велѣлъ есмя и ихъ любительно выслушали. А что по твоему, сестры нашия, приказу подданному Оряничку в наказе написано, и онъ то нашимъ приказнымъ людямъ объявилъ, и о ко-

торыхъ дѣлехъ ты, сестра наша любительная, Елисоветъ королева пи- сала в своихъ грамотахъ и что гонецъ твои Оряничгъ по твоему при- казу нашего царского вел-ства приказнымъ людемъ рѣчью известилъ, и нашему царскому вел-ству тѣ всѣ дѣла въ дома, и что ты, сестра наша любительная, писала в своей грамоте к великому государю бла- женные памяти, к царю і великому князю Федору Ивановичю всея ру- сии самодержцу, да и к нашему царскому вел-ву, в своей грамотѣ писала же, оправдаючись о томъ, что нашему царскому вел-ству на васъ нанесли неподѣлно послы папы римского и цесаревы, будто ты помо- гала турецкому противъ цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ государей; а ты того не дѣлаешь, толко радѣла и промышляла о миру, какъ была война межъ турецкого и короля полского, и твоимъ промысломъ межъ ими миръ учинился; такъ же еси радѣла о постоянномъ миру межъ цесаря и турецкого, и того не похотѣлъ цесарь по своей мочи, а у васъ того на мысли не бывало, что турецкому помочь чинити. И тебѣ, сестре нашей любительной, про то объявляемъ, что тотъ слухъ здѣся, въ нашемъ государстве, былъ от многихъ людей и от пословъ и от посланниковъ разныхъ государствъ и многихъ земель от торговыхъ людей, которые приѣзжали в наше государство, что де ты турецкому противъ крестьянъ спомогала; и мы тому подивилися, что такъ крестьянскимъ государемъ дѣлати не годитца, а ныне, какъ есмя выслушали твою грамоту, и мы тому не вѣримъ, а тебѣ бѣ, сестрѣ нашей любительной, впередъ з бесерменскими государи не соединятися и ничемъ не вспо- могати, ни людми, ни денгами, а радѣти бѣ и промышляти о томъ, чтобъ всѣмъ великимъ государемъ крестьянскимъ межъ себя быти в любви, і в соединенье, і в ссылке, и в крѣпкой дружбе, и стояти бѣ, на бусурманъ за одинъ, чтобъ крестьянская рука высила, а бусурманская рука низила. А что к нашему царскому вел-ству писала еси в своей грамоте, какъ вѣдомо учинилось тебѣ о представленіи блаженныя па- мяти великого государя пресвѣтлаго царя і великого князя Федора Ива- новича всея русии самодержца і многихъ государствъ государя и обла- дателя, и ты о томъ поскорбѣла, а что наше царское вел-ство на мо- сковскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ росинского царствія

учинилися великимъ государемъ царемъ і в. княземъ всея русіи самодержцомъ, и ты, сестра наша любительная, о томъ добрѣ порадовалася, помня к себѣ нашу прежнюю любовь и к вашимъ торговымъ людемъ жалованье, которые торгуютъ в нашемъ царстве в московскомъ і во всѣхъ нашихъ гдрствахъ. И ныне вы на наше царское вел-ство надежу держите, что і впередъ наша любовь к вамъ не подвижна будетъ, а вы с своей стороны к нашему царскому вел-ву ради всякою дружбою и доброхотѣньемъ дружелюбство дѣлати; и мы, великні гдрь, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всея русіи, самодержецъ и многихъ государствъ гдрь и обладатель, по Божей милости и его святой воле, учинися на великихъ на преславныхъ государствахъ, венчалися царскимъ венцомъ и багряницею по древнему обычаю; а с тобою, сестрою нашею любительною, Елисавет королевною, хотимъ быть в сылке, і в любительной любви, і в крѣпкой дружбе, і в соединенье, какъ блаженные памяти великні гдрь царь і в. князь всея русіи самодержецъ был с тобою в любви, і в сылке, і в дружбе, і вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ царстве в московскомъ и во всѣхъ нашихъ государствахъ для тебя, сестры наши любительные, какъ преж сего жаловати хотимъ и нашимъ приказнымъ людемъ к нимъ береженье велимъ держати; а ныне какъ есмя учинилися великимъ гдремъ на своихъ великихъ государствахъ и венчалися царскимъ венцомъ, и мы, великні гдрь ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа русіи самодержецъ, по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, товарищей Ѳрянчика Иванова да Івана Ульянова, а къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь свою объявляючи, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ государстве, пожаловали поволнили имъ торговати в нашемъ государстве по прежнему безошлинно, и нашу царскую жаловалную грамоту новую за золотою печатью дати имъ велѣли на наше царское имя, и тоѣ нашу жаловалную грамоту послали есмя к тебѣ, сестрѣ нашей любительной, с твоимъ посланникомъ со Ѳрянчикомъ Ивановымъ. А что писала еси к нашему царскому вел-ву о дохторе Марке, чтоб намъ его пожаловати отпустить въ его прироженную землю, и мы великні г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа русіи самодержецъ для тебя, лю

бительные сестры нашия, Елисавет королевны, дохтора Марка пожаловати велѣли его отпустить въ его землю к весне; а впередъ, которые будутъ дохторы или мудрые и мастеровые люди изъ твоего государства похотятъ ѣхати к нашему царскому вел-ву, и тебѣ бѣ сестрѣ нашей любительной, тѣхъ дохторовъ и мудрыхъ людей к нашему царскому вел-ву отпущати, а наше царское вел-во, давъ имъ свои царские пресвѣтлыя очи видети, своимъ христьянскимъ жалованьемъ пожалуемъ, и будетъ они, послуживъ нашему царскому вел-ву, похотятъ ѣхати в свою землю, и мы, ихъ пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить безо всякого задержанья, а которые дохторы и аптекари и мудрые люди похотятъ быти при нашихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очехъ, и мы имъ то дадимъ на ихъ доле и пожалуемъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службе, какъ будетъ пригожь; да слухъ дошелъ нашего царского вел-ва, что де ты, сестра наша, Елисавет королева, спомогала на арцы Карла Жигимонту, королю литовскому; и нашему царскому вел-ву ты, сестра наша любительная, о томъ вѣдомо, учинила, которыми ты обычеи литовскому Жигимонту королю на арцы Карла помочь учинила людми или казною, чтобъ намъ про то было вѣдомо, а которые великие гдри съ нашимъ гдарскимъ величествомъ в крѣпкой дружбе і в братцкой любви или которые под нашею царскою высокою рукою нашему царскому вел-ву послушны, а с которымъ будетъ имъ гдри. . . . і воина, и тебѣ бѣ, сестрѣ нашей любительной, тѣмъ ихъ недругомъ рати своен не посылати и казною своею имъ не вспомогать, чтобъ в томъ межъ нашего царского вел-ва и тебя, любительной сестры нашей, ссылка и любовь и дружба не урвалася.

А Орянчикъ Ивановъ помешкалъ в нашемъ государстве на Москвѣ за нѣкоторыми дѣлы.

Писана въ государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ создания мира 7107, декабря мѣсяца.

От царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Русіі в нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводамъ нашимъ, князю Ондрѣю Івановичю Голицыну, да князю Василью Івановичю Буйносову Ростовскому, да Олексію Ѡмичю Третьякову с товарищи.

Отпустили есмя с Москвы в Аглинскую землю Агличанина Орянчика Чирѣя: а ѣхати ему на Новгородъ да на Псковъ, а для береженья посланъ с нимъ с Москвы до Пскова Степанъ Татъянинъ, а людей со Орянчикомъ Агличанъ пять человекъ: Рыцарь Бернсъ, Томасъ Винитонъ, Томасъ Линъ, Юри Каибюнъ (?) Аузулимъ; тѣмъ с нимъ ѣхати и в Аглинскую землю, да с нимъ же до Пскова поѣхали его проводить нѣмецъ два человекъ: Зданъ Гритъ, Борисъ Дмитреевъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а Орянчикъ во Псковъ приѣдетъ, і вы бѣ его изо Пскова велѣли отпустить на Юрьевъ, а людей его с нимъ пять человекъ, которымъ с нимъ ѣхати въ Аглинскую землю, и проводить его до рубежа послали бы есте сына боярского Псковитина, кого пригожъ. А Голанские нѣмцы рудознатца Анцъ Ота да водовзводца Армана Яковлева отпустили без всякихъ о нихъ записовъ, а по прежде бывшей грамотѣ послѣ Орянчика недѣлю спустя; а того бѣ есте велѣли беречи накрепко, чтоб со Орянчикомъ и з Голанскими нѣмцы русской никаковъ человекъ и немчинъ не проѣхалъ оприч Орянчиковыхъ людей пяти человекъ; а которого числа Орянчикъ во Псковъ приѣдетъ и которого числа его изо Пскова отпустите и кого с нимъ пошлете до рубежа проводить и которого числа после его отпустите Голанскихъ нѣмецъ, і вы бѣ о томъ в намъ отписали в посольской приказъ печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова.

Писана на Москвѣ, лѣта 7107 го, декабря въ 15 день.

Лѣта 7107 го Декабря въ ...день. По гдреву цареву і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу, память Степану Ондрѣевичю Татъянину.

Ѣхати ему во Псковъ с Агличениномъ со Орянчикомъ Чирѣемъ, а людей со Орянчикомъ его нѣмецъ пять человекъ: Рыцарь Бернсъ, Томасъ Винитонъ, Томасъ Линъ, Юри Каибюнъ, Аузулимъ—тѣмъ с нимъ ѣхати в Аглинскую землю; да со Орянчикомъ же до Пскова поѣхали его провожать нѣмцы англинские: Зданъ Гритъ и Борисъ Дмитреевъ. И ѣдучи со Орянчикомъ беречи того накрепко, чтоб ему и людемъ его ни от кого от русскихъ людей безчестья и обиды никакой не было, да и самому ему того Орянчика ничѣмъ совистили, а от нихъ бы потому ж Рускимъ людемъ обиды не было. И корму даромъ муку не

имали, а подводы ему имати велѣти по подорожной, а какъ Оряничкъ с ними во Псковъ прїѣдетъ, и ему, отдавъ, взять о томъ ко гдрю црю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи отписка у боярина и воевод у князя Ондрѣя Ивановича Голицына с товарищи ѣхати к Москве явити, и отписка отдати в посолскомъ приказе печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А подводъ дано Оряничку 10.

Гдрю Црю и В. Князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшна Голицынъ да Сулешко Щербатозо челомъ бьют.

Нынѣшняго, гдрь, 107 го году декабра въ 27-й день *) писано в твоей, гдря цря и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте к намъ холопомъ твоимъ, ко мнѣ Ондрюшке, да къ воеводамъ: ко князю Василью Ивановичю Ростовскому, да к Олексѣю Фомичю Третьякову, да ко мнѣ, холопу твоему, къ Сулешку с Степаномъ с Татянинимъ.

Засимъ слѣдуетъ дословное прописаніе грамоты съ измѣненіемъ лишь лицъ въ глаголахъ, какъ наприм. вмѣсто „Отпустили есмя с Москвы“ — „Отпущены отъ тебя, гдря, с Москвы“. и т. дал. до конца.

И Аглинской, гдрь, немчинъ Оряничкъ Чирѣй прїѣхалъ во Псковъ с Степаномъ с Татянинимъ декабра въ 27 день, а с нимъ людей его пять человекъ, да с нимъ же, гдрь, два немчина Аглинские: Зданъ Гритъ да Борисъ Дмитреевъ. И по твоей, государеве цареве і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамоте, мы, холопи твои, того Аглинского немчина Фрянчика и людей его пяти человекъ, которые с нимъ прїѣхали во Псковъ от тебя, гдря, с Москвы, отпустили в Аглинскую землю на Юрьевъ Ливонской декабра въ 29 день; а проводить ихъ до Литовского рубежа послали сына боярского, помѣщика Федора Неклюдова; а того, гдрь, мы, холопи твои, Федору Неклюдову велѣли беречи накрепко, чтобъ со Фрянчикомъ и съ его людьми Руской никаковъ человекъ и немчинъ не проѣхалъ, опричь Фрянчиковыхъ людей пяти человекъ, которые с нимъ прїѣхали. А Галанские, гдрь, пѣмцы, рудознатець Анца Отъ да водовзводець Арванъ (sic) Яковлевъ генваря по 16 число во Псковъ не бывали.

*) Въ противѣвъ при двѣвъ выставленъ 15-й день Декабра.

На оборотѣ первой половины столбца надпись: Гдрю Црю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи, и помѣта: 107, генваря въ 24 день с Стенаномъ с Татьянинимъ.

На оборотѣ второй половины помѣта: аглинской 106.

Г. Ц. и В. Князю Борису Федоров(ичю) всеа Русіи.

Холопи твои Васка — — — ской, да Миткз Бельской, да Гришн(а) Витовтовъ челом бьютъ.

Августа 21 дня, сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, с(ынъ) боярской, которому приказано в гостине дворѣ, Иванъ Долгово-Сабур(овъ): приѣхали деи, гдрь, с Ругодивские с(то)роны на Иванегороцкую сторон(у), на гостинъ дворъ, два немчина, а сказал(исъ) Аглинские земли; а ѣдутъ деи, гдрь, он(ѣ) къ тебѣ, ко гдрю, к Москве. И мы, холо(ни) твои, тѣхъ Аглинскихъ нѣмецъ, призв(авъ) к себѣ, розпрашивали, отъ кого онѣ (къ те)бѣ, ко гдрю, ѣдутъ и в роспросе, гдрь, н(амъ), холопомъ твоимъ, нѣмцы Аглинские: (до)хторъ Тимофѣй Ульсъ да Том(асъ) Ондрѣевъ сказывали, что онѣ ѣдутъ из Аглинские земли от королевы от Ели(саве)ти къ тебѣ, ко гдрю, и листы къ (те)бѣ, ко гдрю, от королевы Елисавети с ни(ми), з дохторомъ с Тимофѣем Ульсомъ ест(ь); а ныне деи, гдрь, Аглинской земли, у кор(оле)вы Елисавети, какъ онѣ поѣхали, св(ей)ские Арцы Карлусовы послы пришли. И чево о — — — было, гдрь, королеве к тебѣ, ко гдрю — — — сту писати не умѣлъ для проѣзду — — —, и о томъ деи къ тебѣ, ко гдрю, словом(ъ) приказъ съ намъ, з дохторомъ с Тимофѣем Ульсомъ; а отпуцены деи, гдрь, к тебѣ, ко гдрю, онѣ из Аглин(ские) земли отъ королевы Елисавети (ию)ля въ 16 день; а ѣхали деи, гдрь, он(ѣ) из Аглинские земли въ Любскі — — — на Колывань, а из Колывани в Ругодивъ. — И мы, холопи твои, тѣхъ Аглине(кихъ) нѣмецъ: Тимофѣя Ульса да Томаса Ондрѣева про Литовские и про нѣметцкие вѣсти роспрашивали. И нѣмцы, гдрь, Тимофѣй да Томасъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что онѣ ѣх(ли) к тебѣ, ко гдрю, наскоро проѣздомъ, и про вести Литовские и Неметцк(ие), сказываютъ, не вѣдаютъ. И мы, гдрь, тѣх(ъ) Аглинскихъ нѣмецъ: дохтора Тимофѣя Ульса да Томаса Ондрѣева отп(у)стили к тебѣ, ко гдрю, с сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Долгово-Сабуровымъ, августа въ 24 день; а приѣхавъ, гдрь, к Москве велѣли Ивану Сабурову с тѣми Аглинскими нѣмцы: з дохторомъ Тимофѣем Ульсомъ да с Томасомъ Ондрѣевымъ

явиться в посолскомъ приказе твоему, гдреву, печатнику и посолскому діаку Василью Яковлевичю Щелкалову. И кормь, гдрь, нѣмцомъ: доктору Тимофѣю Ульсу да Томасу Ондрѣву до Великого Новагорода дали.

На оборотѣ помѣта:

117. Сентября въ 4 день. Съ Иваномъ Сабуровымъ.

И сентября въ 23 день, по грву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, былъ въ посолской палате у печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова Аглинские Елисаветъ королевниъ дохторъ Вилизъ. А посыланъ по него переводчикъ Анцъ Омпинъ. И приѣхавъ въ городъ, смель съ лошади у посолские палаты, не доезжая лѣсницы.

И какъ вшелъ в палату, и печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличъ дохтору давалъ руку и спрашивалъ его здоревье і велѣлъ ему сѣсти, да говорилъ ему:

«Вилизъ, приѣхалъ еси къ в. г. ц. і з. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, къ его царьскому величеству, отъ Елисаветъ королевны з грамотою; и я, по царского вел-ва указу, тое грамоту у тебя взявъ, велѣлъ перевести; и тое грамоту я къ его царьскому вел-ву доносилъ. И в. г. ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ Елисавет королевнину грамоту принялъ любително и еѣ выслушалъ; и что в той грамоте написано, о дву статьяхъ: нѣкоторая помѣшка учинилась Жигименту королю и Полскому королевству с Свейскимъ правителемъ с арцы Карлусомъ; а подлинно о томъ в грамоте писати много; а указано в той грамотѣ на тебя, что о иныхъ дѣлехъ приказано рѣчью с тобою; и ты про то мнѣ объяви, что с тобою опричь грамоты рѣчью приказъ есть; и я тѣ рѣчи донесу до царьского вел-ва».

И дохторъ Вилизъ печатнику и посолскому діаку В. Я. Щелкалову говорилъ: «какъ меня гдрыня нашего (sic) Елисавет королевна к в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, къ его царьскому вел-ву отпускала и грамоту къ царьскому вел-ву в руки мнѣ дала, и азъ Елисавет королевне билъ челомъ: какъ я

буду у царскаго вел-ва на Москве и учнуть меня о которыхъ дѣлахъ спрашивать, и мнѣ бы гдрыня моя велѣла дать наказъ. И на отпуске Елисавет королевнинъ посолской діякъ далъ мнѣ писмо; и язъ то писмо первие всего, какъ есми былъ у тебя, подаль тебѣ, и у меня опричь тово приказу нѣтъ никоторово; а послала меня гдрыня моя Елисавет королевна к в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, по его царской грамоте, для лекарства.»

І печатникъ и посолской діякъ В. Я. Щелкаловъ дохтору Тимофѣю говорилъ: «которое писмо напередъ сего далъ мнѣ, и то писмо хто с тобою послалъ и хто писалъ его?»

И дохторъ Вилизъ говорилъ: «то писмо далъ мнѣ на отпуске королевнинъ посолской діякъ, а привезъ то писмо ис Полши гонецъ Юри Карей, которой посыланъ в Свѣю к арцы Карлу, да и у Полскаго короля онъ былъ же.»

І Василей спросилъ его: «для какова дѣла королевна посылала гонца к Полскому королю и к арцы Карлу?»

И дохторъ сказала, что посылала Елисавет королевна гонца в Свѣю к арцы Карлу для любви, чтобъ меж ними была любовь, а толко будетъ ему отъ Полскаго короля какая теснота, и она хочетъ помогати в тайнѣ; а къ Полскому Жигимонту королю посылала тово ж гонца Юрья Карю да и иные послы были для помѣшки, чтобъ Жигимонтъ король вскоре на арцы Карла не пошолъ и людей воинскихъ не послалъ; а меж королевны и арцы Карла любовь великая, для того гонца посылала, чтобъ его не подать.

И печатникъ и посолской діякъ Василей Яковличъ спрашивалъ дохтора: «сказываешься ты дохторъ, и грамота у тебя Елисаветъ королевнина дохторская, и книги дохторские и лечебные и зелье съ тобою естли? и какие немочи знаешь? и почему у чловѣка какову немочь опознаешь?»

И дохторъ говорилъ: «которые книги были со мною повезены из Аглинские земли для дохторства, и я тѣ книги всѣ оставилъ для проѣзду в Любке, и сказывался есми, в дороге бѣдучи, торговымъ чловѣкомъ для того, чтобъ меня пропустили, а такъ меня в до — — —

— — — — — и нашли у меня платье доброе бархатное, и язь про то платье сказалъ, что везу къ Москве, к доктору к Марку; а зелья еси не взялъ для ж проѣзду, что насъ, докторовъ, к Москве ни-гдѣ не пропускають.

И печатникъ и посольской діякъ В. Я. Щелкаловъ доктору Вилизу говорилъ: почему тебѣ у человекѣ безъ книгъ какая немочь можно познать: по водамъ ли или по жиламъ?

И докторъ Вилизъ говорилъ: немочь в человекѣ всякую можно и безъ книгъ разумомъ знать по водамъ, а которая будетъ въ человекѣ тяшкая болѣзнь, ино си и по жиламъ можно познать; а и лечебная книга со мною есть же, а старая книга — у меня в головѣ.

Да печатникъ же и посольской діякъ В. Я. Щелкаловъ доктора Вилиза спрашивалъ: чають ли отъ Елисавет королевны на весну ко г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи пословъ и будетъ Елисавет королевна ко гдрю пословъ пошлетъ и ково чають пословъ, какихъ людей ко гдрю в послѣхъ пошлетъ?

И докторъ Вилизъ говорилъ, что Елисавет королевна къ в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, къ его царьскому вел-ву пословъ, чають, пошлетъ, а пошлетъ велеможнѣйшаго своего боярина.

Да сентября же въ 25 день, по гдреву указу, докторъ былъ у печатника и посольского діяка у В. Я. Щелкалова; а ѡхалъ с нимъ приставъ Петръ Кузминской; а приѣздъ его былъ по прежнему, и какъ вшелъ в палату, і Василей ему говорилъ: которую еси грамоту к в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, а с тою грамотою вмѣсте подалъ арцыкулъ; и язь Елисавет королевнину грамоту до царского вел-ва доносилъ; и царское вел-во грамоту любително выслушалъ; а что в той грамоте написано два артыкула, что Елисавет королевна вмешалась между короля Полсково и Свѣйского правителя арцы Карла, а в грамоту всего писать не мочно, а приказано изустно тебѣ говорить: а которой листъ привезъ еси и далъ мнѣ, и язь того листа донести не токмо до царского вел-ва и бояромъ царьского вел-ва не могъ объявити, потому что тотъ листъ с тою съ Елисавет королевшиною грамотою не согласуетца: которые 15 караблей Аглинскихъ

торговыхъ людей были для торговли в Белмену (Мелвине?) городе и тѣ карабли изневолили Полские люди, а велѣли перевозить через море воинскихъ людей, а отпустили из нихъ два карабли, и мнѣ ся кажетъ, что Елисавет королевна помогаетъ Жигимонту королю.

І Василей дохтора спросилъ: для ж чего Елисавет королевна гонца къ Полскому королю посылала и что съ нимъ в грамотѣ писала или рѣчью приказывала?

И дохторъ говорилъ, что посылала королевна гонца Юрья Баря в Свѣю к арцы Карлу навѣщаючи его, и велѣла провѣдывать, нѣтъ ли ему от Польского какие тесноты; а бывъ у арцы Карла, велѣла тому гонцу быть у Жигимонта короля; а велѣла королю говорить, чтобъ с арцы Карломъ не влачился і войны на него не посылалъ. Да и арцы Карлъ после того х королевне гонца своего присылалъ, а о чемъ присылалъ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ Юри Карей из Полши приѣхалъ, и что онъ королевнинымъ совѣтникомъ про Полского сказывалъ, и тотъ артыкулъ королевнинъ посолской дѣлкѣ на отпускѣ далъ мнѣ, и язъ тотъ артыкулъ наперед сего отдалъ тебѣ царьского вел-ва канцлеру.

Да говорилъ Василей дохтору: през сего еще, при в. гдре блаженныя памяти при ц. і в. князе Ѳедорѣ Ивановиче всеа Русіи самодержце, слухъ былъ здѣся, что Аглинская Елисавет королевна сыслалась с Турскимъ і войну вчинила на цесаря Руделфа и на брата его на Макемилияна арцы князя Аустрѣйского, и про тое королевнину съ Турскимъ сысылку отговорилъ в гдрю блаженныя памяти ц. і в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи шуринь его царьского вел-ва в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, какъ еще былъ въ самодержавномъ правительствѣ, что про то(е) королевнину сысылку с Турскимъ салтаномъ на цесаря нѣкоторые сторонние (люди) розныхъ земель вмѣстили для ссоры, ч(тобъ) в. г ц. і в. князя Федора с Елисавет королевною в нелюбовь ввести. И грь нашъ ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, любичя сестру свою Елисавет королевну,^е не хотя видѣтъ в. гдря блаженныя памяти ц. і в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца съ

Елисавет королевною в нелюб(ьѣ), про тое ссылку у гдря отговорилъ, чтобъ впередъ межъ ими, в. г. ц. і в. княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и межъ Елисавет королевны ссылка и братцкая любовь не увала (— —); да и в грамоте своей в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ к сестрѣ своей къ Елисавет королевне, с человѣкомъ еѣ с Фрянчикомъ Чирѣемъ о томъ писалъ, что про то нѣкоторые люди вмещаютъ не по правде. А ныне съ в. гдремъ нашимъ ц. і в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ всѣ великіе государи в ссылке и в братцкой любви единодушно в согласіи, и хотятъ стоять всѣ обще за одинъ на Бесерменского; и Елисавет бы королевна потому жъ съ в. гдремъ съ его царскимъ вел-вомъ была в любви і в ссылкѣ по прежнему.

И дохторъ Тимофѣй говорилъ: про такіе мнѣ дѣла вѣдати не годитца, потому что я человѣкъ не думной, знаю свое дѣло дохторское, книги дохторскіе, и предлагаю свой разумъ на дохторство, а в думе я не живу и про таин(ы)е дѣла мнѣ вѣдати не лзѣ. А что ты, великой канцлеръ, говоришь мнѣ про книги, что с собою язъ книгъ и зелей не вывезъ, и только будетъ царьского вел-ва повѣленье, велить меня гдрь ныне сее зимы отпустить для книгъ, и язъ по книги ѣду; а будетъ поволитъ гдрь приметъ в службу, велить мнѣ в свою землю о томъ отписать, ино книги на весну тотчию ко мнѣ пришлютъ; а про зелье сказалъ, что мы, дохторы, зелей не держимъ, то живетъ у обтекарей: а ныне со мною книгъ пять, шесть есть, а надѣюся на милость Божью,—которые преж сего у гдря дохторы ни бывали, и язъ то могу здѣлать; а послала меня Елисавет королевна ко гдрю, давъ ему не по моей воле вскоре не из худыхъ; а зелье и мази сставляемъ, смотря человѣка по его прироженью, да потому и лѣчимъ.

Да Василей говорилъ: сколь давно Елисавет королевна съ Испанскимъ война и што межъ ими война? и сколь силенъ Шпанской людьми и на колькихъ караблѣхъ ходитъ?

И дохторъ Тимофѣй Василью говорилъ, что Елисавет королевне съ Испанскимъ война великая, а за што межъ ими война про то онъ не вѣдаетъ, да и впередъ межъ ихъ чають войны, а ведетца война, тому

ныне лѣтъ з двадцать, а воюеть в тай, а збираетца деп рати до 400 караблей; а у королевны столько караблей не збираетца, только одинъ карабль Аглинской десяти караблей Шпанскихъ лутче.

1599 юн. 24. Елисавета Борису (з дохторомъ с Тимофѣемъ Вилисомъ. 108, сентября въ 9 день).

Нашему предражайшему и любезнѣйшему брату поздравленье.

Наши прежние грамоты, которые были посланы съ посланникомъ с Орянчиномъ Чирѣемъ, а писано было инымъ титломъ не какъ ся грамота, а в тѣ поры мы просали, чтобъ нашихъ гостей ихъ челобитье было в вашемъ защищенье, а вы имѣли силу і вѣрность у гдря нашего любительнаго брата, а ваша власть в той велможности в прежнемъ приказе к нашимъ гостемъ доходила для насъ, какъ можно было быти ото второй персоны. И ныне положилъ Богъ взяти к себѣ нашего любезнаго и дражайшаго брата славные памяти, а васъ уставиць на его мѣсто, и мы съ великимъ радѣньемъ воздаемъ вамъ всякое честнѣйшество и счастье и извѣщаемъ вамъ, что то високолюбно намъ видѣти такое великое честнѣйшество и титлы такова великаго цаства и государствъ, дошелъ до таково гдря, чья достоинство и разумъ привела с великою любовью в слушанье всѣхъ велможъ по чину в вашемъ гдрстве и сверхъ того любовь всѣхъ тѣхъ гдрствъ, которые с тѣмъ гдрствомъ в соединенье. А ныне к намъ с нашимъ посланникомъ ваша царская жаловальная грамота до насъ дошла, что нашимъ гостемъ поволно в вашихъ гдрствахъ торговати; і в томъ объявилась ваша царская любовь и соединенье подлинно и не подложно к намъ. Только умышленье нашихъ тайныхъ недруговъ, Папийъ посоль и иные, и тѣ ненавистию искали поруинити того не праведнымъ извещеньемъ, і вашему вел-ву о томъ нашими грамотами извещено такими отвѣты, какъ вашего вел-ва мысли о всѣхъ нашихъ дѣлахъ розсудилъ, и мы не можемъ менши того учинити, толко за то челомъ бьемъ, но и за то, что вы поволити нашѣму посланнику у себя быти, а посланъ былъ для иныхъ дѣлъ, и отпустили его к намъ с своимъ царскимъ жалованьемъ з жаловальною грамотою для торговли нашихъ гостей, чего было намъ хотѣти у васъ просити.

Да предражайшии братъ, ваше вел-во, в вашей избранной любви и щедрости в вашей грамоте, что привезъ к намъ нашъ посланникъ, и по той вашей царской жаловальной грамоте за вашею царскою печатью до насъ дошло: учинилась помѣнка нашей мысли, что есмя хотѣли к вамъ послати для укреп-

ленья прежнего соединенья, которое было межъ прежнихъ гдрей и насъ, і для уставу нашихъ торговыхъ людей. А мы должны такожъ гдрьскому чину противъ того воздавати, а за то и мыслили есмь в добротѣнье по государскіи противу к вамъ послати посла своего честь воздавати вашему вел-ву, и хотимъ совершити государскіи, какъ пристойтъ быти, с такимъ з дражайшимъ совѣтникомъ. И тому было быти в нынѣшнемъ в карабелномъ отпуске; толко намъ помѣшка учинилась от долгово задержанья нашего посланника на дороге, после отпуску из вашего гдрства, что онъ задержанъ в Полской землѣ і въ иныхъ мѣстехъ, и пришелъ онъ к намъ добрѣ поздно в тѣ поры, какъ карабли ужъ на готове на отпуске, і за тѣмъ его опозданьемъ мы не успѣли отпустить нашего посла на нынешнихъ караблехъ, и не по нашему хотѣнью мы того отставили до иного году. А мы у вашего вел-ва сердечно просаемъ, чтобъ ваше вел-во до тѣхъ мѣстъ грамоту любовно приняли и тѣмъ мы объявляемъ нашу мысль; да ещо мы вамъ извѣщаемъ, какъ мы высоко почитаемъ вашу любовь, объявленную к намъ; также мы бьемъ челомъ, чтобъ вамъ надѣяться на наше всякое доброе дѣло, что к тому пристойтъ. А что вашему вел-ву извѣщали, будто мы вмѣшались в войну, что есть межъ Жигимонта короля Полского и арцы Карлуса, его дяди, і вашими грамотами просаете вы у насъ, чтобъ вамъ извести в правду, и чтобы вамъ извѣсно было о всякомъ дѣле; и потому знатно, какъ про гдрей языки ложные говорятъ, мы приказали дохтуру Вилису о томъ о всемъ извѣстити вашему вел-ву и того всего в нашей грамоте оглавити много. И мы бьемъ челомъ вамъ, чтобъ есте ему вѣрили, а мы видимъ, что вы подвижны к нашимъ подданнымъ і хотите людей ученыхъ и разумныхъ, чтобъ служили вашему вел-ву, і мы его послали к вамъ в знамя любви нашей к вамъ и его выбрали из нашихъ ученыхъ дохторовъ для вашей службы. А онъ дохторъ лечебной и знаетъ гораздо не токмо в томъ чину, но і въ иныхъ ученьяхъ пригоже служить государемъ. И буди ваше вел-во в сохраненье Богу.

Писанъ в нашемъ дворѣ, в Гринвичъ. Юня в 24 день, нашего владѣнья 41 го лѣта, отъ Р. X. 1599.

А у грамоты припись королевнина: „Елисавет королевна“.

Переводъ с Аглинскаго письма, что привезъ дохторъ Тимофѣи Олъ, а пишетъ Юри Каревъ о Аглинскихъ караблехъ, что служили Жигимонту королю Полскому, какъ онъ ѣхалъ в Свѣю.

Какъ язь ходилъ въ Свѣю, пришелъ в Штербургъ и язь тутъ засталъ всего 15 караблей и болши того тутъ были задержаны в Прусехъ, то(л)ко

иные отошли, потому что они давали дары королевскому адмиралу, иные не многи 3 карабли, какъ мнѣ въ памяти, для великого неподобья бури, что есталось надъ королевскимъ карабельнымъ зборомъ межъ Калмера и Штербура, а одинъ изгибъ на море, на каменной горке среди королевскихъ караблей; и прежнихъ именованныхъ 15 караблей два всего отпустили Аглинские складные гости, которые тутъ в Мелвине торгуютъ; а достальныхъ они взяли насилствомъ и заставили ихъ служити королю не из великого найму и имъ в томъ учинились великие убытки, какъ язь пришелъ в Мелвинъ. И язь спрашивалъ у болшихъ гостей, для чего они отпуцали тѣ карабли для войны і къ совочину (?) бес еѣ королевина величества вѣдома и освобоженья? и мнѣ отвѣтъ дали, что Мелвинские посланники ихъ стращали, что было ихъ животовъ быти отнятымъ для Данскихъ людей, что имъ учинилось убытка от Аглинскихъ людей (сверхъ строки: „а Дански — — — завали неподелно“) и имъ было то тѣмъ отвестъ, что было имъ пособити королю итти в Свѣю, и тѣмъ бы вамъ к себѣ залѣсти его королевское жалованье; і велѣли имъ то здѣлати, чтобъ тѣ два карабля отпустити, а тѣ два карабля в Аглинскихъ караблехъ были не почтены, толко в королевскихъ караблехъ в ту пору были они лучше; и на томъ они положили, что тѣ карабли отпустити х королю на три мѣсяца не для которого воинского дѣла, для того, что его перевести в его королевство, в Свѣю; і в тѣ поры то было его (сверхъ строки: бетзовся очелание (?). И многие подлинно чаяли, что тѣ дѣла межъ арцы Карлуса и думныхъ Свѣйскихъ, именовъ канцѣяръ Спарра, адмиралъ Баніторубелкъ и иные, которые подговаривали королю итти в Свѣю, что было тому дѣлу совершитися безъ войны; и король того не началяся і, объявляючи то, не имѣлъ себѣ ратныхъ людей, развее своего двора. И после того какъ король учалъ быти в брани с арцы Карлусомъ, и арцы Карлусъ писалъ ко мнѣ, чтобъ язь тѣмъ промыслилъ, чтобъ Аглинские карабли пошли прочъ, которые были в тѣ поры тамъ, а будетъ онѣ прочъ не пойдуть, а имъ какаѣ шкота учинитца и имъ то от себя, а от ихъ тутъ стоянья ставитца тутъ мятежно, а онъ себя очищаетъ передъ Богомъ и передъ людми; да у меня ж онъ прошалъ, чтобъ язь в королевнино імя королю бѣ печаловался и его бѣ, арцы Карла, привести в королевскую любовь, да с тѣмъ же прислалъ писмо о его дѣле показати королеве. А та грамота приелана ко мнѣ не запечатана от короля, которую далъ арцы Карлусъ трубачю королевскому, и тому язь отвѣчалъ, что язь хотѣлъ о томъ радѣти, чтобъ то дѣло к покою привести, и королевне о его дѣле известити; а что о караблехъ, про то ничего вѣдомо было, какъ язь поѣхалъ из Аглинские земли, чтобъ было никакому караблю итти с Полскимъ королемъ в Свѣю, и о томъ у меня от

ихъ въ наказе ничево было не написано; а что король ихъ нанялъ на время перевести его людей въ его королевство и до коихъ мѣсть тотъ срокъ не минуетца, и мнѣ собою того уговору порушити нелзя. И для того что язъ былъ посоль, по еѣ, королевнину, наказу, для еѣ дѣль в тѣхъ странахъ, да язъ же еѣ королевнина вел-ва подданнымъ извещалъ, что безъ еѣ вѣдома і освобоженья тѣхъ караблей не посылати, потому что еѣ вел-во имѣеть надежду паче иныхъ государей на карабли: по давному закону в семь государстве, государыня жалуетъ тѣхъ, которые дѣлають болшия карабли к воинскому дѣлу. Да язъ же обещалъ короля Полского адмиралу, что они не взяли у короля жалованья окладного, лише развее наемъ; а о двухъ караблехъ, которые из Мелвина гости писали х карабелщикамъ, чтобъ в ихъ отпуске ж дали отпуску от меня, а ко мнѣ писали онѣ, чтобъ язъ промыслилъ ими, чтобъ ихъ отпустили до ихъ сроку, какъ онѣ отвезуть короля в Свѣю; и подканцлеръ Полской имъ о томъ яз нулся (sic), а язъ не могъ о томъ промыслити, докамѣсть срокъ не пришелъ; и после сроку не могъ промыслити об ихъ отпуске, развее в тѣ поры, какъ король побѣждалъ от арцы Карлусовы силы в ночь, а арцы Карлусъ осилель, а карабли стали на воле. А въ правду, после того какъ язъ былъ и говорилъ с арцы Карлусомъ, онъ ихъ винилъ в томъ, что они пришли помогати королю Полскому и устанавливать панежскую вѣру в Свѣе, и толко б на томъ стало, и отъ тово бъ была бъ тягость Датцкой и Аглинской землѣ; и прошалъ у меня того, чтобъ язъ королевнину вел-ву известилъ отъ него, чтобъ она тѣмъ наказанье учинила за то. А онъ, арцы Карло, для любви, что онъ держитъ къ еѣ вел-ву, ихъ отпустилъ на волю безо всякие шкоты; о семъ язъ подлинно еѣ вел-ву известилъ, какъ язъ приѣхалъ к себѣ, и еѣ вел-во не токмо ихъ велѣла въ тѣ (по)ры прикрепить и приказала накрепко после того Аглинскимъ караблемъ, кеторые пошли в Прускую землю, что имъ не стояти, гдѣ владѣеть король Полской, развее тутъ которая земля князя Пруского, а что имъ было наказанье и имъ то учинилось вдвое от рукъ короля Полского, а что имъ учинились великие убытки в торговле і в людехъ і в наряде, и тотъ малой наемъ имъ не дошелъ, в чемъ договоръ былъ. Также отъ еѣ королевнина вел-ва наказанья не освободила имъ ходити впередъ на море, и потому знатно, что не было королевнина помоганья королю Полскому против арцы Карла Свѣйского. Юля въ 13 день, лѣта отъ Р. Х. 1599.

А въ исподи рука Юрья Карева.

А приписъ у грамоты посолского діака: Робортъ Сьсылъ.

Грамота Г. Ц. и В. Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Королевнѣ Аглинской Елисаветѣ, отъ Мая мѣсяца 1600 года *).

Послали есмѣ к тебѣ, сестрѣ нашей любительной, наше гдрство обестити посланника (нашего) и дворянина Григорья Ивановича Микулина, а приказали ему тебѣ, сестрѣ нашей любительной, Елисавет королевне, говорити рѣчь; и что тотъ нашъ посланникъ, дворянинъ Григорей учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ въ гдрствіа нашего дворѣ царствующаго града Москвы. Лѣта от С. М. 7108, мая мѣсяца, индикта 13, гдрствѣ нашихъ 3.

Грамота Г. Ц. и В. Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи королю Христіану Датскому, отъ Мая мѣсяца 1600 года.

Приятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, королю Датцкому, Норветцкому, Вендѣнскому, Готцкому, князу Шлезвигцкому, Голштенскому, Штурмарскому и Детмарскому, графу Волденборскому и Делмангорскому и иныхъ.

Послали есмѣ к сестрѣ нашей, къ Елисавет королевне Аглинской, наше гдрство обестити посланника нашего Григорья Ивановича Микулина; и гдѣ лучитца нашему посланнику от насъ или назадъ к нашему ц. вел-ву ѣхати черезъ твою землю воденымъ путемъ, і вы бѣ нашего посланника Григорья Ивановича Микулина черезъ свои земли велѣли пропускати безъ задержанья, и провожати велѣли. А которые будетъ люди твоей земли также примутца в нашихъ гдрствахъ, или гдѣ ѣхати чрезъ наши гдрства имъ лучитца, и мы ихъ пожалуемъ также, пропустити велимъ безъ задержанья.— Писанъ в гдрствіа нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ. Лѣта от С. М. 7108, мая мѣсяца, индикта 13-го, гдрствѣ нашихъ 3-го.

Говорити от В. Г. Ц. і В. Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ гдарствѣ Гдра и обладателя Елисавет Королевне Аглинской посланнику Григорью Ивановичю Микулину.

«Бога въ Троице славимаго милостью в. г. ц. і в. Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ (полный титулъ). Тебѣ, сестрѣ

*) Черновая грамота повидимому была изготовлена первоначально въ Іюнь 1599, такъ какъ на ней означено число: «7107 іюня мѣсяца, индикта 12, гдрствѣ нашихъ 2» но потомъ переправлено: «7108, мая мѣсяца, индикта 13, гдрствѣ нашихъ 3».

своей любительной, Елисавет королевне Аглинской и Францовской и Хиберской и иныхъ велѣлъ поклонитися».

«Божиею милостью в. г. ц. і в. Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей любительной, Елисавет королевне про свое здорověе сказати, а твое, сестры своей, здорověе видети».

А после того правити королевне от царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи поклонъ и поздравление; а молыть:

«Бога в Троице славимаго милостью в. г. ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича (малый титулъ) его царского вел-ва сестрѣ любительной Елисавет королевне ц. вел-ва сынъ, царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ, Елисавет королевне, поклонитися и поздравленье известить».

Да подати от г. ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Елисавет королевне грамота. А после того говорити рѣчью:

„Божиею милостью в. г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ (малый титулъ) велель тебѣ, сестрѣ своей любительной, Елисавет королевне, говорити: Присылала еси в. г. ц. і в. князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи самодержцу з грамотою подданнаго своего Ѳряпчика Черѣя и Божимъ изволениемъ и праведнымъ судомъ в. г. ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя, праведного, и храброго, и славного, и молитвами Богомъ почтенного, и Богомъ превознесенного, и Богомъ украшенного, нашаче в добрѣ просиявшего, і в милостивой славе пребывающего, высокостолнѣйшего, и гдрствамъ заступника, и славнымъ гдремъ способствоподателя, надъ великими гдри высочайшего и неисчетные хвалы достойного гдря моего, пресвѣтлого царя праведная его и безпорочная преблагая душа отъ сего свѣта к Богу отошла, оставль земное царство, отойде в вѣчное блаженство, в небесное царство. А по Божией воле и по его царскому приказу и по благословенію сестры нашей, великіе гдрни благовѣрные и христоролюбивые царицы в. княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, и по челобитью и по прошенью святѣйшего Иова, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополи-

товъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного вселенского собора; также царей и царевичей и многихъ гдрскихъ детей разныхъ гдрствъ, которые ныне под нашею царскою высокою рукою намъ служатъ; и бояръ нашихъ и околныхъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей и дѣтей бярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ гдрствъ Російскаго царствія; и гостей і всего народа крестьянского; мы, в. г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ на великихъ гдрствахъ: на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Російскаго царствія, и на новопробылыхъ гдрствахъ учинились есмь в. г. ц. і в. княземъ всеа Русіи самодержцомъ і венчались царскимъ венцемъ и диадимою, по древнему нашему обычею, и скиѳетро Російскаго царствія восприяхъ. И послали есмь к тебѣ, сестрѣ нашей любительной, Елисавет королевне гдрство свое обестить, про наше царское здоровье сказати и твое, сестры наше любительные, здоровье видѣть, посланника нашего *).

Божнею милостью в. г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ (малый титулъ) велѣлъ говорити тебѣ, сестрѣ своей любительной, Елисавет королевне: Прислала ей к нашему ц. вел-ву свою грамоту, а объявилъ съ нашего ц. вел-ва приказнымъ людямъ дохторъ Маркѣ; а в грамоте в своей к нашему ц. вел-ву писала еси, что вѣдомо тебѣ учинилось о преставление в. г. ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, и ты о томъ поскорбѣла; и ты, сестра наша любительная, то учинила гораздо, что о преставление в. г. ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа русіи самодержца поскорбѣла, что к тебѣ былъ любительной братъ, и такъ годится всѣмъ крестьянскимъ гдремъ, что о такове великомъ гдре скорбѣти. А что писала еси к нашему ц. вел-ву, какъ ты услышала, что наше ц. вел-во на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Російскаго царствія учинились в. г. ц. и в.

---

*) Между строкъ написано: «помня прежніе ссылки и братскую любовь меж в. гдри блаженные памяти г. ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ и сыномъ его в. г. ц. і в. княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и тобою, сестрою нашею любительною, Елисавет королевною».

княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и ты, сестра наша любительная, о томъ добръ порадовалася, помня нашу прежнюю любовь и к вашимъ торговымъ людямъ жалованье; и ныне вы на наше ц. вел-во надежду держите, что и впередъ наша любовь к вамъ недвижна будетъ, а ты, сестра наша любительная, съ своей стороны к нашему ц. вел-ву всякою дружбою и добротѣниемъ дружелюбство дѣлати рада. И мы в г. ц. і в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и дбладатель с тобою, сестрою нашею любительною, Елисаветъ королевною, хотимъ быти в братцкой любви и в ссылке, і в кренкой дружбе, и в соединение по тому жъ, какъ блаженные памяти в. г. ц. і в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его в. г. ц. і в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ были с тобою в братцкой любви, і в ссылке, і в кренкой дружбе; і вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ гдрстве в Московскомъ и во всѣхъ нашихъ гдрствахъ, для тебя, сестры нашей любительной, какъ преж сего жаловали, такъ и впередъ жаловати хотимъ. А по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ гдрстве, поволли имъ торговати в нашемъ гдрстве по прежнему безоноплинно, и нашу царскую жаловальную грамоту новую за золотою печатью дати имъ велѣли; и тое нашу царскую грамоту послали семя к тебѣ, сестрѣ нашей, с твоимъ подданнымъ со Орячникомъ Ивановымъ.

Божиею милостию в. г. ц. і в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ (малый титуль) тебѣ, сестрѣ своей любительной, Елисаветъ королевне, велѣлъ говорити: Писала еси к нашему ц. вел-ву, оправдаючись о томъ, что нашему ц. вел-ву на васъ нанесли неподлинно послы Папы Римскаго и Цесаревы, что деп ты помогала Турскому против Цесаря и против иныхъ крестьянскихъ гдрей; а ты того не вѣдаешь, толко радѣла и промышляла о миру, какъ была война меж Турского и короля Полскаго, и твоимъ промысломъ меж ими миръ учинился; такъ же еси радѣла о постоянномъ миру меж Цесаря и Турского, и того не похотѣлъ Цесарь по своей мочи, а у васъ того и в мысли не бывало, что Турскому помочь чинити. И наше ц. вел-во про то

тебѣ, сестрѣ своей любительной, объявляемъ: и прѣжь сего в нашей царской грамоте к тебѣ о томъ писали жъ есмь, что тотъ слухъ здѣсе в нашемъ гдрствѣ былъ ото многихъ людей и от пословъ, и от посланниковъ розныхъ гдрствъ и многихъ земель, и от торговыхъ людей, которые приѣзжали в наше гдрство, что де ты Турскому противъ крестьянъ вспомогаля; и мы тому подивились, что такъ крестьянскимъ гдремъ дѣлати не годится; а ныне, какъ есмь выслушали твою грамоту, и мы тому вѣримъ; а тебѣ бы, сестрѣ нашей любительной, впередъ з бесермянскими гдри не соединитися, и не ссылатися, и не дружитися, и ничѣмъ не вспомогати: ни людми, ни казною, а радѣти бѣ промышляти о томъ, чтобъ всѣмъ великимъ гдремъ крестьянскимъ межъ себя быти в любви и в соединение, и в ссылке, и в крѣпкой дружбе, и стояти бѣ на бусурманъ за одинъ, чтобъ крестьянская рука высилаь, а бесерменская низилаь.

Лѣта 7108, мая въ ... день г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ дворянину своему Григорью Ивановичу Микулину ѣхати въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Елисаветъ королевне, въ посланникехъ, да подъячѣму Ивану Зиновьеву. А итти і имъ къ Елисаветъ королевне на Вологду да на Двину къ новому Архангельскому городу. И Григорью и подъячѣму Ивану ѣхати на Вологду, не мешкая, а приѣхавъ на Вологду, взяти имъ у Захарья Безобразова да у подъячѣго у Вериги у Кювернева суды, какъ имъ мочно поднятца. А къ Захарью і к Вериге объ ихъ отпуске и о судѣхъ отъ гдра писано. Да итти имъ на Двину къ новому Архангелскому городу. А какъ придуть на Вологду, котораго числа пойдуть съ Вологды, и имъ о томъ отписати г. ц. и в. князю Борису Федоровичу всеа Русіи. А пришедъ на Двину, говорити имъ Осипу Супоневу да подъячѣму Рохманину Воронову, чтобъ ихъ отпустили въ Аглинскую землю на Аглинскихъ кораблехъ, которые придуть изъ Аглинские земли; а къ нимъ о томъ отъ г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи писано, а велено, чтобъ Аглинской карабль приговорити, на которомъ имъ ѣхати. Да всѣдчи въ карабль, итти имъ въ Аглинскую землю; а въ которомъ числѣ придуть на Двину къ новому Архангелскому городу

і въ которомъ числе изъ новаго Архангелскаго города пойдуть за море, и съ кѣмъ на караблѣ и сколько на томъ караблѣ будетъ съ нимъ, з Григорьемъ, Рускихъ людей и немецъ, и Григорью и подъячому Ивану отписати о томъ ко г. ц. и в. князю Борису Федоровичу всеа Русіи. Да послана съ нимъ грамота отъ г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи о его пропуске къ Датцкому Хрестьянусу королю, и нѣ-что Григорья на море принесетъ х которому Датцкаго короля къ городу и не похотятъ будетъ его Датцакаго короля державцы къ Аглинской королевне пропустити,—и Григорью и Ивану тое гдрву грамоту, что писана къ Датцкому королю, имъ казати; а будетъ гдѣ, въ которомъ не въ дальнемъ мѣсте король, и Григорью и подъячому Ивану къ нему гдреву грамоту послати съ толмачомъ, а самому проситися въ Аглинскую землю, а говорити Датцкаго короля приказнымъ людямъ, что в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ послалъ его, посланника своего, къ Аглинской Елисаветъ королевне обестить свое гдрство, а ко гдрю ихъ, къ Хрестьянусу королю в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ пословъ своихъ послалъ же; и они бѣ его пропустили, не издержавъ.

И какъ, оже дастъ Богъ, Григорей и Иванъ будутъ въ Аглинской землѣ у Елисаветъ королевы и велитъ имъ Елисаветъ королева быти у себя на посолстве, и Григорью и Ивану къ Елисаветъ королевне ѣхати. А о томъ приставомъ молыти, чтобъ въ то время, какъ ему быти у Елисаветъ королевы, иныхъ гдрей послы и посланники не были. А пришедъ къ Елисаветъ королевне, правити отъ г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи поклонъ Григорью и грамота подати и рѣчь говорити по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровичу всеа Русіи наказу.

И будетъ просити королевна про г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи и про гдря царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи о здоровье, и Григорью и Ивану молыти: «Какъ есми поѣхалъ от в. г. ц. и в. Князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца и гдрь нашъ, царское вел-во, и сыгъ ево, гдрь нашъ царевичъ, князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи, далъ Богъ, въ добромъ здоровье».

Да какъ после посолства Елисаветъ королевна велитъ быти Григорью и Ивану у себя на дворѣ, и кого къ нимъ приметъ съ отвѣтомъ своихъ совѣтниковъ, и учнутъ ихъ спрашивать: что съ ними приказъ о иныхъ о которыхъ дѣлехъ есть ли? и посланнику Григорью и Ивану говорити: в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, учинясь на великихъ гдрствахъ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Російского царствія в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и хотя быти съ сестрою своею любною Елисаветъ королевною въ братскою любви и въ ссылке і въ крѣпкой дружбе, послалъ меня, посланника своего, гдрство свое обестити». И будетъ ему, Григорью и Ивану Елисаветъ королевны совѣтники о которыхъ дѣлехъ учнутъ говорити, а у нихъ, у Григорья и Ивана, въ гдреве наказе о тѣхъ дѣлехъ не написано, и посланнику Григорью и Ивану говорити: «Съ нами о тѣхъ дѣлехъ ц. вел-ва приказу иѣтъ; а мы о томъ в. гдрю нашему, его ц. вел-ву допесемъ, а Елисаветъ бы королевна къ ц. вел-ву, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ наказавъ по-длинно, слала посла своего.

А иѣчто у Аглинской королевны будутъ послы Папины или Цесаревы, или Шпанского и Францовского короля, і Венецѣйские; гдѣ будетъ съ нимъ, з Григорьемъ и с-Иваномъ лучитя имъ видетя, учнутъ говорити, что г. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ къ Елисаветъ королеве прислалъ его о брацкою любви. А цесарь Римской, и Папа, и король Ишпанской и Францовской шне межъ себя въ соединение и противъ Турского стоять за одинъ; и г. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ Цесаремъ, и съ Папою, и с-Ишпанскимъ королемъ въ любви, и въ соединение, и въ до-кончанне быти хочеть ли?

И Григорью и Ивану говорити: «в. гдрь нашъ, ц. вел-во, какъ прежь сего о томъ радѣлъ и промышлялъ, чтобъ все гдри крестьянские были межъ въ любви і въ соединение, а шне в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ и напаче

тово хочеть, чтобъ всѣ великіе гдри хрестьянскіе были межъ себя въ любви і въ соединеніе и стояли бѣ на бесермянъ за одинъ. И ныне будетъ Папа и Испанской король, и Францовской, і Венецѣйской князь съ Цесаремъ учинилися въ соединеніе, и они бѣ къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Феодоровичу всеа Русіи самодержцу слали своихъ великихъ пословъ вмѣсте съ Цесаревыми послами, о всѣхъ дѣлахъ наказавъ о докончанье и соединеніе; а гдрь нашъ, ц. вел-во, велить съ ними о всемъ бояромъ своимъ договоръ учинить, какъ съ нимъ, съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Феодоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, Папе, и Цесарю, и Испанскому королю быти въ любви и въ соединеніе, и въ докончаніе, стояти въ обще на бесерменскихъ гдрей за одинъ».

А нѣчто Елисаветъ королева или еѣ совѣтники или которые послы учнутъ спрашивать: какимъ обычаемъ учинился на гдрстве ц. и в. князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи? и Григорью и Ивану говорити: вѣдомо вамъ самимъ, какъ, при в. гдре блаженныя памяти при ц. и в. князе Феодоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, царской шуринъ в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, будучи во властодержавномъ правительствѣ, в каковѣ мѣре і въ какой чести былъ, и своимъ разумомъ премудрымъ, и храбрѣствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженныя памяти ц. и в. князя Феодора Ивановича всеа Русіи самодержца его ц. вел-во имяни, какую честь и повышенъе и гдрству Московскому прибавленъе во всемъ учинилъ, и новопробылыя гдрства подъ гдрву царскую высокую руку приводилъ, і во всемъ гдрствѣ, Росіискомъ царствѣ прибавленъе и разширенъе учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людемъ милосердые свое показалъ, и многое воинство устроилъ, а чернымъ людемъ тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженье і всей Росіейской землѣ облегченъе, и радость, і веселіе показалъ; и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростію всю Рускую землю въ покое, і въ тишинѣ, і во благоденственномъ житіи устроилъ; и съ нимъ, в. гдремъ нашимъ, при ц. и в. князе Феодоре Ивановиче всеа Русіи самодержце о дружбѣ и о любви и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ всѣ великіе гдри ссылались, имя

его царское выславляли и желали съ нимъ, згдремъ, быти въ дружбе и любви; а какъ Божьимъ праведнымъ судомъ в. гдрь блаженные памяти ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, отходя сего свѣта, и приказалъ и благословилъ гдре царице і великой княгине Ирине Ѳеодоровне, всеа Русіи и своему царскому шурину, гдрю нашему ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, быти на гдрстве Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ Росіиского царствія, і благовѣрная и благочестивая царица и великая княгиня Ирина Ѳеодоровна всеа Русіи на Московскомъ царстве и на всѣхъ гдрствахъ Росіиского царствія не изволила быти и, по своему обещанью, оставль славу и честь і высоту великого Росіиского царствія, отыиде во обитель Пресвятые Богородицы Одитирея въ Новой монастырь і возприяла ангельскіи образъ будущихъ ради благъ воздаяннѣя. И святейшій Иовъ, патріархъ Московскій і всея Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ всего Росіиского гдрства, совѣтовавъ съ цари и съ царевичи и з гдрскими детми, которые ныне вел-ву служатъ, и з бояры, и съ околичными и совѣми думными людми молили и просили гдрню благовѣрную царицу і великую княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи. А цари и царевичи, и гдарские дѣти разныхъ гдрствъ, которые ц. вел-ву служатъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, і всякие служилые люди всѣхъ городовъ Московского гдрства, воинство і всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая гдрня благовѣрная царица і великая княгиня, инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи увещала и благословила на гдрство своего брата, гдря нашего Борнса Ѳеодоровича, по его гдреву достоинству и по приказу и по благословенію в. гдря ц. и в. князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца. А гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи по тому жъ били челомъ, чтобъ онъ, гдрь, умилосердился на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Росіиского царствія былъ гремъ ц. и в. по приказу и благословенію гдря ц. и в. князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи княземъ всеа Русіи самодержцомъ. І великая гдрня благовѣрная и благочестивая царица і великая княгиня, инока Александра

Ѳеодоровна всеа Русіи, по многуму прошенью и челобитью всеѣхъ лю-
 дей Росіиского гдрства, благословила брата своего, гдря нашего ц. и
 в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, и з Божию помощю и по
 пригазу в. гдря блаженныя памяти ц. и в. князя Ѳеодора Ивановича
 всеа Русіи самодержца, а по благословенію великіе гдрни нашия бла-
 говѣрные царицы і великіе княгини иноки Александры Ѳеодоровны
 всеа Русіи, и за моленьемъ и челобитьемъ святѣйшого Иова, патриарха
 Московского і всеа Русіи, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епи-
 скоповъ, і всего освященного собора, и за многимъ челобитьемъ ца-
 рей, и царевичей, и гдрскихъ детей розныхъ гдрствъ, и бояръ, и
 околничихъ, и князей, і воеводъ, и дворянъ, і всякихъ служилыхъ
 людей, и множество народа людей Росіиского царствія, в. гдръ нашъ
 ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ
 гдрствъ гдръ и обладатель, Богомъ взлюбленный и Богомъ почтенный,
 и Богомъ превознесенный, и Богомъ избранный отъ всего народа кре-
 стьянскаго, учинился на великихъ гдрствахъ, на Владимерскомъ и
 Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Аста-
 раханскомъ, и на Сибирскомъ и на всеѣхъ гдрствахъ Росіиского цар-
 ствія гдремъ, ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И ныне всеѣ
 цари, и царевичи, и гдарские дети розныхъ гдрствъ, которые в. гдрю
 нашему служатъ, і всеѣ бояре, и князи, і воеводы, и дворяне, і вся-
 кле сиужилые люди, і все воинство Росіиского царствія, і весь на-
 родъ крестьянскіи в. гдрю, ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа
 Русіи самодержцу, мивостивому, и храброму, и счасливому также и
 сыну его, в. гдрю нашему пресвѣтлому и благовѣрному царевичю,
 князю Ѳеодору Борисовичю всеа Русіи, съ радостию служатъ и живутъ
 въ его царскомъ жалованье, отовсюду въ покое и въ тишинѣ, и во
 благодѣнственномъ житьѣ, отовсюду прибавленье во всемъ гдрству Ро-
 сіискому его царскимъ осмотреніемъ, и дородствомъ, и счасьемъ, и
 премудрымъ его разумомъ чинитца; и недруга в. гдрю нашему, бла-
 гочестивому ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу
 и царству Московскому і всеѣмъ гдрствамъ Росіиского царствія ныне
 никакова нѣтъ; многіе окрестныя гдрства послушны учинилсь, а хто
 похочеть в. гдрю нашему какую не дружбу учинити, і в. гдръ нашъ

ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, прося у Бога милости, можетъ противъ всѣхъ недруговъ стояти».

Да память Григорію Ивановичу Микулину да подъячому Ивану Зиновьеву.

Говорити имъ Елисаветъ королевнинымъ совѣтникомъ, что лѣто въ прошломъ въ 107-мъ году приходили Датскіе воинскіе люди на караблѣхъ къ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца отчине, х Колской землѣ, въ становища межъ Варгава и Колского острогу къ Рыбноволоку и х Билдину острову, а въ тѣхъ мѣстехъ стояли Аглинскіе карабли — — — — — ; и тѣхъ Аглинскихъ три карабли и на нихъ Аглинскихъ рыбныхъ ловцовъ — — — — Датскіе воинскіе люди; а въ вѣстехъ сказывали торговые люди, что де на тѣхъ караблехъ былъ самъ Датскою Хрестьянусъ король. І в. г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ послалъ ныне къ Датскому королю пословъ своихъ, приказалъ о томъ говорити Хрестьянусу, королю Датскому, что онъ учинилъ не гораздо, что у в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, у его царскіе отчины, у Колскіе земли, въ становищахъ люди его поймали Аглинскіе карабли, которые стояли для рыбного промыслу; и толко будетъ то учинилось Дацково короля Хрестьянуса съ его вѣдома, и то онъ учинилъ не гораздо, забывъ прежнюю приятельскую любовь и докончанье съ великими гдри нашими, блаженные памяти дѣда своего и отца съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и съ сыномъ его съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русій самодержцемъ, дѣда своего Хрестера, короля и отца своего Оредерика короля и блаженные памяти съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ свою ссылку, что его люди такіе задоры чинятъ; и будетъ то Дацково Хрестьянуса короля люди здѣлали безъ его вѣдома, и Хрестьянусъ бы король, тѣхъ сыскавъ, хто такое непригожее дѣло учинилъ, велѣлъ казнити и впередъ о томъ заказъ кренкой учинилъ, чтобъ люди его воинскимъ обычаемъ къ в. гдря нашего ц. и в. князя

Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца, къ его царскоотчине х Колской землѣ не приходили; а будетъ Хрестьянусъ король того не сыщеть и тѣхъ людей казнити не велить, которые, пришедъ къ в. гдря нашего его царской отчине, х Колской землѣ, Аглинские карабли поимали, і в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ велить такъ надъ Дацкими людьми противъ того вдвое учинити; а Елисаветъ бы королевна отъ себя Хрестьянусу — — — отписала жъ, что онъ учинилъ не гораздо, что ее Аглинские карабли грабилъ, і впередъ бы того не дѣлалъ, инъ де будетъ мочно, и она противъ того надъ его торговыми людьми тожъ велѣла учинить; а о томъ бы своимъ торговымъ людямъ велѣла заказати, чтобъ они, приходя въ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца, къ его царской отчине, х Колской землѣ, ставши у пристани у Колского острогу, а вдали постановищемъ врознь блиско къ Датчанамъ не ставились, чтобъ имъ впередъ отъ Дацкихъ воинскихъ людей обидъ никакихъ не было.

Да память Григорью Івановичю Микулину.

Говорити ему Елисаветъ королевнинымъ думнымъ людямъ: «Приезжалъ къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ гдрю и обладателю отъ Елисаветъ королевны з грамотою дохторъ Вилисъ, а писала къ в. гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ гдрю и обладателю Елисаветъ королевна въ своей грамоте о брацкой любви и о дружбе; да въ той же своей грамоте къ ц. вел-ву Елисаветъ королевна написала, что извещено ц. вел-ву, будто королевна вмешалась въ войну, что есть межъ Жигимонта, короля Польского, и Арцы Карлуса; и Елисаветъ королевна про то приказала известити подлинно в. гдрю нашему, его ц. вел-ву дохтору Вилису. И ц. вел-ва приказные люди дохтора Вилиса распрашивали: что съ нимъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу, отъ Елисаветъ королевны словесной приказъ, что ему велѣно говорити словомъ? и онъ бы дохторъ то ц. вел-ва приказнымъ

людемъ объявилъ. И дохторъ Тимошей Вились ц. вел-ва приказнымъ людемъ рѣчью ни о которыхъ дѣлахъ не говорилъ, а сказалъ, что къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, отъ Елисаветъ королевны ни-какого приказы нѣтъ; толко дохторъ Вились в. гдря нашего, его ц. вел-ва, приказнымъ людемъ далъ писмо, а ему де то писмо далъ на отпуске Елисаветъ королевнинъ діакъ Робортъ, Сысилъ, а велелъ то писмо дати ц. вел-ва печатнику и посолскому діаку, Василью Яковличю Щелкалову; а писановъ томъ писмѣ какъ былъ въ Свѣе у арцы Карла Юри Карей, и какъ былъ въ Литвѣ у Жигимонта короля и какимъ обычаемъ была война Литовского Жигимонта короля съ арцы Карлусомъ, и какъ у Жигимонта короля были въ наймѣхъ Аглинские карабли своею волею, а не по королевнину приказу. И то Елисаветъ королевнины приказные люди учинили не гораздо къ такому къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву: Елисаветъ королевна писала въ своей грамоте, что о вспоможенъе на арцы Карла Жигимонту королю къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, велела говорити рѣчью дохтору Вилису; а дохторъ Вились в. гдря нашего, ц. вел-ва приказнымъ людемъ о томъ рѣчью не говорилъ ничего, а далъ писмо Юрья Корево, какъ онъ былъ въ Свѣе у арцы Карла и въ Литвѣ у Жигимонта Короля. И потому дохторъ Вились отъ царского вел-ва отпущенъ безъ грамоты и безъ отвѣту; да и потому: сказывался дохторъ Вились, что его къ ц. вел-ву прислала королевна для дохторского дѣла, а книгъ съ нимъ дохторскихъ и травъ лечебныхъ ничего не было. И Елисаветъ королевна впередъ того велѣла беречи своимъ думнымъ людемъ, чтобъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу съ разными речми не присылали, а присылати съ однословными грамотами: о чемъ писати въ грамотахъ, о томъ и рѣчью приказывати говорити, чтобъ впредь межъ ихъ, великихъ гдрей его ц. вел-ва и межъ Елисаветъ королевны смуты не было.

А нѣчто Елисаветъ королевна позоветъ Григорья и Ивана къ себѣ ѣсти, и Григорью и Ивану приказати съ приставы, чтобъ въ то время у королевны за столомъ иныхъ гдрей пословъ и посланниковъ никого

не было; а будетъ у королевны за столомъ будутъ иныхъ гдрей послы или посланники, и ему х королевне за столъ не хаживать. А будетъ королевна велить ему быти у себя за столомъ одному, и Григорью и Ивану х королевне за столъ итти ѣсти. А будетъ у короленны за столомъ будутъ Турского, или Папины, или Цесаревы, или Ишпанского короля, или которыхъ иныхъ гдрей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевны не ѣсти, и за столъ однолично не ходити, а въ тѣ поры, толко иныхъ гдрей послы или посланники за столомъ будутъ, и Григорью и Ивану, изъ за стола вставъ, ѣхати къ себѣ на подворье; а говорити приставомъ ихъ королевнинымъ совѣтникомъ съ приставы приказывати: «которые у великихъ гдрей нашихъ, блаженные памяти у ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца і у сына его, блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, Елисаветъ королевны послы и посланники бывали, і въ то время при нихъ на посолстве у ц. вел-ва и за столомъ иныхъ гдрей послы и посланники не бывали; и Елисаветъ бы королевна по тому жъ велѣла учинити: иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ вмѣсте съ ними за столомъ быти не велѣла, тѣмъ бы межъ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодерцемъ братцкая любовь не порушилась».

Да память Григорью и Ивану.

Нѣчто впросятъ Елисаветъ королевнины совѣтники, какъ ныне г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Турскимъ Мааметъ салтаномъ, ссылки каковы внове бывали ли? и Григорью и Ивану говорити: «Прежние Турские салтаны съ великими гдри нашими цари Росіискими въ ссылке бывали, а не въ давне къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, Турской салтанъ присылалъ посланника своего Резванъ Чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что в. гдря нашего люди изъ Астарахани и съ Терки его салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Казылбашской землѣ, въ Дербени і в

ыныхъ городѣхъ, многие убытки починили и земли, которые были прежь сего за нимъ, многие подъ гдреву руку подводятъ, и города блиско его городовъ въ Шевкальской землѣ многие гдревы люди поставляли; а Донские казаки Озовъ безъ пристани воюють и блиско Озова по Дону по тому жъ города ставятъ. І в. гдрь нашъ, блаженные памяти ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ Муратъ салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ и отвѣту ему никакого не учинилъ, а города блиско Турского городовъ на Терке, и на Сунше, и на Койсе ц. вел-во велѣлъ поставить. А ныне съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ Турскому Мааметъ салтану ни о чемъ ссылки не было».

А нѣчто спросять про Кизылбашсково шаха: какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи шахъ Перситцкой? И Григорью и Ивану говорити: „Изъ давныхъ лѣтъ съ в. гдри нашими цари Росіискими Перситцкіе шахи бывали въ ссылке, а нынешней Аббасъ шахъ присылалъ къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. и в. князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи самодержцу, многижды пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, его ц. вел-во, принявъ его въ дружбу і въ любовь, і вспоможенье ему противъ Турсково учинилъ; и в. гдрь нашъ, его ц. вел-во, въ дружбу і въ любовь его принялъ, и для его многие города въ восточной странѣ, на Терке, и на Сунше, и на Койсе поставити гдрь вевѣлъ блиско Турскихъ городовъ, Дербени и иныхъ, которые города Турского смежно съ Кизылбашскою землею, и которою дорогою на Кизылбашского прежь сего хаживали Турского и Крымсково рать; и тоѣ дорогу у нихъ тѣми города отняли, и ныне тою дорогою на Кизылбашского Турские и Крымские люди не ходять для гдря нашево городовъ, что въ нихъ многие гдря нашего люди. А учинился гдрь нашъ въ дружбе съ шахомъ і вспоможенье ему учинилъ, і города блиско Турсково городовъ велѣлъ поставити; а сего году, вспоможеньемъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, Кизылбашской Аббасъ шахъ взялъ у Турского Бу-

харского гдрства города начальныи, которые, были, ныне, послѣ Бухарсково Абдулы царя, приложилися къ Турскому, а напередъ того были Персидцково жь гдрства города: Хоросань, городъ Мешеть, городъ Ири, и иные великие мѣста, да Бурдистанскую, да Маздрунскую землю. А надежу во всемъ держать Казылбашской шахъ на в. гдря нашего и его царскимъ вспоможеньемъ всѣмъ своимъ недругамъ сталъ страшень; і впередъ Кизылбашской шахъ, за гдря нашего люб-ную дружбу, хочеть быти во всей гдреве воле. И ныне у в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца на Москвѣ Абасъ-шаховъ большой посолъ Пергулы-бекъ съ товарищи; а прислалъ ихъ Абасъ шахъ къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, просячи того, чтобъ в. гдръ нашъ, ц. вел-во, былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви, і вспоможенье бь ему противъ Турского учинилъ также, какъ съ нимъ былъ въ дружбе и въ любви блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи; и что гдря нашего къ Перситцкому шаху повеленье ни будетъ, и онъ во всей его ц. вел-ва воле будетъ. І в. гдръ нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ съ Перситцкимъ съ Абасъ шахомъ въ дружбе і въ любви хочеть быти, і вспоможенье ему противъ Турского чинити, и свыше прежняго. И посылаетъ в. гдръ нашъ, ц. вел-во, къ Перситцкому к Абасъ шаху своихъ великихъ пословъ, князя Олександра Ѳеодоровича Засѣкина съ товарищи».

А нѣчто Елисаветъ королева или еѣ думные люди спросятъ про Кизылбашского Абасъ шахова посланника Исаналѣя и про Агличанина дон-Онтонна: которымъ обычаемъ онѣ пришли къ в. гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу, и коимъ обычаемъ в. г. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Кизылбашской Абасъ шаха посланника и Исаналѣя и Агличанина дон-Онтонна велѣлъ пропустить черезъ свое гдрство?

И Григорью и Ивану говорити: «Писалъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу, Перситцкой Абасъ шахъ, что приходилъ къ нему Агличанинъ дон-Онтонъ о великихъ добрыхъ дѣлехъ, и Абасъ шахъ послалъ посланника своего Иса-

налѣя з дон-Онтономъ къ Папе Римскому, и къ Цесарю крестьянскому, і в-ыные крестьянские гдрства о великихъ о добрыхъ дѣлахъ; і великій бы гдрь нашъ, ц. вел-во, черезъ свои гдрства велѣлъ ихъ пропустить, тѣмъ бы къ Абасъ шаху любовь свою царскую показалъ. И в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, для Абасъ шаха Перситцкого и для сестры своей люб-ной Елисаветъ королевны Абасъ шахова посланика Исаналѣя и дон-Онтонъ великій гдрь нашъ, ц. вел-во, черезъ свои гдрства тому велѣлъ пропустити, что къ Абасъ шаху дон-Онтонъ приходилъ изъ Аглинские земли».

А нѣчто вспросятъ про Крымского: какъ ныне гдрь съ Крымскимъ царемъ? и про гдревъ походъ, что слухъ у нихъ былъ, что г. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи ходилъ на Украйну противъ Крымского царя? И Григорью и Ивану говорити: «Прежъ сего блаженные памяти съ в. гдремъ, ц. и в. княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ, Крымской Казы-Гирѣй царь былъ въ дружбе і въ его царскомъ повелѣнье; и какъ Божьимъ судомъ в. гдря нашего, ц. и в. князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи не стало, праведная его, и преблагая, и безпорочная душа къ Богу отошла, оставль земное царство, и Крымской Казы-Гирѣй царь правду былъ свою порушилъ и хотѣлъ на гдря нашего землю наступити, и приходилъ по ссылке Турского салтана на украинные мѣста, а чаялъ того, любо какая рознь учинитца въ гдря нашего гдрстве. И какъ та вѣсть учинилась отъ Крымскихъ языковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые города поставлены по Донцу и по Осколу, что Крымской Казы-Гирѣй царь со многими ратми, съ Турскими и съ Крымскими людьми собрался, а пошолъ былъ войною на в. гдря нашего украины; і в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, прося у Бога милости, пошолъ противъ его своими царскими ратми Рускими и Татарскими и розныхъ гдрствъ, съ воинскими со многими людьми; и, свѣдавъ про в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи походъ, Крымской Казы-Гирѣй царь, что в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Ру-

сні самодержецъ, идетъ противъ его со многими своими ратми на прямое дѣло, і Крымской царь Казы-Гирѣй и Калга Саламетъ-Гирѣй царевичъ на гдря нашего украинны не пошли, а прислалъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу, посланника своего Алѣя мурзу съ великимъ покореньемъ, и съ прошеньемъ, и съ челобитьемъ, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, его держалъ въ дружбе і въ любви, а онъ во всей в. гдря нашего воле хочеть быти, и съ ц. вел-ва повелѣнья со всѣмъ Крымомъ на гдревыхъ недруговъ и непослушниковъ хочеть ходити, гдѣ гдрь повелить».

А нѣчто Григорья и Ивана спросятъ: какъ ныне г. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ съ Руделфомъ Цесаремъ? И Григорью и Ивану говорити: «Прежъ сего съ великими гдри Російскими, цари--цесари хрестьянские ссылалися о братственной любви; и блаженные памяти съ в. гдремъ, ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи самодержцемъ, и съ сыномъ его в. гдремъ блаженный памяти съ ц. и в. княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ, Руделфъ Цесарь ссылался о дружбе, і о братстве, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ. А какъ Божиимъ судомъ в. гдря, блаженные памяти ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, не стало, а по милости Божей на гдрствахъ на Владимирскомъ и Московскомъ, і на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ і Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, і на всѣхъ гдрствахъ росніского царствия в. ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ учинился в. гдремъ и. и в. княземъ всеа Русіи самодержцомъ, і къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву Руделфъ Цесарь присылали дву дворовыхъ слугъ своихъ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца на гдрстве поздравляти, и чтобъ в. гдрь нашъ, его ц. вел-во былъ съ нимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ братстве і въ любви, і въ крѣпкой дружбе; и в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, послалъ къ Руделфу Цесарю гдрство свое обестити і о всякихъ добрыхъ дѣлехъ посланника своего і думново діака Офонася Иванова сына Власьева».

А будетъ королевна или еѣ совѣтники учнутъ спрашивати: какъ ныне гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи з Жигимонтомъ королемъ Полскимъ, і съ коруною Полскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ?—И Григорью и Ивану говорити: «Жигимонтъ король, и коруна Полская, і великое княжество Литовское съ Московскимъ гдрствомъ ещо по ся мѣста въ перемирьѣ».

А нѣчто королевна или еѣ совѣтники учнутъ спрашивати про Свѣянъ: какъ ныне съ Московскимъ гдрствомъ Свѣйская земля, на чомъ мирное постановленье стало?—И Григорью и Ивану говорити: «Свѣяне в. гдрю нашему добили челомъ и городъ Корѣлу, гдря нашего отчины Новгородцкіе, земли которой былъ взялъ блаженные памяти при в. гдре, ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, въ перемирное время Яганъ король неправдою, в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи отдали со всею Корѣлскою землею і во всемъ учинилися въ гдря нашего, его ц. вел-ва, воле».

А нѣчто королевна или еѣ совѣтники вѣспросятъ про Сибирь: какимъ обычаемъ за гдремъ Сибирское царство, и какова земля, и сколь велика?—И Григорью и Ивану говорити: «Сибирское царство искони вѣчная отчина гдрей нашихъ, царей Російскихъ; а взялъ Сибирь в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, в. гдря нашего, блаженные памяти ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, прадедъ—тому ныне болши ста лѣтъ; і дань на нихъ положилъ соболми и лисицами черными. І не въ дальнихъ лѣтехъ потступили были, дани давать не почали; и гдрь нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; і воеводы, з гдревую ратью пришедъ, Сибирского Кучюма царя побили и съ Сибири согнали, а брата царева Кучюмова Магметкула царевича взяли жива и привели къ ц. вел-ву, і ныне у гдря нашего служить; а после того и сына Кучюмова царева Абдюль Хаира царевича взяли и къ ц. вел-ву въ языцехъ привели. А царь Кучюмъ з женами и з детми изъ Сибири побегалъ на поле и почалъ отъ Сибири кочевать верстахъ въ пяти стахъ и болши, межъ Сибири и Колмацкіе орды; а съ нимъ было воинскихъ людей до десяти тысячъ человекъ; и многіе грубости гдрю

нашему учинилъ, войною на Сибирскую землю прихаживалъ, и украинными далними мѣсты Сибирские земли многими завладѣлъ былъ, и дань на ихъ почалъ имати. И сего лѣта по в. гдрю нашего, ц. и в. князя Бориса Феодоровича всеа Русіи самодержца, указу ходили изъ Сибири воеводы съ воинскими людьми на Кучюма царя на поле; и сошли на Оби рекѣ, а шли до него дватцать день рѣзвымъ ходомъ; и Божию милостию, а в. гдрю нашего, ц. и в. князя Бориса Феодоровича всеа Русіи самодержца, и сына его, в. гдрю царевича князя Феодора Борисовича всеа Русіи, здоровьемъ и счастьемъ гдревы люди,—дошедъ Кучюма царя на поле, побили на голову самого Кучюма царя, да брата его Илитеня царевича, и детей его, и племянниковъ; и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзь, і воинскихъ людей побили болши шти тысячь человекъ; а шти царевичей, Кучюмовыхъ царевыхъ детей, Асманакъ царевича з братьею, да восьмъ царицъ Кучюмовыхъ, і детей его жонъ, да восьмъ царевыхъ дочерей, и лутчихъ князей и мурзь болши трехъ сотъ человекъ живыхъ взяли, и ко гдрю ц. и в. князю Борису Феодоровичю всеа Русіи привели и улусы его разорили, и ныне въ Сибирской землѣ ц. вел-ва люди многие сидятъ и города въ Сибири поставили многие по Турѣ рекѣ, и по Оби великой, и по Иртишу; і церкви поставили, и дань съ Сибирские земли гдрю нашему ідетъ многая: соболи и лисицы черные, і иной звѣрь всякой. А сибирские земли на две тысячи верстъ по Обь реку великую и по Китайское гдрство. А ныне въ нове учинилось у гдрю нашего въ холопстве Пегая орда и Колмаки и Козацкая орды Тевкель царь, и иные многіе земли, которые блиско Сибирские земли».

А будетъ спросять про Нагаи, и Григорью и Ивану говорити: «Нагаи заволжские издавна служатъ в. гдремъ нашимъ, а ныне и Иштерекъ князь и Нурадынъ-Кучюмъ мурза з братьею, и съ племянники, и со всею Нагайскою ордою и свыше прежнего в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Феодоровичю всеа Русіи самодержцу, въ прямомъ холопстве учинились; и гдѣ имъ гдрь велить итти на свою гдрву службу, и они всегда готовы; а воинскихъ людей въ заволжскихъ Нагаехъ болши 80 тысячъ. А другіе Нагаи Казыева улуса Барангазы князь з братьею, и з детми, и съ племянники, восьмдесятъ

мурзъ; а у нихъ воинскихъ людей 50 тысячъ; и тѣ были Нагаи поворовали, хотѣли отстать отъ гдря нашего къ Турскому; і в. гдръ нашъ, блаженные памяти ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, указъ свой царской къ заволжскимъ Нагаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ помирить; и заволжские Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали; и Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, ныне в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Феодоровичю всеа Русіи самодержцу, доби́ли челомъ и въ прямомъ холопстве учинилися во всемъ въ его ц. вел-ва воле».

А нѣчто приставы іли королевины совѣтники и ближние люди учнуть спрашивать про новоприбылые гдрства, которые учинились подъ гдрвою рукою, и какъ которое гдрство зовутъ, и какая с нихъ гдрю ц. и в. князю Борису Феодоровичю всеа Русіи дань идетъ?. И Григорью и Ивану говорити: «Прибылые гдрства учинилъ под в. гдря нашею царскою рукою и великой Олександръ царъ з братьею, з грузинскими казацкие орды, и калмыцкие Тевкель царъ з братьею своею и со всею ордою казацкою и колмацкою, черкаская, кабардинская земля, Шевкалское царство, кумыки, окуки, барагуни, абаза, эрпили, минкизы, тюмени і черного князя земля, Аварская земля, а дань с тѣхъ гдрствъ даютъ всякие узорочья, в которомъ гдрстве у нихъ что есть, тѣ і присылають узорочья дорогия ко гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, а куды гдръ ц. и в. князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи самодержецъ велить имъ итти на своего гдрства не друга, и они сами ходять и братью свою і детеі своихъ с своими ратными людьми посылають, і во всей гдрве воле послушны.» А будучи Григорью и Ивану в. аглинской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне Елисаветъ королевна с цесаремъ і с Турскимъ, и с Ышпанскимъ, и съ Францовскимъ короли, и с Венецѣяны и с ыными гдри, которыми в миру послы и посланники у Елисаветъ королевны были ли и о чемъ приходили и с чѣмъ отпущены, или в которые гдрства Елисаветъ королевна посылала послов и посланников и о чемъ посылала, и Турскому на цесаря ныне помогаетъ ли людьми или казною, и Турской Магметъ Салтанъ сего лѣта і в осень цесаревымъ людемъ с Турскими і с Крымскими людьми гдѣ бо и бывали ль

і будетъ были, и на которую сторону болши изрону, и которые города Цесарь у Турского назадъ поималъ, или будетъ Турской Магметъ Салтанъ внове у Цесаря города поималъ и впередъ межъ ихъ чего чаять --- миру ли или войны, и ссылка о миру у Цесаря с Турскимъ бывала ль, и сколь силенъ Цесарь людьми и казною, гдѣ нынѣ Турского рать и Крымской царь стоитъ, и много ль у Турского и у Крымского людиі цесаревы люди побили, и в которыхъ мѣstechъ побили, и Мусянской і Семиградцкой с цесаремъ противъ Турского людиі стоятъ ли или к Турскому опять приложилися, і Волошская земля ныне за Турскимъ ли или за Литовскимъ, и папа Римской, и король Ишпанской, и Францовской, и королева Аглинская, и князь Венецѣиской и иные которые гдри и княжата поморские Цесарю людьми и казною помогаютъ ли, и чѣмъ хто вспомогаетъ, и впередъ ему вспомогати и стояти с нимъ на Турского хотять ли, и послы и посланники от Цесаря и от иныхъ крестьянскихъ гдрей у Елисаветъ королевы на Турского о соединенье внове бывали ль, и будетъ были, и которыхъ гдрей послы, и есть ли укрепленье межъ ихъ в томъ, бывало ль і впередъ у королевы, что умышленье с которыми гдри хочеть быти в миру и с которыми воеватися, или с Турскимъ миритца и ему помогаетъ, о томъ о всемъ провѣдати себѣ тайно и записывати и, приѣхавъ, сказати гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи.

Да память посланнику Григорью Ивановичю Микулинну, да подъячему Ивану Зиновьеву. Какъ — — дастъ Богъ придуть в Аглинскую землю и нѣчто судомъ Божиимъ Елисаветъ королевны не стало, а на еѣ мѣсто хто будетъ на королевство избранъ, королевнина роду или хто из инога гдрства королевского городу, і на королевстве сѣл і великимъ быти у себя, и Григорью и Ивану к тому новому королю итти, а пришедъ говорити: в. гдръ ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдръ і обладатель послалъ былъ насъ къ сестрѣ своей любной, Елисавети королевне, гдрство свое обещить, і Божиимъ судомъ Елисаветъ королевны не стало, а про тебя в. гдрю нашему вѣдома не было, что ты учинился королемъ на Аглинскомъ королевстве; і будетъ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца похочеть его ц. вел-во к себѣ любви.

и ты бѣ слалъ к ц. вел-ву своихъ пословъ или посланниковъ гдрство свое обестити и насъ бы еси отпустити к в. гдрю нашему, да проситися имъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Феодоровичу всеа Русіи по времени, какъ морской путь будетъ. А нѣчто судомъ Божиимъ королевны не стало, а на еѣ мѣсто еще король ни кто не избранъ, а владѣють думные люди, и пришлють к нимъ тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на королевнинѣ дворѣ или у котораго болшого думного чело-вѣка. И Григорью и Ивану думнымъ людямъ отказати, что в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи самодержецъ послалъ былъ ихъ к сестрѣ своей, Елисаветѣ королевне, і Божиимъ судомъ еѣ не стало, и ихъ бы думныѣ люди отпустили назадъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Феодоровичу всеа Русіи, а у нихъ имъ быти нѣчево для.

Отъ ц. и в. князя Бориса Феодоровича всеа Русіи посланнику нашему Григорью Ивановичю Микулину.

По нашему указу велено съ тобою быти для нашего дѣла латынскому переводчику Ондрѣю Гроту, и съ Москвы къ тебѣ отпущенъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ондрѣю Гроту велѣлъ ѣхати съ собою въ Аглинскую землю, и нашимъ дѣломъ промышляти по нашему наказу.—Да послана къ тебѣ съ подьячимъ с Иваномъ з Зиновьевымъ наказная память; и ты бѣ тоѣ наказную память велѣлъ подгледити подъ нашъ наказъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу.—А въ которомъ числе пойдете съ Вологды, і вы бѣ о томъ къ намъ отписали на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскаго дѣяка Василья Яковлича Щелкалова, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7108, июля въ 8 день.

Лѣта 7108, июня въ 1 день, по гдрву ц. и в. князя Бориса Феодоровича всеа Русіи указу, память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову: сказана была гдрва служба в аглинскую землю с посланникомъ, з Григорьемъ с Микулинымъ, немецкому переводчику Ивану Фомину; а гдрва денежного жалованья дано ему подмоги тридцать ру-

блевъ, и по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу Івана Фомина в аглинскую землю посылати не велено, а сказано было в аглинскую землю неметцкому переводчику Анце Арпову, а гдрва жалованья—подмоги дано ему дватцать пять рублевъ, да годового жалованья велено ему дати впередъ на 109 годъ по окладу, і дано де ему пятнатцать рублевъ, а ныне, по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, велено послати в аглинскую землю с посланникомъ, з Григорьемъ с Микулинымъ, латинского переводчика Ондрѣя Грота, а гдрва жалованья подмоги велено ему дати тридцать рублевъ да годовое жалованье по его окладу впередъ на 109 годъ, и что было дано гдрва жалованья подмоги переводчикомъ: Івану Фомину і Анце Арпову і на 109 годъ Анце Арпову годоваго жалованья, і на нихъ тѣ денги взяты і отданы Ондрѣю Гроту въ подмогу и годового жалованья на 109 годъ, да ему жъ де на нынешней 108 годъ не додано гдрва годового денежного жалованья половины его окладу; і діакомъ: Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелобову тѣ денги, что были даны переводчикомъ: Івану Фомину и Анце Арпову записать, что даны Ондрѣю Гроту і на нынешней на 108 годъ гдрва жалованья половину Ондрѣева окладу велѣти Ондрѣю давати.

Отъ царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, отъ Москвы до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга, и до Нового Колмогорсково города, до карабелной пристани приказнымъ людемъ, воеводамъ и діакомъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по перевозомъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлиннымъ людемъ: отпустили есмя с Москвы х карабелной пристани аглинского гостя, Івана Ульянова, а с нимъ людей его двенатцать человекъ, с рускимъ товаромъ; и какъ онъ, Іванъ, и его люди въ которой нашъ городъ приѣдетъ, и вы бѣ его и его людей съ товары, по сей нашей грамоте, по всемъ нашимъ городомъ пропущали безъ задержанья, а пошлинь нашихъ проѣзжихъ с него с Івана и съ его товаровъ и с людей, что с нимъ будетъ в тѣхъ нашихъ во всехъ городѣхъ, по нашей царской жалованной грамоте, не имали и наше у нихъ жаловалные грамоты не рудили; а какъ Іванъ с людьми своими и съ товаромъ в Новой Колмогорской городъ приѣдетъ, и Осипу Савельевичю Супоневу да подъячому Рахманину Во-

ронову у Нового Колмогорского города, у карабелной пристани, Ивану Ульянову и людямъ его торговати поволити, и своихъ караблей из Аглинские земли с немецкими товары дожидатись, и Руской товаръ, которой онъ съ собою привезеть, поволити въ карабли класти по прежнему нашему указу; а какъ Иванъ и люди его у карабелной пристани исторгуетца и товары свои въ карабли покладуть, а похочеть ѣхати въ свою въ Аглинскую землю, и Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Воронову Ивана и людей его, Аглинскихъ нѣмецъ, отпустить за море безъ задержанья; а пошлинь нашихъ съ его товаровъ имати не велѣти, по нашей царской жаловалной грамоте, и наше жаловалные грамоты у него не рудити; а которые будетъ товары придуть изъ Аглинские земли къ Новому Архангелскому городу, и Осипу Савельевичю да подъячему Рахманину с ихъ товары тово большого Аглинского гостя Ивана Ульянова съ товарища Рыцера Юрьева съ товары его и съ людьми отпустить къ Москве; а какъ его къ Москве отпустить и что какихъ съ нимъ товаровъ будетъ, и о томъ отписати къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діака Василья Яковлевича Щелкалова, чтобъ намъ про то было вѣдомо, а того бѣ естя берегли на крепко, чтобъ Аглинскому гостю Рыцерию с товарищи и его людямъ по городомъ вездѣ — — — продажн и убытка не было; а сю нашу проѣзжую грамоту прочитая, отдавати Рыцерию Юрьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7108, июня въ 8 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Гришка Микулинъ да Иванко Зеновьевъ челомъ бьютъ. Июля, гдрь, 9 день пришли мы, холопи твои, къ новому Архангелскому городу и по твоему, гдрву, наказу говорили мы, холопи твои, того дни Осипу Супоневу да Рахманину Воронову, чтобъ, гдрь, они по твоей, гдрве, грамоте насъ отпустили въ Аглинскую землю къ Елисаветъ королевне на Аглинскомъ караблѣ, не задержавъ; и Осипъ, гдрь, Супоневъ и Рахманинъ Вороновъ послали тотчасъ по Аглинскихъ гостей, по Ивана Ульянова да по Рыцаря Юрьева и говорили, гдрь, Осипъ и Рахманинъ Аглинскимъ гостемъ, Ивану и Рыцарю, при насъ, холопехъ твоихъ, чтобъ они по твоему, гдрву, указу насъ, холопей твоихъ, отпустили въ Аглинскую землю на тѣхъ карабляхъ, которые ныне къ нимъ пришли, не издержавъ; и Иванъ, гдрь,

Ульяновъ и Рыцарь говорили намъ, что пришли де къ намъ ныне толко два карабля, а ждемъ де и къ себѣ еще девяти караблей, а на тѣхъ де и на дву караблѣхъ, не дождався тѣхъ девяти караблей, намъ васъ отпустить не лѣзъ, потому что начаемся отъ датцого короля приходу на море, а какъ деи тѣ карабли, аже дастъ Богъ, здорово придутъ, и мы де васъ тотчасъ отпустимъ; да и самъ деи я и Иванъ съ вами жъ вмѣсте пойдутъ для береженья караблѣхъ на пяти и на шти, чтобъ деи намъ итти было безстрашно отъ людей датцого короля; и после, гдрь, того июля въ 29 день пришли къ Архангелскому городу десять караблей аглинскихъ, и того жъ, гдрь, дни пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, аглинские гости, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ — — — гдрь, намъ, холопомъ твоимъ, что пришли деи къ нимъ ихъ аглинскихъ десять караблей, далъ Богъ, здорово, и мы деи тотъ карабль всемъ намъ, холопомъ твоимъ, итти изготовили, да къ тому велѣли выгрузити и изготовити шесть караблей, которымъ съ нами итти вмѣстѣ, и карабль, гдрь, намъ, холопомъ твоимъ, указали; и мы, холопи твои, велѣли запасишко свое класти въ карабль, а которого, гдрь, числа мы, холопи твои, поидемъ изъ Архангелского города и что с нами поидеть нашихъ людишекъ, и на чьемъ караблѣ поидемъ, и хто именемъ карабелщикъ, и сколько на томъ караблѣ неметцкихъ людей поидеть, и о томъ, гдрь, мы, холопи твои, къ тебѣ, ко гдрю, отпишемъ подлинно.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Осинко Супоневъ, да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, июля въ 5 день прислана къ намъ, къ холопомъ твоимъ, твоя гдрва грамота за приписью твоего гдрва печатника и посольсого діака Василья Яковлевича Щелкалова, а по твоей гдрве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, отпустить въ Аглинскую землю къ Елисаветъ королевне твоего гдрва посланника Григорья Микулина, да подъячего Ивана Зиновьева, да переводчика Анцу Арпова на Аглинскихъ караблѣхъ, товары съ Аглинскими гостми, съ Бваномъ съ Ульяновымъ с товарыщи; а въ которомъ, гдрь, числе мы, холопи твои, ихъ въ Аглинскую землю отпустимъ, и сколько с ними будетъ людей, и на чьемъ караблѣ, и сколько с ними Аглинскихъ караблей вмѣсте за море поидеть, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ велено отписать къ тебѣ, гдрю.

къ Москве, въ посольской приказъ твоего гдрва печатника и посольского діака Василья Яковлевича Щелкалова. И Григорей, гдрь, Микулинъ да подъячей Иванъ Зиновьевъ и толмачъ Ондрей въ Архангелской городъ приехали июля въ 9 день, а у карабленой, гдрь, пристани в тѣ поры в приходе было Аглинскихъ два карабля; и мы, холопи твои, Аглинскимъ гостемъ, Ивану Ульянову да Рыцару Юрьеву о томъ говорили, чтобы онѣ на тѣхъ караблехъ Григорья Микулина и подъячего Ивана и толмача въ Аглинскую землю отпустили; и Иванъ, гдрь, Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что де имъ на тѣхъ караблехъ Григорья Микулина и подъячего и толмача однихъ за море отпустити не мочно, потому что опасаютца на море отъ дацкого короля, а будутъ де, гдрь, къ намъ из Аглинские земли — — —

караблей, а какъ де, гдрь, тѣ карабли изъ за моря придуть, и мы де Григорья тотчасъ за море отпустимъ; и пришли гдрь къ Архангелскому городу Аглинскихъ десять караблей июля въ 29 день с Аглинскимъ посломъ, со княземъ Рыцаремъ Леемъ, и Иванъ гдрь Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ тотчасъ учали тѣ карабли выгруживати, а намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де ис тѣхъ караблей товары выгрузимъ, и мы де тотчасъ Григорья Микулина и подъячего и толмача на караблехъ за море отпустимъ.

Иванко Ульяновъ с ними же вмѣсте за море пойдетъ для береженья на семи караблехъ; и какъ, гдрь, Григорей Микулинъ и подъячей и толмачъ за море с Иваномъ Ульяновымъ пойдуть, и мы, холопи твои, къ тебѣ, гдрю, тотчасъ отпишемъ; да сказываль, гдрь, намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ, что пришелъ де къ нимъ с товары из Аглинские земли тотъ карабль, на которомъ карабле во 107 году пошелъ за море къ Руделюу Цесарю твой гдрвъ діакъ Ооонасей Влаасевъ, а сказываль де имъ то карабелщикъ, что ходилъ де онъ на томъ карабле въ нынешнемъ во 108 году изъ Аглинские земли для Ооонасыя в Цесареву область, в Хамбуръ городъ, а стоялъ де в Хамбуре, дожидался Ооонасыя мая осмаго числа и до Петрова дни, и Ооонасей къ нимъ въ Хамбуръ из Любки города писалъ, что ему итти из Любки на Ругодивъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русні холопи твои:

Гришка Микулинъ да Івашко Зеновьевъ челомъ бьютъ. По твоему гдрву наказу пошли, гдрь, мы, холопи твои, из новаго Архангелскаго города в Аглинскую землю, к Аглинской Елисаветъ королевне, Августа въ 10 день, на Аглинскомъ караблѣ и, отшедъ, гдрь, отъ города версты с три, стояли на острову, за морскимъ за великимъ встрѣчнымъ погодьемъ, четыре дни и поджидали Аглинскаго гостя Івана Ульянова; какъ, гдрь, встрѣчное погодье поминовалося, и мы, гдрь, холопи твои, і с нами вмѣсте Аглинской гость Иванъ Ульяновъ на другомъ караблѣ пошли моремъ; да с нами жъ, гдрь, холопи твоими, і с Ываномъ Ульяновымъ вмѣсте пошло Аглинскихъ же одіннатцать караблей, а всего, гдрь, с нами, холопи твоими, і с Ываномъ Ульяновымъ пошло от Архангелскаго города аглинскихъ тринацать караблей; а на томъ, гдрь, караблѣ, на которомъ мы, холопи твои, пошли: карабелщикъ, мастеръ Алинъ да агличанъ торговыхъ людей три человѣка, да дѣловыхъ карабелныхъ людей саръ тритцать четыре человѣка, да с нами жъ, гдрь, холопи твоими, нашихъ рускихъ людшекъ, со мною, з Гришкою, пятнатцать человѣкъ, да погочорной (?), да со мною, гдрь, с Ывашкой і с переводчикомъ с Ондрѣемъ Гротомъ шесть человѣкъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Сунопевъ да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ. В нынешнемъ, гдрь, во 108 году, июля въ 25 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя гдрва грамота за приписью твоею гдрва печатника и посолскаго діака Василья Яковлича Щелкалова, а по твоей гдрве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, отпустити в Аглинскую землю твоего гдрва посланника Григорья Микулина, да подъячего Івана Зиновьева, да переводчика Анцу Арнова на Аглинскихъ караблехъ товары с Аглинскими гостми с Ываномъ Ульяновымъ, с Рыцаромъ с Юрьевымъ, а в которомъ, гдрь, числе онѣ в Аглинскую землю пойдуть и сколько с ними Аглинскихъ караблей вмѣсте за море поидеть, и намъ, холопомъ твоимъ, велено о томъ отписати къ тебѣ, къ гдрю, в посолской приказъ твоего гдрва печатника и посолскаго діака Василья Яковлича Щелкалова. И Григорей, гдрь, Микулинъ да подъячей Иванъ Зиновьевъ и толмачъ Ондрѣй Гротъ, которой присланъ въ переводчиково, в Анцово мѣсто, пошли отъ Архангелскаго города Двиною рекою къ морю августа

въ 10 день, а стояли, гдрь, въ Двинскомъ устьѣ за погодьемъ четыре дни, а отъ Двинского, гдрь, устья в Аглинскую землю пошли на Аглинскомъ караблѣ августа въ 15 день, а с ними, гдрь, на карабле людей ихъ дватцать одинъ человѣкъ да по черной (?) с карабелцыкъ, гдрь, на карабле Аглинской мастеръ Алинъ, да аглинскихъ торговыхъ нѣмецъ и дѣловыхъ людей тритцать восемь человѣкъ, да съ ними же, гдрь, пошелъ в Аглинскую землю Аглинской гость Иванъ Ульяновъ на двунатцати караблехъ; а на тѣхъ, гдрь, караблехъ с ними пошло Аглинскихъ нѣмецъ (— —конца нѣтъ).

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русси холопи твои: Васко Голицынъ с товарищи челомъ бьютъ. Нынешняго, гдрь, 110 году, сентября въ 15 день прешель к намъ, холонемъ твоимъ, с пристани Иванъ Коптяжинъ; сказалъ: приѣхалъ де в Смоленскъ на пристань немчинъ Аглинские земли Аливеръ Лысель, а сказываетъ, что есть де с нимъ же многие посыльные грамотки, а товару де, гдрь, с нимъ никакова нѣтъ; и мы, холопи твои, велѣли Ивану Коптяжину твои гдрвы грамоты и посыльные у того немчина взять, і велѣли, гдрь, его распросити, на которые земли онъ шолъ, и о вѣстехъ о всякихъ; и Иванъ, гдрь, Коптяжинъ твои гдрвы грамоты и посыльные взявъ, принесъ къ намъ, холонемъ твоимъ, а о вѣстехъ де, гдрь, и на которые земли онъ шолъ распрашивалъ его; и тотъ де немчинъ по руски говорити не умѣеть, и мы, холопи твои, гдрвы грамоты и посыльные і немчина Аливера послали къ тебѣ, к гдрю, с Осипомъ Языковымъ, сентября въ 17 день. Да билъ челомъ тебѣ, гдрю, немчинъ Аливеръ, чтобъ тебѣ, гдрю, его пожаловати: велѣти ему дати подводу, и мы, холопи твои, тому немчину подводу в телегу дали, а не доѣзжая до Москвы велѣли, гдрь, его поставити в селе Мамонове и приказати целовальникомъ, которымъ въ Мамонове велѣно быти у иноземцовъ для береженья, да на передъ его ѣхавъ к Москвѣ, велѣли, гдрь, про него сказати в посольскомъ приказѣ, а безъ твоего, гдрва, указу к Москвѣ его водити не велѣли.

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русси холопъ твой, Васка Ростовской, челомъ бьеть. Генваря, гдрь, въ 30 день пришелъ ко мнѣ, холону твоему, з гостина двора сынъ боярской, Григорей Язы-

ковъ, которому приказано вѣдати на гостине дворѣ, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Григорей Языковъ: приѣхали деи, гдрь, на Иванегородскую сторону, на гостинъ дворъ с Ругодивскіе стороны аглинскіе земли немчинъ, гость Иванъ Уляновъ да Голонскіе земли торговой немчинъ, Обрамъ Сионовъ, а с ними деи, гдрь, в Бѣванъ городъ приѣхалъ твой, гдрвь, московской торговой немчинъ, Пантелей Ивановъ, а людей ихъ с ними, с Аглинскимъ гостемъ, с Бѣваномъ Уляновымъ пять человекъ нѣмецъ, а з Голонскимъ немчиномъ, с Обрамомъ три человекъ нѣмецъ, а ѣдутъ деи гдрь, тѣ нѣмцы: Иванъ Уляновъ, да Обрамъ Сионовъ, да Московской немчинъ, Пантелѣй Ивановъ къ тебѣ, къ гдрю, къ Москве. И я, холопъ твой, велѣлъ Аглинскому гостю Ивану Улянову, да Голонскому немчину Обраму Сионову, да Московскому немчину Пантелѣю Иванову быти к себѣ в діачю избу и ихъ спрашивалъ, отъ кого они, и с какими дѣлы, и изъ которыхъ городовъ к тебѣ, къ гдрю, посланы?—и тѣ, гдрь, нѣмцы: Аглинской гость, Иванъ Уляновъ, да Голонской нѣмчинъ Обрамъ Сионовъ, да Московской немчинъ Пантелѣй Ивановъ въ розпросе мнѣ, холопу твоему, сказывали: посланъ деи онъ, Иванъ Уляновъ, къ тебѣ, къ гдрю къ Москве из Аглинскіе земли отъ Аглинскіе королевны отъ Елизаветы изъ Лондона города, а с ним деи, с Бѣваномъ, къ тебѣ, къ гдрю, отъ Аглинскіе королевны отъ Елизаветы послана грамота къ тебѣ, къ гдрю, писана отъ Аглинской королевны отъ Елизаветы о твоихъ гдрвяхъ дѣлахъ; да тотъ же, гдрь, Аглицкой гость Иванъ Уляновъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: твои деи гдрвы посланники: Иванъ Ржевскій да діакъ Посникъ Дмитріевъ въ Дацкую землю, въ городъ Кремъ, приѣхали здорово, а ѣхали деи, гдрь, твои, гдрвы, посланники отъ Архангилскаго города моремъ до Дацкой земли, до города до Крема, на Аглинскихъ караблехъ, съ Аглинскими нѣмцы; а тотъ деи, гдрь, Дацкой городъ Кремъ стоитъ на рекѣ на Елве, и на тѣхъ деи, гдрь, на Аглинскихъ караблехъ, на которыхъ ѣхали твои, гдрвы, посланники, Аглинскіе нѣмцы стояли у города у Крема четыре дни; и съ тѣми деи, гдрь, съ Аглинскими нѣмцы твои гдрвы посланники, Иванъ Ржевскій да діакъ Посникъ Дмитріевъ, изъ Дацкого города, изъ Крема писали къ нему, къ Ивану Улянову, въ Аглинскую землю, что деи они,

Иванъ Ржевской да дѣякъ Посникъ Дмитреевъ въ Дацкую землю, въ городъ въ Кремъ сее осени приѣхали здорово; а онъ деи, Иванъ Ульяновъ, изъ Аглинские земли ѣдучи, былъ в Любке, а из Любке был в городе во Гданске; и во Гданске деи, гдръ, наѣхаль онъ, Иванъ, Голонского торгового немчина Обрама Сионова да Московского торговаго немчина Пантелѣя (ѣдутъ к тебѣ, к гдрю, к Москвѣ) Иванова; а тотъ деи, гдръ, Голанской немчинъ Обрамъ да Московской немчинъ Пантелѣй ѣдутъ к тебѣ, к гдрю, к Москве, и онъ деи, Иванъ с тѣми нѣмцы изо Гданска ѣдучи, был в Кольвани три дни. А из Аглинские деи, гдръ, земли до Иванъ города ѣхал он, Иванъ, десять недѣль, а ѣдучи деи, гдръ, дорогою слышелъ онъ, Иванъ, в Любке у Любскихъ нѣмецъ, что твои деи, гдрвы, посланники: Иванъ Ржевской да дѣякъ Посникъ Дмитреевъ в Дацкомъ городѣ, в Крему стояли десять денъ; а из Крема деи, гдръ, Дацкой король велѣлъ твоимъ посланникомъ: Ивану Ржевскому да дѣяку Поснику Дмитрееву ѣхати к себѣ в город в Капнагаѣ. А какъ деи, гдръ, твои, гдрвы, посланники ѣхали къ Дацкому королю въ Капнагаѣ, и от Дацкого деи, гдръ, короля из Капнагаѣа противъ твоих, гдрвыхъ, посланниковъ, Ивана Ржевскаго да дѣяка Посника Дмитреева была стрѣча великая, и взяли их в городъ чесно, і Капнагаѣе деи, гдръ, Дацкой король твоих, гдрвыхъ, посланниковъ, Ивана Ржевскаго да дѣяка Посника Дмитреева чтилъ, а у Дацкого деи, гдръ, короля в Капнагаѣе твои, гдрвы, посланники были у Дацкого короля, и того деи, гдръ, дни Дацкой король из Капнагаѣа поѣхаль, а того деи, гдръ, невѣдомо, куда поѣхаль и для какова дѣла поѣхаль. Да слышелъ деи, гдръ, он, Иванъ в Кольвани у Кольванскихъ нѣмецъ, что Литовской деи, гдръ, король былъ в Риге, а из Риги деи, гдръ, Литовскому королю итти было к Литовскимъ городомъ. И пришла деи гдръ вѣсть к Литовскому королю из Вилны, что твои, гдрвы, послы идутъ к нему к Литовскому королю, в Вилну, и Литовской деи, гдръ, король для твоих, гдрвыхъ, пословъ из Риги пошелъ в Вильну, а Полской деи, гдръ, канцлѣръ стоитъ в Ливонской земли блиско Юрева Ливонского, а с нимъ полскихъ и литовскихъ людей двенадцать тысячъ; а того деи, гдръ, он, Иванъ не вѣдаетъ, в которыхъ мѣстех полской канцлѣръ и полские и литовские люди стоятъ. И какъ деи, гдръ,

онъ, Иванъ, былъ в Кольвани и в Кольвани деи, гдрь, Арцы Карлу-совъ воевода, Гартикъ Яганъ, Голстинской князь, послалъ с нимъ, с Ываномъ, в Ругодивъ к Ругодинскому державцу к Самойлу Нилисову грамоту запечатану, и та деи, гдрь, грамота у него, у Ивана. И я, холопъ твой, ту грамоту Голстинского князя велѣлъ Ивану Ульянову принести к себѣ— — у Ивана Ульянова ту неметцкую грамоту Голстинского князя послалъ к тебѣ, к гдрю, з земцомъ с Минкою Ивановымъ, Февраля въ 2 день. А Голонские, гдрь, земли торговой немчинъ Обрамъ Сионовъ мнѣ, холопу твоему, в роспросе сказывалъ: ѣдетъ деи онъ, Обрамъ, к тебѣ, к гдрю, к Москве из Голонские земли, из города из Амстердама, по твоей гдрве жаловальной грамоте, де торговли; да с нимъ же, гдрь, с Обрамомъ, к тебѣ, к гдрю, из Тунсканские земли от Тунсканскаго князя, от Фердинадуса послана грамота о твоихъ, гдрвхъ, дѣлахъ, а товары деи, гдрь, онъ, Обрамъ, из Голонские земли осене на передъ себя послалъ в караб— —, к Иванъ городу, и тот деи карабль с товары на море замерзъ, а тово дни, гдрь, онъ Обрамъ не вѣдаетъ, въ которыхъ островех на море тотъ карабль замерзъ, а в томъ деи, гдрь, в караблѣ товары его многіе к твоей, гдрве, казнѣ пригодятца; а к Иванъ деи городу тот его карабль с товары его будетъ на весну. А твой, гдрвь, московской торговой немчинъ Пантелѣй Ивановъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: посланъ деи был от тебя, гдря, с Москвы онъ, Пантелеи, в Виталянскую землю для твоего гдрва дѣла, и онъ, деи, Пантелѣи для Виталянские деи земли былъ в Голонской землѣ, в городе в Амстердаме, а из Голонские деи, гдрь, земли он, Пантелѣй, с Голонскимъ торговымъ немчиномъ с Обрамомъ Сионовымъ ѣдетъ к тебѣ, к гдрю, к Москве. И я, холопъ твой, тѣхъ нѣмецъ: Аглинскаго гостя Ивана Ульянова, да Голонского торговаго немчина Обрама Сионова, да твоего, гдрева, Московскаго торговаго немчина Пантелѣя Иванова и ихъ людей из Ивана города отпустилъ къ тебѣ, к гдрю, к Москве с приставомъ, з земцомъ, с Минкою Ивановымъ, февраля во 2 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои: Гришка Микулинь да Ивашко Зиновьевъ челомъ бьютъ. Посылалъ ты, гдрь, насъ, холопей своих, к Аглинской Елисаветъ королевне; и мы, хо-

лопи твои, у Елисаветъ королевны были и, по твоему гдрву наказу, я, холопъ твой, Грѣшка от тебя в. гдря и твоего ц. вел-ва сына отъ в. гдря царевича князя Феодора Борисовича всеа Русіи Елисаветъ королевне поклонъ и поздравленіе правилъ и грамоту твою царскую подалъ и рѣчь по наказу говорилъ. И королевна, гдрь, Елисаветъ, слышевъ твое царское имя и про твое гдрво царское здоровье и твоего ц. вел-ва сына, в. гдря царевича князя Феодора Борисовича всеа Русіи здоровье, обрадовалась с великою любовью, и твоей, гдрве, царской любви и ссылке добре рада; а не отпустила, гдрь, насъ, холопей твоихъ, осене; потому что морской путь миновался; а какъ, гдрь, нынѣ на веснѣ морской путь поспѣлъ, и королевна, гдрь, насъ, холопей твоихъ, отпустила к тебѣ, ко гдрю, Маія въ 16 день; а послала со мною, холопомъ твоимъ, къ тебѣ, ко гдрю, свою грамоту. И пришли, гдрь, мы, холопи твои, к твоей гдрве отчине, к Архангельскому городу, Юля въ 15 день; а какъ, гдрь, у насъ твое гдрво дѣло дѣялося, и мы, холопи твои, писали у себя списокъ подлинно. Да послала, гдрь, Елисаветъ королевна к тебѣ, ко гдрю, с нами аптекаря Рыцаря Едварда; да пришли, гдрь, к намъ, холопомъ твоимъ, в Лунде три человѣки серебряные мастера: одинъ — — Юрь Хиксъ, а другой Цесарскіе области — — —, а третей Оланскіе земли Павелъ Вангарѣикъ и били челомъ тебѣ, гдрь, чтобъ ты, гдрь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ взяти в свое царское имя, а намъ бы ихъ свести къ Москве. И мы, гдрь, холопи твои, приставомъ говорили, чтобъ объ нихъ доложили королевны или еѣ боярь, и приставы, гдрь, отъ королевны приѣхавъ, сказали намъ, что имъ королевна позволила к тебѣ, ко гдрю, ѣхати; и мы, холопи твои, аптекаря и серебрянниковъ взяли, и ѣдутъ къ тебѣ, ко гдрю, съ нами, холопи твоими, вмѣсте.

Переводъ ко г. ц. і в. князю Борису Феодоровичю всеа Русіи з грамоты Аглинские Елисавет королевны, что привезъ Григорей Микулинъ 110 года, сентября въ 1 день.

После того, какъ мы послали наши грамоты к вашему вел-ву с нашимъ посломъ, съ Рыцеремъ Лѣемъ Книхтомъ (Knight), и мы прин(яли) вашего вел-ва грамоту за вашею гдрскою печатью от вашего посла Григорья Ивановича Микулина. А в вашей грамоте имянованно, что онъ имянитой

шляхтичъ вашего двора, а посланъ отъ вашего вел-ва обестити намъ, что вы учинилися в вашемъ гдрствѣ; і велѣли вы ему вѣрити в томъ, что онъ учнетъ говорити рѣчью. И ту грамоту вашъ посолъ подаль намъ самимъ в руки, и рѣчью намъ извѣщаль, какою великою любовью и хотѣньемъ ваше вел-во подвижны и, хотя объявити вашу гдрскую любовь к намъ и дружбу, и для того послаль к намъ посла своего видети насъ и поздравляти именемъ вашимъ послали нарокомъ одного. Также онъ явилъ поздравленье отъ вашего гдрскаго сына, гдря князя Ѳедора Борисовича, нашъ дражайшій приятель; и мы тоѣ любовь и гдрскую дружбу приняли наипаче съ челобитьемъ, а наша любовь и хотѣнье приложено к вашему вел-ву; и объявляемъ с такою жъ любовью к вашему вел-ву противъ. Да онъ же извѣщаль намъ, которымъ обычаемъ всѣ вельможи вашего гдрства вашему вел-ву били челомъ держати скиѳетръ такова великаго монарха, и по приказу бывшего царя, и по благословенью царицы і великие княгими Александры Ѳедоровны всеа Русіи, и по великому челобитью святѣйшаго отца Патріарха всеа Русіи, і митрополитовъ, і архиепископовъ, и всего вселенского собору; и по челобитью всѣхъ всего гдрства; і ваше вел-во, по ихъ всѣхъ тѣхъ челобитью, мирно, въ покое, учинилися гдремъ в вашемъ гдрствѣ: і хотите быти и укрепитися с нами въ таковѣ жъ любви, і в дружбе, і в докончанье, какъ была любов из начала меж г. ц. і в. князя Івана Васильевича всеа Русіи и его сына в. г. ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи і меж нами. І в тѣхъ рѣчахъ, что онъ извѣщаль про ваше красное поставленіе, і намъ то добрѣ радостно слышати про вашего вел-ва храбрость и разумъ; и от такова великаго разума учинилися в такой великой славе; и жадаемъ от себя свидѣтелства о нашей любви къ вашему вел-ву на многие мирные лѣта в том (владѣти) с радостью.

А что ваше вел-во хочеть быти и укрепити любовь і докончанье, какъ было при прежнихъ гдрехъ с нами, и мы то принимаемъ со всею гдрскою любовью и с челобитьемъ; и какъ мы известити велѣли наше хотѣнье о семъ дѣлѣ с нашимъ посломъ, который посланъ къ вашему вел-ву честь воздавать, и того мы прошаемъ і укрепляемъ сею нашею грамотою.

Да онъ же извѣщаль намъ, что вашему вел-ву подлинно объявлено о лживомъ и не праведномъ ізвещеньѣ, что извещаль Папинъ посолъ і Цесаревъ о помоганье Турского противъ крестьянскихъ гдрей; і о томъ на меня ложно извѣщали, и в том есми оправдалася, какъ вашему вел-ву извѣстно. И намъ о томъ болши того извѣщати нѣчево.

И тѣ розныя статьи вашъ посолъ говорилъ намъ; и после того говорилъ, чтобъ мы позволили ему говорити по вашего вел-ва приказу объ иныхъ

дѣлехъ — — — — — з думными людьми, и для того велѣли есмя ему быти инымъ временемъ. І онъ извѣщалъ нашимъ думнымъ людямъ, а они то намъ объявляли, в какую досаду ваше вел-во поставили, что недавно взяли нашихъ подданныхъ и с карабли, которые рыбу ловили в вашей странѣ меж Варгава и Килдина, и что ваше вел-во послали посла х королю Датцкому извѣстити ему, что онъ тѣмъ дружбе поруку чинить, и, извѣщаячи ему, чтобъ онъ в томъ исправленье учинилъ: которые обиды учинилъ тѣмъ людямъ, которые ходятъ вашего вел-ва во гдрство.

Да онъ же извѣщалъ нашимъ думнымъ, что ваше вел-во за тѣ обиды, что учинено нашимъ подданнымъ, которые приходятъ въ ваше гдрство, хотите велѣти Датчаномъ, которые учнутъ ходити в ваше гдрство, противу того чинити над ними вдвое; и то мы принимаемъ отъ вашего вел-ва с челобитьемъ, толко корол Датцкой (добрѣ?) вѣдаетъ, что мы почитаемъ любовь і дружбу нашихъ друзей и пріятелей и не скоро на то подвижны поруки чинити или во брани быти за не великое дѣло с нашими други; также мы добрѣ вѣдаемъ: коли какое безчестье или обида учинена намъ и нашимъ подданнымъ, и того для мы не хотимъ такие обиды оставить, разве будетъ исправленье достойно нашей чести; і будет того намъ не учинить, и намъ мочно с нимъ легко управитися, только мы не хотимъ отставить — — — — — царскаго произволенья какъ — — — — — лися, велѣли известить какъ время дойдетъ, а полагаемъ то на вашего вел-ва разумъ в томъ, что онъ учинилъ не гораздо, что онъ находитъ на вашего вел-ва страны і гдрства і дѣлати, какъ вы чайте пригоже.

Да извѣщалъ же вашъ посоль нашимъ думнымъ, для чего воротили нашего доктора Вилиса с Руси от вашего вел-ва, а его не приняли; а посланъ онъ былъ для того, і в нашихъ грамотахъ писано, что ему служити вашему вел-ву, а статьи были тѣ перво — — —, что у того доктора были наши грамоты вѣрющие, извещати вашему вел-ву: коимъ обычаемъ нашихъ торговыхъ людей карабли ходили от короля Польского противъ Арцы Карлуса; і онъ сказалъ, что ему не приказано было говорити рѣчью о томъ дѣлѣ, толко подалъ лише письмецо о томъ дѣле, кое далъ ему Сыръ-Робертъ Сисиль — Книхтъ — нашъ большой секретарь, а ему то далъ для свидѣтельства Юри Каревъ, шляхтичъ нашего двора, посланъ былъ в Полскую страну, коли были корабли взяты насилствомъ, служити для воинской службы. І онъ дѣлалъ не по наказу и не такъ, какъ мы были ему повѣрили и какъ было ему мочно учинити к своей чести. Вашему бы вел-ву подлинно извѣстно, что тѣ карабли ходили безъ нашего вѣдома. Другая статья было то, для чего его воротили: какъ вашъ посоль извѣщалъ, что онъ приѣхалъ безъ книгъ

і без іныхъ запасовъ, что годно къ его дѣлу, а онъ присланъ де к вашему вел-ву в дохторствѣ; и за то велѣли есмь ему быти к отвѣту. И про первую статью отвечалъ, что ему тѣ дѣла были не в обычеи, потому что онъ держитца ученья и дохторства. А в другорядъ онъ в отвѣте сказалъ, что онъ послалъ книги и зелье моремъ, а самъ ѣхалъ сухимъ путемъ, и тою дорогою нельзя было ему вести с собою тѣхъ запасовъ сквозь многие земли; и многи жъ, да его хотѣли самого задержать во многихъ мѣstechъ. И за тотъ отвѣтъ мы челомъ бьемъ, что вы себѣ милостивно рассудили, хотя его была проступка, толко онъ учинилъ без-хитросно, а не с умышленья, и привелъ на себя въ томъ опалу. И для исправленья сего мы объявляемъ вамъ, будетъ есть хто нашихъ подданныхъ, которые к вашего вел-ва дѣлу годны, і они всегда готовы в вашей службе. Да прошаемъ у вашего вел-ва, то бѣ милостивое рассужденъе было про такую легкую проступку, полагаючи на то, что тѣ люди не знаютъ чину ваше земли.

А что о пребыванье вашего вел-ва посла, покамѣста онъ былъ у насъ, в нашемъ гдрстве, і намъ нельзя того оставити, не известити вашему вел-ву. І онъ былъ у насъ не одиножды; і онъ с радѣньемъ і с рассужденъемъ совершалъ свое посолство, і завсегда извѣщалъ о вашего вел-ва великие любви і дружбы к намъ, і хотите вѣдати про наше здорovie и счастливое пребыванье. И учинилося здѣсе волнованье противъ нашего мирного владѣнья; а учинилось въ тѣ поры, какъ онъ былъ здѣсь: і онъ былъ на готово противъ тѣхъ волнованныхъ; і все то, благодаря Бога, вскоре свершилось; во время 12 часовъ—не токмо тѣ болшие начальники, но всѣ тѣ, которые с ними были, поклонились к нашей милости. И нельзя намъ того оставити, что не приняти в любовь; и чаемъ то, что вашему вел-ву достойно про то вѣдати — — — — — такой подданной, что готовъ дѣлати гдрю своему честь, і отъ него хотя мы подлинно вѣдати о всемъ сполна, и мы учинили такъ, что вашъ толмачъ не могъ выговорить, и мы велѣли нашему толмачу говорить, чтобъ намъ подлинно извѣстно было. А пишемъ мы не для того, что любо которую вину на вашего кладемъ, а отъ пребыванье Івана Зиновьева и вашего вел-ва толмача мы извѣщаемъ вашему вел-ву, что они пребывали в добрѣ и намъ то любно.

И тѣмъ совершаемъ с любовью к вашему пресвѣтлому вел-ву съ челобитъемъ ва — — — — — благодатной гдрыне царице; і вел(икой кня)гине Марьи Григорьевны (все)а Русіи. — — — — —

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 7108 году, іюня въ 2 день прислана къ намъ твоя, гдрева, грамота за приписью твоего, гдрева, печатника и посолскаго дьяка Василія Яковлича Щелкалова; а въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: «Какъ пріѣдетъ Иванъ Чепчуговъ съ Кизилбашскимъ Абазъ шаховымъ посланникомъ с Ысеналѣмъ да съ Англичаниномъ дон-Онтономъ и з дворяны, и съ людьми на Колмогоры и къ Архангельскому городу, и намъ, холопомъ твоимъ, велено давати Кизылбашскому посланнику Исеналѣю, да Англичанину дон-Онтону з дворяны, и съ людьми кормъ—ѣству, и питье, и сторожы по росписи до тѣхъ мѣсть, какъ Кизылбашской посланникъ Исеналѣй, да Англичанинъ дон-Онтонъ на кораблѣхъ за море пойдутъ». Да къ намъ же, холопомъ твоимъ, прислана твоя, гдрва, другая грамота за приписью твоего, гдрева, дьяка Богдана Иванова; а въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: «Посланы съ Москвы приставы съ Кизылъ Абазъ шаховымъ посланникомъ, с Ысеналѣмъ, да съ Англичаниномъ з дон-Онтономъ Сидоръ Нячковъ, да Григорей Елизаровъ, сынъ Олѣерева; а велено намъ, холопомъ твоимъ, Кизылъ Абазъ шахову посланнику Исеналѣю, и Англичанину дон-Онтону, и дворяномъ, и людямъ ихъ кормъ и питье давати по росписи до тѣхъ мѣсть, какъ они за море пойдутъ, а за тѣ, гдрь, кормы и за питье велено намъ, холопомъ твоимъ, платити имъ денги изъ твоей, гдрвы, казны изъ Двинскихъ доходовъ».

И Иванъ, гдрь, Чепчуговъ, да Григорей Елизаровъ съ Кизылбашскимъ посланникомъ с Ысеналѣмъ и съ Англичаниномъ з дон-Онтономъ пришли на Колмогоры, іюня въ 2 день, а къ Архангельскому, гдрь, городу пришли, іюня въ 23 день; а отъ Архангельскаго, гдрь, города, отъ карабленой пристани Кизылбашскаго посланника Исеналѣя да англичанина дон-Онтонъ з дворяны и съ людьми на кораблѣ за море отпустили, іюля въ 9 день; а наняли, гдрь, подъ нихъ тотъ карабль Иванъ Уляиновъ да Рыцарь Юрьевъ у Галанскихъ у торговычъ нѣ-

мецъ, у Аврама Костянтинова с товарищи. А Иванъ, гдрь, Чепчуговъ и Григорей Елизаровъ отъ Архангельскаго города поѣхали къ тебѣ, къ гдрю, того же дни. А какъ, гдрь, Иванъ Чепчуговъ да Григорей Елизаровъ съ ними стояли на Колмогорахъ і въ Архангилскомъ городе на посаде, и кормъ, гдрь, и питье Кизылбашскому посланнику Исеналѣю и Агличанину дон-Онтону давали по росписи, іюня съ 2-го числа іюня жъ по 19 число; а имали, гдрь, тѣ кормы и питье у Двинскихъ у заказныхъ целовальниковъ: у Могѣйка у Пикищева да у Васьки у Лентѣева с товарищи, а денги за тѣ кормы и за питье платилъ Иванъ Чепчуговъ да Григорей Елизаровъ, іюня съ 2-го числа іюня жъ по 19 число по твоей, гдрве, по указаной ценѣ, изъ твоихъ, гдрвухъ, денегъ, которые денги съ нимъ присланы съ Москвы. А по расходнымъ, гдрь, книгамъ заказныхъ целовальниковъ Могѣйки Пикищева съ товарищи написано въ разходе денегъ, что имъ давалъ Иванъ Чепчуговъ да Григорей Елизаровъ, двадцать рублевъ и двадцать алтынъ и четыре денги. А за досталные, гдрь, кормы и за питье іюня съ 19 числа іюля по 9 число заказнымъ целовальникомъ денги платили мы, холопи твои, изъ твоей, гдревы, казны, изъ Двинскихъ доходовъ; а вышло, гдрь, твоихъ гдрвухъ, денегъ за тѣ кормы и за питье двадцать два рубли три денги.

На оборотѣ подъ надписью царскаго титла помѣта: «108, августа въ 12 день, Архангельскаго города съ розсылщикомъ съ Плохимъ.

Лѣта 7108, маія въ 15 день в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русні самодержецъ послалъ въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Аглинской Елисавете королевне, въ посланниехъ дворянина своего Григорья Ивановича Микулина да подъячего Ивашка Зеновьева. І посланникъ Григорей Микулинъ и подъячей Ивашко пришли къ новому Архангелскому городу, х карабелной пристани, іюля въ 9 день. І по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русні наказу, Григорей и Ивашко говорили Осипу Сунопеву да подъячему Рохманину Воропову, чтобъ они отпустили ихъ въ Аглинскую землю на Аглинскомъ караблѣ къ Аглинской Елисавете королевне, не меш-

кавъ, по гдрву указу. І Осипъ Супоневъ да подъячей Рохманъ Вороновъ Григорю и Ивашку сказали, что пришло къ Архангелскому городу толко два корабли, а за тѣмъ ждуть Аглинскихъ одиннатцати караблей. «И мы по гдреве цареве и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі грамоте учнемъ говорити Аглинскимъ гостемъ, Ивану Ульянову да Рыцарю Юрьеву, чтобъ васъ отпустили на тѣхъ на Аглинскихъ на дву караблѣхъ, которые пришли ныне». И того жъ дни приходили къ Григорю Аглинскіе гости, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ и говорили Григорю и Ивашку: «Пришли деи къ намъ изъ Аглинские земли два корабли, а ждемъ деи къ себѣ Аглинскихъ одиннатцати караблей; и намъ деи васъ на тѣхъ на двухъ караблехъ отпустить ныне не мочо, потому что писала къ намъ гдрыня наша Елисаветъ королевна, а велѣла намъ, сождався со всеми карабли, пойти изъ Архангелскаго города для того, что Датскаго короля и Ишпанскаго многіе люди на караблѣхъ гуляютъ по морю и хотятъ на наши Аглинскіе карабли приходити. А какъ деи придуть послѣдніе карабли, и мы де васъ отпустимъ, не замѣшкавъ. Да и самъ деи я, Иванъ, пойду съ вами жъ вмѣстѣ; а ныне де у насъ изготовленъ карабль, на чемъ вамъ итти въ Аглинскую землю, и вамъ бы деи ѣхати и карабля посмотрѣти, гдѣ вамъ и запасомъ вашимъ быти».

И іюля въ 19 день Григорей и Ивашко на карабль ѣздили и карабли смотрѣли, и мѣсто имъ гости, Иванъ Ульяновъ и Рыцарь, указали, гдѣ имъ быти и гдѣ запасы класти; а какъ пріѣхали к королю и какъ съ корабля поѣхали, и въ то время стреляли изо многихъ пушекъ; а говорили гости Иванъ и Рыцарь: «то деи мы чинимъ вамъ почестъ для ц. вел-ва имени».

И іюля въ 28 день пришли изъ Аглинскія земли къ новому Архангелскому городу Аглинскихъ одиннатцать караблей; а на тѣхъ караблѣхъ пришелъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі Аглинскіе Елисавет королевны послъ князь Рыцарь Лей.

И на завтрее того, іюля въ 29 день пришли къ Григорю Аглинскіе гости, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ и говорили Григорю и Ивашку, что корабли ихъ изъ Аглинскіе земли пришли всеъ, даль

Богъ, здорово: «А по царскому де его вел-ва приказу карабль, въ чемъ вамъ итти за море, тотъ, котораго вы напередъ сего смотрѣли, готовъ; да и иные карабли, которымъ итти вмѣстѣ съ вами въ Аглинскую землю, велѣли на спехъ выгруживати».

И августа въ 20 день Аглинскій гость Иванъ Уляновъ изъ Орхангелскаго города отпустилъ три карабли, а велѣлъ имъ дожидатись себя съ послѣдними карабли на устьѣ. И того жъ дни Григорей и Ивашко пошли изъ Орхангелскаго города х караблемъ къ устью въ судѣхъ и зъ запасы своими; а запасовъ въ карабль до устья не клали для мелей; а съ послѣдними карабли Иванъ Уляновъ остался у Архангелскаго города за своею роздѣлкою.

И августа въ 11 день Григорей и Ивашко пришли къ устью и того жъ дни запасы свои въ карабль поклали и дожидались на устьѣ Ивана Улянова съ послѣдними карабли.

И августа въ 16 день Иванъ Уляновъ изъ Орхангелскаго города пришелъ съ послѣдними карабли къ устью.

И августа въ 17 день Григорей и Ивашко сѣли въ карабль. А пошло было з Григорьемъ изъ устья Аглинскихъ всѣхъ тринадцать караблей, и отошли отъ устья верстъ съ пятнадцать, и всталъ на море встрѣчной великой вѣтръ, и карабли разнесло врознь; а осталось съ Григорьемъ толко три карабли, и стояли на якорехъ три дни съ великою нужею.

И августа въ 20 день погодѣ встрѣчное пременилось, и карабли пошли и шли до Килдина острова пять день, а отъ Килдина острова до Сѣверного Носу три дни; и вошли въ большое — — — августа въ 20 день и шли большимъ моремъ одиннадцать день, а берегу не было видеть ни откуды, и на большомъ море сошлись зъ Григорьемъ Аглинскихъ четыре карабли, которыхъ было разнесло вѣтромъ, и пришли блиско берега Датцкіе земли и оттоле пошли направо въ малое море и шли блиско Шкотцкіе земли.

И сентября въ 8 день учало быти на море погодѣ великое встрѣчное, и посило карабли семь день, и шли съ великимъ страхованьемъ, спустя парусы съ великою нужею.

И сентября въ 14 день, въ недѣлю, пришли Аглинскіе земли къ берегу противъ Аглинскаго городка Албрехта, и пошли карабли блиско берега по лѣвой сторонѣ; а берегъ по праву; а отъ Олбрехта пришли противъ городка Алоерда: а отъ Олоерда пришли противъ города Харвичь; а отъ Харвичь шли до устья рѣки Темзи верстѣ съ пятьдесятъ и вошли въ рѣку въ Темзь и шли рѣкою Темзью до городка Гравзендя сорокъ верстѣ; а тѣ всѣ городки, которыхъ шли мимо, камни, съ посады; и села стоятъ по берегу—вотчины княженецкіе и боярскіе, и алдрамановъ и гостей.

И сентября въ 17 день пришли подъ городъ Гравзендъ отъ Лунды за дватцать верстѣ, и гость Иванъ Ульяновъ говорилъ Григорью и Ивашку: «чтобъ деи вамъ вытти исъ карабля въ городокъ въ Гравзендъ, а мнѣ деи, поставя васъ на подворье, ѣхати напередъ васъ въ Лунду, чтобъ деи гдрне нашей Елисавет королевне про вашъ приѣздъ извѣстно было».

И того жъ дни Григорей и Ивашко исъ карабли высели подъ городкомъ подъ Гравзендемъ; и встрѣтили Григорья и Ивашка того городка приказной человекъ, а съ нимъ посадцкихъ людей человекъ з двѣсти; а встрѣтилъ у судовъ, а въ тѣ поры з городка изъ караблей стреляли исъ пушекъ; а провожали Григорья и Ивашка приказной человекъ и гость Иванъ Ульяновъ и посадцкіе люди до подворья, и поставили на гостинѣ дворѣ; а гость Иванъ Ульяновъ, поставя на подворье и устроя, поѣхалъ тотчасъ въ Лунду, а для корму и береженья оставилъ у Григорья Агличанъ же торговыхъ людей: Семена Яковлева, да Томаса Ондреева, которые ѣхали съ Иваномъ съ Москвы.

И сентября въ 28 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью въ Гравзендъ королевнинъ дворянинъ и воевода, Хибирской князь, Ульянъ Розѣй, а съ нимъ дворянъ королевниныхъ шесть человекъ, да гости: Франчикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ. И шедчися з Григоремъ и съ Ивашкомъ, витались за руки, и говорилъ князь Ульянъ Розѣй отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Вѣдомо де учинилось гдрне нашей Елисавет королевне, что в. гдръ вашъ ц. и в. князь

Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ прислалъ къ ней, къ сестрѣ своей, къ Елисаветъ королевне, тебя, посланника своего, Григорья Ивановича Микуллина о ихъ гдрскнхъ, о великихъ, о добрыхъ дѣлахъ. И гдрня де наша Елисаветъ королевна, любя брата своего в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, велѣла миѣ васъ встрѣтити и велѣла вамъ поклонитися и о здоровье спросити: здорово ль есте морскимъ путемъ до гдрства Аглинскаго дошли? и велѣла миѣ съ вами ѣхати до Лунды въ приставехъ, и суды подѣ васъ, въ чемъ вамъ ѣхати, прислала свои. А гдрни деи нашей Елисаветъ королевны ныне въ Лунде иѣтъ, живетъ въ селехъ своихъ, отъ Лунды вереть з двадцать.

И Григорей и Ивашко на королевнине жалованье челомъ били, и говорилъ Григорей князю Улянну: «В. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя его ц. вел-вомъ морскимъ путемъ гдрни вашей Елисаветъ королевны до гдрства Аглинскаго дошли, далъ Богъ, здорово». А изговоря, пошли со княземъ къ судомъ и сѣли со княземъ Улянномъ въ суды вмѣсте; а шелъ князь Уляннъ изъ двора до судовъ и сѣлъ въ судне у Григорья съ лѣвые руки.

И того же дни пріѣхали къ Лунде къ пристани, и говорилъ князь Уляннъ Григорью и Ивашку: «Въ томъ деи мѣсте, гдѣ вамъ выйти изъ судовъ, приставаеть и выходитъ изъ судовъ гдрня наша Елисаветъ королевна, а опричь деи королевны никто изъ великихъ ближнихъ людей, ни князи, ни бояре, и ни которыхъ гдрствъ послы и посланники въ томъ мѣсте въ судѣхъ не приставають; а велѣла деи гдрня наша, Елисаветъ королевна, васъ встрѣтити ближнему своему человѣку, дворовому воеводе лордъ Харберту Пенброку, а съ нимъ княземъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и алдраманомъ, и гостемъ лутчимъ людемъ съ великою честію, со многими людьми; а то деи гдрня наша Елисаветъ королевна, любя брата своего в. гдря вашего, рада его ц. вел-ва къ себѣ братцкой люб-ной ссылке, велѣла вамъ въ томъ учинити почестъ передъ всѣми иноземцы свыше нныхъ гдрствъ пословъ и посланниковъ. І высели Григорей и Ивашко изъ судовъ на берегъ подѣ Вышегородомъ.

А какъ Григорей и Иванко вышли изъ судовъ на берегъ, и встрѣтилъ Григорья и Ивашка королевнинъ дворовой воевода, лордъ Харбертъ Пенброкъ, а съ нимъ князи, і дворяне, і дѣти боярскіе, и алдраманы, і гости на жеребцѣхъ и на конехъ, въ наряде і въ золотыхъ чепяхъ, челоуѣкъ съ триста; и пѣше многіе люди, да королевниныхъ дворовыхъ людей дробантовъ челоуѣкъ со сто, съ рогатинами з золочеными и съ корды, въ скорлатномъ червчатомъ платьѣ; а на платьѣ у дробантовъ шиты королевнины печати золотомъ. И шедчеся, лордъ Харбертъ з Григорьемъ и с-Иваномъ витался за руки и говорилъ лордъ Харбертъ отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, прислала меня, воеводу своего дворового, а велѣла васъ встрѣтити съ великою честью; і велѣла мнѣ васъ спросити про любного своего брата, про в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца и его ц. вел-ва сына, про царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи здорovie».

И Григорей противъ королевнина слова говорилъ, снявъ шапку, лордъ Харберту: «Какъ есмя поѣхали отъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца и многіхъ гдрствъ гдря и обладателя, і в. гдрь ц. нашъ ц. вел-во и сынъ его в. гдрь нашъ царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи, дадь Богъ, въ добромъ здворovie».

И послѣ того лордъ Харбертъ говорилъ Григорью и Ивашку: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, жалуя васъ, прислала подъ васъ кочи свои, въ чемъ вамъ ѣхати, і велѣла мнѣ съ вами ѣхати и подворье вамъ указати».

И Григорей и Иванко на королевнине жалованье челоуѣ били и сѣли въ кочи: а сидѣлъ Григорей въ большемъ мѣсте, а противъ Григорья сидѣлъ лордъ Харбертъ; а по сторонамъ въ дверцахъ сидѣли съ правые стороны князь Ульянъ Розсѣй, а съ лѣвую сторону сидѣлъ гость Иванъ Ульяновъ. А въ другой коче сидѣли подъячей Иванко да переводчикъ Ондрѣй Гротъ, а съ ними сидѣлъ Фрянчикъ Ивановъ. А люди Григорьевы ѣхали въ кочехъ же; а князи, і дворяне,

і дѣти боярскіе, и алдраманы, и ѣхали верхи передъ кочами и около кочь по сторонамъ. И ѣхали лордъ Харбертъ и князи, и дворяне, и гости з Григорьемъ до подворья; и провожали на дворъ і въ хоромы. И говорилъ лордъ Харбертъ Григорью и Івашку: «Великая де гдрия наша Елизавет королевна, жалуя васъ, велѣла про васъ ѣсти готовить своимъ поваромъ; а впередъ деи на вашей воле—какъ хотите, королевнинымъ ли товаромъ ѣсти про себе велите варити, или своимъ, а суды деи къ вамъ серебряные купки, и столы, и достаканы, и блюда серебряные присла своей казны; і велѣла васъ подчивати и кормъ давати доволенъ чего похотите; і въ приставовъ мѣсто велѣла у васъ быти до времени, до своего королевнина указу, гостю Фрянчику Іванову да Івану Ульянову, покамѣста гдрия наша королевна велить у васъ быти болшимъ приставомъ. «И поставя лордъ Харбертъ Григорья и Івашка на подворье, и устроя, приказалъ давати и кормъ доволенъ, а самъ поѣхалъ к королевне.

А какъ Григорій и Івашко въѣхали въ посадь въ Лунду и въ тѣ поры было по реке по Темзе въ судѣхъ, и по берегомъ по обе стороны, и по улицамъ людей было в зборе добрѣ много; а з города и съ караблей стреляли изо многово наряду. А городъ Лунда Выше-городъ камень, не великъ, стоитъ на высококомъ мѣстѣ, и около его воды обводные. А большой городъ, стена камена жъ, стоитъ на ровномъ мѣсте около его версты съ четыре и болши; а черезъ реку Темзь межъ посадовъ мостъ камень, а на мосту устроены дома каменные и лавки, и торгъ великой устроенъ со всякими товары.

И сентября въ 25 день приехалъ отъ королевны къ Григорью и къ Івашку королевнинъ ближней дворянинъ, князь Еремей Боусъ, который былъ на Москвѣ въ послѣхъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ десять человекъ; і спешисия князь Еремѣй з Григорьемъ і съ Івашкомъ, витался за руки. И говорилъ князь Еремей Григорью и Івашку отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Великая де гдрия наша Елизавет королевна, любя брата своего в гдрия вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, прислала меня къ вамъ, а велѣла васъ спросити о здо-

ровье и нѣтъ ли деп вамъ въ чемъ какіе нужи и недостатку въ кормѣхъ?»

И Григорей и Ивашко на королевне жалованье челомъ били і говорили князю Еремѣю: «По приказу гдрни вашей Елисавет королевны, еѣ жалованьемъ всѣмъ довольны и покойны, и недостатку намъ въ кормѣхъ и ни въ чемъ некоторые нужи намъ нѣтъ; только намъ то скорбно, что мы гдрни вашей Елисавет королевны очей еѣ по ся мѣста не видали и по в. гдря нашего его ц. вел—ва наказу посольство гдрне вашей Елисавет королевне по ся мѣста не правлено».

И королевнищъ дворянищъ князь Еремѣй Боусъ говорилъ Григорью и Ивашку: «Я деп тѣ ваши рѣчи до гдрни, до Елисаветъ королевны донесу, а вамъ бы деп въ томъ не подосадовати, что естя по ся мѣста королевниныхъ очей не видали, потому что королевна нынѣ въ дальнихъ своихъ селехъ, а будетъ часа того въ ближнихъ своихъ селехъ отъ Лунды поближе, и тогда вамъ велить быти у себя на посолстве не замешкавъ.»

И после того говорилъ князь Еремѣй Григорью и Ивашку въ разговоре: «Прежъ деп сего, какъ есми посыланъ былъ отъ гдрни своей Елисаветъ королевны къ в. гдрю вашему блаженныя памяти къ ц. и в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіи въ послѣхъ, и его деп царская милость, і жалованье, и честь ко мнѣ была великая, свыше моего достоинства, и какъ деп его в. гдря Божиимъ судомъ не стало, и я деп былъ опозоренъ и обезчещенъ и не чаялъ себѣ живу быти отъ боярѣ, ото князя Ивана Мстиславского да отъ Шуйскихъ, да отъ Никиты Романова, да отъ діака отъ Ондрѣя Щелкалова; да живъ деп есми по ся мѣста і свѣтъ вижу великимъ милосердіемъ и промысломъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, какъ еще онъ в. гдрь былъ во властодержавномъ правительстве, и онъ деп, гдрь, призрѣлъ на меня своимъ великимъ милосердіемъ и не подалъ меня ни въ чемъ никому, і съ великимъ жалованьемъ и съ честью отпустилъ меня ко гдрне нашей къ Елисавети королевне; и мнѣ деп его царской великой милости нелзѣ забыть, і во всемъ деп есми ему в. гдрю радъ служить, и его ц. вел-во і великое его милосердіе славити до века своего.»

И октября въ 9 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью и къ Ивашку королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ десять человекъ; і спешчися з Григорьемъ і с-Ивашкою, витался за руки. И говорилъ отъ королевны князь Елизарей Хоби Григорью и Ивашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрия наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдрия вашего ц. і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, прислала меня къ вамъ спросить о здоровье; і велѣла вамъ говорити, чтобъ вы о томъ не покручинились, что вы по ся мѣста у ней на посолствѣ не бывали и очей сѣ не видали, потому что королевна была въ дальнихъ своихъ селехъ, а ныне приѣхала въ ближнее свое село въ Речмантъ, отъ Лунды десять верстъ, і велѣла вамъ сказать, что быти вамъ у ней на посолствѣ октября въ 14 день, во вторникъ.

И Григорей и Ивашко на королевниномъ жаловалномъ слове челомъ били. И говорили князю Елизарью: Какъ намъ гдрия ваша Елисавет королевна велитъ намъ быти у себя на посолстве, і въ то бѣ время иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ съ нами вмѣсте быти у себя на посолстве не велѣла.» И князь Елизарей Хоби Григорью и Ивашку говорилъ: «Я деи тѣ ваши рѣчи до гдрии своей до Елисавет королевны донесу, а чаю де, что гдрия наша, Елисавет королевна велитъ учинити такъ, какъ в. гдрю вашему, его ц. вел-ву, годно.

И октября въ 14 день приѣхалъ къ Григорью и къ Ивашку отъ королевны князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ трицать человекъ, да алдраманы и гости, которые торгуютъ на Москвѣ; і спешчися з Григорьемъ і с-Ивашкомъ, витался за руки. И говорилъ отъ королевны князь Еремѣй Григорью і Ивашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрия наша Елисавет королевна велѣла вамъ сегодня, после стола, быти у себя на посолстве въ селе своемъ, въ Речманте, отъ Лунды десять верстъ, и прислала подъ васъ кочи свои, въ чемъ вамъ ѣхати, і велѣла мнѣ съ вами ѣхати въ приставехъ; і вы будте готовы. А въ то время, какъ вамъ быти у ней на посолстве, иныхъ некоторыхъ гдрей пословъ і посланниковъ быти у себя не велѣла.»

И Григорей и Івашко князю Еремѣю говорили: «Мы у гдрни вашей у Елисавет королевны на посолстве быти ради и ѣхати съ тобою готовы.»

И говорилъ князь Еремѣй Григорью: «Какъ ден тебѣ ѣхати, то на твоей воле: будетъ мнѣ велишь сидѣти съ собою въ коче вмѣсте, и я готовъ; а будетъ велишь опроче въ другой коче, то на твоей жѣ воле.» И шель з Григорьемъ князь Еремѣй у Григорья до кочи съ лѣвые руки. И селъ Григорей въ кочю, а з Григорьемъ сидѣлъ въ кочѣ з гдревою грамотою подъячей Івашко; а по сторонамъ въ дверцахъ сидѣли переводчикъ Ондрей Гротъ, да гость Иванъ Ульяновъ. А приставъ князь Еремѣй Боусъ ѣхаль за Григорьемъ въ другой коче. Да алдраманы, и гости, і дворяне, и дѣти боярские ѣхали на конехъ верхи і въ кочахъ. А какъ приѣхали к королевнину двору въ село въ Речмантъ, і высели ис кочъ у воротъ; і встрѣтилъ Григорья отъ королевны въ воротахъ ближней дворянинъ Лордъ Гре, а съ нимъ дворянъ і детей боярскихъ чловѣкъ съ пятьдесятъ; і спедчися з Григорьемъ і с-Івашкою, снявъ шляпу, витался за руки. А среди двора встрѣтилъ Григорья Лордъ Ипенга (Effingham?). И шли оба встрѣчники у Григорья съ лѣвые руки; а з государевою грамотою шель позади у Григорья подъячей Івашко; а дворяне і дѣти боярские, которые встрѣчали съ лордомъ Гре, и Григорьевы люди шли напередъ; а алдраманы и гости шли позади; а передъ королевнинымъ дворомъ въ то время людей было много.

А какъ пришли къ королевнинымъ полатамъ къ лѣбнице, і встрѣтилъ Григорья королевнинъ бояринъ, лордъ Кумарланъ (Cumberland?); і спедчися з Григорьемъ і с-Івашкою, снявъ шляпу, витался за руки, і шель у Григорья съ лѣвые жѣ руки. І вшедъ въ переднюю полату, говорилъ лордъ Кумарланъ Григорью, чтобъ «деи вамъ въ сей палате посидѣти немного подождати отъ королевны присылки.» И погода немного велѣла королевна Григорью итти къ себѣ въ палату.

И какъ Григорей и Івашко пришли к королевниной полате, і встрѣтилъ Григорья въ сѣнехъ отъ королевны ближней еѣ чловѣкъ, бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ (Chamberlain *); і спедчися з

(*) Lord Chamberlain—Оберъ-камергеръ.

Григорьемъ, снявъ шляпу, витался за руки; і шелъ з Григорьемъ к королевне въ полату съ лѣвые жъ руки, а прежние встрѣчники шли позади.

А какъ Григорей и Івашко пришли передъ королевну и королевне челомъ ударили,—королевна съ мѣста своего встала и, отшедь отъ мѣста съ сажень, велѣла Григорью приступить къ себѣ поближе.

И Григорей, приступясь к королевне, правилъ отъ в гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца Елисавет королевне поклонъ и поздравленье по наказу. И королевна напротивъ царского поклону и поздравленья поклонилася.

А после того Григорей правилъ королевне отъ в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи поклонъ и поздравленье по наказу жъ. И королевна противъ гдрева царевича поклона поклонилася.

И спрашивала королевна Григорья о здоровье про в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, и про великие гдрни царицы і великие княгини Марьи Григорьевны, і про в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи и про великие гдрни царевны и великие княжны Оксиньи Борисовны. И Григорей говорилъ: «Какъ семя поѣхали отъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца і многихъ гдрствъ гдря и обладателя, і в. гдрь нашъ, ц. вел-во, і великая наша гдрня царица, і великая княгиня Марья Григорьевна, і в. гдрь нашъ царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, і великая гдрня наша царевна, і великая княжна Ксенья Борисовна —далъ Богъ—въ добромъ здоровье». И королевна, слышавъ ц. в-ва ния и про ихъ гдрское здоровье, обрадовалась съ великою сердечною любовью и учела быти весела.

И после того Григорей подалъ королевне отъ ц. в-ва грамоту. И королевна царскую грамоту принела сама съ великою радостію.

И после того говорилъ Григорей королевне рѣчь по наказу, а королевна въ то время сидѣла. А какъ Григорей рѣчь изговорилъ по наказу сполна, и королевна, съ мѣста своего вставъ, говорила: «Слышела ден семи прежь сего отъ подданныхъ своихъ отъ гостей, которые въ Московскомъ гдрстве, про в. гдря вашего, что онъ, в. гдрь вашъ, мой люб-ный братъ, Богомъ избранъ учинился на великомъ Москов-

скомъ гдрстве в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ: і язъ деи тогда жъ его ц. вел-ву съ великою сердечною желательною братцкою любовью обрадовалася, помня его в. гдря къ себѣ прежнюю братцкую любовь і къ подданнымъ моимъ великое его жалованье, какъ еще онъ, в. гдрь, былъ во властодержавномъ правительстве при в. гдрѣ ц. і в. князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи славные памяти. А ныне деп слышу и вижу подлинно про его царское здоровье, и къ себѣ братцкую люб-ную ссылку; и язъ деи по иначе того съ великимъ сердечнымъ доброхотѣньемъ добрѣ радуясь, и молю Бога, чтобъ ему, в. гдрю, а моему люб-ному брату, въ своемъ царскомъ вел-ве і съ своею царицею і великою княгинею Марьею Григорьевною и з своимъ царскимъ сыномъ, съ наслѣдникомъ царствія своего, съ царевичемъ со княземъ Федоромъ Борисовичемъ, і съ своею царевною и великою княжною Ксеньею Борисовною многолѣтно здравствовать. А на томъ ему в. гдрю вашему, на его царской великой братцкой любви, много челомъ быю, что онъ в. гдрь не забвенную мя учинилъ, прислалъ ко мнѣ тебя, посланника своего, гдрство свое обестити, и про свое царское здоровье сказать, и мое, сестры своей, здоровье видеть. Со многими деи у меня съ великими крестьянскими гдри братцкая любовь и ссылка, а ни съ которымъ гдремъ у меня такие братцкие любви, и ссылки, і кренкие дружбы нѣтъ, что съ нимъ, съ в. гдремъ вашимъ; и надежду держу во всемъ на его ц. вел-ва братцкую любовь; і противъ деи его братцкие любви рада есмь всею душою, і доброхотѣньемъ, і дружелюбствомъ воздавати, какъ его ц. вел-ву годно». — А изговоря, позвала Григорья къ руке, а после позвала къ руке Івашка.

И после того Григорей явилъ королевне отъ себя поминки сорокъ соболей да двѣ пары. И королевна, похваля поминки, і велѣла ихъ припяти трезерю (*treasurer — казначей*) своему; і велѣла Григорью съѣсти, и говорила: «Какъ деи васъ Богъ морскимъ путемъ несъ, а слышела деи есмь, что вамъ морской путь добрѣ былъ нужень и болѣзненъ».

И Григорій говорилъ: «Божіею милостию і в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца, его ц. вел-вомъ і жалованьемъ, далъ Богъ, ѣхали здорово; а которая намъ на море нужда

была, и мы ныне, какъ увидели твои очи и великое твое къ себѣ жалованье, тоѣ нужу всеѣ забыли».

И после того королева встала съ мѣста своего, и велѣла къ себѣ Григорью приступить, и говорила: «Грамоту де еси люб-ного своего брата в. гдря вашего у тебя приняла и рѣчь слушала съ великою сердечною любовью; и мнѣ деи на изусть не вспомнити дай де мнѣ тѣмъ рѣчемъ, что еси отъ ц. вел-ва мнѣ говорилъ, писмо». И Григорей поднесъ королевне рѣчемъ писмо.

И королева, взявъ писмо, говорила Григорью: «Язь деи в. гдря вашего, люб-ного своего брата, люб-ную грамоту и рѣчи, что еси мнѣ отъ его ц. вел-ва говорилъ, перевести велю на Аглинской языкъ и, тѣ всеѣ дѣла выслушавъ и выразумѣвъ подлинно, противъ того о всемъ съ тобою къ в. гдрю вашему отпишу. А что тебѣ отъ в. гдря вашего сверхъ тѣхъ рѣчей наказано о иныхъ дѣлахъ мнѣ говорити, и язь деи о тѣхъ дѣлахъ пригажу съ вами говорити ближнимъ своимъ бояромъ инымъ временемъ». А изговоря, отдала гдрву грамоту и писмо рѣчемъ ближнему своему секретарю Робору Сыселю и отпустила королева Григорья и Івашка, а велѣла ѣхати на подворье.

И Григорей и Івашко, королевне удара челомъ, пошли отъ королевны ис палаты; и провожали ихъ тѣ жъ королевнины бояре и дворяне, которые встречали.

А какъ Григорій и Івашко отъ королевны вышли ис палаты въ сѣни, и говорилъ Григорью отъ королевны королевнинъ бояринъ и дворетцкой лордъ Чамберлинъ: «Гдрня де паша Елисавет королева велѣла мнѣ васъ подчивати овоци и вины въ столовой своей полате». Да лордъ Чамберлинъ же говорилъ: «Великая де гдрня наша Елисавет королева, любя брата своего, в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, а васъ жалуя, приказала мнѣ о васъ; а велѣла васъ чтити, и беречи, и всемъ покопти, чтобъ были честны, и всемъ доволны, и нужи бь вамъ никакие не было. А въ приставахъ велено у васъ быти ближнему своему дворянину князю Еремѣю Боусу, да лутчему алдраману Серъ Джанъ Гарту, да гостямъ Фряичку Иванову, да Ивану Ульянову.

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били, и

въ столовой полате были, і, винъ и овощей прикушавъ, пошли х кочамъ. А провожали Григорья бояринъ і дворотцкой лордъ Чамберлинъ до крыльца, а лордъ Кумарланъ провожалъ съ лѣстницы, а лордъ Гре и лордъ Ипенга провожали до воротъ; а приставъ князь Еремѣй и дворяне и алдраманы и гости провожали Григорья до подворья.

А какъ Григорей былъ у королевны на посолстве, і въ то время были при королевне митрополитъ Кантоборинской, да два епископа Лундскихъ, да бояръ: лордъ Киперъ *), да Эрль адмиралъ Ноттинганъ, да конюшей бояринъ лордъ Устеръ, да бояринъ і дворотцкой Чамберлинъ, да бояринъ лордъ Кумарланъ, да лордъ Люмли, да лордъ Томасъ Гавардъ, да лордъ трезеръ **) Бокгорстъ казначей большой, да другой казначей князь Иванъ Өоскій; да думные дворяне: лордъ Кубанъ, лордъ Вынзоръ, да лордъ Бурли; да ближние думы секретари: Роборъ Сысель, да Гарбетъ; да вотчинные болшие князи: Эрль Дарбей, да Эрль Шрозбори, да Эрль Акшардъ, и иные многие князи и дворяне стояли при королевне по правой сторонѣ; а по лѣвой сторонѣ стояли многие боярыни і девицы.

И ноября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ сэръ Джанъ (Гартъ) і говорилъ Григорью отъ королевны: «Гдрня деи наша Елисавет королевна велѣла деи вамъ говорити, чтобъ деи вамъ съѣхаться з бояры моими въ Лунде на дворе у боярина у лордъ Кипера говорити о тѣхъ дѣлехъ, что вамъ отъ в. гдря вашего наказано».

И Григорей говорилъ: «Мы по королевнину велѣнью ѣхати къ бояромъ на королевнинъ дворъ, гдѣ намъ королевна велитъ быти на своемъ дворѣ для гдрва дѣла готовы; а къ бояромъ намъ на боярской дворъ о царскомъ дѣле ѣхати негодитца».

И королевнинъ дворянинъ сэръ Джанъ Григорью и Ивашку говорилъ: «Въ обычае де у великие гдрни нашей ведетца такъ, которые послы и посланники из-ыныхъ великихъ гдрствъ бывають у гдрни нашей: Цесаревы, короля Ишпанского, и Өранцовского, и Полеского, и

*) Lord Keeper—хранитель государственной печати.

**) Lord Treasurer—государственный казначей.

Турского Салтана, и иныхъ гдрей, и тѣ всѣ послы и посланники, после посольства, съѣзжаютца з бояры у боярина на дворѣ, к которому велить королевна, и тутъ о гдревыхъ дѣлехъ з бояры договоръ чинять.»

И Григорей говорилъ королевнину дворянину серъ Джану: «Въ томъ волень Богъ да королевна, а намъ по ц. вел-ву тѣхъ никоторыхъ гдрствъ послы і посланники не образецъ: они дѣлають, какъ хотять, а будетъ и по своему достоинству по наказу гдрей своихъ; а я посланникъ ц. вел-ва, отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русии самодержца і многихъ гдрствъ гдря и обладателя; а в. гдръ нашъ, ц. вел-во, надъ великими славными гдри высочайшій в. гдръ, самодержавной царь, и намъ къ бояромъ на дворъ по ц. вел-ву ни к кому не ѣзживать; а на королевнинъ дворъ, гдѣ намъ велить королевна для гдрва дѣла на своемъ дворѣ у бояръ быти, и мы тотчасъ ѣхати готовы.» И королевнинъ дворянинъ серъ Джанъ говорилъ: «Я ден тѣ твои рѣчи до королевны доведу.»

И ноября въ 3 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью приставъ князь Еремѣй Боусъ и говорилъ отъ королевны: «Доносилъ ден до гдрни нашей до Елисавет королевны по вашему приказу королевнинъ дворянинъ серъ Джанъ, которой къ вамъ присланъ сказати, какъ вамъ для гдрва дѣла быти у бояръ на дворѣ; і вамъ о гдревыхъ дѣлехъ у бояръ на дворѣ по ц. вел-ву быти невмѣстно. І гдрня де наша Елисавет королевна то отговорила, что вамъ быти у бояръ на дворѣ; а прислала меня къ вамъ, а велѣла вамъ сказати, чтобъ вамъ съѣхатися з бояры еѣ і з ближними людьми сегодня въ Лунде, на еѣ королевнине, на казенномъ дворѣ, говорити о гдрвыхъ дѣлехъ, что вамъ отъ ц. вел-ва приказано. А приказала съ вами говорити ближнимъ своимъ бояромъ, Лордъ Киперу, да Лордъ Адмиралу, да казначѣмъ Лордъ Трезерю, да князю Ивану Ооскиі, да ближнимъ своимъ секретаремъ Рабору Сыселю да Гарбору. А велѣла, тѣ гдрвы дѣла у васъ выслушавъ, известити себѣ.» И Григорей и Івашко говорили князю Еремѣю: «Мы по королевнину изволеню на еѣ королевнинъ дворъ къ бояромъ еѣ ѣхати готовы.»

И того жъ дни ноября въ 3 день Григорей и Івашко на королевнине дворѣ въ Лунде у бояръ были; і встречали Григорья и Івашка

среди двора королевнины дворяне, а на лѣспице, и на крылцехъ, і въ сѣняхъ, вышедъ ис палаты, встречали бояре: Лордъ Киперь, да Лордъ Адмиралъ съ товарищи порознь; а шли въ палату у Григорья все съ лѣвые руки. А вшедъ въ палату, указали бояре Григорью сѣсти въ болшомъ мѣсте, и сами сѣли по мѣстомъ; а приставомъ и дворяномъ велѣли ис палаты вытти вонъ; а гостемъ: Фрянчику Иванову да Ивану Ульянову восходить не велѣли для толмачества и роспросу.

И Григорей говорилъ бояромъ рѣчь по гдрву наказу о Датцкомъ дѣле, да о дохтуре о Вилесе; а какъ рѣчь изговорилъ и королевнины бояре, лордъ Киперь съ товарищи Григорью и Ивашку говорили: «Которые есте гдрвы дела намъ по гдрву наказу говорили, и намъ тѣхъ дѣлъ безъ писъма тѣхъ дѣлъ веомнити неможно: въ томъ ден на насъ не позазрите—дайте намъ рѣчемъ, что есте говорили, писмо, і мы де по тому шему тѣ гдрвы дела велимъ. перевести на свой Аглинской языкъ и, подлинно выразумѣвъ, донесемъ до гдрни своей до Елисавет королевны.»

И Григорей и Ивашко говорилъ бояромъ лордъ Киперу съ товарищи: «Будеть вамъ тѣхъ гдрвыхъ дѣлъ, что мы вамъ говорили, рѣчью безъ писма не вспомните, и мы къ вамъ на тѣ рѣчи писмо пришлемъ.» А изговоря, Григорей и Ивашко по гдрву наказу пошли ис палаты, і провожали Григорья королевнины бояре лордъ Киперь съ товарищи до тѣхъ же мѣсть гдѣ встречали.

Ноября въ 5 день пріѣхалъ отъ королевны къ Григорью приставъ князь Еремѣй Боусъ, і говорилъ Григорью и Ивашку: «Гдрня ден наша Елисавет королевна велѣла вамъ говорити, что сего дни изъ села своего Рачманта въ Лунду приѣздъ еѣ будетъ, и вамъ де еѣ королевнина приѣзду и чиновъ посмотрѣти, какъ еѣ учнутъ встречати князи, і бояре, і дворяне, и Лунской лордъ меръ, и алдраманы, і гости, і все посадцкие люди; а дворъ ден вамъ изготовленъ будетъ на той улице, куды королевне на свой дворъ ѣхати; а изъ того де двора будетъ вамъ видети еѣ королевнинъ приѣздъ; а королевне ден отъ васъ то будетъ за честь, а толко ден не поѣдете, и королевне на васъ будетъ кручинно.»

И Григорей и Ивашко противъ королевнина слова говорили князю

Еремѣю: «Волепъ Богъ да королевна, будетъ деи то годно, что намъ приѣздъ еѣ видети, и мы повелѣнья еѣ ослушатись не смѣемъ: очи еѣ видети и чиновъ еѣ посмотриѣти ради, толко бѣ намъ не было въ чемъ безчестья и иноземцовъ при насъ въ то время, гдѣ намъ быти, не было никого.»

И того жъ дни Григорей и Івашко ѣздили и королевнинъ приѣздъ видели изъ двора, которой былъ для того изготовленъ; і въ тѣ поры ѣхали противъ королевны на встрѣчу митрополитъ Кантоборинской, да другой митрополитъ Лунской, да князи вотчинные болше, і бояре, и приказные люди, и дворяне порознь по чиномъ, а съ ними люди ихъ въ чистомъ платьѣ і въ золотыхъ чепяхъ; а опосле того ѣхалъ Лунской лордъ меръ, а съ нимъ двенатцать человекъ судей, которые съ нимъ sprawy держать, и алдраманы, и гости многіе въ платьѣ въ скорлатномъ і въ золотыхъ чепяхъ; а за ними ѣхали посадцкіе люди человекъ съ тысячу. А встрѣтили королевну за посадомъ; а приѣхала королевна въ посадъ въ два часа ночи; а напередъ еѣ ѣхали посадцкіе люди і дѣти боярѣкне по два и по три въ рядъ; а за ними ѣхали гости, а за гостями дворяне, а за дворяны ѣхали, лордъ меръ, и алдраманы, и судьи земекне; а за ними ѣхали митрополиты, а за митрополиты ѣхали князи вотчинные болше и бояре; а по сторонь королевнины колымаги ѣхали ближніе люди; да передъ королевною жъ шли многіе люди съ свечами і съ вонари человекъ до пятисотъ и болши; да передъ королевною жъ ѣхали трубники и трубили въ трубы; а за королевною ѣхали боярини і девицы. А въ то время стояли многіе люди посадцкіе з женами и з детми по обе стороны улицы, и королевне поздравляли, и королевна спрашивала ихъ о здорově и иѣтъ ли имъ отъ кого обидъ?

Ноября въ 17 день приѣхалъ отъ королевны дворянинъ лордъ Винзоръ и говорилъ отъ королевны Григорью, снявъ шляпу: «Гдѣна наша Елисавет королевна велѣла вамъ сегодня после стола быти у себя и очи свои видети; а въ томъ деи королевне на васъ добрѣ за честь, что есте третьево дни приѣздъ еѣ видели и еѣ повелѣнья не ослушались.»

И Григорей и Івашко противъ королевнина слова говорили, снявъ

шапки: «Волеиъ Богъ да королевна; какъ насъ для ц. вел-ва пожа-
дуетъ, и мы еѣ жалованью жадны и очи еѣ видети ради.

И того жъ дни Григорей и Івашко у королевны были. И какъ
вошли к королевне въ полату, и королевна Григорья и Івашка спра-
шивала о здоровье и говорила Григорью: «Сего деи дни праздную язь
тому дни, въ которой день сѣла язь на королевство, и язь деи для
того велѣла вамъ сего дни у себя быти, и очи свои видети, и потѣхи
своей смотрити.» І велѣла Григорью и Івашку стояти у себя въ по-
лате і смотрити потѣхи отъ себя ис полаты.

И Григорей и Івашко королевнину потѣху видели, какъ передъ
нею билися, съѣзжаясь межъ себя, князи, і боярские дѣти, и дворяне
въ полныхъ доспѣсехъ на аргамацехъ и на жеребцехъ древцы; а въ
то время при королевне въ полате иныхъ некоторыхъ гдретвъ послы
и посланники не были, а были Барбарѣйскаго царя послы, и тѣ стояли
на дворѣ подъ навѣсомъ съ рядовыми людьми.

А какъ потѣха миновалась, и королевна велѣла Григорью и Іва-
шку ѣхати къ себѣ на подворье, а лордъ Винзоръ и князь Еремѣй
Боусъ провожали до подворья.

Декабря въ 8 день приѣхалъ къ Григорью і къ Івашку дворянинъ
королевнинъ болшого казначѣя сынъ Саѣвелдъ и говорилъ: «Приѣ-
халъ деи есми къ вамъ челомъ ударити, і съ вами видетца, і слы-
шати отъ васъ про в. гдря вашего, про его ц. вел-во; во многихъ
деи есми гдрствахъ бывалъ, і про в. гдря вашего, про его ц. вел-во,
і дородство, і храбрость, і счастье, і премудрой разумъ, і милосердой
его царской обычай слышелъ; і про то, что, сказываютъ, многие орды
бусурманские подъ его царскою рукою ему гдрю служатъ; і деи хочу
у васъ вѣдати про Нагаи, какъ Нагаи съ в. гдремъ вашимъ? А какъ
деи есми былъ у Цесаря своею волею, і бился съ Турскими людьми,
и у насъ деи былъ тотъ слухъ, что будутъ на Цесаря съ Крымскимъ
царемъ Нагайские многие люди; і то деи не сталоь—Нагайские люди
на Цесарскую землю не бывали, а не пропустилъ деи ихъ, сказыва-
ють, в. гдръ вашъ, вспомогаючи Цесарю.»

И Григорей и Івашко говорили: «В. гдрю нашему, ц. і в. князю
Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ гдретвъ гдрю и

обладателю, и ц. в-ва сыну, в. гдрю царевичю князю Ѳедорѹ Борисовичю всеа Русіи, многихъ бусурманскихъ црствъ цари, і царевичи, і многіе орды Татарскіе со многими людьми служатъ; а Нагаи з Волжскіе издавна служатъ в. гдремъ нашимъ, а ныне Иштерекъ князь и Пурадынъ Кучюкъ мурза з братьею, і съ племянники, и со всею Нагайскою ордою і свыше прежнего в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, и его ц. в-ва сыну, в. гдрю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, въ прямомъ холопстве учинились; і гдѣ имъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ быти на свою гдрву службу, и они всегда готовы: а воинскихъ людей въ за Волжскихъ Нагаехъ болши осмидесятъ тысячъ. А (другіе Нагаи Казыева улуса) Барагазы князь з братьею, и з детми, і съ племянники-восмидесятъ мурзъ, а у нихъ воинскихъ людей пятьдесятъ тысячъ; і тѣ, были, Нагаи поворовали, хотѣли отстати отъ гдря нашего къ Турскому салтану; і в. гдрь нашъ, блаженные памяти ц. і в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, указъ свой царской къ за-Волжскимъ Нагаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирити; і за-Волжскіе Нагаи, по гдрву указу, на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, і жены ихъ, і дѣти въ полонъ поймали. И Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, ныне в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, доби́ли челомъ, і въ прямомъ холопстве учинились, і во всей его царской воле послушны.

« А внове прибылые гдрства учинились подъ в. гдря нашею царскою рукою: Іверской Александръ—царь з братьею, з Грузинскими цари Казацкіе и Колматцкіе орды; Тевкелъ царь з братьею і со всею Казацкою ордою и Колматцкою; Черкаская земля, Кабардинская, Шв-калское царство, Кумыки, Оуки, Барагуни, Абазы, Эрпили, Минкызы, Тюмени; Чорного князя Оварская земля. І дань съ тѣхъ гдрствъ идетъ в. гдрю нашему: всякіе дорогіе узорочья. А куды в. гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ имъ итти на своего недруга, і они сами ходятъ, і братью, і детей своихъ съ своими людьми посылаютъ; і во всей гдрве воле.»

И генваря въ 4 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ дохтуръ Паркинъ, і говорилъ отъ королевны Григорью и Івашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя

брата своего, в. гдрия вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, велѣла вамъ у себя на праздникъ на крещеньевъ день хлѣба ѣсти.» И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били и дворенина королевнина Григорей дарилъ.

И генваря въ 6 день приѣхалъ къ Григорью отъ королевны приставъ князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ четырнадцать человекъ; і говорилъ Григорью и Івашку отъ королевны, снявъ шляпу: «Великая де гдрия наша Елисавет королевна прислала меня къ вамъ, а велѣла мнѣ съ вами ѣхати къ себѣ за столъ и кочи подъ васъ, въ чемъ вамъ ѣхати, прислала свои.»

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били и, сѣдчи въ колымаги, поѣхали к королевне; а сидѣлъ въ коче Григорей въ болшомъ мѣсте, а противъ сидѣлъ князь Еремѣй Боусъ. А какъ приѣхали к королевнину двору, і высели не кочь, и встрѣтилъ Григорья у воротъ ближней дворянинъ лордъ Бетѳортъ, а называютъ королевне племянникомъ по матери, да лордъ Винзоръ; і сшедшися з Григорьемъ, витались за руки і пошли з Григорьемъ въ полату; а шлп у Григорья съ лѣвую руку. А какъ вошли въ переднюю полату и лордъ Бетѳортъ говорилъ Григорью, «чтобъ деп вамъ здѣсь посидѣти не много.» И того жъ часу пришелъ отъ королевны ближней человекъ бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ, і витался з Григорьемъ за руки і говорилъ Григорью, «чтобъ деп вамъ не подосадовати, а язъ деп про васъ королевне не скажу.» І пошелъ лордъ Чамберлинъ к королевне и лордъ Винзоръ; а лордъ Бетѳортъ и князь Еремѣй сидѣли з Григорьемъ; и немного погодя, пришелъ отъ королевны лордъ Винзоръ і говорилъ отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрия деп наша Елисавет королевна велѣла вамъ итти къ себѣ.»

И какъ Григорей и Івашко вошли к королевне въ полату і королевне челомъ ударили, і королевна, вставъ съ мѣста своего, поклонилась и спрашивала Григорья о здоровье, і говорила: «Любя де язъ брата своего, в. гдрия вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, велѣла вамъ сего дни на праздникъ у себя хлѣба ѣсти; а иду язъ къ обѣдне, і вы подите, посмотрите нашихъ чиновъ и обычаевъ, какъ мы по своей вѣрѣ Богу молимся,

и обѣдню у насъ поють.» І велѣла Григорью итти передъ собою з ближними своими бояры. А какъ королевна вышла ис полаты въ сѣни, і въ тѣ поры, на выходе, въ сѣнехъ, ударилъ челомъ королевне Италианские земли князь; і королевна съ нимъ розговаривала, і звала его къ себѣ хлѣба ѣсти; а сказали про него приставы, «что онъ Италианские земли Флоренской удѣльной князь Вердженъ Аурсиновъ, а Францовскому деи королю имаецца онъ шуринъ; а приѣхалъ деи онъ королевне челомъ ударити, і Аглинское гдрство видети, и чиновъ королевнишихъ посмотрѣти; і королевна деи его звала хлѣба ѣсти; а за столомъ деи ему у королевны съ вами вмѣсте не сидѣти, а ѣсти деи ему въ другой полате з бояры».

А какъ королевна шла въ церковь и напередъ королевны шли дворяне, а за дворяны шли бояре, а за королевною шли многие боярини і девицы; а въ полатахъ и по сѣнемъ стояли по обе стороны: по правой сторонѣ—дворяне, а по лѣвой сторонѣ стояли боярини і девицы. І вышедъ королевна ис полатъ своихъ, пошла къ церкви, а Григорья и Ивашка приставы ввели въ полату, а ис тоѣ полаты видеть было въ церковь; а какъ королевна вошла въ церковь, і въ тѣ поры учали играти въ церкви въ варганы и въ трубы, і в-ыные во многие игры, и пѣти; а сказывали приставы, что поють псалмы Давыдовы. А мѣсто, гдѣ попы служатъ, здѣланъ рундукъ, а на рундукъ поставленъ столъ покрытъ камкою, а на столѣ лежатъ двѣ книги обложены золотомъ, а называютъ апостоломъ да евангильемъ; да на столѣ жъ поставлены двѣ свечи не зажены. А попы стояли въ ризахъ золотныхъ, а по крыласомъ стояли поддіаки въ стихарѣхъ въ бѣлыхъ. А какъ учели отпевати обѣдню, и королевна, подшедъ къ мѣсту, гдѣ попы служатъ, приглякнула на колѣни, і дала попомъ на блюдо въ трехъ бумашкахъ; а сказывали приставы, что королевна по своей вѣре по вся праздники приноситъ даръ къ Богу злато, и ливанъ, и смиру; и, отдавъ, пошла къ себѣ въ полату.

І пришелъ отъ королевны къ Григорью и къ Ивашку въ полату бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ и говорилъ Григорью и Ивашку: «Велѣла деи королевна вамъ итти въ столовую полату и дождаться себя у стола своего.»

И после того, не много погодя, пришла королева въ столовую полату і велѣла митрополиту и попомъ говорити передъ столомъ «Отче нашъ»; и сѣла за столъ; а Григорья и Івашка и переводчика Ондрѣя велѣла посадити за особнымъ столомъ у себя по лѣвую руку. А митрополиты и попы, проговоря «Отче пашъ», пошли ис полаты вонъ. А бояре і дворяне, которые были при королевне у стола, всѣ стояли, а не сидѣли ни одинъ; а подчивали Григорья и Івашка за столомъ лордъ Бетѳортъ, да князь Еремѣй Боусъ, стояли жъ, а не сидѣли; а лордъ Винзоръ стоялъ у королевы у стола въ другихъ кравчихъ; а передъ королевну ставили ѣсти столники человекъ съ тридцать, а чашники передъ королевну пить наливали пять человекъ боярские дѣти; а передъ питьемъ ходилъ съ отливкою бояринъ лордъ Адмиралъ; а поставцы были два: одинъ серебрянъ, а другой золотъ со многими судми. А какъ сѣли за столъ, і королева прислала къ Григорью съ кравчимъ подачу—колачъ на блюде покрытъ ширинкою; і говорилъ Григорью: «Великая де гдрня наша, Елисавет королева, подаетъ тебѣ своего жалованья колачъ да тебя жъ деи жалуетъ ширинкою». И Григорей на королевнине жалованье на подаче і на ширинке челомъ билъ.

И какъ передъ королевну пить понесли, і королева, вставъ, пила чашу про в. гдря, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, здоровье; и пивъ чашу, велѣла подати гдрву чашу Григорью; і Григорей, вышедъ из-за стола, пилъ гдрву чашу, и, пивъ чашу, говорилъ: «Вижу, гдрня, твою любовь къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, і какъ, аже дастъ Богъ, буду у ц. вел-ва, и язъ про твою любовь в. гдрю своему извещу». А после того королева пила чашу про в. гдрню, ц. і в. княгиню Марью Григорьевну и, пивъ чашу, велѣла подати Григорью; и Григорей, вышедъ из-за стола, пилъ чашу в. гдрни ц. і в. княгини Марьи Григорьевны. А какъ у королевы столъ шелъ, и передъ нею играли во многие игры многие ігрецы. А какъ у королевы столъ отшелъ, и королева из-за стола встала и почала умывать руки и, умывъ руки, велѣла серебряникъ съ водою поднести Григорью; и Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ, а рукъ не умывалъ, і говорилъ: «В. гдръ пашъ, ц. вел-во, Елисавет коро-

левну зоветь себѣ люб-ною сестрою, и мнѣ, холопу его, при ней рукъ умывати непригодитца». І королевна почала быть весела и Григорью то похвалила, что еѣ почтиль, рукъ при ней не умывалъ. И после того королевна позвала Григорья и Ивашка і переводчика Ондрѣя къ руке, і велѣла ѣхати на подворье.

И Григорей и Ивашко, ударя королевне челомъ, пошли іе полаты; і провожали Григорья и Ивашка королевнины дворяне, лордъ Беторть да лордъ Винзоръ до воротъ, а князь Еремей Боусъ провожалъ до подворья.

И еевраля въ 5 день присылалъ къ Григорью і къ Ивашку Лундской лордъ меръ звати хлѣба ѣсти, недѣле февраля къ осмому числу.

И того жъ дни сказывали Григорью гости Орянчикъ Ивановъ да Иванъ Ульиановъ: «Присылалъ деи васъ лордъ меръ звати хлѣба ѣсти съ королевнина вѣдома; только деи мы тебѣ то объявляемъ, какъ будете у него, и ему сидѣти по своему чину въ болшемъ мѣсте, а вамъ деи сидѣти ниже его мѣста, потому что де онъ у насъ въ Лунде именуется въ королевнино мѣсто, сидитъ въ Лунде во всѣхъ земскихъ росправахъ и не поседаетъ деи его никто; а которые деи изъ-ыныхъ изъ земскихъ гдрствъ послы и посланники бывають у него на пиру, і тѣ деи садятца ниже его».

И Григорей і Ивашко говорили Орянчику и Ивану; «Намъ некоторыхъ гдрствъ послы и посланники не образецъ: в. гдръ нашъ, ц. і в. князь Борисъ Оедоровичъ всеа Русіи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдръ и облаадатель, надъ великими славными гдри высочайшій в. гдръ самодержавний царь; будетъ лордъ меръ похочетъ насъ видети у себя, и ему насъ чтити для ц. вел-ва імени, и мы къ нему ѣдемъ; а будетъ ему чину своего порушити и меня мѣстомъ выше себя почтити не лѣзъ, и мы къ нему не ѣдемъ; і вамъ бы Орянчику і Ивану въ томъ ему отказати». И потому Григорей и Ивашко у лордъ Мера и не были.

И еевраля въ 8 день учинилась въ Лунде великая смута въ людехъ: городъ заперли и улицы чепми замѣнули (и люди) учели (ходити) въ збруе, въ доспѣхахъ і съ ши(щ)алми).

И Григорей и Івашко спрашивали Өрянчика Іванова да Івана Ульянова: «Что у васъ такая смута учинилась въ земли для чего?»

И гости Өрянчигъ и Іванъ сказывали: «Грѣхомъ деи нашимъ учинился великой грѣхъ, каковъ въ Англинской земли не бывалъ на нашей памяти: былъ деи у королевны великой ближней челоувѣтъ, вотчинной князь, бояринъ конюшей эрль Эксетцкой въ опале, і былъ деи за приставомъ прежь сего, і отъ пристава освобожденъ; а жилъ въ вотчине, а изъ вотчины безъ королевнина вѣдомо ѣздити ему не велѣно; і недавно деи приѣхалъ въ Лунду изъ вотчина безъ королевнина вѣдома; и королевне деи вѣдомо учинилося отъ ближнихъ людей, что онъ хочеть сѣсти на Англискомъ королевстве королемъ, а съ нимъ деи многие въ заговоре князи, і дворяне, і дѣти боярские; і королевна деи пригласила къ нему на дворъ большихъ своихъ боярь лордъ кипера съ товарищи, а велѣла его поимати; і онъ деи себя поимати не далъ, а тѣхъ боярь лордъ Кипера заперъ у себя на дворѣ въ полате, а самъ прибежалъ въ городъ въ Лунду; а съ нимъ были его заговору князи, і дворяне, і дѣти боярские, и его двора съ пять сотъ челоувѣкъ въ доспѣсехъ съ ружьемъ; а понадѣлся деи на то, что за него стануть Лунскіе посадчикіе люди, потому что прежь сего, какъ онъ былъ въ королевнине въ великомъ жалованье, і какъ онъ королевне служилъ правдою, і съ недруги еѣ бивался, і в-ышпанскую землю воевать хаживалъ въ великихъ воеводахъ, і вездѣ ославился великимъ богатырствомъ, і разумомъ, і счастьемъ, і за то его всею Англискою землею добрѣ любили; а какъ деи онъ прибежалъ въ городъ въ Лунду, і за нимъ деи тотчасъ прислала королевна ближняго своего дворянина, а велѣла Лунскимъ людямъ всемъ говорити, чтобъ за него никто не стоялъ, і къ нему не приставалъ, потому что измѣнилъ, помыслилъ на королеву убѣвствомъ; а хто за него встанеть или къ нему пристанеть, і тому быть кажену смертью; и Лундяне за лорда за — — — — ни хто не сталъ — — къ нему ни хто не присталъ; и увидевъ то лордъ эрль Эксетцкой, что за него Лундяне не стали, побежалъ къ себѣ опять на дворъ, а которые князи были съ нимъ въ заговоре, і тѣ многие отъ него отстали; да

съ нимъ же былъ въ думе лордъ чюъ джестесъ *), і тотъ лордъ, отставъ въ Лунде отъ лорда эрль Эксетцкого, прибѣжалъ напередъ его на лордъ эрль Эксетцкого дворъ, і тѣхъ бояръ, лордъ Кипера с товарищи, которыхъ былъ лордъ Эксетцкой на своемъ дворѣ въ полате заперъ, выпустилъ, и з бояры пришелъ х королевне, и что было Эксетцкого умышлене, и онъ то все извѣстилъ королевне, і королевна ему за то пеню отдала, его пожаловала. А лордъ Эксетцкой после его прибѣжалъ къ себѣ на дворъ і заперся на дворѣ, а съ нимъ три князи вотчинные болшие: Эрль Сеуогамтенъ, да эрль Роклинъ, да лордъ Сенсъ, да его двора люди, і хотѣлъ битца на смерть; и королевна прислала къ его двору боярина своего лордъ Адмирала со многими людьми и съ нарядомъ; і лордъ де Адмиралъ говорилъ ему:—Прислала деи меня королевна, а велѣла тебя взяті і привести къ себѣ; і ты де противъ гдрни какъ стоишь? — И лордъ де Эксетцкой ему говорилъ:—«Я деи противъ гдрни своей, Елисавет королевны, не стою и ей не измѣнникъ, а стою де противъ своихъ недруговъ, секретаря Робера Сыселя і его заговору, что хотятъ меня убити; а ныне деи вижу тебя, что ты присланъ отъ королевны, великой бояринъ, і я деи тому вѣрю і противъ тебя не стою: воленъ Богъ да королевна надо мною. І, снявъ съ себя саблю свою, положилъ передъ лордъ Адмираломъ, да и тѣ три князи, которые съ нимъ сидѣли; і лордъ Адмиралъ, взявъ ихъ, привелъ на королевнинъ дворъ; і королевна лордъ Эксетцкого и тѣхъ трехъ князей велѣла въ вышегородъ посадити въ тюрьму; а после того велѣла королевна быти у себя въ зборе многимъ людемъ коннымъ и пѣшимъ для того, чаючи въ земли великой шатости і за него стоянія; і Лунда городъ былъ запертъ недѣли з двѣ, а улицы замкнуты были чепми, а лунскіе люди всѣ ходили въ зборе наготове, въ доспѣсехъ, съ пищальми, остерегаючи королевну и опасаячися отъ иныхъ окресныхъ ближнихъ гдрствъ эрль Эксетцкому вспоможенъ, потому что онъ въ Аглинской земли і в-ыныхъ гдрствахъ славенъ былъ и любимъ».

И февраля въ 17 день сказывали Григорью і Івашку гости, Орян-

* Chief Justice—верховный судья.

чикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ: «Сего деи эрль Эксетцкому судъ былъ, а судили деи его вотчинные болшие двадцать четыре князи; і по суду деи Эксетцкой сталъ виновать і осужденъ на смерть».

И февраля въ 24 день эрль Эксетцкой каженъ смертью въ вышгороде; і после его по немъ въ Лунде было великое сѣтованіе и плачь великой во всѣхъ людехъ.

А опосле того каженны его заговору вотчимъ его, да три князи, да дворецкой его, да дьякъ; а иные князи, і дворяне, і его люди многие сидятъ по тюрьмамъ.

Апрѣля въ 12 день приходили къ Григорью отъ посла Шкотцкого короля три человекъ, люди его, і правили Григорью отъ посла поклонъ, і спрашивали о здоровье, і говорили: «Посоль деи короля Шкотцкого эрль Бодвель Гарръ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ деи для любви мнѣ съ вами видетца; а какъ деи мнѣ велишь у себя быти, и язъ деи буду».

И Григорей говорилъ посолскимъ людямъ: «Будеть хочеть посоль Шкотцкой съ нами видетца, и онъ бы къ намъ ѣхалъ; а мы его приѣзду ради і видетца съ нимъ хотимъ». І велѣлъ Григорей посолскихъ людей подчивати вины и меды.

И после того сказывали Григорью и Івашку гости Орянчикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ: «Приходили деи къ вамъ отъ Шкотцкого короля посла три человекъ, и намъ деи после того вѣдомо учинилось, что приходилъ къ тебѣ самъ посоль, а назвался своимъ человекомъ».

Апрѣля въ 15 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ князь Иванъ Стаеръ, і правилъ Григорью отъ Королевны поклонъ, і спрашивалъ о здоровье, і говорилъ: «Гдрня наша, Елисавет королевна, жалуетъ тебя оленемъ, а того деи оленя королевна застрелила сама». И Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ и князя Івана дарилъ.

И апрѣля въ 22 день приѣхалъ отъ королевны приставъ князь Еремей Боусъ і говорилъ Григорью и Івашку: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла вамъ говорити, чтобъ деи вамъ завтра у меня

быти и очи мои видети и чиновъ моихъ посмотрѣти, какъ я празную мученику Георгию».

И Григорей и Івашко говорили кнзю Еремѣю: «Мы гдрни вашей, Елисавет королевны, очи ради видети, только бѣ въ то время, какъ намъ королевна велить у себя быти, иныхъ гдрствъ посломъ и посланникомъ съ нами вмѣсте быти не велѣла». И князь Еремѣй говорилъ: «Язъ деи тѣ ваши (рѣчи) до королевны донесу».

И Григорей спрашивалъ князя Еремѣя: «У гдрни вашей, у Елисавет королевны, ныне пословъ, кромѣ Францовскаго, і Барбаринскаго царя, и Шкотцкаго короля, есть ли внове отъ которыхъ гдрей послы і посланники, и для какихъ дѣлъ Францовскаго посолъ и Шкотцкаго х королевне присланы?»

И приставъ князь Еремѣй Боусъ Григорью и Івашку сказывалъ: «У гдрни деи у нашей, у Елисавет королевны, ныне опрочѣ Францовскаго, і Шкотцкаго короля, і Барбаринскаго царя пословъ, иныхъ гдрствъ пословъ и посланниковъ внове нѣтъ никого; толко слышелъ деи еси, что приѣхали въ Аглинскую землю іс Цесарские области три князи королевне челомъ ударити и чиновъ еѣ посмотрѣти, своимъ хотѣньемъ, а не посолскимъ обычаемъ; а самъ деи еси ихъ не видалъ. А Францовской деи король ко гдрне нашей прислалъ посла своего о братстве и о дружбѣ; а въ обычае ведетца для укрепления Францовскаго короля послы живутъ у гдрни нашей, перемѣнясь безъ съѣзду; а королевнины послы у Францовскаго короля такъ же живутъ безъ съѣзду; а Францовскому деи королю гдрни нашей, Елисавет королевнины, дружбы и любви нелзѣ до вѣку своего забыти, за то: какъ его Шпанской король хотѣлъ съ королевства согнати, и какъ у него была з землею рознь, і гдрня де наша, Елисавет королевна, въ тѣхъ его незгодахъ вспомогала всякими мѣрами; толко деи Аглинское гдрство ото Францовскаго гдрства остерегаецца для прежнихъ недружебъ и въ томъ имъ не довѣриваютъ. А Шкотцкаго де короля посолъ для чего пришолъ х королевне, и того деи подлинно опрочѣ королевны никто не вѣдаетъ, только деи мы догадываемся і чаемъ, для того ссылка межъ ими, гдри, что ему Шкотцкому королю быти после королевны на Аглинскомъ королевстве; і просить у королевны

того, чтобъ Аглинскаго королевства имя нарчено было при ней, покаместа она жива, а королемъ бы ему быти Аглинскимъ і Шкотцкимъ, потому что по родству х королевне ближе его племяни пѣтъ никого. А Барбаринскаго деи царя посолъ пришелъ о дружбе; да у него же деи въ земли объявилась золотая руда и у него мудрыхъ людей рудокопцовъ въ земли пѣтъ, і онъ деи ко гдрне нашей, королевне, прислалъ бити челомъ, чтобъ пожаловала прислала къ нему мудрыхъ людей рудокопцовъ».

Апрѣля въ 23 день на Егорьевъ день приѣхалъ къ Григорью приставъ, князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ пять человекъ; і говорилъ князь Еремѣй отъ королевны Григорью і Івашку: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла вамъ сего дни у себя быти, очи свои видети; а въ то деи время, какъ вамъ у королевны быти, иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ съ вами вмѣсте гдря наша королевна быти у себя никому не велѣла».

И того жъ дни Григорей и Івашко х королевне ѣздили; а ѣхали въ кочехъ до реки, а рѣкою ѣхали въ королевниныхъ судѣхъ до королевнина двора; вышли изъ судовъ позади королевнина двора въ королевнинъ садъ, и шли садомъ на королевнинъ дворъ до королевниныхъ палатъ; і вошли въ королевнины палаты, і ввели въ не великую особенную палатку, откуда какъ мочно видети королевну и чины еѣ. І непого погода, шла королевна изъ своихъ полатъ къ церкви и, бывъ въ церкви, і пошла изъ церкви около своего двора; а передъ нею шли митрополитъ, да владыко, и попы въ ризахъ золотныхъ, а несли двѣ книги, а называютъ ихъ евангиле да апостолъ; а пѣли, сказываютъ, псалмы Давыдовы; а за митрополитомъ, і за владыкою, і за попы шли бояре; а надъ королевною несли солнычникъ камчатъ червчатъ; а около еѣ шли дворяне съ рогатинами, а передъ нею несли саблю; а за королевною шли боярини і девицы. А какъ королевна пришла противъ Григорья, і Григорей и Івашко королевне челомъ ударили, и королевна, ставъ, поклонилась, і спрашивала о здоровье, і говорила: «Ныне деи у меня праздникъ—праздную святому Георгию, и язъ деи велѣла вамъ у себя быти, и очи свои видеть, и чиновъ монахъ по-

смотреть, а ѣсть деи васъ потому не зову, что ныне у меня день чинной». И Григорей і Івашко на королевнине жалованье челомъ били.

И после того Григорей билъ челомъ королевне объ отпуске, чтобъ пожаловала велѣла отпустить къ ц. вел-ву. И королевна говорила: «Какъ деи карабли ізоспѣють, и язъ деи васъ отпущу къ в. гдрю вашему, не замешкавъ, тотчасъ».

І ходивъ королевна около своего двора і вошла въ церковь, і принесла митрополиту золотой, а бояре і князі носили митрополиту по золотому. И Григорей и Івашко, королевне ударя челомъ, поѣхали на подворье, а провожали князь Еремѣй и дворяне до подворья.

И апрѣля въ 24 день приѣхалъ къ Григорью королевнинъ бояринъ, князь Ондрѣй Лей, братъ князю Рыцарю Лею, которого послала королевна къ ц. вел-ву въ послѣхъ, а съ нимъ двора его человекъ съ пятьдесятъ. І Григорей встрѣтилъ князя Ондрѣя въ сѣнехъ, а Івашко встрѣтилъ на крыльцѣ. И князь Ондрѣй, сшедшися з Григорьемъ, снявъ шляпу, витался за руки, і вшедъ въ хоромы, сѣли по мѣстомъ, а сидѣлъ Григорей въ большемъ мѣсте; и говорилъ князь Ондрѣй Григорью: «Приѣхалъ деи еси вамъ челомъ ударити и розсказать вамъ, что писалъ ко мнѣ братъ мой съ Москвы, что в. гдрь вашъ для люб-ные своей сестры, нашей гдрни Елисаветъ королевны, жалуетъ его своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ свыше нашего достоинства, и мы деи его ц. вел-во и его гдрво великое жалованье должны славить до века своего; а въ томъ деи на меня не подосаудите, что у васъ по ся мѣста не бывалъ, потому что жилъ въ вотчине, а ныне деи вамъ челомъ бью, что деи вамъ пожаловати ѣхати ко мнѣ гуляти въ вотчину мою; а язъ деи вамъ за гдрво жалованье буду челомъ бити».

И Григорей и Івашко князю Андрѣю говорили: «мы на твоей любви челомъ бьемъ; честь твоя до насъ дошла, а ѣхать намъ съ тобою неколи: путь морской поспѣлъ, и мы бьемъ челомъ королевне объ отпуске». І подчивалъ Григорей князя Ондрѣя вины и меда красными и бѣлыми; і провожалъ князя Ондрѣя Григорей до дверей, а за дверь Григорья князь Ондрѣй провожати себя не пустилъ, а Івашка прово-

жалъ князя Ондreja до крыльца. А какъ Григорей и Івашко были у королевны на Егорьевъ день, і видели князя Ондрѣя при королевѣ въ боярехъ, въ рыцарскомъ чину въ шестомъ мѣсте, которые князи празнують Георгию.

Апрѣля въ 25 день приѣхали къ Григорью Цесарские области изъ Муравьевские земли князи, три брата: Рудолѣъ, Жигимонтъ, Оредерикъ, а отечествомъ словутъ Бароны; і спедчися з Григорьемъ і с-Ывашкомъ, снявъ шляпы, виталися за руки и говорили: «Приѣхали деи есмя къ вамъ для любви, съ вами видетца, потому что межъ великими наши гдри братцкая великая любовь і ссылка».

И Григорей говорилъ княземъ: «Мы вашей любви і приѣзду ради для того, что в. гдръ нашъ, ц. і в. кнзь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдръ и обладатель, съ в. вашимъ гдремъ съ Руделѣомъ Цесаремъ въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе». И спрашивалъ Григорей князей: «сколь давно отъ гдря своего ис Цесарские земли и какимъ обычаемъ сюда приѣхали?»

И князи говорили: «Какъ деи мы поѣхали отъ гдря своего изъ Цесарские земли, изъ своего дому, тому деи осмой мѣсяць; а ѣздили деи по разнымъ гдрствамъ для науки, і посмотрѣти въ гдрствахъ обычаевъ, своею волностью, и грамота де у насъ проѣзжая Цесарская; и были деи мы у Францовского короля, а ото Францовского приѣхали къ Аглинской королевне, а изъ Аглинского деи гдрства ѣхати намъ къ Шкотцкому королю, а отъ Шкотцкого къ Датцкому, а отъ Датцкого къ Свейскому королю; а отъ Свейского мыслимъ ѣхати къ Москве і жедаемъ того, чтобъ намъ видети в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, слышачи во многихъ розныхъ гдрствахъ про его гдрво ц. вел-во и къ инородцомъ его царское великое жалованье».

И Григорей спросилъ князей: «Какимъ обычаемъ хотите ѣхати къ ц. вел-ву: на его ли имя служити или, бывъ у его ц. вел-ва, хотите ѣхати въ свою землю?»

И князи говорили: «Мы де хотимъ къ в. гдрю вашему ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, къ его ц. вел-ву,

ѣхати для того, чтобъ намъ его царскіе очи видети, і передъ нимъ, передъ в. гдремъ, противъ его гдрва недруга служба своя показати».

И Григорей и Івашко говорили княземъ: «Къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ, ко гдрю и облаадателю, къ милостивому, і счастливому, і храброму, и премудрому, ѣдутъ служити ізо многихъ розныхъ гдрствъ цари, і царевичи, і королевичи, і гдрьскіе дѣти, слышачи про его ц. вел-ва дородство, и храбрость, і счастье, і премудрой разумъ, и не изказанное къ людемъ милосердіе; і ему, гдрю, і его ц. вел-ва сыну, в. гдрю нашему пресвѣтлому царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, служатъ, а в. гдръ нашъ, ц. вел-во, ихъ жалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ по ихъ достоинству; і живутъ въ его царскомъ въ великомъ жалованье въ покое, і въ тишинѣ, і во благоденственномъ житіѣ; а вы, будетъ только похотите ѣхати къ в. гдрю нашему, и его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю нашему къ царевичю, ко князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи служити, і в. гдръ нашъ, ц. вел-во, также пожалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ по вашему достоинству».

Да спрашивали Григорей и Івашко князеі: «какъ ныне Цесарь съ Турскимъ — въ перемирье ли, или межъ ими война? і впередъ межъ ими чего чають? и не вдавне межъ ими бои бывали и на которую сторону болши ізрону, и чьей рати въ собранье больше было: Цесарскіе ли или Турского? і крестьянскіе гдри Цесарю людми і казною противъ Турского вспомогаютъ ли, і которые гдри Цесарю вспомогаютъ?»

И князи говорили: «Въ прошломъ деи 108 году были въ собранье съ обе стороны Цесарскіе и Турского рати великіе, а бою деи большого межъ ими не было; только взялъ Турской у Цесаря городъ Канизь, а здалъ его Цесарской воевода измѣною; а иного деи дѣла подлинно не вѣдаемъ, потому что мы поѣхали изъ Цесарскіе земли давно. А вспоможенье деи Цесарю противъ Турского чинятъ людми і казною Папа Римской, король Шпанской; а Ѳранцовского де короля и иныхъ гдрствъ воинскіе люди наемные служатъ Цесарю на его Цесарской казиѣ. А Волошская де земля ныне за Литовскимъ; а Седми-

градская де земля отъ Цесаря отложилаь, а живеть деи на пей воевода о себѣ, а доступилъ деи онъ ту землю вспоможеньемъ зятя своего, канцлѣра Полскаго Яна Замозскаго».

И Григорей князей спрашивалъ: «В. гдрь, ц. вел-во, посылаеть къ в. гдрю вашему къ Руделѣу Цесарю посланника своего і ближние думы діака Ооонасья Власьева; і вамъ то вѣдомо ли, какъ онъ у Цесаря былъ и какъ отпущенъ?»

И князи говорили: «Какъ деи былъ отъ в. гдря вашего у в. гдря нашего посланникъ Ооонасей Власьевъ и мы деи въ то время были въ Цесарской земли, въ своей отчине, а при Цесаре не были; а слышели деи еси про то, что онъ приходилъ отъ в. гдря вашего къ великому нашему гдрю о великихъ о добрехъ дѣлехъ, о братцкой любви, и о ссылке, и о крѣпкой дружбе, і великии деи гдрь нашъ посланника гдря вашего жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ и отпустилъ его отъ себя съ великою честью, какова честь никоторыхъ в. гдрей посломъ і посланникомъ у Цесаря не бываетъ, какова честь ему была; а посланникъ деи в. гдря вашего Ооонасей Власьевъ ославился во всей Цесарской области, в-ыныхъ въ окресныхъ гдрствахъ своимъ великимъ разумомъ». І подчивалъ Григорей князей вины и меды красными и бѣлыми і князи, прикушавъ винъ и медовъ, поѣхали къ себѣ на подворье.

И апрѣля въ 28 день приѣхалъ къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, лордъ трезеревъ сынъ Саквелдъ, и говорилъ Саквелдъ Григорью въ разговорѣ: «Появились деи у насъ новые вѣсти изъ Аталиянские земли, что былъ Турской съ Кизылбашскимъ въ перемирье, а ныне деи Кизылбашской, собрався съ великою ратью, пошелъ на Турского войною».

И Григорей и Івашко говорили Саквелду: «Мы у тебя хотимъ вѣдати, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, і какъ Свѣйское королевство съ коруною Полскою і съ великимъ княжествомъ Литовскимъ и что арцы-Карло учинилъ надъ Лиелянскою землею? А про Кизылбашского шаха, какъ онъ съ Турскимъ, и мы про него сами вѣдаемъ; а будетъ похочешъ у насъ то вѣдати, и мы тебѣ про него подлинно расскажемъ: изъ давныхъ лѣтъ съ в. гдри нашими цари Російскими Пер-

сидящие шахи бывали въ ссылке; а нынешней Аббасъ шахъ прислалъ къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. і в. князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, многижда пословъ своихъ съ великимъ прошенемъ и челобитьемъ, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, принялъ его въ дружбу, і въ любовь его принялъ, і для его многие города въ восточной странѣ на Терке, на Суше, и на Койсе поставити повелѣлъ, блиско Турскихъ городовъ Дербени и иныхъ, которые города Турского смежны съ Кизылбашскою землею, и которою дорогою на Кизылбашского прежь сего хаживали Турского и Крымского рать; и тоѣ дорогу у нихъ тѣми городами отняли, і ныне тою дорогою на Кизылбашского Турского и Крымского люди не ходять для гдря нашего городовъ, что въ нихъ гдря нашего многие люди; а учинился гдрь нашъ въ дружбе съ Шахомъ і вспоможенье ему учинилъ, и города блиско Турскихъ городовъ велѣлъ поставити; а сего году вспоможенемъ в. гдря нашего ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, Кизылбашской Аббасъ шахъ взялъ у Турского Бухарского гдрства города начальные, которые ныне после Бухарского Абдулы царя приложилися были къ Турскому, а напередъ того бывали Персидцкогю жъ гдрства: Хоросанъ, Мешеть, Ири и иные великие мѣста; да Курдистанскую, да Маздронскую землю. А надежу во всемъ держитъ шахъ Аббасъ на в. гдря, нашего и его царскимъ вспоможенемъ всемъ своимъ недругомъ сталъ страшень; і впередъ, за в. гдря нашего любительную дружбу, хочетъ быти во всей гдрве воле. І ныне у в. гдря нашего на Москвѣ Аббасъ шаховъ большой посолъ Перкулы Бекъ с товарищи, а прислалъ ихъ Аббасъ шахъ къ гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, былъ съ нимъ въ дружбе і въ любви, і вспоможенье бы ему противъ Турского чинилъ, также какъ съ нимъ былъ въ дружбе і въ любви блаженные памяти ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, а что гдря нашего къ Персидцкому шаху повелѣнье ни будетъ, и онъ во всей царской воле готовъ. І в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, съ Персидцкимъ шахомъ въ дружбе і въ любви хочетъ быти, і вспоможенье ему противъ Турского хочетъ чинити і свыше прежнего. І послалъ в. гдрь нашъ къ шаху пословъ

своихъ: князя Александра Засѣкина с товарищи. И Аббасъ шахъ съ Турскимъ въ перемирьѣ не бывалъ, да і впередъ Аббасъ шахъ безъ в. гдря нашего, его ц. вел-ва, повелѣнья съ Турскимъ въ перемирьѣ і въ дружбе не будетъ і до века.»

Да Саквелдъ же сказывалъ Григорью и Івашку: «Вѣдамо де ныне намъ есть, что Цесарь ныне противъ Турского готовитца великою ратью, а чають деи въ зборе Турского рати болши прежняго; і сего де году чають межъ ими быти великой войнѣ и боевъ. А про арцы-Карла деи намъ были вѣсти, что онъ поималъ Лиолянские города многіе; да и что деи намъ было вѣстно, будто канцлѣръ Полской Янъ Замозской пошелъ противъ арцы-Карлуса со многою ратью подѣтъ города, которые арцы-Карло поималъ; а подлинныя деи вѣсти про то по ся мѣсто нѣтъ, а чаемъ деи вскоре будетъ намъ подлинно вѣстно іс Цесарские земли, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, и изъ Свѣйские земли будетъ же вѣстно, какъ ныне арцы-Карло съ коруною Полскою і съ великимъ княжествомъ Литовскимъ; а какъ деи намъ про Цесаря и про арцы-Карла придуть подлинныя вѣсти, и язъ деи у васъ тотчасъ буду и для любви про то про все подлинно вамъ розскажу.»

И мая въ 4 день говорилъ Григорью гость Іванъ Ульяновъ: «Шкотцкого деи короля посоль эрль Бодвелъ велѣлъ тебѣ говорити, і въ томъ вамъ добити челомъ, что онъ приходилъ къ вамъ на великъ день безвѣстно, імя свое утая, въ челоуѣка своего мѣсто.» И Григорей и Івашко говорили гостю Івану Ульянову: «Такъ Шкотцкого короля посоль учинилъ не по пригожу, что приходилъ къ намъ безвѣстно, імя свое потая, за челоуѣка своего мѣсто; а мы того не вѣдали і подчивали его за простого челоуѣка мѣсто; а коли бы онъ приѣхалъ къ намъ явно, не утаясь, и мы бь ему во всемъ честь учинили по его достоинству; і въ томъ ему безчестье отъ себя, а не отъ насъ; і будетъ похочетъ ныне съ нами видется, и мы его приѣзду ради.»

И мая въ 7 день приѣхалъ къ Григорью Шкотцкого короля посоль эрль Бодвелъ Гарръ, а съ нимъ королевскихъ дворянъ шесть челоуѣкъ, да людей его челоуѣкъ съ пятьдесятъ; і встречалъ посла переводчикъ Ондрѣй Гротъ на дворѣ, спедъ съ лѣсницы, а подьячей Івашко встрѣтилъ, выстуия изъ полаты изъ дверей; и посоль, спедчися

з Григорьемъ, витался за руки, а после витался с-Ивашкомъ и съ Ондрѣемъ; і, вшедъ въ полату, учель Григорью говорити, снявъ шляпу: «Приѣхалъ ден еси къ вамъ для любви і за свою вину бити челомъ, что еси приходилъ къ вамъ простымъ обычаемъ, хотя васъ видети і про ц. вел-во в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, у васъ слышети тайно; и чаялъ того, что вамъ того невѣдомо будетъ, и васъ то не утаилось; и язъ вамъ ныне за то челомъ бью— въ томъ меня простите.

И Григорей и Івашко говорили послу: «Мы тебѣ на нынешней твоей любви, что еси къ намъ приѣхалъ і съ нами видети съ похотѣлъ, челомъ бьемъ; а въ прежнемъ, что еси приходилъ къ намъ безвѣстно, за человекъ своего мѣсто, имя свое утая, и мы тебя такъ и чтили и подчивали за обышнаго человекъ мѣсто, а толко бѣ ты тогда приѣхалъ къ намъ, объявя имя свое, не утаясь, и мы бѣ тебя во всемъ почтили по твоему достоинству; и тебя въ томъ дивить на себя, а не на насъ.» И сѣли по мѣстомъ, і Григорей подчивалъ посла за гость болшимъ мѣстомъ, и посолъ въ болшомъ мѣсте не сѣлъ, а сѣлъ въ судкахъ, а въ болшомъ мѣсте сидѣлъ Григорей.

И говорилъ посолъ Григорью: «Ныне ден межъ насъ любовь починаетца не великимъ дѣломъ, а нѣчто бѣ ден далъ Богъ намъ впередъ то видети, чтобъ межъ в. гдремъ вашимъ, его ц. вел-вомъ, і гдремъ нашимъ Якубомъ королемъ любителную ссылку и дружбу видети.»

И Григорей и Івашко говорили послу: «Къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ ко гдрю и облаадателю, и къ его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю царевичу ко князю Федору Борисовичу всеа Русіи присылають многие великие гдри пословъ своихъ и посланниковъ на гдрствахъ поздравляти, і съ прошеньемъ его царские къ себѣ любви, чтобъ в. гдрь, ц. вел-во, былъ съ ними, съ в. гдри, въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе, і въ соединенье; і в. гдрь нашъ, ц. вел-во, хочеть съ ними, съ гдри крестьянскими, быти въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе, і въ соединенье; а и прежъ сего о тѣмъ радѣлъ и промыслялъ, чтобъ всеъ крестьянские в. гдри межъ себя были въ крѣпкой любви і въ дружбе; а ныне в. гдрь нашъ, ц. і в. князь

Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, папначе того хочеть, чтобъ всѣ великіе крестьянскіе гдри были межъ себя въ любви і въ соединеніе, и стояли бъ на бесерменъ за одинъ; і будетъ гдрь вашъ, Якубъ король, похочеть быти въ любви в. гдря нашего, і гдрь бы вамъ такъ же слалъ къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, пословъ своихъ; і гдрь нашъ, ц. вел-во, велить съ ними о всемъ бояромъ своимъ договоръ учинити—какъ съ нимъ, съ в. гдремъ, гдрю вашему быти впередъ въ любви і въ ссылке.»

И посолъ говорилъ: «Гдрь деи нашъ Якубъ король про в. гдря вашего, про его ц. в-ва дородство, і храбрость, и счастье, і премудрой разумъ слышитъ, і жадаеть его царскіе къ себѣ любви, і хочеть къ нему, къ в. гдрю вашему, слать великихъ своихъ пословъ съ прошеніемъ его царскіе къ себѣ любви».

И после того посолъ спрашивалъ Григорья: «Какъ ныне съ в. гдремъ вашимъ Татаровя?» И Григорей и Івашко послу говорили. «О которыхъ Татарехъ спрашиваешь?—у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, служатъ многіе бусурманскіе цари і царевичи, і Татаровя многіе люди царствъ Казанского, и Астороханского, і Сибирского, і Базацкіе, і Колматцкіе Орды и иныхъ многихъ ордъ, і Нагаи за Волжскіи, і Казыева улуса въ прямомъ холопстве; а за Волжскихъ Нагаи і Казыева улуса болши ста тридцати тысячъ».

И посолъ говорилъ: «То де дѣло великое слыщимъ отъ васъ, что столко бусурманскихъ многихъ розныхъ ордъ в. гдрю вашему, его ц. вел-ву, служатъ. А Крымской де царь, какъ ныне съ в. гдремъ вашимъ?»

И Григорей і Івашко послу говорили: «Прежъ сего блаженные памяти съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ, Крымской Казы Гирѣй царь въ дружбе былъ і въ его царскомъ повелѣніе; і какъ Божиимъ судомъ в. гдря нашего, ц. і в. князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи не стало, праведная его, і безпорочная, і преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное црство, отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное црство, и Крымской Казы Гирѣй царь правду свою порушилъ, і хотѣлъ на гдря нашего землю наступитъ, і приходитъ по ссылке

Турского салтана на украинные мѣста; а чаялъ того, любо какая рознь учинитца въ гдря нашего въ гдрстве; и какъ та вѣсть учинилась отъ Крымскихъ языковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые города поставлены на Дону и по Осколу, что Крымской Казы Гирѣй царь со многими ратми, съ Турскими и съ Крымскими людьми собрався, а пошолъ былъ войною на гдря нашего украинны, і в. гдръ нашъ, ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, прося у Бога милости, пошолъ противъ его съ своими царьскими ратми Русскими и Татарскими и розныхъ гдрствъ съ воинскими со многими людьми; і, свѣдавъ про в. гдря нашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, походъ, Крымской Казы Гирѣй царь, что в. гдръ нашъ, ц. вел-во, идетъ противъ его со многими своими ратми на прямое дѣло, и Крымской Казы Гирѣй царь и Калга Саламетъ Кирѣй царевичъ на гдря нашего украинны не пошли, а прислалъ ко гдрю нашему, къ ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, посланника своего Алѣй мурзу съ великимъ покореньемъ, і съ челобитьемъ, і съ прошеньемъ, чтобъ в. гдръ нашъ его держалъ въ дружбе і въ любви, а онъ во всей воле его хочеть быти, і ц. вел-ва повелѣнья со всѣмъ Крымомъ на гдрвыхъ недруговъ и непослушниковъ хочеть ходити, гдѣ гдръ повелить».

И послѣ того спрашивалъ Григорей Шкотцкой посла: «Гдръ вашъ, Якубъ король, ныне съ которыми гдри въ миру і съ которыми не въ миру?» И посолъ Шкотцкой говорилъ Григорью: «Гдря деи нашего, короля Якуба, всѣ крестьянские гдри любятъ і недруга деи гдрю нашему нѣтъ никого; а хто деи Аглинскому королевству недругъ, тотъ деи і гдрю нашему недругъ будетъ».

Да спрашивалъ Григорей посла: «какъ гдръ его, Якубъ король, съ Руделюомъ цесаремъ, вспоможенье противъ Турского людьми и казною чинить ли Цесарю, і которые гдри Цесарю вспоможенье чинятъ противъ Туркого?» И Шкотцкой посолъ говорилъ: «Цесарь де гдрю нашему не недругъ, а вспоможенья ему отъ гдря нашего нѣтъ, потому что Цесарское гдрство отъ нашего гдрства далеко и межъ ими розошли многие гдрства; а людемъ деи своимъ воинскимъ гдръ нашъ къ Цесарю служити изъ найму ходити не запрещаетъ; а съ Турскимъ

деи гдрю нашему николи ни о чемъ ссылки не бывало, да и ссыла-
тися съ нимъ гдрю нашему нѣ о чемъ и не пригоже, что онъ бусур-
манской гдрь и недругъ изъ начала всему крестьянству. А вспомо-
гаютъ деи Цесарю противъ Турского людми і казною ближние гдрства—
Папа, король Шпанской, князі Венецѣйские и пные окольные помор-
ские княжата; а ото Францовского короля вспоможенья ему нѣтъ ника-
кова».

И после того спрашивалъ посолъ Григорья про Турского салтана:
«какъ ныне ц. вел-во съ Турскимъ салтаномъ?» И Григорей говорилъ
послу: «Прежние Турские салтаны съ великими нашими гдри цари
Російскими въ ссылке бывали; а не въ давне къ в. гдрю нашему,
блаженные памяти къ ц. і в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русні са-
модержцу, Турской Муратъ салтанъ присылалъ посланника своего
Резванъ Чеуша о порубежныхъ дѣлахъ, что в. гдря нашего люди
изъ Асторохани і съ Терки Салтановымъ порубежнымъ городомъ и лю-
демъ, которые живутъ въ Кизылбашской землѣ въ Дербени і в-ышыхъ
городѣхъ, многие убытки почипили і земли, которые были преже сего
за нимъ, многихъ подъ царскую руку подводятъ, і города блиско его
городовъ въ Шевкальской землѣ многие гдрвы люди поставляли; а
Допские казаки Озовъ безъ престани воюють и блиско Азова по Дону
многие города потому жъ ставятъ. І в. гдрь нашъ, блаженные па-
мяті ц. і в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русні, Муратъ салтанова
посланника безъ дѣла отпустилъ, и отвѣта ему никакова не учипилъ.
А ныне съ в. гдремъ нашимъ, ц. і в. княземъ Борисомъ Федорови-
чемъ всеа Русні самодержцемъ, Турскому ни о чемъ ссылка не бы-
вала».

А после того Григорей посла и дворянъ подчивалъ вины і меды
красными и бѣлыми, и посолъ, прибушавъ винъ и медовъ, пошелъ
къ себѣ; і провожалъ Григорей посла, гдѣ встрѣчалъ, а подьячей
Івашко і переводчикъ Ондрѣй провожали посла до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ
встрѣчали.

И мая въ 8 день спрашивалъ Григорей гостя Івана Ульяпова
про донъ Онтона і про Шахова посланника: «есть ли имъ про нихъ
подлинно вѣдомо—гдѣ они ныне, і чають ли имъ быті въ Аглинской

землѣ у королевны?» И гость Иванъ Ульяновъ сказалъ: «Подлинно деи намъ есть вѣдомо, что донъ Онтонъ і Шаховъ посланникъ былъ у Цесаря, і Цесарь ихъ принялъ съ великою честью, і жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ; а ныне деи они у Папы, а подлинно деи про Онтонъ вѣдаетъ отецъ его саръ (sir) Томасъ Шерли; и будетъ деи похотите вѣдати про нихъ подлинно, и язъ деи вамъ приведу отца его и онъ подлинно вамъ про нихъ розкажетъ».

И маия въ 10 день приѣхалъ къ Григорью саръ Томасъ Шерли, донъ Онтоповъ отецъ, а съ нимъ гость Иванъ Ульяновъ, и сказалъ про него Иванъ, что онъ въ Аглинской земли великой человекъ; а нынѣ деи королевна держитъ на него гнѣвъ въ Эксетцкомъ лорде, что сынъ его донъ Онтонъ былъ Эксетцкому великой другъ.

І Григорей и Івашко саръ Томаса встрѣчали, і виталися за руки, і во всемъ читили; і звалъ Григорей саръ Томаса хлѣба ѣсти, и саръ Томасъ у Григорья хлѣба ѣлъ. І въ розговоре говорилъ Григорью саръ Томасъ: «Приѣхалъ деи іе Цесарские земли королевнинъ дворянинъ, князь Иванъ Галисъ, а ѣздилъ деи гуляти; і сказывалъ деи мнѣ, что сынъ мой, донъ Онтонъ і Кизылбашского шаха посланникъ у Цесаря былъ; і Цесарь, ихъ жаловавъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ; і ныне деи они у Папы; и язъ деи того дворянина, князя Івана для того къ вамъ пришлю, и онъ вамъ про нихъ и про всякие вѣсти, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, подлинно розкажетъ, потому что онъ самъ былъ у Цесаря въ Праге и онъ про все подлинно вѣдаетъ».

И маия въ 12 день пришелъ къ Григорью королевнинъ дворянинъ, князь Иванъ Галисъ.

И Григорей спрашивалъ князя Івана: «Есть ли тобѣ вѣдомо, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ въ миру или не въ миру? і прошлого лѣта Цесаревымъ людемъ съ Турскими і съ Крымскими людьми гдѣ бой бывалъ ли, і будетъ былъ, и на которую сторону болши изрону людемъ, і которые города Цесарь у Турского назадъ поималъ, или будетъ Турской у Цесаря внове города поималъ? і впередъ межъ ими чего чаятъ: миру или войнѣ, и сылка о миру у Цесаря съ Турскимъ бывала ли? и сколь Цесарь силенъ людьми и казною? и гдѣ ныне

Турского рать и Крымской царь стоитъ, и много ль у Турского и у Крымского Цесаревы люди побили, і въ которыхъ мѣстехъ побили? и Мутьянская земля, і Седмиградцкая съ Цесаремъ противъ Турского стоятъ ли, или къ Турскому опять приложились? і Волошская земля ныне за Турскимъ ли или за Литовскимъ? І Папа Римской, и король Шпанской, и Францовой, и князя Венецѣйские и иные которые гдри і княжата поморские Цесарю людьми и казною помогаютъ ли, и чѣмъ хто вспомогаетъ, і впередъ ему вспомогать і стояти съ нимъ на Турского хотятъ ли? И есть ли тебѣ вѣдомо про донъ Оптона и про Кызылбашскаго посланника Ісена лѣя — гдѣ они ныне?»

И князь Иванъ розказывалъ Григорью: «Быль деи осми въ Цесарской земли прошлой осси, а ѣздилъ своею охотою, і хотѣлъ Цесарю службу свою показати противъ Турского; і жилъ деи въ Цесарской землѣ три мѣсяца; и было при мѣ въ собранье Цесарские рати противъ Турского толко дватцать тысячъ, а Турского рати и крымскихъ людей было восьмьдесятъ тысячъ; і въ сентябрѣ деи мѣсяце ходили Цесарские рати семь тысячъ конныхъ і пѣшихъ на станы, гдѣ стояли Турские люди въ Угорской землѣ подъ городомъ подъ Канисомъ; і въ то де время была мгла, і Цесарские деи люди Турского многихъ людей побили, а того не вѣдаетъ, сколько числомъ побили, і взяли семнатцать пушекъ болшихъ; а Цесарскихъ деи людей не убитъ ни одинъ человекъ; а было деи въ загоне Крымскихъ людей семь тысячъ, а того не вѣдаетъ, былъ ли самъ царь или нѣтъ; і воевали до Петрыня города и полонъ были поимали многой; і Цесарские люди, послыша ихъ въ загоне, на нихъ пришли и ихъ побили и полонъ Цесарской отполонили. И ныне деи Цесарь на Турского збираетца великимъ собраньемъ; а помогаютъ деи ему противъ Турского людьми и казною Папа, король Ишпанской, и князи Венецѣйские; а то де подлинно вѣдомо, что Италиянские князи всѣ въ собранье хотятъ итти къ Папе въ Римъ на соборъ, а изъ Риму съ собору хотятъ итти къ Цесарю на помощь; а всѣ деи тѣ крестьянские окольные гдри, которые Цесарю противъ Турского вспомогаютъ, сослався межъ себя послы, и укрепясь о соединенье, прося у Бога милости, хотятъ крѣпко и единомышленно стати за одинъ противъ

Турского. А болше де надежа Цесарю противъ Турского о вспоможенъе на в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи; и слава про него, про в. гдря, во всѣхъ гдрствахъ про его ц. вел-во, и дородство, і храбрость, и счастье, и премудрой разумъ, и неисканное къ людемъ милосердіе, къ своимъ і къ иноземцомъ; і Цесарю такова друга нѣтъ, какъ в. гдрь вашъ, а слава та, что вспоминаеть Цесарю свею царскою і всякими мѣрами; а Францовской деи король Цесарю казною и людами не вспомагаеть, а людемъ ратнымъ своего гдрства Цесарю изъ найму служити не запрещаеть. А Угорская деи верхняя земля за Цесаремъ, а нижняя Угорская земля за Турскимъ; а Волошская земля на двое, которые города блиско Турского рубежа, и тѣ послушны Турскому, а которые блиско Цесарского рубежа, тѣ послушны Цесарю. А донъ деи Онтонъ и Кызылбашского шаха посланникъ былъ у Цесаря при мнѣ; и Цесарь деи Шахове ссылке добрѣ радъ, и донъ Онтонъ и Шахова посланника добрѣ жаловалъ и честь ему у Цесаря была великая, и кормъ имъ даванъ великой для того, что они пришли о великихъ, о добрыхъ дѣлехъ, что годно всѣмъ великимъ крестьянскимъ гдремъ. И унималъ деи Цесарь донъ Онтонъ у себя, чтобъ служилъ ему, а давалъ деи ему Цесарь сорокъ тысячъ еѳимковъ, и хотѣлъ его пожаловати рыцерскимъ великимъ именемъ, і донъ Онтонъ деи того не похотѣлъ, и у Цесаря не остался, для того что онъ уроженецъ Аглинской земли, и отецъ его, и мать, і все родство въ Аглинской землѣ; и отпустилъ деи ихъ Цесарь, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, съ великою честью къ Папе; і былъ деи донъ Онтонъ у Папы; и какъ деи пришли къ Папе, и Папа деи велѣлъ его встрѣтити митрополитомъ і во всемъ донъ Онтонъ чтилъ великою честью, и кормъ давалъ денгами великой; а былъ деи у Папы недѣли з двѣ; и ныне деи донъ Онтонъ и Шахова посланника чаятъ у Францовского; и чаемъ деи отъ Францовского такова жъ ему честь будетъ, і пожалуетъ его великимъ своимъ жалованьемъ за прежне его къ нему службы; а прежь деи сего Францовской король пожаловалъ его рыцерскимъ именемъ за его великую службу».

И того жъ дни приѣхалъ къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, і говорилъ Григорью отъ королевны:

«Гдрня деи Елисавет королевна велѣла тебѣ поклонитись, і велѣла тебѣ говорити, чтобѣ деи вамъ сего дни ѣхати гуляти въ еѣ, королевнины, заповедные острова, отъ Лунды верстѣ здесять, оленей бити и зайцы травить; и колымагу деи подѣ тобя прислала свою, въ чемъ сама ѣздитъ; а въ островахъ деи ловчей сарѣ Роберѣ Врахѣ готовъ, ждетъ тебя, по королевнину приказу, со псаряи и з собаками. Да королевна жѣ деи приказала ловчему своему сарѣ Роберу Враху, а велѣла тебѣ бити челомъ, чтобѣ вамъ у него хлѣба ѣсти и ночевать, а дворѣ деи его въ заповедныхъ островѣхъ». И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били.

И того жѣ дни Григорей и Івашко въ острова ѣздили, и, не доѣзжая острова, встрѣтилъ королевнинъ ловчей сарѣ Роборѣ Врахѣ со псаряи съ конными, і съ пѣшими, и з собаками з борзыми, и з гончими; и, съѣхався з Григорьемъ и с Івашкомъ, витался за руки, и говорилъ сарѣ Роборѣ отъ королевны: «Гдрня деи моя, Елисавет королевна, приказала мнѣ: а велѣла мнѣ васъ тѣшитъ въ своихъ заповедныхъ островахъ, гдѣ сама тѣшитца; а въ тѣ деи острова никто не въѣзжаетъ, ни князи, ни бояре, и иныхъ некоторыхъ гдрствъ послы и посланники; а то де королевна дѣлаетъ, любя брата своего, в. гдря вашего, а васъ жалуючи; велѣла вамъ свою потѣху показати; а после бѣ деи того, чтобѣ вамъ пожаловати у меня сегодни ужинать и ночевать, і завтра въ островѣхъ тѣшитца, и после потѣхи у меня хлѣба ѣсти». И Григорей и Івашко въ островѣхъ были, и потѣху королевнину видѣли, и у ловчего сарѣ Робора ужинали и ночевали. И на завтрае того въ островѣхъ были, и олени били, и у сорѣ Робора обѣдали; а въ тѣ поры, какъ былъ Григорей, были у него многие люди за столомъ: князи, и дворяне, и алдраманы, и гости.

И мая въ 15 день пришелъ къ Григорью и къ Івашку гость Орепчикъ Івановъ, і говорилъ Григорью и Івашку: «Велѣла деи вамъ королевна сказати, что быти вамъ у неѣ въ недѣлю на отпуске после стола, а будетъ де отъ королевны по васъ дворянинъ, великъ человекъ».

И мая въ 16 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью и къ Івашку ближней дворянинъ лордъ Сусексъ, а съ нимъ королевнинихъ дворянъ шесть человекъ и, спедчися з Григорьемъ, витался за

руки и говорилъ отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрия деи наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ поклониться и о здоровье спросити; і велѣла деи вамъ сего дни быти у себя, въ селѣ, своемъ въ Гренюче, отъ Луцды три версты, то деи вамъ къ в. гдрю вашему отъ гдрни нашей отъ королевны и отпускъ будетъ».

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били, і поѣхали на дворъ х королевне; а ѣхали до реки въ кочахъ, а сидѣлъ з Григорьемъ лордъ Сусексъ въ коче противъ Григорья въ переднемъ мѣсте, а въ судне сидѣлъ у Григорья съ лѣвые руки. А какъ приѣхали х королевнину двору і высели изъ судовъ блиско воротъ, і встрѣтилъ Григорья за ворота отъ королевны бояринъ Дарбей, а съ нимъ многне королевнины князи і дворяне; і сказывали про него приставы, что онъ великой человекъ, князь вотчинной; і сшедшия з Григорьемъ, эрль Дарбей витался за руки, и пошли въ королевнины полаты; а шелъ у Григорья эрль Дарбей съ лѣвые руки. И какъ вошли въ полаты и говорилъ эрль Дарбей Григорью, чтобъ Григорей посидѣлъ немного въ полати; а самъ эрль Дарбей пошелъ про Григорья сказывати королевне; а Григорей дожидался королевнины присылки въ передней полате, а з Григорьемъ въ то время былъ въ полате лордъ Сусексъ, да князь Еремѣй Боусъ, да дворяне, которые встречали; и немного погодя, пришелъ къ Григорью эрль Дарбей, і говорилъ Григорью: «Гдрия де наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ ити къ себѣ въ полату». И какъ вошли х королевне въ полату, и королевна съ мѣста своего встала, і велѣла Григорью подойти къ себѣ поближе, і спрашивала о здоровье, і говорила: «Ныне деи время приспѣло, что миѣ къ в. гдрю вашему, къ люб-ному моему брату, васъ отпустити, чтобъ деи в. гдрю вашему, ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русні самодержцу, люб-ному моему брату, многолѣтно здравствовать, а вамъ бы де здорово ѣхати, и его царские очи въ радость видети, і про нашу сердечную любовь ему, в. гдрю, сказати. Да жалъ деи миѣ того, иѣчто будетъ вы въ моемъ гдрстве были не прохладны»

И Григорей говорилъ королевне: «По твоей любви къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русні самодержцу, къ

намъ, холопомъ его, твое великое жалованье, і всѣмъ твоимъ великимъ жалованьемъ были доволны и покойны, и прохладны, и честны».

Да королевне жь Григорей говорилъ: «Прислалъ в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, къ тебѣ, къ люб-ной сестрѣ своей, къ Елисавет королевне меня, посланника своего и дворянина, а велѣлъ тебѣ свое гдрство обестити, і про свое царское здоровье сказати, и твое, сестры своей, здоровье видети; а въ своей царской грамоте писалъ къ тебѣ в. гдрь нашъ, ц. вел-во: — что учну я тебѣ говорити, и тебѣ бѣ тому вѣрити; — и язъ, по в. гдря своего, его ц. вел-ва, наказу тебѣ, Елисавет королевне, отъ в. гдря нашего, его ц. вел-ва, и его ц. вел-ва сына в. гдря нашего, царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, поклонъ и поздравленье правилъ, и рѣчь по наказу сполна говорилъ, и об ыныхъ дѣлехъ з бояры твоими говорилъ; и мнѣ, его ц. вел-ва посланнику, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ по ся мѣста отвѣту не было; а нынѣ отпускаешь къ ц. вел-ву меня, посланника его; что со мною къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, рѣчью приказъ будетъ?»

И королевна говорила Григорью: «Завтра ден язъ къ тебѣ пришло думного своего секретаря Гарберта, съ любительною грамотою къ в. гдрю вашему, къ его ц. вел-ву, и отвѣтъ о всѣхъ дѣлехъ, что еси отъ в. гдря, отъ люб-ного моего брата, говорилъ мнѣ рѣчью на посолстве, и о которыхъ дѣлехъ говорилъ есте съ моими бояры». И позвала Григорья къ руке; и Григорей былъ у руки, ударя челомъ королевне, пошелъ отъ королевны іе полаты.

І приставы: эрль Дарбей да лордъ Сусексъ ввели Григорья въ столовую полату и учили подчивати овощи і вины. И Григорей за овощи не пошелъ и говорилъ эрль Дарбею да лордъ Сусексу: «Гдрня ваша, Елисавет королевна, къ ц. вел-ву насъ отпустила, а челобитье къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, и его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю нашему къ царевичю ко князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи, не приказала. А того не вѣдаю, для чего и которымъ обычаемъ то ся учинилося, и мнѣ къ в. гдрю своему, къ его ц. вел-ву, съ чѣмъ приѣхати?»

И эрль Дарбей говорилъ Григорью: «Язъ деи тѣ твои рѣчи сесеь часъ донесу до королевны; а тебѣ бѣ деи пожаловати, не покручинитись подождати немного отъ королевны на твои рѣчи приказу». И пошелъ эрль Дарбей х королевне.

И немного погодя, пришелъ отъ королевны къ Григорью эрль Дарбей и говорилъ Григорью: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ говорити: то деи вамъ у меня не отпускъ былъ, а позвала тебе къ рукѣ, жалуючи, і велѣла васъ подчивати овощи і вины въ столовой своей полате; а после де того быти вамъ у меня въ постелныхъ коморехъ, и оттуды вамъ отъ меня и отпускъ будетъ».

И Григорей и Івашко за овощи пошли, и, овощей и винъ прикушавъ, на королевнине жалованье челомъ били; и пришелъ отъ королевны къ Григорью ближней дворянинъ, лордъ адмираловъ сынъ, лордъ Е ѳ и м га п ть, и говорилъ отъ королевны Григорью, снявъ шляпу: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ итти къ себѣ въ постелные коморы; а велѣла съ тобою итти подьячему Івану, да переводчику О н д р ѣ ю; а людемъ бы вашимъ остатца въ передней полате».

И Григорей и Івашко и переводчикъ О н д р ѣ й х королевне въ коморы пошли, а эрль Дарбей шелъ у Григорья по прежнему съ лѣвой же руки; і вошли х королевне въ не великую полату. И королевна съ мѣста своего встала і велѣла Григорью приступитись къ себѣ близко и говорила: «Того деи себѣ і въ мысли не держу, что былъ вамъ давеча отпускъ; миѣ деи то какъ учинити, что къ люб-ному моему брату, къ в. гдрю вашему, къ его ц. вел-ву, не подлинно наказавъ и челобитья не приказавъ, васъ отпустить; а давеча де тебя позвала къ руке, жалуючи, і велѣла васъ въ столовой полате подчивати овощи і вины, чтобъ деи тебѣ быти прохладну; а теперво деи вамъ отъ меня отпускъ подлинной». І велѣла поставити стула блиско подлѣ себя, і велѣла Григорью сѣсти. И Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ, і блиско королевны не сѣлъ, и отдвинувъ стула отъ того мѣста въ сажень, і сѣлъ на стуле; и посидя немного, вставъ, королевна съ мѣста своего говорила: «Теперво деи васъ отпускаю: поѣдте къ в. гдрю своему з Божию помочью; а приказываю деи съ тобою къ люб-ному моему брату, къ в. гдрю вашему, ц. і в. князю

Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, великое челобитье, і къ в. гдыне вашей царице і великой княгине Марье Григорьевне, і къ царевичю, ко князю Ѳедору Борисовичю, і къ царевне і великой княжѣ Ксенье Борисовне; и язъ деи молю Бога о ихъ здоровье, чтобъ деи ему, люб-ному моему брату, великому вашему гдрю, и его царице, и ихъ царскимъ дѣтемъ многолѣтно здравствовать, і ко миѣ бѣ ему любовь свою держати по прежнему, і свыше прежнего; а язъ ден его, люб-ного своего брата, братцкой любви, и ссылке, и крѣпкой дружбы, съ великимъ сердечнымъ доброхотѣньемъ добрѣ жадна; а на той его братцкой великой любви много челомъ бью, что прислалъ ко миѣ тебя, посланника своего, гдрство свое обестити і про свое царское здоровье, і своего ц. вел-ва сына царевича князя Ѳедора Борисовича сказати, і мое, сестры своей, здоровье видети».

И Григорей говорилъ королевне: «Вижу, гдня, къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, твою любовь, і приказъ твой слышу; а какъ, аже дастъ Богъ, буду у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, и я, гдня, приказъ твой до в. гдря нашего, его ц. вел-ва, донесу». І после того королевна позвала Григорья къ руке, а после Григорья позвала къ руке подьячего Івашка, да переводчика Ондрѣя Грота. И говорила королевна: «Завтра де язъ прищю къ тебѣ любительную свою грамоту къ в. гдрю вашему з думнымъ своимъ секретаремъ, съ Гарбертомъ, а въ ней писано о всемъ подлинно».

И Григорей, бывъ у руки, ударя челомъ королевне, пошли іс полаты; а провожали Григорья эрль Дарбей і дворяне до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали; а лордъ Сусексъ и князь Еремѣй Боусъ провожали і до подворья *).

И мая въ 17 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью думной секретарь Гарбертъ, і говорилъ Григорью отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдня наша, Елисавет королевна, посылаетъ къ в. гдрю вашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, къ

---

*) Слѣдующіе четыре полулиста в начало пятого въ подлинникѣ заняты почти дословнымъ повтореніемъ изложенія событій 16 мая; очевидно, переписчикъ переписалъ ошибкою это число два раза.

его ц. вел-ву, свою любительную грамоту; а велѣла еѣ тебѣ, ц. вел-ва посланнику, отдать».

А после того говорилъ Григорью секретарь Гарбертъ отъ королевны рѣчь: «Великая гдрия наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ говорити: писалъ къ намъ в. гдрь вашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, мой люб-пый братъ, въ своей грамоте, которую ты къ намъ привезъ, что онъ, в. гдрь вашъ, послалъ къ намъ свое гдрство обестити, і про свое царское здорovie намъ сказати, і наше здорovie видети, тебя, дворянина своего и посланника, Григорья Ивановича Микулина; что ты, его дворянинъ, учнешь намъ говорити, и намъ бы тому вѣрити,—то есть царская рѣчь. І ты намъ, Григорей, правилъ отъ в. гдрия своего, брата нашего, поклонъ и поздравлење, і отъ его ц. вел-ва, сына в. гдрия, царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи поклонъ, і о нашемъ здорovie спрашивалъ, і гдрство в. гдрия своего, по его царскому наказу, обестилъ, что в. гдрь вашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, Богомъ избрашъ, учинился на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Російского царствія, і хочеть съ нами быти въ братцкой любви, і въ сылке, і въ крѣпкой дружбе, і подданныхъ нашихъ хочеть жаловати по прежнему, какъ былъ съ нами въ братцкой любви, і въ сылке, і въ крѣпкой дружбе, в. гдрь ц. і в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, і сынъ его, в. гдрь ц. і в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ; і мы, слыша его царское имя, и про его царское здорovie, і про его ц. вел-ва сына, царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, добрѣ радуемся сердечною любовью; і его царской братцкой любви, сылке и крѣпкой дружбы добрѣ жадны; і хотимъ къ себѣ его царские любви, чтобъ его любовь къ намъ неподвижна была во вѣки; а мы съ своей стороны всякою дружбою і добротѣнемъ дружелобство дѣлати ради.

«Да говорилъ еси намъ на посолстве о Турского дѣле: і мы писали къ в. гдрю вашему въ своей грамоте о томъ съ тобою подлинно, да и прежь сего о томъ писали же есмя, что у насъ того і въ мысли не бывало, да і впередъ того не будетъ, что намъ Турскому противъ Цесаря помогати. Да ты жъ говорилъ бояромъ нашимъ о Датц-

комъ дѣле, и о дохтуре о Вилисе, и о томъ о всемъ писали есмь къ в. гдрю вашему въ своей грамоте съ тобою подлинно».

И мая въ 20 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, і правилъ отъ королевны Григорью поклонъ, і спрашивалъ о здоровье и говорилъ: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, любя брата своего, в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русні самодержца, а тебя, его ц. вел-ва посланника и дворянина, жалуетъ противъ твоихъ поминковъ, что ты королевне ударилъ челомъ на посолстве, сорокъ соболей да двѣ пары — шесть кубковъ: кубокъ большой съ покрывшкою, да три кубки не велики съ покрывшками, да два кубка безъ покрывшки, да двѣ сулеи круглые серебряныя, да лохань, да рукомойникъ серебряны жъ». А после того князь Елизарей далъ отъ королевны подъячю Ивану Зеновьеву кубокъ серебрянъ съ покрывшкою, да переводчику Ондрѣю Гроту кубокъ же съ покрывшкою.

И Григорей, и подъячей Івашко, і переводчикъ Ондрѣй Гротъ на королевнине жалованье челомъ били. І за королевнине жалованье Григорей дарилъ князя Елизарья шубою горностайною, подъ камкою круживо и петли золоты; шапку черну лисью; лукъ крымской, 20 стрѣлъ черкасскихъ. Людямъ его, 3-мъ человекомъ, по соболю.

Да князь Елизарей же Хоби говорилъ Григорью: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, велѣла мнѣ васъ проводить, какъ вы поѣдете изъ Лунды до Гравзендя, і велѣла вамъ показати свои воинские карабли».

И мая въ 21 день посланникъ Григорей Ивановичъ Мпкулннъ, і подъячей Івашко Зеновьевъ, і переводчикъ Ондрѣй Гротъ изъ Лунды поѣхали; а провозжали, по королевнину приказу, Григорья до Гравзендя князь Елизарей Хоби, да гости: Ѳрянчикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ, и того жъ дни приѣхали въ Гравзендь.

И на завтрее того, мая въ 22 день, ѣздилъ Григорей і Івашко со княземъ Елизаремъ смотрѣти королевнинныхъ воинскихъ караблей: отъ Гравзендя вереть з десять подъ городкомъ подъ Ротчестеромъ, на рекъ на Медве, стоятъ 26 караблей воинскихъ, а на нихъ многой нарядъ—пушки мѣдяныя і желѣзныя, а карабли великія, высокія, дол-

гие; а живутъ деи на нихъ въ воинское время человѣкъ по семи сотъ и по осми сотъ, а на иныхъ и по тысяче; а пушекъ на караблѣ по сороку и по пятидесять, а на иныхъ по штидесять и болши. Да на той же рекѣ, на Медве, на устье городокъ Квынборокъ, а въ немъ деи великой нарядъ для остереганья тѣмъ караблемъ отъ недруговъ, да чепь желѣзная черезъ всю реку; а воевода въ немъ князь Елизарей Хоби, которой провожалъ Григорья. Да князь Елизарей же сказывалъ, что иные королевнины воинские многне карабли гуляютъ по морю для остереганья отъ Ишпанскихъ людей. I, смотривъ караблей, приѣхалъ того жъ дни въ Гравзендъ.

И на завтрее того, мая въ 23 день, въ недѣлю, сѣли Григорей и Ивашко на карабль; а провожалъ Григорья до карабля князь Елизарей Хоби; і проводя до карабля, поѣхалъ х королевне въ Лунду; а гости: Оряпчикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ на караблѣ з Григорьемъ дневали, и почевали, и отошли отъ городка Гравзендя версть съ пятьдесятъ; и учало быти погоды великое сѣверное встрѣчу, и караблей изъ устья на море не пустило, і карабли поворотилися назадъ, і зашли въ реку Медву; і стояли въ рекѣ Медве на одномъ мѣсте четыре недѣли; и июня въ 21 день погоды встрѣчное перемѣнилось, и карабли пошли, и того жъ дни вышли на море, и шли моремъ до устья Двины реки три недѣли, и пришли къ новому Архангелскому городу, июля въ 14 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

Холопи твои: Осипко Супоневъ да Ромашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, въ 108 году июня въ 1 день пришелъ къ Архангелскому городу, х карабленой пристани, Галанскіе земли корабль съ товары; да июня же въ 18 день, да июня же въ 19 день пришли восемь караблей Галанские же земли съ товары; да июня же, гдрь, въ 23 дещь пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ два карабли съ товары же; а хто, гдрь, на караблехъ торговыхъ людей и что у нихъ товаровъ, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, къ

гдю, съ сею отпискою вмѣсте съ розсылщикомъ, с Ыванкомъ съ Ляскинымъ, июня въ 27 день. Да сказывалъ, гдрь, намъ Агличанинъ, Ивановъ товарищъ Ульянова, Рыцарь Юрьевъ, что къ нимъ будутъ изъ Аглинскіе земли съ товары девять кораблей, а съ ними де хочеть отпустить къ тебѣ, къ гдю, Елисавет королева Аглинского посла, князя Рыцарта Лея, а съ нимъ де будетъ людей сорокъ человекъ.

На оборотѣ помѣта:

108, июля въ 18 день, съ разсылщикомъ Иваномъ Ляскинымъ.

Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи.

На Вологду, Меркурю Ивановичю Безобразову да подъячому Вериге Коверневу.

Идетъ къ намъ отъ Аглинскіе Елисавет королевны посоль; а пришоу на кораблѣхъ къ Архангилскому городу; и посланъ в стрѣчю Аглинсково посла Богданъ Воейковъ, а велѣно ему ѣхать съ Аглинскимъ посломъ къ Москвѣ, а къ вамъ послано съ Семенкою Лютчевымъ на питье, что изготовити про Аглинского посла на Вологде и что въ дорогу отпустить на станы до Ростова пятнадцать рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и (пробѣлъ для имени) денги вамъ привезетъ, и вы бѣ, тотчасъ купивъ, велѣли поставить три пуда меду обарного, четыре пуда меду паточного, пять пудъ меду княжего, да пять пудъ меду расхожего; велѣли бы есте сварити десять чети пива ис тѣхъ же денегъ, а сытниковъ бы естя къ тому меду къ ставке взяли архиепископля и, устройвъ то питье на ледникехъ, на архиепископле дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинские послы на Вологду приѣдутъ, а приставили бѣ есте къ тому питью дву человекъ цѣловальниковъ или посадцкихъ людей, кому мочно вѣрити. Да и всякого бѣ есте корму людского про Аглинского посла велѣли изготовити посадцкимъ людемъ. А какъ придетъ на Вологду съ Аглинскимъ посломъ приставъ Богданъ Воейковъ, і вы бѣ Богдану Воейкову про Аглинского посла кормъ всякой велѣли давати посадцкимъ людемъ по росписи, какова будетъ роспись у Богдана Воейкова. А за

кормъ денги приставу велѣно давати по указной ценѣ ис тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано; а питья—медовъ и пива давали бы есте по росписи ис того питья, что изготовите, да і въ дорогу питья: медовъ красного и бѣлого про Аглинского посла отпустили бы естя до Ростова, смѣтивъ, въ колко день можно доѣхать, да и въ запасъ, что давати послу по запросу, медовъ отпустили бы естя, смѣтя; а пива по росписи въ дорогу отпустили до Ярославля; и подводы подъ посла, и подъ дворянъ, и подъ людей, и подъ рухледь, и подъ питье дали, какъ мочно поднять; а что у васъ за всемъ расходомъ какого питья останетца, и вы бѣ то велѣли побрать (?) на кабакѣ. А что у васъ тѣхъ денегъ, которые къ вамъ посланы, на какую покупку выйдеть, и что за расходомъ останетца, и что за питье денегъ возьмете, и вы бѣ то велѣли писати въ книги, да тѣ книги за своею рукою и денги прислали къ намъ къ Москвѣ въ посолской приказъ, къ печатнику нашему и посолскому дяку къ Василью Яковличю Щелкалову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7108, августа въ 10 день.

А въ Ростовъ къ губнымъ старостамъ послана гдрева грамота къ Ивану Мисюреву да къ Небогату Лазореву, да двѣнадцать рублевъ денегъ; а велено поставить 2 пуда меду обарнаго, 3 пуда меду паточного, 10 пудъ меду княжего, да велено сварить 10 чети пива и устроить то питье на митрополичье дворѣ.

Отъ царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи.

На Двину, въ Архангилской городъ, Осипу Савельевичю Супоневу да подъячю Рохманину Воронову.

Писали естя къ намъ, что пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ два корабля и сказывалъ вамъ Аглинской гость, Ивановъ товарищъ Ульянова, Рыцерь Юрьевъ, что посылаеть къ намъ Елисавет королевна посла своего, князя Рыцера Лея, а съ нимъ будетъ людей сорокъ человекъ, а будетъ на караблѣхъ къ Архангилскому городу. И мы в стрѣчю Аглинского посла велѣли послать въ приставы Богдана Воейкова; а къ вамъ нынѣ послана роспись — что давати корму Аглинскому послу и дворянскимъ и посолскимъ людямъ. И какъ

къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аглинской будетъ посолъ х карабленой пристани пришелъ, а съ нимъ будетъ дворянъ пять человекъ, да людей его и з дворянскими сорокъ человекъ, і вы бъ послу з дворяны и съ людьми кормъ велѣли давати по той росписи, какова къ вамъ ныне послана; а будетъ съ послы дворянъ и людей будетъ болши того или менши, і вы бъ послу з дворяны и съ людьми кормъ велѣли давати, примѣрясь къ той росписи; а питья про посла и про дворянъ: меду паточново и княжого велѣли бъ есте поставити на кабагъ нарокомъ, и пива сварити доброго; а раманѣи купили, что давати послу, у карабленой пристани і въ дорогу послати до Москвы; и кормъ велѣли давати, покупая; а денги на кормъ давали бъ есте изъ Двинскихъ доходовъ. А ис приказу околничего Михайла Салтыкова да дьяковъ Івана Вахрамѣева да Богдана Иванова о денгахъ къ вамъ писано; и какъ Богданъ въ Архангилской городъ приѣдетъ, и вы бъ Аглинсково посла з дворяны и съ людьми отпустили бы до Вологды въ судѣхъ, а суды имъ дали, какъ мочно поднятца, и кормщиковъ и гребцовъ сколько пригоже; и подорожную бы естя дали до Вологды, а велѣли кормщиковъ и гребцовъ давать. А съ Вологды велѣно имъ давать подводы. А питья про посла и про дворянъ вина горячего и меду паточново и княжого отпустили бъ естя, смѣтивъ, до Вологды въ колко день можно поспѣть; а про людей пива и меду отпустили бъ есте до Устюга, а отъ Устюга по наказу возметъ съ кабака до Вологды; а раманѣи про посла отпустили бъ есте, смѣтя по росписи до Москвы, і для запросу что давати, отпустили бъ есте раманѣи ведро. А для кормовъ на розсылку послали бъ есте съ Богданомъ дву человекъ розсылщиковъ, да пять человекъ стрелцовъ. А къ намъ бы есте отписали напередъ: которого числа Аглинской посолъ пришелъ къ Архангилскому городу и что съ нимъ дворянъ не посолскихъ и дворянскихъ людей; и что имъ велите давати корму, и того бъ естя роспись прислали въ посолской приказъ къ печатнику и къ посолскому дѣяку нашему, къ Василью Яковличю Щелкалову, съ нарочнымъ гонцомъ на скоро.

Писанъ на Москвѣ въ лѣто 7108, августа въ 10 день.

Роспись, что давати корму Аглинскому послу въ дороге и дворяномъ и посолскимъ людемъ.

Только будетъ съ посломъ дворянъ 5 человекъ, да посолскихъ дворянскихъ людей 40 человекъ.

Послу на день: 2 колача, 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ: по колачу, да по хлѣбу денежному человеку.

А людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 40 человекомъ: 20 колачей, да 40 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу жъ з дворяны и съ людьми:

На два дни яловица—20 алтынъ.

4 борана—по 2¹/₂ алт.

9 куровъ—по 2 де: послу.

13 куровъ дворяномъ—по куряти.

Полоть ветчины—4 алт.

200 яицъ—10 де:

5 гривенокъ масла—по 3 де.

А будетъ съ посломъ дворянъ и людей будетъ болши того или менши, и имъ кормъ давати по розчету, примѣря къ сей росписи.

А чего посоль попроситъ въ запросъ ѣствы или питья, и ему по запросу давати что пригоже.

А платити за кормъ деньги по указной ценѣ: за яловицу по дватцати алтынъ, за боранъ по полутретья алтына, а кожи и овчины отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого возмуть; за куря по две денги; за полоть ветчины по четыре алтыны; за гривенку масла по три денги; а хлѣбы и колачи и иной кормъ покупати по ценѣ, какъ гдѣ что купятъ.

А питья давати Аглинскому послу на день:

5 чарокъ вина горячего;

2 крушки ромаѣи, то і въ краснаго меду мѣсто давати до Вологды; а отъ Вологды давати по крушке ромаѣи.

По четверти ведра меду обарного;

По полуведра меду паточного;

По ведру меду княжого.

Дворяномъ 5 человекомъ, или сколько ихъ будетъ:

По 4 чарки вина человеку;

По крушке меду обарного человека;

По полуведра меду княжого на день человеку;

По полуведра пива человеку;

По четверти ведра меду па-
точного.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 40 человекомъ, или сколько ихъ бу-
детъ: по 2 чарки вина человеку.

Да лутчимъ людемъ, 16 человекомъ: по 4 ведра меду, да по 4 ведра
пива на день.

А достальнымъ 24 человекомъ по полуведра пива человеку на день.

А будетъ людей съ послы болше того или менши, и имъ давати питье
по расчету.

Приписано снизу: А послать на кормъ и з запросомъ 50 рублей.

Еще ниже: 18 ал: 2 де: итого на мѣсець 43 рубли 26 гривны.

Лѣта 7108, августа въ 10 день, по гдреву цареву и в. князя
Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу.

**Память околничему Михайлу Михайловичю Салтынову, да діяномъ: Ивану Вахра-
мѣеву, да Богдану Иванову.**

Писали къ гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи з
Двины изъ нового Архангилскаго города Осипъ Супоневъ да подъячей
Рахманичъ Вороновъ: идетъ де къ гдрю ц. и в. князю Борису Ѳеодо-
ровичю всеа Русіи, къ Москве, Аглипской Елисавет королевны посолъ,
князь Рыцарь Лей, а людей съ нимъ сорокъ человекъ; и околничему
Михайлу Михайловичю Салтыкову и дьякомъ Ивану Вахрамѣеву да
Богдану Иванову послати на Двину въ новой Архангилской городъ къ
приказнымъ людемъ гдрева царева и в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа
Русіи грамота, а велѣти Аглинскому послу на кормъ денегъ давати
изъ Двинскихъ доходовъ, по гдревой царевой и в. князя Бориса Ѳеодо-
ровича всеа Русіи грамоте, какова послана ис посолскаго приказу. А
что тѣхъ Двинскихъ доходовъ Аглинскому послу на кормъ выдетъ, и
въ тѣхъ денегъ мѣсто дадутъ денги на Москвѣ изъ большого приходу
доходовъ.

И гдрева грамота противъ той памяти изъ новой чети на Двину
къ Осипу Супоневу да къ подъячему къ Рахманну Воронову послана
съ Семейбою съ Тютчевымъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русі.

Холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, Іюля въ 29 день пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ десять кораблей, да Барабанскихъ четыре карабли; а на Аглинскихъ, гдрь, караблехъ пришелъ къ тебѣ, къ гдрю, Аглинскне земли отъ Елисавет королевны посолъ, князь Рыцарь Лей, а сказалъ съ собою отъ Елисавет королевны дворянъ и детей боярскихъ двенатцать человѣкъ, да людей своихъ и дворянскихъ сказалъ тритцать два человѣка. И мы, холопи твои, сотнику стрелецкому, Богдану Неѣлову велѣли посла и з дворяны и съ людьми поставити на Ивановскомъ дворѣ Бѣлобородова подле Аглинского же двора; а на дворе, гдрь, у нихъ велѣли быть для береженья двумъ человѣкомъ пушкаремъ, да тремъ человѣкомъ сторожемъ; а велѣли къ нему приходити сотнику стрелецкому, Богдану Неѣлову. А кормъ, гдрь, велѣли давати поденной до твоего, гдрева, указу городовому приказцику, Оетку Лукину да заказному целовалнику, Васке Леонтьеву; а сколько, гдрь, ему корму велѣли давати, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, къ гдрю, подглѣя подъ сю отписку, съ розсылщикомъ съ Плохимъ Бурово. Іюля въ 30 день.

Розпись, что давати корму въ Архангилскомъ городе Аглинскому послу Рыцарю Лею и Аглинскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на день до гдрева царева и в. князя Бориса Федоровича всеа Росіи указу.

Послу 2 колача да 2 хлѣба денежныхъ.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, 12 человѣкомъ, 6 колачей, да 12 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: 2-е утятъ, а не будетъ утятъ

*) Къ отпискѣ Двинскихъ воеводъ: Осипа Супонева и подьячего Рахманина Воронова, 30 іюля 1600.

ино дати 2-е куровъ; боранъ; 3-е куровъ; 5 частей говядины; 2 гривенки масла коровья; 50 яицъ; сметаны, и соли, и муку, и свѣчъ на 8 де:

А питья: послу 3 чарки вина горячегъ; ведро меду.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по 2 чарки вина горячего; ведро меду; 3 ведра пива.

Посолскимъ и дворянскимъ людемъ, 32 человекомъ, корму: 32 хлѣба и колачей денежныхъ; 3 борана; полчетверика крупъ овсяныхъ или гречневыхъ; на денгу соли.

А питья людемъ: 7 ведеръ пива.

Отъ царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи.

На Двину, въ Архангилской городъ Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Воронову.

Писали есте къ намъ, что пришли въ Архангилской городъ на караблѣхъ къ нашему ц. вел-ву отъ Англинскіе отъ Елисаветъ королевны посолъ, князь Рыцерь Лей, а съ нимъ дворянъ двенатцать человекъ, да людей посолскихъ и дворянскихъ тритцать два человекъ; и намъ то вѣдомо; и мы напередъ сего писали къ вамъ съ Семейкою Тютчевымъ и росписъ послали, что Аглинскому послу давати корму. А встречу Аглинского посла посылаемъ въ приставы Богдана Воейкова. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Аглинского посла со вѣмъ къ Вологдѣ съ сотникомъ стрелецкимъ отпустили, и суды, и гребцовъ, и подорожные дали, какъ имъ мочно поднятца до Вологды. А питья про посла и про дворянъ вина горячего, и меду паточнаго, и княжаго отпустили бѣ есте, смѣтя по росписи, до Вологды въ колко день мочно посиѣть. А про людей пива и меду дали бѣ есте до Устюга, а отъ Устюга возметъ съ кабака до Вологды; а романѣи про посла отпустили бѣ есте, смѣтя по росписи до Москвы. А для запросу про посла дали бѣ есте Богдану романѣи ведро. Да для россылки и для ночлеговъ послали бѣ есте два розсыльщика, да нять человекъ стрѣльцовъ. Да и денегъ бы есте съ сотникомъ на кормъ послаши изъ Двинскихъ доходовъ, что бѣ ему давати на кормъ

до Вологды, смѣтя по росписи. А о денгахъ къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А суды бѣ есте подѣ посла и подѣ дворянъ дали съ чердаки, а чердаки бѣ здѣлать велѣли по посолскому обычаю. И береженье бы есте къ послу велѣли держать, чтобъ ему въ дорогѣ обиды и безчестья ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ лѣта, 7108, августа въ 14 день.

Съ Плохимъ Бурово, съ стрѣльцомъ.

Лѣта 7108, августа въ 14 день, гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Богдану Борисовичю ѣхать до Вологды, и до Устюга, и до Архангилскаго города встрѣчу Аглинской Елисавет королевны посла, князя Рыцера Лея. И гдѣ Аглинскаго посла встрѣтити, и Богдану, пришедъ къ послу, молыти рѣчь:

«Божиею милостію в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя и его ц. вел-ва сына, в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи околничие велѣли мнѣ тебя встрѣтити і въ приставехъ съ тобою ѣхати до царствующаго града Москвы».

И буде Аглинскій посолъ заѣдетъ на Двинѣ у Архангилскаго города или на Колмогорахъ, а онъ еще къ Вологде не отпущенъ, и Богдану взять у приказныхъ людей, у Осипа Супонева да у подьячего у Рахманина Воронова, подѣ посла, и подѣ дворянъ, и подѣ ихъ людей, и подѣ рухледь суды, какъ мочно поднятца, и гребцовъ да ѣхать къ Вологде, и кормъ послу з дворяны и съ людьми давати по росписи, покупая по ценѣ; а питья, и меду, и пива, что давати послу въ поденной кормъ, взять ему въ дорогу, смѣтивъ въ колко дней мочно по росписи поспѣти до Вологды; а романѣи взять, смѣтивъ до Москвы, да въ запасъ для запросу, что давати послу по его запросу: романѣи ведро и медовъ взяти сколько пригоже; а питья людямъ, меду и пива, взяти ему до Устюга, а на Устюгѣ взяти про людей меду и пива, смѣтивъ до Вологды, съ кабака. Да ити съ Аглинскимъ посломъ

въ судѣхъ къ Вологде; а на Двину, въ Архангилской городъ о посолскомъ отпуске и о питѣ къ Осипу и къ Рохманину о всемъ отъ гдря писано.

А будетъ Богданъ встрѣтитъ Аглинского посла въ дороге въ котормъ мѣсте, и Богдану, обослався съ посломъ и прешедъ къ нему, моляти рѣчь, по сему жъ гдреву наказу, и птти съ Аглинскимъ посломъ къ Вологде, и кормъ послу з дворяны и съ людьми давати по росписи, какова ему дана за приписью печатника и посольскаго дьяка Василья Яковлпча Щелкалова, емлючи у всякихъ людей. А за кормъ денги платитъ по указной ценѣ по росписи; медъ и пиво имати съ кабаковъ, а за питье платитъ денги по ценѣ: за ведро меду по гривне, а за ведро пива по девяти денегъ, а за ведро вина по четыре гривны. А на кормъ денегъ послано съ нимъ дватцать рублевъ. Да какъ приѣдетъ Аглинской посолъ на Вологду, и Богдану взяти въ Вологде у Захарья Безобразова да у подъячего Вериги Ковернева подъ посла, и подъ дворянъ съ людьми, и подъ рухледъ ихъ, подводы, какъ мочно поднятца; а къ нимъ о томъ отъ гдря писано. И ѣхати съ посломъ къ Москвѣ. А питье по росписи, что давати послу въ дороге, взяти на Вологде у Захарья и Вериги, смѣтивъ до Ростова въ колко день мочно поспѣтъ; а въ Ростове взяти питья у губныхъ старость, у Ивана Мисюрева да у Небогатаго Лазорева, смѣтивъ до Москвы; а къ нимъ о томъ отъ гдря писано: велено меду обарного, и наточного, и княжого поставити и пива сварити нарокомъ. И ѣдучи дорогою, къ послу береженье въ дороге и на станѣхъ держати великое, чтобъ ему не отъ кого обиды и безчестья не было, и иноземцы бѣ никакіе къ послу не приходили, и ни о чомъ съ нимъ не розговаривали; а будетъ Аглинской посолъ въ дороге учеть какой ѣтвы и питья просити въ запросъ, что въ росписи не написано, и Богдану Аглинскому послу по запросу ѣтвы и питья давати, что будетъ пригоже. А будетъ съ посломъ дворянъ или людей будетъ болши или менши того, что въ росписи написано, и Богдану Аглинскому послу и дворяномъ и посолскимъ людемъ корму, ѣтву и питье давати по розчету, примѣрясь къ той росписи, какова ему дана ис посолскаго приказу. А гдѣ что Аглинскому послу корму дастъ и что за тотъ кормъ дастъ

денегъ, и Богдану то писати въ книги, да тѣ книги привести къ Москвѣ и отдати въ посолскомъ приказѣ печатнику и посолскому дьяку Василью Яковличю Щелкалову. А будетъ у него тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано на кормъ, не станеть, и Богдану Аглинскому послу кормъ имати у всякихъ людей безъ денегъ, да то записывать въ книги. А какъ Богданъ съ Аглинскимъ посломъ приѣдетъ на Вологду и въ которой день почаетъ ѣхать къ Москве, и ему о томъ отписать жъ къ гдрю, а отписки велѣти отдавати въ посолской приказъ печатнику и посолскому дьяку Василью Яковличю Щелкалову. А съ Аглинскимъ посломъ ѣхать къ Москве и кормъ ему и подводы давати, и береженье къ нему держати по сему гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу. А какъ съ Аглинскимъ посломъ приѣдетъ подь Москву на послѣдней стань, и Богдану прислати про то сказати въ посолской приказъ печатнику и посолскому дьяку Василью Яковличю Щелкалову, а ему съ Аглинскимъ посломъ на останочномъ стану ждати гдрева царева и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу, какъ ему съ Аглинскимъ посломъ быти въ Москве.

И о которыхъ его дѣлехъ учнетъ Аглинской посолъ спрашивать, и (Богдану) *) противъ говорити по гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу.

И будетъ Аглинской посолъ спросить про гдря ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи и про в. гдря царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи, гдѣ ныне? и Богдану говорити: «В. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и сынъ его в. гдрь нашъ царевичъ князь Федоръ Борисовичъ ныне въ своемъ гдрстве на Москвѣ».

И будетъ Аглинской посолъ спросить про гдря царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи, сколько лѣтъ царевичъ? и Богдану говорити: «Дай Господі! гдрь нашъ, в. гдрь царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи здоровъ былъ на многие лѣта, чтобъ ему, гдрю, жити неисчетные лѣта; а ныне гдрь нашъ, царевичъ Федоръ Борисовичъ всеа Русіи одиннатцати лѣтъ и Божьею помощью сѣлъ на конь».

---

*) Въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ; на подобныхъ пробѣлахъ въ другихъ мѣстахъ написано другою рукою (можетъ быть Щелкаловымъ) имя Богдана Воейкова.

А нѣчто (Богдана) Аглинской посоль или Елисавет королевны дворяне учнутъ спрашивать: «которые гдри ныне съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи въ миру и которые не въ миру?» — и Богдану говорити: «Чаю, вѣдомо вамъ самимъ, какъ, при в. гдре блаженные памяти при царѣ и в. князе Федоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, шуринъ его царскій, в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, былъ во властодержавномъ правительствѣ и своимъ премудрымъ разумомъ и храбрѣствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженные памяти царя и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца со всѣми в. гдри ввелъ въ дружбу и въ любовь. И съ нимъ, съ в. гдремъ нашимъ, всѣ великіе гдри есылалися о всякихъ добрыхъ дѣлехъ и имя его ц. вел-ва во всѣхъ гдрствахъ выславляютъ потому, что, съ повелѣнья блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, онъ, в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, гдрство Московское и всѣ гдрства Російского царства строилъ и новоприбылые гдрства подъ гдреву царскую высокую руку приводилъ и укрѣпилъ, и во всемъ Російскомъ царствѣ прибавленіе и расширеніе учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людямъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство устроилъ, а чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженіе і всей Російской землѣ облекченіе, и радость, і веселіе, и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростію всю Рускую землю въ покое, и въ тишинѣ, і во благоденственномъ житьѣ устроилъ. А по Божьей воле и по приказу в. гдря блаженные памяти ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, а по благословенію в. гдрыни нашея благовѣрные царицы і в. княгини иноки Александры Федоровны всеа Русіи, и за молениемъ святѣйшаго Иова, патриарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного вселенского собора, и за многимъ челобитьемъ и прошеніемъ царей, и царевичей, и боярѣ, и околничихъ, и князей, и воеводѣ, и дворянѣ, и всякихъ служилыхъ людей, и множества народа людей Російского царства, в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, пожаловалъ на тѣхъ великихъ гдрствахъ на Владимерскомъ,

и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Російскаго царствія учинился в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И всѣ великіе гдри, которые были въ дружбе і въ любви съ в. гдремъ блаженныя памяти съ царемъ і в. княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и съ нимъ, съ в. гдремъ нашимъ, были въ ссылке: Цесарь крестьянской, и Шахъ Персидской, и иные великіе гдри тому порадовалися, и присылали пословъ своихъ и посланниковъ поздравляти на гдрствахъ в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, и просячи того, чтобъ имъ съ в. гдремъ нашимъ, съ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, и съ сыномъ его, съ в. гдремъ царевичемъ княземъ Федоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, быти въ ссылке и въ любви; и гдрь нашъ, ц. вел-во, съ ними ссылаетца о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ. И ныне у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, Кызылбашскаго Аббасъ шаха послы великіе: ближней человѣкъ Шаховъ, Перкулы князь съ товарищи. И недруга ныне в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу, и сыну его, в. гдрю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи, и црству Московскому и всѣмъ гдрствамъ Російскаго црства никакова нѣтъ; со всѣми в. гдри въ ссылке і въ любви, а з Вожьею помощію всѣ цари и царевичи и государскіе дѣти разныхъ гдрствъ, которые в. гдрю нашему его ц. вел-ву и сыну его в. гдрю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи служатъ, і всѣ бояре, и князи, і воеводы, і дворяне, і всякіе служилые люди, і все воинство Російскаго црствія, і весь народъ крестьянскіи в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу милостивому, и храброму, и счастливому и сыну его в. гдрю нашему, благородному царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи съ радостью служатъ, и царскимъ милосердьемъ всѣ въ тишинѣ, и въ покое, і во благоденственномъ житьѣ пребываютъ, какъ при прежнихъ в. гдрехъ николи таково не бывало, какъ мы ныне живемъ во благоденственномъ житьѣ, і въ радости, і въ веселье его ц. вел-ва жалованьемъ и милосердьемъ и в. гдря нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи жалованьемъ. А будетъ

вспросятъ про Турского султана: «какъ ныне з гдремъ ц. і в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русні Турской салтанъ?» — и Богдану говорити: «Турской салтанъ съ в. гдремъ нашимъ цремъ і в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русні самодержцемъ въ ссылке по прежнему». А нѣчто спросятъ про цесаря: «какъ ныне съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русні самодержцемъ Руделѣ цесарь?» — и Богдану говорити: «Руделѣ цесарь в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русні самодержца имѣеть себѣ болшимъ братомъ, потому что в. гдрь нашъ царь и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русні самодержецъ къ нему брацкую великую любовь і вспоможенье учинилъ: какъ цесарь почаль воеватца съ турскимъ, и гдрь нашъ ц. вел-во послалъ къ цесарю въ помощь противъ турского многую свою казну; і вамъ самимъ, чаю, то вѣдомо, і в. гдря нашего вспоможеньемъ противъ турского стояли, и ныне что гдря нашего его ц. вел-ва повелѣнье къ цесарю будетъ, потому и учинить». А нѣчто спроситъ посолъ про Литовского: «какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русні Литовской Жигимонтъ король?» — и Богдану говорити: «Литовской Жигимонтъ король съ в. гдремъ нашимъ въ перемирье, а ныне къ в. гдрю нашему идутъ отъ Жигимонта короля послы». А нѣчто спросятъ про Крымского, — и Богдану говорити: «Крымской Казы Гирей царь во всей в. гдря нашего воле, и ныне прислалъ въ послѣхъ зятя своего, ближнего челоувѣка, Магмета князя, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ ц. вел-во держалъ его въ дружбе и въ любви; а что къ нему в. гдря нашего повелѣнье будетъ, и онъ ис того слова не выступитъ. А на поле ныне блиско Крыму по Дону, и по Донцу, и по Осколу многіе города поставлены и укреплены, и люди въ нихъ многіе ратные устроены гдремъ, и нарядъ, и многіе улусы крымекіе и кочевья отъ Крымского царя къ тѣмъ новымъ гдревымъ городомъ отошли; а ныне сего лѣта ц. вел-во велѣлъ поставити на поле на Донцѣ два города, отъ Крыма днища за три. А нѣчто Аглинской посолъ спроситъ про Дацкого короля: «какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русні Дацкой Христьянусъ король?» — и Богдану говорити: «Дацкой Брестьянусъ король съ в. гдремъ нашимъ въ миру по

прежнему докончанью, а внове ему ссылка съ в. гдремъ нашимъ не бывала». А нѣчто его спроситъ посоль про Свѣйскаго Арцы Карла князя, — и Богдану говорити: «В. гдрь нашъ ц. вел-во какъ учинился на гдрствахъ на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на вѣхъ гдрствахъ Російскаго царства, и Арцы Карлусъ присылалъ къ ц. вел-ву посланниковъ своихъ поздравляти ц. вел-во на преславныхъ великихъ гдрствахъ; а в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ посылалъ во многие гдрства къ в. гдремъ гдрство свое обеститъ, да и къ Арцы Карлусу ц. вел-во посылаетъ же гдрство свое обеститъ посланниковъ своихъ. А нѣчто спроситъ про Густава королевича: «какимъ обычаемъ выѣхалъ и чѣмъ его гдрь пожаловалъ своимъ царскимъ жалованьемъ?» — и Богдану говорити: «Слыша в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи Самодержца милостиваго, и храбраго, и славнаго, и ко всякимъ людемъ милосердаго, а наипаче къ выѣзжимъ гдрскимъ дѣтемъ, и сына его ц. вел-ва в. гдря нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи разумнаго и милосердаго, приѣхалъ Густавъ королевичъ къ ц. вел-ву и къ его царскому сыну, къ в. гдрю царевичу князю Федору Борисовичю всеа Русіи, въ службу и ихъ гдрскіе пресвѣтлые очи видеть и великое царское жалованье и честь, какъ есть, по достоинству гдрскимъ дѣтемъ, къ себѣ видеть. И ныне у в. гдря нашего его ц. вел-ва, а в. г. нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и сынъ его в. гдрь нашъ царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи Густава королевича пожаловали своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ — многою казною, золотыми, и денгами, и судами золотыми и серебряными, и платьемъ дорогимъ; да пожаловалъ его гдрь ц. вел-во города и съ волостми и селы. А нѣчто Аглинской посоль спроситъ про Нагай, — и Богдану говорити: «Нагай заволжскіе издавна служатъ в. гдремъ нашимъ, а ныне и свыше прежнего в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу и сыну его в. гдрю нашему царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи въ прямомъ холопствѣ учинилися; и гдѣ имъ гдрь велитъ идти на свою гдреву службу, и они всегда го-

товы. А воипскихъ людей въ заволжскихъ Нагаехъ болши ста тысячъ, а другіе Нагаи Казыева улуса Борангаза князя з братьею и съ племянники своимъ десять мурзь, а у нихъ воинскихъ людей дватцать тысячъ, в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу и сыну его, в. гдрю нашему царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, въ прямомъ же холопстве учинились и кочюють у царства Астороханского вмѣсте з заволжскими Нагаи; и гдѣ имъ в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и сынъ его, в. гдрь нашъ царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи, велеть быти на своей царской службѣ, и они всѣ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу и сыну его, гдрю нашему царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи, служатъ, по ихъ царскому повелѣнью.» А нѣчто вспросятъ про Сибирь: «какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли гдревы люди и какъ Сибирь ныне устроена?» — и Богдану говорити: «Сибирское царство искони вѣчная вотчина гдрей нашихъ, и прежние цари, которые были на Сибирскомъ царстве, гдремъ нашимъ были послушны и дань давали; а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почаль гдрю нашему дани давати, и учаль быти непослушенъ, и гдрь нашъ ис Перми послалъ въ Сибирь рать свою; и гдревы люди, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили, а царь Кучюмъ убѣжалъ на поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметъ Кула царевича взяли жива, а после того гдря нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюль Хазра царевича взяли. А лѣтомъ, в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца воеводы изъ Сибири посылали рать за Кучюмомъ царемъ, и гдря нашего люди нашли Кочюма царя на Оби рекѣ, а шли до него дватцать день рѣзвымъ ходомъ. И Божьею милостью, а в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи и сына его в. гдря царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи здоровьемъ и счастьемъ дошедъ, Кучюма царя на поле побили на голову и самово Кучюма царя да брата его Илигеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ нимъ трехъ царевичей, и многихъ князей, и мурзь, и всякихъ людей побили; а пять цареви-

чей Кучюмовыхъ—царевыхъ детей, да десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его, и жонъ, да восемь Кучюмовыхъ царевыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ, болши трехъ сотъ человекъ, живыхъ взяли и къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русии самодержцу привели, а улусы Кучюмовы разорили. И ныне живутъ в. гдря нашего его ц. вел-ва воеводы многие, и города въ Сибири поставили многие на Туръ рекъ, и по Иртишу, и по Оби по великой рекъ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многие устроены. А поставили въ Сибирской землѣ болши дватцати городовъ, и дань съ Сибирскіе земли в. гдрю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черные и иной всякой звѣрь. Да что гдѣ Аглинскіе послы, ѣдучи дорогою, съ нимъ поговорять,— и Богдану о томъ отписывать къ гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русии по часту, и о всемъ Богдану промышляти гдревымъ дѣломъ, по сему гдреву наказу, а дети боярскіе з Богданомъ посланы: Семень Тилицынъ, Ѳедоръ Коробинъ, Толмачъ Навликъ Томашъ.

Роспись, что давати корму Аглинскому послу въ дороге, и дворяномъ, и посолскимъ людемъ.

Послу на день: 2 колача, 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ и детемъ боярскимъ: по колачу, да по хлѣбу денежному человекъ; а людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 человекамъ, 16 колачей, да 30 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу жъ з дворяны и съ людьми: на два дни яловица; четыре барана; 16 куровъ; послу 4 куровъ; дворяномъ и детемъ боярскимъ по куряти; послу жъ 2 утятъ на день.

Да всемъ имъ: полоть говядины; двѣсте яицъ; пять гривенокъ масла коровья; полведра сметаны; четверть пуда соли; четверикъ крупъ; полведра уксусу; луку, и чесноку, и капусты на два алтына; на 4 алтына свѣчь восковыхъ и салныхъ.

А чего посолъ попроситъ въ запросъ ѣтвы или питья, и ему по запросу давати что пригоже.

А платити за кормъ денги по указной ценѣ: за яловицу по 20 алтынъ, за боранъ по полутретья алтына, а кожи и овчины отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого возмутъ; за утя — — — — —; за куря по две денги; за

полоть ветчины по четыре алтына; за гривенку масла по три денги; а хлѣбы, и колачи, и иной кормъ покупати по ценѣ, какъ гдѣ что купать.

А питья давати Аглинскому послу на день: пять чарокъ вина горичего; две крушки романѣи—то и въ красного меду мѣсто; по четверти ведра меду обарного; по полуведра меду паточного; по ведру меду княжого; по ведру пива.

Дворяномъ 5, да детемъ боярскимъ, 10 человекомъ: по 4 чарки вина человекѣ; по крушке меду обарного человекѣ; по четверти ведра меду паточного; по полуведра меду княжого на день человекѣ; по полуведра пива человекѣ.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 чел.: по две чарки вина человекѣ; да лутчимъ людемъ, 16 чел. по 4 ведра меду, да по 4 ведра пива на день; а достальнымъ 16 чел. по полуведра пива человекѣ на день.

А будетъ людей съ нослы болни того или менши, и имъ давати питье по розчету.

Отъ ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи на Вологду Захарью Ивановичю Безобразову, да подъячему Вериге Коверневу.

Посланъ отъ насъ въ новой Архангилской городъ в стрѣчу Аглинского посла Богданъ Воейковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Воейковъ изъ Архангилского города съ Аглинскимъ посломъ на Вологду придетъ—і выбъ подъ Аглинского посла, и подъ дворянъ, и подъ рухлядь ихъ дали подводы, какъ имъ мочно подпятца, и подорожную имъ до Москвы дали. И Богдану Воейкову подъ кормъ и подъ питье подводы велѣти дати до Москвы жъ съ тилѣгами и съ проводники, какъ ему мочно кормъ и питье везть. А питья послу и дворяномъ и съ людьми меду обарного, и паточного, и княжого, и пива, что про пословъ готовлено, дали бы есте отъ Вологды до Ростова по росписи, смѣтивъ въ колко день мочно поспѣть; а вина про посла и про дворянъ дали бы есте съ кабака, а денги за вино велѣли взять у Богдана по нашему указу, и отпустили бь есте Богдана съ Аглинскимъ посломъ къ намъ къ Москве тотчасъ. А въ котормъ числѣ Богданъ Воейковъ съ Аглинскимъ посломъ на Вологду придетъ, і въ котормъ числѣ отпустите его къ Москве, и вы бь о томъ тотчасъ отписали къ намъ къ Москве въ посолской приказъ печатника нашего и посолского діяка Василья Яковлича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108, августа въ 14 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашко Вороновъ челомъ быють.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, во 108 году, июня въ 18 день, прислана къ намъ твоя, гдрва, грамота за приписью твоего, гдрва, діяка Богдана Иванова, съ розсылщыкомъ, съ Ывашкомъ съ Великимъ. А по твоей, гдрве, грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, того беречи накрепко, чтобъ Рускіе люди у корабленой пристани Нѣмцамъ на карабли хлѣбныхъ запасовъ и заповедныхъ товаровъ тайно не продавали. И мы, холопи твои, о томъ Рускімъ людемъ заказали и головамъ таможеннымъ памяти дали и велѣли того беречи накрепко, чтобъ Рускіе люди хлѣбныхъ запасовъ и заповедныхъ товаровъ Нѣмцамъ на карабли тайно не продавали. И Рускіе, гдрь, торговые люди съ Колмогоръ къ Архангилскому городу, хъ корабелной пристани, съ хлѣбными запасы не поѣхали; а ныне, гдрь, быють челомъ тобѣ, гдрю, Аглинскіе и Галанскіе Барабалскіе торговые Нѣмцы, чтобъ ты ихъ, гдрь, пожаловаль—велѣль имъ ѣздити на Колмогоры купити хлѣбного запаса—муки, крупъ и солоду, чтобы имъ, живучи у корабленой пристани и моремъ идучи до своей земли, прокормитца. Да торговые же, гдрь, Галанскіе Нѣмцы: Яковъ Оербехъ, да Иванко Борисовъ, да Тимошка Володимеровъ, да Матюшка Сионовъ съ товарищи быють челомъ тобѣ, гдрю, чтобъ ты ихъ, гдрь, пожаловаль — велѣль ѣхати торговати къ Москве, или бѣ, гдрь, на Колмогорахъ велѣль зимовати за тѣми товары, которые товары у нихъ у корабленой пристани не розпродадутца, или бѣ людей своихъ у товаровъ оставити, и о томъ, гдрь, какъ укажешь.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои, Ростовскіе губные старосты, Иванко Мисюревъ да Небогатко Лазаревъ челомъ быють.

Въ нынешнемъ, гдрь, 108 году, августа въ 13 день, твою, гдрву, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамоту привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Семень Тютчевъ, да твоихъ, гдрвыхъ, денегъ привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Семень на питье, что изготовити

про Аглинсково посла въ Ростове, и что въ дорогу отпустить на станы до Москвы двенатцать рублевъ. А по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте, велено намъ, холопомъ твоимъ, купивъ, велѣти поставити два пуда меду обарного; три пуда меду начюнова; десять пудъ меду бѣлово; да велено сварити десять четвертей пива исъ тѣхъ же денегъ; а сытниковъ велено взяти къ тому меду къ ставке митрополичья и устроить питье на леднигахъ, на митрополичье дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинской посолъ въ Ростовъ приѣдетъ; а приставити велено къ тому питью дву человекъ целовалниковъ или посадцкихъ людей, кому мочно верити; да и всякого, гдрь, корму люцкого про Аглинского посла велѣно изготавити посадцкимъ людемъ. А какъ придетъ въ Ростовъ съ Аглинскимъ посломъ приставъ Богданъ Воейковъ и намъ, холопомъ твоимъ, велѣти Богдану Воейкову про Аглинсково посла кормъ всякой давати посадцкимъ людемъ по розписи, какова будетъ розпись у Богдана у Воейкова; а за кормъ денги приставу велено давати по указу, по ценѣ, исъ тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано; а питья: медовъ и пива давати по розписи исъ того питья, что изготавимъ; да въ дорогу питья—медовъ красново и бѣлово про Аглинского посла отпустить до Москвы, сметивъ въ сколько день мочно доѣхать; да и въ запасъ послу по запросу медовъ отпустить до Москвы и подводы подъ питье дати, какъ мочно поднятца. А что дѣи у насъ, у холопей твоихъ, за тѣмъ расходомъ каково питья останетца, и то велено продать на кобакѣ. И что деи у насъ, у холопей твоихъ, тѣхъ денегъ, которые къ намъ присланы на какую покушку, выдетъ, и что за расходомъ останетца, и что за питье денегъ воземъ, и то велено писати въ книги; да тѣ книги, за своими руками, прислати къ Москве, въ посолской приказъ къ твоему, гдрву, ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, къ печатнику и посолскому дияку, къ Василью Яковлевичю Щелкалову. И по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте меду поставили и пиво сварили и устроили на митрополичье дворѣ на леднике и запечатано; а красныхъ, гдрь, медовъ въ Ростове на митрополичьихъ погребехъ, и въ монастырехъ, и у посадцкихъ людѣи ни у кого нетъ; промыслити, гдрь, въ Ростове

краснымъ медомъ не мочно, и о томъ, что ты, гдрь, ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи укажешь. Лѣта 7108, августа въ 24 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Веришка Коверневъ челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, гдрь, во 108 году, августа въ 15 день, писалъ еси, гдрь, на Вологду къ Захарью Безобразову да ко миѣ, холопу своему, съ Семеномъ Тютчевымъ и послалъ съ нимъ на Вологду пятнатцать рублевъ денегъ; а на тѣ денги велено намъ, холопомъ твоимъ, купить, поставити про Аглинского посла питья—три пуды меду обарного, четыре пуды меду паточного, пять пудъ меду княжево, пять пудъ меду росхожего, да сварити десять четьи пива ись тѣхъ же денегъ. А сытниковъ велѣлъ ты, гдрь, къ тому меду къ ставке взяти у архіепискупнихъ приказныхъ людей, и устроить то питье на ледникехъ, на архіепискупле дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинской посоль на Вологду придетъ. А что, гдрь, у насъ за расходомъ денегъ останетца, и о томъ велено намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ посолской приказъ. И Семень Тютчевъ, приѣхавъ на Вологду, отдалъ намъ тѣхъ денегъ четырнатцать рублевъ и дватцать пять алтынъ, а не довезъ противъ твоей, гдрвы, грамоты полуполтины; и я, холопъ твой, Веришка, по твоей, гдрве, грамоте, про посла меду поставилъ и пиво сварилъ; а что, гдрь, того питья изойдетъ, и что за расходомъ денегъ останетца, и я, холопъ твой, о томъ впередъ отпишу подлинно, какъ Аглинской посоль приѣдетъ.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопи твои: Осипко Супоневъ, да Рохмашна Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, августа въ 24 день, прислана къ намъ, къ холопомъ твоимъ, твоя, гдрва, грамота, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, съ Семейкою Тютчевымъ. А въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: будетъ Аглинской посоль, князь

Рыцарь Лей хъ карабленой пристани въ Архангилской городъ пришелъ, а съ нимъ будетъ дворянъ пять человѣкъ, а посолскихъ и дворянскихъ людей сорокъ человѣкъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велено послу, и дворяномъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людямъ кормъ и питье давати по розписи, какова къ намъ розпись прислана, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А будетъ съ нимъ людей болши того или менши, и намъ велено кормъ давати по розписи, примѣряя по людямъ; а которого, гдръ, числа Аглинской посолъ пришелъ къ Архангилскому городу, и сколько съ нимъ дворянъ и людей его и дворянскихъ людей, и что имъ — — — давати корму — и намъ, холопомъ твоимъ, велено о томъ отписати къ тебѣ, къ гдрю. А какъ, гдръ, Богданъ Воейковъ приедетъ въ Архангилской городъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велено посла и з дворяны, и съ людьми отпустити до Вологды въ судѣхъ. И Аглинской, гдръ, посолъ, князь Рыцарь Лей пришелъ къ Архангилскому городу, июня въ 29 день, а съ нимъ, гдръ, пришли дворянъ и детей боярскихъ двенатцать человѣкъ, да людей его тридцать два человѣка; и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ гдрю, писали напередъ сего съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ з Бурого, июня въ 30 день. А почему, гдръ, мы, холопи твои, послу и дворяномъ и ихъ людямъ корму на день учили давати до твоего гдрева указу, и мы, холопи твои, тому розпись послали къ тебѣ, къ гдрю, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ; а ныне, гдръ, послу и дворяномъ и ихъ людямъ учили кормъ и питье давати, по твоему, гдреву, указу и по розписи, какова къ намъ розпись прислана, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. Да къ намъ же, холопомъ твоимъ, прислана твоя, гдрва, грамота, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, августа въ 26 день, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ Бурого; а по твоей, гдреве, грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, отнустить изъ Архангилского города посла з дворяны и съ людьми, не дожидаяся Богдана Воейкова; а съ нимъ послати въ приставехъ сотника стрелецкого, ково будетъ пригоже, и суды, и гребцовъ, и подорожные дати, какъ можно поднятца; да розсылщиковъ дву человѣкъ, да пять

человѣкъ стрѣльцовъ. И мы, холопи твои, тотчасъ посла з дворяны и съ людьми въ судѣхъ отпустимъ къ Вологдѣ, а съ нимъ пошлемъ въ приставехъ сотника стрѣлецкаго Богдана Неѣлова, и розсылщиковъ, и стрѣльцовъ; и кормъ, и питье, по твоему, гдреву, указу и по розписи, съ нимъ отпустимъ.

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Супоневъ да Рахмашка Вороновъ челомъ быуть.

Въ прошломъ, гдрь, во 108 году, августа въ 26 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя, гдрева, грамота, за приписью твоего, гдрева, печатника и посолскаго діака Василья Яковлича Щелкалова, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ Бурого. А по твоей, гдреве, грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отпустити изъ Архангилскаго города Аглинскаго посла, князя Рыцаря Лея з дворяны и съ людьми къ Вологдѣ, не дожидаяся Богдана Воейкова; а съ нимъ, гдрь, велено послати въ приставехъ сотника стрѣлецкаго; а суды, гдрь, и гребцовъ, и подорожные велено дати, какъ мочно поднятца; а на розсылку, гдрь, велено послати съ сотникомъ дву человекъ розсылщиковъ, да пять человекъ стрелцовъ; а питья, гдрь, про посла и про дворянъ, вина и меду наточнаго и княжего и пива, смѣтя по розписи, велено отпустити до Вологды; а про ихъ людей, гдрь, пива и меду велено отпустити, смѣтя по розписи до Устюга; а отъ Устюга, гдрь, велено имати про люди пива и меду съ кабаковъ до Вологды; а романѣи, гдрь, велено отпустити про посла, смѣтя по розписи до Москвы; а денегъ, гдрь, велено сотникомъ отпустити на кормъ, смѣтя по розписи до Вологды, изъ двинскихъ доходовъ. И мы, холопи твои, Англинскаго посла, князя Рыцаря Лея з дворяны и съ людьми отъ Архангилскаго города отпустили въ судѣхъ, августа въ 28 день; а съ нимъ, гдрь, послали въ приставехъ сотника стрѣлецкаго Богдана Неѣлова; а для розсылки съ нимъ послали дву человекъ розсылщиковъ, да пять человекъ стрелцовъ, да толмача Левку Сирана. И посоль, гдрь, отъ Архангилскаго города на Колмогоры пришелъ, августа въ 30 день, а стоялъ на Колмогорахъ шесть день для погодья, а съ Колмогоръ, гдрь,

пошелъ, сентября въ 6 день. А питья, гдрь, про посла и про дворянъ вина, и пива, и меду мы, холопи твои, съ Богданомъ съ Нефловымъ отпустили, смѣтя по розписи до Вологды; а романѣи до Москвы; а про людей, гдрь, питья, пива и меду, по твоей, гдреве, грамоте, отпустили до Устюга; а на кормовые, гдрь, запасы про посла, и про дворянъ, и про людей сотнику стрелецкому Богдану Нефлову денегъ дали, смѣтя по розписи до Вологды, тритцать три рубли, одиннатцать алтынъ, четыре денги изъ двинскихъ доходовъ.

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой гдревъ Богдашко Воейковъ челомъ бьетъ.

По твоему, гдреву, наказу велено миѣ, холопу твоему, ѣхати до Вологды, и до Устюга, и до Колмогоръ въ стречю Аглинскіе Елисавет королевны посла, князя Рыцерь Лея; а будетъ не заѣду на Колмогорахъ, а встречу посла въ которомъ месте въ дороге, и миѣ велено, обослався съ посломъ, пришедъ къ нему, молвити речъ, по твоему, гдреву, наказу, и ити съ Аглинскимъ посломъ вмѣсте къ Вологде. И, пришедъ на Вологду, велено миѣ, холопу твоему, отписать, которого дни посолъ придетъ на Вологду и, едучи дорогою, береженье къ послу въ дороге и на станехъ держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обиды, ни безчестья не было, и иноземцы никакие бъ къ послу не приходили и ни о чомъ съ нимъ не розговаривали. И я, холопъ твой, гдревъ, встретилъ Аглинскіе Елисавет королевны посла за сто за дватцать верстъ, не доходя Колмогоръ, на морже, сентября въ 12 день и, обослався, гдрь, съ посломъ, пришедъ къ послу, говорилъ речъ, по твоему, гдреву, наказу. И посолъ въ те поры обрадовался и миѣ, холопу твоему, говорилъ толмачемъ: язъ де и слыша про в. гдря имя добре радъ, а нечтобъ де далъ Богъ въ радости очи его, гдревы, видети вскоре; а посланъ деи язъ къ в. гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу отъ Аглинскіе Елисавет королевны съ великимъ з добрымъ дѣломъ. А какъ, гдрь, я, холопъ твой, послу речъ говорилъ, и ево держали подъ руки, и онъ говорилъ: встретити де миѣ было тебя не мочно, ноги де у меня добре

болны. А дворянъ, гдрь, Елисавет королевны съ посломъ пять чело-
вѣкъ, а детей боярскихъ десеть челоуѣкъ, а людей посольскихъ и
дворянскихъ тритцать одинъ челоуѣкъ, да Руской одинъ челоуѣкъ; а
взялъ де и ево посоль въ Архангилскомъ городе; а Рыцерь, гдрь,
Юрьевъ едетъ съ посломъ вмѣсте. И я, холопъ твой, почаль говорити
сотнику стрелецкому Богдану Неѣлову, которой посла провожалъ, про
што Рыцерь едетъ съ посломъ вмѣсте; и Богданъ Неѣловъ да роз-
сылщикъ Иванъ Коляскинъ сказали миѣ, холопу твоему, что де Ры-
церь съ посломъ поехалъ вмѣсте отъ Архангельского города, а стоялъ
въ Архангельскомъ городе и на Колмогорахъ съ посломъ вмѣсте, а
ехалъ, гдрь, Рыцерь съ посломъ и до Устюга; а толмачъ, гдрь, съ
посломъ Рыцера Юрьева Рыцерака Оисъ молодой, и онъ послу розка-
зываетъ про всякие обычаи Руские, потому что онъ живетъ на Мо-
сквѣ; за Рыцера жъ, гдрь, Юрьева съ посломъ ехали до Вологды
трое робятъ, и нынѣ живутъ у посла на дворѣ; и тѣ, гдрь, жилицы
Московские жъ, а по Руски добрѣ умѣютъ и про всякие дѣла роска-
зываютъ. И я, холопъ твой, толмача, и робятъ Рыцеревыхъ отъ посла
отослати безъ твоего, гдрева, указу не смѣю, потому что они поехали
съ посломъ вмѣсте отъ Архангельского города. Да сентября въ 13
день приходилъ ко миѣ, холопу твоему, Колмогорского города за тин-
щикъ Левка Андрѣевъ, сынъ Спранъ; а былъ, гдрь, тотъ Левка у
сотника стрелецкого въ толмачехъ и сказывалъ миѣ, холопу твоему:
слышелъ де онъ отъ королевниныхъ дворянъ и отъ посольскихъ лю-
дей: идетъ де и посоль гдря царя и в. князя Бориса Федоровича всеа
Руси самодержца поздравляти на великихъ преславныхъ гдрьствахъ
и бити челомъ о миру и о любви. И посоль де и говорилъ самъ: чаю
де и послы къ гдрю будутъ со многихъ земель: отъ Цесаря, и отъ
Инианѣи, и отъ Дацкого, и отъ иныхъ поморскихъ гдрьствъ, а иныхъ
де и посоль по ся мѣста чаю и на Москвѣ; а хотятъ де и все бити
челомъ гдрю, чтобъ де имъ съ гдремъ царемъ и в. княземъ Борисомъ
Федоровичемъ всеа Руси самодержцемъ стоять на Турского и на всю
бусурманскую вѣру за одинъ. Да тотъ же Левка сказывалъ, что слы-
шелъ отъ дохтора, отъ Христофора Рытончара: толко де и г. ц. и в.
князь Борисъ Федоровичъ всеа Руси похочетъ на помощь людемъ, и

королевна де и не постоитъ за двѣсти кораблей съ людьми, и нынѣча де и отъ Аглинские Елисавет королевны съ посломъ идутъ къ гдрю дары великие; а какъ де и посла гдрь отпустить отъ себя, и ему де и у гдря прошатися ити въ свою и въ Угорскую землю. Да сентября въ 17 день сказалъ толмачъ Павелъ Томосовъ, что слышеть отъ посольскаго ключника, отъ Миколая: идетъ де и посолъ къ гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу поздравляти на великихъ гдрствахъ, и для того, чтобъ съ Литовскимъ помирить, и велено де и послу бити челомъ гдрю, чтобъ гдрь его отпустилъ въ Литву зимнимъ путемъ о Рождестве Христове; а Литовские послы были у Елисавет королевны Покровъ св. Богородицы, два годы будетъ. Да и о томъ де и посолъ идетъ, чтобъ гдрь пожаловалъ велѣлъ Аглинскимъ торговымъ людямъ торговати по прежнему; а бити де и ему челомъ гдрю, чтобъ съ Литовскимъ помирися и въ Литву де прошатися послу для того, чтобъ съ королемъ помирить Свѣцкаго. А на Устюге, гдрь, посолъ стоялъ два дни; а, не доезжая Вологды, посолъ, за три версты, полтора дни стоялъ, и на Вологде, гдрь, изъ судна ехалъ на подворье въ санехъ, а пришолъ на Вологду октября въ 7 день въ вечерню; а стоитъ на Вологде пятой день, и на Вологде меня, холопа твоего, роспрашивалъ про Цесаря, и про Крымскаго, и про Густава королевича. И я, холопъ, по твоему, гдреву, наказу говорилъ. И про Цесаря посолъ говорилъ: толко бы де гдрь его не пожаловалъ не подмогалъ, и ево бѣ столко не было; а про крымсково говорилъ: намъ де то добре за честь, что крымскою въ волн гдрве; а про Густава королевича говорилъ: гораздо де ево Богъ помиловалъ, что гдрь ево пожаловалъ, а королевнинымъ, гдрь, дворяномъ и детемъ боярскимъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людямъ имана послалъ къ тебѣ, гдрю, съ колмогорскимъ розебылицкомъ, съ Иванкомъ Григорьевымъ; а запросы, гдрь, отъ посла—присылаеть толмача Рыцера — прошаеть: медовъ старыхъ и вишневыхъ, и чево добыти не мочно; а дворяне, гдрь, и дети боярские, и посолские люди по торговь и по улицамъ и по немецкимъ гостинымъ дворомъ хотять ездити и ходити по своей воли, и приставовъ не слушаютъ, лають матерны. И послу я, холопъ твой, говорилъ, чтобъ безъ приставовъ и безъ ве-

ления дворяномъ и детемъ боярскимъ и своимъ людямъ ходить не велеть никому; и посольмъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ, про што де имъ не ходити?

Имяна дворяномъ и детемъ боярскимъ, и посольскимъ людямъ, которые пришли съ посольмъ, со княземъ Рыцерь Леемъ.

Дворяне:

Валтаръ Овиляемъ.
Жанъ Росъ.

Өрянчикъ Родсъ.
Петръ Баринъ.

Андрѣй Крекеръ.

Дети боярские:

Робартъ Лей.
Рыцерь Лей.
Робартъ Ходсонъ.
Жданъ Брунь.

Самыль Халсъ.
Рыцерь Персей.
Өрянчикъ Латбѣиръ.
Робартъ Петѣрсъ.

Христоооръ Рытончаръ, дохторъ.

Ватаръ Рыцерь, Священникъ.

Люди посольские:

Спландиянъ де Кро.
Иковъ Каксъ.
Едвардъ Бебригъ.
Николай Полтунъ.
Котбертъ Добсонъ.
Ульянъ Волистанъ.
Робартъ Коргонъ.
Едвардъ Ансъ.
Рыцерь Страчеръ.
Раоъ Страчеръ.
Ульянъ Вудвардъ.
Ульянъ Хасъ.
Томасъ Долинъ.
Андрѣй Трендаль.
Ульянъ Райнолдъ.

Өрянчикъ Беванъ.
Робартъ Пекокъ.
Жабсъ Өренгабъ.
Михаиль Рысъ.
Валасъ Тинсно.
Ульянъ Покоринъ.
Раоъ Хибинъ.
Томасъ Паркинъ.
Томасъ Страчеръ.
Балвинъ Стартъ.
Рованъ Ньюбе.
Томасъ Вудденъ.
Христоооръ Сторлей.
Егорей Типингъ.
Ульянъ Критъ.

Андрѣй Викарсъ.

Отъ царя і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Богдану Борисовичю Воейкову.

Писалъ еси къ намъ, что ты съ Аглинскимъ посломъ пришелъ на Вологду, октября въ 7 день, а ѳхаль посолъ изъ судна въ санехъ, что у него ноги болны и на Вологде стоялъ пять день; а въ которомъ числѣ съ Аглинскимъ посломъ почаяшь быти къ Москве, того ты къ намъ, противъ нашего наказу, не отписалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ намъ тотчасъ отписалъ, въ (ко)торой день и въ кото(ро)мъ числѣ почаяшь быти къ намъ къ Москве, и какъ ныне Аглинской посолъ въ дороге ѳдетъ, на лошади ль или въ возку; и какъ приѳдетъ къ Москве, и мочно ль ему на лошедь сѣсти или ему ѳхать въ городъ въ возку, о томъ бы еси къ намъ наскоро отписалъ, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. А будетъ ты до сеѣ наше грамоты пришелъ въ Переславль, и ты бѣ шелъ съ Аглинскимъ посломъ тише; а будетъ Аглинской посолъ на которомъ стану похочетъ передневать, и ты бѣ ему то далъ на воле, а къ намъ бы еси о томъ наскоро почасти отписывалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, въ которой день тебѣ быти съ Аглинскимъ посломъ къ намъ къ Москве; а отписки велѣмъ бы еси отдавати въ посолскомъ приказе печатнику нашему и посолскому діаку, Василью Яковличю Щелгалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 20 день.

Посланъ съ Михайломъ Стремоуховымъ.

Смѣсная *) роспись, что давати корму Аглинскому послу на Москвѣ и дворяномъ и посолскимъ людемъ.

Послу на день: 2 колача да 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ, 5 человекомъ, да детемъ боярскимъ, 10 чел. по колачу, да по хлѣбу денежному человеку.

А людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 чел. 16 колачей, да 30 хлѣбовъ денежныхъ.

*) Эта смѣсная роспись составлена изъ двухъ «Росписей, что давати гдрева царевнѣ і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья корму» — первая «з дворца», а вторая «съ яму».

Послу жъ з дворяны и съ людьми:

На 2 дни яловица.	5 гривенокъ масла коровья.
Гусь.	Полведра сметаны.
Заецъ — з дворца.	Четверть пуда соли.
Тетеревъ.	Четверикъ крупъ.
2 утятъ.	Полведра уксуу.
4 барана.	Луку, и чесноку, и кауусты на 2 ал-
16 куровъ.	тына.
Полоть ветчины.	Свѣчь восковыхъ и салныхъ на 6 де.
200 лицъ.	

А питья давати Аглинскому послу на день:

5 чарокъ вина горячего двойного.	2 крушки меду обарново.
Крушка романѣи.	По полуведра меду паточного.
Крушка меду вишневого.	По ведру меду княжого съ яму.
Крушка меду малинового.	По ведру пива съ яму.

Дворяномъ, 5 человекъ з дворца:

По 4 чарки вина человекъ.	Паточного съ яму.
По крушке меду обарного чел.	По полуведра меду княжого на день
По четверти ведра меду.	человекъ.

Детемъ боярскимъ, 10 чел.

По 3 чарки на чел. з дворца.	По полуведра меду княжого съ яму.
По чет. ведра меда паточново съ яму.	

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 3 чел. по 2 чарки вина человекъ.

Да съ яму лутчимъ людемъ, 16 чел. по 4 ведра меду, да по 4 ведра пива на день веѣмъ.

А досталнымъ, 16 чел. по полуведра пива человекъ на день.

Да в-ызбы да въ поварню по 5 воз. дровъ на день.

Отсылати кормъ и питье въ готовыхъ судѣхъ, и дрова с-ызвоцники.

Да Аглинскому жъ послу велено дати з дворца пряныхъ зелей:

Гривенка шеерану.	Гривенка корицы.
Гривенка гвоздики.	2 гривенки перцу.
Гривенка инбирю.	

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдревъ, Богдашно
Воейковъ челомъ бью.

Привезъ, гдрь, ко мнѣ холопу, твою, гдреву, грамоту Михайло
Стремоуховъ, октября въ 21 день, на Дубну. А въ твоей, гдрве,

грамоте мнѣ, холопу твоему, писано: которого числа мнѣ, холопу твоему, твоя, гдрва, грамота придетъ, и мнѣ бѣ тотчасъ отписать къ тебѣ, гдрю, въ которой день і въ которомъ числе почаю быть съ посломъ къ Москвѣ, и какъ нынѣ Аглинской посолъ въ дороге: идетъ верхомъ или въ возку? и какъ приедетъ къ Москвѣ? и мочно ль ему на лошадь сесть или ему ѣхати въ городъ въ возку?—и про то про все мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ, гдрю, чтобъ тебѣ, гдрю, про то вѣскоре было вѣдомо. И я, холопъ твой, гдрвѣ, пошолъ съ Вологды съ посломъ, октября въ 12 день; а посолъ, гдрь, ѣхалъ и по ся мѣста въ возку, а въ возокъ и изъ возка несятъ ево на рукахъ; а какъ я, холопъ твой, гдрвѣ, прииду къ послу, и ево держать подъ руки; а прежь твоеѣ, гдрвы, грамоты въ дороге я, холопъ твой, послу говорилъ, чтобъ ему ѣхати на лошади верхомъ, и ему бѣ было лехче и прохладнѣѣ. И посолъ, гдрь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: «язъ деи бы радъ ехалъ верхомъ на лошади, и мнѣ де верхомъ ѣхати не мочно.» А на Дубну, гдрь, посолъ пришолъ, октября въ 20 день, а зъ Дубны пошолъ на городокъ, октября въ 21 день, а зъ Городка, гдрь, станъ будетъ въ Пушкине, а изъ Пушкина, гдрь, чають быти къ Москвѣ въ четвергъ, октября въ 23 день; а будетъ, гдрь, посолъ похочетъ передъ не выти на Городке, и какъ ему ѣхати въ городъ верхомъ или въ возку,—и я, холопъ твой, гдрвѣ, къ тебѣ, гдрю, тотчасъ отпишу, и о томъ бы, гдрь, мнѣ, холопу твоему, тебѣ, гдрю, велети указъ свой, гдрвѣ, учинити, гдѣ велишь последнему стану быти, и которого числа, і въ которомъ часу дни къ Москвѣ приити.

Отъ ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи Аглинскаго посла приставу Богдану Борисовичу Воейкову.

Писалъ еси къ намъ, что ты съ Аглинскимъ посломъ придеши на Городокъ, октября въ 21 день, а на завтрее, октября въ 22 день, придеши въ Пушкино, а къ Москвѣ быти, октября въ 23 день; а будетъ похочетъ посолъ передневать на Городкѣ, а какъ ему ѣхать въ городъ — верхомъ ли или въ возку, и ты о томъ хотѣлъ къ намъ

отписати, а намъ бы велѣти тебѣ указъ учинити, гдѣ послѣднему стану быть отъ Москвы, и которого числа, і въ которомъ часу дни къ Москве притти. И ты о томъ къ намъ и по ся мѣста не отписывалъ, хочеть ли посоль дневать на Городкѣ и къ Москве ему верхомъ ли ѣхать или въ возку? И кагъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а посоль будетъ на Городкѣ сесь день, октября въ 22 день днюеть, и ты бѣ зъ Городка, завтра, въ четвергъ, октября въ 23 день, пошолъ поранѣе и ночевалъ въ Тонинскомъ, а въ пятницу бѣ тебѣ съ посломъ притти къ Москве часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни. Какъ пойдешь съ того стану, и ты бѣ тотчасъ напередъ себя съ вѣстью прислалъ въ посолской приказъ; а будетъ посоль на Городкѣ не дневалъ, а пришелъ ныне въ Пушкино, и ты бѣ завтра, въ четвергъ, перешолъ съ посломъ въ Ростokino і въ Ростокине ночевалъ, а въ пятницу бѣ тебѣ притти съ посломъ къ Москве, часу въ четвертомъ дни или въ пятомъ, а встрѣчати посла у Москвы князю Михайлу Путятину да діаку Степану Владычкину. И какъ пойдешь къ Москве изъ Ростокина, и ты бѣ съ ними обсылаеся да отписалъ бы еси къ намъ тотчасъ наскоро, будетъ ли у тебя столко питья про посла, и про дворянъ, и про ихъ людей; а будетъ у тебя столко питья не будетъ, и ты бѣ къ намъ тотъ же часъ отписалъ, сколько у тебя какова питья не будетъ, и мы то питье въ Ростokino велимъ прислати съ Москвы. Да и о томъ бы еси отписалъ къ намъ, мочно ль послу, приѣхавъ къ Москве, сѣсти на лошадь и въ городъ ѣхать верхомъ или ему ѣхать въ возку, а то бѣ еси Аглинскому послу имянно сказалъ, что ему отъ нашего ц. вел-ва будетъ на встрѣчу лошадь во всемъ наряде, и ему бѣ однолично ѣхать въ городъ верхомъ, а въ возку ему ѣхать въ городъ непригожъ. Да что тебѣ посоль скажетъ, и мочно ль ему ѣхать верхомъ или не мочно, и ты бѣ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 22 день.

Послана съ Михайломъ Стремоуховымъ.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдрвь, Богдашко
Восейковъ челомъ бью.

По твоему, гдрву, наказу велено мнѣ, холопу твоему, какъ прииду съ посломъ на последней стапъ, отписати къ тебе, гдрю; а мнѣ, холопу твоему, дожидатися твоего, гдрва, указу, какъ быти къ Москвѣ. А какъ, гдрь, посоль зъ Городкѣ пошоль въ Пушкино і въ дороге мнѣ едучи говорилъ, чтобъ гдрь меня пожаловалъ—велѣлъ прислати лошадь і возокъ: будетъ ден поможетца, и язъ ден верхомъ поеду, а не поможетца, и мнѣ де ѣхати въ возку. Да октября въ 22 день въ твоей, гдрве, грамоте писано мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова: какъ твоя, гдрва, грамота ко мнѣ, холопу твоему, придетъ, а посоль будетъ на Городкѣ не дневалъ,—и мнѣ бѣ съ посломъ ночевати въ Пушкине, а на завтрѣ, въ четвергъ, пришедъ, октября въ 23 день, ночевати въ Ростокіне, а въ пятницу бы мнѣ, холопу твоему, притти къ Москвѣ часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни, а встречати посла у Москвы князю Михайлу Путятину да діяку Степану Владычкину. И какъ, гдрь, пойду съ посломъ изъ Ростокіна, и мнѣ бѣ съ ними обослатись да отписати бы мнѣ, будетъ ли у меня питья столко про посла, и про дворянъ, и про ихъ людей; да и о томъ бы мнѣ къ тебѣ, гдрю, отписати, мочно ль послу, приѣхавъ къ Москвѣ, сести на лошадь і въ городъ ехати верхомъ или ему ѣхати въ возку. Да сказать бы мнѣ послу имянно, что ему твоего ц. вел-ва будетъ на встречу лошадь во всемъ наряде и ему бѣ схать однолично верхомъ, а въ возку ему ѣхати непригожъ; да что мнѣ посоль скажетъ: мочно ему ѣхати верхомъ или не мочно, — и мнѣ бѣ о томъ отписати къ тебе, гдрю, тотчасъ. И посоль, гдрь, пришоль въ Пушкино, октября въ 22 день, а въ Ростокіно будетъ октября въ 23 день. А по твоей, гдрве, грамоте послу твоего ц. вел-ва я, холопъ твой, сказалъ, что ему на встречу будетъ лошадь во всемъ наряде и ему бѣ однолично ѣхати верхомъ, а въ возку ѣхати непригожъ; и посоль мнѣ, холопу твоему, говорилъ: язъ де царьскому жалованью радъ, чтобъ де гдрь меня пожаловалъ: велѣлъ

возокъ и лошадь прислати; будетъ де мочно на лошадь сестъ, и мнѣ бѣ де велети лошадь оседлати своимъ седломъ, а на рускомъ де седлѣ ѣхати не мочно, а чтобъ де сестъ на лошадь близко города. И я, холопъ твой, добрѣ говорилъ, чтобъ ему ехать верхомъ, и онъ мнѣ сказалъ: язъ де попытаюся садитца на лошадь, а будетъ не мочно, и мнѣ бѣ де ехать въ возку. А интъя, гдрь, послу и дворяномъ и ихъ людемъ будетъ октября по 24 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдрвь, Богдашно Воейновъ челомъ бую.

Октября въ 23 день, изъ Пушкина едуци, дорогою къ Ростовину, и какъ приѣхавъ въ Ростовино, говорилъ я, холопъ твой, Аглинскому послу: какъ приедемъ къ Москвѣ, и ему бѣ ѣхати въ городъ верхомъ, а не въ возку, а въ возку ѣхати въ городъ не пригодитца. И посолъ, гдрь, мнѣ, холопу моему, сказалъ: язъ де радъ всею душею, чтобы мнѣ ехати верхомъ, да по грехомъ де ноги болны, а увидешь де завтра самъ, какъ стану садитца на лошадь при тебѣ, а будетъ де смогу сести на лошадь, и мнѣ бы де ѣхати не седея и до двора. И я, холопъ твой, ему говорилъ: какъ сядешь на лошадь, и тебе ѣхати до двора, съ лошади не седеати, — и посолъ, гдрь, мнѣ говорилъ, чтобъ де гдрь меня пожаловалъ, велѣлъ лошадь прислати, которая бѣ была смирна. Да октября въ 23 день въ твоей, гдрве, грамоте писано мнѣ, холопу моему, за приписью твоего, гдрва, печатника и посольского дѣяка Василья Яковличя Щелкалова: какъ твоя гдрва, грамота мнѣ, холопу моему, придетъ, и мнѣ бѣ говорить Аглинскому послу, чтобъ онъ однолично у Москвы у стречи селъ на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ, а про седло бы ему говорити, что у стречи ему своего седла на лошадь класть не пригожь; а будетъ мнѣ посолъ скажетъ, что, для великіе болезни, сести на лошадь не мочно, и мнѣ бы о томъ отписати къ тебѣ, гдрю, тотчасъ, чтобъ тебѣ, гдрю, было вѣдомо. И я, холопъ твой, послу, по твоей, гдрве, грамоте, говорилъ, чтобъ онъ однолично селъ у стречи на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ, а седла ему у стречи своего класти на

лошадь не пригожъ. И посолъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ: язъ де жадешь гдрве милости ѣхати верхомъ, какъ мочь возметь, а на рускомъ де седле ехати не мочно, потому что боленъ, а чтобъ де гдръ пожаловалъ—велелъ другую лошадь оседлати моимъ седломъ, что мнѣ коромевна пожаловала, а на гдрве де жалованыи, на седле попытается ѣхати, будетъ мочь возметь; а будетъ не мочно, и гдръ бы меня пожаловалъ—велелъ ехати на своемъ седле. Да въ твоей, гдрве, грамоте написано мнѣ, холопу твоему: велѣно посылати съ вестью детей боярскихъ;—и у меня, гдръ, всего детей боярскихъ два человекъ—и тѣ у посла,—посылати съ вестью некого; и тебѣ бы, гдрю, о томъ мнѣ, холопу своему, указъ учинити.

Отъ ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи Богдану Борисовичю Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ говорилъ Аглинскому послу, чтобъ ему однолично у встрѣчи у Москвы сѣсти на лошадь и ѣхати бы ему въ городъ верхомъ, а про седло бы еси еу говорилъ, что ему своего седла на лошадь класти у встрѣчи непригоже, и посолъ бы однолично у встрѣчи селъ на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ; а будетъ, для великихъ болѣзни, отнудъ на лошадь послу сѣсти невозможно, и ты бѣ о томъ сесъ часъ отписалъ къ намъ въ посолской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 23 день.

Послана съ Иваномъ Мотовиловымъ.

Память Ивану Мотовилову.

Говорити ему Богдану Борисовичю Воейкову, чтобъ онъ поговорилъ Аглинскому послу, чтобъ посолъ однолично у встрѣчи сѣлъ на лошадь и ѣхать бы ему въ городъ верхомъ и про седло бы ему его отговорить: своего ему седла, на встрѣче на лошадь класти не пригоже.

Отъ ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи Аглинского посла приставу Богдану Борисовичю Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ завтра, въ пятницу, октября въ 24 день, съ Аглинскимъ посломъ пошолъ къ намъ къ Москве, по прежнему нашему указу. А быти бѣ тебѣ къ Москве къ Деревянному городу, ко встрѣче въ четвертомъ часу дни; а какъ завтра съ Аглинскимъ посломъ пойдешь съ стану и какъ тебѣ съ посломъ быти къ Москве, ко встрѣче къ Деревянному городу, о томъ бы еси почасту обычался со княземъ Михайломъ Путятинымъ, і поджидалъ вѣсти отъ князя Михайла, какъ тебѣ съ посломъ быти къ Москве ко встрѣче. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 23 день.

Лѣта 7109, октября въ 23 день в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и сынъ его в. гдрь царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли князю Михайлу Михайловичю Путятину да дьяку Степану Владычкину встрѣтити Аглинского посла, князя Рецера Лея по Переславской дороге, за Деревянымъ городомъ, отъ города съ перестрѣлъ, и быти у посла въ приставехъ князю Михайлу Михайловичю Путятину, да Богдану Борисовичю Воейкову, да дьяку Степану Владычкину, а на встрѣче быти дворяномъ и детемъ боярекимъ, а устраивати ихъ розрядному дьяку; а которымъ детемъ боярекимъ съ ними быти, ко гдрю на дворъ ѣздити, и которымъ быти у посла на дворѣ для береженья, тому данъ имъ списокъ. И князю Михайлу, выехавъ за Деревяной городъ и сождався со встрѣчники, послати Аглинского посла къ приставу, къ Богдану Воейкову, съ вѣстью на станъ въ Ростокіно, чтобъ съ Аглинскимъ посломъ ѣхалъ къ Москве, а притти бѣ ему съ посломъ къ Москве часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни, а самимъ къ тому времени быти готовымъ, и встрѣчники бѣ стояли полкомъ; а напередъ ихъ послалъ в стрѣчю къ Аглинскому послу съ лошадыю конюхъ стремянной, а велѣно ему встрѣтити посла съ лошадыю, отъ города перестрѣла за два. И какъ Богданъ Воейковъ съ Аглинскимъ посломъ подъѣдутъ блиско къ городу, и князю Михайлу послати отъ себя къ послу сына боярсково добра, ково пригожь, а велѣти тому сыну боярскому послу мо-

лыти отъ себя, что есть до него рѣчь отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русні самодержца, и посоль бы постоялъ. Да какъ посоль станеть и имъ, съѣхався съ посломъ, молыти толмачомъ:

«Рѣчь до тебя ц. вел-ва и сына его в. гдря нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русні, и ты сойди съ лошади, а буде онъ въ возку ѣдетъ и онъ бы изъ возку вышелъ; и какъ Аглинской посоль съ лошади сойдетъ или изъ возку выйдетъ и князю Михайлу и дягу Степану съ лошадей сойти жь, и молыти послу рѣчь князю Михайлу:

«Божнею милостию в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русні самодержецъ, Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Астараханскіи і в. князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ гдрь і в. князь Новгорода, Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лялянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сѣверные страны повелитель и гдрь Иверские земли Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ гдрь и обладатель и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичъ, князь Федоръ Борисовичъ всеа Русні велѣли намъ тебя, сестры своей люб-ные Елисаветы королевны, посла встрѣтити и о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?»

А после того молыти дягу Степану:

«В. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русні самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичъ, князь Федоръ Борисовичъ всеа Русні велѣли у тебя быти въ приставехъ князю Михайлу Михайловичю Путятину, да Богдану Борисовичю Воейкову, да мѣ, дягу Степану, и дворъ тебѣ велѣли указать.»

Да давъ послу руки, ѣхати съ нимъ въ городъ въ Деревяной и въ Каменной городъ Стрѣтенскою улицею, да въ Китай городъ Николскою улицею, да въ Неглименские ворота, да черезъ Неглинну на княжъ Ондрѣевъ дворъ Голицына; а ѣхати имъ съ посломъ въ рядъ, толко онъ верхомъ поѣдетъ, а будетъ поѣдетъ въ возку, и имъ ѣхати напередъ посла передъ возкомъ.

А того имъ велѣти беречи, чтобъ встрѣчники ѣхали устроено напередъ посла и по обе стороны, а дороги бѣ не переѣзжали и задору ни въ чемъ не чинили. А посолские бѣ люди ѣхали вмѣсте, не разрываясь. А приѣхавъ съ посломъ на дворъ и проводивъ посла въ хоромы, ѣхати ко гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи князю Михайлу да Богдану.

А на дворѣ на посолскомъ побыти у посла діаку Степану Владычкину, доколе посолъ уставицца.

И жити у посла, переменяся по днемъ, день да ночь быти у пословъ Богдану Воейкову, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ — — — челов., а другой день да ночь быти у посла діаку да — — — челов. детемъ боярскимъ, а приезжати посла навещати изутра і вечере, а съ нимъ ѣздити ко двору детемъ боярскимъ.

А кормъ послу давати діаку Степану Владычкину по росписи, а чего будетъ въ запросъ посолъ попроситъ сверхъ поденного корму, и сказывати печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ послу для чего послати людей своихъ въ торгъ или къ гостемъ къ Аглинскимъ, и Богдану и діаку посолскихъ людей отпуцати въ торгъ съ пристава и на Аглинскихъ гостей дворъ, сказывая про то печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову, а безъ пристава бѣ посолские люди въ торгъ не ходили; а для будетъ которого дѣла придуть къ послу Аглинские гости, и имъ Аглинскихъ гостей къ послу пуцати, сказывая печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А о которыхъ дѣлехъ Аглинской посолъ или дворяне съ ними поговорятъ, и князю Михайлу съ товарищи тѣ рѣчи сказывати гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и беречи того Долмату съ товарищи накрепко, чтобъ къ Аглинскому послу на дворъ никакие люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ, которымъ велено быть на дворѣ и Аглинскихъ торговыхъ людей, Литва и Нѣмцы і всякие иноземцы не приходили никто ни съ какимъ дѣломъ, и не розговаривалъ бы съ ними никто ничего.

А которые дѣти боярские на дворѣ будутъ и тѣмъ^ѣ приказати,

чтобъ они съ посолскими людьми многихъ речей не розговаривали, а о которыхъ будетъ дѣлехъ учнутъ посоль, или дворяне, или ихъ люди спрашивати, и они бѣ сказывали, что они люди служилые и тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ, а о чемъ учнутъ ихъ спрашивать, и они бѣ рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ съ товарищи,—про то сказывати печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ Аглинской посоль въпроситъ про гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи—сколкихъ лѣтъ царевичъ?

И князю Михайлу съ товарищи говорити: «Дай Господи, гдрь нашъ в. гдрь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи здоровъ былъ на многие лѣта, чтобъ ему, гдрю, жити не псечтныя лѣта, а нынѣ гдрь нашъ царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи одинатцати лѣтъ и зъ Божьею помощью сѣлъ на конь.»

А нѣчто Аглинской посоль или Елисаветъ королевнины дворяне учнутъ спрашивати, которые гдри ныне съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи въ миру и которые не въ миру?

И князю Михайлу съ товарищи говорити: «Чаю, вѣдомо вамъ самимъ, какъ при в. гдре блаженные памяти, при ц. и в. князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, шуринъ его царскій, в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, былъ во властодержавномъ правительствѣ и своимъ премудрымъ разумомъ, и храброствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженные памяти ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца со всѣми в. гдри велъ дружбу і любовь, и съ нимъ, съ великимъ гдремъ нашимъ, всѣ великіе гдри ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, и имя его ц. вел-ва во всѣхъ гдрствахъ выславляютъ, потому что, съ повелѣнья блаженные памяти в. гдря ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, онъ, в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, гдрство Московское і всѣ гдрствы Російскаго царствія строилъ и новоприбылыя гдрствы подъ гдрву царскую высокую руку приводилъ и укрепилъ, і во всемъ Російскомъ царствѣ прибавленье и разширенье учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людемъ милосердіе свое показалъ, и многое вошнство устронлъ,

а чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ и виннымъ пощаженъе, і всеі Російской землѣ облегченъе и радость, и веселие, и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростію всю Рускую землю въ покое и тишинѣ, і во благоденственномъ житѣ устроилъ; а какъ по Божьей воле и по приказу в. гдря блаженные памяти ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русіи самодержца, а по благословенью в. гдрни наше, благовѣрные ц. і в. княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи и за молениемъ святаішаго Иова, патриарха Московского і всеа Русіи, і всего освященного вселенского собора и за мно — — — — — .....

И Аглинской посолъ Рыцеръ Лей говорилъ: «Кого ныне в. гдрь вашъ посылаетъ со мною къ сестрѣ своей о тѣхъ добрыхъ дѣлахъ, пословъ своихъ или посланниковъ?»

И бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарищи говорили: «В. гдрь ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и его ц. вел-ва сынъ в. гдрь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, ныне съ тобою къ сестрѣ своей, Елисаветъ королевне, пословъ и посланника послати велѣли для того, что ты ныне просился — — — гдрни своей Елисаветъ королевны прика — — — къ Свѣйскому правителю къ Арцы Карлу; и в. гдрь нашъ ц. вел-во и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли тебя отпустить къ Арцы Карлу князю, Свѣйскому правителю, а къ сестрѣ своей любителной, къ Елисаветъ королевне, своихъ пословъ или посланниковъ пошлютъ и инымъ временемъ.»

И посолъ говорилъ о торговомъ человѣке, о Григорьи Гомзике, чтобъ его гдрь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ Аглинскую землю, и онъ о томъ въ отвѣте не слышалъ.

И бояринъ Иванъ Васильевичъ съ товарищи говорилъ послу: «То дѣло не великое, о томъ въ царскихъ дѣлахъ имъ говорить непригоже тому, мы тебе велимъ отвѣтъ учинить и безъ ц. вел-ва.»

Апрѣля въ 5 день В — — — — — — — — — — къ Ооонасью Власьеву принесли Аглинского посла пристава: Михайло Молчаповъ, да Ѳедоръ Жихоринъ нѣметцкое писмо, а сказали, что послалъ къ тебе то писмо къ Ооонасью Аглинской посолъ, Рыцеръ Лей,

и Ооонасей велѣлъ то неметцкое писмо перевесть, а переведчи извещалъ о томъ гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

И отпустили бояре посла на подворье съ тѣми жъ приставами, а отвѣтъ посланъ писменой.

А се грамота, накова послана отъ гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи къ Аглинской къ Елисаветъ королевне съ посломъ еѣ Рыцеремъ Лѣемъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троице славимаго, милостию отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, гдря Псковского и в. князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, гдря и в. князя Новагорода, Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Ляолянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверные страны повелителя и гдря Иверские земли Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ гдря и облаадателя, сестрѣ нашей любителной, Елисаветъ королевне Аглинской, Францовской и Хибирской и иныхъ. Присылала къ нашему ц. вел-ву ты, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, посла своего Рыцера Лея зъ грамотою. И мы, в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ и нашего царского вел-ва сынъ, в. гдрь царевичъ, князь Федоръ Борисовичъ всеа Русіи послу твоему, Рыцеру Лѣю, наши царские пресвѣтлые очи велѣли видеть и грамоту твою, сестры нашіе, принявъ, любително выслушали; і о которыхъ дѣлехъ къ нашему ц. вел-ву ты, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, намъ писала въ своей грамоте, і что, по твоему приказу, посолъ твой Рыцерь Лѣй говорилъ рѣчью, і на тѣ на всѣ дѣла послу твоему отвѣтъ велѣли есмя учинить бояры нашими: бояриномъ і намѣстникомъ Тверскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарищи, і писменой отвѣтъ на его рѣчи велѣли дать; і по челобитью посла твоего Рыцера

Лѣя отпустили есмь его къ Свѣйскому правителю, къ Арцы Карлу, горою, на Лиолянскую землю. І къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветъ королевне, хотимъ свою царскую любовь держати свыше прежнего і быти съ тобою въ дружбе, і въ любви, і въ докончанье хотимъ мимо всѣхъ великихъ государей. Писана гдрствія нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7109, Апрѣля мѣсяца, индикта 13, а гдрствъ нашихъ 4.

Переводъ съ писма Аглинского посла Рыцера Лѣя.

Пречестнѣйшей думной Иванъ Васильевичъ и зъ досталными съ пречестнѣйшими думными, съ кѣмъ я говорилъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и иныхъ многихъ гдрствъ!

Четырмя статьями было мнѣ отвѣту: первое, какъ дружба і соединенье межъ ц. вел-ва і короля Датцкого.

Второе, о Григорье о Гомзе о Англичанине, со всѣмъ домомъ его объ отпуске — — —, чтобъ его отпустить въ Аглинскую землю по ц. вел-ва по жаловальной грамоте о всѣхъ королевниныхъ поданныхъ.

Третье, о беглецѣхъ о гостехъ, которые не здѣсь на Москвѣ і въ ыныхъ мѣстехъ во гдрве державе: Вілимъ Русель служитъ Италианину Лусу Недерлянские земли, о котормъ дохторъ Павелъ билъ челомъ и извещалъ ц. вел-ву, не гораздо сказываючи, что тотъ Италианинъ Лусъ племя ему; і я о томъ провѣдалъ, что то ложно і недостоенъ онъ такие великие милости; также и иные здѣсь торгуютъ на Москвѣ—Недерлянские земли Ондрѣянъ.

Четвертое, я бью челомъ о отвѣте по челобитной англичанина Якова Ѳринчѣгама, которой былъ здѣсь на Москвѣ въ отнекарехъ у гдря блаженные памяти Ивана Васильевича.

Послѣднее, я покорно челомъ бью пресветлѣйшему гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, штобъ его ц. вел-во пожаловалъ, для моего покорного челобитья, его вѣрнаго человекъ Христоѡора Рых-

тингера (ныне по моему челобытью онъ въ дохторахъ), чтобъ ему велѣти дати имя дохторское, назвати его дохторомъ; і я вѣдаю, что онъ достоенъ такого жалованья по его ученью, что онъ ученъ і сердечно вѣренъ ц. вел-ву, а у меня онъ пребывалъ 26 лѣтъ, всегда онъ объявлялся добрымъ дѣломъ; і вѣдаю язъ, что в. гдрь ц. вел-во, какъ есть во всей вселенной, можетъ дати жалованье—честь всякимъ людямъ по ихъ достоинству. І я бью челомъ его царской милости, чтобъ ему та честь учинить і назвати его дохторомъ до моего отпуща отселе. Да чтобъ ц. вел-во пожаловалъ, далъ мнѣ проѣзжую грамоту, чтобъ мнѣ проѣхати иными землями.

Бью челомъ вамъ всѣмъ честнѣйшимъ велможнымъ думнымъ, чтобъ вы вскорѣ о семъ дѣле донесли до ц. вел-ва; я покорно челомъ бью, і не отчаясь того, что ц. вел-во не пожалуетъ королевнино вел-во; моя милостивая гдря всегда готова объявити любовь сего дѣла. Молю пресвятую благословенную Троицу, во единомъ существе пребываетъ за — — пресветлѣйшего ц. вел-ва о его счастливомъ владѣнье до исход — — свѣта, а вамъ превелможнымъ думнымъ жадаю отъ Бога, чтобъ вамъ въ радости пребывати у такого милосердаго славного гдря.

А у писема рука послера.

Вашъ добролюбительшой і надежной другъ Рыцерь Лѣй.

А на подписи написано:

Превелможнымъ достойнымъ думнымъ: Ивану Васильевичу съ товарищи, по приказу пресветлѣйшего ц. вел-ва о дѣлехъ королевнина вел-ва Аглинск — — —.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопи твои Васка Шуйской, да Митна Алябевъ, да Оторынка Поздѣвъ челомъ быють.

Въ твоей, гдреве, цареве і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопомъ твоимъ, за приписью твоего, гдрева, посолскаго діака Овонасыя Власьева, апрѣля во 12 д., что велѣлъ ты, гдрь, отпустить съ Москвы Аглинскаго посла Рыцера Лѣя, а ѣхати ему на Новгородъ да на Псковъ; а корму,

гдрь, Аглинскому послу велѣль ты, гдрь, изготовити въ дорогу съ Москвы до Выдропуска; а медовъ, гдрь, красныхъ Аглинскому послу въ дорогу съ Москвы отпущено до Новагорода; а вина горячево про дворянъ и про людей до Хрестецъ. А что Аглинскому послу и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людямъ въ дороге велено давати корму—ѣству и питья, и тому къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана розпись. И намъ бы, гдрь, холопомъ твоимъ, тотчасъ по той розписи кормъ, ѣству и питье для Аглинского посла на Выдропуске и отъ Выдропуска до Новагорода и до Псковского уѣзда по всемъ станомъ и по ямомъ велѣти изготовити вскорѣ. А какъ, гдрь, съ Аглинскимъ посломъ приставъ Ѳедоръ Жихоревъ приѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Ѳедору Жихореву на Аглинского посла кормъ, ѣству и питье і въ запросъ, чего посолъ попроситъ ѣствы и питья, велѣти жъ давати. А будетъ, гдрь, захочетъ посолъ въ Новгородѣ передневати, и намъ бы, холопомъ твоимъ, то дати ему на воле и кормъ ему на тотъ день по розписи велѣти жъ дати. А медовъ, гдрь, красныхъ будетъ твоихъ гдрвыхъ нѣтъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, красныхъ медовъ и романѣи велѣно взяти у Ноугородцкаго митрополита, или въ красныхъ медовъ мѣсто велѣти давати романѣю, или иными вины орязкими, чтобъ послу въ кормѣхъ нужи не было. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ въ Новгородъ приѣдетъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новагорода отпуститимъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ къ тебѣ, къ гдрю, отписати и велѣти тое отписку отдати на Москвѣ въ посолской приказъ, чтобъ тебѣ, гдрю, про то было вѣдомо. И по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамоте и по розписи, мы, холопи твои, отъ Выдропуска до Новагорода и отъ Новагорода до Псковского рубежа на все станы солодъ и медъ, и на пива, и на варъ хмель, і вино горячее, и для кормовъ послали того жъ дни. А велѣли, гдрь, имъ на станѣхъ для Аглинского посла пива сварити и меды поставити, и кормы зъ ближнихъ волостей и съ погостовъ собравъ, къ его приѣзду, по розписи и сверхъ розписи, что ему давати въ запросъ—велѣли изготовити тотчасъ. А какъ, гдрь, съ Аглинскимъ посломъ приставъ Ѳе-

дорь Жихоревъ по тѣмъ станомъ поѣдетъ, и мы, гдрь, холопи твои, Федору на Аглинского посла кормъ, ѣству и питье велѣли подьячимъ по розписи и по запросу давати. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ придетъ въ Новгородъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новгорода отпустимъ,—и къ тебѣ, къ гдрю, ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, мы, холопи твои, о томъ отпишемъ тотчасъ.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Федна Жихаревъ челомъ бьетъ.

Послалъ ты, гдрь, меня, холопа своего, провожати посла Аглинского Рыцера Лѣя, и я, холопъ твой, пришолъ съ посломъ съ Аглинскимъ на Вышній Волочокъ, апрѣля въ 24 день. А посолъ, гдрь, пошолъ съ Черного яму черезъ станъ, а на которыхъ, гдрь, станехъ твой, гдрвь, кормъ изготовленъ былъ, и посолъ, гдрь, не ималъ, потому что тѣе станы проходилъ; а сказывалъ, гдрь, мнѣ, холопу твоему, что идетъ спишно для твоего, гдрва, дѣла. Да у меня же, у холопа твоего, просить подводъ для поспишенья болши того; и я, холопъ твой, ему подводъ не далъ,—что у меня, холопа твоего, болши того подводъ нѣтъ, что мнѣ, холопу твоему, по его прошенью, твоихъ, гдрвхъ прогоновъ не дано въ прибавочные подводы и твоего гдрва указу нѣтъ. И ты, гдрь, мнѣ, холопу своему, о томъ какъ укажешь.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Федна Жихоревъ челомъ бьетъ.

Послалъ ты, гдрь, меня, холопа своего, посла Аглинского провожати до Пскова и до рубежа. И я, холопъ твой, съ посломъ во Тверь приѣхалъ, апрѣля въ 21 день, и ночевалъ, гдрь, посолъ на яму на Чорномъ, не доходя Твери. И на Чорномъ, гдрь, яму кормовщика не было, кормъ былъ не изготовленъ, и про посла, гдрь, я, холопъ твой, на Чорномъ яму взялъ у слободчика и у ямьского старосты и у охотниковъ, по твоей, гдрве, росписи, кормъ сполна, oprичъ яловицы; а что, гдрь, корму взято, въ томъ имъ и память далъ. А

медь, гдрь, я, холопъ твой, привезь съ Ълина, съ кабака, пять ведрь меду кабацкаго; а чего, гдрь, не достало меду, по твоей, гдрве, росписи, на стану на Черномъ яму, и тотъ, гдрь, прошлой медь послу додано во Твери паточного и княжего. А съ Чернова, гдрь, яму посоль до Твери шелъ черезъ станъ, а на Городне, гдрь, не стоялъ и корму не ималъ; а во Твери, гдрь, посоль похотель дневать, для того что перешелъ черезъ станъ; и по твоему, гдрву, наказу воли у него не велено отнимать, а пошоль я, холопъ твой, изо Твери съ посломъ съ Аглинскимъ въ 23 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои: Ондрюшка Голицынъ, да Івашка Полевъ, да Сулешко Щербачовъ челомъ бють.

Нынешнего, гдрь, году, апрѣля въ 25 день писано, гдрь, въ твоей, гдрве, цареве і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ розсылщикомъ съ Ъваномъ зъ Гордѣвымъ. Посланъ отъ тебя, гдря, съ Москвы съ Аглинскимъ посломъ Рыцарь съ человѣкомъ до рубежа; а какъ, гдрь, Аглинской посоль его, Рыцаря, назадъ къ Москве воротилъ и намъ бы, холопомъ твоимъ, велеть его отпустить къ Москве и подводы ему дати, по твоему, гдрву, указу. И тотъ, гдрь, Рыцарь съ человѣкомъ своимъ во Псковъ приѣхалъ, мая въ 11 день, а сказ — — — намъ, холопомъ твоимъ, что отпустилъ его Аглинской посоль изъ Юрьева Ливонсково; и мы, холопи твои, ево, Рыцаря, съ человѣкомъ отпустили къ тебѣ, ко гдрю, и подводы ему велѣли дати, по твоему, гдрву, указу.

Гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои: Ондрюшка Голицынъ, да Івашко Полевъ, да Сулешко Щербачовъ челомъ бють.

Нынешняго, гдрь, 109 году апрѣля въ — — — — писано въ твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, со псковскимъ розсылщикомъ съ Ъванкомъ Гордѣвымъ: какъ при — — — во Псковъ Аглинской посоль, и у

насъ бы, холопей твоихъ, въ тѣ поры было людно, всякие бѣ люди были тѣми улицами, которыми ѣхати Аглинскому послу, въ чист — — —, і въ цветномъ платьѣ. А въ которой, гдрь, день Аглинскому послу быти во Псковъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, къ тому дни велѣти быти во Псковъ псковичамъ; дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые живутъ ото Пскова верстахъ въ пятинатцати і въ дватцати. А какъ, гдрь, Аглинской посолъ — — — во Псковъ, и въ тѣ поры бы тѣ дворяне и дети боярские, и Псковичи приказные люди, и подьячье, і владычны — — — казны, і всякие люди за посадомъ и на вполъѣ ѣздили на лошадахъ, гуляли, а не встрѣчю, а посацкие бѣ, гдрь, всякие люди и стрелцы ходили пѣши въ чистомъ въ цветномъ платьѣ тѣми улицами, которыми ѣхати Аглинскому послу. А какъ, гдрь, Аглинской посолъ изо Пскова поѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, дворянъ и детей боярскихъ распуститъ по домоу. А которыхъ, гдрь, людей Рыцера съ челобѣкомъ Аглинской посолъ воротитъ съ рубежа назадъ къ Москве, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣхъ людей отпустить къ Москве и подводы велѣти дати. По твоему, гдрву, указу и по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Росси, грамоте тотчасъ мы, холопи твои, послали во псковские посады, а велѣли дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ ото Пскова верстахъ въ пятинатцати і въ дватцати, выслати во Псковъ. И Аглинской, гдрь, посолъ пришолъ во Псковъ, да съ нимъ Ѳедоръ Жихаревъ, маия въ 1 день; а какъ онъ шолъ во Псковъ съ послѣднево стану, и мы, холопи твои, дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и псковичамъ приказнымъ людямъ, и подьячимъ, и владычнымъ, и всякимъ людямъ за посадомъ и на вполъѣ велѣли ѣздити на лошадахъ гуляти, а посадскимъ, гдрь, всякимъ людямъ и стрелцомъ велѣли ходити въ цветномъ платьѣ тѣми улицами, которыми ѣхалъ Аглинской посолъ; а изо Пскова, гдрь, онъ похотѣлъ ѣхати за рубежъ въ судѣхъ. И мы, холопи твои, его въ судѣхъ отпустили, а дворянъ и детей боярскихъ распустили и сказали имъ твою, гдрву, службу къ Москве тотчасъ. А Ѳедоръ, гдрь, Жихаревъ, съ рубежа приѣхавъ во Псковъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ Аглинсково посла проводилъ до Юрьевского рубежа до

измѣны. И мы, холопи твои, Ѳедора Жихарева отпустили къ тебѣ, гдрю, къ Москве изъ Пскова, мая въ 11 день, а людей деи, гдрь, Рыцера съ челоуѣкомъ Аглинской посолъ съ рубежа во Псковъ съ нимъ, съ Ѳедоромъ, не отпустилъ, а хотѣлъ отпустить опосле. И какъ, гдрь, Аглинской посолъ Рыцерь съ челоуѣкомъ назадъ къ Москве воротитъ, и мы, холопи твои, тѣхъ людей къ тебѣ, гдрю, къ Москве тотчасъ отпустимъ и подводы имъ велимъ дати, по твоему, гдрву, указу.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Васка Шуйской, да Митка Алябевъ, да Вторынка Поздѣевъ челомъ быють.

Въ твоихъ, государевыхъ, царевыхъ, і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамотахъ писано къ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему, гдрву, указу посланъ съ Аглинскимъ посломъ Федоръ Жихаревъ, а итти ему на Новгородъ да на Псковъ. И намъ бы, холопомъ твоимъ, къ тому дни къ Аглинскому послу быти въ Новгородъ, велѣти быти въ Новгородъ Новгородцомъ дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые живутъ отъ Новагорода верстахъ въ пятнадцати и въ дватцати. Да какъ Аглинской посолъ будетъ въ Новгородъ, і въ тѣ бѣ, гдрь, поры тѣ дворяне, и дети боярские, и новгородцы всякие приказные люди, и подьячие, и митрополичы приказные люди, и дети боярские, и монастырские слуги, і всякие люди за посадомъ на веселье ѣздили на лошадѣхъ, гуляли, а не встрѣчею, а посатцкіе бѣ всякіе люди ходили пѣши въ чистомъ і въ цветномъ платьѣ тѣми улицами, которыми улицами Аглинской посолъ поѣдетъ. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ придетъ въ Новгородъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новагорода отпустимъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ посолской приказъ. И Ѳедоръ, гдрь, Жихаревъ съ Аглинскимъ посломъ приѣхалъ въ Великій Новгородъ, апрѣля въ 28 день, а изъ Новагорода поѣхалъ во Псковъ — — — — ля въ 29 день; а приѣхалъ, гдрь, Федоръ съ Аглинскимъ посломъ въ Новгородъ съ яму зъ Бронници и изъ Новагорода поѣхалъ до Пшакъ — — — — яму въ судѣхъ. А которымъ, гдрь, мѣстомъ Аглинской посолъ ѣхалъ въ Новѣгороде въ посаде и

тѣмъ, гдрь, мѣстомъ приказные всякие люди, и подьячие, и митрополичи приказные люди, и гости, и торговые лутчие люди ѣздили на лошадахъ, а посадцкие всякие люди ходили пѣши, и было людно, по твоему, гдрву, указу. А ддя, гдрь, дворянъ и детей боярскихъ въ пятинны мы, холопи твои, не посылали, потому что дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ отъ Новагорода верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, нѣтъ, а иные на твоихъ, гдрвяхъ, службахъ по городомъ.

~~~~~

Переводъ зъ грамоты, что прислалъ ко гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Аглинской посоль Рыцерь Лей, мая въ 18 день, съ Федоромъ зъ Жихоревымъ.

Превеликиі і силный гдрь царь! Сею грамотою не могу я объявити вашу царскую любовь гдрне моей королевне і ваше гдрское жалованье ко мнѣ, что мнѣ учинено отъ вашего царского вел-ва града Москвы вашего гдрства до рубежа і вашего царского жалованья мнѣ много дошло. А приставъ Ѳедоръ меня во всемъ берегъ, по вашему величества приказу; къ нему также и другой приставъ Михайло радѣлъ. Спену сколько мочь сяжетъ ко гдрне моей королевне. Не забуду ничего, что ваше величество со мною приказывалъ і вѣдаю, что то будетъ любо гдрне моей королевне; обещаюся вамъ обѣма всяко вѣрно и таино службою. Всесилный и милостивый Богъ! сохрани ваше вел-во въ счастливомъ владѣнне пребывати вамъ і вашимъ во всякой радости безъ скончанья, до века покорно бью челомъ о пощаде за мое дерзновенье.

А подъ грамотою написано:

Вашего вел-ва во всемъ покорной служебникъ Рыцерь Лей.

А на подписи написано:

Тому превеликому і силному ц. гдрю і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и иныхъ многихъ гдрствъ гдрю.

Отъ ц. і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи въ Архангелской городъ подъячю Рахманину Воронову.

Отпущены отъ насъ съ Москвы Аглинские нѣмцы: Францосъ Леванъ съ товарищи и съ людьми—девятъ человекъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и съ Аглинскими Нѣмцы приѣдетъ, и ты бѣ тѣхъ Аглинскихъ Нѣмецъ велѣлъ поставить на Аглинскомъ дворѣ, а какъ придуть изъ за моря Аглинские карабли, и ты бѣ тѣхъ нѣмецъ Францоса Левана съ товарищи отпустилъ за море на аглинскихъ караблѣхъ, а въ которомъ числѣ — — — — — съ Аглинскими Нѣмцы въ новой Архангельской городъ приѣдетъ и въ которомъ числѣ ихъ за море отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ посольскій приказъ.

Отъ ц. і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи на Вологду Захарье Ивановичю Безобразову.

Отпущены отъ насъ съ Москвы, съ Шестакомъ Терентьевымъ, Аглинские нѣмцы: Францосъ Леванъ съ товарищи и съ людьми—девятъ человекъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ Аглинскимъ Нѣмцомъ далъ судно, какъ имъ мочно подняться, и кормщика и гребцовъ велѣлъ имъ дать по подорожной, и отпустилъ ихъ съ Вологды тотчасъ, не задерживавъ.

А въ которомъ числѣ — — — — — съ Аглинскими Нѣмцы на Вологду приѣдетъ и въ которомъ ихъ числѣ съ Вологды отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, на Москву, въ посольской приказъ.

Лѣта 7109, мая въ — — день по гдрву цареву і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу память — — —

— — — — — Бхати имъ до Ярославля и до Вологды и до ново Архангилекаго города Аглинские Елисаветъ королевниными людьми,

которые остались у Аглинского посла съ Францосомъ Леваномъ съ товарищи и съ людьми—всѣхъ ихъ девять человекъ; и, ѣдучи дорогою, береженье къ нимъ держать, чтобъ имъ отъ Русскихъ людей обиды и безчестья ни отъ ково не было; а подводы имъ давать по подорожной. А Нѣмцы бѣ Русскихъ людей потомуужь нигово не обидели и кормовъ силою не имали, а давати имъ кормы до Вологды по росниси, а за кормъ платить денги по указной цѣнѣ: за ведро меду по гривне, за ведро пива по алтыну, за тушу баранью по полутреть алтына, за часть говядины по три денги, за куря по две денги, за гривенку масла по три денги, а за хлѣбы и за колачи и за мелкое денги платить по тамошней цѣнѣ. А вино послано съ ними до Вологды, а меду и пива до Переславля, а въ Переславле и отъ Переславля до Вологды про Аглинскихъ Нѣмецъ медъ и пиво имать на кабакѣхъ и платить денги, а денегъ съ нимъ на кормъ съ Москвы послано изъ болшова приходу пять рублевъ. А приѣхавъ на Вологду, отдати ему гдрва, царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русси, грамота Захарью Безобразову и, взявъ у Захарья Аглинскимъ Нѣмцомъ судно, какъ имъ мочно подняться, и кормщица и гребцовъ, по подорожной, и покладчися въ суды, ѣхати къ Архангилскому городу. А какъ съ Аглинскими и съ Францосомъ съ товарищи на Колмогоры приѣдетъ и и объ ихъ отпускъ отдати гдрва, царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русси, грамота, и про нихъ сказати подъячому Рахманину Воронову и — — — Рахманина отпуска къ гдрю, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русси ѣхати къ Москвѣ, а приѣхавъ къ Москвѣ, явитися въ посольскомъ пригазе.

Гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русси холопъ твой Захарю Безобразовъ челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, 109 году, мая въ 16 день, привезли ко мнѣ, холопу твоему, твою, гдрву, грамоту нсъ посолскаго приказу Шестагъ Терентьевъ да Неустрой Лазаревъ. А въ твоей, гдрве, грамоте написано, что отпущено отъ тебе, гдря, съ Москвы, съ тѣмъ

Шестакомъ и съ Неустроенъ Аглинские Нѣмцы: Францось Леванъ съ товарищи и съ людьми—девять человекъ. А велено мнѣ, холопу твоему, тѣмъ Аглинскимъ Нѣмцомъ дати судно, какъ имъ мощно подиятца, і кормщиковъ и гребцовъ велено дати по подорожной, и отпустить ихъ съ Вологды къ Архангилскому городу съ Шестакомъ и съ Неустроенъ; и на Вологду, гдрь, Шестакъ и Неустрой приѣхали съ тѣми съ Аглинскими Нѣмцы, мая въ 16 числѣ. И я, холопъ твой, по твоей, гдрве, грамоте тѣмъ Немцомъ далъ судно, і кормщиковъ, и гребцовъ по подорожной и отпустилъ съ Вологды, мая въ 17 день.

Переводъ съ немецкие грамоты Аглинскаго посла Рыцера Лѣя ко государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русии.

А прислалъ еѣ из Ывана города воевода, князь Василей Ростовской съ Степаномъ Оболяниновымъ 109 г., июня въ 21 день.

На подписи у грамоты написано:

Тому превышнему и велеможнейшему царю и велеможному государю, государю Борису Ѳедоровичю, царю и великому князю и великому государю всеа Русии и многихъ государствъ.

А въ грамотѣ написано:

Превышній и сильный государь, и превелеможный государь Борисъ Ѳедоровичъ, и великій князь и сильный государь многихъ государствъ!

По моему долгому ѣзду черезъ Вашего Величества государства, язь, благодаря всеильнаго Бога, дошелъ до Колывали. И тутъ язь наѣхалъ князя Карлуса, и я всегда жадаю объявитись и много бити челомъ за Ваше Величество великую любовь ко государынѣ моей королевнѣ, и за ваше государское жалованье комнѣ; и начаясь, что добро о такихъ дѣлахъ извѣстити Вашему Величеству было приятно и вашей землѣ. Князь Карлусъ въ недолгомъ времени взялъ войною такую великую землю, и держитъ надъ тѣми людьми милость, и свое

государское жалованье, какъ мнѣ извѣстно, учинилось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ язь ѣхалъ. Шляхетскіе люди и всякіе мирскіе люди мыслятъ себѣ, что они вышли изъ ада въ рай, а владѣнье короля польскаго было жестоко и нестерпимо, и язь чаю, что ему никакъ тое земли Лифляндскіе назадъ не взять. А Арцыкарлусъ нынѣ при мнѣ, какъ язь былъ въ Кольвани, послалъ многихъ моремъ подъ Ригу, а въ городѣ Ригѣ межъ себя мятежъ начеть. Вѣропосадціе люди три доли стоятъ за Арцыкарлуса, и Рижанѣ нонѣ видятъ, что торговля ихъ моремъ заперта, тѣмъ они и жили: а Арцыкарлусъ начаетца, что не въ долги городъ возьметъ, а Куконосъ онъ нынѣ взялъ, и людми гораздо осадилъ; и нынѣ сила идетъ великая къ Куконосу встрѣчу полскихъ людей — — — — начаетца, что выше—городъ нижній городъ содержитъ лехко противъ короля Польскаго. И я посмѣлъ писати столько потому, что я ведаю, что Ваше Величество хотите доброе Арцыкарлусу, а Вашему Величеству, что ему столь добро чинитца противъ папежи, на недруга Богу и недругъ въ семъ дѣлѣ — — — — крестьянскимъ государемъ. И есть здѣсь въ Ливской землѣ въ разныхъ мѣстехъ многіе полоняники попежскіе попы и езоветціе, воеводы и капитаны Полскіе, а Арцыкарлусъ имъ указъ чинить доброй, что отъ нихъ его парсунѣ впередъ страха не будетъ; а иные какъ я слышелъ, хотячи себя опростати, объявили многія умышленья Полскаго. А Ваше Величество о томъ разсудить, сколь страшно непокорной недругъ есть. Ваше Величество милостиво сдѣлали, что миръ учинили съ Полскимъ. А коли такой недругъ былъ на своихъ колѣнехъ, и добро было его держати въ такомъ покорствѣ, чтобъ ему никако не мочно было опять на ноги стать, и противъ Васъ и друзей вашихъ стоять. И начаюсь, что Ваше Величество возритъ на Крымскаго; а я слышелъ, что Полской его наговариваетъ тайно противъ Вашего Величества, а Вамъ лицемѣритъ, будто онъ такимъ дѣломъ не промышляетъ. Я вижу, что Богъ милосердъ къ Арцыкарлу многими другими крестьянскими государи, которые не любятъ Папы Римскаго и всѣхъ папезанъ; видятъ они, что папезане больше того недруги хрестьянскимъ государемъ, какъ великой недругъ Богу и людямъ Турской. А Ваше Ве-

личество добрые славятъ во всей вселенной, что Вы изволены своею землею, и для того ваши больше недруги ищутъ въ Васъ для страха, а ваши сосѣди и други ищутъ пребывати въ мирѣ и въ любви. И надѣюсь, покамѣста Ваше Величество пребудете въ такой крестьянской государской мысли, пребывати въ милостивномъ мирѣ со крестьянскими государей, не такъ какъ иные только держатъ имя крестьянскихъ государей, а ищутъ проливать кровь и разоряти другъ друга, и не такъ какъ быть въ добромъ миру и въ соединеньѣ, соединачитися вмѣсти противъ бусурманина Турка и невѣрнаго Папы, а онъ таковожь, какъ Турокъ, или пуще.

Дай Господь Вашему Величеству во вѣки то, что Ваше крестьянское милостивое сердце желаетъ, а я всегда молю.

Писана мая 24, лѣта 1601-го.

I.

Most high and mightie Emperour, Lord Boros Phe-doriwich kinge, great Lord and Soueraigne of most noble, aud ample, and manie kingdomes. And of all Christiau Princes, for power, strength, and people the most worthie and mightie monarch.

The princelie loue and affection that your Ma-tie hath euer borne to my most gracious Soueraigne, her kingdome, and people, witch the perticular fauoura with in perticular I haue receaved in so high a measure of grace, hath and shall euer (binde me) next my owne most grations Soueraigne in all the dutie of my most thankfull, faithfull, humble and readie seruice: assuringe your Ma-tie as the Queene my M—ris esteemes you aboute all other Princes, so my self will euer attend by all dutifull, affectionate offices, that may tend seruicable to both. This yeare past the Pope and the kinge of Spayne, haue attempted the conquest of her kingdome of Ireland, by the hopes giuen them by some ill affected of her subiectes there, of the Romishe Religion, whose practizes your Ma-tie is well acquainted withaall, and most iudiciallie haue preuented for euer like

daungers by neither sufferinge them to be emongest your people, or har-
keninge any waie to their plottinges or practizes either of the Popes Em-
bassadours, Jesuites, or Priests, though their pretences be neuer soe glo-
rious, and seeminge to tend profitable both to the soules of your peopla
and good oi your Ma-ties stata: That most mercifull and all powerfull
god, who giues wisdom to his chozen, hath frustrated the purposes both
of the Pope and kinge of Spayne, and giuen most memorable, victorie to
the Queene your Ma-ties most affectionated Sister, and my most gracious
M—ris, with as great to herself and people as euer any of her Ma-ties
ancestours gayned against the enemies of themselues and Kingdomes: This
nowe is the second tyme that the kinge of Spayne and Pope haue attempt-
ed her Ma-ties kingdumps of England and Ireland, iynge their po-
wers both by Sea and land, but it well appeares and euer will, that there
is no strength nor policie cau preuaile against those that are for him and
his truth: Her Ma-ties neighbours of the Lowe Coutries professeinge the
true and sincere religion of Christ, are this yeave much threatned by the
kinge of Spayne and Pope, and great forces both by Sea and land mar-
ching against them: Her Ma-tie my sacred Soueraigne aswell in charitable
rêgard for soe good neighbours, as alsoe to preuent hev owne daungers,
hath resolued ta assist them both—with men, shippes, munition, and mo-
ney, and I doubt not (God euer assistinge a good cause and his chosen)
but I shall by the next opportunitie aduertise your Ma-tie of the newes of
happie successe against the enemies of god and true Religious Princes.
What I was inioyned in the seruice of her Ma-tie, I hope long since
your Ma-tie hath had answer of, by M-r Merricke her Ma-ties marchant,
assuringe your Ma-tie the Queene my M—ris, takes great comforte when
any waie shee may shewe her Princelie loue, and care to soe noble and
worthie a Prince and her Ma-ties most affectionate Brother: I humbly in-
treate the continuaunce of your Ma-ties fauours towards M-r Doctor Reit-
tinger, whom I presented to your Ma-ties seruice, and that it would ple-
ase your Ma-tie to grace with your Princely fauoure James Ffrencham
whoe this yeare in his much affection to serue your Ma-tie is returned
to your Ma-ties seruice of an apoticarie: assuringe yomr Ma-tie that her
Ma-ties subiectes of all conditions, are much deuoted to your Princelie
seruice, when by your Ma-ties letters or otherwaies your mind signifies it
may appeare. Thus most Renowned and most Noble Emperor, as a tes-
timonie howe much I honour you, haue I presumed oh your Princelie pa-
tience, craviege humble pardon for my... boldnes, fearinge I haue tyred

your sacred eyes and eares, when as my purpose was somwaie to expresse howe much I am bound by your Princelie grace and faoures to serue and honour you, prayinge euer that as god hath placed you in the Throne of Ma-tie and Rule, soe he will increase dailie his faoures and blessings upon your selfe, people, and kingdomes, till it bee his pleasure to giue you that Crowne of immortall glorie, and of his euerlastinge kingdome. Soe most humblie kissinge your most faier and Princelie handes, in all humblenes of a true deuoted hart to your most excellent Ma-tie I remayne euer

Your Maiesties in all
humble seruice

Richard Lee

England this first of
June 1602.

To the most high and mightie Emperor, Lord Boros Phedorwich, kinge, great Lord of all Russia, Duke of Muscouia, and most absolute and powerfull Soueraigne of sundrie kingsomes, and in power, strength, and people the most worthie and mightie Monarch.

II.

Переводъ съ грамоты ко гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, что писалъ изъ Аглинские земли Рыцерь Лей, которой былъ отъ королевны въ послѣхъ.

Превысокий и сильный ц. гдрь Борисъ Федоровичъ, ц. і в. гдрь, обладатель на превеликихъ царствахъ, ізо всѣхъ крестьянскихъ гдрей сильный силою і людьми і превеликии монархъ!

Та гдрская любовь, что ваше вел-во искони держали къ моей къ милостивой гдрне, къ еѣ королевству и къ еѣ людемъ розными жалованьями, и то и язъ воспріялъ въ великой мѣре. И потомъ язъ долженъ какъ своей милостивой гдрне во всей покорности съ челобитьемъ

покорно готовый служить, извѣщаю вашему вел-ву, что королева, моя гдрия, почитаетъ Васъ свѣше вѣхъ иныхъ гдрей; также и язъ всегда готовъ покорностию служить, что годно обѣмъ. Въ прошломъ году папа и король Ишпанской хотѣли повоевати еѣ королевство Хиберское, по наученью нѣкоторыхъ еѣ злыхъ подданныхъ измѣнниковъ, которые ихъ римскіе вѣры, а его папино злое умышленье вашему вел-ву добрѣ извѣстно. И такие незгоды умышленные вы отъ себя отвели, что вы имъ не даете быти съ вами людьми или слушаете ихъ умышленье папѣныхъ пословъ, слово хоти они мыслятъ, кабы къ добру душамъ и къ прибыли къ людямъ. И къ добру вашему вел-ву, всемилостивый і всесилный Богъ, который даетъ одоление своимъ избраннымъ, победилъ умышленье папино и короля Ишпанскаго и далъ паметовалное одоленье королевне вашей люб-ной сестрѣ, моей всемилостивой гдрне; въ томъ она получила великую славу и честь себѣ и своимъ людямъ, какъ прежние еѣ вел-ва прародители противъ своихъ недруговъ стояли и себѣ славу и честь получили. То ужъ вдругорядъ, что король Ишпанской і папа встали противъ еѣ королевства Аглинскаго и Хиберскаго, соединача обѣ силы свои вмѣсте, моремъ і землею; толко объявлетца, что нѣтъ такой силы и умышленья, хто можетъ противъ того стояти, ково Богъ сохраняетъ. Еѣ вел-ва сосѣди Недерландскіе земли вѣруютъ прямую вѣру во Христа; сего году угрожены отъ короля Ишпанскаго и папы; великая сила моремъ і землею идетъ на нихъ. А еѣ вел-во, моя милостивая гдрия, для милости, хотя видѣти добрыхъ сосѣдовъ, также и отводити свои незгоды, хочеть ихъ спомагати людьми, караблями, снарядомъ і денгами. Не отчаюся, что Богъ пристанеть къ доброму дѣлу, и, какъ время будетъ, і язъ вашему вел-ву извещу вѣсти о счастливомъ одоленье противъ Божиихъ недруговъ и правовѣрныхъ гдрей. А что язъ былъ въ службѣ отъ еѣ вел-ва къ вашему вел-ву и язъ надѣюся, что вашему вел-ву давно отвѣтъ былъ съ Ываномъ съ Гарикомъ еѣ вел-ва, что королева, моя гдрия, приметъ къ себѣ великое утешенье, чтобъ я въ чемъ показалъ твою гдрскую любовь и радѣнье къ тому великому і достойному гдрю еѣ вел-ва, къ люб-ному брату. Язъ покорно быю челомъ,

чтобъ ваше вел-во жаловали доктора Реттингера, которого язь привезъ съ собою къ вашему вел-ву въ службу, чтобъ ваше вел-во пожаловали гдрскою милостью Якова Френджама; а онъ сесь годъ, по своему желанью, поехалъ служить вашему вел-ву въ аптекарехъ. Объявляю вашему вел-ву, что еѣ вел-ва подданный всякихъ чиновъ ради къ вашей гдрской службе, какъ ваше вел-во грамотою инаго мысль свою одъявите. Славный і великї царь! покорно бью челомъ, за мое дерзновенье блюдуся, что есми надокучилъ вашего ц: вел-ва очемъ і ушемъ, хотя объявити, сколь язь долженъ служить за ваше гдрское жалованье. Молю всегда Бога, которой оставилъ васъ на престоле въ вел-ве владѣти, такое бы Богъ умножилъ по всея дни свою милость и благословенье надъ вами и надъ вашими людьми і царствы. Целую ваши гдревы руки во всей покорности, съ вѣрнымъ сердцемъ, вашему пресвѣтлѣйшему вел-ву всегда язь долженъ. Писана въ Аглинской землѣ, іюня въ 1 день, отъ Рождества Христова 1602.

А внизу у грамоты написано:

Вашего вел-ва во всей покорной службе Рыцерь Лей.

Такова грамота послана с-Вваномъ съ Ульяновымъ.

(А сначала Божье имя и гдрво имя писано золотомъ).

Сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветѣ, королевне Аглинской и Францовской, и Хибирской і иныхъ.

Быль въ нашемъ гдрстве на Москве гостъ вашей Аглинской земли, Иванъ Ульяновъ Мерикъ, для торговли отъ складчиковъ и товарищевъ своихъ Аглинскіе земли гостей, которые торгуютъ въ нашемъ гдрстве. И билъ челомъ нашему ц. вел-ву Иванъ Ульяновъ, чтобъ намъ его пожаловати-велѣти его отпустить въ Аглинскую землю. И мы в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русїи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, твоей Аглинской земли гостя Ивана Ульянова пожаловали: изъ нашего гдрства велѣли его отпустить въ твою землю моремъ на кораблехъ з Двинскаго устья. А какъ Иванъ Ульяновъ былъ въ нашемъ гдрстве, и онъ во всемъ дѣлалъ по нашего

ц. вел-ва указу и по твоему, сестры нашей люб-ные, Елисавети ко ролевнину приказу.

А которой ныне гость присланъ въ наше гдрство на Иваново мѣсто Рычартъ Юрьевъ, и наше ц. вел-во для твоей, сестры нашей, любви велѣли ему быть въ нашемъ государствѣ для торговли.

Писанъ гдрствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта отъ С. М. 7108, июня мѣсяца въ 13 день, а гдрствования нашего 3-е.

Отъ ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі.

На Двину, въ новой Архангилеской городѣ, Осипу Савельевичу Супоневу да подъячему Рахманину Макарьеву.

Отпущены съ Москвы съ Аглинскимъ гостемъ, с-Иваномъ съ Ульяновымъ, за море Францовской немчинъ Жанъ Паркентъ, лѣтъ въ 18, да Агличанинъ Ульянко Ульяновъ, лѣтъ въ 15, робята молоди, а на Москвѣ они учились Русскому языку. И какъ Аглинской гость Иванъ Ульяновъ х корабленой пристани приѣдетъ, и поѣдетъ будетъ за море, и вы бѣ тѣхъ нѣмецъ-робятъ: Францовского немчина Жана да Агличанина Ульянка отпустили с-Иваномъ за море. А будетъ Иванъ самъ за море не поѣдетъ, а поѣдутъ товарищи его, и вы бы тѣхъ нѣмецъ и отпустили за море съ товарищи с-Ивановыми; а опричь бы есте тѣхъ нѣмецъ и опричь тѣхъ, которые написаны у Ивана въ проѣзжей грамоте, иныхъ нѣмецъ и Рускихъ людей за море не пропускали никакова челоуѣга. Писанъ (пробѣлъ).

(Эта черновая отписка весьма небрежно написана на оборотѣ двухъ листовъ, взятыхъ изъ Запорожскихъ дѣлъ).

Царю гдрю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі бѣеть челомъ Аглинской немчинъ, торговой челоуѣкъ Гриша Романовъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, сто девятомъ году сказано мнѣ, иноземцу, твое велико-царское милостивое слово, что пожаловаль ты, гдрь милосердый, ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіі, меня, иноземца своего, велико-царскою

милостью: велѣлъ меня з женою и з детми отпустить за море въ свою землю. А топерѣ, гдрь, то и время, что карабли приходятъ къ Русской твоей, гдрвой, царевы отчины, морскыя пристани, и съ Вологды водою Русскимъ и неметцкимъ судомъ отпускъ. Милосердыі, милостивыі ц. г. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи! умилосердися, покажи милость, сверши свое великоцарское жаловалное слово, пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту, съ своею великоцарскою милостью, чтобы мнѣ, по той твоей царской жаловалной проезжей грамотѣ, ехати поволно было з женою и з детми съ Москвы, твоей гдрвы отчины, по городомъ, и до морскыя пристами, и за море въ свою землю, вездѣ безъ задержанія. Милостивый ц. г. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, смилуйся — пожалуй.

Григорей Романовъ Агличенинъ; жена его Марья Захарьева дочь, да четверо ихъ дѣтей: Романъ, да Захарей, да Оряничикъ, да Сарра; да людей его: малый Еремѣйко Пантелѣевъ, тому ехати до корабельныя пристани; да жонка, Латышка Анна, и той ехати до Колмогоръ; а отъ корабельныя пристани Ермѣйку и отъ Колмогоръ жонкѣ Анюткѣ ехати опять назадъ къ Москвѣ; да дѣвка Анютка, ехати ей до Колмогоръ и на Колмогорахъ оставить еѣ у отца еѣ; да Юри Латышъ, и тому Юшкѣ ехати до Вологда, а съ Вологды назадъ къ Москвѣ; да дѣвка Латышка, служащая, Варварка, и той ехати до корабельныя пристани и со мною, Григорьемъ, за море.

Отъ ц. и в. князя Борису Федоровичю всеа Русіи.

Отъ Москвы по городамъ до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга великаго, и до новаго Архангилекаго города до корабельной пристани, воеводамъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и по перевозомъ перевозникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, і всякимъ пошлиннымъ людямъ.

Пожаловали есмя, отпустили съ Москвы въ Аглинскую землю Агличанина немчина Григорья Романова з женою его, съ Марьею, да з детми: съ Ромашкомъ, да съ Назаркомъ, да съ Оряничкомъ; и з дочерью, з дѣвкою съ Саррою и со всеми его животы; да у него же служащая дѣвка Латышка Варка. Да съ нимъ же поѣхали съ Москвы до корабельной пристани племянникъ жены его, малой Еремѣйка Пантелѣевъ, да дѣвка, служащая, Латышка Анютка; останетца она на Колмогорахъ у отца, да у матери, а отецъ де на Аглинскомъ дворѣ дворникъ; да человекъ его Ла-

тышъ Юшко; да жонка Латышка Анютка. И какъ онъ, Агличанинъ Григорей з женою, и з детми, и съ людьми въ которой городъ приѣдетъ, і вы бѣ, всякие наши приказные люди, по всемъ нашимъ городомъ велѣли его, Агличанина Григорья, з женою, и з детми, и съ людьми, и со всеми его животы, пропускати безо всякаго задержанья. А въ Архангильскомъ городе Родивону Власевичу Всеволодцкому да подъячему Рахманку Макарьеву Агличанина Григорья Романова з женою, и з детми, и со всеми его животы, велѣти отпустить за море на кораблѣхъ на Аглинскихъ; да съ нимъ дѣвку его служащую, Латышку Варку, отпустить за море въ Аглинскую землю на кораблѣ. А въ томъ у карабелной пристани Родивону и Рахманину беречи на крѣпко всякими обычаи, чтобъ однолично Московскихъ нѣмецъ и Рускихъ людей никомо съ нимъ на кораблѣхъ не свезли; а Московскихъ нѣмецъ, Григорьева племянника Еремѣйка и Григорьевыхъ людей Латышка Юшку, и жонку Латышку Анютку, и Рускихъ людей, буде которые будутъ съ нимъ, воротити назадъ къ Москве; а дѣвка, Латышка Анютка, будетъ похочеть ѣхать къ Москве и еѣ отпустить къ Москве, а будетъ похочеть остатца у отца да у матери на Колмогорахъ, жить ей на немецкомъ на Аглинскомъ дворѣ велѣтъ у отца и у матери. А какъ Григорей з женою и дѣтми приѣдетъ въ Архангильской городъ и котораго числа онъ поѣдетъ за море на кораблехъ, и Родивону и подъячему Рахманину о томъ отписать къ намъ къ Москве, а отписка велѣти отдати въ посольскомъ приказе діаку нашему Ооонасію Власьеву; а прочитая сеѣ нашу грамоту по горотцкимъ приказнымъ людямъ, да отдавати назадъ Григорью для иныхъ приказныхъ людей. А какъ Григорей поѣдетъ за море, и ся наша проѣзжая грамота въ Архангильскомъ городе Родивону и Рахманину взяти у Григорья. Писана на Москвѣ лѣта 7109, июнь 8 день.

Отъ ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи.

Въ Новой Архангилской городъ, Родивону Власевичу Всеволодцкому да подъячему Рахманину Макарьеву.

Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые корабли придутъ сего лѣта изъ за моря х карабелной пристани—Барабанские, и Голанские, и Недерлянские, или иныхъ которыхъ земель, и тѣхъ бы земель нѣмцы торговали у карабелной пристани со всякими нашими торговыми людьми всякими товарами поволною торговлею, а пошлину платили по нашему указу; а къ Москве и въ Московские города тѣхъ нѣмецъ съ торгомъ изъ Архан-

гильские пристани никого не отпускали, опричь Аглинскихъ гости: Рыцера Юрѣва съ товарищи. А которыхъ земель карабли ныне къ Архангилскому городу пришли, и хто (?) на нихъ карабелщики, и какие у нихъ товары, и которые корабли впередъ будутъ, і вы бѣ о томъ пасали къ намъ къ Москве, и росписи товаромъ подлинныя прислали, а велѣли отдавати въ посолской приказъ діаку нашему Оюнасью Власъеву. А отъ поличности вѣмецъ Голанскихъ, и Барабанскихъ, и Недерлянскихъ, и Датскимъ гостемъ некоторыхъ изъ Архангилского съ товары и безъ товаровъ безъ нашего указу къ Москве и въ Московские города ни пушати, хоти у кого наши жаловалныя грамоты. Писана на Москвѣ, лѣта 7109, июнь 8 день,

Такова грамота послана съ Аглинскимъ гостемъ, съ Рыцеремъ съ Юрѣвымъ.

Четыре грамоты отъ царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи на Вологду Захарью Ивановичю Безобразову да дяку нашему Якову Демідову.

1.

Приходилъ къ нашему ц. вел-ву отъ Елисавет королевны Аглинские, для нашихъ дѣлъ, въ посланникѣхъ Иванъ Ульяновъ, а нынѣ велели есмь его отпустить и послати съ нимъ до Архангилского города сына боярского, Порѣена Кашинцова. И какъ Иванъ на Вологду пріѣдетъ, и вы бѣ его тотчасъ съ Вологды отпустили къ Архангилскому городу, давъ ему судно, и кормщика, и гребцовъ по подорожной. И того бѣ есте берегли на крепко, что бѣ Ивану и людемъ его ни отъ кого безчестья не было, а отъ нихъ бы потому жъ Рускимъ людемъ обиды не было жъ. А которого числа на Вологду пріѣдетъ и какъ ево отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли бѣ отдать въ посолскомъ приказе діаку нашему Аюнасью Власъеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, Июня въ 22 день.

2.

По нашему указу посланы въ Аглинскую землю для науки разныхъ языковъ и грамотамъ Микифорко Григорьевъ, Ошонка Кожуховъ, Казаринко Давыдовъ, Оедка Костомаровъ, а проводить ихъ посланъ до Вологды и до Архангилскаго города Пароень Кашинцовъ. А велѣли есмь дати въ дорогу и на корабль запасовъ на Вологде — — — изъ нашихъ запасовъ: 4 чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, 8 полоть мяса, да съ кабака 4 ведра вина, да 4 ведра уксусу. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, а Пароень Кашинцовъ съ Микифоркомъ Григорьевымъ с товарищи на Вологду приѣдутъ, и вы бѣ имъ велѣли дати изъ нашихъ запасовъ 4 чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, 8 полоть мяса, да съ кабака 4 ведра вина, 4 ведра уксусу; и отпустили бѣ есте ихъ къ Архангилскому городу тотчасъ, давъ имъ судно, и кормщика, и гребцовъ по подорожнымъ. А которо числа они приѣдутъ на Вологду, и что имъ дадите запасовъ, и какъ отпустите въ Архангилской городъ, и вы бѣ о томъ отписали, а отписку велѣли бѣ отдать въ посолскомъ приказе — — — . Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110; июня въ 22 день.

Въ Архангилской городъ Родиону Власевичю Всеволодцному да Рахману Воронову.

3.

Приезжалъ къ нашему ц. вел-ву, для нашихъ дѣлъ, отъ Аглинские Елисавет королевны въ посланникахъ, Иванъ Ульяиновъ, а ныне велѣли есмь его отпустити въ Аглинскую землю, а велѣли для провожанья послати сына боярскаго, Пароена Кашинцова. И какъ Иванъ въ Архангилской городъ приѣдетъ, и какъ похочетъ ѣхать за море, и вы бѣ его отпустили за море на Аглинскомъ кораблѣ, толко бѣ того велѣли беречи, чтобъ с-Бваномъ за море Русскихъ людей или Нѣмецъ Московскихъ хто не съѣхалъ. А которо числа Иванъ въ

Архангилской городъ приѣдетъ, и какъ его отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли бѣ отдать въ посолскомъ приказе діаку нашему Оѳонасю Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

4.

Велѣли есмь послати въ Аглинскую землю, з гостемъ с-Иваномъ съ Ульяновымъ для науки разныхъ языковъ и грамотамъ Микифорка Олѣрьева сына Григорьева, да Соѳонко Михайлова сынъ Кожюхова, Казарицка Давыдова, Ѳедка Костомарова, а проводить ихъ посланъ до Архангилскаго города сынъ боярскаго, Парфень Кашиинцовъ. А на Вологде велѣли есмь имъ дати изъ нашихъ запасовъ, на дорогу и на карабль четыре четверти сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, восемь полоть мяса, да съ кабака четыре ведра вина, четыре ведра уксусу; а будетъ тѣхъ запасовъ на Вологде имъ не дадутъ, и мы имъ велѣли дати тѣ запасы въ Архангилскомъ изъ нашихъ запасовъ; а будетъ нѣтъ, ино купить. Да въ Архангилскомъ городе велѣли есмь взяти на карабль у васъ четыре пуда семги, да десять вѣдръ пива. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Парфень Кашиинцовъ съ Микиѳоркомъ с товарищи въ Архангилской городъ приѣдетъ, а на Вологде будетъ имъ тѣхъ запасовъ не дали, и вы бѣ тѣ запасы велѣли имъ дати, по сей нашей грамоте, въ Архангилскомъ, и отдали бы есте Микиѳорка с товарищи Аглинскому гостю, Ивану Ульянову. Да съ Микиѳоркой же поѣхалъ проводить его до Архангилскаго города человекъ его; и вы бѣ его отпустили къ намъ къ Москве, а за море его не отпускали. А котораго числа они къ вамъ приѣдутъ, и что имъ дадите запасовъ, и какъ поѣдутъ за море, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказе діаку нашему Оѳонасю Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

*) Бьютъ челомъ гдрю царю и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи иѣмцы, которые пріѣхали на гдрево цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя з Григорьемъ съ Микулинымъ изъ Аглинские земли: Агличанинъ оптекарь Рыцарь, да серебряные мастера Цесарские области Ганць Типки, да Галанские земли Павелъ Вангарбакъ, да Агличанинъ Юрьи Хиксъ. Пріѣхали они къ гдрю изъ Аглинские земли съ Григорьемъ съ Микулинымъ, съ своимъ мастерствомъ и рукодѣльемъ гдрю служити, и живутъ въ Московскомъ гдрстве блиско году, ободрались—наги и боси, а гдрева жалованья имъ опрочѣ корму, что давали серебряникомъ, не дано никому ничего. И ныне г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ ихъ всѣхъ отпустить с-Бваномъ съ Ульяновымъ назадъ въ Аглинскую землю, и гдрь бы ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ ихъ для иноземства своимъ царскимъ жалованьемъ на платье, какъ гдрю Богъ известить.

Подъ этимъ докладомъ другимъ почеркомъ приписка:

Гдрь пожаловалъ серебрянымъ мастерамъ 2-мъ по 10 ру: и отпустить, а третьего лутчего оставить отпустить, а дать ему 10 же ру:

Лѣта 7110, июня въ 22 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу.

Память діаномъ: Одрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову.

Выѣхали были на гдрево цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя изъ Аглинские земли з Григорьемъ Микулинымъ иѣмцы, серебряные мастера: Анць Типки, Павелъ Вангарбакъ, Юрьи Хиксъ; і у гдря царя и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Нѣмецъ мастеровъ і золотыхъ и серебряныхъ гораздыхъ много; а они ныне били челомъ гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ гдрь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю, а они де золотыхъ мудрыхъ дѣлъ дѣлати не умѣютъ. И г. ц.

*) Сверху этого листа надпись: «*Написано въ докладѣ*».

и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю, да ихъ же чисто пожаловалъ, велѣлъ имъ своего гдрева жалованья дать по десяти рублевъ челоуѣку. И діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову гдрево цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованье нѣмцомъ Агличаномъ серебрянымъ мастеромъ: Анце Тинке, Павлу Вангараку, Юрью Хиксу по десяти рублевъ челоуѣку велѣти дати.

Отъ царя и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Архангилской городъ Родиону Власьевичу Всеволодцному да Рахманину Воронову.

Выѣхали были на наше царское имя изъ Аглинские земли з Григорьемъ Микулинымъ нѣмцы, обтекорь Рыцарь, да серебряные мастера: Анць Тинки, да Павелъ Вангарбакъ, да Юрби Хиксъ; и у нашего ц. вел-ва обтекарей немецъ, и золотыхъ, и серебряныхъ мастеровъ много. И обтекаръ и серебряные мастера Агличане намъ били челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣти ихъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю, а они де серебряные мастера золотыхъ мудрыхъ дѣлъ дѣлати не умѣють. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ всѣхъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю; и отпущены они съ Москвы къ вамъ въ Архангилской городъ съ Пархеньемъ съ Кашинцовымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Пароеней Кашинцовъ съ нѣмцы въ Архангилской городъ приѣдетъ, и вы бѣ, тѣхъ немецъ у него взявъ, отпустили за море въ Аглинскую землю на караблѣхъ, на которыхъ онѣ похотятъ ѣхать; а того бѣ есте велѣли беречь на крепко, чтобъ они съ собою каво Рускихъ людей или нѣмецъ Московскихъ за море не увезли. А которого числа Пароеней Кашинцовъ съ нѣмцы къ вамъ приѣдетъ, и какъ ихъ отпустите, и съ кѣмъ онѣ на караблѣхъ поѣдутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали: а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказе дяку нашему Оеонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

Лѣта 7110, июня въ 23 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу:

Память Паренню Кашинцову.

Ѣхати ему на Вологду и въ Архангилской городъ. По гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу, отпущень съ Москвы въ Архангилской городъ Аглинские земли Елисавет королевы посланникъ Иванъ Ульяновъ, а съ нимъ людей его пять человекъ нѣмецъ, заморскихъ Агличанъ, да два человекъ Рускихъ людей на подводахъ. И Паренню Ѣхати съ Аглинскимъ гостемъ с-Бваномъ съ Ульяновымъ вмѣстѣ, и того беречи, чтобъ Ивану и людямъ его ни отъ кого отъ Рускихъ людей бесчестья не было, а отъ нихъ бы по тому жъ Рускимъ людямъ бесчестья и обиды не было.

Да съ Пареннемъ же отпущены съ Москвы въ Архангилской городъ дети боярские молодые: Микифорко Алферьевъ сынъ Григорьевъ, да Софонко Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринко Петровъ, Федка Костомаровъ на подводахъ. А на кормъ имъ денги даны на Москвѣ, а въ Архангелскомъ городе, по гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу, велѣно ихъ отдать Аглинскому гостю Ивану Ульянову, а ему ихъ вести за море въ Аглинскую же землю для ученья розныхъ языковъ и грамотамъ. И Парфенню Ѣхати съ ними вмѣсте, на дороге отъ нихъ нигдѣ не отставати; а приѣхавъ на Вологду, взяти ему, по гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі грамоте, у Захарья Безобразова да у дьяка Якова Демидова Микифорку с товарищи, запасовъ четыре чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, четыре ведра вина горячего, четыре ведра уксусу, восемь полоть мяса; а взявъ у Захарья Безобразова да у дьяка Якова Демидова запасъ и судно, Ѣхати въ Архангелской городъ; а приѣхавъ въ Архангелской городъ Микифорка с товарищи и занасъ отдати Ивану Ульянову. А будетъ на Вологде запасовъ или полотного мяса нѣтъ, и имъ велено дать запасу въ Архангелскомъ Родивону Всеволоцкому да Рахманину Воронову; да имъ же велѣно дать въ Архангилскомъ на карабль четыре пуды семги, да десять вѣдръ пива.

А грамота гдрева о запасехъ на Вологду и въ Архангилской посланы съ нимъ же.

Да съ нимъ же, съ Пароеньемъ, отпущены съ Москвы въ Архангилской городъ Аглинские нѣмцы, обтекаръ Рыцерь, да серебряные мастера: Ганць Тинки, Павель Варгарбакъ, Юрьи Хиксъ, что приѣхали къ Москве изъ Аглинские земли з Григорьемъ Мнкулинымъ; а ныне гдрь ихъ пожаловаль по ихъ челобитью, велѣль ихъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю на кораблѣхъ. И того ему ѣдучи, беречи, чтобъ нѣмцомъ отъ Русскихъ людей ни отъ кого бесчестья не было, а отъ нихъ бы по тому жъ Рускимъ людямъ обиды не было, и кормовъ бы даромъ не имали; а подводы ему имати по подорожнымъ.

И какъ онъ съ ими приѣдетъ въ Архангилской городъ, и еще отдати объ нихъ гдрева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамота, и тѣхъ нѣмецъ отказать Родивону Всеволодцкому да Рахманину Воронову. А Микиѳора Олоерьева и Сошонка и Казаринка и Ѳедка отдати гостю Аглинскому Ивану Ульянову, а отдавъ, у Родивона и у Рахманина взявъ объ нихъ и о нѣмцахъ отписка, ѣхати ко гдрю къ Москве; а приѣхавъ, власть бы явити и отписка отдати въ посолскомъ приказе діаку Ооонасью Власьеву.

Двѣ отписки Захарки Безобразова да Янушки Демидова.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, июня въ 29 день, прислана на Вологду къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя, гдрева, царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамота, за подписью твоего гдрева діяка Ооонасья Власьева. А въ твоей, гдреве, грамоте написано, что приѣзжалъ къ тебѣ, ко гдрю, отъ Елисавет королевны Аглинские для твоихъ, гдревыхъ, дѣлъ въ посланикахъ Иванъ Ульяновъ, а съ нимъ с-Ываномъ посланъ въ провожатыхъ до Архангельского города твой гдревъ сынъ боярской, Пароеньъ Кашинцовъ.

(Слѣдуетъ почти дословное повтореніе остальной части царской грамоты, напечатанной на стр. 423).

И на Вологду, гдрь, приѣхалъ Иванъ Ульяновъ июня въ 29 день, а съ Вологды, гдрь, отпущенъ къ Архангельскому городу июля въ 1 день.

На оборотѣ надписано: 110, июля въ 25 день съ разсылщицомъ с-Бванкомъ съ Ящиковымъ.

2.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, июня въ 29 день, прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя, гдрева, царева и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи грамота, за подписью твоего, гдрева, діяка Ооонася Власьева. А въ твоей, гдреве, грамотѣ написано: посланы въ Аглинскую землю з гостемъ с-Бваномъ Ульяновымъ для науки разныхъ языковъ и грамотамъ Микиѳору Олферьевъ сынъ Григорьевъ, да Сооонъ Жоховъ *) да Казаринъ Давыдовъ **), а въ провожатыхъ съ ними посланъ до Архангельскаго города Паренъ Кашиинцовъ.

(Слѣдуетъ пространная выписка изъ царской грамоты и изъ наказа Кашиинцова напечатанныхъ на стран. 423 и 424).

И мы, холопи твои, по твоей, гдреве, грамоте Микиѳору Олферьеву съ товарищи дали на Вологде восемь полоть ветчины, четыре ведра вина, четыре ведра уксусу; а сухарей, гдрь, и крупъ, и толокна на Вологде нѣтъ. И мы, холопи твои, о достоинствѣ запасе, о сухарехъ, и о крупахъ, и о толокне, писали въ Архангелской городѣ къ Родиону Всеволодцкому да къ Рахманину Воронову, что мы, холопи твои, Микиѳору с товарищи на Вологде тѣхъ запасовъ не дали, и имъ бы, гдрь, Микиѳору с товарищи тотъ запасъ дали въ Архангелскомъ городѣ. А на Вологду, гдрь, Микиѳоръ Олферьевъ съ товарищи приѣхали июня въ 29 день, а съ Вологды, гдрь, отпущены въ Архангелской городѣ июля въ 1 день.

На оборотѣ надпись: 110 г. июля въ 25 день съ разсылщицомъ с-Бванкомъ съ Ящиковымъ.

*) Въместо *Кожухова*.

***) Пропущенъ *Федоръ Костомаровъ*.

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Радка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, июля въ 11 день, по твоей, гдреве, грамоте, приѣхалъ къ Архангилскому городу съ Пароеньемъ съ Кашинцовымъ Аглинскій земли посланникъ Иванъ Уляновъ; (слѣдуетъ сокращенное изложєніе трехъ царскихъ грамотъ, напечатанныхъ на стран. 423—425).

И мы, холопи твои, Аглинского посланника Ивана Улянова, и Микнѳора Олѳерьева съ товарищи, и обтекаря Рыцера с товарищи отпустили въ Аглинскую землю на Аглинскихъ караблѣхъ июля въ 30 день. А запасу, гдрь, Микнѳору Олѳерьеву с товарищи дали по твоей, гдреве, грамоте, четыре чети сухарей, осмину толокна, осмину крупъ, четыре пуда рыбы семги, десять вѣдръ пива сполна. А Микнѳорова, гдрь, человѣка Мишку отпустили къ Москве съ Пароеньемъ съ Кашинцовымъ.

На оборотъ надпись: 110 г. августа въ 16 день съ Пароеньемъ съ Кашинцовымъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Радка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, іюля въ 13 день, пришелъ изъ Аглинские земли на караблехъ Аглинскихъ гостей Рыцера Юрьева съ товарищи Агличанинъ Яковъ Остаѳьевъ з женою, и з детьми, и с людьми; а детей, гдрь, его съ нимъ два сына да три дочери; да людей 5 человѣкъ, да дѣвѳа; а сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ Агличанинъ Яковъ, что де онъ умѣеть обтекарскому дѣлу, а прежде, гдрь, сего при царѣ и в. князе при Іване Васильевиче всеа Русіи жилъ онъ на Москвѣ; а съ Москвы, гдрь, отпущенъ онъ въ Аглинскую землю съ Аглинскимъ посломъ, со княземъ Еремѣемъ з Боусомъ. А ныне де, гдрь, отпустила его къ тебѣ, ко гдрю, изъ

Аглинские земли Елисавет-королевна, з женою, и з детми, и съ людьми; и грамота де, гдрь, къ тебѣ, ко гдрю, объ немъ отъ Елисавет-королевы съ нимъ прислана. И мы, холопи твои, того Агличанина Якова и з женою, и з детми, и съ людьми поставили въ Архангилскомъ городе на посаде, на крестьянскомъ дворѣ до твоего, гдрева, указу.

На оборотѣ помѣта: 110 г. августа въ 8 день привезъ Соловецкого монастыря служка Васька Гиблый.

Гдрю ц. и в. ниязю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Родка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновъ челомъ быють.

Въ прошломъ, гдрь, въ 110 году, юля въ 13 день, пришелъ изъ Аглинские земли къ Архангильскому городу на Аглинскихъ караблехъ Агличанинъ Яковъ Остафьевъ, з женою, и з дѣтми, и съ людьми. А сказывалъ, гдрь, намъ, холопомъ твоимъ, тотъ Яковъ, что де онъ умѣеть обтекарскому дѣлу. Прежде, гдрь, сего при царѣ и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи жилъ онъ на Москве, а съ Москвы де, гдрь, отпущенъ въ Аглинскую землю съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ съ Боусомъ; а ныне де, гдрь, отпустила его къ тебѣ, гдрю, служить изъ Аглинские земли Елисавет-королевна, з женою, и з дѣтми, и съ людьми; и грамота де, гдрь, объ немъ къ тебѣ, къ гдрю, отъ Елисавети отъ королевны съ нимъ прислана. И мы, холопи твои, къ тебѣ, ко гдрю, отомъ писали съ Васкою з Гиблымъ, июля въ 20 день; и твоего, гдрева, указу къ намъ, холопомъ твоимъ, о томъ не бывало. И въ нынешнемъ, гдрь, въ 111 году, сентября въ 24 день, сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ Яковъ, что привезъ де онъ съ собою изъ Аглинские земли розные узорочные зелья і водки, которые про твой, гдревъ, обиходъ пригодятца, и билъ челомъ тебѣ, гдрю, чтобы ты, гдрь, пожаловалъ — велѣлъ его отпустить къ Вологдѣ до заморозовъ водянымъ путемъ. И мы, холопи твои, для того отпустили было того Якова съ тѣми узорочными зельи, и съ водки и з женою его, и з дѣтми на Вологду въ судне, и подводы, гдрь, ему давали и проводити, гдрь, его послали до Вологды пушкаря

Игнатка Панѳилова. И обтекаръ, гдрь, Яковъ Остафьевъ къ Вологдѣ не поѣхалъ, а сказалъ, что де ему водянымъ путемъ къ Вологде до заморозовъ не доѣхать. И о томъ какъ ты, гдрь, намъ, холопомъ своимъ, уважешь.

На оборотѣ помѣта: 111 г. ноября въ 10 день съ пушкаремъ съ Якушомъ.

Роспись всякимъ зельемъ, что привезъ изъ Аглинские земли Яковъ аптекаръ.

Корень финги въ сахарѣ.	Масло мушкатное.
Слива бѣлая булнсъ въ сахарѣ.	Масло цвѣту мушкатнаво.
Вишны въ сахарѣ.	Масло гвоздишное.
Яблоки поморанчи въ сахарѣ.	Масло аписово.
Цидоны яблоки въ сахарѣ.	Масло витреиолей.
Ягоды увакрисна въ сахарѣ.	Масло мнидальное сладкое.
Слива дамсенъ въ сахарѣ.	Спиритусъ вейне.
Сахаръ барберисъ.	Вотка розосолисъ.
Сахаръ робдерибесъ,	Вотка коричная.
Сахаръ цвѣту розмариннъ или- антосъ.	Вотка дохтура Стевана.
Сахаръ синѳтомъ.	Вотка можеѣлова.
Сахаръ спенеполе.	Вотка компожита.
Сахаръ сладкова дубца-густей.	Вотка, коклиярия.
Яблоки цидоны, какъ взяти з дерева, лѣжать въ росолѣ свѣ- жи, а не соленые.	Капели виноградная.
Сыропъ соку цытроново.	Кора сытри.
Масло кирие.	Кора калерисъ.
Масло сыдонелорумъ.	Кора свѣтого дерева.
Масло коричное.	Кора яблака гранаты.
	Кора поморанчи.
	Кора таморисн.
	Кора мандрагора.

Корень брусе.	Прямая глина арменская.
Корень сынере.	Аристолокия долгой.
Корень пионие.	Аристолокия круглой.
Корень еринге.	Бураксъ.
Гуми бензоимъ.	Пистаксъ.
Гуми ладаномъ.	Сподиумъ.
Гуми бургоние	Сытракъ.
Гумъ елемны.	Читварь.
Стораксъ каламенти.	Ахарикъ.
Гумъ ласса.	Турбитъ.
Мастикъ красная.	Корень полиподнумъ.
Гумъ арморьякомъ.	Тамерись.
Гумъ хейдере.	Листъ мандрогоне.
Олибаномъ.	Лингамъ алоесъ.
Гумъ драганъ.	Манна.
Беделпумъ.	Спика нарде.
Мастика бѣлайя	Сорбей.
Серкоколь	Меспулеи.
Такамехака	Юли индие.
Баранна.	Сена александрѣйски.
Асаөедеита.	Орехи кипресе.
Опопонаскъ.	Ядра миндальныя горкие.
Перетрумъ.	Ячень толченой французской.
Адиантумъ.	Кгалганъ.
Спейка селтика.	
Руби тинторумъ.	
Сандаль красной.	
Сандаль бѣлой.	
Метилорумъ.	
Тартаръ алби.	
Королина.	
Кость изъ сердца оленя.	
	Мейрабула
	индеи
	сытреи
	неитреи
	белересеи
	Диагридиумъ.
	Сера бѣлая.
	Солвия.
	Размарина.

*) Противъ этихъ трехъ написано: «гумъ галбенумъ», и «гумъ беделиумъ лучой».

Алоешъ.
 Карале рубе.
 Сандаль желтой.
 Крокусъ мартисъ.
 Флосъ сульборе.
 Коноекъсио алкермесъ.
 Сапонисъ венетей.
 Тернеинъ венической.
 Хоросъ сахарной.
 Сема сумабъ.
 Сема апи.
 Сема агникасти.
 Сема картамеи.
 Селерисъ монтаны.
 Сема пиони.
 Семе акулеи.
 Сема Макидонские.
 Сема псиллеи.
 Осейме.
 Портулакъ.
 Сема сеитре.
 Сема сидионоромъ.
 Сема тиме.
 Сема аликакубе.
 Сема календула.
 Сема ѳеникула.
 Мазуранъ.
 Лумбрейкорумъ.
 Исупъ.
 Г солисъ.
 Цвѣтъ баластн.
 Солдонела.
 Разуреберисъ.
 Стекодосъ.

Ориганомъ.
 Женсиянъ.
 Колоквинта.
 Тера сехилата.
 Копелисъ венерисъ.
 Каламусъ амараматикумъ
 Скордиумъ.
 Сасаорасъ.
 Кубейбе.
 Кантаредеисъ.
 Каламусъ.
 Лаписъ с тушей.
 Серушей венетей.
 Сейсеръ.
 Сквыли препвративъ.
 Хепокистилось.
 Бенъ алби.
 Лѣтерги плумъ.
 Каноара.
 Пейнеръ алби.
 Пейнеръ лонги.
 Лѣтерги ауреи.
 Опномъ.
 Бенъ руби.
 Лаписъ юдаикомъ.
 Вермилиамъ.
 Блаттей византей.
 Лаписъ лазулеи.
 Лаписъ спонъжеи.
 Коралеи алби.
 Цветъ розмариной.
 Мазоране.
 Тиміанъ.

Двѣ грамоты царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи на Двину въ новой Архангилской городъ Родиону Власевичю Всеволодцкому да Рахманину Воронову.

1.

Писали есте къ намъ, что приѣхалъ на Двину на Аглинскихъ караблѣхъ Агличенинъ, аптекаръ Яковъ Остаѡевъ з женою, и з детми, и съ людми; а прежь сего, при царѣ и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіи, жилъ онъ на Москвѣ и сказываетъ съ собою аптекарские зелья; и вы было того Аглинского немчина Якова для тѣхъ зелей отпустили къ Вологде въ судне, и подводы ему дали, и проводить его велѣли; и тотъ немчинъ Яковъ въ судне на Вологду не поѣхалъ, а сказалъ вамъ, что ему до заморозовъ на Вологду водянымъ путемъ не доѣхать, и намъ бы вамъ о томъ велѣть указъ свой учинити.

И то было вы учинили не гораздо, что было того немчина Якова безъ нашего указу къ Вологде отпустили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тому Аглинскому немчину, Якову, з женою, и з детми, велѣли быть на Двинѣ до нашего указу; а на Вологду и къ намъ къ Москве того Аглинского немчина Якова и его жены и детей безъ нашего указу не отпущали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111, ноября въ 8 день.

Внизу помѣта: Съ тѣмъ же пушкаремъ съ Якушемъ.

2.

Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Агличанина, обтекаря Якова Остаѡева з женою, и з детми, и съ людми, и съ рухлядью, что у нихъ есть, которые — — — приѣхали изъ за моря, отпустили къ намъ къ Москве на подводахъ, какъ ему мочно поднятца; а для береженья послали бѣ есте его проводить до Москвы розсылщика, чтобъ ему ни отъ кого обиды и бесчестия не было; а приказали бѣ есте тому розсылщнику, чтобъ онъ, не доежжая до

Москвы, прислалъ съ послѣднаго стану съ вѣстью сказать въ посолской приказъ къ діаку, къ Ооонасью Власьеву; а безъ обсылки къ Москвѣ съ тѣмъ обтекаремъ съ послѣднаго стану не ѣздить. А которого числа отпустите и съ кѣмъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посолской приказъ діаку нашему, Ооонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111, декабря въ 8-й день.

Помѣта внизу: Послана Аглинскихъ гостей съ человѣкомъ съ Якушомъ Остаѣевымъ.

Hee was dispahtched out of England th 16-th of october from whence hee went to Staad by shippinge. In England theris a great quietnes the rebels in Irland verie feawe the Lo. Juers and S-r John Herber one of the privatt counsell are gone to Breame theare to meete with th'empourour of Germanie and kinge of Demmarscks ambassadors to conferme a Leage betweene themsellues and to treat of a pease betweene England and Spaugne. The archduck Albertus hath sustayned a great misfortune 6 gallies beinge laydenn with treashewre for the paymennt of his soldiers in Neauerland, weare mette by ther enimies not fari frome Callies wheare 2 of them weare sunck and the rest drivenn one the shoare and theare perished; the losse of his treashewre made his menn to mutinie and manie are gonne frome hime; he lyes still before Osteand. The Emperour of Germanie as the repoart went att Stoad had takenn frome the Turck the 10-th of october a principall sittie in Hungarie caled Pesthe wher likewise weare slaine verie many Turckes—Danske Meluinge and Prushia generally (?) standd in the same — — — — — that heeretofore the haue donne, the poales authoritie iheare nothing diminishes. Frome Coninges borogh hee went to the Veellna wheare he found nether the gouernors nor chanslers, beeinge boath gone to cort to the parliament to bee held theare uppon the 23 of Januarie. Hee came to Villna the 22 of December purposinge to passe heather by the waie of Smollemsko, but ther was none wold ondertake to conduct him, ther bee many White Russes and Cassacks one the waie, which comitted many roberies and murthers;

hauinge stayd ther 7 daies and findinge no meaues to passe that waie, hee went to Rye disguised lik victlers in boores apparell for feare of the soldiers whoe robbed and spoyled all that had any thinge to loosse. In the btgininge of Januarie he hard of an ambassador accompanied wirh 200 horses sennt frome duke Charles to the kinge of Poalannd, hee hime selfe beinge att Stakeholme and desireth a peace. The Graue van Nassau hath lefte hime and many othes of his best leaders the'are returned into ther owne cuntries. Rye att Villna verie cheape wothe 2 dollors the cheetfort. Ther hath bine a verie great plauge in all those partes in Statins, Danske Rye, Meluin, Quinshorouge. Villna and Rye and many smale townes and voyadges are utterlie layed wast by it, the liuinge not able to burie the dead; att the settinge in of the winter it seased eueree wheare. Frome Rye hee tooke his passadge to Plescoe by Newehowse beeinge forsed often to forsack the high waies and goe through the woodes fearinge such soyl-dies as weare vollun tarlelie att the beseydginge of Doarpe and them returninge into Poalannd; the foraydged all the cuntrie and robed any the mett, withall the cuntrie lyeth wast all the waie, not a mann left other in vileages or crewe. The Poales daylie decrease frome befor. Dorpe out of which town the soyl-dies mayd a salye uppou the Poales, the not expectige them, and tooke 3 ayntiennts and slewe 100 menn. It is thought the Poales will not attayne it, but by a verie longe seidge. This is all that this messinger hath taken notice of by the waye.

S-r Robert Citcell, the queenes most excellent ma-tie her prinsipall secretarie, hath by her ma; comaund, as hee wrighteth, adressed her ma: letters unto mee to bee deliverend to the high and myghtie Emperor Boris Pheodorouich ofeall Russia willinge mee onelie to lett his maiestie undertaund of her ma: health with a feruant desire for the longe continuance of his maicsties and that the reasone why they weare not sennt by a co-urtier his ma: would bee pleased to see in them,

translated 4 th February 111 (1603).

Переводъ съ Аглинскаго писма о вестехъ.

Отпущень онъ изъ Аглинские земли октября въ 16 день; а изъ Аглинские земли шель моремъ на караблѣ на Стодъ. Въ Аглинской земли великая тишина, а въ Хибирской землѣ волнованья нѣтъ же,

смирно жь. Лордъ Дзюкресъ, да серъ Дженъ Хербертъ, одинъ изъ нихъ думной бояринъ, пошли въ городъ въ Бремъ; тутъ имъ съѣхатися съ Цесаревымъ и короля Датцаго съ послы укрепить докончанье межъ собою и говорити о миру межъ Аглинские земли и Ишпанскіе. Надъ арцы княземъ Албертусомъ учинилась великая незгода: шесть галей нагружены были казною, а шли къ нему для найму въ Недерлянскую землю, что давати было воинскимъ людямъ, и недруги его тѣ галей встрѣтили недалеко отъ города Балеса и двѣ галси тутъ потопили, а достальныхъ къ берегу пригнали, и тутъ казну его взяли. И для того, что у него та казна взята, люди его воинские почели быти въ метежу, и многие отъ него отошли, а онъ стоитъ подъ городомъ Остенъ. А Цесарь, какъ вести были въ городе въ Стаде, что онъ взялъ у Турского, октября въ 10 числѣ, городъ, именитой въ Угорской землѣ именовъ Пестъ, и тутъ многихъ Турокъ побили. Гданескъ, городъ Мелвинъ и Прусель стоятъ по прежнему подъ Полскою властію. Отъ Кенингсборхъ ѣхалъ онъ на Вилну, и тутъ въ то время не было ни властеля, ни канцлѣра, а они пошли въ то время въ Краковъ на соборъ. А декабря 23 числа приѣхалъ онъ въ Вилну, а генваря 22 числа хотѣлъ онъ ѣхать сюда дорогою на Смоленскъ, толко нихто не нялся его проводить: много по той дороге Бѣлой Руси и казаковъ, и тѣ чинятъ многие грабежи и убивства. И побылъ онъ тутъ семь день и видя то, что ему тою дорогою не проѣхати, ѣхалъ онъ на Ригу, утаяся въ мужицьемъ платьѣ для воинскихъ людей, которые грабятъ всякихъ людей, у кого бы было что отняти. Въ начале, въ генварѣ слышелъ онъ про посла отъ арцы — Карла — посланъ х королю Полскому, а съ посломъ человекъ з двѣсте; а арцы Карлусъ въ Стеколне, а прошаетъ миру; а грабъ Насоскъ отъ него отѣхалъ и многие его воинские лутчие приказные люди отѣхали по своимъ землямъ. А рожъ въ Вилне добрѣ дешева, а въ Риге по два еѣимка четверть. А въ той сторонѣ было великое повѣтрее въ городе въ Стадине, во Гданеску, въ Риге, въ Мелвине, въ Квинѣ — борхе, въ Вилне і в-ыныхъ во многихъ въ малыхъ городкѣхъ; и дороги позапустѣли, и мертвыхъ людей похоронити не могли; и какъ зима начала ся и

повѣтрее вездѣ перестало. Отъ Риги ѣхалъ онъ на Псковъ, на Новгородокъ и часто з болшия дороги свертывалъ и ѣхалъ лѣсомъ для воинскихъ людей, которые были самовольно для осаду города Юрьева, а въ тѣ поры шли они назадъ въ Польшу: вездѣ они пустошили землю и грабили кого ни встрѣли; земля по той дороге вся пуста; не остался ни одинъ человекъ ни въ стодолехъ, ни въ деревняхъ. А Польшкихъ людей ежедень ис подъ Юрьева убываетъ, и изъ Юрьева воинские люди трижды изъ города вылазили на Польшкихъ людей, а Польшкие люди ихъ не чаяли, и они у нихъ взяли три прапору и убили двѣсти человекъ; и чають, что Польшкимъ людямъ вскоре города не взять, развѣ долгимъ осадомъ. И то все, что онъ ѣдучи дорогою провѣдалъ.

Серъ Робертъ, королевнина вел-ва болшой діакъ, по еѣ вел-ва велѣнью, какъ онъ писалъ, послалъ еѣ вел-ва грамоту ко мнѣ донести великому сильному кесарю Борису Федоровичю всеа Русіи, и велѣла мнѣ извѣстити о еѣ вел-ва здравье з желаньемъ о долгомъ пребыванье его вел-ва в здравье; и для чего то не послано еѣ двора съ подданнымъ, і въ то бѣ его вел-во возрилъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

Холопи твои Жданко Сабуровъ да Замятево Забѣлинъ челомъ бьють.

Нынешнего, гдрь, 111 году, генваря въ 25 день, въ вечеру, въ третьемъ часу ночи, приѣхалъ во Псковъ на посадъ на нѣмецкой, на гостинъ дворъ, съ торговыми нѣмцы Аглинские Елисавет-королевы гонецъ, немчинъ Вилимъ Ябсеенъ; и мы, холопи твои, велѣли его з гостина двора свестъ и поставити на посадкомъ на особномъ дворѣ. И посылали, гдрь, къ нему отъ разряду подъячего Сергѣя Хомутова да съ нимъ толмача, а велѣли его о приѣзде и о вестехъ и про повѣтрее розпросити, и не передъ посломъ ли онъ къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ гонцехъ посланъ. И въ розпросе, гдрь, подъячему Сергѣю Хомутову тотъ Аглинской немчинъ Вилимъ казался торговаго гостя сынъ, а посланъ де онъ къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, къ Москве отъ Аглинские королевы з гра-

мотою, а не передъ посломъ; а приѣхавъ къ Москвѣ, велено ему та грамота отдати Аглинскому гостю Рыцерю, а ему велено сънести къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи. А поѣхалъ де, гдрь, онъ отъ Аглинские королевы тому двенадцать недель, а ѣхалъ на Литовские города на Гданескъ да на Вилно; а изъ Вилна де, гдрь, ѣхати было ему къ Москве на Смоленескъ, да не поѣхалъ, побояся отъ Литовскихъ воинскихъ людей; а ѣхалъ на Ригу да на Новгородокъ съ торговыми немцы; а для проѣзду сказывался дорогою торговымъ человѣкомъ. А о каковѣ де, гдрь, дѣле къ тебѣ, ко гдрю, грамота съ нимъ отъ королевы послана, тово онъ не вѣдасть и про иныхъ пословъ, ѣдучи, не слышалъ. А повѣтрея де, гдрь, въ Литовскихъ и въ Немецкихъ городехъ нѣтъ и, дорогою едучи, не слышалъ нигдѣ. И мы, холопи твои, про того Аглинского гонца, про немчина про Вилима, послали къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве съ сею отпискою пушкаря Митку Данилова, генваря въ 26 день по утру, а велѣли отписку отдати въ посолскомъ приказе твоему, гдреву, діяку Офанасью Власьеву, чтобъ тебѣ, гдрю, про его приѣздъ напередъ его было вѣдомо. И въ Новгородѣ, гдрь, къ твоему, гдреву, воеводе и къ діяку о его отпуске писали; а самого, гдрь, Аглинского гонца немчина Вилима з грамотою отпустимъ къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве, генваря въ 27 день, и кормецъ ему въ дорогу до Москвы дадимъ; а въ приставехъ пошлемъ съ нимъ сына боярскаго Ивана Гаврилова. А не доезжая, гдрь, до Москвы на послѣднемъ стану, гдѣ пригоже, велели съ нимъ постояти, подождати объ немъ твоего, гдрева, указу.

А твой, гдрь, воевода Иванъ Осиповичъ Полевъ къ тебѣ, ко гдрю, въ сей отписке не писанъ, потому что онъ въ твою, гдреву, діячью избу не ѣздитъ съ крещенья Господня. А генваря, гдрь, въ 25 день послали мы, холопи твои, къ воеводе къ Ивану сына боярскаго Ондрѣя Жданова сына Квашнина, а велѣли его спросить: велить ли онъ себя писати къ тебѣ, ко гдрю, въ грамотахъ и во всякихъ твоихъ, гдревыхъ, дѣлехъ? И Ондрѣй гдрь, Квашнинъ, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что воевода Иванъ ему сказалъ: „язъ де лежу боленъ“, а къ тебѣ де, ко гдрю, въ грамотахъ и во всякие твои гдревы дела писати себя не велѣлъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

Холопъ твой, гдревъ, Иванъ Гавриловъ челомъ бьетъ.

Посланъ, гдрь, я, холопъ твой, изъ Пскова отъ твоего, гдрева, воеводы, Ждана Степановича Сабурова да отъ діяка Замятни Забѣлина: а посланъ

гдрь, со мною, съ холопомъ твоимъ, Аглинской гонецъ отъ Аглинской королевы отъ посла з грамоты къ Москвѣ, къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси. А велено, гдрь, мнѣ, холопу твоему, съ тѣмъ Аглинскимъ гоньцомъ на останошнемъ яму, не доѣзжая Москвы, стати, а не обослався, гдрь, мнѣ, холопу твоему, къ Москвѣ ѣхати не велено, а велено, гдрь, мнѣ, холопу, съ Пѣшька послать охотника и про того гоньца сказати въ посольскомъ приказе твоему, гдреву, дьяку Ѳоонасью Ивановичю Власьеву. И я, холопъ твой, съ темъ Аглинскимъ гоньцомъ приѣхалъ въ Пѣшьковской амь, Ѳевраля въ 1 день, и съ темъ Аглинскимъ гонцомъ сталъ на Пѣшьке, а безъ твоего, гдрева, указу ѣхати къ Москве къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси, не смѣю. И ты гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи мнѣ, холопу своему, о томъ Аглинскомъ гонцѣ какъ укажешь.

Помѣта: Съ Пѣшьковскимъ охотникомъ съ Сенкою о томъ послана память, велено ѣхати къ Москве тотчасъ на Аглинской дворѣ.

Лѣта 7111, Ѳевраля въ 2 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу Память Ивану Гаврилову.

Писалъ еси ко гдрю царю и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, что ты съ Аглинскимъ гонцомъ (пробѣлъ) приѣхалъ на Пѣшекъ, а безъ указу къ Москве ѣхати съ Аглинскимъ гонцомъ не смѣешь; и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Аглинскимъ гонцомъ ѣхалъ къ Москве не мешкая, а приѣхавъ къ Москве, ѣхалъ бы еси Иверскою улицою да въ Китай городъ съ Аглинскимъ гонцомъ на Варварской хресць, на Аглинской дворѣ. А про то бы еси Аглинского гонца распросилъ, подливно отъ королевы онъ ѣдетъ или отъ Аглинского посла?

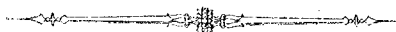
Царю гдрю и в. князю Борису Федоровичю всеа Руси бьетъ челомъ Аглинской гость Рыцерь Юрьевъ.

По твоей царской милости ѣду я съ Москвы въ Аглинскую землю; а со мною ѣдетъ Аглинскихъ людей: братъ мой Петръ Юрьевъ, да Янь Рельфъ, да Уляпъ Уляиновъ, да Александръ Юрьевъ. Милостивый ц. г. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Руси! покажи милость—вели, гдрь, мнѣ дати свою царскую проѣзжую грамоту отъ Москвы до Івана города и и из-Ивана города вели, гдрь, насъ отпустить за море. Ц. гдрь и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Руси смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи отъ Москвы по городамъ до великого Новагорода і до Іваня города воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, і всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ.

По нашему указу отпущены съ Москвы въ Аглинскую землю Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ да съ нимъ Аглинскихъ людей: братъ его Петръ Юрьевъ, да Янъ Релѣ, да Улянтъ Уляновъ, да Александръ Юрьевъ. І какъ Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ съ товарищи въ которой нашъ городъ приѣдутъ, і вы бѣ, воеводы наши, і дьяки, і всякие наши приказные люди, Аглинскаго гостя Рыцаря Юрьева съ товарищи, по тѣмъ нашимъ городомъ пропусчали по сей нашей проѣзжей грамоте вездѣ, не задержавъ. А какъ Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ съ товарищи в-Бѣванъ городъ приѣдутъ і в-Бѣване городе воеводамъ нашимъ, князю Григорію Петровичю Ромодановскому, да князю Петру Ивановичю Кропоткину, да дьяку нашему Михаилу Огаркову Аглинскаго гостя Рыцаря Юрьева съ товарищи изъ Іваня города отпустить за море въ ихъ Аглинскую землю, по сей нашей проѣзжей грамоте, на караблѣ, на которомъ они приговорятъ итти. А вѣмецъ и Русскихъ людей, опрочѣ ихъ Аглинскихъ людей, которые въ сей нашей грамоте имяны писаны, за море съ нимъ не велѣли пропускати ни кого, и ся проѣзжая грамота у нихъ взяти.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 г. апрѣля въ 16 день.

I.

Указатель личныхъ именъ.

- Аббасъ**, шахъ персидскій (Кизылбашскій); сношенія его съ царемъ Борисомъ Оедоровичемъ, 292—293; 347, 375.
- Абдуль (Абдюль)-Ханръ** (Хазра), царевичъ, сынъ Кучюма, царя Сибирскаго, 296—297, взятіе его въ плѣнъ русскими войсками, 378.
- Абдуль**, ханъ (царь) Бухарскій, 293, 347.
- Аварскія земли** (Черный) князь, 333. (см. Карамз. т. X, стр. 64, прим. 117).
- Адмиралъ**—лордъ. См. Клинтонъ.
- Азарьевъ**, Неудача, боярскій сынъ, 73.
- Акшардъ**, англійскій князь, 328.
- Албертъ**, арцы — князь нидерландскій, эрцгерцогъ австрійскій 439.
- Александръ**, Казиміровичъ, король польскій, 67, 152, 153.
- Александръ**, царь Грузинскій, князь Иверской; упом. какъ данникъ Московскаго государства, 298, 333.
- Александровъ**, Оедоръ, дьякъ, 139.
- Александра Оедоровна** (въ монашествѣ **Ирина**), велик. княг., супруга царя Оедора Ивановича, сестра Бориса Годунова; 175, 185, 248, 262, 279, 280; уговариваетъ брата, Бориса Годунова, сѣсть на московскомъ престолѣ, 286—287; 311, 374, 401.
- Аленъ**, Ричардъ, англійскій дворянинъ, 23.
- Алетя**, алдерманъ, 28, 145.
- Алинь**, корабельный мастеръ, 305—306.
- Алѣй** (Алѣя), мурза, посланникъ крымскаго хана, Казы-Гирѣя; 295, 351.
- Алябьевъ**, Дмитрій (Митка); сообщаетъ Борису Оедоровичу Годунову объ отъѣздѣ англійскаго посла Рыцаря Лѣя въ Англію, 404—406; описаніе проѣзда посла черезъ Новгородъ, 409—410.
- Андрей** (Ондрей), князь Дярбинскій, см. Станлей, Эдуардъ.
- Андрей**, толмачъ, 304.
- Андреевъ**, Андрей, торговецъ, 222.
- Андреевъ**, (Ондреевъ) Томасъ, англійскій нѣмецъ; 268—269; 318.
- Андрейнъ**, торговецъ, 403.
- Анна**, **Анютка**, латышка, бывшая въ услуженіи у нѣмчина Григорья Романова, 421—422.
- Анесъ**, Едвардъ, англійскій посольскій человекъ, 389.
- Антонъ**, гонецъ, 239.
- Анон**, Эдуардъ (Эдвортъ), 250.
- Анонъ - Арнонъ**, нѣмецкій переводчикъ; отправляется въ Англію съ русскимъ посломъ Минкулинимъ, 301, 303, 305.
- А - - нъ** (?), Иванъ, англійскій дворянинъ, 22.
- Арбинъ**, **Яковъ**, Шкотскіе земли посоль, 53.
- Арендъ**, англійскій князь; союзъ его съ французскимъ княземъ Хвынзомъ, 230.
- Арцыбаневъ**, Андрей, дьякъ, 300—301; 426—427.

Аеманакъ, царевичъ, сынъ Кучюма, цзя сибирскаго, 297.

Астафьевъ, Якуна, пушкаръ, 433, 436, 437.

Астафьевъ (Остафьевъ), Яковъ, англійскій аптекаръ; прїѣздъ его на службу къ царю Борису Ѳеодоровичу, 431—432; роспись зелямъ, привезеннымъ имъ изъ Англїи, 433—435.

Аузулимъ, (?) англичанинъ, 250.

Ауренцовъ, Вердженъ, Итальянской земли флоренскій удѣльный князь, 335.

Аучбарнъ, альдерманъ, 34.

Бабннъ, Иванъ, 221.

Баженовъ, Степанъ, торговый человѣкъ; упом. о его долговыхъ претензіяхъ, 210.

Баншторубельтъ, шведскій адмиралтъ, 276.

Барангазы, князь погайскій (Казиева улуса); упом. какъ данникъ Московскаго государства, 297, 333, 378.

Барннъ, Петръ, англійскій дворянинъ, 389.

Барклей, Баркель, Антверпенскій (города Антропа) мастеръ, 242, 271—272.

Барнъ, алдраманъ (alderman); получаетъ жалованную грамоту отъ царя Оедора Ивановича на свободную торговлю въ Московскомъ государствѣ, 142; упом. въ торговыхъ переговорахъ, 25—30; 33—40; 41—46, 53, 62.

Баторїи, Стефанъ, король Польскій и вел. кн. Литовскій; неприязненныя его отношенія къ царю Ивану Васильевичу Грозному по дѣламъ ливонскимъ, 3, 36, 118; война его съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ изъ за Ливонїи и взятїе города Полоцка, 59, 93; упом. 166, 195.

Бахоръ, Христофоръ, англичанинъ, 235.

Бабригъ, Эдвардъ, англійскій посольскій человѣкъ, 389.

Беванъ, Ѳрянчиль, англійскій посольскій человѣкъ, 389.

Безобразовъ, Меркурїи Ивановичъ; наказъ ему отъ царя Бориса Ѳеодоровича о приготовленїи ко встрѣчѣ англійскаго посла Ричарда Лѣя, 364—365.

Безобразовъ, Захарїи Ивановичъ; наказъ ему о выдачѣ подводъ для англійскаго посла Ричарда Лѣя, 380, 383;

наказы ему о выдачѣ англійскимъ купцамъ судовъ и кормщиковъ, 411—413; 423, 428—429; упом. 282, 372.

Безчетѣта, Ульянъ, корабельщикъ, 62.

Безманъ, Романъ, толмачъ; отирается царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ Англїю съ жалобой на безпорядочныя поступки Еремея Боуса, въ бытность его въ Московскомъ государствѣ, 146—149; возвращенїе его изъ Англїи съ грамотой королевы Елизаветы, 151, 153; отчетъ о его посольствѣ въ Англїю по дѣлу о безпорядочныхъ поступкахъ Еремея Боуса, 154—163; вторичная его поѣздка въ Англїю съ жалобой на англійскихъ купцовъ, не платящихъ по кабаль денегъ Русскимъ, 197—204; списокъ долговъ, 204—222; отправляется въ Англїю съ долговыми претензіями русскихъ купцовъ и съ тайнымъ порученїемъ узнать объ отношенїяхъ королевы къ европейскимъ королямъ, 244—245; упом. 22, 24, 31, 42; 149—150; 162—164; 166—169; 171, 173; 79—181; 230.

Берда, (Берь) Ѳилиппъ, англійскій купецъ, 235, 241.

Бернсъ, Рыцарь (Ричардъ), англичанинъ, 266.

Берь, Ѳилиппъ, англ. гость, 241.

Бестужевъ-Рюминъ, Констѣнтинъ Николаевичъ, профессоръ, III.

Бетфортъ, лордъ, см. Рюссель, Оранцїсъ.

Благово, Елизарїи, 82.

Богданъ, гонецъ Еремея Горсея (Горша), 241.

Болкушинъ, Иванъ, боярскій сынъ, 73.

Бонгоретъ, лордъ, государственный казначей въ Англїи, 328.

Болтинъ, Захарїи Михайловичъ; наказъ ему отъ ц. Ивана Васильевича о встрѣчѣ англійскаго посла Еремея Боуса въ Холмогорахъ, 74—75; прїѣздъ его въ Москву съ извѣщенїемъ о прибытїи Еремея Боуса, 119—120; упом. 76—77; 121—122; 126—127.

Борисовъ, Иванъ, торговецъ, 381.

Борлосвиръ, англійскій дворянинъ, 28.

Бородавкинъ, (Бородавка) Яковъ, 215—216.

Бороукъ, Христофоръ, англичанинъ, 172, 239.

Боусъ (Баусъ), Еремей, (Дзерегъ, Джемъ) князь, англійскій посолъ; отъѣздъ его изъ Англии въ Москву, 12—13; пріѣздъ въ Холмогоры и встрѣча его по инструкціи ц. Ивана Васильевича Грознаго, 71—80; пріѣздъ его въ Москву, 80—81; пріемъ посла цар. Иваномъ Васильевичемъ, 81—83; вручаетъ грамоты ц. Ивану Васильевичу отъ Елизаветы, королевы Англійской, 83—85; ведетъ переговоры съ боярами: Щелкановымъ, Захарынымъ о торговыхъ сношеніяхъ, съ цѣлю испросить однимъ только англичанамъ право приходить съ товарами ко всѣмъ Холмогорскимъ пристанямъ и заручиться жалованною англійскимъ купцамъ грамотою о безплатной торговлѣ, 86—98—103; съ тою же цѣлю ведетъ переговоры о торговыхъ дѣлахъ и съ ц. Иваномъ Васильевичемъ, 108—126; переговоры его съ ц. Иваномъ Васильевичемъ о княжнѣ Маріи Гастингсъ, 104—108; предложенія его ц. Ивану Васильевичу о заключеніи союза противъ королей: польскаго, свѣйскаго и францускаго, 127—133; свиданіе посла съ ц. Ѳеодоромъ Ивановичемъ и отъѣздъ его въ Англию, съ грамотами ц. Ѳеодора Ивановича королевы Елизаветы, 134, 135—138; извѣстіе о дурныхъ поступкахъ посла и жалобы ц. Ѳеодора Ивановича королевы Елизаветы, 147—150; 151—159; везетъ Еремѣю Ульянову жалобу королевы на посла 162—168; встрѣчаетъ въ Англии русскаго посла Милулина, 321; изъясняетъ ему свои жалобы на Мстиславскаго и Щелкалова, 322; назначеніе его состоять приставомъ при Милулинѣ, 327; приглашаетъ Милулина ко двору королевы Елизаветы, а также на праздникъ къ королевы, по пріѣздѣ ея въ Лондонъ, 323—324, 330, 340—343; привозитъ Милулина приказъ королевы бесѣдовать съ ея дворянами о государевомъ дѣлѣ, 329; упом. II, 57, 139, 144—145; 169—170; 179, 241, 332, 334, 336—337, 357, 360, 431.

Брезга, Андрей, кормщикъ, 121.

Брумльбй, (?) (Брумлевъ), Томасъ;

упом. какъ канцлеръ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 67, 68—69; 189, 193.

Брунъ, Жданъ, боярскій сынъ, 389.

Бѣлобородъ, Иванъ (Де-Валь, Иванъ-Девахъ), антверпенскій (города Антропа) купецъ; получаетъ жалованную грамоту съ дозволеніемъ приставать съ товарами къ Пудожемскому устью, 127, 176, 214—215; упом. въ переговорахъ ц. Ивана Васильевича съ Еремеемъ Боусомъ по торговымъ дѣламъ, 111, 116—117; упом. вообще, 12, 18, 59—60; 94—100; 110, 232, 237—238.

Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ, оружейничій и намѣстникъ Ржевскій; ц. Иванъ Васильевичъ Грозный поручаетъ ему вести переговоры съ докторомъ Романомъ Елизарьевымъ (Робертомъ Яковомъ) о княжнѣ Маріи Гастингсъ, 3—4; присутствуетъ при бесѣдахъ ц. Ивана Васильевича съ Ер. Боусомъ о княжнѣ Маріи Гастингсъ, 104—105; 112, 116, 120—121; переговоры его съ Еремеемъ Боусомъ о торговыхъ дѣлахъ, 87, 89, 92, 95, 98, 100—103; наказъ ему отъ ц. Ивана Васильевича для переговоровъ съ Еремеемъ Боусомъ о дѣлахъ политическихъ, торговыхъ и о сватовствѣ царя, 123, 126—127, 129—131; читаетъ Еремею Боусу докончальную грамоту ц. Ивана Васильевича, 132—133; упом. 85, 147, 243.

Бѣльскій, Григорій Петровичъ, князь; наказъ ему отъ ц. Ивана Васильевича о встрѣчѣ англійскаго посла Еремея Боуса въ Ярославлѣ, 77; упом. 71.

Бѣльскій, Димтрій (Митка), извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича Годунова о пріѣздѣ доктора Тимофея Ульяза (Ульса, Вилса), 268—269.

Бѣльскій, Невѣжа; ищетъ долгъ съ купца Антова Иванова, 206—207.

Буйносовъ, Василій Ивановичъ, князь Ростовскій, воевода; наказъ ему о пропускѣ Ѳринчика Черѣя изъ Пскова, 266.

Бухерекій, князь (?); упом. какъ ближайшій совѣтникъ королевы Елизаветы, 189, 193.

Буромъ, Христофоръ, англичанинъ, 223—224; 238.

Бурово, Пахомко (Плохой), разсылщивъ, 315, 369, 384—385.

Бурлей, Ульянъ, см. Сесиль, Вильямъ.
Бусковъ, Тома, 240.
Бутурлинъ, Тома Аванасьевичъ, 83.
Вакфиль, намѣстникъ города Хула (Hull), 20.
Валенггамъ, Французъ, Шафрянчишъ, (Francis Walsingham), англійскій думный дьякъ, 29—30; 34—36; 53, 155—157, 161, 168, 181.
Вангарбакъ (Вангаркакъ Вангарикъ) Павелъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ; прїѣздъ его въ Москву, 310; отъѣздъ въ Англию, 426—427; 429.
Вангарыкъ, см. Вангарбакъ.
Варварка, дѣвушка въ служеніи у Григорія Романова, 421—422.
Варшута (Вахромѣй), 217, 234, 240.
Василій Ивановичъ, великій князь Московскій, 67, 288.
Васильевъ, Андрей, дьякъ, 94.
Васильевъ, Третьякъ, 221.
Васильевъ, Иванъ, староста, 209.
Васильевъ Тиронъ (сынъ Носовъ); упом. о его долговыхъ претензіяхъ, 207, 209.
Василій (Васька) Ростовской; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича Годунова о прїѣздѣ англійскихъ купцовъ и о гостепріимствѣ, оказанномъ датскимъ королемъ русскимъ посланникамъ (Ивану Ржевскому и дьяку Дмитріеву), 306—309; отправляетъ ц. Борису Ѳеодоровичу грамоту Лѣя, 413.
Васка...ской (?) (не Ростовской ли) извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича о прїѣздѣ доктора Вилса (Ульса), 268—269.
Ватаръ, Рыцерь, священникъ, прїѣхавшій въ Москву съ англійскимъ посломъ Лѣемъ, 389.
Вахромѣевъ, Иванъ, дьякъ; наказъ ему о выдачѣ денегъ для корма посла Лѣя, 368, упом. 366.
Великій, Иванъ (Ивашко, Ывашко), разсылщикъ, 249, 381.
Венцейской дожъ, (сюда по времени жизни можно отнести имена слѣдующихъ венеціанскихъ дожей: Николай да Понте (Nicolas da Ponté), 1578—1585; Паскаль Чигонья (Pascal Cicognia), 1585—1595; Маринъ Гримани (Marin Grimani) 1595—1606 г.).
Верховный судія въ Англии (Челджетесъ=Chief Justice), упом. 339.

Весель Христофоръ, англійскій купецъ, 235.
Взанбернъ, корабельщикъ, 227.
Викарь, Андрей, посольскій чело-вѣкъ, 389.
Вилмъ, англ. вѣмчвинъ, гонецъ, 441.
Вилсъ, (Ульсъ, Ульзъ, Ольсъ), Тимофей, докторъ, прїѣздъ его въ Москву, 268—269; разговоръ его съ Щелкаловымъ о системахъ (методахъ) леченія, 271; опровергаетъ слухъ о сношеніяхъ королевы Елизаветы съ королемъ Сигизмундомъ, 271—274; 275; царь Борисъ Ѳеодоровичъ отпускаетъ его назадъ въ Англию, 289 290, 312, 330.
Ванитонъ, Томасъ, англичанинъ, 266.
Витонтовъ, Григорій; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича о прїѣздѣ доктора Вилса (Ульса), 268—269.
Витъ, Андрей, корабельный чело-вѣкъ, 216, 230, 244.
Владиміровъ, Тимофей, торговецъ, 381.
Владычинъ, Степанъ, дьякъ; по наказу ц. Бориса Ѳеодоровича встрѣчаетъ посла Лѣя и состоитъ при немъ приставомъ; 393—394; 397—399.
Власовъ, Максимъ, купецъ, 223.
Власевъ, Аванасій (Офонасій) Ивановичъ, думный дьякъ, 295, 304, 346, 401—402; 404, 423, 425, 427, 429—430; 437, 441.
Восейковъ, Иванъ Васильевичъ, стольникъ; встрѣчаетъ посла Еремея Боуса, 81; упом. 80, 104—105.
Восейковъ, Богданъ, встрѣчаетъ англійскаго посла Лѣя и ведетъ съ нимъ переговоры объ отношеніяхъ ц. Бориса Ѳеодоровича къ Польшѣ, Турціи, Австріи, Крыму и др. государствамъ, 364—366; 370—371; 379—380, 382, 384—385; сообщаетъ списовъ польскихъ людей, прїѣхавшихъ съ Лѣемъ, 390;—о здоровьѣ посла, 391—392—396; сопровождаетъ посла въ Москву и состоитъ при немъ приставомъ, 392—393; 394, 397—399.
Волковъ, Тимофей, 223.
Волстанъ, Ульянъ, посольскій чело-вѣкъ, 389.
Волоховъ, Залѣшанинъ (Залѣшинъ) Никифоровъ, воевода; основатель архангельскаго города, 75; извѣщаетъ ц. Ива-

- на Васильевича Грозного о прибытіи Еремея Боуса къ Корельскому устью, 73—75, 120.
- Ворзовъ**, Василій, упом. о его побѣгѣ изъ Москвы, 224.
- Вороновъ**, Рохманинъ (Рохмашка), подъячій; извѣщаетъ о выѣздѣ изъ Архангельска Кизылбашскаго посла Исаналѣя и англичанина Донъ-Онтона, 314—315;—о пріѣздѣ посла Лѣя, 363—364; 368—369; увѣдомляетъ о заготовленіи корма для англійскихъ людей, 383—385; отписываетъ ц. Борису Ѳедоровичу просьбы купцовъ, 381; извѣщаетъ о выѣздѣ посла Лѣя изъ Архангельска въ Москву, 385—386; упом. наказы къ нему, 370—372; 411—412; 424—425; 427—430; извѣщаетъ о прибытіи изъ Англии и отправленіи назадъ изъ Архангельска англійскихъ гостей, 431—433; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳедоровича о пріѣздѣ въ Архангельскъ аптекаря (доктора) Якова Астафьева, 431—432; росписъ зельямъ, привезеннымъ докторомъ Яковымъ, 432—333; по наказу, сопровождаетъ доктора Якова въ Москву, 436—437; упом. 282, 301—305.
- Всеволодцкой**, (Всеволодцкій), Родионъ Власевичъ; грамота ему отъ ц. Бориса Ѳедоровича о непропускѣ нѣмецкихъ гостей къ Москвѣ съ товарами, 422—423; наказы ему объ отпускѣ англійскихъ гостей въ Англию, 424—425; 427—428; извѣщаетъ о пріѣздѣ аптекаря Якова Астафьева и сопровождаетъ его, по наказу, въ Москву, 431—433; 436—437; упом. 430.
- Врахъ**, Робертъ (Робертъ) ловчій, 356
- Вудвортъ**, Уляянъ, посольскій чело-вѣкъ, 389.
- Вульденъ**, Томасъ, посольскій чело-вѣкъ, 389.
- Виндзорскій**, (Винзоръ) лордъ (нынѣ вымершій родъ); приглашаетъ ко двору королевы Елизаветы Микулина, 331—332; 334, 336—337; упом. 55, 57, 328.
- Вышуть**, (Хвйшуть?), удѣльный князь Францовскіе земли; замыслы его относительно королевскаго престола, 230.
- Вяземскій**, князь, 109.
- Гавриловъ**, Иванъ, боярскій сынъ, 441—442.

- Гаклюйтъ**, англійскій историкъ; упом. его сборникъ «Collectione of the early Voyages», I, 84.
- Галашовъ**, Артемъ, пятидесятникъ стрѣлецкій, 250.
- Галисъ**, Иванъ, князь; разговоръ его съ Микулинымъ о взаимныхъ отноше-ніяхъ между цезаремъ и турецкимъ султаномъ, 353—355.
- Гамель**, академикъ, упом. I.
- Ганъ**, Едваръ (Эдуардъ), воевода горо-да Скарба, 19—20.
- Гарбертъ**, см. Харбертъ.
- Гарвей**, (William Harvey, earl of Worcester), Улямъ, князь Устюжской, со-вѣтникъ королевы англійской, 53.
- Гаррикъ**, Иванъ, 418.
- Гарръ**, Бодвель, шотландскій посоль въ Лондонѣ; посѣщаетъ тайно Микулина, 340; разговоръ его съ Микулинымъ о службѣ бусурманскихъ ордъ царю Бо-рису Ѳедоровичу, 349—351; разспраши-ваетъ Микулина объ отношеніяхъ Бори-са Ѳедоровича къ турецкому султану, 352.
- Гарте**, Видимъ, англійскій купецъ, 94—95.
- Гартикъ**, Яганъ, воевода, 309.
- Гартли**, Гартъ, Джанъ (Джонъ), англ. дворянинъ, состоящій приставомъ у посла Микулина, 327—329; упом. 42.
- Гартъ**, алдраманъ (alderman), 41.
- Гаритъ**, (Гарядъ, Гаритъ), Петръ, упом. 231, 235, 241.
- Гастингсъ** (Гастинъ, Астинъ, Ха-стинъ, Хантисъ, Хунтисъ), Андрей, лордъ, князь Хунтинтънской (Хунтюн-тинской, Хунстинской, Титунской, Ун-тютенской, Henri Hastings, earl of Hartington); упом. какъ отецъ невѣсты ц. Ивана Васильевича Грозного, кн. Мариіи Гастингсъ, 3—5; 65—69;—какъ со-вѣтникъ англ. королевы, 30, 53.
- Генрихъ III** (Гендрикъ), король фран-цузскій (1574—1589), упом. 101, 113, 118, 120, 125, 132, 162, 23).
- Генрихъ IV**, король французскій (Францовскіе земли); упом. о помощи ему англійской королевы Елизаветы въ борьбѣ его съ испанскимъ королемъ, 341; упом. 335, 344, 354—355.
- Геордь**, Карлусъ, см. Говардъ, Кар-лусъ.

Герасимовъ, Истома, гонецъ, 78.

Гловерь, Томасъ, англ. торговый чело-
вѣкъ, прїѣхавшій съ Еремеемъ Боу-
сомъ, 78, 96, 101—102; 109, 110, 112.

Гиссовъ, Иванъ, упом. 235.

Говардъ (Геордъ, Хаордъ), Бардусъ
(Charles Howard, earl of Effingham),
князь, совѣтникъ королевы Елизаветы;
упом. 30, 34, 42, 44—45, 52, 189, 193,
324, 328, 349.

Говардъ, Томасъ, лордъ, 328.

Говардъ, Филиппъ, князь Сурійскій и
Арондерскій (Philip Howard, earl of
Surrey and Arundel), 52.

Годуновъ, Борисъ Ѳеодоровичъ, боя-
ринъ, конюшій, оружейничій и намѣст-
никъ Казанскій и Астраханскій, а по-
томъ г. ц. и в. к. и Самодержецъ всея
Руссїи; грамота его королевѣ Елизаве-
тѣ, въ которой подробно говоритъ о
своемъ восшествїи на всероссійскій
престоль, 261—285; отправляетъ въ
Англїю посла Микулина съ грамотою,
извѣщающею о восшествїи его, Бориса
Ѳеодоровича, на всероссійскій престоль,
278—281; 285—286; проситъ Елизавету
не помогать турецкому султану, а дѣй-
ствовать противъ него за одно съ хри-
стіанскими государями, 281—282; же-
лаетъ соединенія всѣхъ христіанскихъ
государей и совмѣстнаго дѣйствїя про-
тивъ бусурмановъ, 284—285; отправ-
ляетъ съ Микулинымъ грамоту Дат-
скому королю Христіану (Христьяну),
съ просьбой пропустить посла Мику-
лина чрезъ владѣнія короля и оказать
содѣйствїе въ пути, 278; наказъ ц. Бо-
риса Ѳеодоровича Микулину о томъ,
чтобы онъ сообщилъ королевѣ Елиза-
ветѣ о прїѣсенїяхъ, испытываемыхъ
англійскими гостями отъ Датчанъ, 288;
показъ его Микулину для переговоровъ
съ королевой Елизаветой объ отноше-
нїяхъ ея къ султану турецкому, персид-
скому шаху, къ крымскому хану и пр.
291—299; наказы ц. Бориса Ѳеодоровича
о встрѣчѣ, прїемѣ и сопрожденїи въ
Москву англійскаго посла Рыцаря (Ри-
чарда) Лѣя, 364, 365—367—368; 370—380;
наказъ царя Воейкову о встрѣчѣ посла
Лѣя и переговоры съ посломъ о взаим-
ныхъ отношенїяхъ ц. Бориса Ѳеодоровича
и королей: польскаго, турецкаго, австрїй-

скаго, крымскаго хана и др. 371—
379; извѣщаетъ королеву Елизавету
объ отпускѣ посла Лѣя къ Арцы—
Карлу Свѣйскому, 402—403; наказы ц.
Бориса Ѳеодоровича о прїемѣ и отпускѣ
въ Англїю англійскихъ гостей, 266—267;
419—420; 421—422; 422—423—425;
428—429; 436—437; 443; посылаетъ въ
Англїю для обученїя языкамъ и раз-
нымъ наукамъ молодыхъ людей: Гри-
горьева, Давыдова и Костомарова, 424;
упом. 173—174; 184—185; 187—189;
192, 196, 224—227—229; 247—250;
260—261; 267—268—269; 274—275; 289—
291; 300, 302—304—306; 309—310; 310—
313; 315—363; 364, 369—370, 381—383;
385—393; 395—398; 404—413; 417—419;
420—421; 426—427; 431—432; 440—442.

Годуновъ, Иванъ Васильевичъ, на-
мѣстникъ Тверской; упом. 133—135;
137, 401—402.

Годуновъ, Степанъ Васильевичъ, околь-
ничій; упом. 82—86; 96—103 104, 112,
194.

Голлицынъ, Андрей Ивановичъ, князь,
бояринъ; описываетъ профздъ посла
Лѣя чрезъ Псковъ, 407—409; упом.
266—268; 398.

Голлицынъ, Василій (Васка), 306.

Головинъ, Петръ Ивановичъ, казначей,
82—83; 129.

Гомзисъ, Григорій (Григорь), торго-
вый челоѣкъ, 401, 403.

Гордъевъ, Иванъ, разсыльщикъ, 407.

Горсей, Еремей (Горши, Хоршіа, Же-
ромъ), англійскій гость; отправленїе
его въ Англїю съ выговоромъ о непо-
рядкахъ англійскихъ гостей, въ Россїи
живущихъ, и о худомъ содержанїи въ
Англїи и прїемѣ гонца Бекмана, а
также съ объявленїями о дачѣ новой
жалованной англійскимъ купцамъ гра-
моты торговать въ Россїи безошлнно,
146 и слѣд.; упом. 169—170, 174, 176,
179, 184, 204, 238, 241—242.

Гочинъ, Томасъ, упом. 229.

Гибановъ, Титъ, купецъ, 222.

Гибльскій, Василій (Васька), гонецъ, 432.

Гилиъ, Ульянъ, корабельщикъ, 228.

Гирей-Казы см. Казы-Гирей.

Грей, (Крее), Ренольдъ, князь Кент-
скій и лордъ Руфинскій (Reginald Grey,
earl of Kent and lord of Ruthyn), со-

вѣтникъ королевы Елизаветы, 52; встрѣчаетъ посла Микулина, 324, 328.

Грибоѣдовъ, Прокофій, упом. 73.

Григорій XIII, (+1585 г. апрѣля н. с.), папа Римскій; помощь его королю польскому и литовскому, 37, 39, 56. (По смерти Григорія XIII, папскій престолъ занимали слѣдующія лица: *Сикстъ V*, † 1590 г., 26-го августа н. ст.; *Урбанъ VII*, † 1590 г., 28 сентября н. с.; *Григорій XIV*, † 1591 г., 15 окт. н. ст.; *Иннокентій IX*, † 1591 г. 29 декабря н. с.; *Климентъ VIII*, † 1605 г., 5 марта н. ст.); упом. 252, 281, 285, 299, 345, 352, 414.

Григорьевъ, Вѣжанъ, купецъ, 207—209.

Григорьевъ, Иванъ, разсылщикъ, 388.

Григорьевъ, Непей, упом. какъ посланникъ въ Англію, предшественникъ Писемскаго, 36.

Григорьевъ, Никиѳоръ, отправляется ц. Борисомъ Ѳеодоровичемъ въ Англію для изученія языковъ и разныхъ наукъ, 424—425; 428—430.

Григъ, Зданъ, нѣмецъ, упом. 266—267.

Грогъ, Авдрей (Ондрей); латинскій переводчикъ посла Микулина, 300—301; 320, 324, 337, 348—349; 352, 359—360; 362.

Гудманъ, Едваръ (Эдуардъ), купецъ, 226, 442.

Гундоць, (Хундоць, lord Hunsdon), см. Кари, Андрей.

Гуизаунской (Гуздунской), князь, см. Кари, Авдрей.

Гурутъ, (Гаругъ), англ. купецъ, 94—95.

Густавъ, шведскій (свѣйскій) король вичъ 377, 388.

Давыдовъ, Данилъ (Данילו), 222.

Давыдовъ (Петровъ), Козаринко; отправляется ц. Борисомъ Ѳеодоровичемъ въ Англію для изученія языковъ, 424—425; 428—430.

Даниловъ, Димитрій, пушкаръ, 441.

Дарбей, князь; см. Станлей, Эдуардъ.

Де-Валь, Иванъ, купецъ, (см. Бѣлобородъ).

Демидовъ, Иванъ, дьякъ, 423, 428—429.

Демьяновъ, Аванасій (Офонасій); купецъ, 206—207.

Джемисъ, Кравской (?), дворецкій королевы Елизаветы, 33.

Дзюкресъ, лордъ, 439

Дивовъ, Варшута, боярскій сынъ, 73.

Димитрій (Дмитрей), князь Елецкій, 129.

Дмитріевъ, (Дмитреевъ), Посникъ, дьякъ, посолъ царя Бориса Ѳеодоровича въ Данію; приемъ его, 307—308.

Дмитріевъ (Дмитреевъ), Борисъ, 266—267.

Добсонъ, Котбертъ, посольскій челоувѣкъ, 389.

Догербарнабій, Симонъ, англійск. гость, 235.

Долингъ, Томасъ, посольскій челоувѣкъ; 389.

Долмать (?), упом. 399.

Дудли, Дудлей, Абрисъ, Чорвыкской и Лислильской (Ambrose Dudley, 1. Lisle, earl of Warwick), князь, совѣтникъ королевы Елизаветы, 53, 189, 193.

Дудли, Дудлей, Роборъ (Робертъ), князь Лестерской и Дедбихской (Robert Dudley, L. Denbigh, earl of Leicester), совѣтникъ королевы Елизаветы, 52.

Дукать, Леонель, купецъ; получаетъ дозволеніе отъ царя Ѳедора Ивановича на беспошлинную торговлю, 142.

Дювъ, Робертъ, купецъ; получаетъ дозволеніе отъ царя Ѳедора Ивановича на беспошлинную торговлю, 142.

Дярбинскій, князь, Андрей, см. Станлей, Эдуардъ.

Едваръ, **Едиордъ** (Едуардъ), Рыцарь (Рычардъ), англійскій аптекаръ на службѣ у царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, 310; отъѣздъ его въ Англію, 426—427; 429.

Едваръ, Едвардъ, (Едуардъ), англійскій король; упом. 36, 108, 147, 151, 164.

Ессексъ, Робертъ, **Ессекской**, Эксетцкой, князь, бояринъ и конюшій королевы Елизаветы; его возстаніе и казнь, 338—340 упом. 20—21.

Елизавета (Елизаветъ-королевна), королева англійская; сношенія ея съ ц. Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ по вопросу о томъ, законны ли притязанія датскаго короля на владѣніе Колою, Печенѣгою, Холмогорами и другими

торговыми пристанями, 8—9; переговоры ея чрезъ уполномоченныхъ съ Ѳ. Писемскимъ о неправильныхъ притязаніяхъ датскаго короля на владѣніе торговыми русскими пристанями, что вредно сказывается на англійской торговлѣ съ Россіей, 15—46; желаетъ выговорить право торговли въ Россіи исключительно только для англійскихъ купцовъ, а равно предоставить исключительное право торговли въ Англии только природнымъ русскимъ, при чемъ предлагаются права и обязанности русскихъ и англійскихъ купцовъ, 46—44; тайные ея переговоры съ Ѳ. Писемскимъ о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича, 65—70; упом. въ переговорахъ какъ тетка невѣсты ц. Ивана Васильевича, княжны Маріи Гасингсъ, 3—4; 65—70; отпускаетъ на службу къ ц. Ивану Васильевичу доктора Роберта Якова (Романа Елизарьева), съ аптекарями и цирюльниками, въ 1581 г., 1—2; отправляетъ посла Еремея Боуса къ ц. Ивану Васильевичу, 12—13; получаетъ извѣстіе чрезъ возвратившагося изъ Москвы Еремея Боуса о смерти ц. Ивана Васильевича, 137—138; проситъ ц. Ѳедора Ивановича предоставить исключительное право торговли въ Россіи только англійскимъ купцамъ, а въ Англии это право оставить за природными русскими, 151—153; проситъ ц. Ѳедора Ивановича не вѣрить живымъ донесеніямъ купца Мерша, 186—187; получаетъ списокъ долговъ англійскихъ гостей, 204—222; а равно и жалобу на не платящихъ долговъ англійскихъ гостей, 197—204; благодаритъ боярина Бориса Годунова за любовь и защиту англійскихъ торговыхъ людей, 173—174; опровергаетъ слухъ о томъ, что будто она помогаетъ турецкому султану противъ польскаго короля, 151—153; 224—227; 310—313; опровергаетъ слухъ о помощи ея польскому королю Сигизмунду, 274—275; поздравляетъ Бориса Годунова съ восшествіемъ на Всероссійскій престолъ, 260; посылаетъ на службу къ царицѣ Иринѣ доктора Якова, 175; благодаритъ царя Бориса Ѳедоровича за выданныя имъ англійскимъ купцамъ жалованныя грамоты, 247—248; получаетъ извѣстіе

чрезъ посла Микулина о восшествіи на престолъ царя Бориса Ѳедоровича, 285—287; принимаетъ посла Микулина и приглашаетъ его на праздникъ, 324—327; 342—343; переговоры ея съ Микулинымъ объ отношеніяхъ царя Бориса Ѳедоровича къ турецкому султану и др. государямъ, 291—299; переговоры ея съ Микулинымъ о докторѣ Виллсѣ, 289—290; отпускаетъ Микулина въ Москву, 357—358; отпускаетъ на службу въ Москву доктора Якова Астафьева, 431—432; упом. 9—12; 83—84; 95—110; 111—126; 148—149; 160, 167—168; 169—173; 179—185; 189—200; 230, 246; 261—265, 278, 401—403.

Елизарьевъ, Романъ, англ. докторъ, см. Робертъ Яковъ.

Елизаръ, толмачъ, упом. 14—20, 39—50; 62—107; 111—117; 121, 140; 158—159.

Елисеѣва, жена доктора Бомелен, 84, 130; отпускъ ея въ Англию, 139—140.

Еффингамъ, (lord Effingham), лордъ, см. Говардъ, Карлусъ.

Жеребцовъ, Иванъ Алексѣевичъ, приставъ у англійскаго посла Еремѣя Боуса, 17, 79—80; 80—83.

Жигимонтъ, **Жигизмундъ**, Карлъ, см. Сигизмундъ.

Жихоринъ, Ѳедоръ, приставъ при англійскомъ послѣ Леѣ; извѣщаетъ о проводахъ посла, 401—402, 405—406, 408—410.

Жоховъ, Софонъ, см. Кожуховъ.

Забѣлинъ, Замятинко, гонецъ, 440—441.

Замойскій, Янъ, польскій канцлеръ, упом. 346, 348.

Захарыиъ (онъ же Юрьевъ), Никита Романовичъ, бояринъ, намѣстникъ Новгородскій; переговоры его съ Еремеемъ Боусомъ по торговымъ дѣламъ, 89—103; 116—120; 126; упом. 85, 104—107; 158, 174, 322.

Захарій, сынъ купца Григорія Романова, 421—422.

Звенигородскій, князь Василій Андреевичъ, воевода, 216, 232—233.

Засѣкинъ, Александръ Александровичъ, князь; посолъ царя Бориса Ѳедоровича въ Персію (въ Кизылбашской землѣ), 293.

Золотаревъ, Даниль (Данило), купецъ, 207, 209.

Зиновьевъ, Иванъ, подъячій; отъѣздъ его въ Англію съ посломъ Мпкулнымъ, 282—287; 304—305; извѣщаетъ, по наказу, королеву Елизавету о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ английскими гостями отъ датчанъ, 288; наказъ ему для переговоровъ съ Елизаветой по дѣламъ международной политики, 291, 299—300; его возвращеніе, 309—310; 313; списокъ его посольства въ Англію; 315—363; упом. 324.

Иаковсскъ, Робертъ (Робертъ), английскій торговый чиновникъ (см. Яковсскъ, Робертъ).

Иовъ (Иевъ), патриархъ всероссійскій; уговариваетъ Бориса Годунова принять всероссійскій престолъ, 286—287; 374, 400; упом. 262, 279—280.

Юганъ, Казимиръ, кашемирскій князь, братъ курфюрта Пфальскаго, упом. 107.

Иванъ, Васильевичъ Грозный, царь и великій князь московскій и всея Россіи (Руссін); полный титулъ, 1; отправляетъ въ Англію посла дворянина Федора Писемскаго для заключенія союза съ королевой Елизаветой противъ польскаго короля Стефана Баторія, а также для развѣданія о племянницѣ королевы Маріи Гастингсъ, съ предложеніемъ условій брака, 3—8; отъѣздъ посла въ Англію, 12; возвращеніе Писемскаго съ извѣстіемъ о назначеніи английскаго посла въ Россію Еремея Боуса, 12—14; Писемскій предъявляетъ Ив. Вас. Грозному списокъ своего посольства о томъ, какъ велось государство дѣло въ Английской землѣ: торговныя дѣла, отношенія королевы Елизаветы къ датскому королю по дѣламъ торговли англичанъ съ Россіею, отношенія ея къ польскому королю Стефану Баторію, къ римскому папѣ, къ цезарю и французскому королю, 15—64; Писемскій предъявляетъ ц. Ивану Васильевичу списокъ тайнаго его посольства о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича, 65—70; пріѣхавшій на службу къ ц. Ивану Васильевичу докторъ Робертъ Яковъ указываетъ на племянницу Елизаветы, кн. Марію Гастингсъ, какъ на хорошую невѣсту царю Ивану Василье-

вичу, 65; указы царя о встрѣчѣ и проходахъ къ Москвѣ пріѣхавшаго посла Еремея Боуса, 71—78; переговоры царя Ивана Васильевича съ Боусомъ о кн. Маріи Гастингсъ, 104—108; въ переговорахъ съ Еремеемъ Боусомъ по дѣламъ торговымъ ц. Иванъ Васильевичъ соглашается на беспошлинную и исключительную торговлю англичанъ, но съ тѣмъ, чтобы королева Елизавета стояла за одно съ нимъ противъ польскаго и шведскаго королей, что необходимо для завоеванія Ливоніи, 111—123; предлагаетъ королевѣ Елизаветѣ отправлять английскихъ купцовъ съ провожатыми къ Колѣ и Печенгѣ, такъ какъ датскій король, не желая беспошлинно пропускать черезъ свои земли английскихъ купцовъ, незаконно присвоилъ себѣ сѣверныя торговныя русскія пристани, 9—12; окончательные переговоры съ Еремеемъ Боусомъ о союзѣ королевы Елизаветы съ ц. Иваномъ Васильевичемъ противъ польскаго, свѣйскаго и французскаго королей, въ виду окончательнаго завоеванія Лифляндской земли (Ливоніи), 127—133; смерть царя Ивана Васильевича Грознаго, 18 марта 1584 года, 133; упом. III, 2, 9, 78—79—80; 83—84, 86, 124—125; 147—149; 151—166; 179, 185, 189, 192, 194, 199—200; 281, 288, 296, 311, 332, 361, 403, 431, 436.

Иванъ, (Иванъ) Ивановичъ, князь, царевичъ, сынъ ц. Ивана Васильевича Грознаго; упом. о его кончинѣ, 31.

Иванъ III, Васильевичъ, царь и великій князь Московскій, упом. 67.

Ивановъ, Аптонъ (Онтонъ), (онъ же Мерша, Мерихъ), английскій купецъ; везетъ грамоту королевы Елизаветы ц. Ивану Васильевичу Грозному съ жалобой на притѣсненія, испытываемыя английскими купцами отъ датскаго короля, 8—9; злоупотребленія его въ торговыхъ дѣлахъ, и пріѣздъ по этому поводу изъ Англии Оряничка Черя, 186—187; 189—190, 192; жалобы на неплатежъ долговъ, 197—204; роспись его долгамъ по кабаламъ, 205—225; переписка съ нимъ вѣмчина Валентина Памера по торговымъ дѣламъ, 227—231; споръ его по долговымъ обязательствамъ съ Романовымъ и Фоминымъ, 231—234; отъѣздъ

- его въ Англію съ толмачемъ Бекманомъ, 245; упом. 111, 241, 244.
- Ивановъ**, Амось, человѣкъ посла Еремея Боуса, 121—123.
- Ивановъ**, Богданъ, дьякъ, 314, 366, 368, 381.
- Ивановъ**, Димитрій, 309.
- Ивановъ**, Еремей, купецъ; списокъ его долговъ русскимъ дворянамъ, 205—225.
- Ивановъ**, Игнатій, купецъ, 207, 209.
- Ивановъ**, Оряччикъ (Черей, Черей), англійскій купецъ; получаетъ право на торговлю въ Россіи съ половиною пошлиной, 151; везетъ королевѣ Елизаветѣ грамоту ц. Фёдора Ивановича по торговымъ дѣламъ, 189—200; пріѣздъ въ Москву съ товарами, 249—250; опровергаетъ слухи о сношеніяхъ королевы Елизаветы съ турецкимъ султаномъ, 227—229; списокъ его подарковъ царю Борису Фёдоровичу, 229 и слѣд.; отъѣздъ его въ Англію, 266—267; встрѣчается въ Англіи русскаго посла Микулина, 318—321; состоитъ у Микулина приставомъ, 327—330; упом. 186—187; 189, 193—196; 204, 247, 262—265; 273, 279, 281, 318, 337, 338—340; 356, 362—363.
- Ивановъ**, Пантелей, купецъ, 307—309.
- Иванка**, поваръ, 121—123; 235.
- Ивановъ**, Семень, ассесоръ, 15.
- Игнатьевъ**, Степанъ, купецъ, 207.
- Илгень**, (Илгень), братъ Кучюма, царь сибирскаго; взятіе его русскими въ плѣнъ, 297, 378.
- Ильинъ**, Безсонъ, 249.
- Ильинъ**, Богданъ, торговый человѣкъ, 222.
- Ильинъ**, Василій, торговый человѣкъ, 222.
- Ильинъ**, Неудача, разсылщикъ, 76.
- Ильчъ**, Иванъ, докторъ, голландскій коммерсантъ, 17.
- Ишанга**, см. Ефимгамъ.
- Ирина**, см. Александра Фёдоровна.
- Исаналъй**, (Исовалей), посланникъ Кизылбашскіе земли (персидскій); пропускъ его въ Англію, 293—294; 314—315; 354; состоитъ на посольствѣ у Цезаря, 355.
- Иштерекъ**, князь Ногайской орды, 297, 333.
- Базанецъ**, Иванъ, торговый человѣкъ, 240.
- Казы-Гирей**, крымскій ханъ. (По времени царствованія крымскіе ханы слѣдовали въ такомъ порядкѣ: *Мухаметъ-Гирей* смѣщенъ въ 1584 г. *Исламомъ-Гиремъ*, сыномъ Девлетъ-Гирея († 1588 г.); ему наследовалъ *Казы-Гирей*; царствовавшій до 1596 г.; послѣдняго смѣнилъ *Фетъ-Гирей*, неизвѣстно до какого времени занимавшій ханскій престолъ; но потомъ на ханскомъ престолѣ снова сидитъ ханъ *Казы-Гирей*). Упом. 294—295; 299, 347, 350—351; 354, 376, 414.
- Каксъ**, Иковъ, англійскій посольскій человѣкъ, 389.
- Калбузонъ**, Юри, торговый человѣкъ, 266.
- Калга-Саламетъ-Гирей**, царевичъ, сынъ крымскаго хана, Казы-Гирея, 295, 351.
- Кампюнь**, Джорсъ, торговый человѣкъ, 250.
- Кантобаринской** митрополитъ, архіепископъ кентерберійскій, упом. 328, 331.
- Канель**, Иванъ, нѣмецъ изъ Любека, купецъ; его злоумышленія въ торговлѣ, 193—196; упом. 165—166; 172—173; 180—182; 189—190; 235, 241.
- Карлъ**. Карлусъ, Арцы-Карлусъ, Свѣйскаго королевства короленичъ; его отношенія къ польскому королю Сигизмунду, 275—276; 289, 312, 348; взятіе имъ г. Куконоса, 414; упом. о его посольствѣ къ польскому королю о заключеніи мира, 439; упом. 272, 401, 403.
- Карамзинъ**, Николай Михайловичъ, исторіографъ, упом. I.
- Кари**, Ондрей (Андрѣй), лордъ Ундунчской, воевода и намѣстникъ Барвикской (Henry Carey, L. Hunsdon, lieutenant of Berwick), совѣтникъ королевы Елизаветы; упом. 29, 34—36, 42, 44—45, 52, 189, 193.
- Каря** (Карій, Каревъ) Юрій (Юрья), гонецъ королевы Елизаветы, 272; опровергаетъ слухъ о помощи Елизаветы королю Сигизмунду, 275—277; упом. 290, 312.
- Кашемпрскій** князь, см. Юганъ, Казимиръ.

Кашинцовъ, Парфентъ, боярскій сынъ, 423—425; 427—430.

Квашиницъ, Андрей, боярскій сынъ, 441.

Кгрес, см. Грей.

Кетлеръ, Готгартъ (1559—1587), герцогъ курляндскій и его воевода, уном. 154—155.

Киперъ, (Lord Keerer—хранитель государственной печати) лордъ; переговоры его съ русскимъ посломъ Микулинскимъ, 328—330; 338—339.

Класустанъ, корабельный приказчикъ, 230.

Клиттъ, Андрей (Ондрѣй), купецъ, 238.

Клатропъ, Рыцарь (Рычардъ), купецъ, 227, 231.

Клинтонъ, лордъ, адмиралъ, князь Линкольской (Edward Clinton, earl of Lincoln), совѣтникъ королевы Елизаветы, 29, 42, 44—45, 52, 336, 339.

Кнолза, Орепчинъ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 189, 193.

Кнольцемакъ (Крозтезь) Францысь (Francis Knollys Cross teeth (кривозубый?), совѣтникъ королевы Елизаветы, 34.

Кобамъ, Кобонъ, лордъ, 42, 41—45, 328.

Каверневъ, Верига, подъячій; наказы ему о заготовленіи корма для Англійскихъ гостей, 364—365; 372, 380 уном. 282, 383.

Кожуховъ (Жоховъ), Софонъ, Софонко (Офонко), Михайловъ; отправляется въ Англію ц. Борисомъ Годуновымъ для изученія языковъ, 424—425; 428—430.

Комтонъ (Compton), лордъ, 51.

Кондрать, Дзанъ (Джонъ), уном. 228—229.

Коннинъ, Индрикъ, купецъ, 238.

Константиновъ, Абрамъ, торговецъ-вѣзанинъ, 314—315.

Константинъ, Византійскій Императоръ, прозванный равноапостольнымъ, уном. 262.

Коптяжинъ, Иванъ, 306.

Кортопъ, Робартъ (Робертъ), англ. посольскій человекъ, 389.

Коробьинъ, Ѳедоръ, боярскій сынъ 379.

Костомаровъ, Ѳедоръ (Ѳедка); отпра-

вляется, ц. Борисомъ Годуновымъ въ Англію, для изученія языковъ, 424—425; 428—430.

Кранфартъ, Дземестъ, уном. 261.

Краноткинъ, Петръ Ивановичъ, князь, 443.

Кресеръ, Андрей, англ. дворянинъ, 389.

Критъ, Улянь, англ. посольскій человекъ, 389.

Кривуниинъ, Иванъ, купецъ; уном. о его долговыхъ претензіяхъ, 107, 110.

Кроде Силавидіанъ, англійск. посольскій человекъ, 389.

Крыжинъ, Прокофій, 77.

Ксенія Борисовна, царевна, дочь царя Бориса Годунова, уном. 325—326; 360.

Кузьминскій (Кузьминской), Петръ приставъ, 271.

Кумарланъ, лордъ (Cumberland?), уном. 324, 328.

Куринъ, Казаринъ, торговый человекъ; уном. о его долговыхъ претензіяхъ, 207, 209—210.

Кучюмъ, царь сибирскій; его изгнаніе, 296—297; 378.

Кярлель, Христофоръ, начальникъ англійскихъ военныхъ кораблей, 15, 18—19, 22, 23.

Лазаревъ, Небогатый, губный староста въ Ростовѣ; грамота его ц. Борису Ѳедоровичу о заготовленіи корма для посла Мѣя, 381, 383; уном. 365, 372.

Лазаревъ, Неустрой, уном. 412—413.

Латѣбиръ, Орянчинъ, боярскій сынъ, англ. посольскій человекъ, 389.

Леванъ, Францось, англійскій вѣмецъ; отпускъ его въ Англію, 411—413.

Леонтьевъ (Лентъевъ) Василій (Васка), цѣловальникъ, 315, 369—370.

Ле(в)онтьевъ, Андрей (Ондрѣй), уном. 221.

Лестерской удѣльный князь, см. Робертъ (Робертъ).

Линконской, князь, адмиралъ (см. Клинтонъ).

Липъ, Томасъ, англ. торговый человекъ, 266.

Лордъ-Меръ г. Лондона, уном. I, 337.

Лорманъ, иноземный торговый человекъ, 215.

Лукинъ, Ѳедоръ (Ѳетка), приказчикъ, 369—370.

Лукьяновъ, Степанъ; упом. о его долгахъ англ. купцу Уляну Фомину, 223.

Луиской (лондонскій) митрополитъ, упом. 331.

Луисъ, итальянецъ (итальянусъ), торговецъ, 403.

Лысель, Аливеръ, пѣмчинъ англійскіе земли; пріѣздъ его въ Смоленскъ, 306.

Лѣй (Лей), Рыцарть (Рычардъ), боярскій сынъ, англ. посольскій человекъ, 389.

Лѣй (Лѣе, Лее), Рыцарь (Рычардъ), князь, англійскій посолъ; слухъ о посольствѣ его въ Россію, 364; приготовленія ко встрѣчѣ его, 365—368; пріѣздъ его къ Архангельску, 369—370; встрѣча его Воейковымъ и переговоры съ нимъ объ отношеніяхъ ц. Бориса Ѳеодоровича къ Польшѣ, Турціи, Крыму и др. государствамъ, 371—379; 386—388; отъѣздъ его къ Арцы-Карлу Шведскому съ грамотою ц. Бориса Ѳеодоровича королевѣ Елизаветѣ, 402—403; проѣздъ его чрезъ Псковъ и Новгородъ, 404, 403, 409—410; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича о взятіи Арцы-Карломъ г. Куковоса 413—414; грамота его къ ц. Борису Ѳеодоровичу съ извѣщеніемъ о замыслахъ испанскаго короля на царство Хиберское, 417—419; упом. 304, 310, 317, 401, 403—404.

Лѣй (Лей), Робортъ (Робертъ), боярскій сынъ, англ. посольскій человекъ, 389.

Лѣй (Лее, Лѣе), Андрей, бояринъ, братъ англійскаго посла Рыцаря (Рычарда) Лѣя; упом. 343—345.

Люмли, Люмли Ломлей, (Lumley?), лордъ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 42, 328.

Лютчеръ, Семень (Семенко), 364.

Львинъ; Иванъ (Бванко), размышщикъ, 364.

Магметъ III (Мааметъ), турецкій султанъ; см. Муратъ III.

Магметъ, князь, зять крымскаго хана Казы-Гирея; отправляется посломъ къ ц. Борису Ѳеодоровичу Годунову, 376.

Магметкуль, братъ царя Сибирскаго; Кучума; взятіе его русскими въ плѣнъ, 296—297; 378.

Мазинъ, Юрій (Юрья), купецъ, 223.

Макаръевъ, Рахманнъ, подьячій; наказъ ему о пропускѣ въ Англію Ива-

на Улянова, 420; грамота къ нему отъ ц. Бориса Ѳеодоровича о недопущеніи къ Москвѣ безъ царскаго указа голландскихъ, барабанскихъ, нидерландскихъ и датскихъ гостей съ товарами и безъ товаровъ, 421—422.

Маколей, англійскій историкъ, III.

Максимиліанъ, эрцгерцогъ австрійскій, братъ Рудольфа, императора Германскаго, 272.

Марія (1553—1558), королева англійская, вышедшая замужъ за испанскаго короля Филиппа II, упом. 36, 147, 151, 163.

Марія Гастингъ (Астиянъ, Гастинъ, Хантисъ), дочь удѣльнаго князя Генриха Гунтингдонскаго, племянница королевы Елизаветы, къ которой сватался ц. Иванъ Васильевичъ Грозный; упом. о сватовствѣ, 3—8; переговоры о сватовствѣ, 65—70.

Марія Григорьевна, царица и великая княгиня, супруга ц. Бориса Ѳеодоровича Годунова, 313, 325—326, 336, 360.

Маркъ, докторъ, см. Рыдлей.

Мартинъ, андраманъ (alderman), 25, 28, 35, 41, 60—62, 155—157.

Мартинъ, Рычардъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Ѳеодора Ивановича право на повольную торговлю, 142, 176.

Меценцій, Борисъ, князь, воевода Холмогорскій; грамота къ нему отъ ц. Бориса Ѳеодоровича объ отпускѣ въ Англію англійскихъ купцовъ, 245—246.

Мелентьевъ, упом. 215—216, 233.

Мелюковъ, Иванъ, извѣщаетъ грамотою ц. Бориса Ѳеодоровича о пріѣздѣ въ Архангельскъ англійскаго гостя Ѳряччина Черя, съ росписью подарковъ царю, 249—250.

Мерикъ, Мерихъ, см. Уляновъ, Иванъ.

Мерикъ, Улянъ, торговый человекъ, 208.

Мерша, Мерехъ, Иванъ, англійскій купецъ (см. И в а н о в ъ, Антонъ).

Микулинъ, Григорій Ивановичъ, дворянинъ, русскій посолъ въ Англію; отъѣздъ его въ Англію изъ Архангельска, 304, 305; извѣщаетъ королеву Елизавету о восшествіи на престолъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, 278—281, 285—287; опровергаетъ слухъ о помощи Елизаветы, англійской королевы, турецкому

султану противъ польскаго короля, 281—282; инструкция ему для переговоровъ съ королевой Елизаветою о соединеніи всѣхъ христіанскихъ государей противъ бусурманскихъ государей 282—285; память ему для переговоровъ съ королевой Елизаветою объ отношеніяхъ царя Бориса Ѳеодоровича къ турецкому султану, къ персидскому шаху, къ крымскому хану къ Рудольфу Цезарю, къ польскому королю, шведскому, а равно и объ отношеніяхъ къ инородцамъ (сибирскіе народы, заволжскіе орды), 291—299; сообщаетъ королевы о сношеніяхъ ц. Бориса Ѳеодоровича съ датскимъ королемъ по поводу притѣсненій датчанами англійскихъ купцовъ, 288—289; наказъ ему для переговоровъ о докторѣ Виллисъ, 289—291; возвращеніе его изъ Англій, 309—310; списокъ его посольства въ Англію, 315—363; упом. II, 302, 303, 426, 427.

Мисюрень, Иванъ, губный староста въ Ростовѣ; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича о заготовленіи корма для посла Лѣя, 381—383; упом. 363, 372.

Михайловъ, Аѳанасій (Офанасей), подъячій, 223.

Михайловъ, Иванъ, купецъ; его торговля дѣла, 222.

Мишенинъ, Юрій (Юрь); упом. о его долговыхъ обязательствахъ, 214, 222.

Молчановъ, Михаилъ (Михайло), пристава у посла Лѣя, 401.

Монсоропъ, иноземецъ, упом. 238.

Морлей, лордъ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 55, 57.

Мотлей, упом. его трудъ «The Rise of Dutch Republic», 107.

Мотовиловъ, Иванъ; везетъ Воейкову память ц. Бориса Ѳеодоровича о встрѣчѣ англійскаго посла Лѣя, 396.

Мстиславской, князь Иванъ Ѳеодоровичъ, наместникъ Владимірскій, упом. 322.

Мунтинью (viscount Montague), виконтъ, князь, совѣтникъ королевы Елизаветы, 29—30, 33.

Муратъ, султанъ Турецкій (1575—1595 г.); ему наслѣдовалъ султанъ *Магометъ III*, (1595—1603 г.); упом. 252—253, 272, 281, 291—292, 298—299, 311, 337, 347, 352, 354, 376, 414.

Мутьянскій князь, упом. 299. (См. списокъ волошскихъ господарей у Энгеля и Палаузова).

Мякотинъ, Петръ, 80.

Наваръ, удѣльный князь Францовскіе земли; замыселъ противъ него князя Вынуса, 230.

Навель, Гари, князь, лордъ, совѣтникъ королевы Елизаветы (sir Harry Nevil), 23—30, 33, 42.

Нагой, Аѳанасій (Офанасей) Ѳеодоровичъ, думный дворянинъ; царь Иванъ Васильевичъ поручаетъ ему вести переговоры съ докторомъ Романомъ о княжнѣ Маріи Гастингсѣ. 3—4.

Намеръ, см. П а м е р ь.

Нарѣъ, (North), лордъ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 51.

Насокъ, графъ, упом. 439.

Нахтинваль, Лянслятъ, англійскій гость; просьба королевы Елизаветы объ отпускѣ его въ Англію, 261.

Нащюкинъ, Петръ Аѳанасьевичъ, воевода, основатель г. Архангельска; извѣщаетъ царя Ивана Васильевича о прибытіи къ Корельскому устью англійскаго посла Еремея Боуса, 73—75; получаетъ приказаніе отъ царя Ѳедора Ивановича о пропускѣ Еремея Боуса къ Холмогорамъ, 141; упом. 120, 139.

Невлюдовъ, Федоръ, боярскій сынъ, 227.

Нелюбовъ, Василій, дьякъ; память ему отъ царя Бориса Ѳеодоровича для разчета съ переводчиками, бывшими въ Англій съ посломъ Мякулиннымъ, 300—301; память ему объ отпускѣ иноземныхъ мастеровъ въ Англію, 426—427.

Неспя, русскій посланникъ въ Англій; упом. о крушеніи его корабля у Шкотскіе земли, 54.

Нерсъ, англійскій писатель, упом. 110.

Несѣянцевъ, Іона, Вологодскаго Корнильева монастыря старецъ; упом. его долговья претензіи къ англійскимъ купцамъ, 206—207.

Никоновъ, Степанъ, купецъ, 209.

Николай (Миколай), ключникъ посла Лѣя, 388.

Нилисовъ, Самунлъ (Самойла), ругондидскій державецъ; 309.

Норисъ (Nogris), князь, совѣтникъ королевы Елазаветы, 29—30, 33.

Носовъ, см. Васильевъ.

Ноттингамъ, князь, англійскій адмиралъ, 323.

Нортонъ, Великъ, англійскій гость, 235.

Нурадынъ-Жучюнъ, мурза Ногайской орды; упом. какъ подданный царя Бориса Ѳеодоровича, 297, 333.

Нюбе, Романъ, англійскій посольскій человѣкъ, 389.

Ничковъ, Сидоръ; сопровождаетъ персидскаго посланника Исаналея, 314.

Оболяничковъ, Степанъ; везетъ грамоту посла Лѣя къ Борису Ѳеодоровичу, 413.

Обросовъ, Иванъ, купецъ; его долги взысканія, 207, 210.

Озеровъ, Иванъ, боярскій сынъ, 77.

Олена (Елена) Ивановна, дочь великаго князя Ивана III Васильевича; упом. какъ супруга польскаго короля Александра Казиміровича, 67.

Олферьевъ, Григорій (Григорей), Елизарьевъ; приставъ у Исаналея (Исаналя), персидскаго посланника, 314—315.

Олферьевъ, (Алферьевъ) Романъ, дворянинъ; встрѣчаетъ англійскаго посла Еремея Боуса на Московскомъ подворьѣ, 82, упом. 129.

Ольсъ (Ользь), докторъ, см. Вилсъ.

Омельяновъ (Емельяновъ), Савелій, упом. его долги претензіи къ англійскому купцу Овтсуну Иванову, 207, 209.

Онтонъ—донъ, англичанинъ; упом. о его проѣздѣ чрезъ Россію съ персидскимъ посланникомъ, 293—294; отъѣздъ его изъ Архангельска въ Англію, 314—315; пребываніе его у папы римскаго, 355.

Онтоновъ (Автоновъ), Иванъ; упом. о его долговыхъ претензіяхъ къ купцу Иванову, 207.

Осборнъ, Едваръ (Эдуардъ), алдерманъ, англійскій гость; получаетъ жалованную грамоту отъ царя Ѳеодора Ивановича на повольную торговлю по всѣмъ городамъ Московскаго государства, 142.

Остафьевъ, см. Астафьевъ.

Ота, Авцъ, голландскій пѣмецъ, 266—267.

Павоазентъ, Романъ, англійскій торговый человѣкъ; упом. какъ лазутчикъ, 234 и слѣд.

Павель, докторъ, 403.

Памеръ (Памеръ), Валентинъ (Оалентинъ), англійскій пѣмчинтъ; лисьмо его къ Автову Иванову по торговымъ дѣламъ, 227—231; 233.

Панниъ, Иванъ, провожатый посла Еремея Боуса, 73.

Пантелѣевъ, Еремейко, человѣкъ Григорія Романова, 421—422.

Панфиловъ, Игнатій (Игнатка), пушкаръ, 433.

Паркентъ, Жанъ, францовскій пѣмчинтъ; отъѣздъ его въ Англію, 420.

Паркисъ, Томасъ, англійскій посольскій человѣкъ, 389.

Паркисъ, докторъ; приглашаетъ русскаго посла Микулина въ Лондонъ на праздникъ къ королевѣ Елизаветѣ, 333.

Псаоцкъ (sic), Рубертъ, торговый человѣкъ, 153.

Пеповъ, Робертъ, англійскій посольскій человѣкъ, 389.

Пекотъ, Романъ, англичанинъ, посланный наблюдать за тѣмъ, чтобы англійскіе купцы вели въ Россіи оптовую торговлю, а не розничную, а равно не выдавали бы чужихъ товаровъ за англійскіе, 171—173; 182; грамота къ нему Еремея Горши по торговымъ дѣламъ, 238—241.

Пекотъ урядникъ-мастеръ г. Скарба; встрѣчаетъ посла Ѳеодора Писемскаго, 19.

Пенцъ, Некрасъ, англійскій торговый человѣкъ въ Москвѣ; грамота къ нему отъ рыцаря (Ричарда) Релфа по торговымъ операциямъ англійскихъ купцовъ въ Россіи, 234—238.

Пенброкъ, Хорбертъ, Гарбетъ, см. Харбертъ, Вильямъ.

Перкулы-бекъ, большой посолъ Персидскаго шаха Аббаса; проситъ помощи у ц. Бориса Ѳеодоровича Годунова противъ турецкаго султана, 293, 347, 375.

Персей, Рыцарь (Рычардъ), англ. посольскій человѣкъ, 389.

Петеръ, Робардъ, болрскій сынъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.

Петелинъ, Дружина; встрѣчаетъ посла Еремея Боуса въ Москвѣ, 82, 129, 134.

Петровъ, Козаринко (см. Давыдовъ).

Петровъ, Титъ, купецъ; упом. его долговныя взыскапія, 207, 210.

Петровъ, Юрій (Юри) Леонтьевъ; встрѣчаетъ посла Еремея Боуса, 129.

Пивовъ, Петръ, купеческій сынъ, 205, 237.

Пивовъ, Романъ, дворянинъ, торговый человѣкъ; упом. о его долговыхъ взысканіяхъ, 198, 205, 207.

Пикщевъ, Мокейка, цѣловальникъ, 315.

Пиллогинъ, Семенъ, торговый человѣкъ; упом. о его долговыхъ взысканіяхъ, 207, 209.

Писемскій, Федоръ Андреевичъ, дворянинъ и намѣстникъ Шацкій; ц. Иванъ Васильевичъ Грозный отиравляетъ его посломъ въ Англію для заключенія съ королевой Елизаветой союза противъ польскаго короля Стефана Баторія, а также для развѣданія о племянницѣ королевы, княжнѣ Маріи Хантисъ, невестѣ ц. Ивана Васильевича, 3—4; отъѣздъ его въ Англію, 12; наказъ ему для переговоровъ съ королевой Елизаветой о сватовствѣ царя Ивана Васильевича, 4—8; извѣщаетъ королеву о незаконныхъ притязаніяхъ датскаго короля на Колу, Печенѣгу, а также проситъ отпустить англійскихъ купцовъ съ провожатыми, въ виду грабежей и разбоевъ отъ датчанъ, 9—12; возвращеніе его изъ Англіи съ посломъ королевы Еремеемъ Боусомъ, 12—13; списокъ его посольства въ Англію по торговымъ дѣламъ, 15—34; 38—48, 64; списокъ его тайнаго посольства о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича, 65—70; упом. въ переговорахъ ц. Ивана Васильевича съ Еремеемъ Боусомъ о княжнѣ Маріи Хантисъ и о дѣлахъ торговыхъ, 111—123, 124—131; упом. 86—91, 93, 96, 99, 104—106, 147;

Плешко, Иванъ, торговый человѣкъ, 222.

Плещеевъ, Василій Тимофеевичъ; наказы ему о встрѣчѣ посла Еремея Боуса, 71, 82—83; приглашаетъ посла ко двору, 133; упом. 103, 123.

Плохой, разсылщикъ, см. Бурово.

Поздѣевъ, Вторынка; извѣщаетъ ц. Бориса Федоровича объ отъѣздѣ Рыцаря Лея, 404—406; описываетъ проѣздъ его чрезъ Новгородъ, 409—410.

Покоринъ, Ульянъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.

Полевъ, Иванъ; описываетъ ц. Борису Федоровичу проѣздъ Рыцаря Лея чрезъ г. Псковъ, 407—409; упом. 441.

Полсенъ, алдраманъ (alderman), англійскій гость; 25, 28, 41, 50, 55.

Поломошній, Авдей (Овдѣй), Ивановъ, торговецъ, 210.

Полтунъ, Николай, англ. посольскій человѣкъ, 389.

Портъ, Индрікъ, королевскій дворянинъ; встрѣчаетъ посла Федора Писемскаго, 28, 34.

Прокторъ, Рыцарь, Рыцерь (Рычардъ) англ. гость, 235, 239.

Протопоновъ, Михаилъ Ивановичъ; встрѣчаетъ и провожаетъ къ Москвѣ посла Еремея Боуса, по наказамъ царя Ивана Васильевича, 71, 72—74, 76—77—80, 82—83.

Пузиновъ, Юрій (Юри), боярскій сынъ сопровождаетъ посла Еремея Боуса, 73,

Путятинъ, Михайло, князь; наказы ему о встрѣчѣ англ. посла Лѣя и бытъ при немъ приставомъ, 393—394; 397—398; упом. 399, 400, 410.

Пушечниковъ, Андрей (Ондрѣй); наказъ о встрѣчѣ Еремея Боуса, 72.

Разсонъ, Рыцарь (Рычардъ), корабельщикъ, 12, 18.

Радклиффъ, Ралесъ, Томасъ, князь Суссекской (Thomas Rodclyffe, earl of Sussex), совѣтникъ королевы Елизаветы, 52.

Райнольдъ, Ульянъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.

Рандоффъ, Томасъ, королевнинъ дворянинъ, 26—30, 33, 51, 53, 58, 60, 67, 70.

Ратберсъ, Симовъ англ. торговый человѣкъ, 222.

Рафъ, (Рудольфъ, Рпттеръ), англ. торговый человѣкъ; упом. о неблаговидныхъ поступкахъ его въ московскомъ государствѣ, 102, 109—110, 112.

Рахманиновъ, Семенъ, боярскій сынъ, 216, 222—233.

Реконтъ, англійскій торговый человѣкъ, 235.

Рельфъ, Рыцарь, Рыцалдъ (Рычардъ), англ. гость, грамота его англійскимъ купцамъ въ Москву по торговымъ дѣламъ, 234—238; его долговныя претензіи, 225.

Рельфъ, Янъ, англ. гость; отъѣздъ его въ Англію, 442—443.

Ренольдъ, серъ. 42.

Решевъ, Иванъ, торговецъ, 240.

Ржевскій, Иванъ, русскій посланикъ въ Данию; пріемъ его датскимъ королемъ, 307—308.

Робертъ, Яковъ (прозванный въ Россіи Романомъ Елизарьевымъ), докторъ; пріѣздъ его изъ Англій на службу къ ц. Ивану Васильевичу съ аптекарями и цирюльниками (въ 1581 г.), 1—2; сообщаетъ ц. Ивану Васильевичу о племянницѣ королевы Елизаветы, княжнѣ Маріи Хантисъ (Гастингсъ), 3; упом. его разговоръ съ Бѣльскимъ, Нагимъ и Щелкаловымъ о Маріи Хантисъ, 4; ц. Иванъ Васильевичъ не желаетъ отпустить его обратно въ Англію, 130; отпускъ его въ Англію ц. Ѳеодоромъ Ивановичемъ, 138—140; упом. 24, 57, 65, 104—105; 112, 118, 144—145, 158, 174, 229, 231.

Робертъ (Роборъ), удѣльный князь; Лестерской (Robert earl of Leicester) упом. какъ совѣтникъ королевы Елизаветы, 30, 34—36; 41—45; 184, 193.

Робертъ, серъ, дьякъ королевы Елизаветы, 440.

Родзесъ, Сиперъ, англ. торговый человекъ, 241.

Романова, Марья, жена Григорія Романова, 421—422.

Розей, Улянь, князь; встрѣчаетъ посла Милулина, 318—320.

Родсъ, Ѳряничъ, англ. посольскій человекъ, 389.

Романовъ, Назарко, сынъ Григорія Романова, 421—422.

Романовъ, Романъ, докторъ и торговый человекъ; приготовленія по встрѣчѣ его, 174—175; передаетъ в. к. Ирину грамоту королевы Елизаветы, съ просьбой объ отпускѣ въ Англію доктора Якова, 175; жалоба на него дворовыхъ людей ц. Ѳеодору Ивановичу о неплатежѣ долговъ и отправленіе по этому дѣлу въ Англію Романа Бекмана, 179—204; списокъ его долговъ по кабаламъ,

205—225; его челобитная ц. Ѳеодору Ивановичу съ жалобой на купца Иванова, 211; споръ о долгахъ по торговымъ дѣламъ, 231—234; Андрей Щелкаловъ уличаетъ его въ злоумышленія по торговымъ операціямъ, 242—244; упом. 238, 241.

Роклингъ, англ. вотчинный князь; упом. о его возмущеніи, 339.

Романовъ, Романъ сынъ Григорія Романова, 421—422.

Романовъ, Григорій, англ. гость; отъѣздъ его въ Англію съ семействомъ, 421—422.

Романовъ, Иванъ, англ. гость, 15—21, 26—27; 34—35, 226.

Романовъ, Ѳряничъ, сынъ Григорія Романова, 421—422.

Ромодановскій, Григорій Петровичъ, князь, воевода; наказъ ему ц. Бориса Ѳеодоровича объ отпускѣ изъ Иванагорода Рыцаря Юрьева, 443.

Росъ, Жанъ, англ. дворянинъ, 389.

Росландъ (Butland), конюшій королевы Елизаветы, 28, 30.

Рудольфъ II (Рудольфъ), Императоръ Германскій, цезарь Австрійскій (астурейскій); упом. о дружескихъ его отношеніяхъ къ ц. Ѳеодору Ивановичу и Борису Ѳеодоровичу Годунову, а также о помощи ему казною отъ ц. Бориса Ѳеодоровича Годунова противъ турецкаго султана, 272, 295, 304, 344, 346, 351, 376.

Рудольфъ, князь Муравьевскіе земли (баронъ), 344.

Русель, Вилимъ (Вилимъ), торговый человекъ, 403.

Руссель, Ѳряничъ, князь Бедфорскій, (Francis Russel, earl of Bedford), совѣтникъ королевы Елизаветы, 34, 52, 53, 334, 336—337.

Рыдсей, Томасъ, человекъ доктора Рыдлея Марка, 261.

Рыдлей, Маркъ, англ. докторъ на службѣ въ Россіи; королева Елизавета проситъ у ц. Бориса Ѳеодоровича отпуску его въ Англію, 260, 261, 262, 264—265.

Рытончаръ (не Рыхтингеръ-ли?), Христофоръ, докторъ; пріѣздъ его на службу въ Россію съ посломъ Леемъ, 389, упом. 387.

Рыхтингеръ, Христофоръ; Лей проситъ о выдачѣ ему докторскаго званія, какъ ученому мужу, 403—404; 419.

Рысь, Михаилъ, англ. посольскій челоуѣкъ, 389.

Рычь, лордъ, совѣтникъ королевы Елизаветы, 34.

Рѣзвый, Андрей, купецъ; упом. о перехватѣ его грамоты, 215, 238.

Сабуровъ-Долгово, Иванъ, боярскій сынъ, 268—269.

Сабуровъ, Жданко; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳеодоровича о прїѣздѣ въ Псковъ англійскихъ торговыхъ людей съ гонцомъ Вплимомъ-Ябсенымъ, 440—441.

Савинъ, Андрей (Ондрей), упом. какъ русскій посланникъ въ Англию, 109.

Савостьяновъ, Кляусъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 206—207.

Савельдъ, дворянинъ, сынъ англійскаго государственнаго казначея; разговоръ его съ Микулинымъ объ отношеніяхъ ц. Бориса Ѳеодоровича къ турецкому султану, крымскому хану и разнымъ инородцамъ, 332—333; сообщаетъ слухъ о войнѣ Турціи съ Персіей, 346; переговоры его съ Микулинымъ о дѣлахъ польско-турецкихъ, 346—348.

Салтаметалъ, Рыцарь (Рычардъ), получаетъ отъ ц. Ѳедора Ивановича право на беспошлинную торговлю въ Московскомъ государствѣ, 176.

Салтыковъ, Курганъ; встрѣчаетъ англ. доктора Романа Романова, 174—175.

Салтыковъ, Михаилъ Глѣбовичъ, окольникій; встрѣчаетъ посла Еремея Боуса у ц. Ѳедора Ивановича, 134; упом. 366.

Салтыковъ, Михаилъ Михайловичъ, окольникій; наказъ ему о выдачѣ денегъ для корма посла Лея, 368.

Сарра, дочь англ. купца Грнгорія Романова, 421—422.

Станлей, Едваръ, Андрей, князь Дербинской (Edward Stanley, earl of Derby); упом. какъ совѣтникъ королевы Елизаветы, 52, 189, 193; принимаетъ посла Микулина у королевы Елизаветы, 357, 360.

Семеновъ, Иванъ, подъячій, 206.

Семиградской царь (?), 299.

Семеръ, Сеймуръ, Едвардъ, князь Ар-

фордской (Edward Seymour, earl of Hertford), упом. какъ совѣтникъ королевы Елизаветы, 53.

Сенка, пѣшковскій охотникъ, 442.

Сериковъ, Иванъ, 80.

Сесиль (Сысель), Вильямъ († 1598 г.), лордъ Бурлейгъ (Бурлей), совѣтникъ королевы (большой бояринъ) и государственннй (большой) казначей (Lord-Treasurer—Трезоръ), упом. 34, 52, 155, 157, 167, 189, 193.

Сесиль, Сисиль, Робертъ (Робортъ), сынъ Вильяма Сесили, гр. *Салюсбери* (каковой титулъ отъ короля Якова I) былъ посланникомъ въ Парижъ, въ 1596 г. сдѣлался статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ (посольскій дьякъ) и оставался въ этой должности до своей смерти, 1612 г.; упом. 277, 290, 312, 327—329; 339.

Сеуѳгамитенъ, вогчинный англійскій князь; упом. о его возмущеніи, 339.

Сигизмундъ III (Жигимонтъ) король польскій; упом. о его войнѣ съ Карломъ, эрцгерцогомъ шведскимъ, и о помощи, оказанной ему англійскими торговыми кораблями, 275—277; 289—290; отношенія его къ ц. Борису Ѳеодоровичу, 296, 312, 345, 376, 414; упом. 271—272.

Сигизмундъ (Жигимонтъ), упом. какъ князь (баронъ) Муравьевскіе земли, 344.

Сіоновъ, Обрамъ; голландскій торговый нѣмецъ; прїѣздъ его въ Москву, 307—309.

Сіоновъ, Матѳей, голландскій торговый нѣмецъ, 381.

Сиракъ, Левъ Андреевъ, толмачъ, 385, 387.

Сичкой, Иванъ Васильевичъ, князь, 82, 129.

Скомеръ, Смитъ, алдраманъ, 35.

Смитъ, Томасъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Ѳедора Ивановича право на повольную торговлю по всѣмъ городамъ московскаго государства, 142, 176.

Соловьевъ, Сергій Михайловичъ историкъ, упом. I.

Спарра, шведскій канцлеръ, 276.

Спенсеръ, Иванъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Ѳедора Ивановича право

- на беспошлинную торговлю въ московскомъ государствѣ, 142.
- Стартъ**, Балвинъ, англ. посольскій человекъ, 389.
- Стаферъ**, Иванъ, англ. дворянинъ; отъ имени королевы Елизаветы даритъ Микулина оленемъ, 340.
- Стремоуховъ**, Михаилъ (Михайло) 390—391, 393.
- Страчеръ**, Томасъ, англ. посольскій человекъ, 389.
- Страчеръ**, Рафъ, англ. посольскій человекъ, 389.
- Страчеръ**, Рыцеръ (Рычардъ), англ. посольскій человекъ, 389.
- Стршневъ**, Иванъ, дьякъ, 82, 83, 104, 129.
- Сторлей**, Христофоръ, англ. посольскій человекъ, 389.
- Ступинъ**, Леонтій (Левонтьи), купецъ, 240.
- Суноневъ**, Осипъ (Осипко); грамота его ц. Борису Фёдоровичу объ отпускѣ изъ Архангельска персидскаго посланника Исаналя, 314—315; грамоты его ц. Борису Фёдоровичу съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ къ Архангельску посла Лея и англійскихъ гостей, 363—364; отправляетъ посла къ Вологдѣ, 370—372; 383—385; извѣщаетъ о выѣздѣ Лея изъ Архангельска къ Москвѣ, 385—386; наказъ ему объ отпускѣ въ Англію Ив. Ульянова, 420; сообщаетъ ц. Борису Фёдоровичу объ отъѣздѣ Микулина изъ Архангельска, 303—305; упом. 282, 301—302, 316, 381.
- Суескъ**, англ. дворянинъ, приглашаетъ Микулина къ королевѣ Елизаветѣ 356—357, 358, 360.
- Суцевъ**, Никифоръ Никитичъ; встрѣчаетъ въ Переяславлѣ англ. посла Еремѣя Боуса, 79—81; сопровождаетъ его къ Москвѣ, 82—83, 139; увѣдомляетъ объ отъѣздѣ его въ Англію изъ Холмогоръ, 144—145; упом. 71, 148, 163.
- Суохатерской** (Суфухантенскій) (?) князь; упом. какъ совѣтникъ королевы Елизаветы, 189, 193.
- Талбатъ**, Григорій (Егорей), князь Шреусбургскій (George Talbot, earl of Shrewsbury), упом. какъ совѣтникъ королевы Елизаветы, 52.
- Татевъ**, Иванъ Андреевичъ (Одреевичъ), князь, стольникъ, 83.
- Татищевъ**, Игнатій Петровичъ, думный дворянинъ, 104.
- Татьянинъ**, Степанъ Андреевичъ; провожаетъ изъ Москвы до Пскова англ. Чирей, 266—267.
- Твердиновъ**, Степанъ, купецъ, 241.
- Тевкель**, царь казацкой колмыцкой орды; упом. какъ подданный ц. Бориса Фёдоровича, 297—298, 333.
- Тердъ**, Томасъ, англ. купецъ, 242.
- Терентьевъ**, Шестакъ; сопровождаетъ англ. вѣмчина Левана 411—413.
- Тиуновъ** (Тнуновъ), Петръ, дьякъ, 134.
- Тилцинь**, Семень, боярскій сынъ, 379.
- Тинви**, Анцъ, англійскій мастеръ на службѣ въ Россіи; отъѣздъ его въ Англію, 426—427, 429.
- Тинено**, Валасъ, англ. посольскій человекъ, 389.
- Тинингъ**, Егорій, англ. посольскій человекъ, 389.
- Товерсонъ**, Ульянъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Фёдора Ивановича право на повольную торговлю въ московскомъ государствѣ, 142.
- Товриновъ**, Василій (Васка), посадскій человекъ, 15.
- Толстой**, Юрій Васильевичъ; упом. его сборникъ «Россія и Англія», I.
- Томасъ**, см. Гловеръ.
- Томашъ**, Павелъ, толмачъ, 379.
- Томасовъ**, Павелъ, толмачъ, 388, 403.
- Тоорсенъ**, алдрманъ (alderman), 25.
- Торокановъ**, Алексѣй (Олексѣй), купецъ; его долговныя взыскапія, 222.
- Торокановъ**, Василій, купецъ; его долговныя взыскапія, 206—207; 240.
- Трендаль**, Андрей, англ. посольскій человекъ, 389.
- Третьяковъ**, Алексѣй (Олексѣй) Фомичъ, воевода; наказъ ему объ отпускѣ англ. купца Черей изъ Пскова 266—267.
- Тронбургъ**, Ульянъ, англ. торговый агентъ; получаетъ отъ ц. Фёдора Ивановича право на повольную торговлю въ московскомъ государствѣ, 142; грамота къ нему отъ Еремѣя Горна (Горсея) по торговымъ дѣламъ, 208—241.

- Трубецкой**, Ѳеодоръ Михайловичъ, князь, 103, 112, 126—127.
- Тютчевъ**, Семенъ (Семенка), стрѣлецъ, 369—371, 383.
- Уальзингамъ**, Ѳренчинъ, см. Вальзингамъ.
- Уйлей**, (Уллѣй) Иванъ, совѣтникъ королевы Елисаветы, 189, 193.
- Ульяновъ**, Еремей, англ. торговый человѣкъ; отправляется въ Англiю къ королевѣ Елисаветѣ съ жалобой на поведенiе англiйскаго посла Еремея Босуса въ Россiи, а также съ извѣщенiемъ о выдачѣ жалованныхъ грамотъ англiйскимъ купцамъ на безошлинную торговлю, 162 — 168, 169 — 173; 179—184, 208, 226, 232, 234; упом. 173—174, 235.
- Ульяновъ**, Иванъ (Мерикъ, Мерихъ), англ. торговый человѣкъ; жалоба на него о не платежѣ долговъ русскимъ дворянамъ, 179—204; его долги, 205—223; злоумышленiя въ дѣлахъ торговли, 242—244; роспись его товаровъ, привезенныхъ въ Москву, 250; отъѣздъ его въ Англiю, 245; состоитъ приставомъ при русскомъ послѣ Микулинѣ, 321, 324, 327, 330, 337, 338—340, 348, 353; сопровождаетъ въ Россiю посла Микулина, 362—365; ц. Борисъ Ѳеодоровичъ отпускаетъ его въ Англiю, 419—420; упом. 225, 249, 264, 301 — 306, 307 — 309, 314—318, 320, 335, 346—347, 423—425, 428, 430.
- Ульяновъ**, Петръ, англ. торговый человѣкъ, 214.
- Ульяновъ**, Ульянъ (Ульянко), англ. торговый человѣкъ; отъѣздъ его въ Англiю, 420, 442—443.
- Ульсъ**, **Ульсъ**, см. Вилисъ.
- Унтинтонъ**, князь; Унтюнтенскiй князь, см. Гастингсъ.
- Унчдонъ**, см. Кари, Андрей.
- Утей**, Петръ, корабельщикъ, 227—228.
- Устеръ**, лордъ, конюшiй, упом. 328.
- Фаулеръ**, Вилимъ, англ. нѣмчинъ, 226.
- Фалелъсъ**, Михаилъ, московскiй торговый человѣкъ, 216.
- Фердинандъ**, (Фердинандусъ), князь Тунсканскiя земли; упом. о грамотѣ его ц. Борису Ѳеодоровичу, 309.
- Филиппъ II**, (1556 — 1598), король испанскiй (шпанской), упом. какъ супругъ англiйской королевы Марiи, 36, 109, 147, 198; военныя дѣйствiя его противъ Англiи при помощи нидѣйской казны, 253—254; 273—274.
- Филиппъ III**, (1598 — 1621), король испанскiй, упом. о дѣйствiяхъ его противъ турецкаго султана и помощи его цезарю австрiйскому, 284—285, 345—352; злоумышленiе его противъ французскаго короля, 341; замыслы его противъ хиберскаго государства (Ирландiя), 418.
- Френджамъ**, Яковъ, англ. аптекарь на службѣ въ Россiи, 419.
- Фридрихъ II**, (Фредерикъ), король датскiй; упом. о его притѣсненiяхъ англiйскихъ торговыхъ людей, приходившихъ съ товарами къ сѣвернымъ русскимъ торговымъ пристанямъ (Кола, Печенга), а также о незаконномъ его завладѣнiи русскими торговыми пристанями на сѣверѣ: Колою, Печенгою и Холмогорами, 10, 40—41; упом. 288.
- Фридрихъ**, (Ѳредерикъ), князь Муравьевскiе земли (баронъ), 344.
- Фроловъ**, см. Ѳроловъ.
- Фрудъ**, упом. его сочиненiе „Hist. of Engl.“, 107.
- Харбердъ**, Хадбертъ, князь Пенбрукскiй (William Herbert, earl of Pembroke), совѣтникъ королевы Елисаветы, участвуетъ въ торжественной встрѣчѣ русскаго посла Микулина въ Лондонѣ, 319—321; упом. 53, 328—329, 358, 360—361, 439.
- Хворостинъ**, Дмитрiй Ивановичъ, князь, окольничiй; 134.
- Хантисъ**, Хантинъ, (см. Гастингсъ)
- Хаордъ**, Чарльсъ (Хуардъ, Карлусъ, Хаурдъ), см. Говардъ, Карлусъ.
- Харта**, Иванъ, алдраманъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Ѳеодора Ивановича право на безошлинную торговлю въ московскомъ государствѣ, 142.
- Хасъ**, Ульянъ, англ. посольскiй человѣкъ, 389.
- Хатенъ**, Христофоръ, князь Варвикскiй (Sir Christophor Hatton, earl of Warwick), совѣтникъ королевы Елисаветы, 34—35.
- Хвйльъ**, (Выпузь), удѣльный князь Францовскiе земли, 230.
- Хельчъ**, Юрiй (Юрля, Юри), англ. купецъ въ Москвѣ; переводъ грамоты къ

- нему купца Релфа по торговымъ дѣламъ, 234—238.
- Хербертъ**, Дженъ, 439.
- Хибинсъ**, Рафъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.
- Хиксъ**, Юрій (Юрья), серебряныхъ дѣлъ мастеръ на службѣ въ Москвѣ, 310; отъѣздъ его въ Англію, 426—427, 429.
- Хоби**, Елизарій, англ. дворянинъ, состоитъ приставомъ при послѣ Микулинѣ, 323, 355—356; 362—363.
- Ховардъ**, Роуландъ, англ. купецъ; получаетъ отъ ц. Ѳедора Ивановича право на беспошлинную торговлю въ московскомъ государствѣ, 141—142, 176—178.
- Ховралець**, Неудача, подъячій; отъѣздъ его съ Писемскимъ въ Англію для заключенія съ королевою Елисаветою союза противъ польскаго короля Стефана Баторія, а также для переговоровъ о княжѣ Маріи Гастингсъ, невѣстѣ ц. Ивана Васильевича, 3 и слѣд.; возвращеніе его изъ Англіи съ Писемскимъ и англ. посломъ Еремеемъ Боусомъ, 12—13, списокъ посольства Писемскаго 15—64; упом. какъ приставъ при Еремѣѣ Боусѣ, 79—80, 82—87, упом. 11, 113.
- Ходсонъ**, Робартъ (Робертъ), англ. посольскій человѣкъ, 389.
- Халсъ**, Самылъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.
- Хомутовъ**, Сергѣй, подъячій, 440.
- Хоршіа**, см. Горсей.
- Хрестеръ**, король датскій дѣдъ Христіана IV, 288.
- Христіанъ IV**, (Христіанусъ) (1577—1648), король датскій; грамота къ нему отъ ц. Бориса Ѳедоровича Годунова съ просьбою пропустить черезъ его земли посла Микулина, 278; посольство къ нему отъ ц. Бориса Ѳедоровича Ржевскаго и Дмитріева, 307 — 308; упом. 283, 288, 345, 376.
- Хундочъ** (Гундочъ, Уньчдонъ), (lord Hunsdon) см. Кари, Андрей.
- Хучдонъ**, (Гучдонъ), Христофоръ, нѣмчинъ, алдраманъ, 25—26, 34.
- Чамберлинъ** (Chamberlain), лордъ; состоитъ при русскомъ послѣ Микулинѣ въ Лондонѣ, 324, 327—328, 334 — 335.
- Чени**, лордъ (Sir Thomas Cheyne), совѣтникъ королевы Елизаветы, 34.
- Чепчуговъ**, Иванъ, упом. 314.
- Черей**, Эдвартъ (Эдуардъ), сынъ купца Фрянчива Иванова, 250.
- Черей** (Чирей, Черел), Оряччипъ, см. Ивановъ, Оряччинъ.
- Черемисиновъ**, Деменша Ивановичъ, думный дворянинъ, 82—83, 104.
- Чеуша-Резванъ**, посланникъ турецкаго султана Мурата III къ ц. Ѳедору Ивановичу, 291—292, 352.
- Шалимовъ**, Кощей, боярскій сынъ, 73.
- Шерседшиновъ**, Андрей (Ондрѣй), дьякъ, 129, 134.
- Шерли**, Томасъ, серъ, упом. 353.
- Шоринъ** Семень, торговый человѣкъ, его долговья цененія къ купцу Иванову, 207, 209, 223.
- Шоринъ**, Григорій, торговый человѣкъ, его долговья взыскапія съ купца Иванова, 207.
- Шрозборн**, англ. князь, упом. 328.
- Шуйскій**, Иванъ, князь, упом. 239, 322.
- Шуйскій**, Василій, князь, намѣстникъ Новгородскій; извѣщаетъ ц. Бориса Ѳедоровича о проѣздѣ черезъ Новгородъ англ. посла Лей и объ отъѣздѣ его въ Англію, 404—406; 409—410.
- Щелкаловъ**, Андрей (Ондрѣй), посольскій дьякъ; ц. Иванъ Васильевичъ поручаетъ ему переговорить съ англійскимъ докторомъ Романомъ Елизарьевымъ о княжѣ Маріи Гастингсъ, невѣстѣ ц. Ивана Васильевича, 3—4; переговоры его съ Еремеемъ Боусомъ о торговыхъ дѣлахъ 88—102; 133—136; грамота къ нему отъ совѣтниковъ Елизаветы по торговымъ дѣламъ, 187—189; жалоба его королевѣ Елизаветѣ на злоумышленія англійскихъ купцовъ, 193—197; упоминаетъ въ злоумышленіи по торговымъ дѣламъ англ. купцовъ: Романова и др. 242—244; упом. 80, 82, 85, 104, 111, 120, 126, 137—140, 147, 175, 177, 202, 210, 216, 239—240, 322.
- Щелкаловъ**, Василій, дьякъ, печатникъ; встрѣчаетъ Еремея Боуса, англ. посла, 82—83, встрѣчаетъ Фрянчика Черей, 250, 265—267; переговоры его съ

- докторомъ Вилисомъ о дѣли его прїѣзда въ Россію, 269; разговоръ съ нимъ о системѣ и методѣ леченія, 271; докторъ Вилисъ опровергаетъ ему слухъ о помощи королевы Елизаветы польскому королю, 171—174; упом. 104, 129, 148, 240, 249, 290, 300, 302—303, 314, 372—373, 380, 382—385; 390, 394—395, 399—400.
- Щербатовъ**, Сулешко; извѣщаетъ п. Бориса Федоровича объ отбѣздѣ въ Англію купца Черя и о прїѣздѣ англ. посла Лея, 267—268; 407—409.
- Югольдъ**, (Hughes?), Джонъ Ланшеггъ, англ. торговый человѣкъ, 250.
- Юдинъ**, Доанасій (Овоанасей), торговецъ воскомъ, 224, 243—244.
- Юрьевъ**, Никита, см. Захаръ и н. т.
- Юрьевъ**, Юрій, толмачъ, 75—76, 122.
- Юрьевъ**, Петръ, англ. торговый человѣкъ, 442—443.
- Юрьевъ**, Рыцарь (Рычардъ), англ. торговый человѣкъ; прїѣздъ его въ Москву съ англ. посломъ Леемъ, 387; отпущенъ его въ Англію, 442—443, упом. 302—306, 314—316, 364—365, 420, 422—423, 431.
- Юрьевъ**, Александръ, англ. торговый человѣкъ, 442—443.
- Юрья** (Юрій), латышъ, человѣкъ купца Григорія Романова, 421—422.
- Юшковъ**, Константинъ (Костянтинъ) 73.
- Ябсенъ**, Вилимъ, гонецъ королевы Елизаветы, 440—441.
- Яганъ** (Іоаннъ III), король шведскій, упом. 296.
- Яганъ**, Гартикъ, воевода Карла, эрцгерцога шведскаго, 309.
- Языковъ**, Григорій, боярскій сынъ, 306—307.
- Языковъ**, Осипъ, русскій переводчикъ, 306.
- Яковесь**, Робертъ (Робертъ Яковъ), англ. торговый человѣкъ, 227—229.
- Яковъ**, аптекарь; п. Федоръ Ивановичъ отпускаетъ его въ Англію, 139—140; прїѣздъ его на службу къ царицѣ Иринѣ Федоровнѣ, 175; упом. 145, 158, 174.
- Яковлевъ**, Арманъ, англ. лѣкарь, 266—267.
- Яковлевъ**, Семень, купецъ, 318.
- Яковлевъ**, Василій; встрѣчаетъ посла Еремея Боуса, 72.
- Яковлевъ**, Федоръ, купецъ; предъявляетъ долговья требованія къ англ. купцу Иванову, 207—209.
- Якубъ**, король шкотскіе земли, упом. 340—341, 344, 349—351.
- Ямской**, Василій, приказный, 74, 76.
- Ярославецъ**, Григорій, русскій человѣкъ, 250.
- Яциковъ**, Иванъ, рассыльщикъ, 430.
- Федоръ**, Ивановичъ, царь и великій князь Московскій; вступленіе его на престолъ, 133; жалуются англійской королевы на неблаговидное поведеніе въ Россіи Еремея Боуса, 146, 149—150; а также на неблаговидные поступки англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи, 146—149; извѣщаетъ королеву Елизавету о выдачѣ англійскимъ купцамъ жалованныхъ грамотъ на повольную торговлю въ московскомъ государствѣ, 162—168, 176—178; 179—183; жалуются на злоумышленіе англійскаго купца Ивана Капеля, 179—183; жалобы его на злоупотребленія въ торговыхъ дѣлахъ англ. купца Антова Мерша и др. 189—190; вторично отправляетъ въ Англію Романа Бекмана съ жалобой на неплатежъ англійскими купцами долговъ русскимъ людямъ, 197—204; 244; списокъ долгамъ англійскихъ купцовъ, 204—222; приказываетъ Бекману разузнать объ отношеніяхъ королевы Елизаветы къ христіанскимъ государямъ, 245, упом. 7, 30, 144—145, 151—153, 154—158—163, 169—175, 184—187, 194—196, 211—216, 234, 246; упом. какъ умершій, 249, 288, 291, 298, 311, 326, 361, 374, 400—401.
- Федоръ**, царевичъ в. к., сынъ п. Бориса Федоровича; упом. 283, 310—311, 320, 325, 349, 358, 360—361, 373, 375, 398, 401—402.
- Фербехъ**, Яковъ, купецъ, 381.
- Фивилламель**, англ. дворянинъ, 389.
- Фисъ**, Рыцарка (Рычардъ), толмачъ, 387.
- Фредерикъ**, см. Фридрихъ II.
- Френгабъ**, Жабсъ, англ. посольскій человѣкъ, 389.
- Френчгамъ**, Яковъ, 403.
- Фроловъ**, Савва; переговоры его съ Еремеемъ Боусомъ по торговымъ дѣ-

ламъ, 88—90; 91—97; 100—101; упом.
81, 85, 104, 112, 123, 126—127, 129—
130, 132—134; 168.
Фоминъ, Ульянъ, англ. торговый чело-
вѣкъ; жалобы на него на не платежъ
долговъ, 197—204; списокъ его долговъ
русскимъ людямъ по кабаламъ, 205—
225; спорныя торговли его дѣла, 231—
234; грамота къ нему отъ Еремея Гор-

ши по торговымъ дѣламъ, 241—242;
злоумышленія его въ торговлѣ, 242—
244; отъѣздъ его въ Англию, 245; упом.
15, 145, 154, 157, 191, 208, 210, 235.
Фоминъ, Анцъ, переводчикъ, 269.
Фоскій, Иванъ, англійскій казначей,
328—329.
Фоминъ, Иванъ, нѣмецкій переводчикъ,
300—301.

II.

Указатель географическій.

Абазы, (Абазинскіе черкасы), 333.
Аварская, (Оварская) земля, 298, 333.
Австрійская, (Аустрійская) земля, См.
Цезарская земля.
Азовъ, 237, 352.
Албрехтъ (Олбрехтъ), англійскій горо-
докъ, 318.
Алфердъ (Олфердъ), англійскій горо-
докъ, 318.
Амборская земля, **Анборъ**, **Анборскъ**,
Амборской горедъ (Гамбургъ), 155,
186, 189, 213, 217, 220—221, 224—225,
227, 232, 240—242.
Амстердамъ, 227, 309.
Англія, **Англійская**, **Аглинская**,
Ангилейская земля, упом. 1, 3—4,
8, 11—16, 17—20, 22—23, 25, 27, 32—
37, 38, 43—44, 48, 50, 56, 62—64, 77, 88,
90—91, 98, 109, 111, 118, 120, 127, 133,
136—138, 143—145, 149, 152, 154—155,
161—162, 165—166, 168, 171—172, 176—
180, 181—190, 192, 197, 199, 201, 205,
214, 218—226, 229—230, 234, 237—239,
242—248, 259, 266, 294, 300, 302—307,
318, 335, 338—339, 341—342, 355, 369,
401, 403, 417, 419, 429, 431—432, 439,
443.
Антропъ, **Алтропъ** (Антверпенъ), 127.
Архангельскъ, **Архангельскій го-**
родъ, **Новый городъ**, 178, 224, 226,
249, 261, 282—283, 302—303, 305, 307,

310, 314; 316—317, 363—365, 368—370,
372, 380—181, 384—385, 387, 411, 413,
421—425, 427—432, 436.
Арчма, село въ Англии, 33.
Астрахань, **Асторохань**, **Астороханское**
царство, 1, 95, 142—143, 186, 211—212,
235—236, 291, 352, 375, 378, 398, 402.
Варагуни (ивородцы, **заволжскіе**), 333.
Барвижъ, см. **Варвикъ**
Болгарія, **Болгарская земля**, упом. въ
титулѣ москов. царей.
Брабантская (**Барабанская**) земля, 40,
59, 94, 161, 422.
Времъ, городъ, 439.
Броничи, Ямъ, Повгород. губ., 409.
Бухарская земля, 165, 167, 377.
Вѣлая—Русь, 439.
Вѣлозерская земля, упом. въ титулѣ
москов. царей.
Вѣлмень, см. **Мельвинъ**.
Варварскій хресць, (въ Москвѣ), 442.
Варвижъ, **Барвикъ** (Bervich), городъ въ
Варвикскомъ графствѣ Англии, 19, 34.
Варгавъ, городокъ (Vardehuus=Вардѣ-
гузъ, гавань на о-вѣ Вардѣе, въ фин-
марскомъ округѣ Норвегіи) на сѣверѣ;
18, 19, 48, 200, 288, 312
Варгуза, **Варгузъ**, **Варгава**, р. въ
арханг. губ., кемск. уѣздѣ, 48—49, 88,
93—95, 100, 110, 114, 116, 127.

Венеція, Веннейская земля, 253, 256, 354.
 Вестминстеръ (Вестмонарь), часть г-
 Лондона, гдѣ расположены присутст-
 венныя мѣста; 2, 9, 246, 248, 254, 257.
 Вильна, городъ, 308, 439, 441.
 Вильтонъ, южное графство въ Англіи,
 34.
 Виттола, Вайтгалъ, дворець въ Англіи,
 259.
 Владимірское царство, уном. въ титулѣ
 москов. царей.
 Владиміръ, городъ, 287, 402.
 Волга, р., 8, 180, 298.
 Вологда, городъ; 48, 59, 71—75, 78—79,
 88, 139, 141—144, 150—151, 165, 174—
 178, 215—216, 232—233, 232—233, 235—
 236, 238, 282, 300—301, 364, 366, 370—
 372, 380, 383, 385—388, 390, 392, 411—
 413, 421, 423—425, 428—430, 433, 436.
 Волошская земля (Мутьянское царство),
 299, 345, 354.
 Ворнландъ (Westmoreland?), графство въ
 Англіи, 34.
 Улючъ, Улючъ, Углючъ, Улижъ (Wo-
 olwich), село въ англ. графствѣ Кентъ,
 25—26, 33, 44, 54, 56, 70.
 Выдропускъ, село тверской губ., ново-
 торжск. уѣзда, 405.
 Вынзоръ (Winsor), Инзоръ, городъ и
 графство въ Англіи, 21, 23—25, 27—28,
 33.
 Вышгородъ (Товерь-кремль лондонскій),
 318, 319, 221.
 Вышній-Волочекъ, 406.
 Вятское царство, уном. въ титулѣ москов.
 царей.
 Гамбургъ (Хамбургъ), вольный городъ,
 304.
 Гданескъ, см. Данцигъ.
 Голдинъ, гор. въ Курляндіи, 154.
 Голландія (Голанская земля), 17, 107,
 309, 363, 422.
 Городецъ (станъ), 392—394.
 Городня, станъ (въ Тверской области),
 407.
 Грозевни, Грозевендъ (Gravesend), село
 въ Англіи, 61, 318, 362—363.
 Гринвичъ, (Greenich), Гринвежъ, Гри-
 нужъ, Гренючъ, городъ въ англ. граф-
 ствѣ Кентъ, 13—14, 35, 44, 51, 84, 155,
 173, 175, 187, 189, 261, 275, 357.

Гулль (Hull), гор. въ англійскомъ граф-
 ствѣ Йоркъ, 20.
 Даниа, Датская земля, 40, 64, 94, 199—
 200, 224, 227, 307—308, 317.
 Данцигъ (Гданескъ), 24, 308, 439, 441.
 Двина (сѣверная), р., 8, 48—49, 88, 93—
 95, 126, 140, 143, 149, 177, 217, 234,
 245, 282, 305, 363, 368, 370—372; 420,
 436.
 Двинская земля, 95, 108, 132, 136, 138,
 141—142, 176, 182
 Дербентъ (Дербень), городъ Кызылбан-
 скія земли, 347, 352.
 Дингинъ (?), городъ въ Ирландіи, 64.
 Донецъ, р., притокъ р. Дона, 294, 376.
 Донъ, р., 351, 352, 376.
 Донкъ (Doncaster), посадъ въ Ан-
 гліи, 21.
 Дубна (станъ?), 391—392.
 Европа, 170.
 Елва, р. въ Дании, 307.
 Емдентъ, гор., въ Англіи, 227.
 Еркъ (Йоркъ), глав. городъ въ англ.
 графствѣ Йоркъ, 20—21.
 Земисья (Thames), р., притокъ Темзы, 28.
 Иванъ—городъ, въ Новгородской землѣ,
 263, 307, 442—443.
 Иверская земля, уном. въ титулѣ мо-
 сков. царей.
 Излендъ, р. (Ыслендъ?), 48, 49, 88,
 93—95, 112, 114, 127.
 Инзоръ, см. Вынзоръ.
 Индія, Индѣйская земля, 254, 257.
 Ири (Иранъ), часть Персіи, 347.
 Ирландія (Кибирская, Хиберская земля,
 Хиберское королевство). 64, 418, 438.
 Иртышъ (Иртишъ), р. въ Сибири, 379.
 Испанія, шпанская земля, шпанское
 королевство, 40, 101, 165, 167, 183,
 201, 220, 221, 224—225, 229—230, 245,
 439.
 Итальянская (Аталянская, Виталин-
 ская) земля, (Италія); 309, 346.
 Кабардинское царство, 333, 398, 402.
 Казацкая орда, 333.
 Казанъ, Казанское царство, 95, 142,
 165, 172, 180, 182, 199, 212, 235—236,
 237, 375, 398, 402.
 Калесъ (Scalus); Па-де-Калес, 439.
 Калмыцкая орда, 333.
 Кальмеръ (Кольмаръ), городъ въ Шве-
 ціи, 376.

- Канись (Каниць) городъ въ Венгрии, 345, 354.
- Капнагафъ (Копенгагенъ), 308.
- Кашемирская земля, 107.
- Квинтъ—Борхъ, городъ, 439.
- Квынборокъ, англ. городокъ (крѣпость) при устьѣ р. Мѣдвы, 363.
- Кегора (колская волость), 8, 11.
- Кенигсбергъ (Кенигсбархъ), 439.
- Кентъ, Кентское графство въ Англіи, 34.
- Кизылбашская земля (Персія), 165, 167, 291—292, 347, 352.
- Кильдинъ, островъ, 312, 317.
- Кингсонъ (Kingston on Thames), село въ 20-ти верстахъ отъ Лондона, 28.
- Китайское государство, 297.
- Клинь, уѣзд. г. москов. уѣзда, московской губ., 407.
- Кола, (Колская земля), самая сѣверная торговая пристань архангельск. губ., кемьск. уѣзда, 8, 10—11, 40—41, 73, 94, 97, 100, 110, 114, 116, 117, 127, 288, 289.
- Кола, р. въ архан. губ., 48, 49, 64, 88, 93, 95, 101, 213, 225, 238.
- Колмогоры, Колмогорскій городъ, см. Холмогоры.
- Колыванъ (Ревель), 182, 194, 200, 268, 303—309, 413
- Кондинская земля, упом. въ титулѣ москов. царей.
- Корельская пристань, Корела, 100, 110, 296.
- Корельское Устье, 15—16, 18, 74, 94—95, —115—116, 127, 136, 138.
- Койса, р. въ Дагестанѣ, 347.
- Краковъ, городъ, 439.
- Кремъ, Крымъ, городъ въ Даніи, 307, 308, 351, 376.
- Кринмондъ, (Richmond), село въ Англіи, см. Ричмондъ.
- Кужоносъ (Кокенгузенъ), городъ въ Лионландской землѣ, 414.
- Кумаки, народъ тюркаго происхожденія, въ XI в. занявшіе сѣверн. берегъ Черпаго моря, 333.
- Курдистанская земля, 347.
- Курляндская, Курлянская земля (Курляндія), 154—155.
- Лампасъ, торговая пристань на сѣверѣ Россіи (?), 239.
- Ливонская земля, Ливская, Ливонъ, Лифляндія, Лифляндская земля, 1, 8, 9, 95, 101—102, 109—110, 132—133, 154, 157, 346, 348, 398, 402—403, 414.
- Ливонскій — Юрьевъ, (Деритъ), 308, 407—408, 440.
- Литва, Литовская земля, 27, 118, 131, 145, 150, 166—167, 201, 240, 242, 290, 296, 347, 388, 399.
- Литовскій Рубежъ, 267.
- Лифляндія, см. Ливонская земля.
- Лондонъ (Лунда, Лунданъ, Лундыши), 19—28, 32—35, 41, 44—45, 53—54, 56, 68, 153, 155, 223, 257, 309, 318—319, 321—325, 328—330, 337—340, 356—357, 362—363.
- Любежъ (Любекъ, Любка, Любки), торговый городъ, членъ ганзейскаго союза, 155, 165, 172, 181—182, 186, 189, 227—228, 231, 268, 304, 308.
- Маздронская земля (Мазандеронъ), персидская провинція вдоль южн. и юго-вост. берега Каспійскаго моря, 347.
- Макалбарская земля (Мокалбары), 155.
- Мамоново, село, 306.
- Мѣдва, Мѣдвей (Medway), р. въ англ. графствѣ Кентъ, 362—363.
- Мезень, Мизень, р., въ арханг. губ. мезен. уѣздѣ, 48, 49, 88, 93—95, 100, 110, 114, 116, 127.
- Мельвинъ (Вѣльмень), гор. 272, 276—277, 439.
- Мемель, гор. въ Пруссіи, 24.
- Мешеть, персид. провинція (?), 347.
- Минкизы, инородцы, 333.
- Моравія (Муравинская земля), 344.
- Московское государство, Московская земля, Москва, городъ, 1, 8, 10, 12, 25—28, 31, 38, 48, 55, 59—60, 71—74, 77—80, 88, 118, 121, 136, 138—144, 149, 154, 157—159, 161, 165, 168, 172, 174—177, 179—180, 184—185, 187, 191—194, 196—197, 199—200, 202—208, 211, 213—214, 220, 222, 224—228, 232, 234—235, 237—240, 242—243, 246—250, 255, 265—270, 287, 293, 296, 300—302, 304, 306—310, 315—316, 318, 321, 323, 325, 340, 344, 347, 361, 364—368, 370—375, 380—387, 390, 392—398, 400, 402—404, 407—412, 419—422, 424—425, 427—429, 431—432, 436—438, 440—443; упом. подъ названіемъ: Деревянный городъ, 397—398, Каменный городъ, 398; Китай-городъ, 80, 398, 442; упом. улицы Москвы: Неглиная, 398, Негли-

- менскіе ворота, 398; Николаевская ул., 398; Срѣтенская, 398; Иверская, 442; упом. церковь св. Максима, 177, Троицко-Сергіевъ монастырь, 139, Ошковскій торговый дворъ на Москвѣ, 177.
- Муравьинская земля, см. Моравія.
- Мутьянское царство, см. Волошская земля.
- Мятингомъ, см. Ноттингамъ.
- Нидерландская земля, Нидерланды, 96, 132, 183, 227, 418, 422.
- Низовская земля, Низовское царство, въ древности обнимавшее страны по Окѣ, Волгѣ и Камѣ, откуда произошло и названіе низовыхъ городовъ, 161, 389, 402.
- Никольская пристань, при Корельскомъ устьѣ с. Двины, 34 версты ниже Архангельска; пристань Св. Николая, 8, 10, 226.
- Новгородъ (Новгородская земля), гор.; 1, 85, 89, 95, 102, 110, 142, 196, 212, 215, 224, 266, 269, 287, 298, 375, 402, 404—406, 409—410, 440—443.
- Ногаи, Ногайскіе татары, 377.
- Нортумберландъ (Нортумбардандъ), самое сѣверное графство Англіи, прежде составлявшее особое англо-саксонское королевство, 34.
- Ноттингамъ гор. и графство въ Средней Англіи, 21.
- Нѣмецкая земля, 258.
- Обдорская (Удорская) земля, упом. въ титулѣ москов. царей.
- Объ, р., 48—49, 88, 93—95; 112, 116, 127, 294, 378, 379.
- Окуки (закавказскіе народцы), 333.
- Олантъ (гор. въ испанск. королевствѣ), 230.
- Олденская земля, 161.
- Осколь, р., впадающая въ р. Донецъ, 294, 351, 376.
- Остенъ (Остенде), укрѣпленный портовый городъ при нѣмецкомъ морѣ въ Бельгіи, 439.
- Переяславль, гор., 73, 139, 390, 397, 412.
- Пермьская область, 378, 398, 402.
- Петринъ (Петрипія), гор. въ Австріи, 354.
- Печенга, Печенѣга, волость и рѣка архангельск. губ. холмогорск. уѣзда, 8, 10, 11, 48—49, 63, 100, 100, 114, 116, 127; Печенежскій монастырь на р. Печенгѣ у Колы волости, 94—95.
- Печора, р. 48, 49, 88, 93—95, 112, 127, 211, 239.
- Пешть (Пестъ, Пешко), гор. въ Венгріи, 439, 442.
- Подольная земля (Нидерланды?), 94.
- Полоцкъ, гор. 93.
- Польская земля, Польша, 167, 275, 312, 410.
- Поморская земля (южная), 155.
- Прага, гор. въ Богеміи, 353.
- Прусская земля, Пруссія, 155, 275, 277, 439.
- Псковъ, гор., 142, 154, 176, 199, 227, 231, 235, 240, 266—267, 402—409, 440—441.
- Пудожемское устье (Двинское), 48, 88, 93—95, 100—101, 110, 112, 116, 173, 178, 305.
- Пушкарская слобода, 79.
- Пушкино, станъ, 392, 394.
- Пѣшковъ, Пѣшковскій ямъ, Московск. губ. и уѣзда, 442.
- Рига, гор., 227—228, 306, 414, 439—441, Римъ, гор., 354.
- Ричмондъ (Richmond), Ричмонъ, Рачмантъ, село около Лондона, 41—42, 65, 323—324, 330.
- Рославль, гор. 240.
- Ростовъ, гор., 139, 364—365, 372, 380, 382, 398; 402.
- Ростожино, станъ, 363—397.
- Ротчестеръ, гор. въ Англіи, 362.
- Ругодивъ (Нарва), 96, 101, 109—110, 181, 194, 268, 304, 307, 309.
- Русь, Руссія, Россія, 1, 4, 10—12; 14, 22—25; 30—31; 40—42, 47—51; 54, 58; 60—64; 71; 72, 74—81, 85—93, 133, 135—142; 144, 146—151; 154—166; 169, 174—176; 179—189; 192, 194—201; 205, 211—213; 230, 234, 245, 249—252, 254, 257—273; 278—306; 309—316; 319—327; 329, 332—334; 336—337; 344, 345, 347, 349—352, 355, 357—358; 360—365; 368—371; 373—383; 385—387; 390—413; 417, 419—423; 426—432; 436, 441—443.
- Рязань, гор., 398, 402
- Садантъ, 230.
- Свѣйская земля, см. Швеція.
- Семиградская земля, 346, 354.

Сентъ-Албансъ (St-Albans), село въ 20 верстахъ отъ Лондона, 21.
 Сибирское царство, Сибирская земля, Сибирь, 1, 94, 186, 281, 296, 297, 375, 378, 379, 402.
 Сиверская земля, упом. въ титулѣ москов. царей.
 Скарбаръ (Scarborough), Скарбъ (Скарборо), гор. въ Англии, 19, 32.
 Смоленскъ, гор., 199, 306, 398, 402, 439, 441.
 Соликамскъ (Соли-Камъ), 49.
 Соловецкій островъ (Соловки), 94.
 Соловки, 48, 88, 93, 95, 241.
 Соль, Камская (Соликамскъ) гор. 49.
 Стадъ, Стодъ, гор., 438—439.
 Станы—Страндорфъ (Stony-Stradford), село въ Англии, 21.
 Стагинъ, см. Штетинъ.
 Стеансъ (Staines), село въ Англии, 28, 30—33.
 Стокгольмъ (Стекольмъ) столица Швеции, 439.
 Стральвундъ (Стральсандъ), 231.
 Сунжа (Сунша), р. на Кавказѣ, впадаетъ въ р. Терекъ, 347.
 Сѣверная страна, упом. въ титулѣ москов. царей.
 Сѣверный Носъ, 318.
 Татномгей-крассо (Tottedham High Cross), село въ семи верстахъ отъ Лондона, 21—22.
 Тверь, гор., 398, 402, 406—407.
 Темза (Темиза, Темисъ), р. въ Англии, 22, 318, 321.
 Терекъ, р. на Кавказѣ, 347, 352.
 Тонинское, село около Москвы, 393.
 Тотма, уѣздн. гор. вологодск. губ., 301, 451.
 Тунсканская земля (Тоскана), 309.
 Тура, р. въ Сибири, 379.
 Турція, Турская земля, 165, 167, 201, 256, 258.
 Тюмени (Тюменскіе татары), 333.
 Угорская земля (Венгрія), 354, 388, 398, 402, 439.
 Украина (Крайна), 294.
 Улижъ, Улючъ, см. Вулючъ.
 Ургендъ, см. Юргенская земля.
 Устюгъ (Устюга)-Великій, уѣздн. гор. новгород. губ., 301, 366, 370, 371, 385—388, 421.

Франція, Францовская земля, 162, 165, 167, 183, 201, 219—221, 225, 230, 245.
 Хабаръ (Harborough), село въ Англии, 21.
 Хамбургъ, см. Гамбургъ.
 Харвичъ, гор. въ Англии, 318.
 Хива, см. Юргенская земля.
 Холлогоры (Колмогоры, Новый Колмогорскій городъ и пристань); 4, 8, 10, 11—19, 21—23, 32, 40—41, 43, 59, 62, 64, 74 | 75, 78—79, 88, 93—94, 108, 120—122, 126, 139—144, 149—151, 161—167, 177—178, 200—202, 213, 215—216, 222—223, 226, 231, 238—239, 245, 300, 302, 314—315, 371, 381, 385—387, 412, 422.
 Хоросанъ (Хоросанск. область въ Иллистанѣ), 347.
 Хрестцы, станъ, москов. губ. 405.
 Хуль, см. Гульъ.
 Царь-городъ (Константинополь), 258.
 Цезарская земля, Аустрійская (Германо-Римская имперія), 259, 272, 332, 344, 346, 351.
 Черкасская земля, 333.
 Черниговъ, гор., 398, 402,
 Черный ямъ, недалеко отъ Твери, 406—407.
 Чехи (Богемія), 245.
 Шамахегцы (жители Самарканда), 167,
 Шамская (Сумъ?), р., 48, 88, 93—95, 100, 110, 114, 116, 127.
 Шарская, Шара, р., притокъ р. Нѣмана, 49, 94.
 Швеція (Свѣйская земля), 132, 270, 272, 725, 276, 290, 296, 346.
 Шежжалское царство (Дагестанская область), 298, 333, 352.
 Шотландія (Шкошцкая земля), 18, 53, 54, 65, 317.
 Штербургъ, гор., 285—276.
 Штетинъ (Стагинъ), глав. гор. въ Прусской Померани, 439.
 Эрпили (закавказскіе народцы), 333.
 Югорская земля, упом. въ титулѣ москов. царей.
 Юргенская земля (Ургендъ—Хива), 167.
 Юрьевъ, см. Литовскій—Юрьевъ.
 Ярославль, гор. 48, 59, 71, 88, 139, 143—144, 165, 172, 175, 177, 178, 180, 190, 215—216, 232—233, 235, 238, 240, 309, 365, 398, 402, 411, 421.
 Францовская земля, см. Франція.

П О П Р А В К И.

Стрп.	Строка.	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно Читать.</i>
48	10 снизу	Ысленди	Ысленди
94	9 »	та Кола	такова
123	14—15 сверху	памъ даль	пазваль
154	3 снизу	и зъ	язъ
155	8 »	Милартомъ.	Милордомъ
167	7 сверху	Юргенскіе	Юргенскіе
185	3 снизу	пожаковала	пожаловала
185	2 »	1095	7095
226	17 сверху	къ николѣ	къ Николѣ
227	2 »	Намерь	Памерь
269	5 »	117	107
287	11 »	мивостивому	милостивому
—	13 »	снужилые	служилые
300	6 »	іюля	іюня
333	7 »	кнзя	князя
346	3 »	Замозскаго	Замойскаго
407	5—18 снизу	Шербачовъ	Щербатовъ
